БС
7
К7

Проф. В. А. КОСИНСКІЙ.

КЪ АГРАРНОМУ ВОПРОСУ.

Выпускъ I.

Крестьянское и помѣщичье хозяйство.

> Die ächte Wissenschaft begnügt sich mit positiver Erkenntniss und überlässt es willig dem Poeten und Naturphilosophen die Auflösung ewiger Räthsel mit Hülle der Phantasie zu versuchen.
>
> J. R. Mayer. *Die Mechanik der Wärme*. S. 24.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, улица Жуковскаго, 43.
1906.

Проф. В. А. КОСИНСКІЙ.

КЪ АГРАРНОМУ ВОПРОСУ.

Выпускъ I.

Крестьянское и помѣщичье хозяйство.

Die ächte Wissenschaft begnügt sich mit positiver Erkenntniss und überlässt es willig dem Poeten und Naturphilosophen die Auflösung ewiger Räthsel mit Hülfe der Phantasie zu versuchen.

J. R. Mayer. *Die Mechanik der Wärme.* S. 24.

ОДЕССА.
Типографія „Листка Дешевой Газеты“, Ланжеронская, № 4.
1893.

Проф. В. А. КОСИНСКІЙ.

КЪ АГРАРНОМУ ВОПРОСУ.

Выпускъ I.

Крестьянское и помѣщичье хозяйство.

Die achte Wissenschaft begnugt sich mit positiver Erkenntniss und überlässt es willig dem Poeten und Naturphilosophen die Auflosung ewiger Rathsel mit Hülfe der Phantasie zu versuchen.

J. R. Mayer. *Die Mechanik der Wärme.* S. 24

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, улица Жуковскаго, 43.
1906.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Ректоръ *И. М Занчевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ (выпускъ) I.

Капиталистическое и крестьянское сельское хозяйство.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—XIV

Глава I. Экономическія свойства почвы . . . . . 1— 41

§ 1. Предварительныя замѣчанія . . . . . 1— 4

§ 2. Законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда, какъ законъ природы . . . . . 4— 25

§ 3. Удобреніе есть основной капиталъ . . . . . 26— 30

§ 4. Капиталъ обработки почвы . . . . . 30 - 36

§ 5. Еще о законѣ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда . . . . . 36— 38

§ 6. Почва, капиталъ и земля . . . . . 38— 41

Глава II. Капиталистическая и некапиталистическая формы предпріятій. . . . . 41— 97

§ 1. Народное хозяйство, хозяйствующее общество, предпріятіе, домохозяйство . . . . . 41— 54

§ 2. Капиталистическое предпріятіе. . . . . 54— 80

§ 3. Частнохозяйственное некапиталистическое предпріятіе. 80— 84

§ 4. Крупныя, среднія и мелкія сельскохозяйственныя предпріятія . . . . . 84— 97

Глава III. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе сельскохозяйственнаго капитала . . . 97—161

I. Предпріятія капиталистическія :

§ 1. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ внѣ воздѣлываемаго растенія. 97—106

1. Предѣлы капиталистическаго сельскаго хозяйства . . . . . 97— 99

2. Земельная рента . . . . . 99—103

3. Разстояніе отъ рынка и земельная рента 104—106

§ 2. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы, лежащихъ въ самомъ воздѣлываемомъ растеніи (законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала) . . . . . 106—134

1. Предѣлы интенсивности капиталистическаго сельскаго хозяйства . . . . . 106—114
2. Земельная рента . . . . . 114—115
3. Законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда и мелiорацiи . 115—134
§ 3. Нѣсколько заключительныхъ замѣчаній относительно земельной ренты . . . . . 134—139
§ 4. Цѣна земли при капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ . . . . . 139—161
Глава IV. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе сельскохозяйственнаго капитала (продолженіе) . . . . . 161—198
II. Предпріятія некапиталистическія (крестьянскія):
§ 1. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ внѣ воздѣлываемаго растенія. 161—168
1. Предѣлы некапиталистическаго (крестьянскаго) сельскаго хозяйства . . . . . 161—166
2. Прибыль на капиталъ и земельная рента отсутствуютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ . . . . . 166—168
§ 2. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ въ самомъ растеніи (законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда) . . . . . 168—198
1. Предѣлы интенсивности крестьянскаго хозяйства . . . . . 168—175
2. Законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда не создаетъ земельной ренты въ крестьянскомъ хозяйствѣ . 175—198
Глава V. Крестьянскія аренды . . . . . 198—247
Глава VI. Крестьянскія аренды (продолженіе) . . . . . 247—286
Глава VII. Крестьянскія аренды (окончаніе) . . . . . 286—307
Глава VIII. Цѣна земли въ некапиталистическомъ сельскохозяйственномъ предпріятіи . . . . . 307—354
Глава IX. Анализъ статистическихъ данныхъ относительно капиталистической и некапиталистической цѣнъ земли . . . . 354—379
Глава X. Техника въ помѣщичьемъ и крестьянскомъ предпріятіяхъ 379—478
Глава XI. Заключительная . . . . . 478—532
Приложенія: 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

Посвящаю

дорогой памяти друга

доктора

Николая Гавриловича

Судзиловскаго.

Предисловіе.

Элементарной истиной, которую необходимо имѣть въ виду при проведеніи любой реформы, является положеніе, что нельзя направлять общественную жизнь по своему усмотрѣнію, не справляясь съ законами ея развитія. Какъ-бы ни былъ могущественъ законодатель—будь это неограниченный монархъ, правящій самымъ безправнымъ народомъ, будь это могущественнѣйшій парламентъ самаго демократическаго государства,— и какъ-бы ни были возвышены идеалы, по которымъ онъ хотѣлъ-бы построить жизнь, ему не удастся направить потокъ общественной жизни вопреки законамъ развитія этой послѣдней. Всякія учрежденія и организаціи, созданныя вопреки этимъ законамъ, будутъ смыты теченіемъ исторіи. И, будутъ-ли волны моря житейскаго медленно и постепенно подтачивать эти соціальныя сооруженія, или-же снесутъ ихъ бурнымъ, неудержимымъ порывомъ, результатъ будетъ одинъ и тотъ-же: реформа окажется несостоятельной, она не войдетъ въ жизнь...

Жизнь имѣетъ свои непреложные и независимые отъ воли отдѣльныхъ лицъ законы. При созданіи какого-либо преобразованія эти законы должно принимать во вниманіе въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ техникъ принимаетъ во вниманіе естественные законы, когда путемъ извѣстнаго сочетанія силъ, дѣйствующихъ по присущимъ имъ законамъ,

стремится достигнуть опредѣленной цѣли. На законы общественной жизни должно опираться въ преобразовательной дѣятельности, но всегда должно считаться съ ними, какъ непреклонными велѣніями жизни, измѣнить которыя не во власти человѣка.

Всѣ эпохи крупныхъ реформъ, даже революціонныя эпохи, отличаются тою особенностью, что предшествующее развитіе выдвинуло на историческую сцену новую силу,— болѣе или менѣе значительную группу лицъ, болѣе или менѣе многочисленный и сильный классъ, которыя не только предъявляютъ извѣстныя требованія по поводу реформы, не только могутъ настоять на проведеніи этой реформы, но даютъ достаточно средствъ для того, чтобы эта реформа прошла въ жизнь. Возьмемъ ли мы фабричное законодательство, или аграрныя законодательства когда либо издававшіяся, или же любую политическую реформу, мы увидимъ всюду одно и тоже.

Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ вопросѣ объ аграрной реформѣ у насъ. Уничтоженіе крѣпостнаго права въ 1861 году создало громадную группу малоземельныхъ сельскохозяйственныхъ предпринимателей, которые находятся въ настоящее время въ бѣдственномъ состояніи, настойчиво требуютъ улучшенія своего положенія и создаютъ извѣстныя условія, съ которыми необходимо считаться при проведеніи реформы.

Если такъ, то единственный раціональный путь реформировать жизнь таковъ. Необходимо уяснить существующія у общества потребности и нужды, а также силы и средства для ихъ удовлетворенія. И прежде всего это нужно сдѣлать по отношенію къ той группѣ лицъ, о которой мы только что говорили; въ частности, при разсмотрѣніи аграрнаго вопроса, это надлежитъ сдѣлать по отношенію къ крестьянству. Необходимо — далѣе — уяснить себѣ законы развитія этихъ «силъ и средствъ». Примыкая къ существующимъ у общества

силамъ, такъ сказать, опираясь на нихъ, должно законодательнымъ путемъ съорганизовать, скомбинировать ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ, развиваясь сообразно присущимъ имъ законамъ (нами изученнымъ и потому извѣстнымъ), привели къ желанной цѣли. Только этимъ путемъ можно создать жизнеспособную соціальную организацію, могущую расти и развиваться и дать желательные результаты. Иначе можно очутиться въ конфликтѣ съ природою регулируемаго явленія, съ законами его развитія, а это заранѣе обрекаетъ на гибель проводимую реформу и можетъ вовлечь все общество въ крайне тяжелыя испытанія. Съ другой-же стороны близкое знакомство съ явленіями жизни, которыя предполагается реформировать и съ ихъ законами можетъ предохранить отъ половинчатыхъ мѣръ, не приводящихъ обыкновенно къ желательному концу, и внушить реформаторамъ смѣлость, столь необходимую при проведеніи рѣшительныхъ реформъ. Убѣжденіе, что за насъ сама природа явленія, что, проводя реформу, мы исполняемъ непреклонную волю законовъ общественнаго развитія и роста, — эта увѣренность, сопряженная съ обстоятельнымъ знаніемъ жизни, сообщитъ реформаторамъ нужную увѣренность для проведенія смѣлой и раціональной реформы, вполнѣ отвѣчающей потребностямъ жизни...

Это послѣднее особенно существенно по отношенію къ аграрной реформѣ у насъ, гдѣ предстоитъ такая рѣшительная мѣра какъ мобилизація земли по направленію къ трудящейся массѣ, съ принудительнымъ отчужденіемъ частновладѣльческой земли. Нужна увѣренность великая въ томъ, что путемъ такой мѣры будетъ достигнута желанная цѣль. Только при наличности такой увѣренности можно рѣшиться на столь энергичную ломку существующихъ порядковъ. Но разъ эта увѣренность,—увѣренность, основанная на детальномъ

знакомствѣ съ вопросомъ—у насъ имѣется, мы съ убѣжденіемъ, что дѣлаемъ это во имя дѣйствительнаго блага народнаго, не только *можемъ* рѣшиться на эту мѣру, но даже *обязаны, должны неуклонно провести ее въ жизнь.*

А въ области аграрныхъ отношеній есть много существенныхъ вопросовъ, подлежащихъ выясненію.

Надлежитъ имѣть въ виду, что крестьянская и капиталистическая формы предпріятій представляютъ собою два совершенно различныхъ міра интересовъ, средствъ и силъ, на которыхъ эти предпріятія базируются. И далеко нельзя распространять на крестьянское хозяйство тѣ выводы, которые совершенно правильно сдѣланы по отношенію къ капиталистическому хозяйству.

Поясникъ сказанное такимъ примѣромъ.

Крестьянское хозяйство отличается отъ крупнаго капиталистическаго тѣмъ, что въ немъ предприниматель, въ распоряженіи котораго находятся матеріальныя средства производства (земля и капиталъ), и представитель труда объединены въ одномъ лицѣ, которому принадлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и все руководство дѣломъ. Для капиталистическаго-же хозяйства характерно то, что предприниматель, располагающій матеріальными средствами производства и руководящій всѣмъ дѣломъ, отдѣленъ отъ представителя труда: земля и капиталъ находятся въ распоряженіи предпринимателя, но всѣ техническія манипуляціи въ производствѣ совершаются наемными руками.

Въ этомъ послѣднемъ видѣ предпріятій (капиталистическихъ) продуктъ труда принадлежитъ предпринимателю-капиталисту; рабочій же получаетъ опредѣленную заработную плату. Такимъ образомъ, созданная въ процессѣ производства цѣнность въ капиталистическомъ предпріятіи дѣлится между

предпринимателемъ и рабочимъ: послѣдній получаетъ заработную плату (необходимую стоимость), а предприниматель — прибавочную стоимость. Въ составъ этой послѣдней входятъ, какъ извѣстно, прибыль на капиталъ и земельная рента: это доходы, которые получаетъ *капиталистическій* предприниматель въ качествѣ владѣльца матеріальныхъ средствъ производства. Земельная рента и прибыль на капиталъ представляютъ собою категоріи прибавочной стоимости.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ крестьянскомъ предпріятіи. Тутъ всѣ техническія манипуляціи совершаетъ не наемный работникъ, а лицо, которое располагаетъ матеріальными средствами производства и руководитъ предпріятіемъ: предприниматель и работникъ слиты въ одномъ лицѣ. Тутъ, слѣдовательно, не можетъ быть дѣленія созданной цѣнности между рабочимъ и предпринимателемъ на необходимую и прибавочную стоимость. Вся созданная въ процессѣ производства цѣнность *цѣликомъ и безраздѣльно* поступаетъ въ пользу крестьянина предпринимателя И на этотъ доходъ крестьянинъ смотритъ какъ на результатъ приложеніи своего собственнаго труда въ своемъ собственномъ-же предпріятіи. Для него его хозяйство есть только форма приложенія своего труда. Онъ знаетъ, что если его трудъ не будетъ занятъ въ его собственномъ предпріятіи, ему придется прилагать этотъ трудъ въ чужомъ предпріятіи, въ качествѣ наемнаго рабочаго.

Но разъ нѣтъ въ крестьянскомъ предпріятіи дѣленія созданной въ процессѣ производства цѣнности между рабочимъ и предпринимателемъ на необходимую и прибавочную стоимости, то это значитъ, что *прибавочной стоимости въ крестьянскомъ хозяйствѣ вовсе нѣтъ*. А если нѣтъ прибавочной стоимости, *нѣтъ* и двухъ ея категорій—*при-*

были на капиталъ и земельной ренты. У крестьянина нѣтъ никакого реальнаго интереса, ни даже возможности дѣлить полученный имъ доходъ (всю цѣнность, созданную въ процессѣ производства) на прибавочную стоимость и стоимость необходимую, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ капиталистическомъ предпріятіи Вѣдь дѣлежъ этой цѣнности на необходимую и прибавочную происходитъ на почвѣ борьбы между предпринимателемъ и рабочимъ, а такой борьбы тутъ быть не можетъ, такъ какъ и предприниматель, и представитель труда совмѣщаются въ одномъ лицѣ.

Но если въ крестьянскомъ предпріятіи нѣтъ земельной ренты, то по какому основанію будетъ цѣнить крестьянство свою землю при куплѣ-продажѣ въ своей (крестьянской) средѣ?—по капитализированной земельной рентѣ, какъ это дѣлаетъ капиталистическій предприниматель? — т. е. по основанію, не существующему въ крестьянскомъ хозяйствѣ...?!... Очевидно, нѣтъ; основанія земельной оцѣнки въ крестьянскомъ хозяйствѣ должны быть совсѣмъ другія.

Далѣе. Если въ крестьянскомъ хозяйствѣ нѣтъ земельной ренты, то что платитъ крестьянскій арендаторъ землевладѣльцу?—Капиталистическій арендаторъ платитъ земельную ренту,—ну а крестьянскій?...

Уже однихъ этихъ примѣровъ достаточно для того, чтобы уяснить себѣ какіе важные и интересные вопросы встаютъ предъ нами, когда мы подходимъ къ разрѣшенію аграрной проблемы. Необходимо детально выяснить технико-экономическую природу крестьянскаго хозяйства прежде чѣмъ высказаться за ту, либо другую мѣру. Только тогда, когда крестьянское предпріятіе окажется жизнеспособной формой, способной къ развитію, когда передвиженіе земли въ руки крестьянства дѣйствительно будетъ отвѣчать нуждамъ этого

послѣдняго и двинетъ его по пути прогресса, т. е. когда это передвиженіе создастъ такія условія, при которыхъ существующія въ крестьянствѣ силы получатъ возможность рости и развиваться по присущимъ имъ законамъ,—только въ такомъ случаѣ мы можемъ съ увѣренностью сказать, что мобилизація земли въ руки крестьянства является раціональной мѣрой. Съ этой увѣренностью можно дерзнуть на такую смѣлую и рѣшительную реформу.

Попытку изучить технико-экономическую природу крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйствъ въ только что указанномъ направленіи представляетъ собою и настоящая работа. Экономическая природа крестьянскаго хозяйства, какъ извѣстно, до сихъ поръ еще не вполнѣ выяснена.

Въ результатѣ этого изученія пишущій эти строки пришелъ къ заключенію, что въ технико-экономической природѣ крестьянскаго хозяйства нѣтъ силъ, которыя влекли-бы его къ разоренію. Наоборотъ—крестьянское предпріятіе оказывается вполнѣ жизнеспособной, сильной формой предпріятія, могущею вынести невзгоды хозяйственной жизни лучше чѣмъ капиталистическое предпріятіе, и при томъ формою, способною усвоить себѣ самую совершенную технику. Крестьянскія предпріятія обнаруживаютъ даже тенденцію вытѣснять крупныя капиталистическія предпріятія и земля всюду переходитъ изъ рукъ крупныхъ землевладѣльцевъ-предпринимателей, владѣнія которыхъ составлены главнымъ образомъ во времена крѣпостного права, въ руки крестьянскихъ предпринимателей.

Причинами, влекущими наше крестьянское хозяйство къ упадку являются культурно-правовой укладъ нашей жизни и малоземелье, искусственно созданное въ 1861 году, съ цѣлью обезпечить трудомъ крупное землевладѣніе и крупную

промышленность, и искусственно поддерживаемое съ тою-же цѣлью переселенческой политикой и другими мѣрами. Недостатокъ земли и отсутствіе воли—вотъ причины упадка нашего крестьянства!..

Но и малоземелье и культурно-правовой укладъ русской жизни не связаны органически съ природой крестьянскаго хозяйства. Они пришли извнѣ и потому положеніе отнюдь не безнадежное. Устранивъ отмѣченные, прившедшіе извнѣ, факторы, разрушающіе крестьянское благосостояніе, мы тѣмъ самимъ создадимъ положеніе, при которомъ несомнѣнно способныя къ жизни и росту крестьянскія предпріятія дѣйствительно начнутъ развиваться и расти. Важно то, что передвигая землю въ руки трудящихъ массъ, мы не только не насилуемъ жизни, а наоборотъ, дѣйствуемъ въ полномъ согласіи съ законами ея развитія а, слѣдовательно, и въ интересахъ всего общества: земля и теперь уже передвигается въ этомъ направленіи и это явленіе несомнѣнно прогрессивнаго характера въ народнохозяйственномъ смыслѣ.

Передвиженіе земли въ руки крестьянства и рѣшительная политическая, реформа проводящая свободный укладъ въ нашу жизнь,—вотъ тѣ единственно раціональныя мѣры, которыя могутъ разрѣшить аграрный вопросъ.

Мѣры эти рѣшительныя, смѣлыя, но неотложность и раціональность ихъ настолько несомнѣнны, что относительно необходимости немедленнаго проведенія ихъ не можетъ быть никакихъ колебаній и сомнѣній.

Предлагаемая книга есть, собственно говоря, часть работы, начатой мной нѣсколько лѣтъ тому назадъ и частью уже опубликованной. Здѣсь я позволю себѣ остановиться нѣсколько на ея положеніи въ средѣ другихъ моихъ работъ.

Въ 1901 году появилась книга автора «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны». Т. I. Въ этой книгѣ я пытался связать ученіе о кредитѣ съ производительной дѣятельностью населенія. Вся первая, теоретическая, часть названной работы посвящена обоснованію взгляда, что кредитъ есть круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи. Исходя изъ этого взгляда, а также изъ изложеннаго тамъ воззрѣнія на общество и закономѣрность общественныхъ явленій, я пытался выяснить и обосновать нѣкоторыя изъ наиболѣе существенныхъ сторонъ ученія о кредитѣ

Естественно, что при такомъ взглядѣ на дѣло центръ тяжести ученія о кредитѣ и банкахъ перенесенъ былъ всецѣло въ область производительной дѣятельности.

Хотя и въ теоретической части я всегда обосновывалъ высказываемыя положенія на фактахъ изъ современной намъ жизни и изъ времени прошлаго, тѣмъ не менѣе мнѣ казалось желательнымъ—отчасти для провѣрки, отчасти съ другими цѣлями — прослѣдить возникновеніе и развитіе кредитнаго хозяйства въ области мелкой промышленности и въ средѣ мелкихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій.

Причиной почему мелкія формы производства влекли къ къ себѣ мое вниманіе, было то обстоятельство, что и въ наши дни эти формы производства вездѣ играютъ громадную роль. Что-же касается нашей родины, то въ ней мелкія формы хозяйства — и въ обрабатывающей, и въ сельско-хозяйственной промышленности — имѣютъ еще большее, прямо таки подавляющее значеніе. Можно смѣло сказать, что судьбы нашего отечества связаны съ судьбами мелкой промышленности и мелкаго сельскаго хозяйства. Отсюда понятенъ тотъ гро-

мадный интересъ, который пріобрѣталъ для меня вопросъ объ этихъ формахъ производства и тенденціяхъ развитія, какія имѣютъ мѣсто въ ихъ средѣ. Все хозяйство громадной страны представлялось мнѣ состоящимъ главнымъ образомъ изъ этихъ мелкихъ формъ производства, изъ этихъ молекулъ громаднаго хозяйственнаго организма Россіи. Было ясно, что необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы производительныя силы общества, организованныя въ эти мелкія формы предпріятій, получили наибольшее развитіе и было очевидно, что вопросъ о томъ — способны или неспособны эти формы предпріятій къ развитію, къ росту, былъ равносиленъ вопросу — способны или неспособны принять участіе въ ростѣ нашей промышленности громадные милліоны населенія Россіи, разбросанные по нашимъ необъятнымъ равнинамъ.

Вотъ почему пріобрѣтали для меня особый интересъ эти молекулы русской хозяйственной жизни и тѣ молекулярныя силы, которыя связывали ихъ въ народное хозяйство великой страны. Признавая кредитъ однимъ изъ могучихъ факторовъ развитія хозяйственной жизни, я, естественно, обратился къ изученію кредитнаго хозяйства въ области мелкой промышленности и мелкаго сельскаго хозяйства.

Вторая часть I-го тома «Учрежденій для мелкаго кредита» посвящена изслѣдованію *возникновенія* кредитнаго хозяйства въ средѣ мелкой промышленности и мелкаго сельскаго хозяйства Германіи, гдѣ явленіе это происходило при наиболѣе интересныхъ условіяхъ. Я прослѣдилъ возникновеніе кредитнаго хозяйства вплоть до того момента, когда окончательно выработались типы учрежденій для мелкаго кредита, какъ въ обрабатывающей промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. 27 марта (н. с.) 1867 года въ Германіи

былъ изданъ, наконецъ, законъ о товариществахъ, дававшій этимъ учрежденіямъ полныя права гражданства, которыхъ они до того не имѣли, и создававшій вполнѣ опредѣленную организацію ихъ.

При изложеніи исторіи возникновенія кредитнаго хозяйства и выработки кредитнаго учрежденія намъ постоянно приходилось наталкиваться на факты, указывающіе на существованіе самой тѣсной связи между кредитными учрежденіями и производительною дѣятельностью населенія, среди котораго функціонировали эти учрежденія. Тутъ еще разъ, на фактахъ реальной жизни, пришлось убѣдиться, что кредитъ есть только видъ круговращенія капитала (въ чужомъ предпріятіи) и что кредитныя учрежденія являются только узлами, связующими отдѣльныя предпріятія въ единое кредитное хозяйство.

Изучивъ возникновеніе кредитнаго хозяйства въ средѣ мелкихъ предпріятій, я, естественно, долженъ былъ перейти къ изложенію дальнѣйшихъ измѣненій учрежденій для мелкаго кредита вплоть до нашихъ дней. Но такъ какъ ученіе о кредитѣ было изложено мною въ тѣснѣйшей связи съ производительною дѣтельностью населенія и исторія возникновенія и выработки кредитныхъ учрежденій ставила учрежденія для мелкаго кредита въ связь съ производительною дѣятельностью мѣстнаго населенія, то и дальнѣйшая исторія кредитнаго хозяйства могла быть излагаема только въ связи съ измѣненіями, происшедшими съ теченіемъ времени въ средѣ мелкой обрабатывающей промышленности и мелкаго сельскаго хозяйства.

Посему дальнѣйшее изложеніе нашей работы естественно распадалось еще на два тома—второй и третій. Второй томъ долженъ былъ быть посвященъ обрабатывающей промышленности,

а третій—сельскому хозяйству. Причемъ и второй, и третій томы, въ свою очередь, должны были распадаться, на двѣ части каждый. Первая часть втораго тома должна была говорить о развитіи обрабатывающей промышленности, а вторая часть—о кредитномъ хозяйствѣ въ этой области. Третій томъ тоже долженъ былъ распадаться на двѣ половины: первая половина должна была говорить о развитіи сельскаго хозяйства, а вторая—о кредитномъ хозяйствѣ въ области сельскохозяйственнаго промысла.

Мои дальнѣйшія работы и пошли по отмѣченному пути. Прежде всего я остановился на изслѣдованіи измѣненій, имѣвшихъ мѣсто въ мелкой обрабатывающей промышленности. Работа эта должна была составить первую часть второго тома. Занятія въ этой области подвинулись уже далеко, когда съ особой силой выдвинутъ былъ на первую очередь вопросъ аграрный. Признавая вполнѣ громадное и неотложное значеніе за аграрнымъ вопросомъ, я и рѣшилъ разработать сначала матеріалъ, предназначавшійся мною для третьяго тома, а публикованіе второго тома отложить. Однако, съ цѣлью использовать хоть главнѣйшую долю, хоть нѣкоторыя основныя мысли изъ переработанной мною части второго тома, я рѣшилъ опубликовать въ отдѣльной брошюрѣ нѣкоторый основной статистическій матеріалъ, переработанный мною для второго тома,—моя брошюра *«О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи»* (Одесса 1904 г.) и содержитъ въ себѣ эти матеріалы.

Выпускаемая теперь въ свѣтъ книга есть первый выпускъ третьяго тома моей работы. При изложеніи оказалось, что вмѣстить всего матеріала въ двухъ выпускахъ, какъ я предполагалъ раньше, нельзя и потому третій томъ долженъ распасться на три выпуска.

Первый (т. е. настоящій) выпускъ имѣетъ своей задачей уяснить технико-экономическую природу крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства, выяснить причины, влекущія у насъ крестьянское хозяйство къ упадку и указать главнѣйшія мѣры, хозяйственнаго и политическаго характера, для подъема крестьянскаго благосостоянія.

Второй выпускъ имѣетъ въ виду разсмотрѣніе отдѣльныхъ проявленій такъ называемаго сельскохозяйственнаго кризиса и преимущественно ипотечной задолженности и мобилизаціи земельной собственности. Эти явленія пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ виду того, что они наиболѣе рельефно выражаютъ эволюцію въ области сельскохозяйственной промышленности, которая можетъ быть названа раскапитализированіемъ сельскаго хозяйства. Я никакъ не могу согласиться съ тою точкою зрѣнія, будто современный сельскохозяйственный кризисъ является лишь слѣдствіемъ паденія цѣнъ на зерновые продукты и паденія, въ результатѣ этого, земельной ренты. Въ томъ комплексѣ явленій, который обыкновенно охватывается словами «современный сельскохозяйственный кризисъ», много явленій развитія и главнымъ изъ нихъ должно считать переходъ капиталистическихъ формъ сельскохозяйственныхъ предпріятій въ частнохозяйственныя некапиталистическія. Крупныя имѣнія, образовавшіяся въ періодъ крѣпостныхъ отношеній и волею исторіи превратившіяся у насъ 19-го февраля 1861 года изъ рабовладѣльческихъ предпріятій въ капиталистическія, мало-помалу переходятъ въ некапиталистическія формы, какъ бы ликвидируя наслѣдіе крѣпостныхъ временъ Ипотечная задолженность и мобилизація земельной собственности суть, такимъ образомъ, проявленія разложенія крупнаго капиталистическаго хозяйства. Это преимущественно проявленія кризиса въ средѣ

крупныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій. Отношеніе къ нимъ крестьянскаго хозяйства совсѣмъ иное, чѣмъ капиталистическихъ, помѣщичьихъ.

Третій выпускъ долженъ быть посвященъ кредитному хозяйству въ области мелкой сельскохозяйственной промышленности и вообще кооперативному движенію въ средѣ сельскохозяйственнаго промысла.

Каждый изъ трехъ томовъ, равно какъ и нѣкоторые отдѣльные выпуски, будутъ носить самостоятельныя названія, но читатель видитъ, что намѣченная серія работъ представляетъ собою одно цѣлое.

Изъ сказаннаго, между прочимъ, ясно, что тотъ строй мыслей, который изложенъ мною въ настоящей работѣ, въ основныхъ своихъ положеніяхъ выработался у меня уже сравнительно давно. Судьбѣ угодно было, чтобы этотъ выпускъ увидѣлъ свѣтъ въ то время, когда вопросъ, который здѣсь изслѣдуется, сдѣлался жгучимъ вопросомъ дня. Я льщу себя надеждою, что мнѣ, не смотря на жгучій характеръ изслѣдуемаго вопроса, все-же удалось сохранить полную научную объективность. То обстоятельство, что основныя положенія сложились у меня задолго до настоящаго времени, въ значительной степени тому содѣйствовало.

В. Косинскій.

Одесса,
16-го іюня 1906 года.

ЧАСТЬ I.

Капиталистическое и крестьянское сельское хозяйство.

ГЛАВА I.

Экономическія свойства почвы.

§ 1. Предварительныя замѣчанія.

Когда рѣчь заходитъ о земледѣльческой промышленности, необходимо постоянно помнить, что земледѣліе имѣетъ своей цѣлью выращиваніе растительныхъ организмовъ [1]). Растительный организмъ является центральнымъ объектомъ, на который направлена вся дѣятельность земледѣльца. Паханье, боронованье, вывозка навоза, минеральнаго удобренія, орошеніе, дренированіе и т. д.,—все это имѣетъ своею конечною цѣлью созданіе такихъ физическихъ и химическихъ условій, которыя способствовали бы наилучшему произрастанію растенія.

Но ростъ зеленаго растенія равносиленъ образованію новаго органическаго вещества изъ веществъ неорганическихъ [2]).

---

[1]) Скотоводства мы тутъ пока не касаемся.

[2]) Съ производствомъ грибовъ и т. под. незеленыхъ растеній земледѣліе не имѣетъ почти никакого дѣла. Незеленыя растенія, какъ извѣстно, берутъ органическое вещество въ готовомъ видѣ, а не создаютъ его изъ неорганическихъ веществъ.

Эти послѣднія растеніе беретъ частью изъ воздуха, частью изъ почвы.

Запасъ неорганическихъ веществъ, получаемыхъ растеніемъ изъ воздуха, практически неограниченъ. Иначе обстоитъ дѣло съ веществами, которыя берутся растеніями изъ почвы: тутъ сплошь и рядомъ не хватаетъ фосфорной кислоты, калія и азота, такъ что эти вещества должны быть вносимы въ почву руками человѣка.

Но что такое почва?

«Почвой — говоритъ проф. *А. И. Скворцовъ* [1])—земледѣлецъ называетъ слой горной породы, выходящій на дневную поверхность и служащій для укорененія растеній. Научная педологія прибавляетъ къ этому опредѣленію, что этотъ слой долженъ подвергнуться предварительно не только дѣйствію внѣшнихъ силъ мертвой природы, но и дѣйствію живой организованной природы, біосферѣ, результаты дѣятельности которой обнаруживаются накопленіемъ въ горной породѣ органическаго вещества» [2]).

Таково опредѣленіе почвы, какъ естественнаго тѣла. Оно вполнѣ годно для агронома, но экономистъ долженъ дать хозяйственную характеристику почвы. Въ хозяйственномъ отношеніи въ почвѣ надо различать 1) капиталъ и 2) первоначальныя и неистощимыя силы природы. Все то, что вложено въ почву рукой человѣка ради производственныхъ цѣлей и, изнашиваясь скоро или медленно, съ одной стороны, требуетъ затраты новыхъ цѣнностей и новыхъ количествъ труда, а (съ другой стороны) переноситъ свою цѣнность, цѣликомъ или по частямъ, на готовый продуктъ, — все это должно считаться *капиталомъ*. Удобреніе, свойства, полученныя почвою вслѣдствіе вспашки, боронованія и т. д., дренажъ и т. д., все это капиталъ. Но рядомъ съ этимъ существуютъ еще такія силы и свойства которыя 1) не внесены въ почву, рукою человѣка—они *первоначальны*, т. е. не созданы человѣкомъ и 2) не изнашиваются въ процессѣ производства—они *неистощимы*. Подпочва, географическое положеніе даннаго участка, высота его надъ уровнемъ моря,

---

[1]) *А. И. Скворцовъ.* «Основы экономики земледѣлія». Часть I (Спб. 1900), стр. 310.

[2]) Ср. *Сибирцевъ.* «Почвовѣденіе». Изд. студ. Скворцова. Варшава 1899.

наклонъ на сѣверъ, югъ (южные склоны Кавказа, Крымскихъ горъ) и т. д., климатъ, и т. д.,—вотъ эти первоначальныя и неистощимыя силы и свойства природы, неразрывно связанныя съ мѣстомъ разведенія даннаго растенія, — съ опредѣленными участками земли. Только что указанныя первоначальныя и неистощимыя силы и свойства природы входятъ въ составъ понятія *земля*.

Ниже намъ еще придется имѣть дѣло съ приведенными понятіями. Тамъ мы проанализируемъ ихъ болѣе или менѣе детально. Здѣсь же замѣтимъ, что сказанное даетъ намъ возможность различать въ почвѣ *капиталъ* и *землю*[1]).

Капиталъ, находящійся въ почвѣ, какъ мы уже сказали, изнашивается, поглощается растеніемъ Для удержанія урожайности участка на извѣстной высотѣ (или даже ея подъема) необходимо озаботиться о возстановленіи пропшедшей убыли (либо объ увеличеніи количества питательныхъ веществъ въ почвѣ).

«Вопросъ объ опредѣленіи соотношенія между истощеніемъ, производимымъ даннымъ урожаемъ въ почвѣ, и возмѣщеніемъ этого истощенія, — говоритъ профессоръ *А. И. Скворцовъ*[2]) — является однимъ изъ самыхъ старыхъ вопросовъ агрономической науки и очень долго занималъ въ ней видное мѣсто подъ именемъ «статики почвы». Теперь этотъ вопросъ потерялъ уже то значеніе, которое онъ имѣлъ раньше, ибо самый принципъ, которымъ руководится современная практика и который признается раціональнымъ и современной наукой,—совершенно иной, чѣмъ тотъ изъ котораго исходила статика. Статика ставила себѣ задачу сохранить возможно полно то первоначальное богатство, и плодородіе, которыми почва надѣлена была отъ природы, какъ бы предполагая, что человѣкъ не въ силахъ перейти установленный природою предѣлъ. Теперь выдвинутъ иной принципъ: мы стремимся не поддержать почву въ томъ состояніи богатства и плодородія, въ которомъ мы ее застали, а просто получить maximum урожая даннаго растенія». Поэтому задача статики

---

[1]) Ср. *Knies* «Das Geld» (1895 Berlin) стр. 54—56, 72—76. *Rodbertus-Jagetzow* «Zur Erklärung und Abhülfe d. heutigen Creditnoth d. Grundbesitzes» (Berlin 1893) стр. 6 и 7.

[2]) *А. И. Скворцовъ.* «Основы экономики земледѣлія». Часть I (Спб. 1901), стр. 349—350.

теперь иная,—спрашивается не то, сколько надо внести удобренія въ почву, чтобы возмѣстить взятое предыдущимъ урожаемъ, а то, сколько надо внести въ почву, чтобы слѣдующій урожай принесъ наибольшій чистый доходъ.

«Поэтому — говоритъ тотъ же авторъ — вмѣсто общихъ руководящихъ принциповъ, которые стремилась дать прежняя статика, вопросъ объ удобреніи разбился на цѣлый рядъ частныхъ вопросовъ объ удобрительномъ эффектѣ различныхъ веществъ и о способности растеній различныхъ видовъ использовать удобренія того или другого рода».

Такова современная постановка вопроса объ удобреніи.

Такимъ же самымъ образомъ ставится и вопросъ объ обработкѣ почвы.—Предпрниматель спрашиваетъ себя, какъ онъ долженъ обработать почву, чтобы растеніе могло взять изъ нея такое количество питательныхъ веществъ, при которомъ получился бы наибольшій доходъ.

Итакъ, въ наши дни сельскій хозяинъ, затрачивая свой трудъ и капиталъ на обработку почвы и ея удобреніе, не имѣетъ въ виду поддержать *прежнее* состояніе плодородія и богатства почвы, — онъ стремится *поднять* плодородіе и богатство почвы до того уровня, при которомъ онъ получитъ наибольшій доходъ,—словомъ: стремится приложить свой трудъ и обернуть свой капиталъ съ наибольшей выгодой.

Намъ необходимо ознакомиться съ сельскохозяйственными капиталами, входящими въ составъ почвы, и съ нѣкоторыми особенностями ихъ круговращенія прежде чѣмъ приступить къ изученію явленій кризиса.

§ 2. Законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда, какъ законъ природы.

Питаніе растенія, усвоеніе имъ питательныхъ веществъ изъ воздуха и почвы, подчиняется извѣстнымъ законамъ, которые измѣнить человѣкъ не въ силахъ. Сельскій хозяинъ можетъ и долженъ считаться съ этими законами, принимать ихъ во вниманіе, не пытаясь измѣнять ихъ. Законы эти отчасти лежатъ во внѣшней растенію средѣ, отчасти въ самомъ растеніи.

Человѣкъ, напр., не можетъ производить по своему произволу неограниченнаго количества растеній на данной пло-

щади земли: десятина пшеничнаго поля — какъ бы интенсивно ни удобрять и ни обрабатывать ее — не можетъ дать продуктовъ въ количествѣ, достаточномъ для прокормленія милліона человѣкъ.

Прежде всего препятствіемъ къ такому безграничному производству растительныхъ организмовъ является ограниченность количества свѣта, падающаго на данную площадь земной поверхности: на единицу площади земной поверхности, находящейся на данной широтѣ и долготѣ, наклоненной подъ извѣстнымъ угломъ къ горизонту, падаетъ опредѣленное, ограниченное количество свѣта [1]). А между тѣмъ свѣтъ является необходимымъ агентомъ при усвоеніи зеленымъ листомъ растенія изъ воздуха наиболѣе существеннаго элемента — углерода — и при обращеніи углерода въ органическое вещество. Ограниченность количества солнечнаго свѣта, падающаго на земную поверхность, является, такимъ образомъ, непреодолимымъ препятствіемъ для производства неограниченнаго количества растительныхъ организмовъ на данной площади земной поверхности.

Но не одна *ограниченность* количества солнечнаго свѣта, падающаго на данную площадь земной поверхности, полагаетъ предѣлъ успѣху труда земледѣльца: само растеніе (зеленый листъ растенія) далеко не въ силахъ утилизировать всего количества свѣта, которое солнце посылаетъ на землю. Если принять количество лучей солнца, падающихъ на единицу площади перпендикулярной къ направленію луча, за единицу инсоляціи, выразить въ этой единицѣ количество лучей, падающихъ на ту же площадь подъ различными углами, и разсмотрѣть какое вліяніе оказываетъ на растеніе увеличеніе количества свѣта отъ 0 до 1, то получимъ слѣдующее. «Разложеніе углекислоты воздуха (откуда растеніе беретъ свой углеродъ)... сначала (т. е. при небольшомъ освѣщеніи) увеличивается быстро» (съ увеличеніемъ освѣщенія); затѣмъ вліяніе новыхъ количествъ свѣта становится все меньше и меньше, такъ что увеличеніе свѣта вдвое не влечетъ за собою разложенія двойного количества углекислоты; около 0,6 инсоляціи разложеніе углекислоты достигаетъ своего максимума и затѣмъ уже

---

[1]) *Тимирязевъ.* «Жизнь растеній».

не мѣняется отъ дальнѣйшаго увеличенія инсоляціи. Весь остальной избытокъ свѣта не оказываетъ никакого вліянія на увеличеніе количества разлагаемой углекислоты (на количество ассимилированнаго подъ вліяніемъ свѣта углерода). Пропорціональность (приблизительная) между количествомъ свѣта и количествомъ разлагаемой углекислоты существуетъ только для свѣта малой интенсивности»[1]).

Такимъ образомъ, въ самомъ растительномъ организмѣ встрѣчаемъ мы препятствіе къ неограниченному увеличенію его органическаго вещества. Самъ организмъ съ увеличеніемъ количества падающихъ лучей утилизируетъ ихъ все слабѣе и слабѣе и, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда новая прибавка свѣта не оказываетъ никакого дѣйствія. Само собою разумѣется, что только что отмѣченный моментъ совпадаетъ съ maximum'омъ или, какъ говорятъ, optimum'омъ, поглощанія растеніемъ углерода.

То-же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ водѣ, какъ это съ несомнѣнностью показалъ *Hellriegel*[2]). Увеличеніе влаги въ почвѣ только до извѣстнаго предѣла будетъ благопріятно растенію, послѣ чего увеличеніе влаги не только не полезно, а даже вредно.

Что касается фосфорной кислоты, то проф. *П. Вагнеръ*[3]) говоритъ относительно нея слѣдующее: «...Совершенно правильно и раціонально поступаютъ, когда бѣднымъ почвамъ, которыя, вслѣдствіе недостатка фосфорной кислоты, еще не достигли наибольшей высоты своей производительности, даютъ значительный

---

[1]) *Палладинъ*. «Физіологія растеній». Варшава 1898, стр. 23. *Тимирязевъ* Comptes Rendus CIX 1889 pag. 381.

[2]) См. *Hellriegel* «Beiträge zu den naturwissenschaftlichen Grundlagen des Ackerbaus mit besonderer Berücksichtigung der agrikulturchemischen Methode der Sandkultur» (Braunschweig 1883). Стр. 545—598. Наиболѣе благопріятнымъ оказывается тотъ случай, когда почвенная влага равна около 40%—60% того количества воды, какое способна поглотить почва. При 80% урожай будетъ меньше, отношеніе между количествомъ собраннаго зерна и соломы менѣе благопріятно и т. д.

[3]) *П. Вагнеръ*. «Примѣненіе искусственныхъ удобреній». Переводъ съ нѣмецкаго *Э. Ф. Земель*, подъ ред. *А. А. Бычихина*. Одесса (1901), стр. 42—43.

избытокъ или запасъ удобренія—все равно какъ это ни назвать —и даютъ его до тѣхъ поръ, пока почва не насытится, т. е. пока глазомъ или вѣсами нельзя будетъ подмѣтить дѣйствія отъ внесенія новыхъ количествъ фосфорнокислаго удобренія, предполагая, что остальныя составныя части удобренія имѣются въ почвѣ въ достаточномъ количествѣ. Съ этого момента (т. е. съ момента насыщенія почвы фосфорною кислотою) достаточно возвращать почвѣ столько фосфорной кислоты—или немного больше, принимая во вниманіе незначительныя потери отъ просачиванія,—сколько берется ежегодно изъ нея урожаями.

«Это очень важный выводъ — замѣчаетъ нашъ авторъ вслѣдъ за приведенными словами—и задача фосфорно-кислаго удобренія становится теперь очень ясною и простою. Разъ почва реагируетъ на фосфорное удобреніе—а это можно очень легко и безъ затруднительныхъ опытовъ установить,—то слѣдуетъ давать до тѣхъ поръ излишекъ ея въ видѣ Томасовой муки или суперфосфата—и чѣмъ бѣднѣе почва, тѣмъ бо́льшій излишекъ—пока она не будетъ насыщена, т. е. пока дѣйствіе фосфорно-кислаго удобренія, даже при богатыхъ дачахъ азота и кали, перестанетъ быть замѣтнымъ. Когда эта степень насыщенности достигнута, тогда слѣдуетъ возвращать почвѣ ежегодно столько фосфорной кислоты, сколько берется урожаемъ.

«Это основное правило для фосфорно-кислаго удобренія».

Такимъ образомъ, при фосфорно-кисломъ удобреніи для достиженія максимальнаго эффекта приходится все увеличивать и увеличивать запасъ фосфорной кислоты въ почвѣ; при этомъ увеличеніи мы приближаемся къ предѣлу, при которомъ новыя прибавки фосфорной кислоты перестаютъ вліять на увеличенія урожая. Однако само собою ясно, что мы приближаемся къ означенному предѣлу постепенно: вначалѣ имѣетъ мѣсто приблизительная пропорціональность между затратами удобренія и урожаемъ,—вдвое большее количество удобренія, внесенное въ почву, дастъ приблизительно вдвое бо́льшій урожай. При дальнѣйшемъ увеличеніи затратъ на фосфорно-кислое удобреніе пропорціональность исчезаетъ и новыя затраты на удобреніе не даютъ пропорціональнаго увеличенія урожая,—послѣдній отстаетъ и мало-по малу мы достигаемъ предѣла, при которомъ увеличеніе

удобренія не будетъ имѣть никакого вліянія на количество произведеннаго растительнаго вещества[1]).

Калійное удобреніе оказывается значительно подвижнѣе фосфорно-кислаго. «Если—говоритъ *П. Вагнеръ*[2]) — изъ каждыхъ 100 частей фосфорной кислоты, внесенныхъ въ почву, принимаются растеніемъ въ первый-же годъ послѣ удобренія, 10—15—20 частей, то можно считать, что изъ каждыхъ 100 частей внесеннаго кали, поступаютъ въ растеніе 40—60 частей». Поэтому само собою разумѣется, что для достиженія максимальнаго урожая не нужно запасъ кали въ почвѣ увеличивать до того размѣра, до какого приходится увеличивать запасъ фосфорной кислоты: послѣдняя отдаетъ только 10—20% своего запаса, а 90—80% оставляетъ въ почвѣ, калійное-же удобреніе отдаетъ растенію 40—60%, а оставляетъ въ почвѣ 60—40%. Для поддержанія достигнутаго максимальнаго эффекта при калійномъ удобреніи придется ежегодно возмѣщать большую часть этого удобренія, такъ какъ оно быстрѣе изнашивается чѣмъ фосфорноекислое. Но разъ растеніе способно поглотить несравненно болѣе значительную долю калійнаго удобренія, то для удовлетворенія потребности растенія въ кали нѣтъ необходимости сохранять въ почвѣ въ качествѣ прочнаго *запаса*, такой большой части, какъ это требуется при фосфорно-кисломъ удобреніи. Достаточно запаса въ 60—40% того количества кали, при которомъ получается максимальный урожай. Само собою по-

---

[1]) «Если почва еще недостаточно богата фосфорной кислотой, то нельзя ограничиться простымъ возвратомъ почвѣ того количества фосфорной кислоты, которое ежегодно уносится изъ нея урожаемъ. Разъ при удобреніи суперфосфатомъ или томасовымъ шлакомъ, совмѣстно съ достаточнымъ количествомъ азота и кали, можно замѣтить повышеніе урожайности, т. е. будетъ ясна потребность почвы въ удобреніи фосфорной кислотой, то будетъ раціонально вносить въ почву все новыя и новыя количества томасова шлака (отъ 80 до 100 кило фосфорной кислоты на гекторъ), пока запасъ свободной фосфорной кислоты въ почвѣ не будетъ достаточенъ для удовлетворенія потребности растенія и для поддержанія означеннаго запаса не будетъ достаточно возвращать почвѣ то количество фосфорной кислоты, которое уносится изъ нея ежегоднымъ урожаемъ». — *Paul Wagner.* «Düngungsfragen». Heft III. Стр. 25.

[2]) *П. Вагнеръ.* «Примѣненіе искусственныхъ удобреній». (Одесса 1901 г.), стр. 50.

нятно, что приближеніе къ означенному предѣлу максимальнаго урожая при калійномъ удобреніи происходитъ такъ-же какъ и при фосфорнокисломъ: съ нѣкоторою постепенностью и позднѣйшія затраты даютъ меньшій эффектъ.

Итакъ, фосфорнокислое и калійное удобреніе являются въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ и прочныхъ запасовъ фосфорной кислоты и кали въ почвѣ,—это медленно оборачивающіеся капиталы. Совсѣмъ инымъ харатеромъ отличается азотное удобреніе, въ формѣ селитрянаго удобренія.

«Фосфорную кислоту — говоритъ проф. *П. Вагнеръ*[1])—слѣдуетъ вносить, какъ мы видѣли выше, въ избыткѣ; при опредѣленіи количества кали нужно... гораздо больше, чѣмъ при фосфорной кислотѣ сообразоваться съ наличными потребностями почвы и культурнаго растенія и вообще, какъ мы замѣтили, большого излишка слѣдуетъ остерегаться; при пользованіи-же азотомъ нужно остерегаться всякаго излишка и степень азотистаго удобренія должна быть, по возможности, точно сообразована съ текущею потребностью почвы и растенія.

«При нормированіи азотистаго удобренія невозможно ставить въ основаніе тотъ принципъ, который мы признали за исходный при фосфорнокисломъ удобреніи. Что можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ соображеній.

«Если мы вносимъ фосфорную кислоту въ почву, то все количество ея остается въ распоряженіи растеній и ничего, или весьма незначительное количество ея, теряется. Въ воздухъ фосфорная кислота не переходитъ и грунтовыми водами она очень мало увлекается При томъ удобреніе — единственный источникъ, откуда почва получаетъ фосфорную кислоту. Слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ опредѣленными, поддающимися контролю, явленіями,—и съ другой стороны мы можемъ съ достаточною точностью опредѣлить запасъ фосфорной кислоты въ почвѣ».

---

[1]) *П. Вагнеръ.* «Примѣненіе искусственныхъ удобреній», стр. 61.

[2]) Въ азотъ селитры переходятъ въ концѣ концовъ всѣ азотистыя соединенія, съ которыми имѣетъ дѣло сельскій хозяинъ: азотъ гумуса, хлѣвного навоза, гуано, зеленаго удобренія, костяной муки, роговой муки, кровяной азотъ, азотъ мясной, азотъ аміака и т. д.

Азотъ-же не связывается прочно почвою. «Селитра[2]) слѣдуетъ движенію почвенной воды, и, то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ азотъ селитры можетъ попасть въ грунтовыя или дренажныя воды». «Органическій азотъ почвы переходитъ въ растворимую и удобовоспринимаемую форму то скорѣе, то медленнѣе въ зависимости отъ хода температуры, провѣтриванія, влажности почвы, которая можетъ быть то болѣе, то менѣе благопріятной». «Наконецъ, удобреніе не единственный источникъ изъ котораго почва получаетъ азотъ и просачиваніе азота селитры — не единственный источникъ потери азота. Культурная почва находится въ постоянномъ обмѣнѣ азота съ атмосфернымъ воздухомъ, она заимствуетъ азотъ изъ воздуха и съ другой стороны отдаетъ ему азотъ обратно. Дождь, роса и бактеріи доставляютъ почвѣ азотъ, а селитро-разлагающія (денитрифицирующія) бактеріи лишаютъ почву этого азота».

Словомъ при азотистомъ удобреніи мы имѣемъ дѣло съ крайне непостояннымъ и во всякомъ случаѣ непродолжительнымъ факторомъ. Нельзя быть увѣреннымъ, что изъ азота, который вносится въ почву въ данномъ году, останется сколько-нибудь значительная часть на будущій годъ и еще менѣе возможно учесть сколько-нибудь точно то количество, которое могло бы дѣйствительно остаться въ почвѣ. Азотное (селитрянное) удобреніе—капиталъ быстро оборачивающійся.

«Сказанное — утверждаетъ проф. *П. Вагнеръ*[1]) — ведетъ къ коренному различію принциповъ, по которымъ мы должны регулировать съ одной стороны фосфорнокислое (и калійное), а съ другой азотистое удобреніе. При фосфорнокисломъ удобреніи мы стараемся прежде всего довести нашу почву до степени насыщенія, стараемся накопить извѣстный запасъ фосфорной кислоты, изъ котораго каждое растеніе,—какое бы оно ни было и много или мало требуетъ фосфорной кислоты, — способно было бы взять достаточное количество, и мы стремимся соотвѣтствующимъ возвратнымъ удобреніемъ поддержать этотъ запасъ на прежней высотѣ». При азотѣ же мы о сколько-нибудь прочномъ запасѣ въ почвѣ и говорить не можемъ. Наоборотъ, мы должны

[1]) Ibid., стр. 62.

считаться съ текущими условіями даннаго конкретнаго случая и имѣть въ виду только то растеніе, которое производится.

«Въ каждомъ опредѣленномъ случаѣ — читаемъ мы у того же автора [1]) — мы должны предварительно рѣшить вопросъ какимъ количествомъ азота требуется удобрить разводимое культурное растеніе, смотря по роду и виду его, въ зависимости отъ предшествующаго (въ сѣвооборотѣ) растенія, климата, свойства почвы, обработки ея, извѣстныхъ требованій хозяина относительно производительности поля, а также и величины риска, который желаетъ онъ нести». Однимъ словомъ фосфорною кислотою и кали мы сообщаемъ почвѣ болѣе или менѣе устойчивыя свойства, а внесеніемъ азота отвѣчаемъ на текущія потребности производимаго растенія, на условія погоды и т. д.

До сихъ поръ мы говорили о фосорной кислотѣ (суперфосфатѣ, либо томасовомъ шлакѣ), о кали (каинитѣ) и объ азотѣ (въ формѣ селитряннаго удобренія). Каждое изъ этихъ удобреній вносило въ почву только одно питательное вещество. Это — такъ называемыя *односторонніе* удобренія. Но существуютъ еще такъ называемыя *полныя* удобренія [2]). Послѣднія содержатъ въ различныхъ количествахъ всѣ питательныя вещества, необходимыя для растенія. Важнѣйшимъ изъ полныхъ удобреній является навозъ. Это удобреніе возвращаетъ почвѣ золу тѣхъ растеній, которыя скормлены скоту. «Въ 1000 килограммахъ свѣжаго навоза содержится приблизительно 250 килограммовъ сухихъ частей. Изъ нихъ 200 килограммовъ вещества образуютъ гумусъ (перегной) и содержитъ азотъ, а 50 килограммовъ приходится на долю минеральныхъ составныхъ частей (золы). Изъ трехъ наиболѣе важныхъ питательныхъ веществъ въ означенномъ количествѣ навоза содержится: около 4—5 килограммовъ азота, $4^1/_2$—6 килограммовъ калія и $1^3/_4$—$2^1/_2$ килограмма фосфорной кислоты» [3]).

Такимъ образомъ, навозное удобреніе вноситъ въ почву

---

[1]) *П. Вагнеръ* ibid., стр. 63.

[2]) Классификацію см. у проф. *Д. Н. Прянишникова* «Ученіе объ удобреніи» (М. 1904), стр. 67.

[3]) *E. David* «Socialismus und Landwirtschaft» Bd. I (Berlin 1903), стр. 397. Болѣе подробный анализъ навоза см. у *Прянишникова* l. c., стр. 162.

всѣ три означенныя выше питательныя вещества — фосфорную кислоту, кали и азотъ. Не смотря на распространеніе искусственнаго удобренія и такъ называемаго зеленаго удобренія, все же незамѣтно, чтобы навозное удобреніе исчезало изъ сельскохозяйственной практики. Прочностью своего положенія навозное удобреніе обязано нѣкоторымъ своимъ особенностямъ, по сравненію съ искусственнымъ и зеленымъ удобреніями.

«Прежде всего — говоритъ *dr. David* [1]) — навозное удобреніе оказывается хорошимъ средствомъ для того, чтобы и по отношенію къ *азоту* снабдить почву болѣе или менѣе *устойчивымъ запасомъ*». Органически связанный азотъ навоза, какъ извѣстно, приблизительно на $^3/_4$ представляетъ собою такіе химическіе соединенія, которыя прямо не поглощаются растеніемъ. «Но эти органическія соединенія не абсолютно неразложимыя соединенія: они — хотя и очень медленно, и при томъ весьма малыми частями — все-же въ концѣ концовъ переходятъ въ такія соединенія, которыя доступны растенію (въ селитру). Помощью сильнаго въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ непрерывно продолжающагося навознаго удобренія можно накопить въ почвѣ такой большой фондъ органически связаннаго азота, что одного естественнаго разложенія азотистыхъ соединеній можетъ оказаться достаточнымъ для того, чтобы создать непрерывный источникъ азота для нуждъ растенія, — источникъ достаточно обильный даже для того, чтобы достигнуть максимальныхъ урожаевъ. При такихъ условіяхъ почва приближается все больше и больше къ компостной почвѣ (Komposterde), какую употребляютъ огородники. Она обладаетъ такимъ большимъ и устойчивымъ плодородіемъ, что пополненіе питательныхъ веществъ помощью внесенія скородѣйствующаго искусственнаго удобренія оказывается излишнимъ. Подобныя сильно удобренныя навозомъ почвы можно найти въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ въ районахъ, расположенныхъ вблизи большихъ городовъ и занятыхъ огородами для производства овощей. Такая почва приготовляетъ изъ своего органически связаннаго азота ежедневную, достаточную для произрастающаго на ней растенія, порцію азота и при томъ въ формѣ, въ которой растеніе можетъ ее ассимилировать». «Такая почва—

[1]) l. c. стр. 398—399.

говоритъ проф. *Вагнеръ*[1]) — какъ бы *кормить* свои растенія и при томъ съ большою равномѣрностью».

Сопоставляя удобреніе навозомъ съ зеленымъ удобреніемъ, тотъ-же авторъ указываетъ на существенную разницу между ними, заключающуюся въ слѣдующемъ. Зеленыя части лупина и другихъ растеній, употребляемыхъ для зеленаго удобренія[2]), быстро и вполнѣ разлагаются и потому представляетъ собою видъ азотистаго удобренія, которое быстро дѣйствуетъ. Навозное-же удобреніе отдаетъ свои питательныя вещества только частями, медленно. Ежегодно вносимое въ почву навозное удобреніе имѣетъ своимъ назначеніемъ пополненіе убыли перегноя (гумуса), которая происходитъ вслѣдствіе медленнаго разложенія этого послѣдняго. Навозное удобреніе—замѣчаетъ по этому поводу *David*[3])—вслѣдствіе указанныхъ свойствъ его значительно больше подходитъ къ приносящему проценты основному капиталу, чѣмъ къ капиталу быстро оборачивающемуся»[4])

Но это постоянство, устойчивость чертъ навознаго удобренія происходятъ 1) вслѣдствіе описанныхъ выше особенностей фосфорно-кислаго и калійнаго удобренія: фосфорная кислота и кали навоза также образуютъ въ почвѣ запасъ, который постепенно переходитъ въ растеніе. 2) Постоянство азотистаго удобренія навоза объясняется, какъ мы знаемъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что азотъ навоза находится въ бо́льшей своей долѣ въ мало доступныхъ для растенія соединеніяхъ. Только постепенно переходятъ они въ соединенія, доступныя растенію и эта медленность перехода придаетъ азоту навоза устойчивый характеръ. Но разъ азотистыя соединенія приняли форму, въ которой растенія могутъ поглотить ихъ (форму селитры), то они быстро исчезаютъ изъ почвы; бактеріи и вода быстро удаляютъ его частью въ подпочву, частью въ воздухъ.

---

[1]) *Paul Wagner.* «Die Stickstoffdüngung etc».

[2]) Лупинъ и др. мотыльковыя растенія поглощаютъ азотъ воздуха при посредствѣ особыхъ бактерій. Будучи запаханы въ почву, мотыльковыя растенія обогащаютъ эту послѣднюю дорогимъ азотнымъ удобреніемъ.

[3]) l. c. стр. 399.

[4]) «Der Stallmist ist darum weit mehr einem zinsentragenden Anlagekapital vergleichbar, als einem schnell sich umsetzenden».

Кромѣ внесенія вышеозначенныхъ питательныхъ веществъ навозное удобреніе значительно улучшаетъ физическое состояніе почвы [1]), и образуетъ непрерывный источникъ угольной кислоты, которая играетъ очень важную роль при разложеніи питательныхъ веществъ, находящихся въ почвѣ, и при переходѣ ихъ въ соединенія, доступныя усвоенію растеніемъ. И то и другое вліяніе отличаются также значительной устойчивостью.

Нужно-ли еще говорить здѣсь о томъ, что та степень насыщенія почвы навознымъ удобреніемъ, при которой получается максимальный урожай, достигается постепенно?—Вначалѣ внесенныя количества навознаго удобренія дѣйствуютъ энергичнѣе, чѣмъ послѣдующія. Это дѣйствіе все ослабѣваетъ и ослабѣваетъ, пока, наконецъ, не будетъ достигнутъ maximum (optimum) урожая. Послѣ этого дальнѣйшее увеличеніе навознаго удобренія не будетъ уже оказывать никакого дѣйствія на размѣръ урожая.

Изъ вышеизложеннаго описанія фосфорно-кислаго, калійнаго и навознаго удобреній явствуетъ, что для достиженія максимальнаго урожая необходимо создать въ почвѣ извѣстную степень концентраціи удобренія. Землю нужно насытить этими удобрительными веществами, а для этого нужно накопить въ почвѣ болѣе или менѣе значительный запасъ ихъ, такъ какъ и фосфорная кислота, и кали, и навозъ довольно прочно сохраняются въ почвѣ. Накопленіе должно довести до такихъ размѣровъ, чтобы новая прибавка удобренія не оказывала никакого [2]) дѣйствія на урожай. Послѣ этого для поддержанія достигнутой степени концентраціи, достаточно ежегодно вносить въ почву только такое количество удобрительныхъ веществъ, какое уносится урожаемъ. Къ состоянію полнаго насыщенія приходится постепенно приближаться. Первыя доли накопляемаго запаса, будетъ

---

[1]) См. по этому поводу цитаты изъ *E. Wolff* и др., приведенныя *E. David*'омъ l. c., стр. 401—402.

[2]) Въ сущности, какъ увидимъ ниже, накопленіе удобренія въ почвѣ и нынѣ не доводится до такихъ предѣловъ, при которыхъ дальнѣйшее увеличеніе удобренія не оказывало бы уже *никакого* дѣйствія на урожай. Тому препятствуютъ хозяйственныя соображенія. Но здѣсь разсматриваемый вами вопросъ интересуетъ насъ пока только съ естественно-научной точки зрѣнія.

давать приблизительно пропорціональное увеличеніе урожая. Но когда запасъ достигнетъ извѣстныхъ размѣровъ, то вновь вносимыя доли запаса не будутъ давать пропорціональнаго увеличенія урожая, а меньшее: извѣстное количество фосфорной кислоты, внесенное въ почву при самомъ началѣ накопленія запаса даетъ бо́льшее увеличеніе урожая, чѣмъ такое-же количество, внесенное впослѣдствіи, когда почва уже значительно снабжена фосфорной кислотой. Чѣмъ больше будетъ запасъ этой послѣдней, тѣмъ пропорціонально меньшую прибавку урожая дастъ внесеніе новаго количества фосфорной кислоты.

Читатель видитъ что мы имѣемъ тутъ дѣло съ закономъ убывающей доходности новыхъ затратъ капитала и труда[1]), затрачиваемыхъ при удобреніи почвы.

Все сказанное очевидно для такихъ прочныхъ удобреній какъ фосфорная кислота, калій, либо навозъ, извѣстный запасъ которыхъ и при томъ въ видѣ соединеній, доступныхъ усвоенію растеніемъ, необходимо постоянно поддерживать въ почвѣ. Но имѣетъ-ли мѣсто что-либо подобное по отношенію къ азотному удобренію?—Какъ мы уже знаемъ, сколько-нибудь значительнаго количества азота въ усвояемомъ растеніемъ видѣ прочно накопить нельзя, такъ какъ *поглотительная* способность почвы по отношенію къ азоту селитры очень не велика, — почва не удерживаетъ прочно азота. Поэтому о накопленіи запасовъ, подобныхъ запасамъ фосфорной кислоты, кали и навоза, не можетъ быть и рѣчи[2]).

Такъ какъ почва не держитъ прочно азотистаго удобренія и такъ какъ азотистое удобреніе стоитъ очень дорого, то изъ описаннаго слѣдуетъ, что при внесеніи этого рода удобренія въ почву надлежитъ руководствоваться потребностью производимаго въ данномъ случаѣ растенія, а также наличнымъ состояніемъ почвы, погоды и т. д. и отнюдь и не стремиться дѣлать какія либо запасы въ почвѣ.

---

[1]) Законъ этотъ извѣстенъ въ экономической наукѣ подъ не совсѣмъ правильнымъ, по нашему мнѣнію, названіемъ закона убывающаго плодородія почвы. Къ этому вопросу мы еще вернемся впослѣдствіи.

[2]) См. *Прянишникова* «Ученіе объ удобреніи» (М. 1903), стр. 35—36, 78.

Однако, хотя и нельзя накопить въ почвѣ запасовъ азотистаго удобренія, тѣмъ не менѣе можно говорить о насыщеніи почвы азотомъ. Какъ замѣчаетъ проф. *П. Вагнеръ*[1]) «насытить азотомъ пахатный слой можно только временно», на короткій срокъ. При чемъ и по отношенію къ азоту имѣетъ силу законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ: увеличивая азотистое удобреніе, мы не получаемъ пропорціональнаго увеличенія урожая. При внесеніи въ почву небольшихъ количествъ азотистаго удобренія наблюдается приблизительная пропорціональность возрастанія урожая, но при дальнѣйшемъ увеличеніи этого удобренія дѣйствіе прибавочныхъ количествъ становится все слабѣе и слабѣе и когда затраты удобренія достигнутъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ размѣровъ, то дальнѣйшее увеличеніе не будетъ оказывать никакого вліянія на урожай.

Только что изложенное положеніе по отношенію къ азотистому удобренію подтверждается довольно значительными опытными данными. Такъ какъ данныя эти имѣютъ очень большое значеніе для ученія объ экономическихъ свойствахъ капитала удобренія и при томъ значеніе болѣе общее, не ограничивающееся однимъ азотнымъ удобреніемъ, то мы считаемъ необходимымъ въ примѣчаніи привести нѣкоторыя результаты названныхъ наблюденій[2]).

---

[1]) *П. Вагнеръ* «Примѣненіе искусственныхъ удобреній». Стр. 66.

[2]) Проф. *Hellriegel* въ своей работѣ «Beiträge zur Stickstofffrage» (Berlin 1897) описываетъ рядъ опытовъ, произведенныхъ имъ въ сосудахъ, надъ вліяніемъ азотистаго удобренія на растеніе (ячмень). Опыты эти производились самымъ тщательнымъ образомъ и дѣлались въ 1883, 1884, 1885, 1886, 1889, 1891 и 1892 годахъ. Пользуясь данными его опытовъ, мы составили прилагаемую таблицу (См. прилож. № 1).

Таблица эта составлена слѣдующимъ образомъ. Въ первой горизонтальной строкѣ помѣщены числа, указывающія сколько граммовъ азота внесенно въ видѣ удобренія въ сосудъ. Каждому такому числу соотвѣтствуетъ два столбца, указывающіе сколько сѣмянъ (по вѣсу въ граммахъ) и сколько всего органическаго вещества за исключеніемъ корней (вѣсъ надземной части растенія) получено отъ посѣва въ сосудѣ, въ который внесено означенное количество азота; данныя эти относятся къ различнымъ годамъ, указаннымъ въ столбцѣ 1. Въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ столбцовъ подъ числами, означающими сколько сѣмянъ и надземныхъ частей (то и другое въ граммахъ) снято при урожаѣ, подъ чертою помѣщены еще данныя, указываю-

Приведенные въ примѣчаніи результаты опытовъ ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія высказанное выше положеніе относительно азотистаго удобренія. Касаясь разсматриваемаго вопроса, проф. *P. Wagner*

щія на сколько внесеніе соотвѣтствующаго количества азота увеличило урожай сравнительно съ наименьшимъ количествомъ азота, употребленнымъ при опытѣ. Такъ напр., для 1883 года въ сосудѣ, въ который не было внесено азота путемъ удобренія (т. е. растеніе пользовалось только азотомъ, который заключался въ посѣянномъ сѣмени) получено было при урожаѣ: сѣмянъ 0,0809 грам., а надземныхъ частей растенія (включая и сѣмена) 0,461 гр., при внесеніи-же 0,028 граммовъ азота получено было: сѣмянъ 1,0418 грам. (столб. 4), т. е. на 0,9609 гр. больше чѣмъ въ сосудѣ, въ который азотистаго удобренія внесено не было. Число 0,9609 и помѣщено подъ чертой въ столбцѣ 4 противъ 1883 года. Всего же надземныхъ частей ячменя было получено при удобреніи 0,028 граммами азота на сосудъ 2,995 гр. (ст. 5), т. е. на 2,534 гр. больше, чѣмъ безъ азотистаго удобренія. Это послѣднее число помѣщено также подъ чертой въ столбцѣ 5 противъ 1883 года. Наибольшій интересъ для насъ представляютъ столбцы озаглавленные «%». Въ нихъ приведены слѣдующія три соотношенія: 1) отношеніе количества азота, внесеннаго въ видѣ удобренія въ сосудъ, 2) отношеніе увеличеній урожая получившихся вслѣдствіе означенныхъ внесеній азота и при томъ въ двухъ видахъ а) отношеніе увеличенія сѣмянъ и б) отношеніе увеличенія всего надземнаго органическаго вещества (включая и сѣмена). Напр. столбецъ 8 для 1883 года показываетъ слѣдующее: 1) Тутъ рѣчь идетъ о трехъ сосудахъ, въ которыя внесено азота 0 гр., 0,028 гр. и 0,056 гр., т. е. во второй сосудъ внесено на 0,028 гр. больше азота, чѣмъ въ первый, а въ третій — на 0,056 больше чѣмъ въ *первый же*. Отношеніе этихъ прибавокъ 0,028 : 0,056 = 100 : 200. Означенное соотношеніе и помѣщено въ первой строкѣ столбца 8 противъ 1883 года. 2) Въ результатѣ внесенія въ почву сосудовъ означенныхъ (различныхъ) количествъ азота получился различный урожай: а) сѣмянъ во второмъ сосудѣ получилось на 0,9609 граммъ больше чѣмъ въ первомъ, а въ третьемъ на 1,9325 гр. больше, чѣмъ въ *первомъ же*; отношеніе разницъ урожая сѣмянъ т. е. 0,9609 : 1,9325 = 100 : 201 помѣщено во второй строкѣ столбца 8 противъ 1883 года; б) третье отношеніе, 100 : 198, помѣщенное въ третьей строкѣ, представляетъ собою такое-же отношеніе прибавковъ урожая, но только для всѣхъ надземныхъ частей растеній. Тамъ, гдѣ опытъ начинается не съ сосуда, получившаго 0 азота, а иное количество (1884 и 1891 гг.) тамъ роль сосуда, съ которымъ производится сравненіе, играетъ тотъ, въ который вложено наименьшеее количество азота.

Разсмотрѣніе приложенной таблицы—а именно столбцовъ озаглавленныхъ %—даетъ намъ интересные и весьма существенные выводы: при увеличеніи

(«Die Steigerung der Bodenerträge durch rationelle Stickstöffdüngungen». Berlin 1889, стр. 20) формулируетъ это положеніе такъ: «Чѣмъ меньше азота содержитъ данная почва и чѣмъ

азотистаго удобренія первое время замѣчается приблизительная пропорціональность количества азота и урожая: внесеніе 0,028; 0,056; 0,112 и 0,168 граммовъ на сосудъ, т. е. пока азотистое удобреніе не достигнетъ концентраціи 0,0037—0,0042% до тѣхъ поръ замѣчается приблизительная пропорціональность между количествомъ внесеннаго азота и урожаемъ. При превышеніи означенной концентраціи — при внесеніи на сосудъ 0,224 граммовъ и больше (0,0048—0,0056%) — пропорціональности уже не замѣчается и внесеніе новыхъ количествъ азота даетъ пропорціонально меньшій урожай.

См. далѣе столбцы въ 17, 20, 23, 26, 29 и 32.

Всѣ эти наблюденія произведены въ сосудахъ, т. е. въ искусственной обстановкѣ. Но подобные же результаты получаются и при опытахъ въ полѣ. Опытовъ этихъ не особенно много. Сколько-нибудь извѣстные изъ нихъ собраны *Stutzer'омъ* въ его сочиненіи: «Der Chilisalpeter, seine Bedeutung und Anwendung als Düngemittel» (Berlin 1886). Для нашей цѣли мы можемъ воспользоваться нѣкоторыми опытами надъ сахарной свеклой и надъ овсомъ (таб. 2 на стр. 91—93 и табл. 4 на стр. 94—96). Въ таблицѣ 2-ой на стр. 93 помѣщены результаты опытовъ *Märcker'a* (королевство Саксонія). Märcker давалъ различнымъ участкамъ вполнѣ достаточное фосфорнокислое удобреніе и затѣмъ вносилъ въ эти участки различныя азотистыя удобренія въ видѣ чилійской селитры. Одни участки получали по 200 килограммовъ селитры на гектаръ, другіе—по 400 килогр. и третьи по 600 килогр. Всѣ участки засѣвались сахарной свеклой. Опыты производились нѣсколько лѣтъ. Тѣ участки, которые получали 400 килогр. селитры дали урожай, бо́льшій чѣмъ участки, которые получали по 200 кил. селитры на гектаръ, а получавшіе по 600 килогр. на гектаръ, урожай, бо́льшій, чѣмъ участки получившіе 400 килогр. А именно участки, получившіе 400 килогр. чил. селитры, по сравненію съ участками, получившими только 200 килогр. селитры, на каждую сотню килограммовъ излишне внесенной селитры дали въ среднемъ прибавокъ:

	свеклы килограмм.
въ 5 случаяхъ	540
» 6 »	2.900
» 3 »	1.500
» 9 »	2.870
» 9 »	2.600
въ среднемъ изъ 32 случаевъ .	2.390

благопріятнѣе всѣ остальныя условія, содѣйствующія развитію растенія, тѣмъ большее увеличеніе урожая получится отъ внесенія извѣстнаго количества азотистаго удобренія».

Участки получившіе 600 кило селитры на гект. по сравненію съ участками, на которые внесено 400 кило сел. дали на каждую сотню кило излишне внесенной селитры прибавокъ урожая

въ 9 случаяхъ	. . . . .	1.225 кило свеклы
» 9 »	. . . . .	725 » »
въ среднемъ изъ 18 наблюденій		975 кило свеклы

Ясно, что прибавка 200 кило селитры въ томъ случаѣ, когда въ почвѣ имѣлся запасъ всего въ 200 кило, имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ внесеніе тѣхъ же 200 кило селитры въ то время, когда въ почвѣ имѣется уже 400 кило селитры. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ каждая сотня въ среднемъ принесетъ прибавокъ урожая свеклы только въ 975 кило, а въ первомъ случаѣ — цѣлыхъ 2.390 кило!

На стр. 92 приведено еще 37 опытовъ Märcker'a, произведенныхъ имъ въ Саксоніи же, гдѣ онъ опредѣлялъ вліяніе азотистаго удобренія по сравненію съ участками, не получившими азотистаго удобренія. Интенсивность удобренія вообще нѣсколько ниже, чѣмъ только что разсмотрѣнныя (400 и 600 кило на гектаръ). Вычисленія показываютъ, что при такой постановкѣ опытовъ каждая сотня кило чил. сел., внесенная въ почву, въ среднемъ даетъ увеличеніе урожая на 2594 кило. Такимъ образомъ, при менѣе интенсивномъ удобреніи дѣйствіе его на урожай будетъ значительнѣе...

Итакъ, данныя добытыя Märcker'омъ говорятъ намъ, что при внесеніи первыхъ долей азотистаго удобренія получается наибольшій приростъ урожая на 100 кило селитры. Дальнѣйшая прибавка удобренія увеличиваетъ, правда, урожай, но полученная при этомъ прибавка на 100 кило селитры будетъ уже меньше; внося еще новыя доли удобренія мы увеличимъ урожай, но еще въ меньшей степени: на 100 кило селитры получится еще меньшій прибавокъ урожая, чѣмъ при внесеніи второй доли и т. д.

Приведенныя здѣсь данныя мы находимъ сравнимыми, такъ какъ они 1) добыты подъ руководствомъ одного и того же лица (Märcker'a) и 2) относятся къ королевству Саксоніи.

На стр. 95 у *Stutzer'a* мы находимъ результаты наблюденій, произведенныхъ *Drechsler'ом*, которыя также сравнимы и даютъ тѣ-же результаты. При удобреніи чилійской селитрой въ размѣрѣ до 200 кило на гекторъ *Drechsler* получилъ въ одномъ случаѣ прибавку въ 4.278 кило сахарной свеклы на 100 кило селитры, а въ другомъ случаѣ даже 6.250 кило. Тогда какъ при удобреніи селитрою свыше 200 кило на гекторъ онъ получилъ

Но приведенныя данныя имѣютъ болѣе широкое и общее значеніе, а не только для азотистаго удобренія. На самомъ дѣлѣ, вглядимся поближе въ условія экспериментовъ, результаты, которыхъ приведены нами въ примѣчаніи.

Азотистое удобреніе вносилось въ почву подъ условіемъ, что эта послѣдняя содержитъ въ себѣ достаточныя для произведенія растенія количества фосфорной кислоты и кали[1]). Дѣло въ томъ, что для развитія растенія необходима *совокупность* из-

---

прибавку урожая свеклы въ первомъ случаѣ только 2.302 кило на 100 кило внесенной селитры, а во второмъ случаѣ 4.125 кило, т. е. въ обоихъ случаяхъ значительно меньше, чѣмъ при менѣе интенсивномъ удобреніи.

Наконецъ, въ таблицѣ на стр. 94 у *Stutzer'a* находимъ результаты 11 опытовъ, произведенныхъ *Veseler'омъ и Märcker'омъ* надъ овсомъ. Оказалось, что въ среднемъ изъ 11 опытовъ названные изслѣдователи получили на 100 кило внесенной селитры прибавокъ урожая, при внесеніи удобренія до 200 кило селитры на гекторъ зерна 468 кило и соломы 456 кило, и при внесеніи удобренія свыше 200 кило селитры на гекторъ только 410 кило зерна и 416 кило соломы на каждые 100 кило селитры. Такимъ образомъ и тутъ вновь прибавленныя количества азота слабѣе увеличиваютъ урожай, чѣмъ раньше внесенныя такія же количества.

Изъ этихъ таблицъ читатель ясно видитъ, что новыя затраты азотистаго удобренія даютъ по отношенію ко всѣмъ растеніямъ не пропорціональный, а относительный убывающій урожай.

Вышеприведенныя данныя ставятъ на нашъ взглядъ внѣ всякаго сомнѣнія свойство растенія поглощать азотистое удобреніе такъ, что вначалѣ получается приблизительная пропорціональность урожая, а затѣмъ прибавочныя количества азотистаго удобренія, внесенныя въ почву даютъ не пропорціональный, а отстающій нѣсколько отъ пропорціи удобренія урожай. Причемъ отставаніе это по мѣрѣ увеличенія удобренія становится все больше и больше. Обращаемъ вниманіе читателя на то, что эти заключенія покоятся на результатахъ опытовъ, произведенныхъ въ сосудахъ и *въ полѣ*.

[1]) *Hellriegel* (Beiträge zur Stickstoffrage». Berlin 1897 стр. 12) такъ выражаетъ это условіе своихъ опытовъ, выводы которыхъ изложены нами въ таблицѣ приложенія № 1: «Man gebe in der Grunddüngung sämmtliche Nährstoffe in einer für alle Versuchszwecke ausreichenden Menge d. h. so, dass das zu prüfende, als Beidünger benutzte Element unter allen Umständen im Minimum bleibt».

вѣстныхъ питательныхъ веществъ[1]). Если хоть какое-либо одно изъ этихъ необходимыхъ составныхъ питательныхъ веществъ въ почвѣ отсутствуетъ, растеніе существовать не можетъ. Того мало. Всѣ эти вещества поглащаются растеніями приблизительно въ невѣстныхъ соотношеніяхъ. Поэтому если всѣ питательныя вещества находятся въ почвѣ въ такихъ количествахъ, что ихъ вполнѣ достаточно для нормальнаго развитія растенія, а какого либо одного—напр., азота — будетъ меньше, чѣмъ необходимо для полнаго развитія растенія, то и *всѣ остальныя вещества* будутъ поглощены только въ извѣстномъ количествѣ, находящемся въ соотвѣтствіи съ имѣющимся въ почвѣ азотомъ. По извѣстному закону минимума, установленному *Либихомъ,* производство органическаго вещества обусловливается питательнымъ

---

[1]) Проф. *П. Вагнеръ* («Примѣненіе искусственныхъ удобреній». Одесса 1901 г., стр. 2) говоритъ, что «только вода, углекислота, азотъ, фосфорная кислота, кали, известь, магнезія, окись желѣза, сѣрная кислота и хлоръ составляютъ питательныя вещества растенія. Они безусловно необходимы для жизни растенія, такъ какъ въ случаѣ, если одного изъ нихъ недостаетъ, питаніе растенія, а слѣдовательно, образованіе органическаго вещества и ростъ растенія,—невозможны. «Атмосферный воздухъ доставляетъ воду и углекислоту; всѣ другія вещества растенія берутъ изъ почвы, и разъ запаса того или другого вещества въ почвѣ недостаетъ, необходимо пополнить его удобреніемъ» (ibid. стр. 3). Изъ 8 веществъ, которыя растеніе беретъ изъ почвы, 5 (известь, магнезія, сѣрная кислота, хлоръ и окись желѣза) находятся обыкновенно въ достаточномъ количествѣ въ почвѣ. *Азотъ-же фосфорная кислота и кали*—«эти три вещества находятся всюду въ почвѣ въ сравнительно незначительныхъ количествахъ и должны быть раньше другихъ внесены въ почву» (ibid. стр. 4). Поэтому то, говоря объ удобреніи, разумѣютъ обыкновенно азотистое, фосфорнокислое и калійное. *Hellriegel* производилъ свои опыты въ лишенномъ почти всѣхъ питательныхъ веществъ кварцовомъ пескѣ (см. его «Beiträge zu den naturwissenschaftlichen Grundlagen des Ackerbaus mit besonderer Berücksichtigung der agrikultur—chemischen Methode der Sandkultur». Braunschweig 1883. Стр. 762 и слѣд.) и поэтому не могъ ограничиваться при своихъ опытахъ только тремя названными питательными веществами. Онъ пользовался («Beiträge zur Stickstofffräge» стр. 12) таблицами *E. Wolff'a* для составленія питательной смѣси, которую надлежало внести въ песокъ. Смѣсь эта (за исключеніемъ азота) описана Hellriegel'емъ на стр. 3 только что названной его работы.

веществомъ, находящимся въ почвѣ въ minimum'ѣ [1]). Въ нашемъ примѣрѣ азота не хватало для полнаго развитія растенія, всѣ же остальныя количества питательныхъ веществъ были въ достаточномъ количествѣ. Ясное дѣло, что размѣръ поглощенія растеніемъ этихъ послѣднихъ обусловливался количествомъ азота, находившагося въ почвѣ. Если мы увеличимъ это количество азота, то тѣмъ самимъ увеличимъ количество поглощенія растеніемъ остальныхъ питательныхъ веществъ. Доведя количество азота до размѣровъ, достаточныхъ для полнаго развитія растенія, мы тѣмъ самымъ, такъ сказать, откроемъ растенію возможность поглощать въ полной мѣрѣ и всѣ остальныя питательныя вещества. Наше растеніе достигнетъ теперь полнаго своего развитія. Иначе говоря: «Насыщая почву фосфорною кислотою (и кали) [2]), мы создаемъ возможность достигнуть максимальныхъ урожаевъ; подходящимъ же удобреніемъ азотистыми солями мы регулируемъ производительность почвы,—мы направляемъ развитіе растенія по тѣмъ путямъ, которые ведутъ къ полученію желательной высоты урожая» [3]). Рѣчь идетъ о поглощеніи растеніемъ *всѣхъ* видовъ питательныхъ веществъ, а не только одного азота. А если такъ, то всѣ вышеописанные опыты *Гелльригеля* съ азотистымъ удобреніемъ имѣютъ значеніе не только для азотистаго, но и для *всего* удобренія. И эти опыты даютъ намъ полное право утверждать по отношенію ко всему капиталу удобренія слѣдующее: *Внесеніе небольшихъ количествъ въ истощенную почву даетъ приблизительно пропорціональное увеличеніе урожая. Увеличивая посте-*

---

[1]) J. *Liebig* («Grundsätze der Agrikulturchemie» 2-ое изданіе Braunschweig 1855, Nachtrag, стр. 13—14) формулируетъ свой законъ минимума такъ: «die Höhe des Ertrages eines Feldes (von gegebener Beschaffenheit und Zusammensetzung) steht im Verhältnis zu demjenigen zur völligen Entwickelung der Pflanze unentbehrlichen Nahrungsstoff, welcher im Boden (in geeigneter Form und Beschaffenheit) *in kleinster Menge* (in Minimo) vorhanden ist».

[2]) А въ песочныхъ и водяныхъ культурахъ и еще пятью вышеназванными веществами (см. стр. 21 прим.),

[3]) *P. Wagner* «Anwendung künstlicher Düngemittel» (Berlin 1900, стр. 100—101. См. также *P. Wagner* «Die Steigerung der Bodenerträge durch rationelle Stickstoffdingung» Berlin 1889, стр. 22—34.

пенно интенсивность удобобренія, мы очень скоро замѣтимъ, что пропорціональность между количествомъ питательныхъ веществъ, внесенныхъ на единицу площади и увеличеніемъ снимаемаго съ этой площади урожая, нарушается,—поздніе сдѣланная прибавка удобренія даетъ меньшую прибавку урожая, чѣмъ такое-же количество питательныхъ веществъ, прибавленное раньше, когда интенсивность удобренія была еще меньше. При дальнѣйшемъ увеличеніи интенсивности удобренія, мы, наконецъ, достигаемъ полнаго насыщенія почвы, послѣ чего дальнѣйшее внесеніе питательныхъ веществъ уже не будетъ увеличивать урожая: новая прибавка удобренія не будетъ имѣть никакого вліянія на растеніе.

Припомнимъ то, что было сказано нами выше по поводу фосфорнокислаго и калійнаго удобреній, а также по поводу ассимиляціи углерода и воды. Мы видѣли, что каждое изъ этихъ питательныхъ веществъ въ отдѣльности подчиняется закону уменьшающейся доходности и что въ нашн дни «вопросъ объ удобреніи разбился на цѣлый рядъ частныхъ вопросовъ объ удобрительномъ эффектѣ различныхъ веществъ и о способности растеній различныхъ видовъ использовать удобренія того или другого рода»[1]). Теперь же мы можемъ сказать, что законъ уменьшающейся доходности имѣетъ силу и для каждаго изъ удобрительнаго вещества отдѣльно, и для всей совокупности питательныхъ веществъ, вносимыхъ въ почву, совмѣстно.

Вышеприведенные опыты Hellriegel'я надъ азотомъ имѣютъ, какъ мы выяснили, значеніе по отношенію ко всему удобренію, внесенному въ почву. Но у насъ имѣются и прямые опыты, произведенные на поляхъ, подтверждающіе справедливость вышеприведенныхъ заключеній для всего удобренія въ совокупности: увеличеніе одновременно всѣхъ питательныхъ веществъ въ почвѣ не даетъ пропорціональнаго увеличенія урожая. См. прим. [2]).

---

[1]) Проф. *А. И. Скворцовъ*, «Основы экономики земледѣлія». Часть I (Спб. 1901) стр. 349—350 (см. выше стр. 4).

[2]) У проф. *П. Вагнера* («Düngungsfragen» Heft III, zweite Aufl. Berlin 1896, стр. 14—17) встрѣчаемся съ такимъ случаемъ, когда внесеніе одного и того же количества азотисто-калійно-фосфорнокислаго удобренія на различныхъ участкахъ принесло различные результаты. На одномъ участкѣ (стр. 14) получилась прибавка зерна + соломы въ 96,6 центнеровъ на гекторъ, а на другомъ участкѣ (стр. 16) такое-же удобреніе дало только 36,0 центн. зерна + соломы. Опыты производились надъ овсомъ.—«Въ чемъ причина такого крупнаго различія въ дѣйствіи удобренія?—спрашиваетъ проф

Итакъ, положеніе, что увеличеніе удобренія въ почвѣ не влечетъ за собою пропорціональнаго увеличенія урожая, мо-

---

П. Вагнеръ (ibid. стр. 16).— Ее легко найти– отвѣчаетъ нашъ авторъ.— На первомъ участкѣ a безъ удобренія получалось съ гектора 109,8 центнеровъ соломы + зерна и это количество могло быть, путемъ внесенія фосфорной кислоты + кали + азота, поднято до 199,4 центнер. съ гектора. Второй участокъ b былъ значительно плодороднѣе. Уже безъ удобренія онъ давалъ 191,0 центнер. соломы + зерна и помощью удобренія тѣмъ же количествомъ фосфорной кислоты + кали + азота можно было достигнуть только до 227,0 центнеровъ съ гектора. Если бы вложенное въ почву участа b удобреніе оказало такое же вліяніе на урожай, какъ и на участкѣ a, то урожай на участкѣ b достигъ бы неменѣе какъ 280,6 центнер. зерна + соломы съ гектора. Это было, однако, невозможно.

Проф. *М. В. Шталь-Шредеръ* («Анализъ растенія и его примѣненіе къ опредѣленію потребности почвы въ удобреніи» Рига 1902) на стр. 26 и 41 приводитъ результаты двухъ опытовъ, произведенныхъ на опытной фермѣ «Петергофъ» Рижскаго Политехническаго Института. Опыты эти имѣли въ виду вполнѣ опредѣленную задачу, но нѣкоторые результаты могутъ быть полезны и для нашей цѣли. На одинаковыхъ участкахъ вносилось одинарное, двойное и тройное удобреніе. Въ 1893 году вносилось только одинарное и двойное удобреніе, а въ 1894 одинарное, двойное и тройное. За одинарное удобреніе было принято 40 гр. K_2O, плюсъ 20 гр. P_2O_5 и плюсъ 10 гр. N. Размѣръ каждаго участка былъ равенъ 35 кв. саж. Результаты получились такіе:

Количество внесеннаго удобренія	1893 г.			1894 г.			1893 г.			1894 г.			Удобреніе
	Зерна	Соломы и мякины	Всего	Зерна	Соломы и мякины	Всего	Зерна	Соломы и мякины	Всего	Зерна	Соломы и мякины	Всего	
	Въ граммахъ												
Безъ удобренія. . .	294	463	757	248	318	556							
Одинарное удобреніе .	445 / 151	880 / 417	1.325 / 568	525 / 277	816 / 498	1.341 / 785	100	100	100	100	100	100	100
Двойное удобреніе .	431 / 137	820 / 357	1.251 / 494	547 / 299	962 / 644	1.509 / 953	90_{76}	85_{76}	87_{70}	108	$129_{,4}$	$121_{,5}$	200
Тройное удобреніе .				585 / 337	1.066 / 748	1.651 / 1.095				$121_{,6}$	$150_{,2}$	$139_{,5}$	300

Въ то время, какъ отношеніе между количествами внесеннаго удобренія

жетъ считаться обоснованнымъ на довольно значительномъ матеріалѣ. При этомъ достойно замѣчанія то, что, какъ показываютъ опыты *Hellriegel*'я [1]), предѣлъ, до котораго наблюдается только пропорціональность между урожаемъ и удобреніемъ, весьма ограниченъ: уже при увеличеніи азотистаго удобренія съ 0,168 грамма на сосудъ (съ 4,6 килограммами песку) до 0,224 грамм. замѣчается указанное отсутствіе пропорціональности [2]). Такимъ образомъ законъ уменьшающейся доходности замѣчается уже при наличности въ почвѣ *0,0037—0,0048%₀ азота!* Т. е. уже при весьма слабомъ удобреніи....

Говоря словами г. *Розенберга-Липинскаго*[3]) «растеніе такъ же какъ и животное можетъ принять и усвоить только извѣстное количество пищи, и если ея будетъ слишкомъ много въ почвѣ, то избытокъ не приноситъ растеніямъ ни малѣйшей пользы, все равно какъ бы его не было, а иногда приноситъ даже вредъ, уменьшая урожаи. Это доказывается многочисленными научными и практическими опытами, при которыхъ прибавка удобренія сверхъ извѣстнаго размѣра или совсѣмъ не оказывала никакого дѣйствія или производила вредное вліяніе»[4]).

выражалось въ 1883 году пропорціей 100 : 200, а въ 1894 году пропорціей 100 : 200 : 300, отношеніе прибавковъ урожая выражалось:

въ 1893 году:

для зерна . . . . . 151 : 137 = 100 : 90,₆
» соломы и мякины 417 : 357 = 100 : 85,₆
» всего . . . . . 568 : 494 = 100 : 87,₀

а въ 1894 году:

для зерна . . . . . 277 : 299 : 337 = 100 : 108 : 121,₆
» соломы и мякины 498 : 644 : 748 = 100 : 129,₁ : 150,₂
» всего . . . . . 785 : 953 : 1095 = 100 : 121,₄ 139,₄.

[1]) См. приложеніе № 1.

[2]) См. стр. 17, 20, 23, 26, 29 и 32 таблицы приложенія № 1.

[3]) *А. Розенбергъ-Липинскій* «Практическое Земледѣліе» пер. проф. Костычева (Спб. 1893). Стр. 261—262.

[4]) Вышеизложенныя разсужденія находятъ себѣ опору и въ такъ называемой поглотительной способности почвы. Концентрація раствора, изъ котораго почва поглощаетъ питательныя вещества для растенія, имѣетъ сильное вліяніе на размѣры поглощенія. «Чѣмъ крѣпче растворъ,—говоритъ проф. *Д. Н. Прянишниковъ*,—тѣмъ абсолютно больше изъ него беретъ почва,

§ 3. Удобреніе есть основной капиталъ.

Для пониманія закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда существенно имѣть въ виду то обстоятельство, что капиталъ удобренія (за исключеніемъ азота селитры) принадлежитъ къ *основнымъ* сельскохозяйственнымъ капиталамъ.

На самомъ дѣлѣ, для достиженія максимальныхъ урожаевъ недостаточно внести въ почву столько удобрительныхъ веществъ, сколько ихъ поглощается растеніемъ въ теченіи года; необходимо предварительно создать въ почвѣ, такъ сказать, извѣстную *концентрацію* удобренія. Каждый урожай уноситъ опредѣленное количество питательныхъ веществъ и тѣмъ понижаетъ концентрацію удобренія; для поддержанія урожаевъ на надлежащей высотѣ необходимо пополнить происшедшую убыль съ цѣлью поднять означенную *концентрацію* удобренія. Для созданія и поддержанія желательной концентраціи необходимо внести въ почву извѣстное количество удобрительныхъ веществъ, эти послѣднія сообщатъ почвѣ опредѣленныя свойства, не исчезающія при однократномъ производственномъ процессѣ: данная концентрація удобренія почвы—это такое свойство ея, которое должно сохраняться и поддерживаться при всѣхъ производственныхъ процессахъ и которое выполняетъ свое назначеніе именно тѣмъ, что, не исчезая при однократномъ производственномъ процессѣ труда, служитъ цѣлому ряду такихъ процессовъ, перенося свою цѣнность на продуктъ только мало-по-малу, по частямъ, а не сразу[1]). Не можетъ быть никакого сомнѣнія

но процентно меньше» («Ученіе объ удобреніи». М. 1903, стр. 24). «Для начальныхъ ступеней концентраціи—говоритъ тотъ же авторъ (стр. 25) — можетъ существовать пропорціональность (поглощенія и концентраціи В. К.)... а для высшихъ ступеней возрастаніе поглощенія отстаетъ... постепенно приближаясь къ постоянной величинѣ» (ibid. стр. 25. Тамъ же приведены и цифровыя данныя). Поэтому то «слабые растворы (слабыя удобренія В. К.) истощаются... сильнѣе» (ibid. стр. 24), т. е. почва утилизируетъ для растенія изъ первыхъ частей внесеннаго удобренія большій %, чѣмъ изъ послѣдующихъ (см. также стр. 20—42 вышеназваннаго сочиненія проф. *Д. Н. Прянишникова*).

[1]) См. опредѣленіе основного и оборотного капитала у *К. Marx'a* «Das Kapital» Bd. II (Hamburg 1893) Kapit. VIII стр. 127 и слѣд.

Интересный примѣръ подобнаго постепеннаго изнашиванія фосфорно-

въ томъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ основнымъ капиталомъ, а не съ оборотнымъ. По крайней мѣрѣ это можно съ увѣрен-

---

кислаго удобренія находимъ мы у проф. *П. Вагнера* («Düngungsfragen» Heft IV. Berlin 1901, стр. 58). 30 октября 1889 года участокъ луга, въ $^1/_4$ гект., былъ удобренъ 8 доп.-центн. томасовой муки (фосфорнокислое удобреніе) на гект. и 6 доп.-центн. каинита (калійное удобр.). Удобреніе каинитомъ производилось и послѣдующіе годы, но фосфорнокислаго удобренія не дѣлалось. Для сравненія такой же участокъ такой же почвы, лежащій рядомъ съ первымъ, начиная съ тогоже времени удобрялся каинитомъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и первый участокъ, но фосфорнокислаго удобренія не получалъ. Очевидно, что разница урожаевъ съ этихъ участковъ цѣликомъ объясняется однократнымъ (въ 1890 г.) внесеніемъ на первый участокъ фосфорнокислаго удобренія. Какое же вліяніе имѣло означенное внесеніе?

На первомъ участкѣ получено больше

въ 1890 году	. . .	$7_{,5}$	доп. цен.	съ	гект.
» 1891	»	$23_{,0}$	»	»	»	»
» 1892	»	$26_{,0}$	»	»	»	»
» 1893	» (засуха)	$14_{,5}$	»	»	»	»
» 1894	»	$29_{,5}$	»	»	»	»
» 1895	»	$13_{,0}$	»	»	»	»
» 1896	»	$10_{,5}$	»	»	»	»
» 1897	»	$9_{,2}$	»	»	»	»
» 1898	»	$5_{,7}$	»	»	»	»
всего	. . .	$138_{,9}$	допельцентнеровъ	съ	гектора.	

«Истощенныя плохимъ питаніемъ растенія (говоритъ проф. *П. Вагнеръ*, ibid. стр. 59) не имѣли возможности воспользоваться удобреніемъ въ первомъ же году». Начиная съ 1891 года урожаи получаются весьма значительные; каждый урожай уноситъ однако извѣстную часть фосфорной кислоты и ослабляетъ концентрацію удобренія. До 1894 года, очевидно, концентрація удобренія была значительно выше той, при которой можно получать максимальный урожай сѣна и потому ослабленіе ея (концентраціи) не уменьшало урожая. Въ 1894 году былъ достигнутъ извѣстный предѣлъ концентраціи, при дальнѣйшемъ пониженіи которой замѣчается убыль урожаевъ.—Ясно, что данное одинъ разъ удобреніе постепенно, не сразу переносило свою цѣнность на урожай, медленно въ теченіи 9 лѣтъ изнашиваясь. Если бы начиная даже съ 1894 года, почвѣ возвращалось то количество фосфорной кислоты, которое уносилось изъ почвы ежегодными урожаями, то урожайность не падала бы, такъ какъ *концентрація* удобренія въ почвы, нужная для максимальнаго урожая, поддерживалась бы и не падала.

ностью сказать относительно фосфорокислаго, калійнаго и навознаго удобренія. Азотистое удобреніе (селитрянное), вслѣдствіе особенностей отношенія азота къ поглотительной способности почвы, не можетъ образовать сколько-нибудь прочныхъ запасовъ въ почвѣ, такъ что потребность растенія въ азотѣ должна быть удовлетворяема почти ежегодно. Это свойство азотистаго удобренія приближаетъ такого рода удобреніе къ оборотнымъ капиталамъ, — этотъ видъ капитала почти цѣликомъ поглощается при однократномъ процессѣ труда [1]).

Основной капиталъ удобренія отличается однако нѣкоторыми особенностями, по сравненію съ основными капиталами обрабатывающей промышленности и торговли, равно какъ и другими основными капиталами сельскохозяйственной промышленности. Основной капиталъ удобренія постепенно изнашивается и частично переноситъ свою цѣнность на цѣнность готоваго продукта. Въ этомъ отношеніи онъ походитъ на всѣ другіе виды основныхъ капиталовъ,—машину, фабричное зданіе и т. п. Но, въ отличіе отъ другихъ видовъ основного капитала, изнашиваемая часть удобренія не только переноситъ свою цѣнность на готовый продуктъ, но и входитъ въ готовый продуктъ въ качествѣ матеріальной составной части этого послѣдняго. Этою своею особенностью изнашивающаяся доля основного капитала удобренія напоминаетъ оборотный капиталъ; что вноситъ нѣкоторую неясность въ классификацію капитала удобренія.

Но очевидно, что эта неясность совершенно такого же рода, какая господствуетъ и по отношенію къ затратамъ на ремонтъ машины, строенія и другихъ видовъ основного постояннаго капитала. На самомъ дѣлѣ: должно-ли отнести издержки на ремонтъ паровой машины къ оборотному или основному капиталу? Издержки эти приблизительно ежегодны и потому является большое искушеніе отнести ихъ къ оборотному капиталу. А между тѣмъ непосредственное наблюденіе показываетъ, что сдѣланныя одинъ разъ

---

[1]) «Если—говоритъ проф. *Д. Н. Прянишниковъ*, 1. с. стр. 71—принять за 100 количество внесеннаго въ почву азота, то для овса коэффиціентъ использованія будетъ 73, для пшеницы 60, для моркови 90. Въ общемъ коэффиціентъ использованія равенъ приблизительно $^2/_3$».

исправленія паровой машины служатъ для многократнаго выполненія трудомъ однѣхъ и тѣхъ-же производительныхъ функцій и изнашиваются не сразу, а постепенно. Слѣдовательно, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ затратахъ на ремонтъ основного капитала мы имѣемъ дѣло съ затратами основного же, а не оборотнаго капитала[1]).

Ежегодныя затраты на фосфорнокисло-калійное удобреніе, для возмещенія веществъ взятыхъ урожаемъ, являются, очевидно, также ремонтомъ основного капитала, т. е. основнымъ-же капиталомъ. Если, напр., мы ежегодно для покрытія расхода вносимъ въ почву фосфорную кислоту въ формѣ Томасова шлака, то внесенное вещество не будетъ потреблено растеніемъ сразу, а будетъ неоднократно служить въ процессѣ труда, постепенно переходя въ готовый продуктъ. Ежегодное покрытіе убыли фосфорной кислоты въ почвѣ поддерживаетъ удобреніе на извѣстной степени интенсивности и вліяетъ на количество урожая. Само собою ясно, однако, что тутъ нельзя думать, будто растеніе поглощаетъ именно *то* вещество, которое вносится каждый годъ: растеніе поглощаетъ *столько*, *сколько* вносится ежегодно въ почву, но отнюдь не *то* вещество, которое внесено [2]).

То обстоятельство, что фосфорнокислое, калійное и навозное удобренія должны быть отнесены къ основному постоянному капиталу, частями переносящему свою цѣнность на готовый продуктъ, кладетъ свой отпечатокъ и на вышеизложенный законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда. Упуская изъ виду эту особенность, легко впасть въ крупныя ошибки. Когда рѣчь идетъ о названномъ законѣ, то необходимо имѣть въ виду *весь* капиталъ фосфорнокислаго, калійнаго и навознаго удобренія, а не ту только часть его, которая затрачивается ежегодно на ремонтъ. Для растенія важно — какъ мы замѣтили—чтобы въ почвѣ была извѣстная *концентрація*

---

[1]) Ср. *Marx* l. c. стр. 146—147.

[2]) Ср. *K. Marx* «Das Kapital» Bd. II (Hamburg 1893), стр. 129—130. Особенность основного капитала удобренія и его ремонта—повторяемъ еще разъ — заключается въ томъ, что этотъ видъ основного капитала матеріально переходитъ въ готовый продуктъ подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ основной части оборотнаго постояннаго капитала.

фосфорнокислаго удобренія. Увеличеніе концентраціи вдвое, втрое и т д., не повлечетъ за собою двойного, тройного и т. д. урожая, а меньшій. Но тѣмъ не менѣе для достиженія maximum'а урожая необходимо содѣйствіе *всѣхъ* частей капитала. Тутъ надлежитъ принимать во вниманіе *весь* капиталъ фосфорнокисло калійнаго удобренія. При опредѣленіи производительности капитала (а здѣсь именно объ этомъ рѣчь и идетъ) это единственно правильная точка зрѣнія. Какъ при оцѣнкѣ производительности капитала какой-либо фабрики необходимо принимать во вниманіе *весь* основной и оборотный капиталъ, такъ и при оцѣнкѣ производительности капитала удобренія необходимо принимать во вниманіе *весь капиталъ* удобренія. Въ примѣненіи напр., къ фосфорнокислому удобренію законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала долженъ пониматься по отношенію ко всему запасу фосфорнокислаго удобренія въ почвѣ, а не только по отношенію къ послѣдне внесенной долѣ его.

§ 4. Капиталъ обработки почвы.

До сихъ поръ рѣчь шла о капиталѣ и трудѣ, затраченныхъ на удобреніе. Но какъ обстоитъ дѣло съ другою частью труда и капитала, направленной также на добываніе растительнаго продукта,—съ трудомъ и капиталомъ, затраченными на обработку почвы?

Очевидно 1) что и тутъ имѣетъ силу законъ уменьшающейся доходности и 2) что и капиталъ обработки есть основной капиталъ.

«При какихъ условіяхъ примѣненіе искусственныхъ удобреній можетъ повысить урожайность почвъ?—спрашиваетъ проф. *П. Вагнеръ*[1]).—На этотъ вопросъ можно отвѣтить просто: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ растутъ голодающіе растенія. Всюду, гдѣ почва производитъ растенія, ощущающія голодъ въ отношеніи азота, фосфорной кислоты или кали, можно увеличить урожаи примѣненіемъ искусственнаго удобренія».

---

[1]) *П. Вагнеръ* «Примѣненіе искусственныхъ удобреній» (Одесса, 1901), стр. 4

«Не всегда, однако,—замѣчаетъ нашъ авторъ—голодъ является причиною слабаго развитія растенія; часто здѣсь имѣетъ мѣсто жажда, которую испытываетъ растеніе, или недостаточное разрыхленіе почвы, затрудняющее развитіе корней, или образованіе корки, дѣйствующее вредно, или его обусловливаетъ застаивающаяся вода со всѣми ея вредными послѣдствіями, или обнаруживается недостатокъ гумуса, извести и т. д. Однимъ словомъ: очень часто причины лежатъ въ неблагопріятныхъ физическихъ и химическихъ условіяхъ почвы, или въ неблагопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ, которыя не даютъ растенію нормально и успѣшно развиваться и такимъ образомъ понижаютъ урожаи. При такихъ условіяхъ растеніе не нуждается въ большемъ притокѣ питательныхъ веществъ, такъ какъ оно не голодаетъ; въ этомъ случаѣ оно вполнѣ довольствуется тѣми незначительными количествами, которыя предоставляетъ почва для произведенія возможныхъ при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ урожаевъ».

«*Только предоставленіемъ лучшихъ условій, создаваемыхъ путемъ орошенія или осушенія, глубокою культурою, лучшимъ паханіемъ, боронованіемъ, окучиваніемъ, мергелеваніемъ, обогащеніемъ гумусомъ и т. д. создаются обстоятельства, при которыхъ растенія побуждаются къ пышному развитію, при которомъ запаса питательныхъ веществъ почвы не хватаетъ для воспроизведенія возможно высшихъ урожаевъ*»[1]).

Всѣ эти условія, какъ извѣстно, создаются трудомъ и капиталомъ, обращенными на обработку почвы.

Итакъ, надлежащая обработка почвы является необходимымъ условіемъ для того, чтобы растеніе усвоило (поглотило) тѣ питательныя вещества, которыя внесены въ почву удобреніемъ. Въ этомъ случаѣ трудъ и капиталъ направленные на паханіе, боронованіе и т д. дѣйствуютъ въ томъ-же направленіи, какъ и капиталъ удобренія,—содѣйствуютъ тому, чтобы растеніе поглотило какъ можно больше питательныхъ веществъ, внесенныхъ удобреніемъ.

Но этого мало: какъ увидимъ, только что названныя манипуляціи не только способствуютъ тому, чтобы растеніе наибо-

[1]) Курсивъ подлинника.

лѣе полнымъ образомъ поглотило внесенныя путемъ удобренія вещества,—онѣ сами увеличиваютъ въ почвѣ количество питательныхъ веществъ[1]).

«Задача земледѣлія— говоритъ *Розенбергъ-Липинскій*[2])—заключается, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы устранить всѣ условія, препятствующія надлежащему развитію растеній, затѣмъ улучшить различными средствами почву, на которой они будутъ произрастать, и наконецъ, при помощи соотвѣтственнаго ухода за растеніями во время ихъ роста, способствовать тому, чтобы они развивались нормально.

«Подготовка почвы для воздѣлыванія растеній производится посредствомъ разрыхленія ея полевыми орудіями и удобренія.

«При механической обработкѣ имѣется въ виду, во-первыхъ, привести почву въ такое состояніе, чтобы корни растеній могли свободно развиваться въ ней, и чтобы она вмѣстѣ съ тѣмъ могла подвергаться наибольшему вліянію естественныхъ дѣятелей, вслѣдствіе чего плодородіе ея увеличивается,—и это послѣднее составляетъ, надо замѣтить, главную цѣль обработки».

Начнемъ съ разсмотрѣнія этого послѣдняго положенія.

При полевыхъ работахъ имѣются въ виду главнымъ образомъ перемѣшиваніе почвенныхъ частицъ и разрыхленіе почвы. Рыхлость почвы дѣлаетъ возможнымъ доступъ *влажности* и *воздуха* внутрь почвы. А это въ связи съ колебаніями температуры (суточными и годичными) влечетъ за собою цѣлый рядъ физическихъ и химическихъ явленій въ почвѣ, которыя превращаютъ невывѣтрившіяся частицы почвы въ форму пригодную для принятія растеніемъ.

Когда рѣчь заходитъ о почвѣ, то надо различать слѣдующія три понятія: *богатство* почвы, *плодородіе* почвы и *дѣятельность* почвы. Подъ *богатствомъ* почвы мы разумѣемъ совокупность всѣхъ питательныхъ веществъ въ почвѣ безъ отношенія къ тому въ какой формѣ они находятся: въ доступной для

---

[1]) Само собою разумѣется, что мы не имѣемъ возможности касаться здѣсь этого вопроса сколько-нибудь подробно. Но и краткихъ разсмотрѣній будетъ достаточно для выясненія нѣкоторыхъ сторонъ дѣла.

[2]) L. c. стр. 30 и слѣд.

усвоенія растеніемъ или недоступной. Подъ *плодородіемъ* мы разумѣемъ количество питательныхъ веществъ почвы, которыя находятся въ формѣ, доступной для усвоенія растеніемъ. Задача, которую имѣетъ въ виду обработка почвы, состоитъ, — какъ только что было указано,—прежде всего въ увеличеніи плодородія. Путемъ разрыхленія почвы при обработкѣ та часть богатства почвы, которая недоступна усвоенію растеніемъ, подвергается вліянію воздуха, влаги и др. факторовъ природы и переходитъ въ форму, доступную для поглощенія растеніемъ. Одни почвы легче поддаются такому воздѣйствію обработки, другія труднѣе,—первыя почвы называются дѣятельными, вторыя—недѣятельными. Способность же почвы увеличивать плодородіе на счетъ остального богатства подъ вліяніемъ обработки именуется *дѣятельностью* почвы.

Такимъ образомъ обработка прежде всего равносильна увеличенію *плодородія* почвы, увеличенію количества питательныхъ веществъ въ видѣ доступномъ усвоенію растеніемъ.

Кромѣ того при обработкѣ почвы эта послѣдняя разрыхляется и частицы ея смѣшиваются; этимъ создаются условія, благопріятныя для развитія корней растенія. — Питательныя вещества, какъ извѣстно, поглощаются почвою. Поэтому они трудно растворимы и не могутъ свободно передвигаться съ одного мѣста на другое. Растенія могутъ воспользоваться питательными веществами почвы только тогда, когда корни подойдутъ къ нимъ: «корни идутъ къ пищѣ, а не пища къ корнямъ». Такъ какъ корни непосредственно соприкасаются тѣмъ съ большимъ количествомъ частицъ питательныхъ веществъ, чѣмъ свободнѣе и полнѣе они (корни) разовьются, то разрыхленіе почвы, устраняя механическія препятствія, содѣйствуетъ развитію корней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поглощенію возможно большаго количества пищи. Перемѣшиваніе частицъ почвы (въ томъ числѣ и частицъ удобренія) также имѣетъ въ виду предоставить корнямъ возможность взять какъ можно больше питательныхъ веществъ. Корни пронизываютъ почву въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ и хотя можно установить нѣкоторыя типическія формы для корней различныхъ растеній (*Hellriegel*), тѣмъ не менѣе нельзя заранѣе сказать пройдетъ ли въ данномъ мѣстѣ корневая мочка или нѣтъ. Перемѣшиваніе и имѣетъ въ виду размѣстить питательныя вещества

(включая и удобренія) по возможности равномѣрно по всѣмъ направленіямъ.

Въ результатѣ всего изложеннаго мы можемъ высказать то положеніе, что обработка почвы имѣетъ въ виду главнымъ образомъ ту-же цѣль, что и удобреніе: дать растенію какъ можно больше питательныхъ веществъ и при томъ въ такой формѣ, въ которой растеніе способно ихъ усвоить. Обработка создаетъ благопріятныя условія для этого (устраненіе препятствій для развитія корней, перемѣшиваніе частицъ почвы и т. д.) и сама увеличиваетъ плодородіе, т. е. количество усвояемыхъ питательныхъ веществъ. Удобреніе даетъ только то, чего не хватаетъ для полнаго развитія растенія; тѣхъ-же веществъ, которыя получаются въ почвѣ (благодаря обработкѣ) въ достаточной мѣрѣ[1]) и при томъ въ усвояемой формѣ, вносить въ почву путемъ удобренія не надо[2]).

«Производить растеніе значитъ выкармливать растеніе—говоритъ *Dr. David.*—Удовлетворить потребность растенія въ пищѣ и питьѣ такъ, чтобы развитіе его—въ смыслѣ наибольшей выгодности для хозяина—была обезпечена,—вотъ вся суть земледѣльческаго искусства»[3]). И этой цѣли содѣйствуютъ какъ удобреніе такъ и обработка почвы и при томъ въ одинаковомъ смыслѣ.

Естественно, поэтому, думать, что капиталъ и трудъ, направленные на обработку почвы, подчиняются закону убывающей доходности новыхъ затратъ. Здѣсь мы встрѣчаемся однако съ нѣкоторыми затрудненіями. Когда рѣчь идетъ о капиталѣ удобренія, то тутъ ясно, что разумѣть подъ новыми затратами

---

[1]) Обыкновенно бываетъ достаточно въ почвѣ: извести, магнезіи, сѣрной кислоты, хлора и окиси желѣза, а нерѣдко также и калія.

[2]) См. *П. Вагнеръ* «Примѣненіе искусственныхъ удобреній» (Одесса 1901). «Какъ установить потребность данной почвы въ удобреніи?» (стр. 11—22), а также *его-же* (*Paul Wagner*) «Düngungsfragen» Heft IV (Berlin 1901).

[3]) *David* «Socialismus u. Landwirtschaft» Bd. I. S. 369 «Pflanzen produzieren heist Pflanzen ernähren. Das Bedürfniss der Pflanzen nach Speise und Trank so zu befriedigen, dass ihre Entwickelung im Sinne höchster Nutzbarkeit sichergestellt wird, das ist die Quintessenz der landwirthschaftlichen Kunst». См. также вообще весь § 36, стр. 369—378.

капитала удобренія: если раньше на десятину вкладывалось 60 килограммовъ азота ежегодно, а затѣмъ стали ежегодно вносить 90 килограммовъ, то новой, прибавочной затратой капитала будетъ 90—60=30 килограммовъ. Эти 30 килограммовъ азота и даютъ (пропорціонально) меньшій доходъ, чѣмъ предшествовавшіе 60 килограммовъ. Удобреніе 60 килограммовъ дало—положимъ—прибавку въ a килограммовъ урожая, новая же прибавка, въ 30 килограммовъ, даетъ не $^1/_2\,a$ (какъ было бы при строгой пропорціональности), а меньше,—скажемъ $^3/_8 a$. Когда же рѣчь заходитъ о капиталѣ обработки почвы, то дѣло является далеко не такимъ простымъ. Въ настоящее время техника обработки почвы представляетъ собою такую разработанную и сложную систему различныхъ пріемовъ, принимающихъ къ тому-же во вниманіе всѣ конкретныя условія погоды, мѣста и т. д., что трудно сказать какую часть капитала, затраченнаго на обработку, слѣдуетъ считать первой и какую послѣдующей. Очень трудно установить сколько нибудь точные признаки для сужденія о большей или меньшей степени разрыхленія почвы, о степени вліянія атмосферы и влажности и т. д. Но, хотя трудно указать точные признаки для проведенія указанныхъ градацій, все же можно утверждать, что напр., обработка почвы при плодосмѣнной системѣ полеводства съ производствомъ корнеплодовъ будетъ тщательнѣе, лучше, чѣмъ при трехпольѣ. Вспашка будетъ глубже, разрыхленіе совершеннѣе и т. д. Такая, болѣе интенсивная, обработка почвы переведетъ изъ богатства въ плодородіе (въ растворимую форму) больше питательныхъ веществъ, чѣмъ обработка при трехпольной системѣ полеводства, предоставитъ возможность корнямъ больше развиться и заполнить большій объемъ почвы, которая къ тому-же будетъ теперь болѣе тщательно и на большую глубину перемѣшана. Все это равносильно бо́льшему предложенію растенію питательныхъ веществъ. Очевидно, что тутъ можно говорить о законѣ уменьшающейся доходности[1]). Дѣло станетъ намъ еще яснѣе, если мы примемъ во вниманіе, что болѣе интенсивное удобреніе можетъ быть использовано только при

[1]) Припомнимъ, что согласно изложеннымъ выше опытамъ *Hellriegel'a* законъ этотъ становится замѣтнымъ уже при нахожденіи въ почвѣ 0,0037%—0,0048% азота въ усвояемомъ видѣ.

переходѣ къ болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства (напр. отъ трехполья къ плодосмѣнной системѣ) и что размѣръ потребнаго удобренія зависитъ отъ наличнаго количества питательныхъ веществъ въ почвѣ: удобреніемъ вносится только то количество питательныхъ веществъ, котораго въ почвѣ *не достаетъ* для полученія желательнаго урожая. Та или другая обработка сообщаетъ почвѣ извѣстное плодородіе, т. е. даетъ ей большее или меньшее количество питательныхъ веществъ въ усвояемой формѣ,—но для полученія желательнаго урожая, такихъ питательныхъ веществъ нужно больше и вотъ это то недостающее количество вносится удобреніемъ. Одновременно съ тѣмъ обработка создаетъ такія физическія условія (рыхлость, теплопроводность, газопроводность и т. д.), которыя дѣлаютъ для растенія возможнымъ въ большей мѣрѣ поглощать вносимое удобреніе. Очевидно, что вліяніе удобренія будетъ только увеличивать вліяніе обработки, но при томъ въ томъ же самомъ направленіи: дѣйствіе удобренія начинается тамъ, гдѣ кончается дѣйствіе обработки. Оба эти вліянія переходятъ непрерывно одно въ другое и очевидно, что для нихъ обоихъ имѣетъ значеніе законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда [1]).

§ 5. Еще о законѣ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда.

Мы думаемъ, что послѣ всего сказаннаго у насъ имѣется достаточно основаній утверждать 1) что капиталъ и трудъ, направленные на производство растительнаго продукта, подчиняются закону уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда. 2) Что законъ уменьшающейся доходности есть результатъ естественныхъ законовъ питанія растенія и потому относится только *къ тѣмъ частямъ сельскохозяйственнаго капитала и труда, которыя направлены на созданіе растительнаго*

[1]) Проф. *Hellriegel* производилъ свои опыты съ почти абсолютно безплодной почвой, внося въ нее различныя количества удобренія. Его опыты, слѣдовательно, захватываютъ и то плодородіе почвы, которое въ сельскомъ хозяйствѣ дается одной обработкой. Въ опытахъ *Hellrielgel'я* мы имѣемъ, такимъ образомъ, опытныя данныя и для сужденія о примѣнимости закона убывающей доходности къ плодородію почвы, получаемому (при обычныхъ условіяхъ) въ результатѣ обработки. Законъ уменьшающейся доходности, какъ показываютъ эти опыты примѣнимъ и къ капиталамъ обработки (см. выше стр. 24—25).

продукта (*на удобреніе и обработку*). Капиталъ и трудъ, направленные на уборку урожая, на молотьбу, перемолъ зерна и т. д., какъ не имѣющіе отношенія къ производству растительнаго продукта, этому закону не подчиняются [1]). Такъ называемый полевой инвентарь—плуги, сохи, бороны и т. д.—, удобреніе, сѣмена и т. д. подлежатъ этому закону; но ему не подлежитъ такъ называемый амбарный инвенвентарь—молотилки, вѣялки и т. д. 3) Ясно, что законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда есть слѣдствіе *законовъ питанія растенія*, т. е. законовъ *естественныхъ*. Мы имѣемъ тутъ дѣло съ вліяніемъ на кругопращеніе капитала и на производительность труда, такъ называемыхъ, *первоначальныхъ* и *неистощимыхъ* силъ природы. То обстоятельство, что растеніе усваиваетъ питательныя вещества, доставляемыя ему атмосферою и почвою, описаннымъ выше образомъ, не есть результатъ дѣйствій человѣка, не создано трудомъ этого послѣдняго и потому должно быть отнесено къ силамъ *первоначальнымъ*. Ясно, далѣе, что свойство растенія питаться вышеописаннымъ образомъ — т. е. поглощать при увеличеніи интенсивности удобренія относительно все меньше и меньше, — не исчезаетъ въ теченіе процесса производства, не истощается, не изнашивается подобно тому, какъ изнашивается капиталъ (машина, фабричное зданіе и т. д.), оно должно быть отнесено нами къ *неистощимымъ силамъ природы*.

Эти первоначальныя и неистощимыя силы природы вліяютъ на круговращеніе капитала и на производительность труда

---

[1]) Только что указанное различіе между двумя частями сельскохозяйственнаго капитала, на нашъ взглядъ, весьма существенно, и намъ думается даже, что для опредѣленія степени интенсивности хозяйства необходимо принимать въ разсчетъ только первую часть капитала, т. е. ту, которая имѣетъ въ виду увеличить количество продукта. Капиталъ, затрачиваемый съ означенною цѣлью на единицу площади и является измѣрителемъ интенсивности. Многія въ высшей степени экстенсивныя хозяйства Запада Америки примѣняютъ, однако, весьма значительный капиталъ на уборку готоваго продукта, перемолотъ его и т. д. Дальше мы будемъ имѣть не мало случаевъ для того, чтобы убѣдиться, что всѣ особенности сельскохозяйственнаго предпріятія и его интенсивности зависятъ отъ той части капитала и труда, которая обращена на созданіе растительнаго организма (Ср. также *E. David* l. c стр. 70—71 и др.).

имѣющихъ въ виду созданіе растительнаго организма, *и результатомъ этого вліянія является законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда.*

Читатель теперь видитъ насколько неправильно называть законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда закономъ *убывающаго плодородія почвы.* Законъ этотъ обнаруживается при *ростѣ*, а не *уменьшеніи* плодородія почвы: каждая новая затрата труда и капитала увеличиваетъ плодородіе, т. е. количество питательныхъ веществъ, находящихся въ почвѣ въ видѣ годномъ для усвоенія ихъ растеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ доходность этой новой затраты, сравнительно съ прежними такими же затратами, падаетъ.

§ 6. Почва, капиталъ и земля.

Помимо первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, вліяющихъ на производительность труда и капитала, и лежащихъ въ самомъ растеніи, — существуютъ еще силы, лежащія *внѣ* производимаго продукта, которыя также должны быть отнесены къ разряду первоначальныхъ и неистощимыхъ и которыя также вліяютъ на производительность труда и капитала, приложенныхъ къ созданію растительнаго организма. Таковы: климатъ, характеръ подпочвы, наклонъ на югъ, сѣверъ и т. д., географическое положеніе и т. д. Одинъ и тотъ-же капиталъ и трудъ, затраченные на обработку равныхъ, по величинѣ, участковъ съ одинаковою почвою, но съ разными подпочвами—одинъ съ песчаною, а другой съ глинистою — принесутъ различные результаты. Въ засушливомъ, напр., климатѣ почва, лежащая на глинистой подпочвѣ, не пропускающей осадковъ, скудно падающихъ на землю, даетъ, какъ правило, бо́льшій урожай.

Только что отмѣченныя силы природы, лежащія внѣ производимаго растенія, оказываютъ вліяніе и на тѣ силы, которыя лежатъ въ самомъ растеніи. Такъ, напр., глинистая подпочва въ только что приведенномъ примѣрѣ позволитъ почву, лежащую на ней, удобрить болѣе интенсивно, чѣмъ песчаная подпочва; и это потому, что почва, лежащая на пескѣ, будетъ сохранять растенію мало влаги и оно, вслѣдствіе недостатка

воды[1]), не въ силахъ будетъ поглотить столько питательныхъ веществъ, сколько поглощаетъ растеніе, воздѣлываемое на почвѣ, лежащей на глинѣ. Но само собою разумѣется, что силы, лежащія внѣ растенія, сами по себѣ оказываютъ только то вліяніе на капиталъ и трудъ, что разные участки обладаютъ при одинаковыхъ затратахъ капитала и труда различною урожайностью. Вліяніе внѣшнихъ силъ не выражается въ видѣ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда. Этотъ послѣдній покоится цѣликомъ на законахъ питанія растенія, т. е. на тѣхъ силахъ (первоначальныхъ и неистощимыхъ), которыя лежатъ въ самомъ растеніи и которыя мы только что разсмотрѣли. Мелiораціи, очевидно, касаются только внѣшнихъ силъ и никоимъ образомъ не измѣняютъ законовъ питанія растенія, поэтому и онѣ не парализуютъ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда. Ниже мы еще будемъ говорить объ этомъ.

При нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется разграничивать названныя двѣ категоріи силъ и ихъ вліяніе.

Итакъ, на капиталъ и трудъ, занятые въ земледѣліи, вліяютъ первоначальныя и неистощимыя силы природы, лежащія частью въ самомъ растеніи, частью внѣ его. Мы позволимъ себѣ охватить всѣ эти первоначальныя и неистощимыя силы природы однимъ наименованіемъ: *земля*. Съ перваго взгляда этотъ терминъ можетъ показаться нѣсколько неподходящимъ для означенія только что указанныхъ силъ. Но для того, чтобы остановиться именно на этомъ терминѣ, имѣется не мало основаній: вѣдь только что названныя силы природы неразрывно связаны съ участкомъ, на которомъ воздѣлывается растеніе и характерны для этого участка, какъ части земной поверхности. Какъ увидимъ ниже, онѣ опредѣляютъ собою и высоту цѣны этого участка, высоту цѣны *земли*. Покупатель, пріобрѣтая «*землю*», въ сущности пріобрѣтаетъ право на пользованіе именно указанными первоначальными и неистощимыми силами природы, связанными съ опредѣленнымъ участкомъ земной поверхности.

Выше мы разсмотрѣли капиталъ удобренія и обработки почвы. Если присоединить къ этому капиталъ уборки и первоначально не-

---

[1]) По закону minimum'а Либиха. См. выше стр. 21—22.

реработки урожая, то этимъ и исчерпывается весь сельскохозяйственный капиталъ [1]). Причисливъ-же сюда «землю» въ вышевыясненномъ смыслѣ, мы исчерпаемъ всѣ матеріальныя средства производства въ сельскохозяйственномъ предпріятіи.

Для ясности мы позволимъ себѣ остановиться здѣсь еще нѣсколько на понятіи *почва* и отношеніи этого понятія къ *землѣ*.

Изъ сказаннаго раньше [2]) ясно, что понятіе почвы охватываетъ собою также и тѣ вещества, которыя внесены въ «горную породу, выходящую на дневную поверхность» рукою человѣка и тѣ свойства, которыя сообщены этой горной породѣ человѣческимъ трудомъ. Иначе говоря: въ понятіи «почва» включены также капиталы, обращенные на удобреніе и обработку. Въ этомъ отношеніи понятіе почва шире понятія земли: послѣдняя представляетъ собою только совокупность *первоначальныхъ* силъ природы, т. е. не созданныхъ руками человѣка. Эти первоначальныя силы природы и неистощимы, т. е. не изнашиваются, не исчезаютъ въ процессѣ производства, чего нельзя сказать относительно капиталовъ почвы: и удобреніе и свойства, сообщенныя почвѣ обработкой и удобреніемъ, изнашиваются въ процессѣ производства.

Но съ другой стороны, *почва* представляетъ собою «слой *горной породы*, выходящей на дневную поверхность», тогда какъ понятіе *земля* охватываетъ собою *всѣ* первоначальныя и неистощимыя силы природы, связанныя съ извѣстной площадью земной поверхности: и подпочву, и климатъ, и наклонъ къ горизонту, и географическое положеніе по отношенію къ морю, и способность растенія брать пищу изъ почвы и воздуха, и законы питанія растенія, на которыхъ въ конечномъ итогѣ покоится законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда и т. д. и т. д.,—словомъ: всѣ первоначальныя и неистощимыя силы природы, связанныя съ мѣстомъ воздѣлыванія растенія. Въ этомъ смыслѣ *земля* шире понятія *почва* [3]).

---

[1]) См. классификацію и описаніе сельскохозяйственнаго капитала у проф. *Скворцова*: «Основы экономики земледѣлія» часть I. Спб. 1900. Отдѣлъ II, гл. II.

[2]) См. выше стр. 2—3.

[3]) Ср. сказанное на стр. 2—3.

Послѣ всего вышесказаннаго ясно, что мы разумѣемъ подъ понятіями: почва, земля и капиталъ.

Мы надѣемся, что читатель не посѣтуетъ на насъ за нѣсколько длинное выясненіе закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда. Этотъ законъ и теперь подвергается нѣкоторыми лицами сомнѣнію. Мы думаемъ, что взяли для его обоснованія такія положенія, которыя могутъ считаться уже стоящими внѣ всякаго спора.

До сихъ поръ мы вращались почти исключительно въ сферѣ явленій естественныхъ, и законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда, равно, какъ и вліяніе на производительность труда и капитала другихъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы, разсмотрѣны нами исключительно съ естественно-исторической точки зрѣнія.

Теперь намъ пора перейти къ разсмотрѣнію того, какъ отражаются вышеприведенныя силы природы на соціальныхъ явленіяхъ,—на хозяйственной жизни общества. Однако, прежде, чѣмъ перейти къ изученію этихъ явленій, намъ необходимо остановиться на выясненіи того, что такое капиталистическое и некапиталистическое предпріятія.

ГЛАВА II.

Капиталистическая и некапиталистическая форма предпріятія [1]).

§ 1. Народное хозяйство, хозяйствующее общество, предпріятіе и домохозяйство.

При ближайшемъ знакомствѣ съ общественными явленіями приходится прійти къ заключенію, что единственнымъ актив-

[1]) Нѣкоторыя изъ положеній, которыхъ мы для цѣльности изложенія вкратцѣ касаемся въ § 1 настоящей главы, изложены нами—и при томъ отчасти даже болѣе подробно— во введеніи къ книгѣ «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны» т. I (Москва 1901) стр. XCIV — CLVII. Туда мы и отсылаемъ нашихъ читателей, желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ затронутыми вопросами.

нымъ элементомъ въ обществѣ является индивидуальный человѣкъ съ его индивидуальною психологіей. Все, что совершается въ обществѣ есть продуктъ дѣйствій и поступковъ отдѣльныхъ личностей, которыя дѣйствуютъ либо изолировано, либо объединившись въ группы. Общество есть совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ фактическихъ взаимоотношеніяхъ. Взаимоотношенія этихъ людей опредѣляются ихъ личными интересами, соображеніями цѣлесообразности, нуждою, силою. Все, что существуетъ въ данномъ обществѣ въ данное время—и религія, и право, и вся современная намъ культура—все это возникло, выросло на почвѣ только что указанныхъ соотношеній, интересовъ и дѣйствій. Можетъ казаться—и такую мысль высказываютъ иногда—будто общество, какъ простая совокупность индивидовъ, существовало въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ только на первыхъ ступеняхъ культуры. Теперешнее же общество представляетъ собою нѣчто сплоченное правовою, религіозною и т. д. организаціями. И однако едва ли можно съ этимъ согласиться. И теперь всѣ соціальныя явленія сводятся въ конечномъ результатѣ на дѣйствія и поступки отдѣльныхъ лицъ, образующихъ различныя группы, классы. Личный интересъ, побужденіе нужды, силы и всевозможные иные психическіе мотивы опредѣляютъ собою дѣйствія и поступки людей; изъ дѣйствій и поступковъ, совершенныхъ отдѣльными личностями, подъ вліяніемъ личныхъ мотивовъ, и въ наши дни возникаетъ все то что составляетъ общественное явленіе. «Право, религія, какъ и вообще все культурное наслѣдіе отъ прошлыхъ временъ, является только обстановкой, условіями, въ которыхъ приходится дѣйствовать каждому отдѣльному лицу и всей совокупности существующихъ въ данное время людей,—обстановкою, условіями въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ ими является и внѣшняя природа: климатъ, почва и т. д. Въ этой обстановкѣ въ каждый данный моментъ дѣйствуетъ совокупность лицъ, находящихся другъ съ другомъ во взаимноотношеніи (общество); при чемъ эти лица руководствуются соображеніями личнаго расчета и другими психическими мотивами».

«Въ пользу такого пониманія общества говорятъ очень многіе факты изъ исторіи и изъ современной намъ жизни» [1]).

[1]) *В. А. Косинскій.* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны» т. I. стр. CIX.

«Общество—говоритъ проф. *Simmel*[1])—не есть самодовлѣющая сама внутри себя замкнутая единица, которая создала изъ себя право, обычай, религію, языкъ: отдѣльныя личности и группы личностей, находясь во внѣшнихъ отношеніяхъ другъ къ другу, подъ вліяніемъ соорбаженій цѣлесообразности, побуждаемые нуждой и силой выработали между собою указанныя формы и дали имъ надлежащее содержаніе. И вотъ эти то выработанныя между отдѣльными лицами и группами лицъ отношенія и влекутъ за собою объединеніе этихъ лицъ и группъ лицъ въ единое цѣлое; въ этихъ отношеніяхъ и заключается все значеніе объединенія отдѣльныхъ личностей въ самостоятельное, единое цѣлое. И потому-то въ общественныхъ наукахъ должно начинать не съ опредѣленія понятія общества, съ цѣлью изъ этого понятія вывести отношенія и взаимодѣйствія составляющихъ общество частей, а наоборотъ,— сначала должно установить эти отношеиія и взаимодѣйствія»[2]).

«Люди въ состояніи общества—говоритъ *Д. С. Милль*[3])—все-таки люди; ихъ дѣйствія и страсти подчиняются законамъ индивидуальной человѣческой природы. Люди, соединенные вмѣстѣ, не обращаются въ другой родъ существъ, съ иными свойствами, какъ, напр., водородъ и кислородъ отличны отъ воды или какъ водородъ, кислородъ, углеродъ и азотъ отличны отъ нервовъ, мускуловъ и тяжей. Люди въ обществѣ имѣютъ только тѣ свойства, которыя вытекаютъ изъ законовъ природы индивидуальнаго человѣка или могутъ быть сведены на эти законы»[4]).

Наиболѣе ясно сказывается правильность только что приведеннаго взгляда на общество и общественныя явленія при изученіи хозяйственныхъ явленій.

«Хозяйство — по словамъ проф. *А. Wagner'а*[5])— можетъ

---

[1]) *G. Simmel* «Ueber sociale Differenzierung» (Leipz. 1890) стр. 14.

[2]) Цитировано по «Учрежденіямъ для мелкаго кредита въ Германіи» стр. CXII.

[3]) Система Логики т. II (1878) стр. 427. Book VI. Chapft. VII § 3. (London) стр. 573.

[4]) См. также ibid. т. II. стр. 466- 467 (1878 г.) Book VI, Chaft. X § 3, стр. 597. (London 1895).

[5]) *A. Wagner* «Grundlegung d. polit. Oekonomie» Leipz. 1892, стр. 349,81. Ср. также *Knies* «Die pol. Oekonomie vom geschichtlichen Standpunte» (Braunschweig 1883) стр. 160.

быть опредѣлено, какъ совокупность дѣйствій, направленныхъ на добываніе благъ и употребленіе ихъ; эти дѣйствія происходятъ планомѣрно, согласно экономическому принципу (принципу хозяйственнаго разсчета) и имѣютъ въ виду возможно всестороннее удовлетвореніе человѣческихъ потребностей».—Мы цѣликомъ присоединяемъ къ этому опредѣленію хозяйства, подразумѣвая однако подъ благами только *матеріальныя* блага [1]).

По поводу экономическаго принципа читаемъ у *A. Wagner'a* [2]) слѣдующее. «При всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка, направленныхъ на удовлетвореніе потребностей, имъ руководитъ такъ называемый *хозяйственный принципъ*, либо *принципъ хозяйственнаго разсчета*. И человѣкъ не только имѣетъ право, но даже долженъ руководствоваться этимъ принципомъ при дѣйствіяхъ, имѣющихъ въ виду удовлетвореніе потребностей. Принципъ этотъ чисто психическаго характера и состоитъ въ стремленіи добровольно браться только за такую работу, при которой, по внутренней оцѣнкѣ, человѣка, удовольствіе, получаемое имъ отъ удовлетворенія потребностей при посредствѣ добытыхъ трудомъ благъ, превышаетъ непріятное чувстве напряженія при работѣ (превышаетъ жертвы). Принципъ хозяйственнаго разсчета включаетъ въ себѣ, далѣе, стремленіе получить какъ можно больше (maximum) благъ (и съ этимъ вмѣстѣ—возможность, какъ можно полнѣе удовлетворить свои потребности) при возможно меньшемъ напряженіи труда, либо при возможно меньшемъ количествѣ пожертвованій. Все сказанное не имѣетъ, конечно, примѣненія тогда, когда трудъ является самъ по себѣ цѣлью и когда сама работа служитъ уже вознагражденіемъ за жертвы, которыя при этомъ приходится приносить».

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что политическая экономія имѣетъ дѣло съ совокупностью дѣйствій, поступковъ массы людей, которые руководствуются при этомъ своими личными интересами и другими психическими мотивами; а также и съ тѣми правльностями, законами, которые обнаруживаются въ результатѣ этихъ дѣйствій и поступковъ. Дѣйствія же эти

---

[1]) Проф. *A. Wagner*, какъ извѣстно, признаетъ кромѣ матеріальныхъ благъ еще блага нематеріальныя.

[2]) *A. Wagner* ibid. стр. 80 (§ 29).

направлены—съ одной стороны—на приспособленіе предметовъ внѣшняго міра къ потребностямъ человѣка,—приведеніе ихъ къ такому виду, въ которомъ они могутъ служить потребностямъ людей, а съ другой стороны—на то, чтобы раціонально использовать имѣющіяся хозяйственныя блага.

Только что указанная дѣятельность общества (хозяйственная дѣятельность) происходитъ въ данныхъ правовыхъ, религіозныхъ, культурныхъ условіяхъ, такъ же какъ въ природныхъ—климатическихъ, географическихъ и т. д. Какъ не безразличны природныя условія для хозяйственной дѣятельности общества, такъ же точно культурно-правовая обстановка хозяйственной дѣятельности оказываетъ громадное вліяніе на эту послѣднюю.

Ясно, такимъ образомъ, что на примѣрѣ хозяйственной дѣятельности мы отчетливо видимъ, что данное выше опредѣленіе общества, какъ совокупности лицъ, находящихся другъ съ другомъ въ фактическихъ отношеніяхъ совершенно правильно. Каждый изъ членовъ хозяйствующаго общества руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ хозяйственнымъ разсчетомъ, т. е. своими личными интересами и нуждами. Каждый соображается при своей хозяйственной дѣятельности нормами дѣйствующаго въ настоящее время права, считается съ господствующей въ данномъ мѣстѣ религіей, принимаетъ въ соображеніе природныя, географическія и другія условія и т. д. Словомъ: общество, въ смыслѣ вышеопредѣленномъ, есть реальность, а не фикція,—реальность, существующая и въ наши дни, а не только въ «первобытныя» времена.

Что приходится наблюдать при изученіи всякаго общественнаго явленія — такъ это реально существующія дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ общество. Общественное явленіе составляется изъ совокупности именно такихъ дѣйствій индивидовъ. Статистика, съ ея точнымъ методомъ регистраціи, прилагаемымъ для изученія общественныхъ явленій, лучше всего иллюстрируетъ то, что мы подъ этими словами разумѣемъ. Статистика регистрируетъ каждый отдѣльный фактъ, поступокъ и, такъ сказать *суммируетъ* ихъ въ общественныя явленія.

Надо-ли говорить о томъ, что общество въ смыслѣ даннаго нами опредѣленія, доступно наблюденію и даже (въ из-

вѣстныхъ случаяхъ) опыту, что къ изученію явленій въ такомъ обществѣ приложимы индуктивный и дедуктивный методъ, — примѣръ даетъ та же статистика.

Что касается законовъ, которые наблюдаются въ обществѣ, то это такъ называемые законы большихъ чиселъ. Однако, законъ большихъ чиселъ отнюдь не является исключительною принадлежностью соціальныхъ явленій: законы большихъ чиселъ имѣютъ силу и значеніе какъ для явленій естественныхъ, такъ и для явленій соціальныхъ. Мы говорили подробно объ этомъ уже раньше[1]) и отсылаемъ желающихъ ознакомиться съ ученіемъ о законѣ большихъ чиселъ къ раньше сказанному. Тутъ-же только формулируемъ опредѣленіе этого закона. *Законъ большихъ чиселъ есть правильность, наблюдаемая въ массѣ явленій* (напр. человѣческихъ дѣйствій) *при кажущемся отсутствіи, какой либо правильности, закономѣрности въ каждомъ отдѣльномъ явленіи, входящемъ въ указанное массовое явленіе. Правильность эта покоится на законѣ причинности, наблюдается какъ въ явленіяхъ естественныхъ, такъ и въ явленіяхъ общественныхъ и состоитъ въ неизмѣнной и безусловной послѣдовательности за извѣстными фактами, событіями, явленіями вполнѣ опредѣленныхъ массовыхъ фактовъ, событій, явленій. Послѣдовательность эта настолько прочна, что можетъ служить базисомъ для установленія прочныхъ соотношеній между явленіями, т. е. для установленія законовъ и притомъ какъ въ обществѣ, такъ и въ природѣ.*

Политическая экономія, какъ мывидѣли, беретъ изъ множества фактовъ, происходящихъ въ обществѣ, изъ всей массы дѣйствій и поступковъ членовъ общества, только дѣйствія и поступки хозяйственнаго характера, имѣющія цѣлью производство и обмѣнъ матеріальныхъ благъ и ихъ потребленіе. Дѣйствія эти опредѣляются главнымъ образомъ (но не исключительно) мотивомъ хозяйственнаго разсчета. Экономиста, такимъ образомъ интересуетъ только часть явленій, происходящихъ въ обществѣ, — именно явленія имѣющія отношеніе къ хозяйственной дѣятельности. Насъ могутъ интересовать отдѣльныя личности,

---

[1]) *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны» т. I. (М. 1901) стр. CXI—CXLII. *Его-же* «О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ» (М. 1890) стр. 1–21.

совокупности отдѣльныхъ личностей и ихъ дѣйствія и поступки, поскольку онѣ причастны только что названной дѣятельности. Словомъ: насъ интересуетъ *хозяйствующее общество* и тѣ явленія и законы, которыя имѣютъ мѣсто въ этомъ обществѣ.

Читатель видитъ, что мы нѣсколько расширяемъ область, изучаемаго политической экономіей. Предметомъ изученія политической экономіи мы называемъ не народное хозяйство, а хозяйствующее общество и его дѣятельность. Народное хозяйство есть хозяйственная дѣятельность общества. Но помимо хозяйственной *дѣятельности* общества насъ должны интересовать и разнаго рода организаціи, возникающія въ обществѣ по поводу его хозяйственной дѣятельности. Рабочіе союзы, союзы предпринимателей и т. п. несомнѣнно должны подлежать изученію политической экономіи, но эти явленія, очевидно, не принадлежатъ къ категоріи хозяйственной *дѣятельности*, т. е. *народному хозяйству*, хотя несомнѣнно происходятъ въ хозяйствующемъ обществѣ.

Хозяйствующее общество не представляетъ собою чего либо аморфнаго, однообразнаго во всѣхъ своихъ частяхъ, не измѣняющагося во времени и пространствѣ. Мы знаемъ такъ называемое натуральное хозяйство, хозяйство денежное, хозяйство кредитное. Хозяйствующее общество было различно организовано въ отмѣченные періоды,—формы, въ которыя влилось натурально хозяйствующее общество, были совсѣмъ иныя, чѣмъ формы денежно- и кредитно-хозяйствующихъ обществъ. Намъ необходимо остановиться нѣсколько на формахъ, въ которыя облекается современное нами хозяйствующее общество, т. е. при наличности денежно-кредитнаго хозяйства.

Современное намъ хозяйствующее общество мы можемъ представить слѣдующимъ образомъ.

Несомнѣнно, что вся хозяйственная дѣятельность населенія примыкаетъ прямо или косвенно къ производству. Производство же въ наши дни (такъ-же какъ и торговля) совершается въ формѣ различнаго рода *предпріятій*.

«Когда отдѣльныя личности, семейства и юридическія лица—говоритъ проф. *Шмоллеръ*[1])—начинаютъ въ какой-либо болѣе или менѣе длящейся формѣ, подчиняющейся нормамъ обы-

[1]) *Schmoller* «Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre» (Leipz. 1900) стр. 413—414.

чая и закона, регулярно производить матеріальныя блага не для собственнаго потребленія, а для рынка; когда они начинаютъ поставлять товары для рынка и затрачивать трудъ и капиталъ (einsetzen und verwenden) съ цѣлью получить извѣстный доходъ отъ покупки благъ и дальнѣйшей продажи ихъ, и путемъ такой перепродажи добываютъ себѣ средства къ жизни (при чемъ, конечно, выручка должна, по крайней мѣрѣ, покрывать произведенныя затраты);- когда мы имѣемъ дѣло съ подобнаго рода соединеніемъ труда и капитала съ цѣлью производить матеріальныя блага, либо покупать продукты не для удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей, а для продажи на рынкѣ, и изъ доходовъ отъ такихъ оборотовъ получать средства къ жизни, тогда мы имѣли дѣло съ предпріятіемъ».

Итакъ, подъ предпріятіемъ должно разумѣть одно лицо, либо цѣлую группу лицъ, организовавшихся для производительныхъ цѣлей. Дѣятельность этихъ людей направлена на производство хозяйственныхъ благъ и на торговлю ими; при чемъ какъ производство, такъ и торговля не имѣетъ цѣлью личное потребленіе произведенныхъ или пріобрѣтенныхъ покупкою благъ, — производство ведется съ цѣлью отчужденія продуктовъ на рынкѣ, а покупка (при торговомъ предпріятіи) съ цѣлью перепродажи ихъ опять таки на рынкѣ. Разница между тою цѣною, которую получаетъ производитель за свой товаръ на рынкѣ и издержками производства, составляютъ чистый доходъ предпринимателя, изъ котораго онъ и черпаетъ средства къ жизни. Возьмемъ ли мы фабриканта или ремесленника, крупнаго ли землевладѣльца — хозяина или крестьянина, —всюду мы можемъ подмѣтить только что указанныя черты предпріятія.

Само собою понятно, что тутъ у насъ идетъ рѣчь о такъ называемомъ денежномъ (вѣрнѣе — предпринимательскомъ) хозяйствѣ [1]); самодовлѣющая, автономная натурально-хозяйствующая единица не подходитъ подъ данное выше опредѣленіе предпріятія. По мнѣнію пишущаго эти строки въ наше время трудно говорить о существованіи чистой формы натуральнаго хозяйства. Нашъ, напр., крестьянинъ производитъ немало для своего личнаго потребленія и потребленія своей семьи; но подобнаго рода производство далеко отъ той системы хозяйства, при которой

[1]) Ср. «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» т. I стр. CXLVII.

большія семьи, либо крупные землевладѣльцы-хозяева при посредствѣ членовъ своей семьи, своихъ крѣпостныхъ и рабовъ создавали въ предѣлахъ своихъ хозяйствъ *все* нужное имъ для ихъ потребленія, почти совсѣмъ не обращаясь къ рынку. Дѣятельность крестьянина, направленная на удовлетвореніе своихъ потребностей путемъ созданія матеріальныхъ благъ въ предѣлахъ своего хозяйства, можетъ быть названа домашнимъ производствомъ для личнаго потребленія (Hausgewerbe zum Selbstgebrauch [1]), по аналогіи съ домашнею формою крупнаго производства. Тутъ мы имѣемъ дѣло со случаемъ, когда предприниматель потребляетъ in natura часть (большую или меньшую) продуктовъ, производимыхъ въ его предпріятіи; но это вовсе не значитъ, что мы имѣемъ предъ собою автономную, независимую ни отъ *товарнаго*, ни отъ *трудоваго* рынка, хозяйственную единицу [2]).

Дѣятельность въ предпріятіи есть *производительная* дѣятельность. Но, какъ мы уже замѣтили при опредѣленіи понятія хозяйства, хозяйственная дѣятельность не состоитъ только въ производствѣ хозяйственныхъ благъ и торговлѣ ими: міръ не мастерская для созданія какъ можно большаго количества матеріальныхъ благъ,—нужно принять во вниманіе и потребительную дѣятельность общества. Эта дѣятельность (потребительная) происходитъ также планомѣрно, согласно хозяйственному принципу, при чемъ этотъ послѣдній облекается въ форму стремленія хозяйствующаго лица возможно полнѣе и всестороннѣе удовлетворить свои личныя потребности при помощи имѣющихся у него въ распоряженіи матеріальныхъ средствъ, которыми онъ можетъ располагать для означенной цѣли.

Дѣятельность эта, какъ несомнѣнно установлено многочисленными бюджетными изслѣдованіями, требуетъ большой предусмотрительности и немалой затраты труда со стороны хозяй-

---

[1]) *E. David* «Sozialismus u. Landwirtschaft». Bd I, Berlin 1903, Kapitel X, въ особенности §§ 52 и 53.

[2]) Какъ увидимъ ниже, сельскохозяйственная дѣятельность отличается нѣкоторыми особенностями, которыя дѣлаютъ общераспространеннымъ потребленіе продуктовъ, создаваемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, тѣми-же лицами, которыя принимаютъ участіе въ производствѣ этихъ продуктовъ.

ствующихъ (потребительно) лицъ. Поэтому-то и эта сфера хозяйственной дѣятельности также организована въ такъ называемыя *домохозяйства*. «Домохозяйство—это союзъ лицъ, составившійся для совмѣстнаго удовлетворенія своихъ жилищныхъ и другихъ потребительныхъ нуждъ [1])». «Домохозяйничаніемъ-же называется совокупность дѣйствій, направленныхъ на то, чтобы предметы, нужные для удовлетворенія потребительныхъ нуждъ семьи (либо иной группы лицъ, объединившихся съ цѣлью совмѣстнаго регулированія своего потребленія) были на лицо въ надлежащее время, въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества, а также и на то, чтобы доставленные предметы были употреблены цѣлесообразно» [2]).

Производительная и потребительная дѣятельность исчерпываютъ собою всю хозяйственную дѣятельность населенія. А домохозяйства и предпріятія исчерпываютъ собою все хозяйствующее общество.

Но названныя двѣ организаціи далеко не независимы одна отъ другой. И зависимость ихъ сказывается въ двоякомъ смыслѣ: въ смыслѣ зависимости матеріальной и въ смыслѣ личной зависимости.

Лица, организованныя въ домохозяйства, нуждаются въ хозяйственныхъ благахъ для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребностей. Хозяйственныя же блага создаются только трудомъ, занятымъ въ предпріятіяхъ. Отсюда ясно, что существуетъ связь — и при томъ самая тѣсная, органическая (матеріальная)—домохозяйства съ предпріятіями.

Связь эта станетъ намъ еще яснѣе, когда мы обратимся къ разсмотрѣнію второй изъ отмѣченныхъ сторонъ зависимости домохозяйства отъ предпріятія — личной.

---

[1]) «Unter Haushaltung sind die zu einer wohn- und hauswirtschaftlichen Gemeinschaft vereinigten Personen zu verstehen». Таково опредѣленіе домохозяйства, принятое при переписяхъ Германіи въ 1882 и 1895 годахъ. Statistik d. Deutschen Reichs, N. F. Bd. III. «Die berufliche und soziale Gliederung d. Deutschen Volkes». Berlin 1899, стр. 3.

[2]) *Dr. Engel* «Das Rechnungsbuch der Hausfrau und deren Bedeutung im Wirtschaftsleben der Nation» (Volkswirtschaftliche Zeitfragen». Berlin 1882).

Какъ извѣстно, тѣ классы лицъ, которые заняты въ производствѣ и торговлѣ, по установившейся терминологіи, составляютъ такъ называемые *производительные* классы общества. Но кромѣ этихъ группъ лицъ существуютъ еще лица, которыя не причастны ни къ производству, ни къ торговлѣ. Это такъ называемые *непроизводительные* классы общества. Само собою разумѣется, что какъ производительные, такъ и непроизводительные классы принимаютъ участіе въ домохозяйственной организаціи: и тѣ и другіе являются потребителями хозяйственныхъ благъ и для этой цѣли организуются въ домохозяйства. Производительные классы получаютъ средства для своей домохозяйственной дѣятельности изъ тѣхъ предпріятій, въ которыхъ они принимаютъ участіе. Но откуда черпаютъ средства для потребительныхъ нуждъ непроизводительные классы?—Очевидно, изъ цѣнностей, созданныхъ въ предпріятіяхъ-же.

Прежде всего къ непроизводительнымъ классамъ нужно отнести членовъ семей предпринимателей и рабочихъ, которые,—потому ли что находятся въ нерабочемъ возрастѣ или по другимъ какимъ либо причинамъ,—не заняты въ предпріятіи. Средства для содержанія этихъ лицъ, очевидно, черпаются изъ благъ, созданныхъ въ предпріятіяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе главы названныхъ семействъ.

Государство, городъ, земство, община содержатъ судей, администрацію, войско, учителей и т. д. и тѣмъ самимъ создаютъ большую группу лицъ, которыя не производятъ матеріальныхъ благъ. Средства для уплаты содержанія этимъ лицамъ черпаются въ видѣ налоговъ, падающихъ на доходы такъ или иначе полученные изъ того-же источника,—благъ созданныхъ въ предпріятіяхъ.

Владѣльцы облигацій — государственныхъ, желѣзнодорожныхъ и т. д., держатели закладныхъ листовъ и т. д. являются тоже лицами, непричастными производительной дѣятельности—созданію матеріальныхъ цѣнностей. Но всѣ они черпаютъ средства къ жизни изъ цѣнностей, созданныхъ въ предпріятіяхъ, дающихъ занятіе ихъ капиталамъ, либо изъ налоговъ, падающихъ на только что указанные доходы.

Прислуга въ частныхъ домахъ, библіотекахъ, читальняхъ, университетахъ представляетъ собою также непроизводительно

занятыхъ лицъ, но источникъ ихъ средствъ къ жизни тотъ-же, что и въ только что указанныхъ примѣрахъ.

Словомъ: всѣ непроизводительныя группы и классы лицъ — подробное перечисленіе ихъ не входитъ въ нашу задачу — не производятъ матеріальныхъ благъ и черпаютъ средства къ жизни изъ тѣхъ цѣнностей, которыя созданы производительными классами, т. е. населеніемъ, занятымъ въ предпріятіяхъ[1]).

Таково, такъ названное нами, хозяйствующее общество. Оно охватываетъ собою все населеніе мѣстности и распадается на производительно занятыя группы и группы, занятыя непроизводительно. Какъ производительные, такъ и непроизводительные классы входятъ въ домохозяйственную организацію общества, — всѣ потребляютъ и потому всѣ принадлежатъ къ тому либо другому домохозяйству. Въ предпріятія-же организовано только производительно занятое населеніе. Это послѣднее черпаетъ свой доходъ изъ цѣнностей, созданныхъ въ предпріятіяхъ, въ которыхъ они принимаютъ участіе. Непроизводительные-же классы получаютъ средства къ жизни изъ цѣнностей, создаваемымъ производительными классами, организованными въ предпріятія. Къ этимъ послѣднимъ непроизводительные классы стоятъ — посредственно или непосредственно — въ такихъ отношеніяхъ, которыя приводятъ къ нимъ часть цѣнностей, созданныхъ въ предпріятіяхъ. Потребительная и производительная дѣятельность населенія, которое въ наше время группируются въ предпріятія и домохозяйства, и именуется *народнымъ хозяйствомъ*. Какъ мы уже знаемъ, политическая экономія изучаетъ *хозяйствующее общество и явленія въ немъ происходящіе*, т. е. и хозяйственную дѣятельность этого послѣдняго, и различнаго рода отношенія и организаціи, которыя возникаютъ въ средѣ общества по поводу означенной дѣятельности.

---

[1]) По переписи 1895 года въ Германіи было производительно занятого населенія 18.912.423 человѣка (т. е. 36,5%) всего населенія Германіи. Число-же лицъ, не занятыхъ производствомъ матеріальныхъ благъ, либо торговлею ими, равнялось 32.857.861 челов. (т. е. 63,5%). (Вычислено на основаніи данныхъ Statistik d. Deutschen Reichs, N. F. Bd. III, стр. 27). См. также *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи», т. I, стр. CLIV и слѣд.

Существенно имѣть въ виду, что предпріятія и домохозяйства суть только организаціи, формы, въ которыя облекается общество при своей хозяйственной дѣятельности. Всѣ предпріятія и домохозяйства, въ совокупности, представляютъ все общество, все населеніе, занятое своимъ хозяйствомъ,—это—*хозяйствующее общество*. Каждое отдѣльное предпріятіе и каждое отдѣльное домохозяйство являются органически связаннымп со всѣмъ остальнымъ обществомъ и понятны только въ связи съ этимъ послѣднимъ, какъ составныя части цѣлаго.

Элементы, изъ которыхъ состоитъ данное предпріятіе либо домохозяйство, не закрѣплены прочно и неподвижно. Если мы возьмемъ, напр., какое-либо предпріятіе, существовавшее сколько-нибудь долгое время, и прослѣдимъ его исторію, то увидимъ, что личный составъ его съ теченіемъ времени сильно измѣнился. Очень многіе рабочіе выбыли изъ него, перешли въ другія предпріятія, либо отказались отъ производительныхъ занятій; иные умерли. Само число ихъ возросло, такъ какъ предпріятіе увеличилось въ размѣрѣ. Предприниматели также мѣнялись,—одни пріобрѣтали это предпріятіе путемъ купли-продажи, другіе получали его по наслѣдству и въ концѣ концовъ разросшееся предпріятіе приняло форму акціонернаго товарищества, при которой владѣльцы капитала мѣняются быстро и легко. Словомъ: черезъ данное предпріятіе за болѣе или менѣе длинный промежутокъ времени протекаетъ масса человѣческихъ существованій, а само предпріятіе въ каждый данный моментъ представляется комплексомъ извѣстныхъ человѣческихъ отношеній. Что прочнаго, типическаго въ только что названномъ потокѣ человѣческихъ существъ черезъ предпріятіе, такъ это именно характеръ того комплекса отношеній, въ которыя вступаютъ люди въ моментъ ихъ нахожденія въ предѣлахъ предпріятія. Существуютъ особыя условія и силы въ обществѣ, которыя вызываютъ эти непрерывные общественные токи; общественныя же условія и силы налагаютъ свою печать на характеръ отношеній между людьми во время ихъ нахожденія въ предѣлахъ предпріятія, создавая то капиталистическія, то некапиталистическія предпріятія.

Ниже насъ будетъ мало интересовать потребительная дѣятельность общества. Мы будемъ по преимуществу заниматься производительною дѣятельностью населенія, т. е. дѣятельностью

его въ предѣлахъ предпріятій. Постараемся-же поближе разсмотрѣть внутреннюю организацію различныхъ видовъ предпріятій, съ цѣлью точнѣе опредѣлить природу капиталистическаго и некапиталистическаго предпріятій. Какъ увидимъ ниже, выясненіе этого пункта весьма существенно для разрѣшенія интересующихъ насъ здѣсь вопросовъ. Вышеизложенныя предварительныя замѣчанія много помогутъ намъ въ этомъ дѣлѣ[1]).

§ 2. Капиталистическое предпріятіе.

«Когда мы говоримъ о предпріятіи—продолжаетъ проф. *Шмоллеръ* въ цитированномъ раньше мѣстѣ[2])—то рѣчь идетъ о двухъ сторонахъ явленія. Во первыхъ, предполагается извѣстная техническая организація и соотвѣтствующая ей организація персонала (die technisch-persönliche Organisation),—наличность помѣщеній, матеріальныхъ средствъ производства и извѣстнаго причастнаго къ дѣлу персонала, равно какъ и приспособленность послѣдняго къ первымъ. Во-вторыхъ, имѣется въ виду обращеніе матеріальныхъ благъ, покупка и продажа, связь описанной только что организаціи съ рынкомъ и остальнымъ обществомъ. Понятное дѣло, если въ предпріятіи принимаютъ участіе не одно, а нѣсколько и даже много лицъ, то они должны быть такъ или иначе юридически организованы въ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Лица, участвующія въ предпріятіи, могутъ быть членами одной и той же семьи, компаніонами, работодателями и рабочими; юридическая регламентація должна касаться дѣятельности каждаго изъ нихъ, вознагражденія за эту дѣятельность, распредѣленія добытыхъ продуктовъ. Предприниматель является тѣмъ лицомъ въ этой организаціи, которому принадлежитъ иниціатива въ дѣлахъ предпріятія; на него-же, въ силу существующихъ гражданско-правовыхъ отношеній, падаетъ и опасность потерь, связанная съ

---

[1]) Ср. также *A. Wagner* «Grundlegung d. politischen Oekonomie», (Leipz. 1892), стр. 370, а также *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» (М. 1901), стр. CLXXI и слѣд.

[2]) *Schmoller* «Grundriss d. allgemeinen Volkswirtschaftslehre» (Leipz. 1900), стр. 413—414.

предпріятіемъ. Предприниматель является центромъ и руководителемъ предпріятія, которое, какъ объединенная система средствъ производства и рабочихъ силъ, становится самостоятельнымъ учрежденіемъ съ опредѣленной организаціей и со своими собственными жизненными интересами вслѣдствіе того, что ставитъ себѣ длящуюся цѣль: оно либо беретъ на себя опредѣленный видъ торговли, либо спеціализируется на производствѣ опредѣленнаго вида товаровъ».

Въ другомъ мѣстѣ [1]), касаясь приводимаго опредѣленія Шмоллера, мы уже высказались противъ такого выдвиганія правовыхъ нормъ какъ признака предпріятія. Мы высказались тогда противъ творческой силы права и утверждали, что право можетъ только комбинировать существующія у общества въ данный моментъ и въ данномъ мѣстѣ силы, съ цѣлью создать такую комбинацію, при которой эти силы, развиваясь по присущимъ имъ законамъ, дали-бы желательный результатъ. Для того, чтобы принести полезные результаты, право должно опираться на наличныя силы общества, должно считаться съ этими силами, и законами ихъ развитія, итти къ нимъ на встрѣчу. Оставлять общественныя силы безъ должной юридической организаціи, значитъ не давать имъ выхода, т. е. оставлять безъ удовлетворенія общественныя потребности, что можетъ повлечь за собою либо отсталость въ развитіи извѣстныхъ сторонъ общественной жизни, либо иногда очень тяжелыя общественныя потрясенія. То и другое равносильно общественному бѣдствію. Правовые-же институты, созданныя безъ соображенія съ общественными нуждами и общественными силами и средствами, а пытающіяся *направлять* общественную жизнь по своему усмотрѣнію не имѣютъ никакой надежды на преуспѣяніе,—это зданіе, построенное на пескѣ; цѣликомъ или въ тѣхъ частяхъ, которыя не имѣютъ подъ собою фунтамента изъ общественныхъ нуждъ и силъ, такіе институты смываются историческимъ теченіемъ жизни. Сколько примѣровъ разнаго рода мертворожденныхъ законовъ даетъ намъ исторія! Нѣтъ, право не обладаетъ творческою силою и направлять жизнь по своему желанію, не

---

[1]) *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи», т. I (М. 1901). Введеніе стр. CXLIII и слѣд.

считаясь съ законами общественнаго развитія, никто не въ силахъ... Поэтому-то кажется намъ ошибочнымъ утвержденіе Шмоллера, что юридическая регламентація должна касаться дѣятельности каждаго изъ нихъ (участниковъ предпріятія), вознагражденія за эту дѣятельность, распредѣленіе добытыхъ продуктовъ. Неправильно утвержденіе, что функціи и положеніе предпринимателя и т. д. являются результатомъ *юридической* организаціи предпріятія. Всѣ эти вопросы разрѣшаются не правомъ, а другими силами и право только оболочка, внѣшняя форма, въ которой функціонируютъ названныя силы [1]).

Все это намъ весьма существенно имѣть въ виду приступая къ анализу внутренней организаціи предпріятія.

Предпріятіе можетъ состоять изъ одного или изъ многихъ лицъ. Если предпріятіе состоитъ только изъ одного лица, то естественно, что это лицо само должно продѣлать всѣ техническія манипуляціи, необходимыя для того, чтобы придать предмету желательныя свойства. Если-же предпріятіе состоитъ изъ нѣсколькихъ и даже изъ многихъ лицъ, то техническія манипуляціи распредѣляются между различными лицами, — тутъ имѣетъ мѣсто простое и сложное сотрудничество. Такимъ образомъ, изъ отношеній, въ которыя вступаютъ отдѣльные члены предпріятія другъ къ другу, мы можемъ отмѣтить прежде всего техническія отношенія: вѣдь эти люди собрались сюда для того именно, чтобы совершить извѣстныя техническія дѣйствія. Эти отношенія объединяютъ отдѣльныхъ членовъ предпріятія въ единое техническое цѣлое, которое принимаетъ ту или иную организацію. Техническія организаціи могутъ быть весьма различны. Предприниматель, руководимый хозяйственнымъ разсчетомъ, выберетъ наиболѣ выгодную, наиболѣе соотвѣтствующую условіямъ мѣста и времени.

Къ вопросамъ технической организаціи мы еще вернемся впослѣдствіи и тамъ попытаемся установить связь между «условіями мѣста и времени» и технической формой предпріятія [2]). Тутъ-же мы остановимся на другой сторонѣ организазіи предпріятія.

---

[1]) Ср. *Петражицкій В.*

[2]) Подробно этого вопроса мы будемъ касаться въ спеціальномъ сочиненіи, которое посвящено обрабатывающей промышленности.

Для того, чтобы могла осуществиться та или другая техническая организація, необходимо, чтобы люди, участвующіе въ предпріятіи, добровольно или недобровольно, согласились провести ее. Нужно психическое основаніе, личный интересъ участвующихъ въ предпріятіи свободныхъ (не рабовъ и не крѣпостныхъ) людей въ томъ, чтобы была осуществлена эта организація. Мы вѣдь знаемъ изъ опыта, что единственнымъ активнымъ элементомъ въ обществѣ является человѣкъ съ его интересами и силами. Безъ живой человѣческой личности, воодушевленной тѣмъ, либо другимъ мотивомъ, ни одно общественное явленіе не можетъ имѣть мѣста.

«Единственной силой, которая сводитъ ихъ вмѣстѣ — говоритъ *К. Марксъ* [1]) объ отношеніяхъ между наемными рабочими и предпринимателями — и ставитъ ихъ во взаимныя отношенія другъ къ другу, есть сила ихъ собственныхъ пользъ, сила ихъ отдѣльныхъ выгодъ, сила ихъ частныхъ интересовъ. И именно вслѣдствіе того, что каждый изъ нихъ хлопочетъ только о себѣ самомъ, не заботясь нисколько о другихъ, исполняютъ они всѣ — въ силу нѣкоторой предустановленной гармоніи вещей, или въ силу постояннаго покровительства мудраго провидѣнія,— дѣло ихъ взаимной выгоды, ихъ общей пользы, ихъ общаго интереса» [2]).

Въ современной жизни можно отмѣтить двѣ формы предпріятій, которыя даютъ психическую возможность осуществить извѣстныя техническія дѣйствія — некапиталистическую и капиталистическую.

«Лица, участвующія въ предпріятіи — говоритъ проф. *Шмоллеръ* въ вышеприведенной цитатѣ [3])—могутъ быть членами

---

[1]) *К. Марксъ* «Капиталъ», т. I, (Спб. 1898, третье изданіе исправленное и дополненное по четвертому нѣмецкому изданію), стр. 130.

[2]) «Die einzige Macht, die sie zusammen und in ein Verhältniss bringt, ist die ihres Eigennutzes, ihres Sondervortheils, ihrer Privatinteressen. Und eben weil so jeder nur für sich und keiner für den andren kehrt, vollbringen alle, in Folge einer prästabilirten Harmonie der Dinge, oder unter den Auspicien einer allpfiffigen Vorsehung, nur das Werk ihres wechselseitigen Vortheils, des Gemeinnutzens, des Gesammtinteresses».

[3]) Стр. 54.

одной и той же семьи, компаніонами, работодателями и рабочими». Одно лицо (либо цѣлая совокупность лицъ) можетъ быть и руководителемъ предпріятія, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершать всѣ техническія манипуляціи. Тутъ личные интересы всѣхъ участвующихъ въ предпріятіи побуждаютъ ихъ дѣйствовать согласно въ одномъ и томъ-же направленіи, чѣмъ и создается психическое основаніе для проведенія необходимой технической организаціи. Въ такомъ предпріятіи матеріальныя средства производства принадлежатъ тѣмъ-же лицамъ, которыя прилагаютъ свой трудъ къ совершенію техническихъ манипуляцій, руководятъ предпріятіемъ и т. д. Созданный продуктъ принадлежитъ цѣликомъ и нераздѣльно такимъ предпринимателямъ и потребляется ими сообща либо дѣлится между ними послѣ того какъ производство доведено до конца. — Здѣсь, какъ говорятъ, трудъ и капиталъ объединены у одного и того-же лица (либо у однихъ и тѣхъ-же лицъ) — предпріятіе ведется *некапиталистически*.

Примѣромъ такого некапиталистическаго предпріятія можетъ служить крестьянское хозяйство, гдѣ матеріальныя средства производства принадлежатъ лицу, которое собственными руками и руками своихъ семейныхъ, безъ наемнаго труда совершаетъ всѣ техническія операціи, руководитъ всѣмъ дѣломъ и предпринимаетъ тѣ или иныя дѣйствія на свой личный рискъ и страхъ. Весь созданный продуктъ безраздѣльно поступаетъ въ пользу предпринимателя — крестьянина.

Ремесленникъ-одиночка, работающій лично или при помощи своей семьи, компанія рыбаковъ, которая (какъ это часто бываетъ на внутреннихъ водахъ восточной Германіи) пріобрѣтаетъ сообща лодку, неводъ и другія принадлежности рыболовства и собственными своими силами производитъ какъ самое операцію ловли рыбы, такъ и продажу послѣдней и т. д. — могутъ также служить примѣромъ некапиталистическихъ предпріятій.

Всѣ только что указанные виды некапиталистическихъ прдпріятій могутъ быть названы нами *частнохозяйственными* некапиталистическими предпріятіями. Тутъ некапиталистическій предприниматель преслѣдуетъ исключительно свой личный, частный интересъ, — стремится получить наибольшую личную выгоду.

Но существуетъ еще другая категорія некапиталистическихъ предпріятій, которыя можно назвать *общественно-хозяй-*

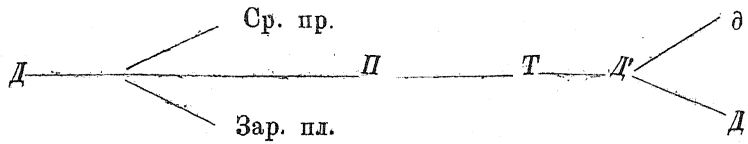
ственными некапиталистическими предпріятіями. Во главѣ такихъ предпріятій стоятъ юридическія лица, отличающіяся публично правовыми чертами: государства, земства, города, общины. Интересъ, который преслѣдуютъ эти лица есть общественный интересъ, интересъ всего населенія. Права, которыми пользуются эти лица, несравненно шире правъ частнохозяйствующаго лица,— эти права простираются вплоть до права монопольнаго производства, введеніе принудительнаго труда и т. д. Упоминаемъ мы здѣсь объ этой формѣ предпріятій, однако, только для полноты классификаціи, такъ какъ публично-правовыя некапиталистическія предпріятія не будутъ занимать насъ въ настоящемъ сочиненіи.

Современная жизнь знаетъ еще одну форму объединенія въ частнохозяйственное предпріятіе. Матеріальныя средства производства, руководство дѣломъ и т. д. находятся въ рукахъ одного лица (либо однихъ лицъ), техническія-же манипуляціи совершаются другими лицами — наемными рабочими,— которые находятся къ первому въ отношеніи подчиненія. Рабочіе получаютъ средства къ жизни — свой доходъ — изъ капитала, имѣющагося у предпринимателя, еще до окончанія производства и весь продуктъ поступаетъ въ пользу предпринимателя. Этотъ послѣдній уже впослѣдствіи,— по окончаніи процесса производства и послѣ продажи продукта на рынкѣ — изъ вырученной цѣны продукта возвращаетъ себѣ ту сумму, которую онъ уплатилъ рабочимъ, квалифицируя рабочую плату какъ издержки производства на ряду съ издержками на сырой матеріалъ, машины и т. д. Разница между суммой, полученной при продажѣ созданнаго продукта и издержками производства (включая сюда и возвратъ заработной платы, и возмѣщеніе стоимости сырого матеріала и изнашивающихся долей другихъ матеріальныхъ средствъ производства) составляетъ чистый доходъ предпринимателя. Весь рискъ за тѣ или иныя дѣйствія падаетъ на предпринимателя. Тутъ обладаніе на правѣ частной собственности матеріальными средствами производства и соединенныя съ нимъ господствующее положеніе въ предпріятіи, руководство дѣлами и т. д. отдѣлены отъ техническаго труда,— трудъ и капиталъ разъединены. Это такъ называемое *капиталистическое* предпріятіе.

Фабрика, крупное сельскохозяйственное предпріятіе, крупное торговое дѣло и т. д. могутъ представить намъ примѣры капиталистическихъ предпріятій.

Остановимся въ этомъ параграфѣ подробнѣе на разсмотрѣніи этой послѣдней (капиталистической) формы предпріятія.

Схематически капиталистическое предпріятіе можетъ быть изображено такъ:



Т. е. капиталистъ-предприниматель изъ имѣющагося у него въ распоряженіи капитала въ денежной формѣ дѣлаетъ затраты на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства и наемъ рабочихъ. На нашей схемѣ подъ средствами производства (ср. пр.) разумѣется только та часть матеріальныхъ средствъ производства, которая дѣйствительно изнашивается въ теченіе извѣстнаго періода времени (напр. года): сырые матеріалы и вспомогательные матеріалы, какъ извѣстно, поглощаются цѣликомъ при единичномъ процессѣ труда; зданія, удобреніе и т. д. изнашиваются только постепенно, частями. Эти-то износившіяся части и входятъ въ составъ отмѣченныхъ въ схемѣ «ср. пр.» (средствъ производства). Пріобрѣтенные сырые матеріалы перерабатываются наемными рабочими въ готовый продуктъ, который является товаромъ *Т*, такъ какъ предназначается не для личнаго потребленія членовъ предпріятія, а для продажи на рынкѣ. Товаръ *Т* продается за нѣкоторую сумму денегъ *Д'*. Эта послѣдняя при нормальныхъ условіяхъ больше, чѣмъ стоятъ износившіяся части основного капитала и потребленные сырой и вспомогательный матеріалы плюсъ заработная плата, выданная рабочимъ. Изъ суммы *Д'* возстановляются такъ называемыя капиталистическія издержки производства, т. е. вычитается стоимость дѣйствительно износившихся матеріальныхъ средствъ производства и сумма, раньше выданная рабочимъ въ качествѣ заработной платы. Эти вычеты, очевидно, составляютъ означенную на схемѣ сумму *Д*. Сумма эта во всякомъ случаѣ должна быть сохранена для цѣлей производ-

ства, если хотятъ, чтобы размѣры предпріятія были по крайней мѣрѣ не меньше прежнихъ. Остающаяся послѣ означенныхъ вычетовъ сумма d и составляетъ чистый доходъ предпринимателя-капиталиста. Эта цѣнность появляется впервые въ имуществѣ капиталистическаго предпринимателя, она явилась въ результатѣ круговращенія его капитала и раньше вообще не существовала. Это *вновь* созданная въ процессѣ производства цѣнность, такъ называемая *прибавочная стоимость*.

Но прибавочная стоимость не единственная цѣнность, вновь создаваемая въ процессѣ производства.

Капиталистъ-предприниматель квалифицируетъ заработную плату какъ издержки производства на ряду съ затратами на сырые матеріалы и т. д. Съ точки зрѣнія его личныхъ разсчетовъ это совершенно правильно. Но, занимаясь изученіемъ народнаго хозяйства, мы должны распространить наше изслѣдованіе на все хозяйствующее общество, т. е. имѣть въ виду не одни только интересы предпринимателя, а и другихъ членовъ предпріятія, т. е. наемныхъ рабочихъ. Тогда дѣло представится въ совершенно иномъ свѣтѣ.

Сумма, которая уплачена рабочимъ, не можетъ быть отожествляема съ суммою, затраченною на покрытіе износившихся частей машинъ, зданій и т. д., а также съ издержками на сырые и вспомогательные матеріалы. *Маркс* и различаетъ два вида капиталовъ — *постоянный* (стоимость всѣхъ матеріальныхъ средствъ производства) и *перемѣнный* — сумму, выданную въ видѣ заработной платы. Издержки на постоянный капиталъ (основной и оборотный) представляютъ собою дѣйствительно затраты для всего хозяйствующаго общества: сырые матеріалы, истершіяся части машинъ, сожженный каменный уголь, — все это не существуетъ больше въ прежнемъ видѣ нигдѣ и ни-у-кого; они отчасти исчезли (каменный уголь, освѣтительное масло), отчасти вошли физически или химически въ готовый продуктъ и приняли другую форму (пряжа — форму полотна, удобреніе — форму сельскохозяйственнаго продукта). Заработная же плата есть, очевидно, предварительная выдача той части цѣнности продукта, которая будетъ вновь создана въ процессѣ производства и поступитъ въ пользу рабочихъ; послѣдующій вычетъ заработной платы изъ цѣнности продукта есть не что иное какъ раздѣлъ вновь созданной цѣнности между предпринимателемъ и рабочими. Мы можемъ сказать, что въ

капиталистическое предпріятіе вносится постоянный капиталъ (матеріальныя средства производства), который пускается въ ходъ трудомъ рабочихъ, и вновь созданная въ процессѣ производства цѣнность (т. е. цѣнность продукта, минусъ издержки постояннаго капитала) дѣлится между капиталистическимъ предпринимателемъ и рабочими; при чемъ сумма, причитающаяся рабочимъ, уплачивается предпринимателемъ раньше изъ имѣющагося у него капитала.

Но чтобы отчетливѣе представить себѣ все дѣло, зададимся вопросомъ: *Какимъ образомъ* предприниматель можетъ получить въ свою пользу нѣкоторую часть цѣнности, созданной въ процессѣ производства? *Д. С. Милль*[1]) говоритъ по этому поводу: «Причина прибыли та, что трудъ производитъ больше, чѣмъ требуется на его содержаніе. Земледѣльческій капиталъ даетъ прибыль потому, что люди могутъ производить пищи больше, чѣмъ необходимо на ихъ прокормленіе въ то время, пока растетъ пища и пока они заняты устройствомъ орудій и исполненіемъ всѣхъ другихъ нужныхъ приготовленій; изъ этого слѣдуетъ, что если капиталистъ возьмется кормить работниковъ на условіи получить продуктъ, то кромѣ возвращенія своей затраты, онъ получитъ еще нѣсколько лишняго... Прибыль возникаетъ... не отъ посторонняго обстоятельства, не отъ обмѣна, а отъ производительной силы труда»... *Н. И. Зиберъ*[2]), касаясь вопроса о взглядахъ школы *Рикардо* на происхожденіе прибыли, останавливается на только что приведенномъ мнѣніи *Д. С. Милля* и говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Такимъ образомъ, вопросъ о происхожденіи чистаго дохода (капиталистическаго предпринимателя В. К.) былъ въ основаніи разрѣшенъ (школой Рикардо В. К.). Источникъ чистаго дохода (капиталиста В. К.) есть производительная сила труда, доставляющая не только удовлетвореніе первоначальныхъ потребностей общества, но сверхъ того прибавочный продуктъ или цѣнность».

---

[1]) *Д. С. Милль* «Основанія политической экономіи», т. I, (Спб. 1874), стр. 477—478.

[2]) *Н. И. Зиберъ* «Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ», 1885, стр. 353, 354 и др.

«Но—замѣчаетъ при этомъ *Зиберъ*[1]) —если при помощи усилій школы *Рикардо* вопросъ о происхожденіи чистаго дохода (капитала В. К.) получилъ наконецъ принципіальное разрѣшеніе, то нельзя сказать, чтобы вмѣстѣ съ этимъ устранялись сколько-нибудь тѣ недоразумѣнія, которыя возбуждаются ближайшими условіями возникновенія этого дохода. Напротивъ у Макъ-Кюллока и особенно у Дж. Ст. Милля все дѣло ставится такимъ образомъ, будто производительность труда сама собою и необходимо порождаетъ прибыль, будто та или другая продолжительность труда, всегда болѣе или менѣе добросовѣстная, не имѣетъ при этомъ ровно никакого значенія. «Капиталъ даетъ прибыль потому, что пища, одежда, матеріалы и орудія живутъ (въ употребленіи В. К.) дольше времени, какое нужно для производства ихъ»». Вотъ уже съ этимъ-то никакъ невозможно согласиться. Если въ одинъ часъ труда я добуду себѣ пищи, одежды и т. д. сколько мнѣ нужно на цѣлыя сутки, то стану-ли я послѣ этого производить еще излишекъ пищи, одежды и т. п.,— будетъ зависѣть отъ того, захочу-ли я этого или не захочу. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, нельзя будетъ сказать, что прибыль или излишекъ съ капитала возникаетъ оттого, что пища, одежда и пр живутъ дольше времени, какое нужно на производство ихъ, такъ какъ, хотя это послѣднее условіе и будетъ состоять на лицо, но прибыли не будетъ и слѣда. Вотъ если я буду поставленъ общественными условіями (а не природой производства, какъ думали Милль и Макъ-Кюллокъ) въ такое стѣсненное положеніе, что не могу не захотѣть продолжать свою работу сверхъ опредѣленнаго времени, тогда прибыль получится, но не для меня. Ясно, слѣдовательно, что производительность труда предполагаетъ не необходимость, а только возможность происхожденія прибыли и что возможность эта переходитъ въ дѣйствительность только тогда, когда рабочее время продолжается за предѣлы того, сколько необходимо для удовлетворенія однихъ первоначальныхъ потребностей рабочаго класса. Съ такимъ вполнѣ естественнымъ и необходимымъ логическимъ дополненіемъ теорія школы Рикардо оказывается совершенно вѣрна — замѣчаетъ Зиберъ — и вполнѣ отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ».

[1]) Ibid., стр. 354.

Таковъ отвѣтъ на поставленный нами вопросъ. Мы всецѣло присоединяемся къ нему.

Тутъ мы, конечно, не можемъ останавливаться на причинахъ, которыя и въ прошлое время и теперь создавали и создаютъ такія общественныя условія, которыя ставятъ значительную часть населенія—говоря словами Зибера – «въ такое стѣсненное положеніе, что они не могутъ не захотѣть продолжать свою работу сверхъ опредѣленнаго времени», въ теченіе котораго они воспроизводятъ стоимость заработной платы. Здѣсь достаточно упомянуть о фактѣ существованія и роста во всѣхъ культурныхъ странахъ класса свободныхъ рабочихъ, въ наши дни весьма разнообразнаго по своему составу — и въ культурномъ и въ экономическомъ отношеніяхъ — но для котораго характерно то, что у лицъ, принадлежащихъ къ составу этого класса, нѣтъ возможности основать собственное предпріятіе. Для добыванія необходимыхъ средствъ къ жизни имъ приходится прилагать свою рабочую силу въ чужомъ, капиталистическомъ, предпріятіи [1]), становясь въ нѣкоторую зависимость отъ капиталиста. Доходъ, изъ котораго они черпаютъ средства для содержія себя и своихъ семей, они могутъ получить только въ видѣ заработной платы.

Цѣлый рядъ экономическихъ и политическихъ условій создавалъ и создаетъ понынѣ большой классъ лицъ, не обладающихъ средствами, достаточными для того, чтобы основать и поддерживать свое собственное предпріятіе. Трудъ отдѣлялся отъ средствъ производства. Но этимъ, «свободнымъ» отъ средствъ производства лицамъ, нужны матеріальныя средства для удовлетворенія своихъ потребностей: у нихъ есть потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, различныя интеллектуальныя, религіозныя и т. д. нужды. Чтобы удовлетворить эти надобности *домохозяйства*, необходимо — какъ мы то уже замѣтили выше — по-

---

[1]) Относительно возникновенія класса свободныхъ рабочихъ можно найти указанія въ только что вышедшемъ трудѣ проф. *Schmoller*'а «Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre», II. Teil. (Leipz. 1904), стр. 261 и слѣд. Тамъ-же приведена обильная литература вопроса. См. тамъ же. *Mark*'а «Das Kapital». Bd. I; *Sombart* «Der moderne Kapitalismus» (Leipz. 1902). Bd. I, стр. 202 и слѣд.

ставить себя въ какія-либо отношенія къ предпріятію, которыя давали-бы возможность принять участіе въ производствѣ и черпать изъ благъ, созданныхъ въ предпріятіи, средства для удовлетворенія нуждъ домохозяйства. Другихъ путей къ предпріятію у нихъ нѣтъ, какъ предложить предпринимателю свои услуги въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, вступить съ предпринимателемъ въ договоръ найма, т. е. обязаться за извѣстное вознагражденіе работать опредѣленное время,— конечно, дольше того, которое необходимо для производства цѣнности, равной ихъ заработной платѣ. На иныхъ условіяхъ у предпринимателя капиталиста не будетъ интереса вести дѣло и рабочіе, подгоняемые нуждой и конкурренціей другихъ такихъ-же ищущихъ заработка людей, вынуждены согласиться на эти условія. При этомъ рабочіе обязываются работать подъ руководствомъ и по указаніямъ предпринимателя. Весь созданный продуктъ поступаетъ въ собственность предпринимателя. Это господствующее положеніе среди остальныхъ членовъ предпріятія оставляетъ въ рукахъ предпринимателя завѣдываніе всѣми сторонами дѣла — сношеніе по поводу покупки матеріальныхъ средствъ производства и продажу готовыхъ продуктовъ, отношенія кредитныя и т. д.[1]), — словомъ: создается то господствующее, центральное положеніе предпринимателя, о которомъ говоритъ вышеприведенная[2]) цитата проф. *Schmoller'a*. Только Шмоллеръ склоненъ приписывать это положеніе «юридической регламентаціей... дѣятельности каждаго изъ нихъ (участниковъ предпріятія), вознагражденія за эту дѣятельность, распредѣленія добытыхъ продуктовъ», мы-же выводимъ это положеніе изъ личныхъ интересовъ членовъ предпріятія и факта обладанія одними изъ нихъ средствами производства и необладанія другими; все предпріятіе представляется намъ комплексомъ лицъ, преслѣдующихъ свои личные[3]), частью даже противоположные, какъ это скоро увидимъ, интересы.

---

[1]) Ср. *W. Sombart* «Der moderne Kapitalismus». Bd. I, (Leipz. 1902), стр. 197 и слѣд.

[2]) Стр. 202 - 203

[3]) Ср. вышеприведенную цитату изъ «Капитала» *Mark'a* (стр 211).

Итакъ, члены предпріятія, которымъ принадлежатъ матеріальныя средства производства (капиталъ), находятся въ нѣкоторомъ привилегированномъ положеніи, — имъ принадлежитъ извѣстное господство, власть въ предпріятіи; остальные члены предпріятія стоятъ въ подчиненномъ къ нимъ положеніи. Это господствующее положеніе, создающееся *фактомъ* обладанія матеріальными средствами производства, даетъ капиталисту-предпринимателю возможность не только побудить наемныхъ рабочихъ совершать техническія манипуляціи, которыя необходимы для цѣлей производства—объединить ихъ технически—но и заставить ихъ трудиться дольше, чѣмъ это требуется для воспроизведенія заработной платы,—создать не только ту цѣнность, которая получена ими раньше въ видѣ заработной платы, но еще и нѣкоторый излишекъ, поступающій въ пользу предпринимателя.

При такихъ условіяхъ изъ факта производительности труда рабочаго, дающей послѣднему возможность въ теченіе рабочаго дня создавать больше, чѣмъ нужно для его заработной платы, возникаютъ прибыль и земельная рента предпринимателя.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что доходъ рабочихъ,—цѣнность которая поступаетъ рабочимъ въ качествѣ вознагражденія за трудъ—создается вновь въ производствѣ. Правда, предприниматель-капиталистъ выдаетъ рабочимъ изъ имѣющейся у него на лицо цѣнности причитающуюся имъ долю впередъ, а затѣмъ изъ созданной въ процессѣ производства цѣнности вычитаетъ выданную сумму. Но отъ этого дѣло нисколько не мѣняется и рабочіе создаютъ цѣнности какъ для себя, такъ и для предпринимателя: доходъ рабочаго и доходъ (чистый) предпринимателя *вновь* созданы въ процессѣ производства и являются раздѣльно *въ результатѣ дѣленія новой цѣнности между капиталистомъ и рабочими.*

Эта сложная, исторически выработавшаяся система отношеній, характерная для современныхъ намъ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, возникла, какъ мы уже неоднократно говорили, на почвѣ факта принадлежности однимъ членамъ предпріятія (предпринимателямъ), на правѣ частной собственности, *матеріальныхъ средствъ производства и торговли.* Власть

и права лицъ, обладающихъ капиталомъ, нерѣдко, какъ-бы объективируются, переносятся на эти самыя матеріальныя средства,— на капиталъ. Кажется, какъ будто подчиняетъ себѣ машина, а не капиталистъ-предприниматель. Капиталъ какъ бы персонифицируется, предприниматель обезличивается. Отсюда стремленіе нѣкоторыхъ ученыхъ изобразить капиталистическое предпріятіе какъ олицетворенный капиталъ.

Проф. *Зомбартъ* такъ опредѣляетъ капиталистическое предпріятіе: «*Капиталистическимъ предпріятіемъ я называю такую форму хозяйства, цѣлью которой является полученіе выгоды отъ нѣкотораго имущества (состоящаго изъ совокупности матеріальныхъ благъ) посредствомъ заключенія ряда договоровъ о взаимныхъ услугахъ, имѣющихъ на рынкѣ денежную цѣну; означенное имущество истрачивается и воспроизводится его собственнику съ нѣкоторымъ прибавкомъ (барышемъ). Имущество, которое такимъ способомъ используется, именуется капиталомъ*» [1]).

Итакъ, выгода получается отъ имущества; имущество, а не человѣческій трудъ даетъ доходъ [2]).

Это опредѣленіе, по нашему мнѣнію, страдаетъ существенными недочетами. Въ немъ нѣтъ указаній на тѣ скрытыя пружины, которыя приводятъ въ дѣйствіе капиталистическое предпріятіе и отличаютъ это послѣднее отъ некапиталистическаго. Въ немъ нѣтъ даже указанія на противоположеніе капитала труду,— противоположеніе (именуемое иногда отдѣленіемъ капитала отъ труда), которое является характернымъ для капи-

---

[1]) «*Kapitalistische Unternehmung aber nenne ich diejenige Wirtschftsform, deren Zweck es ist, durch eine Summe von Vertragsabschlüssen über geldwerte Leistungen und Gegenleistungen ein Sachvermögen zu verwerten, d. h. mit einem Aufschlag (Profit) dem Eigentümer zu reproduzieren. Ein Sachvermögen, das solcher Art genutzt wird, heisst Kapital*». *W. Sombart* «Der moderne Kapitalismus». Bd. I (Leipz. 1902), стр. 195.

[2]) «Es fällt auf—поясняетъ вышесказанное нашъ авторъ (ibid., стр. 195—196),—dass der gesetzte Zweck nicht durch irgend welche Beziehung auf eine lebendige Persönlichkeit bestimmt wird. Vielmehr rückt ein Abstraktum: das Sachvermögen von voruherein in den Mittelpunkt der Betrachtung. Diese Loslösung der Zwecke unserer Wirtschaftsform von der leiblich individuellen Persönlichkeit des Wirtschaftssubjektes ist wohlbedacht».

талистическаго предпріятія. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, подъ приведенное выше опредѣленіе подойдутъ и ремесленное предпріятіе, и производящее на рынокъ крестьянское предпріятіе, т. е. некапиталистическія частнохозяйственныя предпріятія. Правда, проф. *Зомбартъ* упоминаетъ о томъ, что описываемое имъ круговращеніе капитала совершается «durch eine Summe von Vertragsabchlüssen über geldwerte Leistungen und Gegenleistungen» (посредствомъ заключенія ряда договоровъ о взаимныхъ услугахъ, имѣющихъ на рынкѣ денежную цѣну). Этими словами какъ будто исключаются изъ дѣйствій предпринимателя-капиталиста, какія бы то ни было техническія операціи, и указывается на противоположеніе труда капиталу. Но, во первыхъ, приведенныя слова не выражаютъ собою опредѣленно и ясно противоположенія между трудомъ и капиталомъ (въ выясненномъ раньше смыслѣ)[1]), а, во-вторыхъ, самъ *Зомбартъ*, нѣсколькими страницами дальше, считаетъ капиталистическимъ предпріятіемъ и такое, въ которомъ заняты наемные рабочіе, но самъ предприниматель не только руководитъ предпріятіемъ, но выполняетъ также и нѣкоторыя техническія операціи производства[2]). Слѣдовательно, вышеприведенныя слова относительно того, что капиталистическое предпріятіе ведется «посредствомъ заключенія ряда договоровъ о взаимныхъ услугахъ», Зомбартъ не понимаетъ въ смыслѣ указанія, что капиталистическій предприниматель занятъ только руководствомъ предпріятія, но не причастенъ техническимъ манипуляціямъ, — по словамъ самаго проф. *Зомбарта*, предприниматель капиталистическаго предпріятія можетъ не только руководить дѣломъ, но и выполнять техническія дѣйствія.

А если такъ, то подъ опредѣленіе капиталистическаго предпріятія, данное проф. *Зомбартомъ*, подойдетъ и ремеслен-

---

[1]) См. вышеприведенныя поясненія *Зибера*.

[2]) l. c., стр. 201—202 «Diese (Unternehmung)—говоритъ Зомбартъ — wird dadurch charakterisiert, dass bei ihr die Function der Organisation und Leitung zwar nur vom Kapitalisten ausgeübt wird, dieser aber nicht nur als Organisator und Leiter, sondern daneben auch als technischer Arbeiter functioniert»... «Er (т. е. предприниматель, лицо стоящее во главѣ такого предпріятія В. К.) muss... auch als kapitalistischer Unternehmer, wenn auch mit dem Hinzufügen «klein», gekennzeichnet werden».

ное, и иное частнохозяйственное некапиталистическое предпріятіе. Ремесленникъ совершаетъ различнаго рода договоры со сторонними лицами: при покупкѣ сырыхъ матеріаловъ, орудій производства и т. д. при продажѣ готовыхъ продуктовъ; совершаетъ кредитныя сдѣлки и т. д.; свой собственный трудъ онъ затрачиваетъ частью на руководство предпріятіемъ, частью на техническія дѣйствія; этимъ способомъ онъ старается обернуть имѣющееся у него имущество и отъ такого оборота получить доходъ [1]).

Такимъ образомъ, неупоминаніе того признака, что фактъ обладанія капиталомъ даетъ капиталисту-предпринимателю извѣстное преимущественное положеніе по отношенію къ другимъ членамъ предпріятія, извѣстную власть, которая и влечетъ за собою всѣ характерныя особенности капиталистическаго предпріятія,— неупоминая этого признака, мы упускаемъ существенный признакъ капиталистическаго предпріятія и лишены возможности выдѣлить этотъ видъ предпріятія изъ числа возможныхъ видовъ предпріятій [2]).

Стремленіе объектировать капиталистическое предпріятіе въ видѣ круговращающагося капитала, повлекло за собою—на нашъ взглядъ — еще одно большое неудобство: *Marx*, *Sombart*, *Туганъ-Барановскій*, *Зиберъ*, *Брентано* и т. д., сталкиваясь съ рабочимъ (точнѣе съ рабочею силою) въ производственной стадіи круговращенія капитала, должны квалифицировать рабочаго (или его рабочую силу) какъ составную часть капитала. Иначе названные авторы поступить не могутъ.

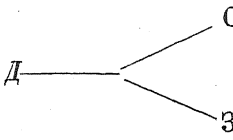
---

[1]) Мы уже не говоримъ о томъ, что слова: «durch eine Summe von Vertragsabschlüssen über geldwerte Leistungen und Gegenleistungen ein Sachvermögen zu verwerten», не исчерпываютъ всей дѣятельности капиталиста, какъ это видно и изъ послѣдующаго исчисленія сторонъ дѣятельности предпринимателя, которое дѣлаетъ *Зомбартъ* на стр. 197 и слѣд.

Не говоримъ также и о нѣкоторой неловкости такого выраженія, какъ: «diejenige Wirtschaftsform, deren Zweck es ist» и т. д. Форма есть всегда нѣчто внѣшнее, во что облекается извѣстное содержаніе, которое и опредѣляется цѣлью. Въ данномъ, напр., случаѣ цѣлью всякаго предпріятія является полученіе дохода и эта цѣль можетъ быть достигнута предпріятіями различными по формѣ: капиталистическими, некапиталистическими и т. д.

[2]) Ср. также разсужденія *Туана-Барановскаго* о существѣ капитализма въ сочиненіи «Промышленные кризисы». Очеркъ изъ соціальной исторіи Англіи. Изд. 2-ое, стр. 13—16.

Въ вышеприведенной схемѣ капиталистическаго круговращенія капитала[1]) въ первой стадіи обращенія капитала,



деньги затрачиваются на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства и на наемъ рабочихъ. Тутъ капиталъ мѣняетъ свою всеобщую (денежную) форму на конкретную. Съ одной стороны онъ принимаетъ форму извѣстныхъ машинъ, опредѣленныхъ сырыхъ матеріаловъ и т. д.; съ другой стороны онъ воплощается въ рабочей силѣ нанятыхъ рабочихъ. Машины, сырой матеріалъ, вспомогательныя вещества и рабочую силу капиталистъ находитъ готовыми на рынкѣ,— это все товары. Такимъ образомъ, по мнѣнію названныхъ авторовъ, въ производственной стадіи своего круговращенія капиталъ состоитъ изъ матеріальныхъ средствъ производства и рабочей силы. Рабочая сила въ производственной стадіи потребляется и превращаетъ сырой матеріалъ въ продуктъ.

У *Маркса* можно найти цѣлый рядъ разсужденій на тему объ особенныхъ свойствахъ этого своеобразнаго товара, именуемаго рабочей силой[2]). Такимъ образомъ, въ производственной стадіи круговращенія капитала мы имѣемъ дѣло, съ одной стороны, съ постояннымъ капиталомъ (машинами и т. д.), а съ другой стороны — съ перемѣннымъ капиталомъ, съ рабочею силою, купленною за заработную плату.

Но рабочая сила неотдѣлима отъ человѣка и отожествлять рабочую силу съ капиталомъ, это значитъ приравнивать человѣка и человѣческія свойства хозяйственнымъ благомъ. А это абсолютно не вѣрно: хозяйственное благо есть предметъ внѣшняго міра, приспособленный трудомъ человѣка къ тому, чтобы онъ (предметъ внѣшняго міра) могъ удовлетворять человѣческія потребности. Ни человѣкъ, ни человѣческія свойства, ни человѣческія отношенія въ современномъ обществѣ, въ которомъ не

[1]) Стр. 60.

[2]) *Маркса* «Капиталъ», т. I. *Зомбарта* употребляетъ вмѣсто постояннаго капитала (constantes Kapital) вещественный капиталъ (Realkapital); а вмѣсто перемѣннаго капитала (Variables Kapital) личный капиталъ (Personalkapital). (l. c. Bd. I, S. 204—205).

существуетъ рабства, не могутъ быть квалифицированы какъ хозяйственныя блага [1]).

Только что отмѣченное противорѣчіе опредѣленія капиталистическаго предпріятія съ основными понятіями политической экономіи, ясно указываетъ на невозможность олицетворять предпріятіе въ видѣ какого-то объективированнаго, безличнаго капитала, круговращающагося самимъ собою. Это только обстракція, доведенная до забвенія дѣйствительности, — обстракція, которой не чужды и нѣкоторые крупные и талантливые экономисты. Тутъ очень легко поставить словечко, вмѣсто вполнѣ опредѣленныхъ и точныхъ понятій, составленныхъ на основѣ опыта и наблюденія. Необходимо привлечь личный элементъ при опредѣленіи понятія предпріятія вообще, и капиталистическаго предпріятія въ частности. И мы это стремились сдѣлать, охарактеризовавъ предпріятіе, какъ совокупность лицъ, объединившихся для цѣлей производства, либо торговли. При чемъ надлежитъ имѣть въ виду отмѣченную нами въ свое время связь предпріятія съ рынкомъ [2]).

Читатель видитъ, что разсматриваемое нами капиталистическое предпріятіе тѣсно примыкаетъ къ тому предпріятію, которое изслѣдовано Марксомъ въ его «Капиталѣ». При нашемъ изложеніи мы старались только подчеркнуть — какъ мы выразились выше — тѣ пружины, которыя приводятъ въ дѣйствіе капиталистическое предпріятіе. А мы знаемъ, что активнымъ элементомъ въ предпріятіи, какъ и вообще въ обществѣ, могутъ быть только люди съ ихъ психологіей и силами. Поэтому, естественно, мы должны были выдвинуть на первый

---

[1]) Es ist...—говоритъ *K. Knies* [«Das Geld» (Berlin 1885, II изд., стр. 48]—ein unumgängliches Erforderniss, dass die Nationalökonomik vom ersten bis zum letzten Wort *die «wirtschaftlichen Güter» als «äussere» Gegenstände von den menschlichen Persönlichkeiten abscheidet*, die sich hier als «Produzenten», «Konsumenten» u. s. w. zur Geltung bringen». — Мы всецѣло раздѣляемъ эту точку зрѣнія.

[2]) *Böhm-Bowerck* такъ опредѣляетъ капитализмъ (цитируемъ по его статьѣ «Kapital» въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, II Aufl., Bd. V, S. 25). Капитализмъ, по мнѣнію Бемъ-Баверка, это «Productionsweise..., welche unter der Herrschaft und Leitung der Eigentümer des Kapitals, der Kapitalisten, vor sich geht.

«...Der Umstand, dass die Verfügung über ein ausreichendes Kapital eine unentbehrliche Bedingung für jede einigermassen ergiebige Produc-

планъ членовъ предпріятія—предпринимателей и наемный персоналъ—и разсмотрѣть ихъ взаимныя отношенія и тѣ интересы, которыми они руководствуются при своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

Подробный анализъ структуры капиталистическаго предпріятія приводитъ насъ къ убѣжденію, что оно дѣйствительно представляетъ собою комплексъ фактическихъ отношеній между членами предпріятія, — отношеній, возникшихъ на почвѣ личныхъ интересовъ (и предпринимателей, и рабочихъ)[1]) и въ обстановкѣ дѣйствующаго въ наше время права — институтъ права собственности, личная свобода (отсутствіе рабства), свобода договора и т. д., и т. д. Все это вполнѣ согласно съ развитыми нами выше взглядами на общество вообще и на хозяйствующее общество въ частности.

Итакъ, капиталистическій предприниматель вслѣдствіе обладанія (на правѣ частной собственности) матеріальными средствами производства, занимаетъ господствующее положеніе среди членовъ предпріятія и пользуется этимъ своимъ положеніемъ для полученія дохода вышеописаннымъ способомъ. Благодаря владѣнію капиталомъ, онъ получаетъ въ свою пользу сумму ∂ на-

---

tion bildet, dass die vom Kapital nicht unterstützte Arbeit für sich allein fast gar nichts auszureichen imstande und dass endlich das Kapital keineswegs ein gleichmässig verteiltes Gemeingut ist, verschafft den Inhabern des Kapitals eine erhebliche Ueberlegenheit über die besitzlosen Inhaber der Arbeitskraft. Jene treten als «Unternehmer» an die Spitze des gemeinsamen Produktionswerkes. Sie führen in allen Stadien denselben das Kommando: sie entscheiden, welche Gattungen von Produkten und in welcher Menge sie erzeugt werden sollen, sie leiten und überwachen die Ausführung, sie teilen jedem Arbeiter befehlend seine Aufgabe zu. Sie werden ferner die Eigentümer des ganzen Produkts, während die Arbeiter für ihren Anteil daran in voraus mit einem Pauschalbetrag, dem vereinbarten Arbeitslohne, abgefunden werden. Die gesamte Produktion geht so auf Gefahr und Rechnung der Kapitalisten die bei normalem Gange nach Abfindung der Arbeiter regelmässig ausser der Vergütung für ihre unmittelbare persönliche Mitarbeit noch eine im Verhältniss zur Grösse der eingebrachten Kapitals stehende «Kapitalrente» sowie unter Umständen auch einen «Unternehmergewinn» für sich erlangen, welchem letzteren freilich auch die Möglichkeit von Kapitalverlusten gegenübersteht».

[1]) См. еще разъ замѣчанія *Зибера*, *Маркса* и др. на стр. 67 и 62 65.

шей схемы[1]). Мы позволимъ себѣ оставить за этой суммой то-же названіе, которое даетъ ей *Марксъ*, а именно—*прибавочной стоимости*. Однако мы понимаемъ подъ этимъ названіемъ не вполнѣ то, что подразумѣвалъ подъ нимъ К. Марксъ, почему считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя разъясненія, помѣщаемыя въ примѣчаніи[2]).

[1]) См. стр. 60.

[2]) Та часть вновь созданной цѣнности (*д*), которую предприниматель-капиталистъ удерживаетъ въ свою пользу, *Марксъ* называетъ прибавочной стоимостью Цѣнность, по его мнѣнію, измѣряется количествомъ труда, затраченнаго на производство продукта. Если рабочій день равенъ 12 часамъ, а заработная плата, которую получаетъ рабочій, составляетъ цѣнность, измѣряемую 6 часами труда, то цѣнность, созданная въ теченіе дня, будетъ измѣриться 12 часами труда, и раздѣлится между рабочимъ и предпринимателемъ такъ: продуктъ шестичасоваго труда отойдетъ въ пользу рабочаго, а продуктъ остальныхъ шести часовъ достанется предпринимателю. Первая часть цѣнности (которую получаетъ рабочій) именуется Марксомъ *необходимой* стоимостью, а то, что рабочій создаетъ излишняго въ теченіе остальныхъ шести часовъ и что остается въ пользу предпринимателя,—этотъ излишекъ Марксъ называетъ *прибавочной* стоимостью.

Такимъ образомъ, Марксъ связываетъ свое опредѣленіе прибавочной стоимости съ трудовою теоріею цѣнности. Мы лично не считаемъ этой теоріи научно обоснованной. Построенія трудовой теоріи не поставлены въ связь съ опытными данными. Намъ не извѣстно даже ни одной, сколько нибудь серьезной, попытки провѣрить выводы этой теоріи путемъ сопоставленія съ дѣйствительностью. А «все то, что не покоится на фактахъ, не обосновано на данныхъ опыта и наблюденія, не поставлено въ связь съ реальнымъ міромъ дѣйствительности, по глубокому убѣжденію автора, не имѣетъ ни малѣйшаго права претендовать на научность». Но того мало—намъ не извѣстно ни одного сколько нибудь опредѣленнаго и полнаго изложенія трудовой теоріи цѣнности, которое не приводило бы къ безъисходному противорѣчію этой теоріи съ закономъ стремленія прибылей въ разныхъ предпріятіяхъ къ одному уровню. Попытки устранить это противорѣчіе, которыя были сдѣланы послѣ появленія въ свѣтъ III т. «Капитала» Маркса, также не могутъ удовлетворить насъ. Эти попытки не указываютъ какъ *согласить* трудовую теорію съ вышеназваннымъ закономъ равенства прибылей въ разныхъ предпріятіяхъ; самое больше, къ чему онѣ стремятся, это—сдѣлать названное противорѣчіе менѣе опредѣленнымъ, вводя различныя неопредѣленныя и неимѣющія подъ собою никакихъ (опытныхъ и иныхъ) основаній построенія. Но вѣдь это значитъ не устранить отмѣченное противорѣчіе, а затемнить его. Эти и нѣкоторыя другія соображенія побуждаютъ насъ отказаться отъ трудовой теоріи цѣнности*) Тѣмъ не менѣе намъ хотѣлось бы сохранить за выше-

*) Тѣмъ болѣе, что, по нашему крайнему разумѣнію, теорія цѣнности можетъ быть построена на иномъ основаніи, покоющемся на значительномъ числѣ опытныхъ данныхъ.

Естественно, что капиталистъ, который получаетъ доходъ (сумму *д*, прибавочную стоимость) благодаря особому положенію, которое создаетъ для него принадлежащій ему на правѣ собственности капиталъ, тѣмъ выгоднѣе используетъ свое положеніе, чѣмъ большій доходъ принесетъ ему его капиталъ. Степень выгодности приложенія своего капитала предприниматель-капита-

---

выясненнымъ чистымъ доходомъ капиталистическаго предпринимателя *д* наименованіе *прибавочной стоимости*. И это по тремъ слѣдующимъ соображеніямъ. Во 1-хъ, намъ не извѣстно въ экономической наукѣ другого такого термина, который указывалъ бы на соотношеніе между доходомъ капиталиста и заработной платой (о которомъ мы говорили въ текстѣ), тогда какъ терминъ «прибавочная стоимость» говоритъ намъ о дѣлежѣ вновь созданной стоимости между рабочимъ и предпринимателемъ и тѣмъ указываетъ на происхожденіе самаго дохода капиталистическаго предпринимателя. При употребленіи обозначенія «прибавочная стоимость» у насъ все таки будетъ жива мысль, выраженная *Д. С. Миллемъ* («Основанія политической экономіи», т. I, Спб. 1874, стр. 477) словами: «Причина прибыли та, что (наемный В. К.) трудъ производитъ больше, чѣмъ требуется на его содержаніе». (т. е. больше заработной платы В. К.)». Равно какъ и идея о тѣхъ отношеніяхъ между предпринимателемъ и рабочимъ (господство и подчиненіе), которыя побуждаютъ работника прилагать свой трудъ не 6 только часовъ, нужныхъ для созданія его заработной платы, а 12. Само собою очевидно, что выраженіе «прибыль» не можетъ быть поставлено на мѣсто «прибавочной стоимости», такъ какъ въ прабавочную стоимость входитъ кромѣ прибыли еще и земельная рента Во 2-хъ, удержать за *д* названіе прибавочной стоимости побуждаетъ насъ еще слѣдующее соображеніе. Хотя цѣнность продукта и не измѣряется количествомъ труда, затраченнаго на его производство, все-же чѣмъ бо́льшее число часовъ въ день рабочій занятъ въ предпріятіи, тѣмъ больше предметовъ, а слѣдовательно и цѣнности, будетъ имъ создано: онъ будетъ имѣть возможность созданной цѣнностью покрыть издержки своего содержанія (что соотвѣтствуетъ необходимой цѣнности у Маркса) и дать еще нѣкоторый излишекъ, поступающій въ пользу предпринимателя (соотвѣтствіе прибавочной стоимости у Маркса). Отрицая, такимъ образомъ, трудовую теорію цѣнности, мы имѣемъ тѣмъ не менѣе полное основаніе сохранить неприкосновеннымъ дѣленіе вновь произведенной цѣнности на *необходимую* и *прибавочную*. До сихъ поръ мы говорили все время какъ-бы объ аналогіи съ терминалогіей Маркса. Намъ могутъ возразить, что аналогія вообще крайне несовершенный пріемъ. Соглашаясь вполнѣ съ этимъ, мы однако думаемъ, что мы пользуемся болѣе чѣмъ аналогіей. Дѣло въ томъ, что удержать для чистаго дохода капиталистическаго предпринимателя *д* названіе прибавочной стоимости побуждаетъ насъ 3) еще то обстоятельство, что у

листъ будетъ измѣрять *процентомъ*, какой составитъ полученная имъ прибавочная стоимость по отношенію ко всему вложенному въ дѣло капиталу. Вѣдь для него его предпріятіе — капиталъ, приносящій доходъ. Онъ будетъ стремиться къ тому, чтобы каждый рубль, вложенный въ дѣло, приносилъ ему какъ можно больше копѣекъ [1]).

самаго Маркса замѣчается нѣкоторая двойственность въ ученіи о прибавочной стоимости. И въ одномъ отношеніи онъ высказываетъ совершенно то-же, что изложено нами въ текстѣ. Говоря объ абсолютной прибавочной стоимости, Марксъ строго придерживается трудовой теоріи цѣнности. Но, переходя къ разсмотрѣнію *относительной* прибавочной стоимости, онъ, очевидно, теряетъ изъ виду эту теорію. Разъ сдѣланы извѣстныя улучшенія въ предпріятіи, которыя даютъ возможность производить продукты съ меньшей затратой на нихъ труда, между тѣмъ какъ цѣна этихъ продуктовъ остается прежней, то очевидно, что количество труда, затраченнаго на созданіе продукта, не будетъ опредѣлять собою пропорцію обмѣна такихъ продуктовъ на другіе товары. Къ такимъ предпріятіямъ трудовая теорія цѣнности, слѣдовательно, не приложима, а между тѣмъ Марксъ и въ подобныхъ случаяхъ употребляетъ для обозначенія чистаго дохода капиталиста-предпринимателя (владѣльца только что указанныхъ предпріятій) выраженія: прибавная стоимость, относительная прибавочная стоимость, необходимая стоимость. Такимъ образомъ и у Маркса связь ученія о прибавочной стоимости съ трудовой теоріей цѣнности не выдержана строго. Читатель видитъ, что всѣ разсужденія о прибавочной и необходимой прибавочной стоимостяхъ для предпріятій, дающихъ относительную прибавочную стоимость, вполнѣ совпадаютъ съ нашими разсужденіями о прибавочной стоимости вообще. Если принять при этомъ во вниманіе, что относительная прибавочная стоимость создается не однимъ только техническими улучшеніями, а и другими причинами, напр. увеличеніемъ размѣра предпріятія,—а стремленіе увеличивать свои размѣры присуще всѣмъ предпріятіямъ и мелкимъ, и среднимъ, и крупнымъ,—то только что изложенныя разсужденія окажутся примѣнимыми къ очень широкому кругу предпріятій.

Въ смыслѣ вышеизъясненномъ мы уже употребляли выраженіе «прибавочная стоимость» въ нашей работѣ «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». Т. I. Къ сожалѣнію, мы упустили сдѣлать тамъ приведенныя здѣсь разъясненія.

[1]) *K. Marx* «Das Kapital» Bd. III. Ch. 1. на стр. говоритъ: «Was den einzelnen Kapitalisten angeht, so ist klar, dass das einzige, was ihn interessirt, das Verhältniss des Mehrwerths oder des Werthüberschusses, wozu er seine Waaren verkauft, zu dem für die Produktion der Waare vorgeschossenen Gesammtkapital ist».

Стремленіе это далеко не всегда совпадаетъ съ интересами наемныхъ рабочихъ. Мы знаемъ, что прибавочная стоимость есть результатъ дѣленія созданной въ производствѣ цѣнности между предпринимателемъ и рабочими на прибавочную и необходимую цѣнности. Чѣмъ больше получитъ одинъ, тѣмъ меньше получитъ другой. Отсюда рядъ попытокъ со стороны предпринимателя увеличить длину рабочаго дня, оставляя неизмѣнной заработную плату; либо оставляя прежнюю длину рабочаго дня, уменьшить заработную плату; либо, наконецъ, одновременно сдѣлать и то и другое[1]). Понятное дѣло, что рабочій, руководясь хозяйственнымъ разсчетомъ, стремится достигнуть совершенно противоположнаго— укоротить рабочій день, увеличить заработную плату и т. д. При квалифицированіи всѣхъ этихъ явленій надлежитъ помнить, что хозяйственный принципъ гласитъ: какъ можно большій результатъ при наименьшихъ пожертвованіяхъ[2])! Этотъ принципъ имѣетъ силу для всего хозяйствующаго общества, а слѣдовательно и для всѣхъ членовъ капиталистическаго предпріятія, какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ. Въ области сельскаго хозяйства дѣйствіе хозяйственнаго принципа въ средѣ рабочаго класса, какъ увидимъ ниже, влечетъ за собою интересныя явленія при мобилизаціи земельной собственности.

На почвѣ этой противоположности интересовъ ведется борьба между рабочими и предпринимателями. Возникаютъ стачки и lock out'ы; союзы предпринимателей и союзы рабочихъ. А рядомъ съ этимъ создаются примирительныя камеры, все фабричное законодательство съ фабричной инспекціей во главѣ, государственное страхованіе рабочихъ и т. д.[3]).

---

[1]) Много иллюстрацій къ сказанному читатель найдетъ въ первомъ томѣ «Капитала» *Маркса*.

[2]) См. выше стр. 44 и слѣдующія.

[3]) Читатель, желающій ознакомиться съ отмѣченными фактами, можетъ найти много указаній по этому поводу въ сочиненіяхъ:

Marx «Das Kapital» Bd. I.

Held «Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands».

A. Toynbee «Lectures on the industrial revolution» 1896.

Herkner «Die Arbeiterfrage».

Brentano «Das Arbeitsverhältnis gemäss dem heutigen Recht» 1877.

Все это, очевидно, есть результатъ тѣхъ интересовъ, которые руководятъ различными членами предпріятія, и которые нами описаны выше. Всѣ эти факты, въ свою очередь, могутъ служить подтвержденіемъ правильности вышеизложеннаго.

Но кромѣ этихъ способовъ увеличенія чистаго дохода капиталиста[1]), существуютъ еще другіе: предприниматель стремится улучшить технику своего предпріятія, устраиваетъ при своихъ фабрикахъ лабораторіи, куда приглашаетъ видныхъ спеціалистовъ по химіи, технологіи и т. д., и производитъ изысканія съ цѣлью открытія новыхъ, болѣе совершенныхъ пріемовъ производства. Причемъ онъ старается примѣнить у себя свое открытіе раньше другихъ, скрыть отъ другихъ свой «секретъ», гарантировать себѣ, заручившись патентомъ, временное монопольное пользованіе своимъ изобрѣтеніемъ. Издержки производства въ такомъ (улучшенномъ) предпріятіи сокращаются и прибавочная стоимость, т. е. чистый доходъ капиталиста-предпринимателя, увеличивается. Пусть, напр., рабочій прядильщикъ послѣ введенія усовершенствованія будетъ въ состояніи производить въ пять разъ больше. Получая прежнюю заработную плату, онъ производитъ теперь въ пять разъ больше продуктовъ, выпрядываетъ въ день въ 5 разъ больше ни-

---

Brentano «Die Arbeitergilden der Gegenwart» 2 Bde 1871—72.

Его-же «Ueber Arbeitseinstellungen und Fortbildung des Arbeitsvertrages» Schriften d. Verens f Socialpolitik 1890 (Введеніе).

Setulze-Gävernitz «Zum socialen Frieden» 2 Bde 1890.

Webb (Sidney and Beatrice) «The history of trade unionism» 2 vols 1894.

Ихъ же «Industrial democracy» 2 vols 1897.

A Wagner «Versicherungswesen» въ Schönberg'овскомъ Handbuch'ѣ d. polit. Oekonomie.

Lass und Zahn «Einrichtung und Wirkung d. deutshen Arbeiterversicherung» 1900.

См. также литературу по этому вопросу у *Schmoller'a* «Grundriss der allgemeinen Volksmirfschaffslehre» II. Teil (Leipz. 1904), стр. 259—161. 317—320 и I. Teil (Leipz. 1900), стр. 413, 95-99.

[1]) Марксъ называетъ это увеличеніемъ абсолютной прибавочной стоимости.

токъ, чѣмъ раньше. Предполагая даже, что издержки постояннаго капитала—сырого матеріала, машинъ и т. д.—на единицу продукта (на 1 фунтъ пряжи) не измѣняются[1]), все-же очевидно, что издержки перемѣннаго капитала (на 1 фунтъ пряжи) будутъ теперь въ пять разъ меньше. Это сбереженіе пойдетъ въ пользу предпринимателя и присоединится къ его прежней прибавочной стоимости. Если рабочій получалъ раньше 2 рубля въ день и выпрядывалъ—скажемъ—10 фунтовъ пряжи, то за каждый фунтъ онъ получалъ вознагражденія 20 коп. (200:10=20 коп.). Если-же теперь, послѣ введенія усовершенствованій, онъ производитъ въ 5 разъ больше, т. е. 50 ф. пряжи, то за каждый фунтъ онъ получаетъ только по 4 коп. (200:50=4). Такъ какъ изобрѣтеніе, сдѣланное въ предпріятіи нашего капиталиста, обезпечено за нимъ патентомъ и потому не можетъ быть примѣнено во всѣхъ другихъ предпріятіяхъ, то цѣна пряжи на рынкѣ измѣниться сколько-нибудь замѣтно первое время не можетъ, фунтъ пряжи будетъ продаваться по прежней цѣнѣ и все сбереженіе на заработной платѣ, равное 16 копѣекъ на фунтъ (20—4=16), поступитъ въ пользу предпринимателя, увеличивая его прибавочную стоимость.

Только что указанное увеличеніе прибавочной стоимости названо *К. Марксомъ относительной прибавочной стоимостью.* Для нея существенно то, что она носитъ временный, преходящій характеръ. Изобрѣтеніе, сдѣланное нашимъ предпринимателемъ и примѣненное вначалѣ исключительно въ его собственномъ предпріятіи, сдѣлается мало-по-малу всеобщимъ достояніемъ,—срокъ патента истечетъ и всѣ постараются воспользоваться выгодами новаго способа производства. Предложеніе продукта увеличится, цѣна упадетъ и относительная прибавочная стоимость исчезнетъ[2]).

Но ясно безъ особыхъ разъясненій, что будутъ-ли предприниматели-капиталисты стремиться увеличить свой чистый доходъ путемъ увеличенія абсолютной прибавочной стоимости (путемъ увеличенія длины рабочаго дня, либо уменьшенія заработной платы) или-же путемъ созданія относительной

---

[1]) Чего на самомъ дѣлѣ не будетъ,—эти издержки, какъ извѣстно, уменьшатся.

[2]) *Марксъ* «Капиталъ». Т. I. Отдѣлъ четверный, глава X.

прибавочной стоимости,—во всѣхъ случаяхъ они достигаютъ своей цѣли только увеличеніемъ той *доли* вновь созданной цѣнности, которая поступаетъ въ пользу предпринимателей, какъ *владѣльцевъ капитала*.

Однако, очевидно, что второй способъ увеличенія дохода капиталистическаго предпринимателя — путемъ усовершенствованія техники производства и созданія относительной прибавочной стоимости—имѣетъ совершенно иное значеніе для интересовъ рабочихъ, чѣмъ увеличеніе абсолютной прибавочной стоимости: усовершенствованіе техники производства не можетъ вредить интересамъ рабочаго. Читатель изъ вышеприведенной схемы легко увидитъ, что при предположенныхъ нами условіяхъ, т. е. при отсутствіи сколько-нибудь значительнаго паденія цѣны на пряжу послѣ введенія усовершенствованій—вновь создаваемая въ процессѣ производства цѣнность, подлежащая раздѣлу между предпринимателемъ и рабочими, значительно увеличивается. Поэтому-то, если рабочій при введеніи техническихъ улучшеній получаетъ прежнюю заработную плату, то выгоды предпринимателя растутъ весьма сильно. Естественно, однако, что при улучшеніи техники возможно одновременное увеличеніе и дохода предпринимателя, и дохода рабочаго. Сумма, подлежащая теперь раздѣлу между предпринимателемъ и рабочими, стала больше,—возможно, что при дѣлежѣ ея обѣ стороны получатъ больше, чѣмъ раньше получали. Но такое увеличеніе заработной платы только возможно; получитъ-ли рабочій дѣйствительно больше или нѣтъ, это зависитъ отъ многихъ другихъ условій. Исторія отмѣчаетъ нѣкоторое повышеніе заработной платы.

То-же стремленіе капиталистическаго предпринимателя къ полученію наибольшей выгоды (наибольшаго процента дохода) побудитъ его давать такое занятіе своему капиталу, которое принесетъ ему наибольшій доходъ. Поэтому-то, разъ открывается какое-либо особенно доходное приложеніе капитала,—напримѣръ, въ какой-либо отрасли производства сдѣлано открытіе, значительно увеличивающее доходность означенной отрасли производства,—тотчасъ-же приливаютъ къ этой отрасли капиталы и сокращается приложеніе капиталовъ въ менѣе доходныхъ предпріятіяхъ. Такой приливъ капиталовъ къ болѣе доходнымъ отраслямъ производства влечетъ за собою усиленное созданіе продуктовъ,

производство которыхъ приноситъ особенно большой доходъ. Предложеніе увеличивается, цѣна продуктовъ падаетъ, уменьшается прибавочная цѣнность, пока процентъ прибыли не достигнетъ обычной нормы. Тогда приливъ капиталовъ къ означеннымъ предпріятіямъ прекратится.

Читатель видитъ, ч о хозяйственный разсчетъ предпринимателя привелъ насъ тутъ къ закону равенства прибылей въ различныхъ предпріятіяхъ.

Таковъ характеръ капиталистическаго предпріятія, таково происхожденіе доходовъ капиталистическаго предпринимателя и наемнаго рабочаго [1]), таковы тѣ интересы, которые воодушевляютъ различные классы членовъ капиталистическаго предпріятія. Возьмемъ-ли мы фабрику или крупное сельскохозяйственное предпріятіе, крупное торговое дѣло или домашнюю форму крупнаго производства[2]) (Hausindustrie, Verlag)—всюду мы найдемъ вышеописанныя отношенія между предпринимателями и рабочими, всюду будутъ дѣйствовать вышеописанные интересы, руководящіе капиталистическимъ предпринимателемъ и рабочими, объединяющіе ихъ въ одно предпріятіе, и всюду будутъ существовать указанные здѣсь виды дохода.

§ 3. Частнохозяйственное некапиталистическое предпріятіе.

Совершенно иной міръ отношеній и интересовъ господствуетъ въ средѣ частнохозяйственныхъ некапиталистическихъ предпріятій, каковы, напримѣръ, крестьянское предпріятіе, предпріятіе одиночки-ремесленника, либо ремесленника, работающаго только при помощи членовъ своей семьи; къ этому-же типу предпріятій мы можемъ отнести многія артельныя организаціи, напр. рыболовную артель, пріобрѣтающую на общія средства лодку, неводъ и другія рыболовныя принадлежности и совершающую всѣ работы только трудомъ своихъ членовъ и т. д.

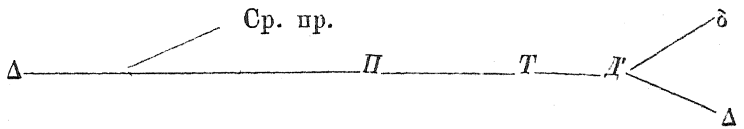
---

[1]) Ср. стр. 66.

[2]) Когда предприниматель раздаетъ на домъ мастерамъ сырые матеріалы съ обязательствомъ приносить ему готовыя издѣлія (скупщикъ, Verläger).

Прежде всего, въ некапиталистическомъ, напр., крестьянскомъ, предпріятіи нѣтъ раздѣленія между трудомъ и капиталомъ: матеріальныя средства производства принадлежатъ тому-же лицу, которое собственными руками (совмѣстно со своею семьею) совершаетъ всѣ техническія операціи, не обращаясь (или обращаясь только крайне рѣдко и при томъ на короткое время) къ чужому, наемному, труду.

Если мы изобразимъ круговращеніе капитала некапиталистическаго предпріятія такой-же схемой, какой мы изобразили капиталистическое предпріятіе, то получимъ:



Изъ этой схемы видно слѣдующее. Извѣстная сумма денегъ Δ затрачивается нашимъ предпринимателемъ, но только на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства, т. е. только на *постоянный* капиталъ; наемнаго труда здѣсь нѣтъ, такъ какъ работаетъ самъ предприниматель и его семья и потому расходы на заработную плату отсутствуютъ,—*въ некапиталистическомъ предпріятіи перемѣннаго капитала нѣтъ, а есть только одинъ постоянный капиталъ*. Этотъ послѣдній, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто и въ капиталистическомъ предпріятіи, распадается на основной и оборотный; оборотный-же бываетъ либо сырымъ матеріаломъ, либо вспомомогательнымъ. Относительно постояннаго капитала некапиталистическаго предпріятія можно сказать то-же самое, что и относительно постояннаго капитала предпріятія капиталистическаго [1]). Послѣ пріобрѣтенія постояннаго капитала нашъ предприниматель перерабатываетъ своимъ (ненаемнымъ) трудомъ при посредствѣ имѣющихся у него орудій производства и вспомогательныхъ матеріаловъ весь сырой матеріалъ и получаетъ продуктъ *Т*, который и продаетъ за сумму *Д'*. Изъ этой суммы предприниматель возвращаетъ издержки производства, которыя, однако,

[1]) См. выше стр. 61 и слѣд.

состоятъ только изъ издержекъ по *постоянному* капиталу и равны Δ Мы знаемъ, что издержки этого рода перестаютъ существовать въ своемъ прежнемъ видѣ, — онѣ исчезаютъ для всего хозяйствующаго общества и либо совсѣмъ исчезаютъ какъ хозяйственныя блага, либо-же принимаютъ совсѣмъ иной физическій, либо химическій видъ [1]). То, что остается за вычетомъ изъ суммы Δ' означенныхъ издержекъ производства, то нашъ предприниматель получаетъ въ качествѣ чистаго дохода. На нашей схемѣ эта послѣдняя сумма обозначена δ.

Что-же представляетъ собою эта δ? — Можно-ли ее квалифицировать какъ прибавочную стоимость?

Очевидно — нѣтъ!

Припомнимъ тутъ одно мѣсто изъ приведенной нами выше[2]) цитаты *Н. И. Зибера*. «Вотъ — говоритъ *Н. И. Зиберъ* — если я (рабочій В. К.) буду поставленъ общественными условіями (а не природой производства, какъ думали Милль и Макъ Кюллохъ) въ такое стѣсненное положеніе, что не могу не захотѣть продолжать свою работу сверхъ опредѣленнаго времени, тогда прибыль получится, *но не для меня*»[3]) (наемнаго рабочаго). Сколько мы могли замѣтить, *Н. И. Зиберъ* не сдѣлалъ изъ этого замѣчанія какого-либо примѣненія. А между тѣмъ эти слова имѣютъ весьма существенное значеніе. Дѣйствительно, тамъ гдѣ рѣчь идетъ о прибыли (либо прибавочной стоимости вообще), всюду имѣется въ виду доходъ, получаемый не представителемъ труда (наемнымъ рабочимъ), а представителемъ капитала (капиталистомъ). Прибыль есть, такъ называемый, нетрудовой доходъ и, очевидно, имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ трудъ отдѣленъ отъ капитала, т. е. только въ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

Какъ-же будетъ обстоять дѣло въ некапиталистическомъ предпріятіи? — вѣдь ни въ крестьянскомъ, ни въ ремесленномъ предпріятіи отдѣленія труда отъ капитала нѣтъ: тутъ и рабочій и предприниматель слиты воедино?

Припомнимъ, *какъ* получается прибавочная стоимость.

---

[1]) См. выше стр. 61 и слѣд.

[2]) Ст. 62–63.

[3]) Курсивъ нашъ. См. всю цитату, начиная со стр. 62.

Изъ цѣны, которая была получена предпринимателемъ за товаръ, т. е. въ нашемъ примѣрѣ изъ D' вычитаются издержки на постоянный капиталъ. То, что остается послѣ этого вычета, (въ нашемъ примѣрѣ сумма δ) дѣлится на двѣ части между рабочими и предпринимателемъ. Въ пользу рабочихъ поступаетъ, въ видѣ заранѣе выданной заработной платы, такъ называемая необходимая стоимость; въ пользу-же предпринимателя — остающаяся доля, именуемая прибавочною стоимостью. Тамъ, гдѣ есть прибавочная стоимость, тамъ обязательно долженъ быть наемный трудъ, должна быть и заработная плата. Въ некапиталистическомъ предпріятіи капиталъ не отдѣленъ отъ труда, наемнаго рабочаго нѣтъ и потому дѣленія вновь созданной цѣнности δ на необходимую и прибавочную нѣтъ и быть не можетъ: вся эта вновь созданная цѣнность δ цѣликомъ и безраздѣльно поступаетъ въ пользу некапиталистическаго предпринимателя. *Такимъ образомъ, ни о какой прибавочной стоимости въ частно-хозяйственномъ некапиталистическомъ предпріятіи не можетъ быть и рѣчи: прибавочной стоимости въ немъ нѣтъ.*

Отсутствіе прибавочной стоимости въ некапиталистическихъ предпріятіяхъ — фактъ первостепенной важности. Отсутствіе прибавочной стоимости, есть отсутствіе прибыли на капиталъ и это кореннымъ образомъ измѣняетъ (если можно такъ выразиться) хозяйственную психологію некапиталистическаго предпринимателя сравнительно съ капиталистическимъ. Какъ мы уже замѣтили раньше, весь интересъ капиталистическаго предпринимателя сосредоточивается на прибыли: какъ можно больше прибыли и какъ можно большій процентъ прибыли,— вотъ что побуждаетъ капиталиста дѣйствовать такъ или иначе; для него его предпріятіе — это капиталъ, приносящій доходъ, степень выгодности предпріятія измѣряется процентомъ прибыли на капиталъ. У некапиталистическаго предпринимателя нѣтъ прибавочной стоимости, нѣтъ прибыли на капиталъ, а слѣдовательно, нѣтъ и процента прибыли. Некапиталистическій предприниматель прилагаетъ свой собственный, а не наемный трудъ и получаетъ въ качествѣ дохода *всю* вновь созданную въ предпріятіи цѣнность, не раздѣляя ее на прибыль и заработную плату. Для некапиталистическаго предпринимателя доходъ есть результатъ приложенія его собственнаго труда и труда его семьи въ его собственномъ предпріятіи при помощи его соб-

ственныхъ матеріальныхъ средствъ производства. А само предпріятіе есть форма приложенія его собственнаго труда и труда его семейныхъ. Его не интересуетъ вопросъ о высотѣ процента прибыли, онъ не стремится получить какъ можно бо́льшій процентъ прибыли на капиталъ (для подобной оцѣнки доходности предпріятія у него нѣтъ ни какихъ-либо интересовъ, ни даже какой-либо возможности), — онъ стремится только найти наивыгоднѣйшее занятіе своему труду.

Наилучшей иллюстраціей ко всему только что сказанному является крестьянское хозяйство, съ которымъ ниже мы будемъ имѣть спеціально дѣло. По отношенію къ нему мы будемъ детально развивать высказанныя въ настоящемъ параграфѣ положенія. Въ слѣдующемъ параграфѣ мы постараемся уяснить себѣ общепринятую классификацію сельскохозяйственныхъ предпріятій, которая намъ будетъ необходима при дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи, такъ какъ она постоянно встрѣчается въ матеріалахъ, которыми мы будемъ пользоваться. При этомъ мы постараемся связать названную классификацію съ дѣленіемъ предпріятій на капиталистическія и некапиталистическія.

§ 4. Крупныя, среднія и мелкія сельскохозяйственныя предпріятія.

Обычная классификація предпріятій, по размѣрамъ, есть дѣленіе ихъ на крупныя, среднія и мелкія. Съ этой классификаціей намъ придется впослѣдствіи неоднократно встрѣчаться и потому мы считаемъ необходимымъ тутъ остановиться на ней и опредѣлить отношеніе ея къ дѣленію предпріятій на капиталистическія и некапиталистическія.

«Крупными хозяйствами (предпріятіями В. К.) называются — говоритъ проф. *А. И. Скворцовъ*[1]) — такія, въ которыхъ все время хозяина занято однимъ управленіемъ, такъ что онъ не можетъ лично участвовать ни въ какихъ физическихъ (техническихъ В. К.) работахъ по хозяйству. Среднимъ хозяйствомъ называется такое, въ которомъ исполненіе работъ лежитъ также, главнымъ образомъ, на наемныхъ рабочихъ, но все-же и самъ

[1]) Проф. *А. И. Скворцовъ* «Основы экономики земледѣлія». Часть I. Спб. 1900. Стр. 228—229.

хозяинъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ работахъ, особенно требующихъ наибольшаго искусства, или спеціальныхъ знаній. Наконецъ къ мелкимъ (крестьянскимъ В. К.) принадлежатъ тѣ хозяйства, гдѣ всѣ работы могутъ быть выполнены силами самого хозяина и его семьи, или, во всякомъ случаѣ, эти лица принимаютъ непосредственное участіе въ физическихъ работахъ [1]).

Очевидно, что въ крупныхъ и среднихъ предпріятіяхъ матеріальныя средства производства (земля и капиталъ) и трудъ отдѣлены другъ отъ друга. Это — *капиталистическія* предпріятія.

Подъ крестьянскимъ хозяйствомъ мы разумѣемъ такое, гдѣ предприниматель вполнѣ или главнымъ образомъ обходится своимъ собственнымъ трудомъ и трудомъ своей семьи. Земля и капиталъ (т. е. матеріальныя средства производства) находятся въ рукахъ того-же лица, которое всѣ техническія операціи совершаетъ своимъ собственнымъ трудомъ. Матеріальныя средства производства не отдѣлены отъ труда. Тутъ мы имѣемъ предъ собою *некапиталистическое* предпріятіе.

Въ средѣ крестьянскихъ хозяйствъ различаютъ еще три категоріи.

1) *Наиболѣе крупныя* изъ нихъ называются *рабочими участками* (Arbeitsfläche). Это такія хозяйства, которыя имѣютъ въ своемъ распоряженіи площадь земли, достаточную для того, чтобы при существующихъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время условіяхъ производства занять всю рабочую силу семьи предпринимателя. Хозяинъ и его семья не прилагаютъ своего труда въ чужомъ предпріятіи (въ качествѣ наемныхъ рабочихъ); всю свою рабочую силу они занимаютъ въ собственномъ предпріятіи. Но, конечно, они получаютъ отъ своего хозяйства такой доходъ, что могутъ удовлетворить имъ всѣ свои потребности. Понятное дѣло, что въ этомъ случаѣ семья производитъ не только предметы, необходимые для ея собственнаго потребле-

---

[1]) Приведенная классификація предпріятій была впервые установлена *Rau*, затѣмъ развита *Roscher*'омъ и въ настоящее время является весьма распространенной,—такъ, мы нашли ее у *Ruchenberger*'а, *A. Wagner*'а, *David*'а, *Sarrazin*'а, *Скворцова*, *Stumpfe* и т. д.

нія in natura. Она производитъ продукты и на продажу. Главная цѣль, которая тутъ имѣется въ виду предпринимателемъ, это—дать полное занятіе рабочей силѣ своей семьи, хотя-бы произведенные предметы in natura и не требовались для нуждъ самой семьи. Отъ продажи нѣкоторой части созданныхъ продуктовъ семья получаетъ сумму денегъ, нужную ей для удовлетворенія ея денежныхъ потребностей.

2) Кромѣ предпріятій, обладающихъ Arbeitsfläche, существуютъ еще такія, которыя располагаютъ только такъ называемыми *пищевыми или кормовыми* участками (Nahrungsfläche). Предпріятія эти характеризуются тѣмъ, что площадь земли, находящаяся подъ обработкой, достаточна только для того, чтобы получить съ нея земледѣльческихъ продуктовъ, въ количествѣ, достаточномъ для удовлетворенія продовольственныхъ нуждъ семьи in natura. Но для удовлетворенія другихъ потребностей необходимо имѣть заработокъ на сторонѣ. Кстати, работа на такомъ участкѣ не поглащаетъ всей рабочей силы семьи — крестьянинъ не можетъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ занять *всю* рабочую силу своей семьи и ищетъ дополнительныхъ занятій на сторонѣ.

Наконецъ 3) третью группу мелкихъ сельскохозяйственпредпріятій составляютъ такъ называемыя парцеллярныя хозяйства. Они ведутся на небольшихъ клочкахъ земли рабочими (фабричными и сельскохозяйственными), добывающими себѣ главныя средства существованія продажей своей рабочей силы. Доходъ-же отъ земли, эксплуатируемой чаще всего какъ огородъ, не можетъ удовлетворить вполнѣ потребности семьи даже въ пищѣ, не говоря уже объ остальныхъ потребностяхъ [1]). Понятное дѣло, что владѣлецъ парцеллы не можетъ дать въ собственномъ хозяйствѣ занятія не только всей рабочей силѣ своей семьи, но даже и сколько-нибудь значительному количеству ея. Главныя занятія, дающія и главный доходъ, лежатъ внѣ предѣловъ хозяйства парцеллярнаго владѣльца,—на фабрикѣ, въ имѣніи помѣщика и т. д.

---

[1]) Ср. проф. *А. И. Скворцовъ* «Основы экономики земледѣлія» Ч. I. Спб. 1901. Стр. 229 и слѣд.

Говоря о крестьянскомъ хозяйствѣ, мы будемъ имѣть въ виду только Arbeitsfläche и Nahrungsfläche, т. е. такія предпріятія, которыя занимаютъ значительную долю труда своего хозяина и удовлетворяютъ болѣе или менѣе существенныя потребности этого послѣдняго и его семьи,—являются главнымъ источникомъ дохода для семьи. Парцеллярное хозяйство играетъ явно подсобную роль и лицо, ведущее его, даетъ занятіе своему труду главнымъ образомъ въ качествѣ наемнаго рабочаго на фабрикѣ, у помѣщика, торговца, въ транспортномъ предпріятіи и т. д. Это послѣднее занятіе (въ качествѣ наемнаго рабочаго) доставляетъ ему и главныя средства къ жизни. Образъ жизни владѣлца парцеллярнаго участка больше подходитъ къ образу жизни рабочаго, чѣмъ крестьянина.

Произведенное только что дѣленіе мелкихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

При проведеніи описанной выше классификаціи необходимо имѣть въ виду обычную для даннаго мѣста и времени сельскохозяйственную технику. Для Западной Германіи, гдѣ хозяйство ведется очень интенсивно, т. е., гдѣ при производствѣ продукта на единицу площади вкладывается очень много труда и капитала, Arbeitsfläche (участокъ, который можетъ занять всѣ силы семьи) будетъ очевидно меньше, чѣмъ въ восточной Германіи, гдѣ хозяйство ведется экстенсивнѣе. Nahrungsfläche (площадь, достаточная для произведенія предметовъ личнаго продовольствія семьи) также при болѣе интенсивной культурѣ будетъ меньше, чѣмъ при менѣе интенсивной. И это потому, что съ болѣе интенсивно обрабатываемой площади земли получается бо́льшій валовой продуктъ, чѣмъ при хозяйствѣ экстенсивномъ. Тоже самое нужно сказать и относительно парцеллярнаго хозяйства. Та площадь земли, которая въ восточной Германіи будетъ отнесена къ парцеллярному хозяйству, въ западной Германіи можетъ служить Nahrungsfläche или даже Arbeitsfläche. Вліяніе климата, качества почвы и т. п. также должно быть принято во вниманіе при указанной классификаціи [1]).

---

[1]) См. *Конрадъ* «Крестьянство и крестьянское хозяйство» въ изд. М. И. Водовозовой «Землевладѣніе и сельское хозяйство» стр. 200—203; *Dr. David l. c.* стр. 49—50 (примѣчаніе), стр. 512 и слѣд.

Требуетъ также поясненій и слѣдующее обстоятельство.

При раздѣленіи всѣхъ предпріятій на крупныя, среднія и мелкія мы, очевидно, положили въ основаніе отношеніе предпринимателя къ труду и капиталу. На томъ же основаніи мы раздѣлили эти предпріятія на капиталистическія и некапиталистическія. Мы сказали, что капиталистъ занимаетъ въ своемъ предпріятіи чужой трудъ, а крестьянинъ даетъ въ своемъ предпріятіи занятіе собственному труду и смотритъ на доходъ отъ предпріятія какъ на результатъ приложенія своего труда. Вотъ эти-то утвержденія и требуютъ поясненій. На самомъ дѣлѣ,— нельзя-же сказать, что капиталистъ, ведущій лично свое дѣло, не отдаетъ своего труда своему предпріятію,— наоборотъ: онъ отдаетъ ему всѣ свои силы и все свое время!

Итакъ, и капиталистическій и некапиталистическій предприниматели — оба заняты въ своихъ предпріятіяхъ. Первый занятъ исключительно, или главнымъ образомъ, руководительствомъ предпріятія, второй-же (некапиталистъ, крестьянинъ) руководитъ предпріятіемъ и, кромѣ того, совершаетъ всѣ техническія операціи. Оба предпринимателя отдаютъ свои силы цѣликомъ своимъ предпріятіямъ и для обоихъ цѣлью ихъ занятій является полученіе чистаго дохода. Въ этомъ отношеніи лично хозяйничающій помѣщикъ, и крестьянинъ находятся въ равныхъ условіяхъ и въ этомъ смыслѣ они имѣютъ совершенно одинаковое право смотрѣть на свой доходъ какъ на результатъ приложенія собственнаго труда въ своемъ собственномъ предпріятіи.

Но между ними есть и существенная разница: отношеніе ихъ къ *техническому* труду совершенно различно. Капиталистъ старается *приложить свой капиталъ при посредствѣ наемныхъ рабочихъ* и въ этомъ смыслѣ направляетъ свою дѣятельность. Продуктъ, который будетъ созданъ наемными рабочими подъ его (капиталиста) руководствомъ и при помощи его матеріальныхъ средствъ производства, онъ — за покрытіемъ издержекъ по постоянному капиталу — раздѣлитъ между рабочими и собою. Капиталистъ получаетъ свой доходъ, свою часть вновь созданной цѣнности, такимъ путемъ, что (въ качествѣ владѣльца капитала) удерживаетъ въ свою пользу часть изъ того, что создано техническимъ трудомъ наемныхъ рабочихъ. Крестьянинъ же нашъ самъ производитъ всѣ упомянутыя техническія

манипуляціи. Матеріальныя средства производства, принадлежащія крестьянину, не настолько велики, чтобы можно было при помощи ихъ занять такое количество наемныхъ рабочихъ, которое принесло-бы прибавочную стоимость, достаточную для удовлетворенія потребностей предпринимателя и его семьи. Онъ долженъ искать занятіе не только своему капиталу, но и своему труду, чтобы этимъ послѣднимъ путемъ добыть средства къ жизни. И тутъ то онъ и становится передъ дилеммой: работать ли у себя, на своемъ собственномъ участкѣ, или (въ качествѣ наемнаго рабочаго) — у фабриканта, помѣщика и т. д., т. е. въ чужомъ предпріятіи. Разъ онъ предпочитаетъ приложеніе своего труда въ своемъ собственномъ предпріятіи [1]), то очевидно, что это предпріятіе является формою приложенія его *собственнаго техническаго труда*: вмѣсто того чтобы быть наемнымъ работникомъ у другого, онъ самъ основываетъ собственное предпріятіе для занятія своего труда. Тамъ, гдѣ крестьянинъ не находитъ достаточнаго занятія своему труду въ собственномъ предпріятіи (напримѣръ, если его участокъ равенъ Nahrungsfläche),— тамъ онъ, какъ мы уже выяснили выше, обращается съ предложеніемъ своего труда къ капиталистическимъ предпринимателямъ [2]). Вотъ это-то отношеніе крестьянина къ техническому труду и превращаетъ крестьянское предпріятіе въ *форму приложенія собственнаго труда предпринимателя*. Выражаясь фигурально, крестьянинъ въ своемъ предпріятіи является самъ своимъ собственнымъ работодателемъ [3]).

---

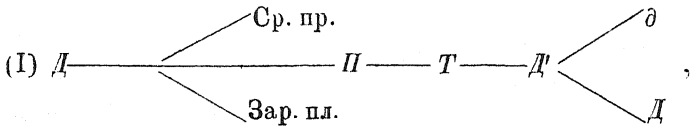
[1]) А, какъ мы увидимъ ниже, у крестьянина существуетъ много и весьма существенныхъ интересовъ поступать именно такъ.

[2]) Припомнимъ приведенныя нами выше соображенія относительно условій, побуждающихъ наемнаго рабочаго работать у капиталиста и при томъ такъ, что въ пользу послѣдняго остается прибавочная стоимость. Тутъ (при Nahrungsfläche) примѣръ такихъ условій.

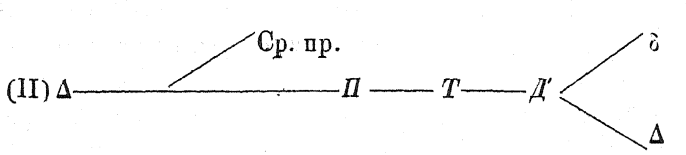
[3]) Будетъ-ли основано такое предпріятіе или нѣтъ зависитъ отъ того, гдѣ выгоднѣе прилагать свой трудъ: у себя-ли или-же въ чужомъ предпріятіи (въ качествѣ наемнаго рабочаго). Какъ увидимъ ниже, вопросъ этотъ, ceteris paribus, сводится къ другому, а именно: позволяетъ-ли сельскохозяйственная техника производить въ мелкомъ предпріятіи по меньшей мѣрѣ такъ-же выгодно, какъ и въ крупномъ. Скажемъ заранѣе, что на этотъ вопросъ намъ придется отвѣтить утвердительно.

Послѣднее утвержденіе даетъ намъ поводъ поставить себѣ слѣдующій вопросъ. Если крестьянинъ является одновременно и работодателемъ, и работникомъ, то не имѣемъ-ли мы тутъ дѣла съ какою-либо формою заработной платы? — Нѣкоторыя обстоятельства (помимо уже затронутыхъ), дѣйствительно, наводятъ на эту мысль.

На самомъ дѣлѣ Если мы изобразимъ круговращеніе сельскохозяйственнаго капитала въ предпріятіи капиталистическомъ (т. е. крупномъ и среднемъ) схемою:



то оборотъ капитала въ крестьянскомъ хозяйствѣ, производящемъ такое-же количество продуктовъ [1]), представится схемою:



Сравненіе этихъ двухъ схемъ дѣлаетъ яснымъ слѣдующее:

Крестьянинъ не платитъ заработной платы, а тратитъ свои средства исключительно на пріобрѣтеніе постояннаго капитала,— матеріальныхъ средствъ производства. Капиталъ этотъ поглощается въ процессѣ производства и возстановляется въ цѣнности готоваго продукта $Д'$; цѣнность эта не только покры

---

[1]) Припомнимъ сказанное въ предыдущемъ примѣчаніи относительно сельскохозяйственной техники и тогда увидимъ, что дѣлаемое здѣсь предположеніе не стоитъ въ противорѣчіи съ дѣйствительностью. Если крестьянинъ купитъ участокъ земли, скажемъ, равный Arbeitsfläche, либо товарищество крестьянъ купитъ у помѣщика болѣе или менѣе значительный участокъ земли и разобьетъ его на крестьянскіе участки,— въ обоихъ этихъ случаяхъ мы будемъ имѣть примѣръ перехода отъ круговращенія капитала по схемѣ I къ круговращенію по схемѣ II.

ваетъ издержки производства Δ, но даетъ еще нѣкоторый излишекъ δ — чистый доходъ. Этотъ чистый доходъ и является источникомъ, изъ котораго крестьянинъ и его семья черпаютъ средства для удовлетворенія продовольственныхъ и т. д. потребностей. Чистый доходъ некапиталистическаго предпринимателя (δ) будетъ больше чѣмъ доходъ капиталистическаго предпринимателя (прибавочная стоимость ∂) и при томъ какъ разъ на *заработную плату*.

На самомъ дѣлѣ. Издержки производства некапиталистическаго предпринимателя (схема II) будутъ меньше на всю сумму заработной платы, которую предприниматель-капиталистъ платитъ наемнымъ рабочимъ Количества создаваемаго продукта въ обоихъ предпріятіяхъ (по нашему предположенію) одинаковы, а, слѣдовательно, одинаковы и денежныя цѣны создаваемыхъ продуктовъ. Чистый доходъ обоихъ предпринимателей равенъ разницѣ между цѣною готоваго продукта и издержками производства. Простой ариѳметическій подсчетъ показываетъ, что эта разница у некапиталистическаго предпринимателя больше и при томъ на всю сумму заработной платы [1]).

Выходитъ такъ, что крестьянинъ удерживаетъ въ свою пользу заработную плату, потому что самъ (и его семья) выполняютъ функціи, которыя въ капиталистическомъ предпріятіи выполняютъ наемные рабочіе. Какъ будто-бы этотъ предпринимателъ-работникъ самъ платитъ себѣ заработную плату...

Послѣднее обстоятельство представляетъ большое искушеніе къ тому, чтобы дѣлить чистый доходъ крестьянина и ремесленника [2]) на заработную плату, прибыль на капиталъ и т. д. Но по нашему крайнему разумѣнію, это дѣленіе абсолютно невѣрно. Прежде всего заработная плата предполагаетъ работодателя, нанимающаго рабочаго, и наемнаго рабочаго, не обладающаго матеріальными средствами производства, и, наконецъ, комплексъ отношеній между ними, которыхъ мы касались раньше, говоря

---

[1]) Уменьшаемыя одинаковы, а вычитаемое для крестьянскаго предпріятія меньше на заработную плату.

[2]) Очевидно, что всѣ эти разсужденія приложимы и къ ремесленнику, да и вообще носятъ черты, общія всѣмъ частнохозяйственнымъ некапиталистическимъ предпріятіямъ.

о капиталистическомъ предпріятіи. Рабочій получаетъ напередъ свою долю изъ имѣющагося уже на лицо у работодателя капитала, находится у работодателя въ повиновеніи и создаетъ ему прибавочную стоимость. Все это обязательно должно существовать тамъ, гдѣ существуетъ заработная плата. Между тѣмъ, какъ мы знаемъ, ни работодателя, ни наемнаго рабочаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ нѣтъ. Отсутствіе дѣленія членовъ предпріятія на предпринимателей и рабочихъ и является характернымъ для некапиталистическаго предпріятія. Средства къ жизни крестьянинъ черпаетъ изъ разницы между цѣною готоваго продукта и издержками производства уже послѣ того, какъ продуктъ произведенъ, а не получаетъ напередъ изъ кармана какого-бы то ни было посторонняго ему работодателя; при чемъ въ пользу его поступаетъ цѣликомъ и безраздѣльно вся вновь созданная цѣнность, которая въ капиталистическомъ предпріятіи распадается на необходимую стоимость (заработную плату) и прибавочную стоимость. Далѣе, крестьянинъ ведетъ и направляетъ свое предпріятіе вполнѣ самостоятельно и на свой рискъ и страхъ, чего не могло-бы быть, если-бы онъ занималъ подчиненное мѣсто наемнаго рабочаго и получалъ заработную плату отъ кого-либо.

Словомъ: крестьянинъ не наемный работникъ и никакой заработной платы онъ не получаетъ. Тѣхъ категорій лицъ и тѣхъ отношеній, которыя необходимо должны были-бы существовать въ случаѣ если бы крестьянинъ получалъ заработную плату, крестьянское предпріятіе не знаетъ. Очевидно такъ же, что крестьянинъ не капиталистъ и его доходъ не прибавочная стоимость. Крестьянинъ есть самостоятельный некапиталистическій предприниматель и доходъ, который онъ получаетъ есть доходъ sui generis,—доходъ некапиталистическаго предпринимателя, не распадающійся на заработную плату, прибыль и т. д. Прилагая свой трудъ (и трудъ своей семьи) въ собственномъ предпріятіи при помощи своихъ-же собственныхъ матеріальныхъ средствъ производства (при чемъ само предпріятіе является формою приложенія его собственнаго труда), нашъ предприниматель-крестьянинъ не имѣетъ никакого интереса (ни даже возможности) дѣлить созданную цѣнность на необходимую и прибавочную стоимость, опредѣлять процентъ прибыли и т. д.,—вся вновь созданная цѣнность (повторимъ это еще

разъ) поступаетъ цѣликомъ и нераздѣльно въ его пользу какъ чистый доходъ.

Особенности этого рода предпріятій еще мало изучены и потому нерѣдки перенесенія понятій, выработанныхъ при изученіи капиталистическаго хозяйства, въ область явленій частнохозяйственныхъ некапиталистическихъ предпріятій. По аналогіи съ капиталистическимъ предпріятіемъ и въ предпріятіи крестьянина хотятъ различать заработную плату, прибыль и т. д. потому и при опредѣленіи чистаго дохода крестьянскаго хозяйства изъ суммы благъ, попадающихъ въ руки крестьянина въ качествѣ дохода, вычитаютъ (sic!) обычную для данной мѣстности и для даннаго времени заработную плату [1]). . . Теперь мы видимъ, что эта аналогія въ корень извращаетъ самую природу крестьянскаго хозяйства и потому абсолютно недопустима. Позднѣе мы встрѣтимъ еще неоднократно подтвержденіе только что сказаннаго. Если и возможно дѣленіе чистаго дохода крестьянина, то только — какъ и всякаго иного чистаго дохода—на Existenz— minimum и на свободный доходъ.

Результатъ, къ которому мы пришли уже давно извѣстенъ намъ. Мы только подошли къ нему теперь нѣсколько инымъ путемъ. Раньше мы уже выяснили, что крестьянское предпріятіе - некапиталистическое: въ немъ нѣтъ противоположенія капитала труду, нѣтъ поэтому дѣленія вновь созданной цѣнности между предпринимателемъ и рабочими на прибавочную стоимость и заработную плату (необходимую стоимость); вся цѣнность нераздѣльно поступаетъ въ пользу крестьянскаго (некапиталистическаго) предпринимателя, поэтому-то его чистый доходъ и больше дохода капиталиста на всю сумму заработной платы. Мы подошли тогда къ этому рѣшенію, такъ сказать, со стороны капитала. Теперь мы получили тотъ-же результатъ, подошедши къ нему со стороны труда.

Итакъ, крупныя предпріятія, представляютъ собою типъ чисто-капиталистическихъ предпріятій, мелкія — чистый типъ

---

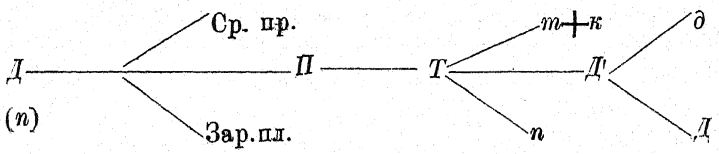
[1]) Такъ, напримѣръ, поступаетъ *Dr. E. Stumpfe* въ своемъ въ высшей степени интересномъ трудѣ «Der landwirtschaftliche Gross, Mittel- und Kleinbetrieb» (Berlin 1902), которымъ мы еще будемъ пользоваться ниже. См. также *Karl Klawki* «Ueber Konkurrenzfähigkeit des landwirtschaftlichen Kleinbetriebes» (Thiel's Landwirtschaftliche Jahrbücher 1899; 3—4 Heft).

некапиталистическихъ предпріятій. Что-же касается средняго предпріятія, то оно занимаетъ среднее мѣсто между капиталистическимъ и некапиталистическимъ предпріятіями: чѣмъ больше техническихъ операцій совершается наемными рабочими и чѣмъ меньше доля участія въ работѣ самаго предпринимателя, тѣмъ ближе это предпріятіе къ капиталистическому и, наоборотъ, — чѣмъ больше доля работы, совершаемой самимъ предпринимателемъ и его семьею и чѣмъ меньше та часть дѣйствій, которыя совершаютъ наемные рабочіе, тѣмъ ближе предпріятіе подходитъ къ некапиталлстическому. Поэтому «среднія» предпріятія будутъ относиться нами частью къ капиталистическимъ, частью къ некапиталистическимъ, смотря по конкретнымъ условіямъ факта. Отдѣльной категоріи они не образуютъ.

Намъ хотѣлось-бы, для полноты ознакомленія съ классификаціею предпріятій, остановиться еще на тѣхъ подраздѣленіяхъ, какія существуютъ въ средѣ мелкихъ хозяйствъ.

Можетъ показаться, что основаніе дѣленія на Arbeitsfläche, Nahrungsfläche и Parzelle нѣсколько неясно. Arbeisfläche опредѣляется количествомъ труда, которое можетъ быть занято на участкѣ; Nahrungsfläche говоритъ о пищевомъ довольствіи, а Parzelle говоритъ и о трудѣ, и о пищевомъ довольствіи.

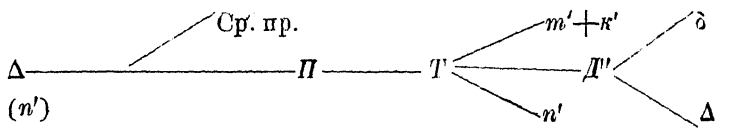
Неясности и неоднородности основанія, однако же, тутъ нѣтъ. Дѣло въ нѣкоторыхъ особенностяхъ круговращенія сельско-хозяйственнаго капитала вообще и въ томъ обстоятельствѣ, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ составъ предпріятія и домохозяйства предпринимателя одинъ и тотъ-же. Продукты, которые производитъ сельскій хозяинъ, такого рода, что служатъ общераспространеннымъ средствомъ питанія и сельскохозяйственными капиталами. Поэтому-то въ каждомъ сельскохозяйственномъ предпріятіи, часть созданныхъ продуктовъ остается въ предпріятіи и домохозяйствѣ сельскохозяйственнаго предпринимателя. Детальнѣе мы можемъ изобразить схему круговращенія сельско-хозяйственнаго капитала въ капиталистическомъ предпріятіи такъ:



Это значитъ: извѣстная денежная сумма $Д$ и нѣкоторая часть, созданныхъ въ данномъ предпріятіи, сельскохозяйственныхъ продуктовъ $п$ (in natura) затрачиваются въ видѣ постояннаго и перемѣннаго[1]) капиталовъ. Послѣ производственнаго процесса получается нѣкоторый продуктъ $Т$, который, однако, не идетъ цѣликомъ на рынокъ, а частью остается in natura въ хозяйствѣ предпринимателя. Количество продукта ($т$), которое нужно для личнаго потребленія предпринимателя и его семьи, поступаетъ въ домохозяйство послѣдняго. Количество же $п+к$[2]), нужное для удовлетворенія потребности въ сѣменахъ, для продовольствія рабочихъ и другихъ нуждъ предпріятія, обыкновенно остаются in natura въ предѣлахъ предпріятія, такъ какъ выгодно получить всѣ эти предметы изъ первыхъ рукъ, т. е. изъ рукъ лица, въ предпріятіи котораго продуктъ созданъ[3]). То, что остается за удержаніемъ указанныхъ долей in natura, поступаетъ на рынокъ для обмѣна на деньги. Сумма $Д'$ распадается на $Д$ и $д$, какъ сказано было раньше. Очевидно, что сумма $т+к+д$ составляетъ прибавочную стоимость, а $п+Д$ представляетъ собою воспроизведенныя издержки производства.

Таково круговращеніе капиталистическаго капитала.

Въ некапиталистическомъ предпріятіи круговращеніе капитала будетъ изображаться такъ:



Послѣ всего вышесказаннаго никакихъ особенныхъ поясненій къ этой схемѣ не требуется. Она отличается отъ схемы

---

[1]) Какъ извѣстно, натуральная заработная плата въ сельскомъ хозяйствѣ и въ настоящее время вещь довольно распространенная.

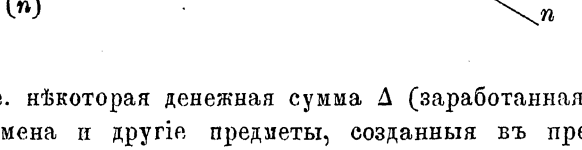
[2]) $к$ есть та часть продукта, которая in natura направлена на расширеніе предпріятія, напр., увеличеніе густоты посѣва и т. д.

[3]) Ср. *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи», Т. I, стр. CCLXXXIII, прим.

капиталистическаго круговращенія только отсутствіемъ перемѣннаго капитала (заработной платы).

Если хозяйство, изображенное послѣднею схемою, таково, что весь трудъ семьи предпринимателя находитъ себѣ занятіе въ собственномъ предпріятіи и всѣ потребности (въ томъ числѣ и денежныя) удовлетворяются изъ доходовъ отъ означеннаго предпріятія, то мы имѣемъ дѣло съ Arbeitsfläche—рабочимъ участкомъ.

Но можетъ случиться и такъ, что продукта хватаетъ только для поддержанія in natura предпріятія и для пропитанія in natura-же семьи, всѣ-же денежныя потребности изъ дохода отъ собственнаго предпріятія крестьянинъ удовлетворить не можетъ, онъ долженъ искать заработка на сторонѣ. Къ счастью это возможно, такъ какъ трудъ семьи не можетъ быть цѣликомъ занятъ въ предѣлахъ хозяйства. Очевидно, что схема, изображающая такое хозяйство, называемое Nahrungsfläche,—пищевымъ участкомъ, будетъ такова:



Т. е. нѣкоторая денежная сумма Δ (заработанная на сторонѣ), сѣмена и другіе предметы, созданныя въ предпріятіи (n) in natura затрачиваются въ видѣ постояннаго капитала. Полученный продуктъ T не выносится на рынокъ: часть его (m) идетъ на нужды потребленія, часть (n) отчисляется на нужды посѣва, прокормленія скота и т. д. Всѣ денежныя нужды (какъ предпріятія, такъ и домохозяйства), которыя на предшествовавшей схемѣ удовлетворялись изъ доходовъ отъ продажи продуктовъ предпріятія, тутъ удовлетворяются изъ дохода отъ заработка на сторонѣ. Денежнаго дохода предпріятіе не приноситъ.

Можно подумать, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ натуральнымъ хозяйствомъ. Однако, это будетъ большою ошибкою. Прежда всего мы имѣемъ здѣсь дѣло съ предпріятіемъ, сосредоточившимся на извѣстномъ продуктѣ, т. е. со спеціализаціей

производства. Кромѣ того, подобное предпріятіе безъ того, чтобы рядомъ съ нимъ не существовало денежное капиталистическое хозяйство, быть не можетъ: вѣдь недостатокъ въ доходахъ пополняется заработкомъ. Это не только не автономно хозяйствующая единица, это—единица, тѣсно зависящая отъ рынка труда и не будь по сосѣдству капиталистическаго предпріятія, она погибла-бы. Все это исключаетъ «натуральность» хозяйства. Необходимымъ признакомъ натуральнаго хозяйства является автономность хозяйствующей единицы, ея самодовлѣніе, независимость чуть не по отношенію ко всему міру. Особенности сельско-хозяйственнаго продукта (его способность служить предметомъ питанія), вышеотмѣченная тожественность въ крестьянскомъ хозяйствѣ состава предпріятія и домохозяйства предпринимателя и, наконецъ, размѣры самаго предпріятія (Nahrungsfläche) наложили на это послѣднее указанныя черты.

Ознакомившись съ классификаціею сельскохозяйственныхъ предпріятій, перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какъ вліяютъ первоначальныя и неистощимыя силы природы на круговращеніе капиталовъ въ различныхъ предпріятіяхъ. Причемъ мы будемъ разсматривать отдѣльно вліяніе означенныхъ силъ на капиталистическія предпріятія и на некапиталистическія.

ГЛАВА III.

Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе сельско-хозяйственнаго капитала.

I. Предпріятія капиталистическія.

§ 1. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ внѣ возлѣлываемаго растенія.

1. Предѣлы капиталистическаго сельскаго хозяйства.

Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе сельскохозяйственнаго капитала сказывается двоякимъ образомъ. Оно сказывается при затратѣ одинаковыхъ количествъ капитала и труда на равныхъ участкахъ

съ одинаковыми почвами, но отличающихся первоначальными и неистощимыми силами природы, связанными съ этими участками. Напр., глинистая подпочва будетъ вліять на круговращеніе капитала иначе, чѣмъ песчанная подпочва, не смотря на то, что и капиталы, затраченные на эти участки, и размѣры самихъ участковъ, и качество почвъ на обоихъ этихъ участкахъ одинаковы. Но вліяніе силъ природы можетъ сказаться и въ смыслѣ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ вліяніемъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ во внѣшней растенію средѣ; во второмъ-же случаѣ — съ силами, коренящимися въ самомъ растеніи.

Раньше мы говорили достаточно объ этомъ и потому тутъ ограничимся только что сказаннымъ.

Какъ мы сейчасъ увидимъ, оба вида впервоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы вліяютъ весьма различно на капиталистическое и некапиталистическое сельское хозяйство. Поэтому-то мы и разсмотримъ указанныя вліянія отдѣльно для капиталистическихъ предпріятій и отдѣльно для некапиталистическихъ.

Начнемъ съ первыхъ, капиталистическихъ, предпріятій.

Предположимъ одинаковую интенсивность сельско-хозяйственнаго производства, т. е. допустимъ, что на единицу площади всѣхъ обрабатываемыхъ участковъ извѣстной мѣстности затрачиваются одинаковыя количества капитала [1]). Но участки эти разнятся между собою первоначальными и неистощимыми силами природы, неразрывно связанными съ ними, такъ что не смотря на одинаковыя затраты капитала, на равныхъ участкахъ получаются различные урожаи. Какъ при такихъ условіяхъ будутъ поступать капиталистическіе предприниматели?

---

[1]) Мы знаемъ, что интенсивность капиталистическаго предпріятія измѣряется исключительно капиталами, затрачиваемыми на единицу площади. Для капиталиста, работающаго наемнымъ трудомъ, увеличеніе затраты труда на единицу площади равносильно увеличенію затратъ перемѣннаго капитала.

Воздѣлавши какой-либо участокъ и переходя отъ него къ другому, первоначальныя и неистощимыя силы котораго менѣе благопріятны для приложенія капитала, и прилагая на единицу площади такой-же капиталъ, какъ и на первомъ, наши предприниматели получатъ разницу урожаевъ, отличающуюся устойчивымъ, постояннымъ характеромъ. Вѣдь разница эта обусловливается такими прочными причинами, какъ первоначальныя и неистощимыя силы природы. Отъ второго участка они перейдутъ къ третьему—еще худшему (въ смыслѣ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы), отъ третьяго къ четвертому—еще худшему—и т. д. Каждый такой переходъ будетъ связанъ съ уменьшеніемъ доходности приложеннаго капитала и при томъ уменьшеніемъ прочнаго, устойчиваго характера.

До тѣхъ поръ пока прилагаемые въ разсматриваемыхъ предпріятіяхъ, капиталы будутъ давать по крайней мѣрѣ обычную для данной мѣстности и даннаго времени прибыль на капиталъ,—до тѣхъ поръ наши капиталистическіе предприниматели будутъ находить выгоду въ такомъ приложеніи. Но какъ только они встрѣтятъ участокъ, который при той-же затратѣ капитала дастъ чистый доходъ, меньшій обычной прибыли, наши капиталисты сочтутъ обработку такого участка для себя невыгодной: давая своему капиталу другое назначеніе — направляя его, напр., въ промышленность либо торговлю — они получатъ доходъ, неменьшій обычной прибыли на капиталъ. Личный интересъ подскажетъ имъ этотъ послѣдній путь.

Такимъ образомъ, при указанныхъ предположеніяхъ,—т. е. при предположеніяхъ, что на единицу площади разныхъ участковъ земли затрачиваются одинаковые капиталы—могутъ существовать такіе участки земли, которые будутъ давать только обычную прибыль на капиталъ и не больше. Это какъ-бы *предѣльные* участки; участки хуже предѣльныхъ не будутъ обработаны капиталистическимъ путемъ. При господствѣ капиталистическаго сельскаго хозяйства, такіе участки будутъ пустовать. Означенные предѣльные участки дѣйствительно опредѣляютъ собою предѣлъ капиталистическаго сельскаго хозяйства.

2. *Земельная рента.*

Необходимо имѣть въ виду, что описанныя выше разницы въ доходности различныхъ участковъ отличаются прочностью,

устойчивостью и измѣнить ихъ не во власти человѣка. Разницы эти обусловливаются различіемъ первоначальныхъ и не истощимыхъ силъ природы. Нужно строго отличать описанную разницу въ доходности сельско-хозяйственнаго капитала отъ такъ называемой относительной прибавочной стоимости. Подъ этой послѣдней разумѣется тотъ излишекъ дохода, который обусловливается разницей въ *способахъ приложенія* капитала. Одинъ предприниматель примѣняетъ извѣстный — болѣе производительный—способъ, другой предприниматель, обладающій такимъ-же капиталомъ, пользуется иными, менѣе производительными, пріемами. Послѣдній, очевидно, получаетъ меньшую прибавочную стоимость, чѣмъ первый, не смотря на то, что они прилагаютъ въ своихъ предпріятіяхъ одинаковые капиталы. Вотъ эта-то разность въ прибавочныхъ стоимостяхъ и есть относительная прибавочная стоимость. Но, какъ мы уже знаемъ, отличительная черта относительной прибавочной стоимости—это ея временный, преходящій характеръ [1]). Причины, вслѣдствіе которыхъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ получается означенный излишекъ чистаго дохода, исчезнутъ подъ вліяніемъ дѣятельности людей, а съ ними вмѣстѣ и сама прибавочная стоимость Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ разницею доходности различныхъ земельныхъ участковъ вслѣдствіе различія въ первоначальныхъ и неистощимыхъ силахъ природы, связанныхъ съ такими участками. Первоначальныя и неистощимыя силы природы не могутъ исчезнуть либо измѣниться отъ дѣйствій человѣка и разница въ доходности различныхъ участковъ подъ дѣйствіемъ такихъ силъ отличается прочностью и не можетъ быть уничтожена рукой человѣка.

Въ примѣненіи къ сельскому хозяйству мы можемъ взять такой примѣръ для поясненія только что сказаннаго. Возьмемъ мѣстность съ очень кислыми почвами, такъ что это обстоятельство неблагопріятно отзывается на урожаяхъ. Предположимъ, далѣе, что кто-либо употребитъ щелочное удобреніе, которое парализуетъ до извѣстной степени означенное вредное вліяніе кислотъ. Естественно, что введшій такое усовершенствованіе въ свое хозяйство получитъ большій доходъ, чѣмъ пред-

[1]) См. выше стр. 77 и слѣд. *Марксъ* «Капиталъ» т. I, Отдѣлъ четвертый, гл. X.

приниматели-сосѣди, не примѣнившіе указаннаго способа удобренія. Онъ будетъ получать относительную прибавочную стоимость. Но, очевидно, что и другіе, ознакомившись съ пріемомъ введшимъ щелочное удобреніе, сами начнутъ примѣнять такой-же методъ удобренія. Та бо́льшая выгода, которую получалъ нашъ предприниматель одинъ, сдѣлается общимъ достояніемъ и относительная прибавочная стоимость исчезнетъ [1]).

Разница въ системахъ полеводства можетъ имѣть такое-же значеніе. Если, напр., въ мѣстности, въ которой распространено трехполье, кто-либо раньше другихъ перейдетъ къ какой-либо многопольной системѣ съ травосѣяніемъ, и получитъ при этомъ большую прибавочную стоимость, чѣмъ другіе, то излишекъ долженъ считаться относительной прибавочной стоимостью. Ясно, что сосѣди, ознакомившись съ выгодами новой системы полеводства, усвоятъ ее себѣ; эта система сдѣлается общераспространенной и относительная прибавочная стоимость исчезнетъ.

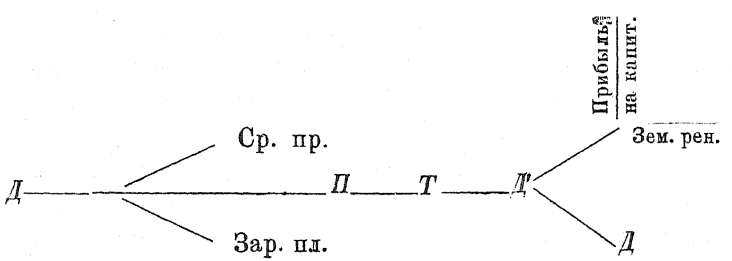
Но разница въ количествѣ произведенныхъ продуктовъ, которая происходитъ вслѣдствіе того, что первоначальныя и неистощимыя силы природы, неразрывно связанныя съ обрабатываемыми участками, различны,—разница, проистекающая изъ такихъ независящихъ отъ власти человѣка причинъ, будетъ постоянна и независима отъ власти человѣка. Участокъ, лежащій на высотѣ 1000 метровъ надъ уровнемъ моря, будетъ находиться въ болѣе суровомъ климатѣ, чѣмъ участокъ, лежащій на высотѣ 50 метровъ надъ уровнемъ моря. Владѣлецъ перваго, затрачивая такой-же капиталъ какъ и владѣлецъ второго, получитъ меньшую прибавочную стоимость. Но разность эта обусловливается разностью въ климатѣ, т. е. въ первоначальныхъ и неистощимыхъ свойствахъ природы, неразрывно связанныхъ съ названными участками земли. Владѣлецъ участка, лежащаго высоко въ горахъ, не въ силахъ понизить его до 50 метровъ надъ уровнемъ моря и этимъ способомъ улучшить его климатъ. Нашъ владѣлецъ не въ силахъ поэтому уничтожить и упомянутую разницу въ доходахъ. Этотъ излишекъ есть, такимъ образомъ, результатъ вліянія первоначальныхъ и неисто-

[1]) *Маркс* «Капиталъ», т. I, Отдѣлъ четвертый, гл. X.

щимыхъ силъ природы на круговращеніе капитала: благодаря неизмѣнимымъ природнымъ условіямъ, капиталъ, приложенный на участкѣ, лежащемъ на высотѣ 50 метровъ, будетъ постоянно давать большую прибавочную стоимость, чѣмъ такой-же капиталъ, приложенный на участкѣ такой-же величины, но лежащемъ на высотѣ 1000 метровъ надъ уровнемъ моря.

Очевидно, мы имѣемъ тутъ дѣло не съ явленіемъ относительной прибавочной стоимости, а съ иной категоріей разницы въ прибавочной стоимости—*съ земельной рентой.*

Мы можемъ изобразить круговращеніе капитала въ сельскохозяйственномъ капиталистическомъ предпріятіи при вышеописанныхъ условіяхъ помощью такой схемы:



Эта схема говоритъ намъ слѣдующее.

Нѣкоторая сумма денегъ затрачивается на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства и на наемъ рабочихъ. Наемные рабочіе перерабатываютъ при помощи имѣющихся въ предпріятіи орудій и машинъ находящіеся на лицо сырые матеріалы. Въ результатѣ этого производственнаго процесса *(П)* получается готовый продуктъ, который предназначается для продажи на рынкѣ,—это товаръ *(Т)*. Товаръ этотъ продается за нѣкоторую сумму денегъ *Д'*, большую, чѣмъ издержки производства *Д*, на нѣкоторую сумму *д*, которая именуется прибавочной стоимостью. Однако въ земледѣліи эта прибавочная стоимость при неизмѣнномъ капиталѣ будетъ, какъ мы уже замѣтили выше, далеко не одинакова на разныхъ участкахъ: первоначальныя и неистощимыя силы природы могутъ быть различны и потому при одномъ и томъ-же капиталѣ прибавочная стоимость—въ зависимости отъ названныхъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы—будетъ различна.

Эта разница въ прибавочной стоимости означенныхъ двухъ участковъ, какъ мы уже знаемъ, будетъ прочной, устойчивой.

Предѣльный участокъ земли, который еще будетъ обработанъ капиталистомъ, принесетъ предпринимателю только обычный % прибыли на капиталъ. Всѣ лучшіе участки принесутъ не только тотъ-же самый процентъ прибыли, но еще нѣкоторый устойчивый излишекъ. Излишекъ этотъ, по мѣрѣ перехода къ все лучшимъ и лучшимъ участкамъ, будетъ расти и расти.

Только что описанная прочная разница между чистой доходностью какого-либо даннаго участка и «*предѣльнаго*» участка играетъ весьма существенную роль и именуется *земельною рентою*. Цѣна земли, высота арендной платы и т. д. все это стоитъ въ тѣсной, неразрывной связи съ земельной рентой.

Но какъ опредѣлить эту разницу? Вѣдь разыскать «предѣльный» участокъ, очевидно, далеко не легко.

Припомнимъ, что всюду у насъ предполагалась одинаковая интенсивность, т. е. что на единицу площади разныхъ участковъ для созданія сельско-хозяйственнаго продукта затрачиваются одинаковые капиталы. Далѣе, мы предполагали, что земли много и что наши капиталистическіе предприниматели, переходя отъ одного участка къ другому и сохраняя одну и ту-же интенсивность хозяйства, наконецъ доходятъ до такихъ участковъ, которые могутъ принести при капиталистической обработкѣ только обычный процентъ прибыли на капиталъ. Тутъ предѣлъ капиталистическаго земледѣлія. Участки, менѣе доходные, чѣмъ предѣльные останутся необработанными.

Такимъ образомъ, предѣльный участокъ приноситъ всегда только обычный процентъ прибыли на капиталъ и потому разность, о которой тутъ идетъ рѣчь, т. е. *земельная рента съ даннаго участка равна прибавочной стоимости съ этого участка минусъ обычная прибыль на капиталъ, приложенный на этомъ-же участкѣ.*

Вотъ почему круговращеніе капиталистическаго сельскохозяйственнаго капитала мы можемъ изобразить схемою, приведенною на стр. 102. На этой схемѣ прибавочная стоимость *д* раздѣлена нами на двѣ части: на сумму, приносящую обычный процентъ прибыли на капиталъ вложенный въ предпріятіе, *(прибыль)* и на *земельную ренту*.

3. Разстояніе отъ рынка и земельная рента.

Во избѣжаніе недоразумѣній намъ необходимо сдѣлать здѣсь нѣкоторыя поясненія.

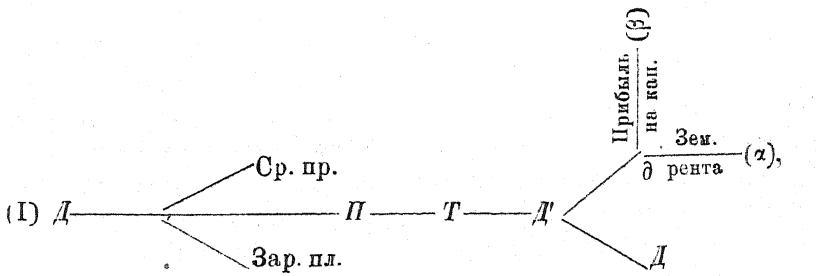
Мы всюду говорили о первоначальныхъ и неистощимыхъ силахъ и свойствахъ природы, неразрывно связанныхъ съ даннымъ участкомъ земли, на которомъ производится растеніе, и старались опредѣлить вліяніе этихъ силъ и свойствъ на круговращеніе капитала капиталистическаго предпріятія. Очевидно, что въ числѣ такихъ силъ и свойствъ должно считать и географическое положеніе участка, на которомъ ведется сельскохозяйственное предпріятіе. Географическое положеніе оказываетъ вліяніе на климатъ, въ которомъ расположенъ обрабатываемый участокъ. Объ этомъ мы уже говорили выше. Но географическое положеніе опредѣляетъ также разстояніе участка отъ моря, рѣки, города и т. д. Ясно, слѣдовательно, что положеніе обрабатываемаго участка земли въ томъ-либо другомъ мѣстѣ опредѣляетъ прочнымъ и неизмѣннымъ образомъ его разстояніе отъ рынка. Это также первоначальное и неистощимое въ процессѣ производства свойство даннаго участка. Какое-же вліяніе оказываетъ это свойство на круговращеніе капитала предпріятія, основаннаго на означенномъ участкѣ? Нетрудно видѣть, что это вліяніе совершенно такого-же рода какъ и вліяніе климата, свойствъ подпочвы и др. первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ, связанныхъ съ даннымъ участкомъ и лежащихъ внѣ свойствъ самаго растенія.

На самомъ дѣлѣ. Круговращеніе капитала разсматриваемаго нами здѣсь предпріятія изображено нами на схемѣ стр. 102. Въ числѣ производственныхъ операцій необходимо отмѣтить и такія, которыя обыкновенно относятся къ торговой сферѣ; это именно—транспортныя операціи [1]). Для того, чтобы сельскохозяйственный продуктъ былъ способенъ служить потребностямъ человѣка, для этого необходимо, чтобы онъ находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится потребитель,—его необходимо доставить на рынокъ. Дѣйствія, направленныя на перемѣщеніе продукта въ пространствѣ, являются, очевидно, дѣйствіями, на-

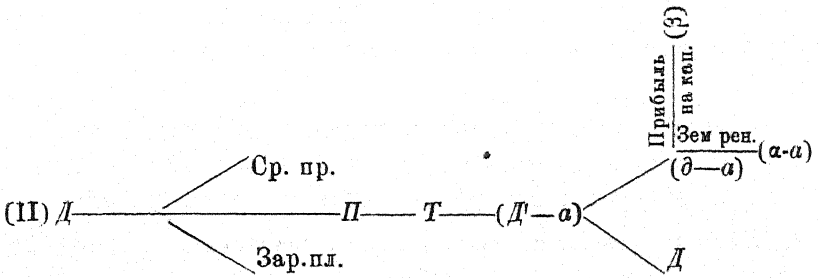
[1]) *Маркса* «Капиталъ» т. II, гл. VI.

правленными на приданіе предмету опредѣленнаго полезнаго свойства,—свойства находиться въ мѣстѣ потребленія. Траты труда и капитала на приданіе предмету названнаго полезнаго свойства — траты на доставку продукта на рынокъ — будутъ различны въ зависимости отъ разстоянія мѣста его производства отъ рынка. Предположимъ, что два одинаковыхъ участка обрабатываются одинаково интенсивно; всѣ условія производства на обоихъ участкахъ также одинаковы, за исключеніемъ разстоянія отъ рынка. Пусть первый участокъ будетъ настолько близокъ къ рынку, что совершенно ничего не тратитъ на доставку продуктовъ; второй-же участокъ находится на разстояніи 50 верстъ и долженъ тратить на перевозку продукта сумму a рублей.—Что будетъ при такихъ условіяхъ?

Если мы обозначимъ круговращеніе капитала перваго предпринимателя схемою:



то естественно, что круговращеніе капитала второго предпринимателя выразится схемою:



Для простоты второй схемы мы предположили, что продажа продукта произведена на мѣстѣ перекупщику, такъ что

за продуктъ получена цѣна не $Д'$, а $Д'-a$. Изъ этой суммы $Д'-a$ нужно будетъ покрыть издержки производства, равныя $Д$; останется нѣкоторый излишекъ (прибавочная стоимость), равный $д-a$. Такъ какъ капиталъ, обращавшійся во второмъ предпріятіи, таковъ-же какъ и капиталъ перваго предпріятія, то прибыль на капиталъ въ обоихъ предпріятіяхъ будетъ одинакова: предположимъ, что она равна β. Но излишекъ — *земельная рента* — будетъ во второмъ предпріятіи меньше чѣмъ въ первомъ: онъ будетъ равенъ $d-a$, т. е. меньше на всю сумму, истраченную на перевозку продуктовъ къ рынку.

Удаленіе отъ рынка, такимъ образомъ, равносильно увеличенію издержекъ производства, что уменьшаетъ прибавочную стоимость, а именно ту часть, которая приходится на земельную ренту. Прибыль же на капиталъ, въ силу закона стремленія прибылей въ различныхъ предпріятіяхъ къ одному уровню, должна остаться неизмѣнной.

Такимъ образомъ, разстояніе отъ рынка является первоначальнымъ и неистощимымъ свойствомъ участка земли, на которомъ ведется хозяйство. Оно вліяетъ на круговращеніе капитала въ томъ смыслѣ, что уменьшаетъ прибавочную стоимость (именно земельную ренту). Чѣмъ дальше разстояніе отъ рынка, тѣмъ меньше земельная рента. Когда разстояніе отъ рынка достигнетъ такого пункта, что вся земельная рента будетъ поглощена издержками доставки продукта на рынокъ, то предприниматель земельной ренты получать не будетъ, въ его пользу будетъ поступать только обыкновенная для даннаго мѣста и времени прибыль на капиталъ. Очевидно, что такой участокъ будетъ *предѣльнымъ участкомъ*; участки, лежащіе дальше отъ рынка, не будутъ обрабатываться капиталистическимъ способомъ,— капиталистъ оставитъ ихъ пустовать.

§ 2. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы, лежащихъ въ сѣмомъ воздѣлываемомъ растеніи (законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала).

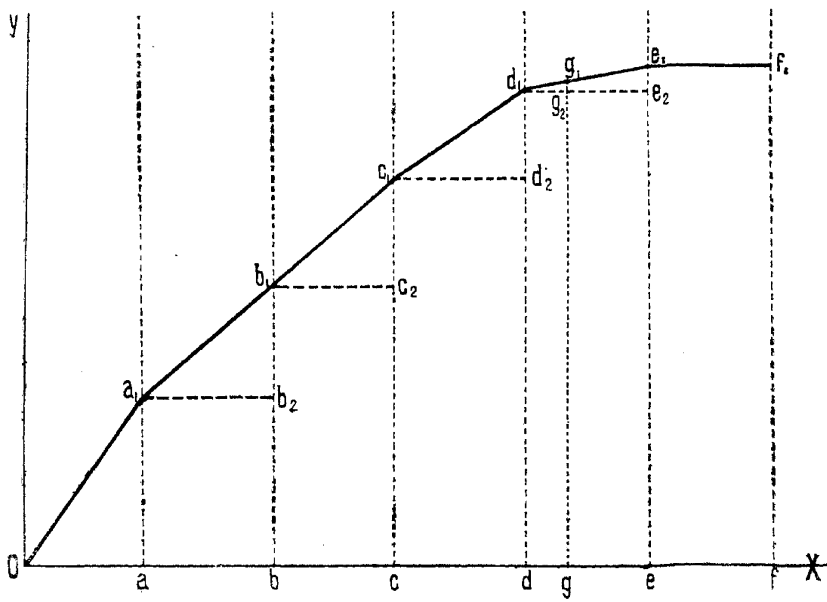
1. Предѣлы интенсивности капиталистическаго сельскаго хозяйства.

Вышеизложенныя разсужденія велись нами въ предположеніи, что всѣ участки обрабатываются одинаково интенсивно.

Но, какъ извѣстно, хозяйство на различныхъ земельныхъ участкахъ ведется далеко не одинаково интенсивно, а первоначальныя и неистощимыя силы природы вліяютъ не только въ указанномъ выше смыслѣ, но (при увеличеніи интенсивности хозяйства, т. е. при увеличеніи затратъ капитала удобренія и обработки на единицу площади) и въ смыслѣ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала. Законъ этотъ, какъ мы знаемъ, покоится на первоначальныхъ и не истощимыхъ силахъ природы, лежащихъ въ самомъ растеніи.

Разсмотримъ вліяніе, только что названныхъ законовъ питанія растенія на круговращеніе капитала въ капиталистическомъ предпріятіи.

Въ примѣненіи къ *капиталистическому* сельско-хозяйственному предпріятію все сказанное относительно законовъ питанія растенія (т. е. относительно закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала) можетъ быть изображено въ нижеслѣдующей простой діаграммѣ. Нужно имѣть въ виду, что капиталистическое хозяйство работаетъ наемнымъ трудомъ и



увеличеніе интенсивности хозяйства для капиталиста *всегда* выражается только въ новыхъ затратахъ *капитала*: трудъ наемный и потому, какъ только приходится затрачивать больше труда, чѣмъ прежде, эта затрата выражается въ новыхъ затратахъ капитала, — увеличивается расходъ на заработную плату.

Если на оси абсциссъ (ox) откладывать (линіи *oa*, *ob*, *oc* *od*, *oe* и т. д.) количества капиталовъ (въ денежной формѣ), затрачиваемыхъ на обработку и удобреніе единицы площади (скажемъ десятины), а на соотвѣтствующихъ ординатахъ откладывать) aa_1, bb_1, cc_1, dd_1, ee_1 и т. д.) денежную цѣну всего продукта (валовой доходъ), полученнаго при затратѣ означенныхъ капиталовъ *oa*, *ob*, *oc* и т. д., и концы ординатъ (e_1, b_1, c_1, d_1, и e_1) соединить прямыми линіями, то получимъ ломанную линію, изображенную на прилагаемой діаграммѣ [1]).

Предположимъ для простоты, что oa=100 единицамъ капитала; ob=2.oa=200 единицамъ; oc=3.oa=300; od=4.oa=400. Предположимъ, далѣе, что удобренію и обработкѣ подвергся, сравнительно, истощенный участокъ.

Діаграмма эта говоритъ слѣдующее. Затрата на удобреніе и обработку почвы капитала *oa* дала урожай цѣнностью aa_1. Такъ какъ участокъ нашъ хотя и былъ сильно истощенъ, но все-же содержалъ въ себѣ извѣстное—незначительное — количество питательныхъ веществъ, то въ производствѣ урожая цѣнностью aa_1 принимали участіе не только питательныя вещества, сдѣлавшіяся доступными усвоенію растеніемъ вслѣдствіе обработки и удобренія, обошедшихся oa_1 единицъ капитала, а также и нѣкоторое количество питательныхъ веществъ, имѣвшихся въ почвѣ въ доступномъ растенію видѣ еще до обработки. Затрата на удобреніе и обработку нашего участка капитала *ob*, т. е. вдвое большаго противъ прежняго, дастъ урожай цѣнностью bb_1. Получится увеличеніе урожая на сумму b_2b_1. Увеличеніе затратъ капитала до тройного размѣра (oc=

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній мы еще разъ обращаемъ вниманіе читателя на то, что подъ капиталомъ мы разумѣемъ здѣсь капиталъ, затраченный на производство растенія. Сюда относятся: 1) капиталъ удобренія и 2) капиталъ, затраченный на обработку почвы,—и только.

3×oa) дастъ урожай цѣнностью cc¹. Очевидно, что при этомъ на долю прибавочно затраченнаго капитала *bc* приходится прибавка урожая c_1c_2. Такъ какъ участокъ былъ истощенъ, то внесеніе первыхъ долей капитала обработки и удобренія даетъ приблизительно пропорціональный результатъ: прибавки урожая b_2b_1 и c_2c_1, полученныя вслѣдствіе послѣдовательныхъ затратъ одинаковыхъ суммъ капиталовъ *ab* и *bc*, будутъ приблизительно равны. Доведеніе затратъ капитала до размѣровъ *od*, т. е. прибавка къ прежнему капиталу oc=3.oa, еще суммы cd=oa, такъ что весь капиталъ od=4 oa, дастъ урожай цѣнностью dd_1. Т. е. прибавка капитала *cd* къ прежнимъ затратамъ, даетъ прибавокъ урожая, равный $d_2\ d_1$. Но $d_2\ d_1$ уже меньше $c_2\ c_1$ и $b_2\ b_1$, не смотря на то, что вновь затраченъ капиталъ *cd*, равный *bc* и *ab*. При увеличеніи затрачиваемаго капитала на *de*, т. е. доведеніи его до величины *oe*, урожай достигнетъ ee_1. При этомъ на долю вновь затраченнаго капитала *de* приходится прибавка e_2e_1, меньшая d_1d_2, полученной отъ внесенія такого-же количества капитала cd, только раньше. Согласно нашей діаграммѣ затрата на удобреніе и обработку почвы капитала, равнаго *oe*, будетъ такой, при которой достигается maximum урожая. Поэтому новая затрата такого-же капитала *ef* уже не отразится на урожаѣ: увеличеніе капитала за предѣлами *ef* будетъ вовсе безрезультатнымъ.

Таково графическое изображеніе закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала. Припомнимъ еще разъ, что этотъ законъ есть слѣдствіе законовъ питанія растенія, т. е. первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ въ самомъ растеніи. Человѣкъ не въ силахъ измѣнить этихъ законовъ и они проявляютъ себя всюду, гдѣ только производится растеніе. Человѣку остается только принять этотъ законъ въ соображеніе при своихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ.

Какимъ-же образомъ будутъ вліять только что названныя нами силы природы и ихъ законы на хозяйственную дѣятельность капиталистическаго сельско-хозяйственнаго предпринимателя? Иначе говоря,—какъ будетъ поступать при наличности описаннаго закона капиталистическій предприниматель, руководясь принципомъ хозяйственнаго разсчета?

При отвѣтѣ на этотъ вопросъ мы прежде всего должны принять во вниманіе то обстоятельство что обыкновенно кромѣ сельско-хозяйственныхъ предпріятій существуютъ еще предпріятія промышленныя и торговыя. Капиталъ, оборачивающійся въ этихъ предпріятіяхъ, при данныхъ условіяхъ мѣста и времени дастъ извѣстный нормальный, обычный процентъ прибыли на капиталъ, предположимъ 15%. Эта прибыль на капиталъ распадается (при наличности кредитнаго хозяйства) на двѣ части: на ссудный процентъ на капиталъ и на предпринимательскій барышъ. Ссудный процентъ это тотъ %, который беретъ кредиторъ съ должника за отданный взаймы капиталъ; предпринимательскій барышъ — это то, что остается отъ прибыли за вычетомъ ссуднаго %. О ссудномъ процентѣ на капиталъ мы скажемъ нѣсколько словъ послѣ, когда будемъ касаться вопроса о круговращеніи ссуднаго капитала. Тутъ-же онъ для насъ пока не существенъ. Для насъ существенна вся прибыль капитала, такъ какъ именно она (а не процентъ на капиталъ, т. е. ссудный процентъ) подлежитъ закону равенства прибылей въ различныхъ предпріятіяхъ. Капиталы постоянно тяготѣютъ туда, гдѣ процентъ прибыли выше; своимъ приливомъ они понижаютъ уровень прибыли до обычной нормы.

Что будетъ при такихъ условіяхъ съ нашимъ капиталистическимъ сельскимъ хозяиномъ?

Первая сотня капитала *(oa)*, принесетъ ему aa_1 единицъ цѣнности валового дохода. Предположимъ, что это будетъ 40% чистаго дохода на капиталъ *oa*.

Прибавка второй сотни капитала *(ab)* увеличитъ урожай на сумму b_2b_1. Пусть это будетъ 35% чистаго дохода на вновь прибавленную сумму капитала *ab*.

Прибавка третьей сотни капитала (*bc*) увеличитъ урожай на сумму c_2c_1, равную, какъ мы сказали, прибавкѣ b_2b_1. Такимъ образомъ и этотъ прибавокъ урожая дастъ 35% чистаго дохода на вновь затраченный капиталъ *bc*.

Но затрата четвертаго такого-же количества капитала *cd*—т. е. затрата четвертой сотни—дастъ прибавку дохода, равную d_2d_1, уже меньшую чѣмъ c_2c_1 и b_2b_1. Пусть это будетъ 20% чистаго дохода на капиталъ *cd*.

Затрата пятой такой же доли (*de*) дастъ прибавку урожая, равную уже e_2e_1, т. е. меньше чѣмъ d_2d_1. Предположимъ, что это составитъ 10% чистаго дохода на капиталъ *de*.

Наконецъ, внесеніе шестой такой-же доли капитала (*ef*) не дастъ уже ровно никакого увеличенія урожая, т. е. за вычетомъ расходовъ дастъ даже убытокъ, предположимъ въ 5%.

Теперь ясно, какъ поступитъ нашъ капиталистъ—сельскій хозяинъ.

Затратить первую сотню капитала *oa* ему будетъ выгодно, такъ какъ онъ получитъ не только обычную прибыль въ 15% на свой капиталъ, которую даютъ промышленныя и торговыя предпріятія, но еще сверхъ того 25%.

Затратить вторую сотню капитала (*ab*) для него будетъ тоже выгодно: она принесетъ ему 35%, т. е. 15% прибыли плюсъ 20%.

Затрата третьей сотни (*bc*) принесетъ ему тѣ-же 35%, т. е. 15% прибыли плюсъ еще 20%.

Затрачивать четвертую долю капитала (*cd*) ему будетъ уже менѣе выгодно, но все таки еще выгодно: онъ получитъ не только обычную для данной мѣстности прибыль на капиталъ въ 15%, но еще сверхъ того 5%.

Но затрачивать цѣликомъ четвертую сотню капитала (*de*) будетъ для нашего предпринимателя уже невыгодно: если онъ дастъ своему капиталу другое назначеніе – напр., помѣститъ его въ фабричное либо торговое предпріятіе, то онъ получитъ 15%, тогда какъ затрата *de* дастъ ему только 10% чистаго дохода на капиталъ [1]). Однако ему будетъ выгодно не останавливаться на затратѣ *od*. Послѣдняя доля капитала, затра-

---

[1]) Надлежитъ имѣть въ виду, что у крупнаго сельско-хозяйственнаго предпринимателя сплошь и рядомъ имѣются такія статьи, какъ винокуренный заводъ, покупка скота для откорма и т. д., которыя собственно должны быть относимы къ промышленности либо торговлѣ. Поэтому у нашего капиталистическаго предпринимателя будетъ существовать и стремленіе, и возможность дать своему капиталу, въ предѣлахъ своего-же хозяйства, иное назваченіе, чѣмъ затраты на удобреніе и обработку, изображенныя на діаграммѣ стр. 107 линіей *de*.

ченнаго на удобреніе и обработку почвы, принесла ему 20%. Ему будетъ выгодно еще затратить капиталъ dg, равный—скажемъ—$33^1/_3$ единицамъ, если только g_2g_1 принесетъ ему 15% на эту прибавку.

Такимъ образомъ нашъ капиталистъ найдетъ для себя выгоднымъ затратить капиталъ og. Дальнѣйшая затрата капитала будетъ для него невыгодной. И онъ отъ нея воздержится.

Все сказанное мы можемъ изобразить въ такой табличкѣ.

Нашъ капиталистъ получитъ:

Отъ затраты:				%	Излишк.
1) первой сотни капитала	(oa)	40	единицъ, т. е.	15	+25
2) второй » »	(ab)	35	» » »	15	+20
3) третьей » »	(bc)	35	» » »	15	+20
4) четвертой » »	(cd)	20	» » »	15	+ 5
5) посл доли ($33^1/_3$) »	(dg)	5	» » »	5 [1]	+ 0
А всего $433^1/_3$ един. кап.	(og)	135	един., т. е.	65	+70

Т. е. нашему предпринимателю будетъ выгодно затратить $433^1/_2$ единицы капитала на удобреніе и обработку почвы. Отъ дальнѣйшихъ затратъ его удержитъ личный разсчетъ, опирающійся на законъ стремленія прибылей въ разныхъ предпріятіяхъ къ одному и тому-же уровню. Мы уже знаемъ, что промышленность и торговля принесутъ ему большій процентъ прибыли, чѣмъ дальнѣйшая затрата капитала на удобреніе и обработку почвы. Ему будетъ выгоднѣе направить свой капиталъ туда. Къ тому-же у нашего предпринимателя,— какъ мы замѣтили выше, имѣется и возможность дать такое назначеніе и при томъ въ предѣлахъ своего собственнаго хозяйства.

Таковъ предѣлъ интенсивности капиталистическаго сельскаго хозяйства.

Говоря о предѣлахъ интенсивности капиталистическаго сельскаго хозяйства, мы не должны упускать изъ виду слѣдующихъ двухъ важныхъ обстоятельствъ.

---

[1]) 5 единицъ чистаго дохода на $33^1/_3$ капитала составятъ 15%.

Мы только что установили то положеніе, что вопросъ затрачивать или не затрачивать новую долю капитала на обработку и удобреніе почвы для капиталистическаго предпринимателя рѣшается размѣромъ процента чистаго дохода, который принесетъ эта вновь затрачиваемая доля. До тѣхъ поръ пока этотъ процентъ не будетъ ниже обычнаго процента прибыли на капиталъ, нашъ предприниматель будетъ находить выгоднымъ производить названныя затраты. Предѣльной долей, до которой онъ будетъ производить эти затраты будетъ та, при которой онъ получитъ только обычный процентъ прибыли и не болѣе. Послѣ этого онъ пріостановитъ новыя затраты.

Но при опредѣленіи процента прибыли мы должны принять во вниманіе не только количество земледѣльческаго продукта, приносимаго каждой новой затратой капитала, но также и цѣну этого продукта. Если цѣна падаетъ, то падаетъ и только что названный процентъ прибыли. Если она повышается, то процентъ прибыли, приносимый новой затратой капитала, тоже поднимется.

Такимъ образомъ, ясно, что повышеніе цѣны продукта расширяетъ предѣлы интенсивности, доступной капиталистическому предпринимателю и, наоборотъ, паденіе цѣнъ должно влечь за собою съуженіе предѣловъ возможной интенсивности капиталистическаго сельскаго хозяйства,—даже можетъ повлечь за собою переходъ отъ болѣе интенсивныхъ системъ полеводства къ болѣе экстенсивнымъ. Примѣромъ такого перехода можетъ служить Англія [1]).

Но при этомъ надлежитъ различать два вида цѣнъ на земледѣльческіе продукты: цѣны мірового рынка и мѣстныя цѣны. Паденіе или поднятіе цѣнъ на міровомъ рынкѣ указываетъ на паденіе либо повышеніе цѣнъ повсюду сравнительно съ предшествующимъ періодомъ. Примѣромъ такого паденія цѣнъ на міровомъ рынкѣ можетъ служить паденіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты, начиная съ семидесятыхъ годовъ XIX вѣка: тутъ цѣны понизились вообще вслѣдствіе причинъ, вліяющихъ на міровое хозяйство—и это именно пониженіе побудило англійское капиталистическое сельское хозяйство пе-

[1]) См. Dr. *David.* «Sozialismus u. Landwirtschaft» стр. 681. *Булгаковъ* «Капитализмъ и земледѣліе» (Спб. 1900) т. I, стр. 269 и слѣд.

рейти къ болѣе экстенсивнымъ системамъ. Но бываетъ еще измѣненіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, связанное съ мѣстоположеніемъ участка. Разстояніе отъ рынка, какъ мы знаемъ, вліяетъ на цѣны и при томъ такъ, что цѣна съ удаленіемъ отъ рынка падаетъ на всю сумму издержекъ перевозки. Паденіе цѣны понижаетъ высшій предѣлъ возможной интенсивности капиталистическаго сельскаго хозяйства. Поэтому-то съ удаленіемъ отъ рынка приходится переходить все къ болѣе и болѣе экстенсивнымъ системамъ. Вопросъ этотъ интересовалъ *v. Thünen'a* въ его «Der isolierte Staat». Тутъ сочетаніе такого первоначальнаго и неистощимаго свойства даннаго участка, какъ географическое положеніе его по отношенію къ рынку [1]), и закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала опредѣляетъ всѣ тѣ круги, что̀ концентрически расположены вокругъ единственнаго города Тюненовскаго изолированнаго государства, являющагося единственнымъ рынкомъ для всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ государства.

Разсужденія *v. Thünen'a*, очевидно, также касаются только капиталистическаго хозяйства и говорятъ о предѣлахъ интенсивности капиталистическаго сельскаго хозяйства.

2. *Земельная рента.*

Въ вышеприведенномъ нашемъ примѣрѣ капиталистъ—сельскій хозяинъ затратилъ всего $433^1/_3$ единицъ капитала на удобреніе и обработку почвы. Производить дальнѣйшіе затраты въ томъ-же направленіи онъ находитъ невыгоднымъ. Если у него окажутся свободныя средства, онъ не помѣститъ ихъ въ земледѣліе, а направитъ ихъ либо въ обрабатывающую промышленность, либо въ торговлю. Но эти $433^1/_3$ единицъ капитала приносятъ нашему предпринимателю 135 единицъ чистаго дохода, т. е. на 70 единицъ больше, чѣмъ онъ получилъ-бы, если-бы помѣстилъ означенный капиталъ въ обрабатывающую промышленность либо торговлю: эти послѣднія дали-бы ему только 15% чистаго дохода, т. е. 65 единицъ.—Иначе говоря, означенныя $433^1/_3$ единицы сельско-хозяйственнаго капитала

[1]) Ср. выше стр. 104 и слѣд.

дают не только обычную прибыль на капиталъ, но еще нѣкоторый излишекъ. Чѣмъ-же объясняется эта разница въ доходности промышленнаго и сельско-хозяйственнаго предпріятія? Всматриваясь въ табличку на стр. 112, мы видимъ, что излишекъ этотъ получился отъ того, что первая сотня капитала принесла 40 единицъ чистаго дохода, т. е. 15%+25 единицъ излишка; вторая сотня — 35 единицъ чистаго дохода, т. е. 15%+20 единицъ излишка; третья сотня приноситъ также 20 единицъ излишка; четвертая — 5 единицъ излишка и только пятая сотня не даетъ никакого излишка, а только обычный процентъ прибыли (15%). Но эти излишніе доходы при затратѣ первыхъ сотенъ капитала являются, какъ мы выяснили раньше, результатомъ законовъ питанія растеній, т. е. *результатомъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе сельско-хозяйственнаго капитала*. Излишекъ этотъ, какъ само собою разумѣется изъ всего сказаннаго раньше, отличается устойчивостью, постоянствомъ: вѣдь онъ есть результатъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы (законовъ питанія растенія), т. е. весьма постояннаго фактора. Прочность и постоянство отличаютъ названный излишекъ отъ относительной прибавочной стоимости: этотъ излишекъ есть также *земельная рента*.

Величина земельной ренты и въ только что описанномъ случаѣ, подобно тому какъ это было при разсмотрѣніи вліяній на круговращеніе капитала первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы, лежащихъ внѣ растенія, *измѣряется разностью между всѣмъ чистымъ доходомъ и обычною прибылью на капиталъ*.

Таково вліяніе закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала на круговращеніе капитала въ предпріятіи, работающемъ наемнымъ трудомъ, т. е. въ капиталистическомъ предпріятіи: благодаря этому вліянію въ капиталистическомъ предпріятіи возникаетъ земельная рента.

3. Законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда и меліораціи.

Послѣ всего сказаннаго можно было-бы думать, что существованіе и смыслъ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда не могутъ вызывать никакихъ

сомнѣній. Между тѣмъ возлѣ этого закона нагромоздилась такая масса, и при томъ крайне существенныхъ, недоразумѣній, что мы считаемъ необходимымъ остановиться еще на нѣкоторыхъ сторонахъ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда.

Прежде всего намъ надлежитъ остановиться на выясненіи отношенія между закономъ уменьшающейся доходности и меліораціями.

Высказывается мнѣніе, что меліораціи противорѣчатъ закону уменьшающейся доходности новыхъ затратъ. Это мнѣніе, однако, только продуктъ недоразумѣній; оно возникло прежде всего изъ неудачной формулировки этого закона. Послѣдній называютъ закономъ убывающаго *плодородія* почвы. Было очевидно всѣмъ, что меліораціи *увеличиваютъ* плодородіе почвы, хотя и требуютъ новыхъ затратъ капитала.

Мы уже упоминали выше о неправильности наименованія разсматриваемаго закона закономъ «*убывающаго плодородія*» почвы. Мы указали тогда, что плодородіе при новыхъ затратахъ труда и капитала на удобреніе и обработку не только не уменьшается, но даже увеличивается. Такъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ [1]) первыя три сотни капитала дали 110 единицъ чистаго дохода. Четвертая сотня *подняла плодородіе* почвы и *увеличила* чистый доходъ еще на 20 единицъ. Пятая сотня, по нашему предположенію, опять *поднимаетъ* плодородіе почвы и даетъ прибавокъ дохода, равный 10 единицамъ. Шестая и дальнѣйшія сотни капитала будутъ также увеличивать плодородіе почвы, хотя и не дадутъ чистаго дохода капиталистическому предпринимателю: прибавка урожая не покрываетъ издержекъ на производство послѣдняго. Поэтому личный интересъ капиталиста побуждаетъ его остановиться на затратѣ лишь $433^1/_3$ единицъ. Такимъ образомъ, формулировка закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ, какъ закона «убывающаго плодородія» почвы, не только противорѣчитъ явленіямъ, имѣющимъ мѣсто при меліораціяхъ, но и при обычныхъ (такъ сказать) затратахъ капитала, имѣющихъ въ виду поднятіе интенсивности хозяйства, — увеличеніе удобренія, болѣе глубо-

[1]) Стр. 107—112.

кую вспашку и т. д. Отказываясь отъ словъ «убывающее плодородіе почвы» и замѣняя ихъ словами «уменьшающаяся доходность новыхъ затратъ капитала и труда», мы тѣмъ самымъ устраняемъ только что указанное противорѣчіе.

Однако этимъ вопросъ не исчерпывается. Мы называемъ вышеописанный законъ закономъ «уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда, прилагаемыхъ для производства сельско-хозяйственнаго продукта». Мелioраціи являются послѣдующими затратами и направлены на увеличеніе растительнаго продукта, а между тѣмъ затраты на мелioраціи не только не даютъ меньшей доходности, а, наоборотъ, увеличиваютъ ее. Повидимому, тутъ полнѣйшее противорѣчіе между раньше высказаннымъ положеніемъ и только что отмѣченнымъ явленіемъ.

Между тѣмъ можно съ увѣренностью утверждать, что явленія, сопровождающія мелioраціи, не могутъ противорѣчить вышеизложенному закону уменьшающейся доходности новыхъ затратъ сельскохозяйственнаго капитала. Вѣдь этотъ законъ, какъ мы знаемъ, покоится на законахъ питанія растенія; эти же послѣдніе законы, очевидно, не могутъ быть измѣнены мелioраціями.

На самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ вліяютъ мелioраціи на урожайность?

«Подъ именемъ мелioрацій (или коренныхъ улучшеній) — говоритъ проф. *А. И. Скворцовъ* [1])—разумѣютъ такія мѣропріятія, которыя измѣняютъ кореннымъ образомъ природныя условія производства, повышая, напр., производительность почвы, или устраняя извѣстныя неблагопріятныя вліянія климата, и дѣйствуютъ очень продолжительно, долговѣчно [2]). Такое измѣ-

---

[1]) «Основы экономики земледѣлія». Часть I. (Спб. 1901), стр. 375—376.

[2]) Важнѣйшіе виды мелioрацій суть: 1) очистка почвы отъ камней, 2) орошеніе. 3) осушеніе, 4) лѣсоразведеніе, или, устройство живыхъ изгородей, лѣсныхъ опушекъ, разведеніе растительности съ цѣлью предотвращенія обваловъ камней, разрыва крутыхъ склоновъ, укрѣпленіе движущихся дюнъ, облѣсеніе песковъ, 5) укрѣпленіе береговъ рѣкъ, устройство плотинъ вдоль рѣкъ, какъ предохранительной мѣры противъ наводненій, а равно возведеніе плотинъ въ оврагахъ, ради прекращенія размывовъ береговъ ихъ или собиранія воды для хозяйственныхъ цѣлей, 6) мергелеваніе, известкованіе, навозка земли и, наконецъ, наплавленіе почвы или кольматажъ (Скворцовъ ibid., стр. 376).

неніе естественныхъ условій производства всегда даетъ возможность прилагать трудъ и капиталъ въ большемъ количествѣ, т. е. вести хозяйство болѣе интенсивно, а слѣдовательно и получать высшую ренту». «Всѣ меліораціи [1]) кромѣ капиталовъ, требуемыхъ для выполненія меліораціонныхъ мѣропріятій, вызываютъ, обыкновенно, увеличеніе текущихъ расходовъ хозяйства, такъ какъ дозволяютъ и дѣлаютъ выгоднымъ повышеніе интенсивности или даже—при этомъ послѣднемъ условіи они только и окупаются. Очистка, напр., почвы отъ камней или осушеніе почвы позволяютъ сдѣлать вспашку болѣе глубокой и вообще улучшить обработку; конечно, это повышеніе техники вызываетъ увеличеніе расходовъ. Но именно возможность такого улучшенія (техники В. К.) и составляетъ цѣль меліорацій и нерѣдко только при условіи послѣдующаго улучшенія техники меліорація будетъ вообще выгодна и окупается».

Такимъ образомъ, меліораціи расширяютъ предѣлы выгоднаго приложенія капитала и труда, направленныхъ на производство растительнаго продукта. Онѣ измѣняютъ внѣшнія условія производства растительнаго продукта. Но очевидно, что меліораціи не въ силахъ измѣнить законы питанія растенія, а слѣдовательно, и покоющагося на этихъ законахъ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала.

Поясникъ это на примѣрѣ.

Извѣстно, что избытокъ влаги значительно понижаетъ урожайность почвы [2]) Если почва будетъ дренирована, то доходность уже затраченныхъ капиталовъ поднимется. До устройствъ дренажа доступъ воздуха въ почву былъ затрудненъ, что̀ неблагопріятно отзывалось на цѣломъ рядѣ химическихъ и физическихъ процессовъ и задерживало ростъ производимаго растенія. Теперь это препятствіе устранено и растеніе имѣетъ возможность поглотить изъ почвы больше питательныхъ веществъ, чѣмъ до дренажа. Хозяйственный разсчетъ подскажетъ нашему предпринимателю, что для него теперь выгодно вносить въ почву больше питательныхъ веществъ (въ видѣ удобренія, болѣе глубокой вспашки и т. д.), такъ какъ

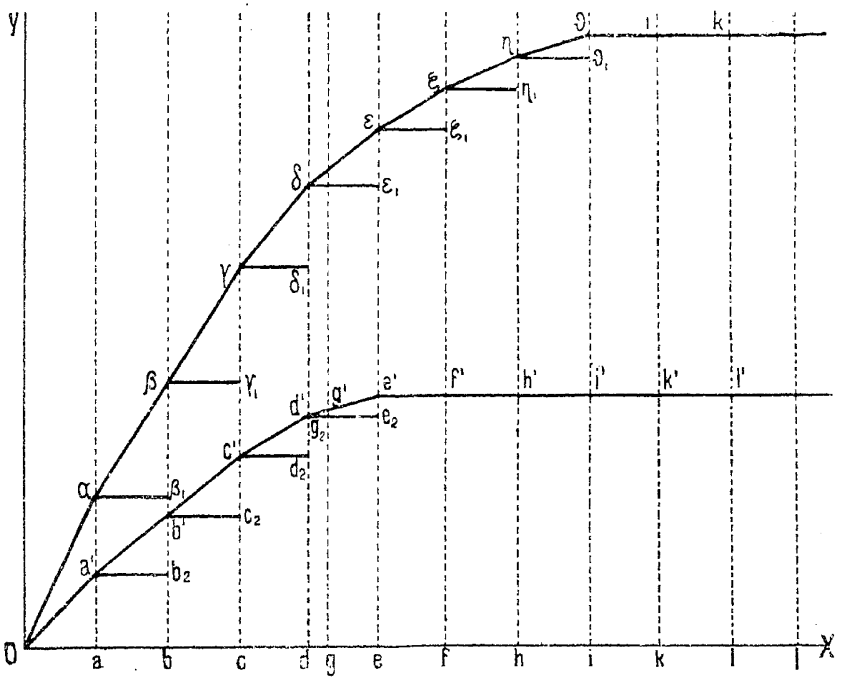
---

[1]) Проф. *А. И. Скворцовъ* ibid., стр. 376.

[2]) См. наблюденія *Hellriegel*'я, указанныя выше на стр. 6.

эти вещества будутъ теперь утилизированы растеніемъ и увеличатъ урожай. Словомъ: для наиболѣе производительнаго использованія почвы придется помимо мелiораціи производить еще другія затраты. Указанная мелiорація, слѣдовательно, увеличила производительность уже затраченныхъ капиталовъ и открыла просторъ для новыхъ затратъ капитала, направленнаго на удобреніе и обработку. Но очевидно, что законы питанія растеній остаются неизмѣнными и воздѣлываемое растеніе и послѣ мелiораціи поглощаетъ изъ почвы вновь вносимыя питательныя вещества подчиняясь тѣмъ-же законамъ физіологіи питанія, т. е. и закону наименьшей доходности новыхъ затратъ капитала и труда.

Все сказанное можно изобразить на слѣдующей діаграммѣ [1]).



[1]) См. стр. 119. Ср. діаграмму стр. 107.

Предположимъ, что осушенъ участокъ земли, который обрабатывался такъ, какъ изображено на діаграммѣ стр. 119 [1]). До меліорацій первыя три сотни капитала (*oa*, *ab*, *bc*) давали соотвѣтственно 40, 35 и 35 единицъ чистаго дохода. Послѣ-же меліорацій—предположимъ—онѣ дадутъ вдвое больше: 80, 70 и 70 единицъ. Такимъ образомъ, по нашему предположенію, при затратѣ второй и третьей сотенъ замѣчается приблизительная пропорціональность между удобреніемъ и урожаемъ. Затрата слѣдующей сотни дастъ уже какихъ-нибудь 50 единицъ чистаго дохода (т. е. меньше) и т. д. Дальнѣйшія затраты капитала на производство продукта будутъ давать все меньшій и меньшій доходъ. Но все-же каждая новая затрата капитала будетъ оказывать замѣтное дѣйствіе — предположимъ — до восьмой сотни включительно. Восьмая сотня капитала даетъ прибавку чистаго дохода въ 10 единицъ. Припомнимъ, что до меліораціи увеличеніе интенсивности отражалось на урожаѣ только до пятой сотни включительно: меліорація—какъ мы видимъ—расширяетъ возможность приложенія капитала удобренія и обработки, расширяетъ возможные предѣлы интенсивности. Но уже изъ сказаннаго очевидно, что законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и послѣ меліорацій остается въ неприкосновенности.

Итакъ послѣ меліорацій [2]) затрата:

1-й	сотни	(oa)	дала	чистаго	дохода	80=15+65
2-й	»	(ab)	увелич.	чист.	доходъ на	70=15+55
3-й	»	(bc)	»	»	» »	70=15+55
4-й	»	(cd)	»	»	» »	50=15+35
5-я	»	(de)	»	»	» »	35=15+20
6-я	»	(ef)	»	»	» »	25=15+10
7-я	»	(fh)	»	»	» »	15=15+ 0
8-я	»	(hi)	»	»	» »	10=15— 5
9-я	»	(ik)	»	»	» »	0=15—15

Очевидно, что при изложенныхъ условіяхъ капиталистическому предпринимателю будетъ выгодно затратить 700 еди-

---

[1]) Нижняя кривая діаграмма стр. 119 и изображаетъ собою кривую діаграммы ст. 107, только въ уменьшенномъ размѣрѣ.

[2]) Ср. стр. 112.

ницъ капитала. Затрачивать восьмую и девятую сотни ему будетъ невыгодно, такъ какъ при этихъ затратахъ онъ получитъ чистаго дохода меньше обычной прибыли, приносимой въ обрабатывающей промышленности и торговлѣ. Промышленность и торговля (согласно нашему предположенію) дали-бы ему 15%, а 8-я сотня дастъ только 10%. 9-я-же не дастъ чистаго дохода вовсе.

Такимъ образомъ, весь доходъ, полученный нашимъ предпринимателемъ, будетъ равняться 345 единицамъ. Этотъ доходъ получается въ результатѣ круговращенія 700 единицъ капитала удобренія и обработки почвы + капиталъ, издержанный на мелiорацію. Предположимъ, что этотъ послѣдній капиталъ равенъ 400 единицамъ. Тогда весь капиталъ, давшій вышеозначенный доходъ, будетъ равенъ 700+400=1.100 единицамъ. Такимъ образомъ, наше предпріятіе, давшее 345 единицъ чистаго дохода, принесло не только 15% прибыли,—что составляетъ 165 единицъ, но даетъ еще излишекъ 345—165=180 единицамъ. Этотъ излишекъ и есть, очевидно, *земельная рента*. Происхожденіе ея ясно само собою: благодаря законамъ питанія растеній, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни капитала, затраченнаго на производство продукта, даютъ доходъ, большій, чѣмъ обычная прибыль; доходъ этотъ постепенно *понижается* (законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ остается въ силѣ!) и уже седьмая сотня даетъ только 15%, т. е. обычную прибыль на капиталъ. Сумма этихъ излишковъ, за вычетомъ обычнаго процента на мелiоративный капиталъ и составляетъ 180 единицъ,—нашу земельную ренту [1]).

---

[1]) Читателю, можетъ быть, покажется нѣсколько страннымъ, что въ нашемъ примѣрѣ на капиталъ, затраченный на мелiораціи, начисляется 15%. Обыкновенно всѣ мелiораціи производятся на взятый взаймы капиталъ и платится всего 5—6% (съ погашеніемъ). Въ нашемъ примѣрѣ мы намѣренно исключили кредитныя отношенія; о нихъ рѣчь будетъ итти ниже. Какъ увидимъ, кредитныя отношенія не измѣнятъ по существу приведенныхъ разсужденій. Но очевидно, что предприниматель не станетъ затрачивать капиталъ на мелiораціи, если отъ этой затраты не получитъ увеличенія дохода по меньшей мѣрѣ на обычный процентъ (15%). Надлежитъ помнить, что раздѣленіе прибавочной стоимости на прибыль и земельную ренту происходитъ на почвѣ закона стремленія прибылей въ разныхъ предпрія-

Теперь намъ ясно, что меліораціи не парализуютъ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала. Этотъ законъ является только экономической формулировкой естественнаго закона питанія растенія и отъ миліораціи, измѣняющей только внѣшнія условія произростанія производимаго продукта, никоимъ образомъ не зависитъ и никакого отношенія къ нему не имѣетъ.

Но если меліораціи измѣняютъ внѣшнія условія произрастанія растенія, если онѣ, какъ мы то видѣли, увеличиваютъ земельную ренту меліорированнаго участка, то каково отношеніе ихъ къ тѣмъ первоначальнымъ и неистощимымъ силамъ природы, которыя лежатъ *внѣ* растенія и оказываютъ вліяніе на круговращеніе сельско-хозяйственнаго капитала?

Вотъ два рядомъ лежащихъ и при томъ совершенно одинаковыхъ участка. Участки эти обрабатываются—положимъ—одинаковымъ образомъ и оба страдаютъ отъ избытка влаги. Одинъ изъ участковъ осушенъ, что поднимаетъ его доходность, рента его увеличивается. — Какую роль сыграла тутъ меліорація?

Чтобы намъ яснѣе было дѣло, обратимся къ діаграммѣ стр. 119 и числовымъ даннымъ стр. 120. При чемъ допустимъ, что на обоихъ участкахъ на обработку и удобреніе затрачиваются одинаковые капиталы, od=400 единицъ. Одинъ участокъ — назовемъ его А—пусть дренированъ и доходность его выражается верхнею кривою $o\alpha\beta\gamma\delta$; доходность другого, недренированнаго участка (Б) пусть будетъ изображена кривою o a^1 b^1 c^1 d^1. Тогда получимъ:

тіяхъ къ одному уровню. Этотъ законъ опредѣляетъ собою предѣлы интенсивности капиталистическаго сельскаго хозяйства: капиталистъ не затратитъ ни одного рубля капитала, если эта затрата не принесетъ ему обычной прибыли. Съ другой стороны: капиталистъ изъ чистаго дохода обязательно отчислитъ прежде всего свой обычный процентъ прибыли. Сельско-хозяйственное предпріятіе даетъ возможность—благодаря вліянію первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы — получить, за вычетомъ обычной прибыли, нѣкоторый устойчивый излишекъ, — это и есть земельная рента. Поэтому-то и на меліоративный капиталъ должно отчислить въ нашемъ примѣрѣ 15%.

1) для участка *A* [1])

1-я сотня	(oa)	дала чистый доходъ		80=15+ 65
2-я »	(ab)	увеличила чистый доходъ	на	70=15+ 55
3-я »	(bc)	» »	»	70=15+ 55
4-я »	(cd)	» »	»	50=15+ 35
Всѣ 400	(od)	» »	»	270=60+210

2) для участка *B* [2])

1-я сотня	(oa)	дала чистаго дохода		40=15+25
2-я »	(ab)	увеличила чистый доходъ	на	35=15+20
3-я »	(bc)	» »	»	35=15+20
4-я »	(cd)	» »	»	20=15+ 5
Всѣ 400	(od)	» »	»	130=60+70

Одинъ и тотъ-же капиталъ удобренія и обработки 400 единицъ далъ на дренированномъ участкѣ 270 единицъ чистаго дохода, а на недренированномъ — всего 130. Дренажъ даетъ прибавокъ въ 270—130=140 единицъ.

Можемъ-ли мы этотъ прибавокъ уподобить той разности въ доходности капитала, которая происходитъ вслѣдствіе различія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ не въ растеніи, а во внѣшней средѣ? — Если-бы это отожествленіе было возможно, то меліораціи поколебали-бы тѣ построенія о рентѣ, которыя были сдѣланы нами на основаніи вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ внѣ растенія, на круговращеніе капитала. На самомъ дѣлѣ: можно было бы при посредствѣ меліорацій увеличить доходность худшихъ участковъ до доходности лучшихъ и тѣмъ самымъ парализовать вліяніе подпочвы, климата и т. д. Та устойчивая, независящая (какъ мы думали до сихъ поръ) отъ рукъ человѣка, разница въ урожайности участковъ земли, обусловливаемая различіемъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, которую мы называемъ *земельною рентою*, могла-бы быть на дѣлѣ уничтожена меліораціей...

---

[1]) Ср. стр. 120.

[2]) См. стр. 112.

Однако, очевидно, что это не можетъ имѣть мѣста. Дѣло ясное, что мелiорацiи создаютъ *относительную* прибавочную стоимость, которая отличается временнымъ, преходящимъ характеромъ.

Относительной прибавочной стоимостью, какъ извѣстно, именуется тотъ излишекъ прибавочной стоимости, который получается какимъ-либо предпринимателемъ (А) по сравненiю съ другими (Б), вслѣдствiе того, что онъ (т. е. первый предприниматель) примѣняетъ въ своемъ производствѣ болѣе производительные *пріемы*, чѣмъ предприниматель Б.

Характернымъ для относительной прибавочной стоимости является ея временность. Нашъ предприниматель *А* будетъ получать свой излишекъ только временно, пока Б не примѣнитъ того-же, болѣе совершеннаго пріема производства. Когда усовершенствованiе, которымъ воспользовался А, сдѣлается общераспространеннымъ, излишекъ, получаемый *А*, исчезнетъ. Его будутъ получать всѣ предприниматели.

Тоже самое имѣетъ мѣсто и по отношенiю къ мелiорацiямъ. Мелiорацiи—твореніе рукъ человѣка и, какъ очевидно, измѣняютъ внѣшнiя условiя примѣненiя капиталовъ удобренiи и обработки. Послѣ мелiорацiи эти послѣдніе виды капитала (какъ видно изъ дiаграммы стр. 119) прилагаются болѣе производительно. У всѣхъ остальныхъ лицъ, обладающихъ такими-же участками, будетъ существовать интересъ произвести такiя улучшенiя и у себя. И это будетъ вполнѣ доступно имъ.

Словомъ: разница въ прибавочныхъ стоимостяхъ двухъ предпрiятiй, которая проистекаетъ *только отъ мелiорацiй*—т. е. предполагая всѣ остальныя условiя неизмѣнными — не отличается прочностью и исчезаетъ съ теченiемъ времени. И въ концѣ-концовъ разница въ доходности нашихъ обоихъ участковъ, и послѣ мелiорацiй, будетъ опредѣляться *исключительно различiемъ въ первоначальныхъ и неистощимыхъ силахъ и свойствахъ природы, неразрывно связанныхъ съ названными участками,*— подпочвою, климатомъ, наклономъ къ горизонту и т. д. Участки съ одинаковыми первоначальными и неистощимыми силами природы будутъ въ концѣ концовъ давать одинаковую доходность и послѣ произведенiя на нихъ мелiоративныхъ работъ.

Итакъ, мелiорацiи не могутъ быть отожествлены съ первоначальными и неистощимыми силами природы, лежащими внѣ

воздѣлываемаго растенія. Мелiораціи созданы трудомъ человѣка и поглащаются въ процессѣ производства. Ошибочно приравнивать мелiораціи *земл.* какъ это дѣлаютъ многіе [1]). Мелiораціи—капиталъ и, какъ таковой, находятся во власти человѣка, изнашиваются при процессѣ производства, переносятъ свою цѣнность на готовый продуктъ,—ничего подобнаго не бываетъ съ землей.

Но сравненіе таблички на стр. 120 съ табличкой стр. 112 показываетъ, что послѣ мелiораціи нашему капиталистическому предпринимателю будетъ невыгодно останавливаться на затратѣ четвертой сотни капитала удобренія и обработки. Онъ найдетъ интересъ затратить еще 5-ю, 6-ю и 7-ю сотни капитала. Пятая и шестая сотни (вмѣстѣ) принесутъ не только 15%, но еще и излишекъ въ 30 единицъ. Затрата-же седьмой сотни дастъ ему обычную прибыль на капиталъ 15%. Мелiораціи такимъ образомъ расширили предѣлы возможной интенсивности и съ тѣмъ вмѣстѣ открыли большій просторъ для проявленія закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала, какъ закона природы. Естественно, что вслѣдствіе этого рента также увеличится; *но она увеличится на почвѣ дѣйствія закона убывающей доходности новыхъ затратъ капитала, т. е. опять таки на почвѣ дѣйствія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, а не на почвѣ мелiораціи.*

Изъ примѣра на стран. 123 видно, что участокъ до мелiораціи давалъ доходъ, равный 130 единицамъ: 60 въ качествѣ процента на капиталъ удобренія и обработки и 70 единицъ въ качествѣ земельной ренты. Послѣ-же мелiораціи тотъ-же участокъ давалъ чистаго дохода 270 единицъ. Такъ какъ стоимость мелiораціи предполагалась равною 400 единицамъ, то прибыль на капиталъ равнялась тутъ не 60 единицамъ, а $60+60$ [2])$=120$. На долю ренты, такимъ образомъ оставалось $270-120=150$. Послѣ мелiораціи земльная рента увеличилась, слѣдовательно, на 80 единицъ. Но, очевидно, что это увеличеніе есть результатъ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала,—закона, который въ данномъ слу

[1]) Rodbertus. David и др.

[2]) Плюсъ 15% на капиталъ мелiорацій (400 р.).

чаѣ [1]) проявляетъ лишь частично свое дѣйствіе; полное свое дѣйствіе онъ проявляетъ только при доведеніи затратъ капитала до размѣровъ семи сотенъ [2]).

Итакъ, меліораціи не уничтожаютъ нашихъ разсужденій ни относительно закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала, ни относительно вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы, лежащихъ въ почвѣ, климатѣ и т. д.

Меліораціи, какъ извѣстно, являются *коренными* улучшеніями условій производства. Не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, что все сказанное имѣетъ силу и значеніе и по отношенію ко всякаго рода другимъ улучшеніямъ въ производствѣ, которыя не могутъ быть названы «коренными»,—къ усовершенствованію обработки, удобренія и т. д. Ни закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала, ни вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ различныхъ участковъ на круговращеніе капитала эти улучшенія не уничтожаютъ. Всякія улучшенія въ обработкѣ, удобреніи и т. д. дѣйствуютъ совершенно такъ-же, какъ и меліораціи. Напр., переходъ отъ трехполья къ плодосмѣну расширяетъ предѣлы приложенія капитала удобренія и обработки, въ томъ-же самомъ смыслѣ какъ и меліорація. При плодосмѣнѣ можно, и должно вносить больше удобренія и т. д., чѣмъ при трехпольѣ. Подобно меліораціямъ эти улучшенія не парализуютъ дѣйствія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, и такъ-же какъ меліораціи приносятъ лишь относительную прибавочную стоимость.

4. Особенность круговращенія основного капитала удобренія и земельная рента.

Выше мы установили положеніе, что фосфорно-кислое и калійное удобреніе суть основные капиталы. При этомъ мы отмѣтили ту особенность этого основного капитала, что онъ, на подобіе оборотнаго капитала, переходитъ вещественно въ

---

[1]) Т. е. при затратѣ на удобреніе и обработку только четырехъ сотенъ капитала (см. стр. 123).

[2]) См. стр. 119 и слѣд.

готовый продуктъ и для поддержанія плодородія почвы необходимо возвращать этой послѣдней поглощаемыя растеніемъ количества питательныхъ веществъ. Тогда же мы выяснили, что при возвратѣ почвѣ взятыхъ растеніемъ веществъ мы имѣемъ дѣло съ ремонтомъ основного капитала, т. е. опять-таки съ основнымъ-же капиталомъ. Теперь намъ надлежитъ выяснить еще одну особенность круговращенія основного капитала удобренія, которая имѣетъ большое значеніе для ученія о земельной рентѣ и цѣнѣ земли.

Но предварительно—одно замѣчаніе.

Удобреніе и обработка вносятъ въ почву извѣстное количество питательныхъ веществъ. Но въ почвѣ еще до внесенія въ нее удобренія и до обработки ея существовалъ нѣкоторый запасъ такихъ веществъ. Какъ относиться къ этимъ запасамъ.—считать-ли ихъ также капиталами или-же придавать имъ какое-либо иное значеніе? Надлежитъ имѣть въ виду, что 1) питательныя вещества, бывшія въ почвѣ до внесенія въ нее удобренія и до обработки, смѣшались самымъ нераздѣлимымъ образомъ съ тѣми количествами питательныхъ веществъ, которыя сообщены почвѣ удобреніемъ и обработкой; 2) питательныя вещества, бывшія въ почвѣ до удобренія и обработки, въ видѣ доступномъ для поглощенія растенія (плодородіе), вліяютъ на концентрацію удобренія въ почвѣ на ряду съ внесенными количествами и, также на ряду съ этими послѣдними, поступаютъ въ растительный организмъ, изнашиваются, убыль ихъ подлежитъ пополненію путемъ удобренія и т. д.—Словомъ: вещества, бывшія въ почвѣ до удобренія, циркулируютъ наравнѣ съ капиталомъ, внесеннымъ путемъ удобренія и обработки, изнашиваются, подлежатъ замѣнѣ продуктами труда человѣка и т. д....

Тутъ природа даетъ человѣку въ готовомъ видѣ нѣкоторое количество благъ, которыя должны были бы быть созданы рукой человѣка, если-бы природа *ихъ намъ не дала* даромъ. Такія блага, какъ извѣстно, относятся къ хозяйственнымъ благамъ. Естественно отсюда, что и тѣ количества питательныхъ веществъ, которыя были въ почвѣ до внесенія удобренія и до обработки, также должны быть отнесены нами къ разряду хозяйственныхъ благъ, т. е. капиталовъ.

Капиталъ удобренія—основной капиталъ и потому изнашивается по частямъ, постепенно. Однако, и въ смыслѣ изна-

шиванія, основной капиталъ удобренія отличается нѣкоторыми особенностями, по сравненію съ основнымъ капиталомъ обрабатывающей промышленности, торговли, а также и другими видами основныхъ капиталовъ сельско-хозяйственной промышленности. Машина также постепенно изнашивается, частями передаетъ свою цѣнность готовому продукту, но наступитъ, наконецъ, время, когда машина до такой степени износится, что явится необходимость замѣнить ее цѣликомъ новой. Въ ожиданіи этого момента фабрикантъ-владѣлецъ названной машины, долженъ будетъ накоплять извѣстную цѣнность, достаточную для пріобрѣтенія новой машины. Путемъ такихъ постепенныхъ накопленій, и возстановляется износившійся основной капиталъ. Основной-же капиталъ удобренія, какъ сейчасъ увидимъ, разъ только производится регулярно ремонтъ, *никогда не износится окончательно.* Это обстоятельство придаетъ въ высшей степени своеобразный характеръ круговращенію основного капитала удобренія.

Вспомнимъ слова проф. *П. Вагнера*, процитированныя нами выше [1]). «Задача фосфорно-кислаго удобренія становится . . . . очень ясною и простою. Разъ почва реагируетъ на фосфорное удобреніе . . ., то слѣдуетъ давать до тѣхъ поръ излишекъ ея въ видѣ томасовой муки или суперфосфата и чѣмъ бѣднѣе почва, тѣмъ большій излишекъ—пока она не будетъ насыщена, т. е. пока дѣйствіе фосфорно-кислаго удобренія, даже при богатыхъ дачахъ азота и кали, перестанетъ быть замѣтнымъ. Когда эта степень насыщенности достигнута, тогда слѣдуетъ возвращать почвѣ ежегодно столько фосфорной кислоты, сколько берется урожаемъ.

«Это основное правило — говоритъ въ заключеніе проф. *П. Вагнеръ*—для фосфорно-кислаго удобренія».

Растеніе поглощаетъ 10 — 20% фосфорной кислоты, находящейся въ почвѣ въ доступной растенію формѣ 90—80% этого вещества остаются въ почвѣ нетронутыми. Если означенные 10 —20% будутъ ежегодно возвращаться почвѣ, то 90 —80 % всего количества фосфорной кислоты будутъ оставаться въ

[1]) Стр. 7.

почвѣ въ цѣлости и сохранности изъ года въ годъ. Эти 90—80%, при достаточно полномъ ежегодномъ возвратѣ почвѣ того количества фосфорной кислоты, которое уноситъ урожай, *никогда не износятся.*

Калій отдаетъ растенію 40 — 60% своего запаса. Остающіеся въ почвѣ 60—40% при достаточномъ ремонтѣ остаются также изъ года въ годъ нетронутыми и *не износятся никогда.*

Обращаясь къ нашей діаграммѣ на стр. 107 и таблицѣ стр. 112, мы можемъ изложить нашу мысль такъ. Пусть означенная діаграмма изображаетъ дѣйствіе фосфорной кислоты, калія и азота. Какъ видно изъ таблички на стр. 112, нашъ предприниматель вкладываетъ $433^1/_3$ единицы такого удобренія. Да еще до внесенія означеннаго удобренія пусть будетъ въ почвѣ 10 единицъ питательныхъ веществъ. Т. е. всего въ почвѣ имѣется $443^1/_3$ единицъ удобренія. Пусть эти $443^1/_3$ единицы удобренія распредѣлятся приблизительно поровну: фосфорной кислоты 148 единицъ, калія $147^2/_3$ и азота $147^2/_3$. Пусть — далѣе — растеніе беретъ изъ запаса фосфорнй кислоты 17 единицъ (т. е. $11,_5$%) изъ калія—$68^2/_3$ единицъ (т. е. $46,_5$%), а азотъ исчезаетъ цѣликомъ [1]). Для поддержанія урожая на прежней высотѣ эти количества удобренія и должны быть возвращаемы почвѣ ежегодно.

Такимъ образомъ, въ предпріятіи затрачивается ежегодно только $17,_0$ единицъ капитала фосфорной кислоты, $68^2/_3$ единицъ капитала кали и $147^2/_3$ единицы капитала азотистаго удобренія; а всего $233^1/_3$ единицы. Такъ какъ именно столько уносится ежегодно изъ почвы урожаемъ. Но 210 единицъ ($443^1/_3 — 233^1/_3 = 210$) *остаются въ почвѣ изъ года въ годъ безъ перемѣны и не изнашиваются*; изъ нихъ на долю фосфорной кислоты приходится 131 единица и 79 — на долю калія.

Свиду можно было бы подумать, что мы имѣемъ передъ собою капиталъ въ $443^1/_3$ ед., постепенно изнашивающійся, и оборачивающійся въ $433^1/_3$: $233^1/_3 = 1,_9$ года. Такъ и было-бы, еслибы мы имѣли предъ собою машину, стоющую $443^1/_3$ ед., и теряющую въ годъ $233^1/_3$ единицы. Черезъ $1,_9$ года такая машина износилась-бы окончательно и подлежала-бы *цѣликомъ* замѣнѣ новой. Въ капиталѣ-же удобренія дѣло происходитъ совершенно иначе. $233^1/_3$ единицъ капитала уносится ежегодно урожаемъ и попол-

[1]) Ср. слова проф. *П. Вагнера*, приведенныя нами на стр. 8—10.

няется ежегодно-же посредствомъ ремонта. Но 210 единицъ капитала остаются нетронутыми въ почвѣ изъ года въ годъ и *замѣнять всего капитала удобренія* (443$^1/_3$ *единицъ*) *цѣликомъ никогда не придется*...

Итакъ, насытивши почву удобреніемъ, внесши въ нее 433$^1/_3$ единицъ (10 един. было въ почвѣ уже до того), нашъ предприниматель для поддержанія урожаевъ на неизмѣнной (максимальной) высотѣ долженъ будетъ ежегодно вносить въ почву только 233$^1/_3$ единицы, такъ какъ количество удобренія, имѣющагося въ почвѣ послѣ съема урожая, будетъ равняться 210 и эти 210 единицъ, при нормальномъ веденіи хозяйства, сохранятся въ цѣлости изъ года въ годъ.

Получается такое впечатлѣніе, что въ хозяйствѣ оборачивается только 233$^1/_3$ единицъ удобренія, а 210 остаются совершенно въ сторонѣ, не тронутыми. Но при этомъ надлежитъ имѣть въ виду слѣдующее. Какъ было уже выяснено выше[1]), «если мы—напр.—ежегодно для покрытія расхода вносимъ въ почву фосфорную кислоту въ формѣ Томасова шлака, то внесенное вещество не будетъ потреблено растеніемъ сразу, а будетъ неоднократно служить въ процессѣ труда, постепенно переходя въ готовый продуктъ. Ежегодное покрытіе убыли фосфорной кислоты въ почвѣ поддерживаетъ удобреніе на извѣстной степени интенсивности и вліяетъ на количество урожая. Само собою ясно, однако, что тутъ нельзя думать, будто растеніе поглощаетъ именно *то* вещество, которое вносится каждый годъ въ почву: растеніе поглощаетъ *столько*, *сколько* вносится ежегодно въ почву, но отнюдь не *то* вещество, которое внесено». Питательныя вещества черпаются изъ всего наличнаго запаса этихъ веществъ въ почвѣ, безъ различія ихъ происхожденія. Поглощается и циркулируетъ въ процессѣ производства *весь* капиталъ удобренія, — и тотъ, который внесенъ въ текущемъ году, и тотъ, который внесенъ былъ раньше, либо существовалъ до внесенія удобренія.

Однако—повторяемъ—фактъ несомнѣненъ, что при достаточномъ ремонтѣ остается часть основного капитала удобренія, - скажемъ 88,$_5$% для фосфорной кислоты и 54,$_5$% кали—которая никогда не износится, всегда будетъ существовать, пока

[1]) Стр. 29 и слѣд.

удобреніе и обработка производятся раціонально. Возстановленія, замѣны новымъ капиталомъ эта доля капитала никогда не потребуетъ и хотя физически этотъ капиталъ постепенно поглощается и замѣняется вновь вносимыми количествами удобренія, все же въ своемъ количествѣ эта часть капитала со временемъ не исчезаетъ. *Присутствіе въ почвѣ означенной части капитала, хотя и не первоначальное свойство почвы* (такъ какъ оно создано руками человѣка), *но при нормальномъ хозяйствѣ — неистощимое свойство почвы.*

Эта неистощимая часть капитала не изнашивается и цѣнность ея не передается цѣнности земледѣльческаго продукта.

Такова особенность круговращенія основного капитала удобренія, сравнительно съ круговращеніемъ основного капитала обрабатывающей промышленности и торговли, равно какъ и другихъ основныхъ капиталовъ земледѣлія. Особенность эта вытекаетъ изъ физическихъ и химическихъ свойствъ капитала удобренія и изъ законовъ питанія растительнаго организма, т. е. также является результатомъ вліянія *первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы* на круговращеніе капитала. Такимъ образомъ и *образованіе неизнашивающейся доли капитала, не передающей своей цѣнности готовому продукту, есть также результатъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы* на круговращеніе капитала.

Какъ же отразится только что описанная особенность круговращенія капитала удобренія на хозяйственныхъ отношеніяхъ капиталистическихъ предпринимателей?

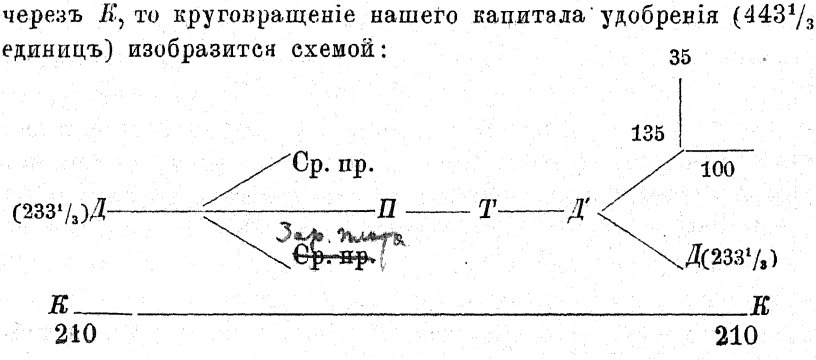
Выходитъ такъ, что, сдѣлавши извѣстныя единовременныя затраты на удобреніе, – скажемъ $433^1/_3$ единицъ — можно хозяйничать дальше и получать *максимальный* доходъ, затрачивая ежегодно только $233^1/_3$ единицъ. Максимальный доходъ равенъ 135 единицамъ. Владѣлецъ предпріятія можетъ отдать свое предпріятіе въ наемъ, въ аренду. Арендаторъ будетъ затрачивать только тѣ-же $233^1/_3$ единицы удобренія ежегодно и, естественно, подчиняясь закону стремленія прибылей къ одному уровню въ разныхъ предпріятіяхъ, будутъ желать удержать въ свою пользу обычные 15% на свой капиталъ (въ $233^1/_3$ единицъ), т. е. 35 единицъ дохода. 100 — что останутся за вычетомъ 35 изъ 135 единицъ дохода — должны поступить, въ качествѣ дохода, владѣльцу. Всматриваясь въ діаграмму стр. 107 и таб-

личку на стр. 112, мы увидимъ, что не только всѣ излишки (70 единицъ), которые приносятъ первыя четыре сотни капитала сверхъ обычныхъ 15% прибыли, но еще 100—70=30 единицъ, т. е. сумма равная обычной прибыли съ двухъ сотенъ, поступаетъ въ пользу землевладѣльца.

Такое распредѣленіе прибавочной стоимости между владѣльцемъ сельско-хозяйственнаго предпріятія и арендаторомъ является, очевидно, слѣдствіемъ только что описаннаго круговращенія капитала удобренія.

На самомъ дѣлѣ.

При опредѣленіи значенія только что названной неизнашивающейся части капитала (210 единицъ) надлежитъ имѣть въ виду, что когда ежегодно затрачиваются $233^1/_3$ единицы удобренія, то 210 единицъ *уже находятся въ почвѣ*, онѣ затрачены *раньше* чѣмъ $233^1/_3$ единицы. Прибѣгая къ діаграммѣ стр. 107 и къ табличкѣ стр. 112, мы должны будемъ значеніе этихъ 210 единицъ изобразить значеніемъ первыхъ двухъ сотенъ *oa* и *ab*: въ почвѣ уже было 10 единицъ и къ нимъ прибавляются еще 200. А эти сотни (см. табл. стр. 112) даютъ доходъ равный 75 единицамъ. Принося такой большой чистый доходъ, капиталъ этотъ однако-же не изнашивается въ процессѣ производства (если только хозяйство ведется правильно) и потому не возстановляется въ цѣнности готоваго продукта. Въ круговращеніи капитала удобренія онъ принимаетъ участіе только въ качествѣ нѣкотораго постояннаго, неизмѣннаго фактора, увеличивающаго, правда, на 75 единицъ доходность ежегодно затрачиваемаго капитала въ $233^1/_3$ единицы, но не воспроизводящагося въ готовомъ продуктѣ. Если обозначить денежныя затраты на такую неизнашивающуюся часть капитала (равныя въ нашемъ примѣрѣ 210 единицамъ) черезъ *K*, то круговращеніе нашего капитала удобренія ($443^1/_3$ единицъ) изобразится схемой:



Т. е. послѣ того, какъ внесено $433^1/_3$ единицъ капитала удобренія, достаточно будетъ ежегодно затрачивать только $233^1/_3$ единицы. Затрачивая всего $233^1/_3$ единицъ капитала, нашъ предприниматель получитъ чистаго дохода 135 единицъ. 210 единицъ (K) капитала не изнашиваются и остаются въ почвѣ какъ при началѣ циркуляціи капитала, такъ и при концѣ ея, въ качествѣ постояннаго, неизнашивающагося фонда. Что̀ и изображено на нашей діаграммѣ нижней чертой. Не изнашиваясь, 210 единицъ не передаютъ своей цѣнности готовому продукту и не возстановляются въ цѣнности этого послѣдняго: въ цѣнѣ продукта возстанавливается только ежегодный ремонтъ $Д=233^1/_3$ единицамъ.

Если принять теперь во вниманіе, что—какъ мы замѣтили выше—означенная особенность круговращенія капитала, дающая такую неизнашивающуюся часть, есть также результатъ законовъ питанія растенія (на которыхъ покоится и законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда)—то и образованіе въ почвѣ только что описанной неизнашивающейся части капитала и дѣйствіе ея на послѣднюю затраченную долю капитала въ $233^1/_3$, приносящую доходъ въ 135 единицъ, также должны быть отнесены нами къ числу вліяній первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ, свойствъ и законовъ природы на круговращеніе капитала.

Правда, неизнашивающаяся доля капитала въ 210 зависитъ отъ общей интенсивности удобренія: уменьшается съ уменьшеніемъ интенсивности и увеличивается съ ея увеличеніемъ. При отсутствіи раціональнаго возврата износившихся частей капиталъ K способенъ истощиться. Но степень раціональной (наивыгоднѣйшей) интенсивности предпріятія опредѣляется вышеизложенными обстоятельствами: закономъ стремленія прибылей къ одному уровню и силами и законами природы, связанными съ обрабатываемымъ участкомъ. Разъ интенсивность опредѣлена, то какъ неизнашивающаяся доля капитала, такъ и вліяніе этой послѣдней на круговращеніе ежегодно затрачиваемой доли капитала будутъ вполнѣ опредѣлены первоначальными и неистощимыми силами природы: естественными свойствами капитала и законами питанія растенія.

Вліяніе неизнашивающейся доли капитала на круговращеніе капитала удобренія, затрачиваемаго ежегодно, будетъ отличаться всѣми тѣми свойствами, какими отличается

вліяніе подпочвы, климата, законовъ питанія растенія (убывающая доходность новыхъ затратъ) и т. д. Присутствіе въ почвѣ 210 единицъ удобренія—на ряду съ первоначальными и неистощимыми силами природы — даетъ возможность при ежегодной затратѣ $233^1/_3$ единицъ удобренія получать 135 единицъ чистаго дохода, т. е. не только обычные $15^0/_0$ прибыли (35), но еще и нѣкоторый прибавокъ (въ 100 единицъ). На долю вліянія нашей неизнашивающейся части капитала удобренія (въ 210 единицъ)—какъ мы выяснили то на стр. 132—приходится изъ этого прибавка къ доходу 75 единицъ. Этотъ послѣдній прибавокъ (75 ед.) характеризуется постоянствомъ, прочностью и вообще всѣми тѣми особенностями, которыя отличаютъ земельную ренту отъ относительной прибавочной стоимости и прибыли на капиталъ, о которыхъ мы говоримъ ниже[1]).

Если мы теперь припомнимъ, что происхожденіе неизнашивающейся части основного капитала удобренія, является результатомъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы, то намъ станетъ ясно, что и увеличеніе дохода, приносимаго круговращеніемъ капитала въ $233^1/_3$ единицъ, на 75 единицъ вслѣдствіе того, что въ почвѣ уже имѣются указанныя 210 единицъ, есть также результатъ вліянія первоначальныхъ силъ природы, т. е.—*земельная рента.*

Если такъ, то весь доходъ въ 135 единицъ долженъ быть разбитъ нами на двѣ части: на обычный процентъ ($15^0/_0$) на ежегодно затрачиваемый капиталъ въ $233^1/_3$ единицъ, т. е. 35 и на $135 - 35 = 100$ какъ результатъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ, свойствъ и законовъ природы. 35 единицъ чистаго дохода, составляющія $15^0/_0$ на ежегодно затрачиваемый капиталъ — есть прибыль на капиталъ, а 100 единицъ должны быть отнесены къ *земельной рентѣ.* Въ эту послѣднюю входитъ также и прибавокъ урожая отъ присутствія въ почвѣ неизнашивающейся доли капитала удобренія.

Таково объясненіе вышеуказаннаго (стр. 131 — 132) распредѣленія прибавочной стоимости.

§ 3. Нѣсколько заключительныхъ замѣчаній относительно земельной ренты.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы можемъ высказать положеніе, что земельная рента есть слѣдствіе вліянія на

[1]) См. стр. 137 слѣд.

круговращеніе сельско-хозяйственнаго капитала первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, связанныхъ съ данной площадью земной поверхности (на которой произрастаетъ сельскохозяйственный продуктъ).

Силы и ихъ вліяніе бываютъ двоякаго рода.

Существуютъ силы природы, связанныя съ самимъ растеніемъ, съ законами питанія растенія; онѣ дѣйствуютъ въ смыслѣ закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала. Тѣ же законы питанія растенія, въ связи съ физическими особенностями фосфорной кислоты и калія (ихъ отношенія къ поглотительной способности почвы), создаютъ неизнашивающуюся часть основного капитала удобренія, что и влечетъ за собою описанную въ 4-мъ пунктѣ предшествующаго параграфа особенность круговращенія сельско-хозяйственнаго капитала.

Но кромѣ только что упомянутыхъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы, лежащихъ въ самомъ производимомъ растеніи, существуютъ еще другія,—лежащія внѣ растенія. Онѣ неразрывно связаны съ даннымъ участкомъ земли, также вліяютъ на круговращеніе капитала и устойчивымъ образомъ опредѣляютъ различіе въ доходности разныхъ участковъ.

Обѣ отмѣченныя категоріи силъ, вліяющихъ на круговращеніе капитала, вліяютъ только на тотъ капиталъ, который направленъ на созданіе растительнаго организма, т. е. на капиталъ удобренія и обработки. Поэтому-то при всѣхъ нашихъ разсужденіяхъ мы имѣли въ виду только этотъ видъ капитала.

На самомъ дѣлѣ, читатель припомнитъ, что у насъ всюду рѣчь шла только о круговращеніи того капитала, который предназначенъ для производства растительнаго продукта, т. е. о круговращеніи капитала удобренія и обработки почвы. Только этотъ капиталъ подвергается вліянію первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы и даетъ ренту. Капиталъ затраченный на уборку урожая, перемолотъ, перемолъ и т. д., отъ указанныхъ выше первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы не зависитъ и ренты не даетъ,—онъ приноситъ только обычную прибыль на капиталъ.

Но само собою разумѣется, что безъ капитала, обращеннаго на уборку, перемолотъ и т. д. продукта, немыслимо круговращеніе сельско-хозяйственнаго капитала. Практически почти

всегда бываетъ такъ, что сельскій хозяинъ, взрастившій урожай, снимаетъ, перемолачиваетъ, очищаетъ и сортируетъ его. Хозяинъ продаетъ продуктъ по крайней мѣрѣ въ зернѣ либо иномъ какомъ ужъ вполнѣ обработанномъ видѣ. Сельско-хозяйственный предприниматель только тогда можетъ освободиться отъ затратъ капитала на уборку и т. д., если онъ продастъ урожай на корню. Что встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе.

Изъ сказаннаго очевидно, что для того, чтобы подойти къ реально существующему круговращенію сельско-хозяйственнаго капитала, намъ необходимо включить въ вышеизложенное разсмотрѣніе циркуляціи капитала удобренія и обработки еще циркуляцію капитала, направленнаго на уборку продукта.

Легко видѣть, что включеніе это нисколько не измѣнитъ нашихъ разсужденій. Это ясно изъ слѣдующаго простого разсчета. Весь сельско-хозяйственный капиталъ распадается на двѣ части—1) на капиталъ обработки и удобренія почвы и 2) на капиталъ уборки и переработки продукта. Первый капиталъ приноситъ обычный процентъ прибыли на капиталъ и земельную ренту; второй — только обычную прибыль. Очевидно, что если мы изъ *всего* чистаго дохода выключимъ обычную прибыль на *весь* сельско-хозяйственный капиталъ, то въ остаткѣ получится земельная рента.

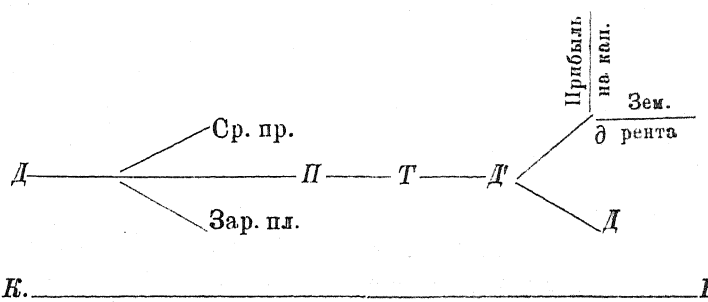
Теперь мы можемъ высказать такое общее положеніе. *Земельная рента всегда равняется чистому доходу отъ сельско-хозяйственнаго предпріятія минусъ обычный процентъ прибыли на весь капиталъ, оборачивающійся въ этомъ предпріятіи*[1]). *Происхожденіемъ своимъ земельная рента обязана вліянію первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы (частью лежащихъ въ самомъ растеніи, частью внѣ его, въ окружающей его средѣ) на круговращеніе сельско-хозяйственнаго капитала.* При этомъ надлежитъ помнить, что вліянію первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, сельско-хозяйственный капиталъ подверженъ *только въ той части, которая направлена на созданіе растительнаго организма, т. е. только капиталъ удобренія и обработки почвы.*

---

[1]) Неизнашивающаяся доля основного капитала удобренія и обработки при вычисленіи означенной прибыли, очевидно, въ счетъ не принимается.

Не забудемъ тутъ также того, что выше всюду рѣчь шла о капиталистическомъ предпріятіи. Говоря о земельной рентѣ, мы всюду имѣли въ виду только капиталистическаго сельскаго хозяина. Скоро мы увидимъ, что въ некапиталическомъ частно-хозяйственномъ предпріятіи земельной ренты нѣтъ, она, дѣйствительно, характерна только для капиталистическаго хозяйства.

Послѣ сказаннаго мы можемъ круговращеніе всего капитала въ капиталистическомъ сельско-хозяйственномъ предпріятіи изобразить такою схемою.



Т. е. сельско-хозяйственный предприниматель затрачиваетъ нѣкоторую сумму денегъ *(Д)* на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства и на наемъ рабочихъ. Рабочіе при посредствѣ земледѣльческихъ орудій совершаютъ извѣстныя работы, т. е. имѣетъ мѣсто производственный процессъ, состоящій изъ обработки почвы, удобренія ея, уборки произведеннаго продукта и его переработки. При этомъ различныя части капитала скоро или медленно, по частямъ или сразу, т. е. при многократномъ или однократномъ процессѣ труда, изнашиваются и цѣнность ихъ переходитъ на готовый продуктъ. Но все-же основной капиталъ удобренія и обработки даетъ въ почвѣ нѣкоторый неизнашивающійся запасъ питательныхъ веществъ, который при раціональномъ удобреніи (при надлежащемъ пополненіи поглощаемыхъ растеніемъ продуктовъ питанія) будетъ существовать всегда и никогда не потребуется замѣнять этой части капитала новой. Назовемъ эту неизнашивающуюся долю основною капитала удобренія *К*. И пусть это *К* обозначаетъ денежную цѣну того количества единицъ вѣса фосфорной кислоты и

кали, которыя этотъ капиталъ составляютъ, и при томъ въ моментъ произведенія затраты. Эта доля капитала (K) не поглощается въ процессѣ производства и потому находится въ почвѣ какъ при началѣ круговращенія капитала, такъ и по окончаніи этого круговращенія.

Въ результатѣ производственнаго процесса получается сельско-хозяйственный продуктъ (пшеница, рожь и т. д.). Этотъ продуктъ товаръ (T), такъ какъ подлежитъ продажѣ на рынкѣ. Продается онъ за нѣкоторую сумму денегъ $Д'$, большую чѣмъ первоначально затраченная $Д$. Изъ $Д'$ возстановляются издержки производства $Д$. Очевидно, что та доля основного капитала, которая не изнашивается въ процессѣ производства и которую мы обозначили суммой K, не воспроизводится въ цѣнности готоваго продукта. Возстанавливается въ цѣнности продукта только: 1) оборотный капиталъ удобренія и обработки, 2) та часть основного капитала удобренія и обработки, которая дѣйствительно поглощается урожаемъ и подлежитъ замѣнѣ, 3) воспроизводится весь остальной оборотный сельско-хозяйственный капиталъ и 4) изнашивающіяся части другихъ видовъ основного сельско-хозяйственнаго капитала,—постройки, молотилки, жнейки и т. д. Послѣ возстановленія всѣхъ этихъ издержекъ получается еще нѣкоторый излишекъ $д$ — прибавочная цѣнность. Эта послѣдняя распадается на двѣ части: на прибыль на капиталъ и на земельную ренту.

Хотя прибыль и земельная рента составляютъ только части прибавочной стоимости сельско-хозяйственнаго предпріятія, но экономическая природа ихъ существенно различна. Прибыль распадается на процентъ на капиталъ и предпринимательскій барышъ [1]); подлежитъ закону стремленія прибылей къ одному уровню въ различныхъ предпріятіяхъ и потому по отношенію къ всему сельско-хозяйственному капиталу (минусъ K) составляетъ обычный процентъ прибыли (напр. 15%); процентъ прибыли на капиталъ, наконецъ, обнаруживаетъ тенденцію къ пониженію. Земельная рента составляетъ также часть прибавочной цѣнности, но указанныхъ свойствъ не имѣетъ. Она не распадется на процентъ и барышъ предпринимателя, не стремится къ одному

[1]) Съ этими двумя частями прибыли намъ придется имѣть дѣло еще во второй части.

уровню во всѣхъ предпріятіяхъ, не обнаруживаетъ тенденціи къ пониженію. Явленіе относительной прибавочной стоимости по отношенію къ земельной рентѣ мѣста не имѣетъ. Экономическая природа земельной ренты яснѣе всего видна, при арендныхъ отношеніяхъ. Чего мы коснемся въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ 4. Цѣна земли при капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Если землевладѣлецъ самъ не захочетъ хозяйничать, то можетъ предоставить организовать предпріятіе другому лицу—арендатору. Этотъ послѣдній будетъ нанимать рабочихъ, обрабатывать и удобрять землю, строить постройки, будетъ получать въ свою собственность продукты, продавать ихъ на рынкѣ и т. д. Словомъ: будетъ оборачивать свой капиталъ. Какъ владѣлецъ капитала, нашъ арендаторъ заинтересованъ получить въ свою пользу какъ можно большую прибавочную стоимость [1]). Между нимъ и землевладѣльцемъ произойдетъ борьба (торгъ). Очевидно, что арендаторъ можетъ согласиться вести хозяйство на землѣ нашего землевладѣльца при условіи, что въ пользу его (арендатора) поступитъ прибавочная стоимость, по крайней мѣрѣ равная обычной прибыли на капиталъ. Вѣдь если онъ не согласится на такія условія и разойдется съ землевладѣльцемъ, то ему придется дать своему капиталу занятіе въ промышленности либо торговлѣ, а тамъ онъ получитъ только обычную прибыль. Такимъ образомъ доходъ капиталиста—арендатора будетъ состоять только изъ прибыли на *его* капиталъ [2]) и будетъ подчиняться закону стремленія прибылей къ одному уровню въ разныхъ предпріятіяхъ.

При указанныхъ условіяхъ нашъ землевладѣлецъ получитъ въ свою пользу всю земельную ренту. Земельная рента—повторяемъ—есть излишекъ прибавочной стоимости въ сельскохозяйственномъ предпріятіи сравнительно съ обычной прибылью на капиталъ и обязана своимъ происхожденіемъ первоначальнымъ и неистощимымъ силамъ природы, вліяющимъ на круго-

---

[1]) Само собою разумѣется, что тутъ мы говоримъ о капиталистическомъ арендаторѣ. О некапиталистической арендѣ рѣчь будетъ итти ниже.

[2]) Ср. сказанное на стр. 131 и слѣд.

вращеніе сельско-хозяйственнаго капитала. Землевладѣлецъ получаетъ въ свою пользу этотъ излишекъ даже и тогда, когда онъ палецъ о палецъ не ударитъ для веденія сельско-хозяйственнаго предпріятія,—если всѣ хлопоты по этому послѣднему поводу и всѣ издержки взялъ на себя арендаторъ.

Какъ-же оцѣниваетъ при сдѣлкѣ купли-продажи нашъ землевладѣлецъ свое право на первоначальныя и неистощимыя силы природы, связанныя неразрывно съ его участкомъ и дающія ему земельную ренту?

Надо помнить, что мы имѣемъ дѣло съ капиталистическимъ сельскимъ хозяйствомъ. Нашъ землевладѣлецъ, получая безъ труда изъ года въ годъ опредѣленный доходъ, будетъ цѣнить свое право также съ точки зрѣнія капиталистическихъ отношеній. Оглядываясь кругомъ, онъ видитъ цѣлый рядъ лицъ, которыя также безъ труда и безъ веденія самостоятельнаго хозяйства, получаютъ ежегодные доходы. Владѣльцы облигацій, лица, вложившія въ банкъ свои сбереженія, и т. д. всѣ эти лица получаютъ опредѣленныя суммы ежегодно въ видѣ процентовъ на капиталъ, отданный въ ссуду другимъ. По мѣрѣ роста кредитнаго капиталистическаго хозяйства число такихъ лицъ бываетъ весьма значительно. Они не даютъ занятія своимъ капиталамъ сами,—они передаютъ ихъ въ чужія руки; ихъ капиталы циркулируютъ въ чужихъ предпріятіяхъ и приносятъ своимъ владѣльцамъ часть прибавочной стоимости, созданной при круговращеніи въ чужихъ предпріятіяхъ заемщиковъ. Эта часть прибавочной стоимости носитъ названіе процента на капиталъ [1]).

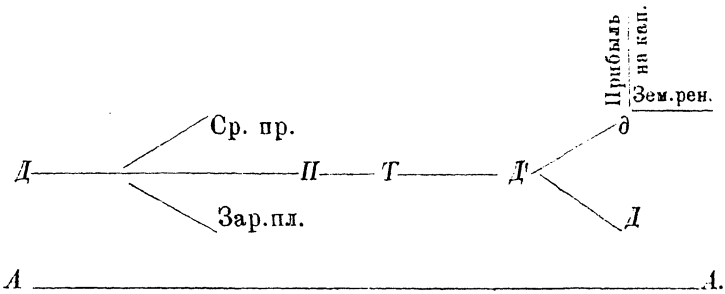
Нашъ землевладѣлецъ и отожествляетъ свое положеніе съ положеніемъ владѣльца капитала, оборачивающаго этотъ послѣдній въ чужомъ предпріятіи. Своё право на землю, т. е. право на полученіе земельной ренты, онъ оцѣниваетъ именно съ этой точки зрѣнія: свое право онъ оцѣниваетъ въ сумму, равную капитализированной рентѣ; при чемъ процентомъ капитализаціи является *ссудный* процентъ, т. е. тотъ

[1]) Взглядъ на кредитъ, какъ на круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи развитъ нами въ теоретической части *нашей* книги «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» т. I (М. 1901 годъ).

процентъ, который *получаетъ* кредиторъ при отдачѣ его въ ссуду подъ вѣрное обезпеченіе, напр., при вкладѣ въ банкъ, при покупкѣ закладного листа, государственной ренты и т. д.

Такова оцѣнка земли, производимая въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Обратимся опять къ схемѣ круговращенія капитала въ сельско-хозяйственномъ предпріятіи. Мы должны послѣ только что сказаннаго внести въ нее нѣкоторыя измѣненія. Кромѣ цѣнности въ видѣ капитала въ сельскомъ хозяйствѣ важную роль играетъ еще цѣна земли, равная капитализпрованной рентѣ. Капиталистическое сельско-хозяйственное предпріятіе можетъ быть теперь изображено нами полностью въ такой схемѣ:



Сумма *Д* затрачивается на обработку и удобреніе почвы, уборку и переработку продукта. Капиталъ этотъ круговращается въ предпріятіи, изнашивается скоро или медленно и переноситъ свою цѣнность на готовый продуктъ. Въ цѣнности готоваго продукта (*Д'*) возстанавливаются издержки производства *Д* и получается нѣкоторый излишекъ (*д*) — прибавочная стоимость, распадающаяся на прибыль и земельную ренту. Но кромѣ цѣнности капитала въ сельско-хозяйственномъ капиталистическомъ предпріятіи существуетъ особая цѣнность *А*, именуемая цѣною земли и равная капитализированной рентѣ. Это — цѣна *земли*, т. е. первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, неразрывно связанныхъ съ даннымъ участкомъ земли и вліяющихъ на величину прибавочной стоимости. Эти силы, какъ мы знаемъ, сказываются, между прочимъ, и въ томъ, что въ сельскохозяйственномъ предпріятіи извѣстная часть основного капи-

тала удобренія и обработки никогда не изнашивается. Излишекъ чистаго дохода, получаемый нашимъ предпринимателемъ вслѣдствіе присутствія этой неизнашивающейся доли основного капитала удобренія и обработки, мы также признали земельной рентой. Такимъ образомъ, въ только что выясненную цѣну земли A включена также и та доля капитала K, которая является неизнашивающеюся долею основного капитала обработки и удобренія. Только оцѣнивается эта неизнашивающаяся доля основного капитала не по стоимости внесенныхъ въ почву удобреній, а помощью капитализаціи изъ ссуднаго процента того чистаго дохода, который эти удобрительныя вещества приносятъ. Въ вышеприведенномъ (стр. 132) примѣрѣ нашемъ 210 единицъ капитала K давали 75 единицъ дохода. Если ссудный процентъ равенъ 5, то стоимость этого капитала=1500.

По своей естественной и экономической природѣ земля не изнашивается въ процессѣ производства (вѣдь силы, порождающія земельную ренту, неистощимы!) и не переноситъ своей цѣнности на готовый продуктъ. Словомъ—цѣна земли не циркулируетъ въ сельско-хозяйственномъ предпріятіи. Обстоятельство это въ высшей степени важное,—оно объясняетъ намъ природу ипотечной задолженности[1]).

Слѣдовательно, въ предпріятіи капиталистическаго сельскаго хозяина вложена цѣнность $Д+А$, равная цѣнности капитала+цѣнность земли. Послѣдняя равна капитализированной изъ ссуднаго процента рентѣ. Доходъ-же землевладѣльца равенъ $д$, т. е. обычной прибыли на капиталъ+земельная рента.

Изъ только что сказаннаго очевидно, между прочимъ, одно существенное положеніе, которое впослѣдствіи будетъ еще разъ занимать насъ. Цѣнность, вложенная въ сельско-хозяйственное капиталистическое предпріятіе, какъ мы сказали, равна $Д+А$. Доходъ-же равенъ $д$, т. е. обычной прибыли на капиталъ $(Д)$+земельная рента, равная ссудному проценту съ суммы $А$, цѣны земли. Очевидно, что *процентъ дохода отъ сельско-хозяйственнаго капиталистическаго предпріятія* $\left(\frac{д.100}{Д+А}\right)$ *будетъ всегда меньше обычнаго процента прибыли, приносимой въ обрабатывающей промышленности и торговлѣ.* Причина ясна. Въ

[1]) См. *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». Т. I, стр. CCXXXVIII—CCLXXVI.

сельско-хозяйственномъ предпріятіи всегда лежитъ значительная цѣнность — именно цѣна земли — которая даетъ только ссудный процентъ, барыша предпринимателя эта сумма не даетъ [1])

Говоря о капиталистической арендѣ, мы высказали мысль что арендаторъ долженъ и будетъ довольствоваться обычной прибылью на свой капиталъ. Это положеніе требуетъ нѣкотораго поясненія.

Подъ арендаторскимъ капиталомъ удобренія и обработки обыкновенно разумѣютъ ту долю капитала удобренія и обработки, которая ежегодно вносится въ почву и цѣнность которой ежегодно переносится на готовый продуктъ: растеніе поглощаетъ изъ почвы ежегодно столько питательныхъ веществъ, сколько ихъ вносится каждый годъ.

Но возможенъ такой случай.

Арендаторъ вводитъ какую-нибудь меліорацію, напр. осушаетъ мѣстность. Тогда, какъ мы знаемъ, открывается возможность затрачивать больше капитала обработки и удобренія. Зададимся вопросомъ: будетъ-ли арендаторъ 1) имѣть выгоду производить меліорацію, 2) будетъ-ли онъ увеличивать капиталъ удобренія и обработки и 3) если да, то при какихъ условіяхъ.

Съ ростомъ интенсивности растетъ та доля (K) основного капитала, которая не истощается въ процессѣ производства. Слѣдовательно, и нашъ арендаторъ, если онъ будетъ увеличивать затраты на обработку и удобреніе, часть своего капитала помѣститъ въ формѣ такого неизнашивающагося капитала.

Но при какихъ условіяхъ будетъ ему выгодно помѣщать свой капиталъ въ такой формѣ?

Само собою ясно, что при наймѣ земли на короткій срокъ — скажемъ на 1 годъ — ему будетъ невыгодно затрачивать такое количество капитала удобренія и обработки, чтобы въ почвѣ

---

[1]) Ср. проф. *Гольцъ* «Сельско-хозяйственное счетоводство» (М. 1898), стр. 66 и примѣчаніе въ *нашей* книгѣ «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». Т. I (М. 1901), стр. CCLXXI. См. также *Гомилевскій* «Организація хозяйства» (Спб. 1903), стр. 307.

образовалась неизнашивающаяся доля капитала. При короткомъ срокѣ арендаторъ будетъ затрачивать какъ можно меньше и во всякомъ случаѣ не больше того капитала, который ежегодно возстановляется въ цѣнности продукта. Ему будетъ даже выгодно затратить нѣсколько меньше того, сколько поглащаетъ ежегодно урожай. Тогда тотъ продуктъ, который дастъ ему урожай, возьметъ часть изъ прежняго запаса, сдѣланнаго до него. Словомъ: при краткосрочной арендѣ арендатору будетъ выгодно затрачивать какъ можно меньше и даже истощать почву, такъ какъ это для него равносильно черпанью изъ того капитала, который внесенъ туда другими лицами: онъ будетъ жать тамъ, гдѣ не сѣялъ.

Но и при долгосрочной арендѣ возможны два случая.

Предположимъ, что арендаторъ получаетъ почву въ свое распоряженіе на долгій срокъ, но по окончаніи срока аренды онъ долженъ будетъ передать имѣніе владѣльцу безо всякаго со стороны послѣдняго вознагражденія за меліораціи и другіе капиталы, внесенные имъ, арендаторомъ. Тогда арендаторъ произведетъ нѣкоторыя улучшенія, однако постарается, устроить дѣло такъ, чтобы вернуть себѣ всѣ затраты. Ему будетъ выгодно улучшить удобреніе и обработку до той степени интенсивности, при которой часть его капитала приметъ неизнашивающуюся форму; при такихъ условіяхъ онъ получитъ наибольшую прибавочную стоимость. Но держать хозяйство на такой степени интенсивности все время ему будетъ невыгодно. Передъ концомъ аренды онъ постарается понизить интенсивность своего хозяйства до такой степени, чтобы неизнашивающаяся доля его капитала исчезла и была поглащена урожаемъ. Этимъ путемъ онъ вынетъ свой капиталъ изъ почвы. Онъ перестанетъ вносить фосфорно-кислое и калійное удобреніе и уменьшитъ количество вносимаго въ почву азота и такимъ путемъ предоставитъ урожаю возможность вынуть часть накопленнаго запаса питательныхъ веществъ. Слѣдовательно, и долгосрочная аренда приводитъ въ концѣ ея къ истощенію почвы. При чемъ степень этого истощенія можетъ быть до такой степени велика, что землевладѣлецъ получитъ свою землю обратно въ видѣ несравненно худшемъ, чѣмъ тотъ, въ которомъ арендаторъ получилъ ее.

Всѣ эти явленія общеизвѣстны и потому мы не приводимъ ссылокъ на факты. Тутъ мы только хотѣли связать эти

явленія съ той циркуляціей капитала, которую мы установили,— съ образованіемъ неистощающейся доли капитала.

Иное дѣло когда арендаторъ закономъ, обычаемъ либо договоромъ обезпеченъ относительно того, что затраченные имъ капиталы не погибнутъ, а будутъ ему, въ случаѣ если онъ ихъ не воспроизведетъ себѣ, такъ либо иначе возмѣщены. Какъ показываетъ опытъ Ирландской аренды, на этой почвѣ создается особое фермерское право — право собственности фермера на улучшенія и на увеличенія дохода, происшедшія отъ этихъ улучшеній [1]).

При такихъ условіяхъ арендатору будетъ выгодно увеличивать интенсивность своего хозяйства и у него не будетъ никакого интереса истощать почву передъ концомъ аренды.

Но тутъ возникаютъ въ высшей степени интересныя явленія.

Часть капитала фермера принимаетъ форму неизнашивающагося капитала. А слѣдовательно тутъ *никогда не можетъ наступить моментъ, когда арендаторъ воспроизведетъ весь* свой капиталъ: неизнашивающаяся доля капитала не возстанавляетъ своей цѣнности въ готовомъ продуктѣ, такъ какъ она не истощается въ процессѣ производства и потому не можетъ быть воспроизведена. Такимъ образомъ фермеръ при концѣ аренды обязательно долженъ получить извѣстное возмѣщеніе: либо землевладѣлецъ долженъ будетъ ему выплатить нѣкоторую сумму, либо ему должно быть предоставлено право уступить за деньги (продать) третьимъ лицамъ произведенныя имъ улучшенія. Фермерское право Ирландіи, дѣйствительно, и вылилось въ эту формулу. Проф. *А. А. Мануиловъ* [2]) такъ формулируетъ это право: «Фермеръ можетъ продать свое... (фермерское право В. К.) только одному лицу и обязанъ заявить лэндлорду о своемъ намѣреніи приступить къ продажѣ; при чемъ лэндлорду предоставлено преимущественное право покупки по цѣнѣ, относительно которой стороны придутъ къ соглашенію, или которая въ случаѣ ихъ разногласія должна быть опредѣлена судомъ; кромѣ того, лэндлорду принадлежитъ право veto

[1]) *А. А. Мануиловъ.* «Аренда земли въ Ирландіи» (М. 1895). Глава IX.

[2]) *А. А. Мануиловъ* l. c. стр. 285, см. также стр. 234.

относительно новаго фермера, но суду предоставлено рѣшить вопросъ объ основательности мотивовъ, которыми руководился лэндлордъ, если съ его стороны было заявлено несогласіе».

Читатель найдетъ въ только что названномъ сочиненіи проф. *Мануилова* глубокое и всестороннее изслѣдованіе развитія фермерскаго права. И мы охотно отсылаемъ къ этому сочиненію всѣхъ желающихъ ознакомиться съ развитіемъ арендныхъ отношеній въ Ирландіи. Мы позволимъ себѣ только не согласиться съ нѣкоторыми конечными выводами, дѣлаемыми уважаемымъ авторомъ. Мы склонны думать, что фермерское право, въ той формѣ, въ какую оно вылилось въ Ирландіи, отнюдь не есть разрѣшеніе, устойчивое упорядоченіе арендныхъ отношеній. Намъ кажется, что фермерское право какъ-бы разщепливаетъ право собственности на землю по всей его длинѣ между арендаторами и собственникомъ и отнюдь не можетъ создать условія равновѣсія: фермерское право есть только переходная стадія перенесенія права собственности на землю отъ лэндлорда къ фермеру.

На самомъ дѣлѣ. При указанныхъ условіяхъ аренды часть капитала арендатора[1]) принимаетъ форму неизнашивающагося основного капитала. А это, какъ мы знаемъ, равносильно тому, что фермеръ получаетъ *земельную ренту*. Фермерское право признаетъ за фермеромъ право собственности на улучшеніе и на *прибавочный доходъ*, который получается вслѣдствіе этихъ улучшеній, т. е. право собственности и на часть *земельной ренты*. Часть земельной ренты поступаетъ землевладѣльцу, а часть фермеру. Такое разщепленіе права собственности на земельную ренту есть, какъ мы знаемъ, разщепленіе права собственности на первоначальныя и неистощимыя силы природы, т. е. на землю. Та стѣснительная, несвободная система отношеній, которая возникаетъ между фермерами и лэндлордами въ силу фермерскаго права, не можетъ не вызывать у обѣихъ сторонъ—и у фермера, и у землевладѣльца—стремленія развязаться съ этимъ правомъ. Какъ показываютъ факты, развитіе идетъ въ томъ направленіи, что фермеръ превращается въ собственника.

---

[1]) Изъ капитала удобренія и обработки.

Существенно то, что фермерское право Ирландіи есть прямой результатъ роста интенсивности арендаторскаго (фермерскаго) хозяйства [1]). Но ростъ интенсивности равносиленъ возникновенію неистощимой части основного капитала въ средѣ фермерскаго капитала. А это влечетъ за собою то, что арендаторъ начинаетъ получать въ свою пользу часть земельной ренты и фермерское право при продажѣ его на рынкѣ включаетъ въ своей цѣнѣ также часть капитализированной ренты, т. е. часть цѣны земли. Словомъ: ростъ интенсивности арендаторскаго хозяйства переноситъ въ руки арендатора часть собственности на землю и тѣмъ создаетъ стремленіе со стороны арендатора пріобрѣсть весь участокъ, находящійся въ его распоряженіи, въ его, арендатора, собственность. Мелкая аренда крупнаго имѣнія при болѣе или менѣе сносномъ положеніи арендаторовъ есть переходная стадія къ раздробленію имѣнія.

Впрочемъ эти вопросы мобилизаціи земли будутъ насъ интересовать во второмъ выпускѣ. Тутъ-же мы ограничимся сказаннымъ относительно круговращенія арендаторскаго капитала, въ связи съ общимъ ученіемъ о круговращеніи сельско-хозяйственнаго капитала. Цѣна земли здѣсь также опредѣляется капитализированной земельной рентой, только тутъ эта послѣдняя находится частью въ рукахъ фермера, частью въ рукахъ землевладѣльца.

До сихъ поръ мы предполагали, что при арендныхъ отношеніяхъ землевладѣлецъ получаетъ только земельную ренту а подъ часъ—даже и часть земельной ренты. Въ дѣйствительности сплошь и рядомъ бываетъ иначе. Землевладѣлецъ отдаетъ въ распоряженіе арендатора не только землю, какъ первоначальныя и неистощимыя силы природы, а также еще нѣкоторый капиталъ, въ видѣ удобренія, построекъ, дренажа и т. д. Поэтому-то естественно, что землевладѣлецъ, кромѣ земельной ренты получаетъ въ этомъ случаѣ еще нѣкоторое вознагражденіе за переданный арендатору капиталъ.

---

[1]) Въ названной книгѣ проф. *А. А. Мануилова* читатель найдетъ неоспоримыя указанія въ этомъ смыслѣ.

При наличности нѣкоторыхъ капиталовъ, переданныхъ землевладѣльцемъ арендатору, описанное выше круговращеніе капитала какъ-бы раздѣляется: параллельно оборачиваются въ томъ-же предпріятіи и капиталъ арендатора, и капиталъ землевладѣльца. Вся прибыль отъ капитала арендатора+погашеніе поступаетъ арендатору. Вся-же рента и вся прибыль съ остального капитала, плюсъ погашеніе поступаютъ въ пользу землевладѣльца, въ качествѣ арендной платы.

Остановимся нѣсколько на этомъ пунктѣ.

Капиталы, которые землевладѣлецъ передаетъ арендатору, могутъ быть двухъ родовъ: капиталъ удобренія и остальные виды капитала — постройки, скотъ и т. д. Что касается капитала удобренія, то тутъ должно различать основной капиталъ и оборотный. Что касается основного капитала, то часть его ежегодно изнашивается — поглощается урожаемъ и цѣнность его возстанавляется въ цѣнности продукта. Ежегодноже эта поглощенная часть замѣняется новыми питательными веществами и концентрація удобренія въ почвѣ остается изъ года въ годъ приблизительно одинаковой. Оборотный капиталъ удобренія поглощается при однократномъ процессѣ труда и цѣнность его цѣликомъ переносится на готовый продуктъ. Всѣже остальные виды сельско-хозяйственнаго капитала — сѣмена, постройки, скотъ, меліораціи и т. д. — изнашиваются сразу или постепенно.

Что должно произойти при отдачѣ въ аренду каждаго изъ отмѣченныхъ видовъ капитала? — Начнемъ наше разсмотрѣніе съ послѣдняго вида капитала, т. е. оставимъ пока въ сторонѣ капиталъ удобренія.

Какъ извѣстно, отдача въ наемъ матеріальныхъ средствъ производства не есть кредитное отношеніе [1]), а представляетъ собою круговращеніе торговаго капитала. Владѣлецъ, затратившій, напр., на покупку машины M (скажемъ — молотилки) сумму $Д$, передаетъ эту машину для пользованія другимъ лицамъ за извѣстное вознагражденіе. Предположимъ, что машина изнашивается въ теченіе 5 лѣтъ и что при отдачѣ ея внаймы вла-

[1]) См. *В. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны». Стр. CCIII—CCVII.

дѣлецъ ея получаетъ въ среднемъ ежегодно сумму $Д'$. Тогда въ теченіе пятилѣтняго періода въ совокупности мы будемъ имѣть передъ собою круговращеніе капитала по типу:

$$Д — М — 5\,Д' \begin{cases} 5\,d \\ Д \end{cases}$$

Т. е. тутъ мы имѣемъ дѣло съ круговращеніемъ *торговаго* капитала: затрачивается нѣкоторая сумма для покупки товара съ цѣлью перепродажи его *по частямъ* лицамъ, нуждающимся въ немъ для производительныхъ цѣлей. При такихъ условіяхъ въ пользу владѣльца машины поступаетъ ежегодно 1) сумма, предназначенная для амортизаціи $\left(\text{въ нашемъ примѣрѣ } \frac{Д}{5}\right)$; затѣмъ 2) нѣкоторая прибавочная стоимость d. Послѣдняя сумма зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, не поддающихся простой формулировкѣ. Дѣло въ томъ, что цѣна машины, отчуждаемой по частямъ, зависитъ отъ конкретныхъ условій, въ которыхъ находится нанимающее машину лицо. Если это, напр., молотильная машина, то важную роль играетъ тутъ высота заработной платы молотнику [1]). Простою формулою охватить описанное круговращеніе капитала нельзя. Но ясно одно, что прибавочная стоимость, которую получаетъ (въ качествѣ торговца-посредника) въ свою пользу владѣлецъ машины, есть часть той прибавочной стоимости, которая создана въ предпріятіи фабриканта, изготовившаго молотильную машину. И само собою разумѣется, что прибавочная стоимость d, которую ежегодно получаетъ нашъ владѣлецъ молотилки, должна, по отношенію къ $Д$—стоимости, затраченной на покупку машины, — составлять по меньшей мѣрѣ обычную прибыль, иначе для владѣльца молотилки не будетъ никакого побужденія затрачивать свой капиталъ на покупку машины съ цѣлью отдачи ея внаймы другимъ.

Капиталы построекъ, дренажа, обводнительныхъ сооруженій и т. д., будучи отданными внаймы, подлежатъ именно

[1]) Извѣстно, что благодаря конкурренціи обрабатывающей промышленности, заработная плата въ с. хоз-вѣ значительно повысилась и сельскіе хозяева съ цѣлью избѣжать новаго расхода отъ такого повышенія, стали пріобрѣтать молотилки и т. д. для возможно большаго сокращенія труда молотника.

только что описанному круговращенію. Если владѣлецъ, такъ сказать, профессіонально отдаетъ въ аренду капиталистическому арендатору свою землю, то онъ долженъ получить: 1) за упомянутый капиталъ полную прибыль (т. е процентъ на капиталъ, барышъ предпринимателя и страховую премію) и 2) земельную ренту (за первоначальныя и неистощимыя силы природы).

Что касается капитала удобренія, то тутъ должно имѣть въ виду слѣдующее.

Прежде всего при многолѣтней арендѣ рѣчь можетъ итти только объ отдачѣ внаймы основного капитала фосфорно-кислокалійнаго и навознаго удобреній, отличающихся болѣе или менѣе значительной прочностью. Азотистое удобреніе (оборотный капиталъ), какъ исчезающее въ теченіе одного сѣвооборота, объектомъ многолѣтней аренды быть не можетъ. Отдавать въ аренду азотистое удобреніе можно только на одинъ сѣвооборотъ. Затѣмъ надлежитъ помнить, что фосфорно-кисло-калійное удобреніе при нормальномъ, разумномъ хозяйничаньи не истощается. Разъ концентрація фосфорно-кисло-калійнаго удобренія въ почвѣ достигла той степени, при которой получается максимальный урожай, то, какъ извѣстно, достаточно ежегоднаго возврата такого количества питательныхъ веществъ, которое беретъ изъ почвы урожай, чтобы поддерживать плодородіе почвы на неизмѣнной высотѣ, даже поднимать ея плодородіе.

При отдачѣ въ аренду основного капитала удобренія нужно различать два случая.— Мы знаемъ что капиталъ фосфорно-кислаго и калійнаго удобренія распадается на двѣ части,—капиталъ, изнашивающійся при однократномъ урожаѣ—это именно капиталъ ремонта—и капиталъ удобренія, остающійся въ почвѣ изъ года въ годъ неизмѣнно.

Предметомъ аренды можетъ быть либо одинъ второй видъ капитала, либо и второй, и первый вмѣстѣ.

Что касается аренды второго — неизнашивающагося капитала, то—какъ мы это уже замѣтили раньше—онъ даетъ землевладѣльцу ренту. Его присутствіе въ почвѣ сказывается въ смыслѣ вліянія на круговращеніе арендаторскаго капитала,который даетъ, благодаря этому, не только обычную прибыль, а еще нѣкоторый прибавокъ—земельную ренту,—поступающій въ пользу землевладѣльца. Поднимать вопросъ о прибыли на этотъ (неизнаши-

вающійся) капиталъ абсолютно невозможно уже по одному тому, что, будучи разъ истраченнымъ, этотъ капиталъ окончательно теряетъ свою цѣнность — какъ цѣну затраченнаго матеріала — и оцѣнивается какъ капитализированная рента, имъ приносимая. Мы знаемъ, что акціи тоже теряютъ свою цѣнность (номинальную) и котируются на биржѣ по цѣнѣ, равной капитализированному дивиденду. Но цѣна только что названной доли основного капитала удобренія (неизнашивающейся) теряетъ свою прежнюю цѣну еще въ большей степени, чѣмъ акціи: на акціи хоть сохранилась надпись, что стоитъ она 100, 500 и т. д. рублей, какъ воспоминаніе о томъ, сколько она стоила при выпускѣ, но ничего не сохранится на участкѣ земли такого, что указывало бы на то, что въ почву даннаго участка вложено было тогда то столько-то единицъ фосфорной кислоты, по такой-то цѣнѣ и изъ него такая-то часть осталась въ почвѣ въ качествѣ неизнашивающейся доли основного капитала. Объ этомъ прямо-таки забываютъ; а если гдѣ ведутся точныя книги за много лѣтъ, то только съ большимъ трудомъ можно по нимъ вычислить эту долю. Да къ тому-же нѣтъ никакихъ практическихъ интересовъ, которые побуждали-бы дѣлать такія вычисленія: эта доля капитала оцѣнивается какъ капитализированная рента; такая оцѣнка совершенно правильна и удовлетворяетъ всѣмъ практическимъ запросамъ капиталистическаго предпринимателя

Капиталъ этотъ остается неизмѣннымъ и потому амортизація мѣста не имѣетъ. Арендаторъ при обратной сдачѣ имѣнія владѣльцу возвращаетъ капиталъ удобренія in natura въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ онъ его получилъ [1]); въ аредной платѣ тутъ амортизаціи нѣтъ.

При сдачѣ въ аренду не только этой неизнашивающейся доли капитала удобренія, но и изнашивающейся [2]), въ пользу землевладѣльца поступаетъ не одна земельная рента, а также амортизація и обычная прибыль на отданный въ аренду изнашивающійся капиталъ удобренія. Легко видѣть, что тутъпроисходитъ совершенно

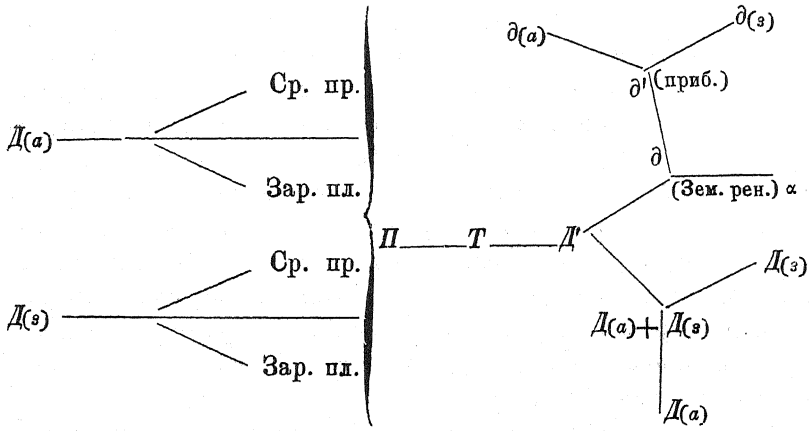
---

[1]) Для этого способъ веденіе арендаторомъ хозяйства обыкновенно ограниченъ извѣстными условіями.

[2]) Что, напр., бываетъ при сдачѣ въ аренду табачныхъ плантацій, огородниковъ и т. т.

такое-же круговращеніе капитала, какое было установлено нами при вышеприведенномъ анализѣ найма сельско-хозяйственной машины. Землевладѣлецъ, который отдаетъ—напр.—сильно унавоженную землю въ аренду подъ табачную плантацію срокомъ на одинъ годъ, въ арендной платѣ долженъ получить кромѣ земельной ренты еще цѣну поглощеннаго урожаемъ навоза и обычную прибыль на этотъ капиталъ.

Сводя все сказанное относительно круговращенія капитала въ капиталистическомъ сельско-хозяйственномъ предпріятіи, находящемся въ арендномъ держаніи, мы можемъ изобразить это круговращеніе схемою:



Т. е. въ предпріятіи круговращается два вида капитала—арендаторскій (*Да*) и землевладѣльческій (*Дз*). Въ результатѣ этого круговращенія получается продуктъ *Т*, продаваемый на рынкѣ за сумму *Д'*, изъ которой: 1) возстановляются издержки арендаторскаго и землевладѣльческаго капиталовъ *Да* и *Дз* и 2) получается прибавочная цѣнность (*∂*), распадающаяся на прибыль *∂'*, и земельную ренту *α*. Земельная рента (*α*) поступаетъ цѣликомъ въ пользу землевладѣльца. Прибыль-же дѣлится между арендаторомъ и землевладѣльцемъ: арендаторъ получаетъ обычную прибыль *∂а* на свой капиталъ *Да*, а землевладѣлецъ—прибыль *∂з* на свой капиталъ *Дз*. Въ пользу землевладѣльца-же поступаетъ и амортизація его капитала *Дз*. Амортизація капитала, принадлежащаго арендатору (*Да*), поступаетъ этому послѣднему.

Все изложенное есть лишь послѣдовательное развитіе того положенія, что арендаторъ получаетъ только обычную прибыль на *свой* капиталъ; вся-же остальная часть прибавочной стоимости, т. е. вся земельная рента и обычная прибыль на капиталъ, принадлежащій землевладѣльцу, поступаетъ въ пользу землевладѣльца.

Изложенныя разсужденія могутъ вызвать нѣкоторыя недоразумѣнія. Это именно наше утвержденіе, что землевладѣлецъ,—при отдачѣ въ аренду капитала, получаетъ въ свою пользу всю обычную прибыль на этотъ послѣдній. Существуетъ мнѣніе, что отдача внаймы капитала равносильна кредитному отношенію, такъ что на долю владѣльца капитала приходится только процентъ на капиталъ [1]). Мы не раздѣляемъ этой точки зрѣнія на отдачу капитала внаймы и пытались въ указанномъ въ примѣчаніи мѣстѣ доказать его неправильность. Мы пришли тогда-же къ заключенію, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ круговращеніемъ обыкновеннаго торговаго (купеческаго) капитала по типу

$$Д — Т — Д'$$

и что владѣлецъ капитала (машинъ, дренажа и т. д.), отдающій этотъ капиталъ внаймы, вовсе не отказывается отъ *предпринимательскихъ* функцій. Прежде всего его имущество принадлежитъ ему на правѣ собственности,—онъ не передаетъ его (подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при кредитныхъ отношеніяхъ) въ собственность арендатора; землевладѣлецъ сохраняетъ за собою извѣстныя вещныя права на дренажъ, постройки и т. д., наблюденіе за ихъ цѣлостью и сохранностью принадлежитъ землевладѣльцу даже въ томъ случаѣ, если текущій ремонтъ лежитъ на обязанности арендатора; капитальный ремонтъ почти всегда лежитъ на обязанности землевладѣльца. Расходы на различнаго рода меліораціи, равно какъ и другія прочныя затраты съ цѣлью увеличенія доходности имѣнія обыкновенно производятся самимъ владѣльцемъ. Естественно, что онъ не произве-

---

[1]) См. *Косинскій* «Учрежд. для мелк. кредита въ Германіи». Т. I. Стр. CCIII и слѣд.

детъ всѣхъ этихъ крупныхъ затратъ, если ему не будетъ предоставлена возможность получать на капиталъ обычную прибыль.

Словомъ: владѣлецъ имѣнія, отданнаго въ аренду, тамъ, гдѣ онъ затрачиваетъ капиталъ и такъ либо иначе заботится о болѣе доходной организаціи хозяйства имѣнія, является предпринимателемъ и потому, естественно, долженъ стремиться получить полную прибыль на капиталъ, а не одинъ только процентъ на капиталъ.

Нисколько не противорѣчатъ этому и тѣ, лично извѣстныя пишущему эти строки, сдачи въ аренду (въ Малороссіи) земли подъ табакъ, баштаны. Арендаторами являются по преимуществу капиталистическіе арендаторы. Землевладѣлецъ, сдающій землю, обязывается обработать ее извѣстнымъ образомъ, дать сильное навозное удобреніе и предоставить ее въ такомъ видѣ въ распоряженіе арендатора. Цѣна подобной аренды достигаетъ 75 — 100 руб. за десятину. Ясно, что тутъ, кромѣ ренты, въ пользу землевладѣльца поступаетъ и прибыль на капиталъ, и амортизація этого послѣдняго [1]).

Мы позволяемъ себѣ думать, что послѣ сдѣланныхъ разъясненій, утвержденіе наше, что землевладѣлецъ при отдачѣ въ аренду получаетъ, сверхъ земельной ренты, еще обычную прибыль на свой капиталъ не подлежитъ сомнѣнію. Оно—скажемъ еще разъ—стоитъ въ полномъ согласіи съ тѣмъ положеніемъ, что арендаторъ долженъ довольствоваться только обычной прибылью на *свой* капиталъ (подчиняясь закону стремленія прибылей въ различныхъ предпріятіяхъ къ одинаковому уровню), вся-же остальная часть чистаго дохода поступаетъ въ пользу землевладѣльца.

---

[1]) Привожу, въ видѣ иллюстраціи къ сказанному, условія аренды подъ табачныя плантаціи, имѣвшія мѣсто въ одномъ крупномъ имѣніи въ Малороссіи (Черниговской губ.), которое я лично знаю. Десятина хорошо унавоженнаго огородника отдается за 80 — 100 руб. въ годъ. Удобреніе производится черезъ 2- 3 года. Кромѣ того экономія даетъ арендатору: помѣщеніе для него и для его работницъ, мѣсто для ферментаціи табаку, сараи для развѣшиванія. Поливка (1—2 раза въ лѣто) дѣлается на экономическомъ рабочемъ скотѣ и воду привозитъ экономическій рабочій. При ломкѣ табаку экономія даетъ телѣги и рабочій скотъ, но возитъ рабочіе арендатора. Дрова для ферментаціи и для отопленія также экономическіе. Экономія даетъ навозъ для набивки парниковъ ежегодно.

Само собою разумѣется, что разъ хозяйство ведется самимъ капиталистомъ — землевладѣльцемъ, то весь чистый доходъ поступаетъ въ пользу землевладѣльца, въ качествѣ земельной ренты и прибыли на капиталъ. Какъ мы уже замѣтили выше [1]), капиталистическому сельскому хозяину будетъ выгодно затрачивать капиталъ только до извѣстныхъ предѣловъ: дальнѣйшая затрата даетъ ему чистый доходъ, меньшій обычной прибыли, и потому будетъ невыгодной. Но затраченный при такихъ условіяхъ капиталъ, взятый весь цѣликомъ, даетъ чистый доходъ, большій обычной прибыли: кромѣ прибыли землевладѣлецъ получаетъ еще земельную ренту.

Такимъ образомъ, будетъ-ли имѣніе отдано въ аренду, или-же оно будетъ находиться въ завѣдываніи самаго землевладѣльца, земельная рента всегда является болѣе или менѣе постояннымъ прибавкомъ къ обычной прибыли на капиталъ. Этотъ излишекъ поступаетъ въ пользу землевладѣльца. Фактъ обладанія землею — первоначальными и неистощимыми силами природы, связанными съ даннымъ участкомъ — приноситъ въ руки землевладѣльца этотъ излишекъ, подобно тому какъ фактъ обладанія облигаціями, капиталомъ, отданнымъ въ ссуду, приноситъ владѣльцу заемный процентъ. Ясно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ цѣнность первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы—цѣна земли — опредѣляется путемъ капитализаціи изъ обычнаго ссуднаго процента земельной ренты.

Едва-ли требуется какое-либо разъясненіе относительно того какъ оцѣниваются изнашивающійся капиталъ удобренія и капиталъ обработки и уборки. Они оцѣниваются по тѣмъ затратамъ, которыя сдѣланы на него, минусъ амортизированныя части. Цѣна капитала можетъ измѣняться въ зависимости отъ измѣненія цѣны вещей, изъ которыхъ онъ состоитъ. Въ вышеприведенномъ нами примѣрѣ [2]) ежегодно затрачивалось всего 213,7 единицъ капитала удобренія: 22,2 — фосфорной кислоты, $73^5/_6$—кали и $174^2/_3$ азота. Капиталъ этотъ представляетъ собою цѣну тѣхъ веществъ, которыя вносятся въ почву. Измѣ-

---

[1]) См. стр. 106—126.

[2]) См. стр. 129.

нится цѣнность кали, либо фосфорной кислоты, либо азота, соотвѣтственно этому измѣнится и цѣнность только что указанныхъ капиталовъ. Капиталъ построекъ, скота, мертваго инвентаря и т. д. измѣряется совершенно также—по дѣйствительной цѣнѣ предметовъ, составляющихъ капиталъ, минусъ амортизація.

Эта оцѣнка капитала имѣетъ мѣсто и тогда, когда землевладѣлецъ отдаетъ внаймы арендатору вмѣстѣ съ землей и капиталъ; она-же имѣетъ силу и для тѣхъ случаевъ, когда землевладѣлецъ самъ ведетъ хозяйство.

Совсѣмъ иная — какъ мы видѣли — оцѣнка земли, какъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы. Тутъ рѣчь идетъ о первоначальныхъ, т. е. не созданныхъ руками человѣка, предметахъ и свойствахъ. Ни подпочва, ни климатъ руками человѣка не созданы, на рынкѣ не обращаются и цѣны не имѣютъ. Оцѣнивать ихъ, слѣдовательно, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и капиталъ (по цѣнѣ входящихъ въ составъ ихъ предметовъ) нельзя. Первоначальныя и неистощимыя силы природы имѣютъ цѣну только потому, что онѣ вліяютъ на круговращеніе сельско-хозяйственнаго капитала и даютъ земельную ренту. Рента при господствѣ капиталистическаго кредитнаго хозяйства уподобляется—какъ мы знаемъ—процентнымъ деньгамъ, земля приравнивается капиталу, приносящему ренту и *цѣна земли при капиталистическомъ хозяйствѣ равна капитализированной изъ обычнаго ссуднаго процента, ренты.* Все то, что уменьшаетъ либо увеличиваетъ ренту, поднимаетъ либо заставляетъ падать ссудный процентъ,—все это отзывается на цѣнѣ земли. Напримѣръ, болѣе или менѣе устойчивое поднятіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты увеличиваетъ земельную ренту, а съ нею вмѣстѣ и цѣну земли. Паденіе ссуднаго процента уменьшаетъ процентъ, изъ котораго должна капитализироваться рента, и черезъ это повышаетъ цѣну земли. Паденіе цѣнъ на земледѣльческій продуктъ и поднятіе ссуднаго процента на денежномъ рынкѣ должны уменьшать капиталистическую оцѣнку земли [1]). Такимъ образомъ, земля самостоятельной цѣны не имѣетъ, при господствѣ капиталистическаго кредитнаго хозяйства она оцѣнивается посредствомъ

[1]) Обо всѣхъ этихъ случаяхъ мы еще будемъ говорить ниже.

капитализаціи земельной ренты изъ обычнаго ссуднаго процента.

Цѣна всего сельско-хозяйственнаго предпріятія, естественно, опредѣлится суммою цѣны земли плюсъ цѣна всѣхъ капиталовъ — капитала обработки, удобренія, капитала уборки готоваго продукта и его переработки и т. д. При чемъ однако, неизнашивающаяся часть основного капитала удобренія и обработки не возстановляется въ цѣнности готоваго продукта, и тѣсно связывается съ почвою. Цѣна только что указанной части основного капитала опредѣляется не цѣнностью тѣхъ предметовъ удобренія и обработки, которые были дѣйствительно затрачены при удобреніи и обработкѣ, а по капитализированной рентѣ, которую она даетъ [1]).

Такимъ образомъ, цѣна всего сельско-хозяйственнаго предпріятія можетъ быть изображена такъ: часть цѣнности опредѣляется какъ капитализированная земельная рента,— обозначимъ эту часть цѣны черезъ R; другая же часть опредѣляется цѣною предметовъ, вошедшихъ въ составъ капитала,— обозначимъ ее черезъ K. Тогда цѣна всего предпріятія выразится суммою

$$R + K.$$

Эта формула, по своему внѣшнему виду, походитъ на формулу, предлагаемую *Ruhland'омъ* [2]). Его формула для выраженія естественной цѣны (das naturliche Werthmass). Также распадается на два слагаемыхъ, изъ которыхъ одно (R) получается путемъ капитализаціи извѣстной части дохода, а другое (K) представляетъ собою цѣну вещей, внесенныхъ въ почву въ качествѣ капитала. Но сходство это только внѣшнее и я нарочно внесъ въ свою формулу то-же обозначеніе, что и въ формулѣ Ruhland'а, дабы рельефнѣе и яснѣе оттѣнить разницу между этими двумя формулами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и еще разъ отмѣтить нѣкоторыя черты вышеразвитыхъ положеній.

«... Правильная или естественная формула цѣнности обрабатываемаго участка земли, — говоритъ въ указанномъ мѣстѣ

---

[1]) Ср. выше стр. 142.

[2]) *G. Ruhland* «Das natürlich Werthverhältniss des landwirthschaftlichen Grundbesitzes in seiner agrarischen und socialen Bedeutung» (Tübingen 1885) стр. 55.

Ruhland, — находящагося въ частной собственности, будетъ согласно съ вышеизложеннымъ, такова

$$W_4 = R + K \ldots (5).$$

«Оба слагаемыя, R и K, даны и ихъ не особенно трудно выразить въ цифрахъ. R есть капитализированный доходъ (Renten-und Ertragswert) разсматриваемаго участка при относительно экстенсивной системѣ хозяйства. При опредѣленіи R предполагается сравнительно простой способъ обработки (verhältnissmässig einfache Betriebsweise), какъ напримѣръ, трехполье; характернымъ для этой системы является то, что она имѣетъ въ виду полученіе дохода главнымъ образомъ изъ *почвы*. Такъ называемыя вспомогательныя промышленныя предпріятія, даже само скотоводство, должны въ предпріятіи такого рода имѣть самое малое значеніе. Опредѣляя доходъ при такомъ веденіи дѣла надо руководствоваться средними цѣнами на земледѣльческіе продукты, вычисленными изъ болѣе или менѣе значительнаго числа данныхъ, относящихся къ тому времени, когда дѣйствительно такая система хозяйства (или подобная) существовала. Изъ полученной суммы, представляющей собою денежный валовой доходъ предпріятія, надлежитъ вычесть самыя необходимыя издержки производства (въ число коихъ — замѣчаетъ нашъ авторъ—пишущій эти строки не включаетъ налоги). Остатокъ представитъ собою чистый денежный доходъ. Этотъ чистый доходъ долженъ быть капитализированъ изъ обычнаго *въ то время* процента; результатъ капитализаціи и представитъ собою слагаемое R. Читатель видитъ, что нужныя для описанныхъ разсужденій, отправныя точки могутъ быть цѣликомъ почерпнуты изъ правилъ обложенія поземельнымъ налогомъ; при этомъ понятіе R логически совпадаетъ съ такъ называемой нормальной оцѣнкой земли по ея доходности. Величина K выростаетъ на только что описанной цѣнѣ *земли* въ строгомъ смыслѣ слова исторически. K представляетъ собою цѣну *раціональныхъ* новыхъ затратъ на хозяйственныя нужды. Такія раціональныя затраты характеризуются по моему мнѣнію — говоритъ *Ruhland*—тѣмъ, что ихъ вліяніе на хозяйство выражается въ увеличеніи доходности, на сумму, приносящую по меньшей мѣрѣ обычный процентъ на сдѣланныя затраты. Затраты, которыя не приносятъ обычнаго процента, не могутъ считаться раціональными. Оцѣнка этихъ послѣднихъ (нераціональныхъ

В. К.) затратъ должна производиться по увеличенію доходности, которое явилось результатомъ такихъ затратъ (капитализируя изъ обычнаго процента? В. К.). Само собою разумѣется, что при опредѣленіи К должно принимать во вниманіе вообще только такія затраты, которыя оказываютъ вліяніе на доходность».

Таково значеніе R и К въ формулѣ *Ruhland'a*.

Въ нашей формулѣ R есть капитализированная изъ обычнаго ссуднаго процента земельная рента. При чемъ послѣдняя разумѣется въ выше выясненномъ смыслѣ. Къ К мы относимъ изъ основного капитала удобреній только ежегодно изнашивающуюся долю и къ этой суммѣ прибавляемъ всѣ остальные виды сельскохозяйственныхъ капиталовъ, напр. постройки, инвентарь и т. д.

Мы не можемъ согласиться съ предложеніемъ *Ruhland'a*, такъ какъ это предложеніе отличается и неопредѣленностью и неясностью, и даже ненаучностью.

Оно неопредѣлено, такъ какъ говоритъ о какой-то *относительной* экстенсивности хозяйства, которую нужно принимать во вниманіе при оцѣнкѣ участка: но можно взять и трехпольную систему, и залежную и т. д.

Оно неясно, такъ какъ почему то требуетъ, чтобы капитализація дохода при опредѣленіи R производилась изъ того процента, который былъ обычнымъ въ *то отдаленное время*, когда означенная экстенсивная система хозяйства была господствующей. Намъ неясно причина подобнаго требованія. — На самомъ дѣлѣ: какой интересъ можетъ побуждать человѣка производить такой искуственный, и даже почти невыполнимый разсчетъ?!...

Наконецъ, мы не можемъ считать вполнѣ научными выводы *Ruhland'a*, такъ какъ не можемъ считать правильными взгляды, развитые имъ во II главѣ вышеназванной работы[1]). Тамъ онъ утверждаетъ, что политическая экономія вообще и ученіе о цѣнѣ земли въ частности, не имѣютъ въ виду изученія дѣйствительныхъ явленій и установленія причинъ, опредѣляющихъ эти явленія,—обѣ эти дисциплины должны играть и направляющую роль: должны указывать то, что должно быть.

[1]) l. c. стр. 43 и слѣд.

Исходя изъ этой точки зрѣнія *Ruhland* и излагаетъ намъ свое ученіе о *естественной* цѣнѣ земли, не считаясь съ дѣйствительностью, а даже принципіально противополагая свое ученіе даннымъ дѣйствительности [1]); не считается онъ и съ законами развитія общественной жизни. Такая точка зрѣнія противорѣчитъ принципамъ положительнаго знанія.

Говоря о круговращеніи капитала въ капиталистическомъ сельско-хозяйственномъ предпріятіи, намъ необходимо также остановиться на круговращеніи особенно важной категоріи капитала — *капитала ссуднаго*. При господствѣ кредитнаго хозяйства сельско-хозяйственный предприниматель оборачиваетъ въ своемъ предпріятіи не только собственный капиталъ, но даетъ занятіе и чужому капиталу, временно свободному у владѣльца этого послѣдняго и вложенному—скажемъ—въ банкъ—напр., устраиваетъ на занятыя деньги дренажъ, орошаетъ свою землю и т. п. Въ свою очередь, и нашъ предприниматель отдаетъ свой капиталъ, если послѣдній (либо часть его) будетъ временно свободенъ въ предпріятіи, на то время, въ теченіе котораго онъ будетъ свободенъ, въ банкъ, а банкъ помѣщаетъ его въ предпріятіе другого предпринимателя для круговращенія тамъ.

Но эта категорія круговращенія капитала настолько существенна и своеобразна, что мы посвятимъ ей ниже (во II выпускѣ) особое мѣсто въ связи съ подробнымъ выясненіемъ явленія ипотечной задолженности [2]). Тутъ-же, для полноты изложенія картины круговращенія капитала въ капиталистическомъ сельско-хозяйственномъ предпріятіи, упомянемъ только, что ссудныя средства [3]) могутъ поступать въ капиталистическое сельско-хо-

---

[1]) l. c. стр. 46 читаемъ: «Die einfache Thatsache der Marktpreisbildung, als das *Sein* beweist also schlechtweg garnichts gegen die Auffassung unserer Wissenschaft, die den höheren Standpunkt des *Seinsollens* vertritt».

[2]) Выясненіе существа явленія ипотечной задолженности было уже сдѣлано нами въ *нашей* работѣ «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». Т. I (М. 1901) стр. CCXXXIV—CCLXXVI.

[3]) Т. е. временно или постоянно свободныя средства, ищущія помѣщенія въ видѣ ссуды. Ср. *Косинскій* «Учрежд. для мелк. кред. въ Германіи». Т. I. стр. CLXXI—CLXXX.

зяйственное предпріятіе двоякимъ образомъ: либо для пріобрѣтенія сельско-хозяйственнаго капитала, либо для пріобрѣтенія земли. Читатель теперь уже знаетъ какая рѣшительная разница существуетъ между экономической природой капитала и земли. Само собою разумѣется, что помѣщеніе ссудныхъ средствъ въ сельско-хозяйственное предпріятіе въ качествѣ *капитала* по своему содержанію есть совсѣмъ иное хозяйственное дѣйствіе, чѣмъ помѣщеніе ихъ въ землю, т. е. употребленіе ихъ на покупку *земли* [1]).

Этимъ мы пока и ограничимся по отношенію къ разсмотрѣнію круговращенія капитала въ капиталистическомъ сельско-хозяйственномъ предпріятіи и перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ-же вопросовъ въ примѣненіи къ некапиталистическому (крестьянскому) сельскому хозяйству. Скажемъ напередъ, что мы встрѣтимъ тутъ совсѣмъ иной міръ интересовъ, отношеній и силъ.

ГЛАВА IV.

(Продолженіе).

Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе сельско-хозяйственнаго капитала.

II. Предпріятія некапиталистическія (крестьянскія).

§ 1. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ внѣ воздѣлываемаго растенія.

1. Предѣлы некапиталистическаго (крестьянскаго) сельскаго хозяйства.

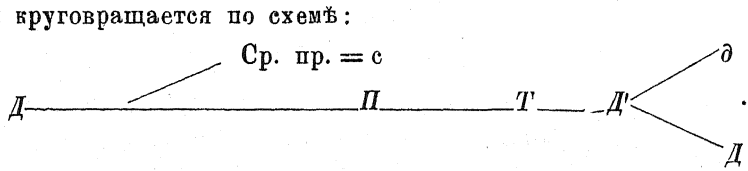
До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о томъ, что въ сельско-хозяйственномъ предпріятіи круговращается капиталъ, который даетъ нѣкоторую прибавочную стоимость, распадающуюся на обычную прибыль на капиталъ и земельную ренту. Иначе говоря, всѣ вышеприведенныя разсужденія имѣютъ силу и значеніе только при капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ, т. е. при такомъ, гдѣ капиталъ отдѣленъ отъ труда, гдѣ пред-

[1]) См. объ этомъ также *Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». Т. I (М. 1901), стр. CCXXXVIII и слѣд.

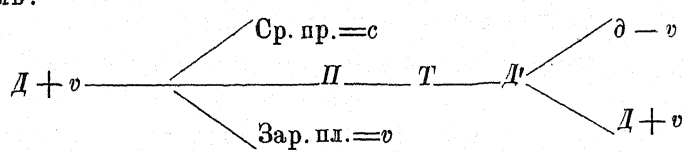
приниматель лично не занятъ при производствѣ техническими манипуляціями, а беретъ на себя только общее руководство предпріятіемъ. Какъ будетъ обстоять дѣло тогда, когда мы имѣемъ предъ собою сельскохозяйственное предпріятіе, въ которомъ предприниматель и его семья заняты и техническими операціями производства? — Читатель видитъ, что мы имѣемъ тутъ въ виду многочисленный и крайне важный классъ сельскохозяйственныхъ некапиталистическихъ предпринимателей-крестьянъ. Какъ относится крестьянинъ къ рентѣ, прибыли на капиталъ, цѣнѣ земли и т. д.? Всѣ эти вопросы—какъ увидимъ ниже—имѣютъ для насъ крайне существенное значеніе.

Разсмотримъ-же вліяніе указанныхъ раньше первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе капитала крестьянскаго предпріятія. Остановимся вначалѣ на выясненіи вліянія тѣхъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, которыя лежатъ внѣ растенія, въ почвѣ.

Припомнимъ [1]), что капиталъ некапиталическаго предпріятія круговращается по схемѣ:



Тотъ-же продуктъ Т, стоющій Д', при капиталистическомъ хозяйствѣ получился бы въ результатѣ круговращенія по такой схемѣ:



Иначе говоря: чистый доходъ некапиталистическаго предпринимателя (равный *д*) будетъ больше дохода капиталистическаго предпринимателя на всю сумму перемѣннаго капитала (равную *v*). Капиталистическій предприниматель работаетъ наемнымъ трудомъ и потому долженъ платить рабочимъ заработную плату, равную *v*. Этотъ расходъ отсутствуетъ въ некапиталистическомъ крестьянскомъ хозяйствѣ.

[1]) См. выше стр. 90.

Отмѣченное обстоятельство—которое мы, между прочимъ, выясняли уже и раньше—въ связи съ тѣмъ, что крестьянинъ 1) не получаетъ прибыли на свой капиталъ и 2) главный его интересъ состоитъ въ приложеніи собственнаго труда [1]) налагаетъ совершенно особыя черты на круговращеніе некапиталистическаго капитала. Первоначальныя и неистощимыя силы природы,—лежащія какъ внѣ растенія, такъ и въ самомъ растеніи—вліяютъ на это круговращеніе совершенно инымъ образомъ, чѣмъ на капиталистическое круговращеніе капитала.

Если предположить, что всѣ участки земли обрабатываются съ одинаковою интенсивностью [2]), и при томъ некапиталистическимъ путемъ, то различные по своимъ природнымъ условіямъ (разумѣя тутъ первоначальныя и неистощимыя силы природы) участки земли будутъ давать различный чистый доходъ. Но 1) этотъ доходъ будетъ больше, чѣмъ онъ былъ-бы у капиталистическаго предпринимателя, и больше на всю заработную плату, которую капиталистъ долженъ заплатить своимъ наемнымъ рабочимъ. Во 2-хъ-же некапиталистическій предприниматель не будетъ дѣлить вновь созданной цѣнности на прибавочную и необходимую стоимости. Такое дѣленіе, какъ мы знаемъ, предполагаетъ наемныхъ рабочихъ и предпринимателя, только руководящаго дѣломъ; въ крестьянскомъ-же предпріятіи наемнаго труда нѣтъ. Вся созданная цѣнность безраздѣльно поступаетъ въ доходъ некапиталистическаго предпринимателя,—крестьянинъ будетъ квалифицировать свой доходъ, какъ результатъ приложенія своего собственнаго труда на своей землѣ при помощи собственнаго капитала. Нашъ крестьянинъ будетъ имѣть постоянно въ виду, что передъ нимъ стоитъ дилемма: либо—самостоятельное хозяйство, т. е. приложеніе своего труда на собственномъ участкѣ и при помощи собственнаго капитала, либо—работа, въ качествѣ наемнаго работника, у капиталиста (фабриканта или помѣщика). Разницу въ доходности различныхъ участковъ, являющуюся результатомъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, онъ будетъ разсма-

---

[1]) См. стр. 80—94.

[2]) Т. е. количества капитала и труда, затрачиваемыя на производство продукта, во всѣхъ предпріятіяхъ на единицу площади одинаковы.

тривать какъ результатъ различныхъ условій, вліяющихъ на производительность его труда.

Интересно остановиться на вопросѣ о «предѣльномъ» [1]) участкѣ при некапиталистическомъ хозяйствѣ.

Мы знаемъ, что въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ такимъ участкомъ будетъ тотъ, который даетъ только обычную прибыль на капиталъ и не даетъ никакой ренты. Обработка худшихъ участковъ (которые даютъ чистаго дохода меньше чѣмъ обычная прибыль) будетъ для капиталиста невыгодной и потому такіе участки будутъ пустовать при капиталистическомъ хозяйствѣ. Не то при некапиталистической формѣ сельскаго хозяйства. Чистый доходъ некапиталистическаго предпринимателя будетъ больше чѣмъ у капиталистическаго на всю сумму заработной платы. Поэтому тотъ участокъ, который приноситъ капиталистическому предпринимателю только обычную для даннаго мѣста и времени прибыль на капиталъ, и, слѣдовательно, является, «предѣльнымъ» участкомъ для капиталистической формы сельско хозяйственныхъ предпріятій, — этотъ самый участокъ при некапиталистическомъ веденіи хозяйства принесетъ своему владѣльцу, въ качествѣ чистаго дохода, кромѣ обычной для капиталистическаго хозяйства прибыли на капиталъ, еще сумму, равную заработной платѣ. Очевидно, что крестьянину, который въ веденіи самостоятельнаго хозяйства видитъ только форму приложенія собственнаго труда, будетъ выгодно обрабатывать и худшій, чѣмъ «предѣльный» для капиталистической формы хозяйства, участокъ. Если десятина предѣльнаго участка приноситъ помѣщику a единицъ прибыли, (что составитъ — предположимъ — обычный, нормальный % прибыли), то крестьянину такая же десятина принесетъ $a+v$ единицъ чистаго дохода, разумѣя подъ v заработную плату. Земля, десятина которой принесла-бы помѣщику (т е. капиталисту) $\frac{a}{2}$ прибыли, была бы оставлена безъ обработки, такъ какъ приносила-бы только половину обычной прибыли; крестьянинъ же найдетъ возможнымъ обрабатывать такой участокъ, такъ какъ онъ получитъ за свой трудъ не только обыкновенную заработ-

[1]) Ср. стр. 97.

ную плату v, но еще нѣкоторый излишекъ $\frac{a}{2}$. Предъ нашимъ крестьяниномъ стоялъ-бы вопросъ: либо работать на означенномъ участкѣ и получать за свой трудъ $\frac{a}{2}+v$, либо давать занятіе своему труду, въ качествѣ наемнаго рабочаго, на участкѣ помѣщика, либо въ предпріятіи промышленника или торговца, и получать за это обычную заработную плату v. Естественно, что онъ предпочтетъ самостоятельное хозяйство на означенномъ участкѣ труду въ качествѣ наемнаго рабочаго: 1) онъ получитъ за свой трудъ больше ($v+\frac{a}{2}$ вмѣсто v); 2) онъ будетъ вполнѣ самостоятельнымъ, не зависящимъ ни отъ кого хозяиномъ, что̀ также играетъ весьма существенную роль при выборѣ способа добыванія себѣ средствъ къ жизни.

Того мало. Очевидно, что крестьянинъ будетъ находить выгоднымъ вести самостоятельное хозяйство и на такомъ участкѣ, который дастъ ему чистый доходъ, равный только заработной платѣ и который не давалъ-бы помѣщику никакого дохода: прибавочной стоимости не было-бы. Тутъ крестьянинъ будетъ все-таки самостоятельнымъ хозяиномъ и получитъ за свой трудъ не меньше того, что получилъ-бы въ качествѣ наемнаго рабочаго. Но ясно также, что это будетъ уже «предѣльнымъ» участкомъ для некапиталистическаго сельскаго хозяйства. Разъ чистый доходъ, получаемый крестьяниномъ, будетъ меньше обычной заработной платы за его собственный трудъ и трудъ его семьи, то крестьянину будетъ выгоднѣе оставить принадлежащій ему участокъ плохой земли безъ обработки и поступить, вмѣстѣ со своей семьей, въ число наемыхъ рабочихъ.

Сказанное можно свести къ слѣдующему.

Крестьянинъ, являясь одновременно представителемъ и земли, и капитала, и труда, не дѣлитъ созданной въ процессѣ производства цѣнности на необходимую и прибавочную стоимости. Вся созданная цѣнность поступаетъ въ его нераздѣльное пользованіе и равна прибавочной стоимости капиталиста + заработная плата. Ему, поэтому, прежде всего чужда идея прибавочной стоимости и прибыли на капиталъ. На свой чистый доходъ онъ смотритъ какъ на продуктъ своего труда, занятаго въ производствѣ при помощи собственныхъ матеріальныхъ

средствъ производства (земли и капитала). Онъ находится въ положеніи, при которомъ долженъ либо прилагать свой трудъ на собственномъ участкѣ, либо-же, въ качествѣ наемнаго работника,—у капиталиста. Поэтому крестьянинъ будетъ находить выгодной обработку и такого участка, чистый доходъ съ котораго будетъ равенъ только обычной заработной платѣ: все-же онъ сохранитъ за собою положеніе самостоятельнаго хозяина. Этотъ участокъ и будетъ «предѣльнымъ» участкомъ крестьянскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, при некапиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ обработка можетъ быть распространена и на худшіе участки, чѣмъ при капиталистическомъ хозяйствѣ. Сфера приложенія некапиталистическаго сельскаго хозяйства шире сферы приложенія хозяйства капиталистическаго [1]).

2. Прибыль на капиталъ и земельная рента отсутствуютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Не имѣя никакихъ основаній для дѣленія созданной въ процессѣ производства цѣнности на необходимую и прибавочную, крестьянинъ не имѣетъ никакой возможности и никакого интереса выдѣлять прибыль на капиталъ и земельную ренту. И прибыль, и рента суть части прибавочной стоимости, а прибавочной стоимости, которая является въ результатѣ противоположенія капитала наемному труду, въ крестьянскомъ (некапиталистическомъ) предпріятіи совсѣмъ нѣтъ. Нечего, поэтому, и дѣлить на прибыль и земельную ренту. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ внѣ растенія, во внѣшней природѣ, оказывается на чистомъ доходѣ только въ томъ смыслѣ, что собственный трудъ крестьянина на однихъ участкахъ будетъ приложенъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, на другихъ—при менѣе благопріятныхъ: въ первомъ случаѣ трудъ будетъ болѣе производитель-

[1]) *Meitzen*, *Stumpfe*, v. d. *Goltz*, *Булгаковъ* и др. констатируютъ тотъ фактъ, что земли крестьянъ восточныхъ провинцій Пруссіи вообще ниже по своимъ природнымъ качествамъ, чѣмъ земли помѣщичьи. Тѣмъ не менѣе крестьянское хозяйство не обнаруживаетъ упадка, не смотря (какъ это утверждаютъ Dr. *Sarrazin*, *Stumpfe*, Prof. *Backhaus*) на меньшую интенсивность ихъ обработки.

нымъ въ послѣднемъ — менѣе производительнымъ: но ни о *рентѣ* — повторяемъ еще разъ, — *равно какъ ни о прибыли, въ крестьянскомъ хозяйствѣ не можетъ быть и рѣчи.*

Таково вліяніе внѣшнихъ первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе капитала некапиталистическаго предпріятія.

Вліяніе разстоянія отъ рынка также сказывается въ смыслѣ фактора, увеличивающаго, либо уменьшающаго производительность труда крестьянскаго предпринимателя. Два одинаковыхъ участка, находящихся въ различныхъ разстояніяхъ отъ рынка, требуя для *обработки и уборки* продукта одинаковаго количества труда и капитала, и дающіе одинаковыя количества продукта, потребуютъ прибавки *различныхъ* количествъ труда и капитала для *доставки* продуктовъ на рынокъ: очевидно, что на единицу продукта, произведеннаго и доставленнаго на рынокъ съ участка болѣе отдаленнаго отъ этого послѣдняго, будетъ затрачено больше труда и капитала, чѣмъ на производство и доставку единицы продукта съ болѣе близкаго участка. Иначе говоря: трудъ и капиталъ на болѣе близкомъ участкѣ будутъ приложены съ большей производительностью, чѣмъ на болѣе отдаленномъ.

Хотя разстояніе, какъ мы знаемъ, есть первоначальная и неистощимая сила природы и вліяніе ея на производительность труда и капитала отличается также прочностью и постоянствомъ, при чемъ человѣкъ не въ силахъ измѣнить вліяніе этого фактора, все же въ некапиталистическомъ предпріятіи отъ этого земельной ренты не возникаетъ: рента есть прибавочная стоимость и потому присуща только капиталистическому предпріятію.

Выше мы видѣли, что капиталистическій предприниматель будетъ обрабатывать земельные участки, лежащіе недальше опредѣленнаго разстоянія отъ рынка: разстояніе также устанавливаетъ «предѣльные» участки, дальше которыхъ капиталистическій предприниматель обрабатывать сочтетъ для себя невыгоднымъ. Такіе предѣльные участки, какъ мы уже знаемъ, даютъ капиталистическому предпринимателю только обычную прибыль на капиталъ, земельной ренты они давать не будутъ.

Какъ будетъ обстоять дѣло съ крестьянскимъ хозяйствомъ? Будетъ-ли географическій районъ, въ которомъ возможно капи-

талистическое хозяйство, совпадать съ тѣмъ райономъ, въ которомъ возможно некапиталистическое хозяйство?

Очевидно нѣтъ! Районъ крестьянскаго хозяйства будетъ шире района капиталистическаго сельскаго хозяйства.

Предѣльный участокъ даетъ капиталистическому предпринимателю только обычную прибыль на капиталъ, равную a. Но некапиталистическій предприниматель получитъ съ него чистаго дохода $a+v$, т. е. больше на всю заработную плату. Участокъ, отстоящій отъ города, дальше предѣльнаго (для капиталиста) участка и дающій—положимъ—только половину обычной прибыли на капиталъ $\frac{a}{2}$, не будетъ обрабатываться капиталистомъ. Но крестьянинъ получитъ съ него чистаго дохода $\frac{a}{2}+v$, и, какъ мы знаемъ, найдетъ для себя выгоднымъ обрабатывать такой участокъ. Для крестьянина будетъ выгодно обрабатывать и такой участокъ, который капиталисту не принесетъ не только никакой земельной ренты, но и никакой прибыли: земельная рента и прибыль на капиталъ равны 0. Но крестьянинъ получитъ съ такого участка чистый доходъ, равный v, заработной платѣ, и, разсматривая свое предпріятіе, какъ форму приложенія собственнаго труда при посредствѣ собственныхъ матеріальныхъ средствъ производства, найдетъ выгоднымъ обрабатывать и такой участокъ: получая столько-же, сколько онъ получалъ-бы въ качествѣ наемнаго работника, онъ сохранитъ свою хозяйственную самостоятельность.

Очевидно, однако, что этотъ послѣдній участокъ будетъ «предѣльнымъ» участкомъ для крестьянскаго хозяйства.

Таково вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ внѣ воздѣлываемаго растенія, на круговращеніи капитала крестьянскаго хозяйства.

§ 2. Вліяніе первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ въ самомъ растеніи (законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда).

1. Предѣлы интенсивности крестьянскаго хозяйства.

Законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда былъ разсмотрѣнъ нами выше въ примѣненіи

къ капиталистическому сельскому хозяйству. Тамъ его вліяніе сказалось въ томъ, что сельско-хозяйственный капиталъ давалъ не только процентъ прибыли, обычный для даннаго мѣста и времени въ промышленности и торговлѣ, но приносилъ еще нѣкоторый излишекъ, именуемый земельною рентою.

Само собою разумѣется, что законъ уменьшающейся доходности капитала и труда, какъ *законъ природы*, имѣетъ полную силу и для некапиталистическихъ предпріятій. Какъ-же этотъ законъ отразится на хозяйственной дѣятельности некапиталистическаго (крестьянскаго) предпринимателя?

Если мы обратимся къ діаграммѣ стр. 119 и вспомнимъ что говорилось по поводу кривыхъ линій, тамъ начерченныхъ, напр. относительно верхней кривой, изображающей собою интенсивность хозяйства введшаго у себя мелiораціи (см. стр. 100), то увидимъ слѣдующее. Капиталистическій предприниматель имѣлъ выгоду увеличивать интенсивность удобренія до 700 единицъ; затрачивать восьмую сотню, приносящую только 10 единицъ чистаго дохода (т. е. 10%), при существованіи въ томъ мѣстѣ и въ то время обычныхъ 15% прибыли, онъ находилъ невыгоднымъ. Поэтому онъ получилъ всего 345 единицъ чистаго дохода, —(прибавочной стоимости): 165 единицъ прибыли на капиталъ (15% на 1100, включая 400 единицъ капитала мелiораціи) и 180 единицъ земельной ренты. Но въ крестьянскомъ хозяйствѣ отсутствуетъ прибыль на капиталъ и процентъ прибыли на капиталъ. Законъ стремленія прибылей въ разныхъ предпріятіяхъ къ одному уровню для крестьянскаго хозяйства силы не имѣетъ и, слѣдовательно, у крестьянина отсутствуетъ препятствіе къ приложенію восьмой сотни капитала удобренія, дающей только 10%. Сейчасъ мы увидимъ, что крестьянинъ, дѣйствительно, имѣетъ интересъ затратить свой трудъ и капиталъ, соотвѣтствующій затратѣ восьмой сотнѣ капитала капиталистическаго предпринимателя. Ему будетъ даже выгодно не останавливаться на восьмой сотнѣ, а поднимать интенсивность своего хозяйства еще выше.

На самомъ дѣлѣ. Мы знаемъ, что чистый доходъ некапиталистическаго предпринимателя больше чистаго дохода предпринимателя капиталистическаго на всю сумму заработной

платы, которую послѣдній платитъ своимъ рабочимъ. А если такъ, то табличка стр. 120 приметъ слѣдующій видъ [1]):

1-я сотня	— v_1 капитал.	+ личный трудъ	дадутъ	80 + v_1	чист.	дохода
2-я »	— v_2 капитал.	+ личный трудъ	»	70 + v_2	»	»
3-я »	— v_3 капитал.	+ личный трудъ	»	70 + v_3	»	»
4-я »	— v_4 капитал.	+ личный трудъ	»	50 + v_4	»	»
5-я »	— v_5 капитал.	+ личный трудъ	»	35 + v_5	»	»
6-я »	— v_6 капитал.	+ личный трудъ	»	25 + v_6	»	»
7-я »	— v_7 капитал.	+ личный трудъ	»	15 + v_7	»	»
8-я »	— v_8 капитал.	+ личный трудъ	»	10 + v_8	»	»
9-я »	— v_9 капитал.	+ личный трудъ	»	0 + v_9	»	»
10-я »	— v_{10} капитал.	+ личный трудъ	»	— 5 + v_{10}	»	»

Сдѣлаемъ нѣкоторыя поясненія.

Такъ какъ некапиталистическій предприниматель не производитъ затратъ на перемѣнный капиталъ (заработную плату), то, слѣдовательно, его затраты капитала (сравнительно съ затратами капиталиста) всюду меньше на заработную плату (v), а чистый доходъ — бо́льше на туже сумму v. Поэтому-то нами и обозначено, что 1-я сотня, минусъ v_1 (заработная плата) + личный трудъ предпринимателя даютъ то-же, что при капиталистическомъ хозяйствѣ, т. е. 80 единицъ + v_1 (заработная плата). Тоже имѣетъ мѣсто по отношенію ко второй, третьей и т. д. сотнямъ капитала капиталистическаго предпринимателя. Такъ какъ каждая новая сотня капитала удобренія и обработки почвы различно распадается между постояннымъ и перемѣннымъ капиталами, то каждой новой сотнѣ капитала удобренія и обработки почвы нами пріурочена особая заработная плата v_1, v_2, v_3 и т. д.

Сравнивая приведенную табличку съ таблицей стр. 120, мы видимъ слѣдующее. Некапиталистическій предприниматель бу-

---

[1]) Въ капиталистическомъ хозяйствѣ интенсивность измѣряется количествомъ капитала, затрачиваемаго на удобреніе и обработку единицы поверхности. Затрата труда тутъ также является въ формѣ затраты перемѣннаго капитала. Въ некапиталистическомъ хозяйствѣ трудъ затрачивается самимъ предпринимателемъ in natura и капиталъ затрачивается только въ видѣ постояннаго капитала — въ видѣ матеріальныхъ средствъ производства. Поэтому интенсивность измѣряется тутъ количествомъ капитала и труда, затраченнаго на удобреніе и обработку единицы площади.

детъ имѣть очевидную выгоду затратить ту сумму капитала и труда, которая была затрачена капиталистическимъ предпринимателемъ, когда онъ вкладывалъ свои 700 единицъ капитала удобренія и обработки. Только некапиталистическій предприниматель затратитъ не 700 единицъ капитала, а меньше: $700-(v_1+v_2+v_3+v_4+v_5+v_6+v_7)$, такъ какъ наемныхъ рабочихъ у него не будетъ и онъ всѣ работы произведетъ своимъ собственнымъ трудомъ и трудомъ своей семьи. Чистаго-же дохода при этомъ онъ получитъ не 345 единицъ, который получалъ капиталистическій предприниматель, а $345+(v_1+v_2+v_3+v_4+v_5+v_6+v_7)$, т. е. больше на всю заработную плату капиталистическаго предпринимателя, которую этотъ послѣдній платилъ своимъ наемнымъ рабочимъ.

Такимъ образомъ, *некапиталистическій предприниматель имѣетъ интересъ вести свое предпріятіе не менѣе интенсивно, чѣмъ капиталистическій предприниматель.*

Но этого мало. *Крестьянинъ заинтересованъ въ томъ, чтобы вести свое хозяйство интенсивнѣе, чѣмъ ведетъ капиталистическій предприниматель.* Ему выгодно затратить тотъ капиталъ и трудъ, который затрачивался-бы капиталистическимъ предпринимателемъ, при вносѣ восьмой сотни капитала. Крестьянинъ затратитъ при этомъ свой личный трудъ и $100-v_8$ единицъ капитала. Чистаго дохода онъ получитъ $10+v_8$ единицъ. Если-бы онъ не затратилъ только что упомянутаго труда своего на увеличеніе интенсивности своего хозяйства, то этотъ трудъ либо оставался-бы безъ полезной затраты, либо долженъ былъ-бы искать приложенія въ чужомъ предпріятіи: на фабрикѣ, у помѣщика и т. д. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ крестьянинъ получилъ-бы только заработную плату v_8; при затратѣ-же этого труда у себя онъ получитъ больше: $10+v_8$. Очевидно, однако, что крестьянину будетъ выгодно затратить и то количество труда и капитала, которое было-бы обращено капиталистомъ (помѣщикомъ) на обработку почвы и удобреніе, если-бы онъ затратилъ девятую сотню капитала. Нашъ крестьянинъ затратитъ свой трудъ и $100-v_9$ единицъ капитала, получитъ-же онъ чистый доходъ, равный заработной платѣ v_9. И опять таки, если-бы онъ не затратилъ упомянутаго труда въ своемъ предпріятіи, то этотъ трудъ либо остался-бы безъ употребленія, либо долженъ былъ-бы искать занятія (въ качествѣ труда наем-

наго работника) въ промышленности, торговлѣ или у помѣщика капиталиста. Въ качествѣ наемнаго рабочаго крестьянинъ получилъ-бы также только заработную плату v_9; но ему, очевидно, выгоднѣе приложить трудъ въ своемъ предпріятіи, чѣмъ за тотъ-же самый доходъ (v_9) итти въ наемные работники къ капиталисту — получая неменьше, онъ остается самостоятельнымъ хозяиномъ.

Дальнѣйшая затрата труда и капитала будетъ, однако, невыгодна для нашего предпринимателя, такъ какъ эта затрата не принесетъ ему даже заработной платы [1]).

Такимъ образомъ, предприниматель, ведущій свое хозяйство капиталистическимъ способомъ, получаетъ—согласно нашему примѣру—345 единицъ чистаго дохода, тогда какъ тотъ-же участокъ при некапиталистическомъ хозяйствѣ дастъ своему хозяину $355+(v_1+v_2+v_3+v_4+v_5+v_6+v_7+v_8+v_9)$ единицъ чистаго дохода. При чемъ интенсивность некапиталистическаго

---

[1]) Да не подумаетъ читатель, что идеалъ крестьянскаго хозяйства—на мой взглядъ—таковъ, что всѣ члены семьи должны занимать свой трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ, либо въ промышленности и торговлѣ, что непремѣнно всѣ члены должны быть заняты добываніемъ матеріальныхъ средствъ. Крестьянинъ есть предприниматель, доходъ свой онъ черпаетъ изъ разницы между цѣною произведенныхъ продуктовъ и издержками (на постоянный капиталъ). Если условія производства благопріятны, такъ что даже при затратѣ части труда, которымъ могла-бы располагать семья, получается доходъ, достаточный для того, чтобы содержать всѣхъ членовъ семьи болѣе или менѣе удовлетворительно, то свободное время можетъ быть затрачено на удовлетвореніе какихъ-либо культурныхъ потребностей, — посѣщенію школы, образованію и т. д. А надо-ли объяснять какое колоссально-великое экономическое значеніе имѣетъ болѣе или менѣе высокій культурный уровень крестьянской массы, не говоря уже о ея, такъ сказать, *человѣческомъ* standard of life?...

Многихъ можетъ удивить мое замѣчаніе: казалось-бы это само собою разумѣется. А между тѣмъ есть уважаемые писатели, которые въ стремленіи крестьянъ, при матеріальной къ тому возможности, представлять своимъ дѣтямъ побольше досуга (утилизируемаго, какъ извѣстно, этими послѣдними именно для удовлетворенія своихъ культурныхъ запросовъ) и потому оставлять ихъ дома, а не посылать на фабрику, либо въ капиталистическое сельско-хозяйственное предпріятіе, видятъ расточительность, считаютъ такой образъ дѣйствія достойнымъ сожалѣнія (bedauerlich). *Stumpfe* «Der landwirtschaftliche Gross- Mittel- und Kleinbetrieb» (Berlin 1962). Стр. 22 и слѣд.

предпріятія будетъ значительно больше интенсивности капиталистическаго предпріятія.

Слѣдовательно, не только предѣлы приложимости крестьянскаго хозяйства—въ смыслѣ выясненномъ выше—шире предѣловъ капиталистическаго сельскаго хозяйства, но и предѣлы интенсивности для перваго шире, чѣмъ для второго: при крестьянскомъ хозяйствѣ не только будутъ обработаны и худшіе по своимъ природнымъ свойствамъ участки, которыхъ капиталистъ не станетъ обрабатывать за безвыгодностью, но и лучшіе участки будутъ обработаны интенсивнѣе, чѣмъ при капиталистическомъ. Отсюда, между прочимъ ясно, что при крестьянскомъ хозяйствѣ съ извѣстной площади земли можно добыть больше продуктовъ, чѣмъ при капиталистическомъ. Статистическія данныя, подтверждающія этотъ выводъ, будутъ приведены нами ниже.

Выше мы выяснили, что, по мѣрѣ удаленія отъ рынка, единица сельско-хозяйственнаго продукта, произведеннаго въ крестьянскомъ предпріятіи и доставленнаго на рынокъ, потребуетъ затраты тѣмъ большаго количества труда и капитала, чѣмъ дальше разсматриваемый участокъ отстоитъ отъ рынка, и что въ географическомъ отношеніи можно отмѣтить существованіе «предѣльныхъ» участковъ и при крестьянскомъ хозяйствѣ. Хотя, какъ мы это уже отмѣтили раньше, географическій районъ примѣненія крестьянскаго хозяйства будетъ нѣсколько шире района примѣненія капиталистическаго хозяйства.

Всѣ эти разсужденія велись нами въ предположеніи одинаковой интенсивности системы производства. Тутъ вліяніе разстоянія на доходность крестьянскаго хозяйства сказывалось въ томъ-же направленіи, какъ и на доходность капиталистическаго хозяйства.

Но вліяніе разстоянія на капиталистическое хозяйство сказывается, какъ мы знаемъ, еще и въ другомъ направленіи.—По мѣрѣ удаленія предпріятія отъ рынка предѣлы выгодной (т. е. раціональной) интенсивности капиталистическаго предпріятія все съуживаются и съуживаются и предприниматель долженъ, по мѣрѣ удаленія отъ рынка, переходить все къ болѣе и болѣе экстенсивному хозяйству. — Имѣетъ ли мѣсто подобное вліяніе разстоянія и на крестьянское хозяйство?

Несомнѣнно.

На самомъ дѣлѣ. По мѣрѣ увеличенія интенсивности крестьянскаго хозяйства, каждая новая затрата капитала и труда даетъ, относительно, все меньшій и меньшій прибавокъ урожая. Иначе говоря, каждая новая затрата капитала и труда будетъ произведена все съ меньшей и съ меньшей производительностью, пока, наконецъ, не будетъ достигнута такая затрата, при которой крестьянинъ получитъ чистый доходъ, равный только обычной заработной платѣ, и не больше. Это и будетъ предѣломъ интенсивности крестьянскаго хозяйства.

Но мы только что указали, что каждая единица продукта, добытая въ крестьянскомъ предпріятіи и доставленная на рынокъ, будетъ требовать тѣмъ большей затраты капитала и труда, чѣмъ дальше предпріятіе отстоитъ отъ рынка. При такихъ условіяхъ очевидно, что предѣлъ интенсивности крестьянскаго участка, лежащаго у самаго рынка, будетъ иной, чѣмъ предѣлъ интенсивности такого-же (по качеству) участка, лежащаго на разстояніи какихъ-нибудь 50 верстъ грунтовой дороги, отъ рынка. Доставка на рынокъ единицы продукта для ближняго участка будетъ стоить очень малыхъ затратъ труда и капитала, доставка-же единицы продукта по грунтовой дорогѣ за 50 верстъ потребуетъ значительныхъ затратъ капитала и труда. Если бы на такомъ отдаленномъ участкѣ нашъ крестьянинъ велъ хозяйство столь-же интенсивное, какъ и на участкѣ, находящемся возлѣ самаго рынка, то послѣдне-затраченныя доли труда и капитала на отдаленномъ участкѣ дали-бы ему чистый доходъ, меньшій обычной заработной платы. А мы знаемъ, что крестьянскій предприниматель отъ такихъ затратъ воздержится: онѣ будутъ для него невыгодны. — Такимъ образомъ, предѣлъ интенсивности крестьянскаго хозяйства на удаленномъ участкѣ будетъ ниже, чѣмъ на участкѣ близкомъ къ рынку. Т. е. разстояніе вліяетъ на интенсивность крестьянскаго хозяйства въ томъ-же направленіи какъ и на интенсивность капиталистическаго хозяйства: по мѣрѣ удаленія отъ рынка крестьянское хозяйство должно становиться все экстенсивнѣе и экстенсивнѣе.

Ясно, такимъ образомъ, что и по отношенію къ крестьянскому хозяйству ученіе *Тюнена* о томъ, что съ удаленіемъ отъ рынка приходится примѣнять все болѣе и болѣе экстенсивные

системы полеводства, имѣетъ силу и значеніе. Но ясно однако и то, что это явленіе вызывается въ крестьянскомъ хозяйствѣ совершенно иными интересами и причинами, чѣмъ тѣ, которыя имѣютъ мѣсто въ капиталистическомъ хозяйствѣ и которыя собственно *Тюненъ* и имѣлъ въ виду въ своемъ сочиненіи «Der isolierte Staat». Тутъ существенно отмѣтить два пункта различія. Во первыхъ, въ крестьянскомъ хозяйствѣ нѣтъ прибавочной стоимости и, слѣдовательно, прибыли на капиталъ, процента прибыли на капиталъ и земельной ренты. Поэтому интересы, руководящіе крестьяниномъ совершенно иные, чѣмъ интересы, руководящіе помѣщикомъ-капиталистомъ. Думаемъ, что интересы крестьянина мы достаточно выяснили выше: они сводятся къ наиболѣе выгодному приложенію собственнаго труда въ своемъ собственномъ предпріятіи. Въ связи съ отмѣченной особенностью стоитъ и другая. Мы знаемъ, что предѣлы интенсивности крестьянскаго хозяйства шире предѣловъ хозяйства капиталистическаго. Поэтому географическіе предѣлы интенсивности, имѣющіе мѣсто для крестьянскаго хозяйства, будутъ нѣсколько шире, чѣмъ для капиталистическаго хозяйства: тамъ, гдѣ напримѣръ, плодосмѣнная система будетъ уже не выгодна для помѣщика, она еще можетъ быть съ выгодой примѣняема крестьяниномъ.

2. Законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ, капитала и труда не создаетъ земельной ренты въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Итакъ, законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда остается въ полной силѣ и для крестьянства. Но создаетъ-ли онъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ что-либо подобное земельной рентѣ капиталистическаго предпріятія?—Очевидно, нѣтъ!

Такъ какъ въ рукахъ крестьянина находится и капиталъ, и земля, и трудъ, т. е. матеріальныя средства производства и труда объединены, то—какъ мы это уже знаемъ—противоположенія между трудомъ и матеріальными средствами производства нѣтъ и потому нѣтъ дѣленія цѣнности, созданной въ процессѣ производства, на необходимую и прибавочную. Поэтому-же нѣтъ прибыли и земельной ренты,—частей, на которыя распадается прибавочная стоимость въ капиталистическомъ сельско хозяйственномъ предпріятіи. *Весь* чистый доходъ отъ сельско-хозяйственнаго предпріятія, взятый *цѣликомъ и нераздѣльно*, нашъ

крестьянинъ считаетъ результатомъ приложенія своего труда; все предпріятіе есть для него только извѣстная форма приложенія его собственнаго труда, въ выясненномъ раньше смыслѣ. Поэтому-то крестьянинъ и будетъ затрачивать свой трудъ и капиталъ въ хозяйствѣ до тѣхъ поръ, пока послѣднія затраченныя доли труда и капитала не дадутъ ему въ видѣ чистаго дохода, только обычной заработной платы. Предѣльная доля труда и капитала у крестьянина будетъ отстоять дальше чѣмъ у капиталиста-помѣщика: предѣльная доля капитала этого послѣдняго должна дать за покрытіемъ всѣхъ издержекъ производства (а для капиталиста издержками является и сумма, выданная рабочимъ въ видѣ заработной платы) обычную норму прибыли; для некапиталистическаго-же предпринимателя предѣльной долей затратъ капитала и труда будетъ та, которая даетъ ему чистый доходъ, равный обычной заработной платѣ,—о прибыли на капиталъ нѣтъ и рѣчи [1]).

Итакъ, ни прибыли на капиталъ, ни земельной ренты, на которыя распадается прибавочная стоимость капиталистическаго сельскаго хозяина, въ крестьянскомъ хозяйствѣ нѣтъ. Крестьянинъ *всю* вновь созданную въ его предпріятіи цѣнность получаетъ въ свою пользу цѣликомъ и нераздѣльно: въ крестьянскомъ предпріятіи нѣтъ ни необходимой стоимости (заработной платы), ни прибавочной стоимости (прибыли и земельной ренты). Весь свой чистый доходъ крестьянинъ квалифицируетъ какъ результатъ приложенія собственнаго труда при посредствѣ собственныхъ-же матеріальныхъ средствъ производства.

---

[1]) Бываютъ случаи, когда крестьянинъ не останавливается и предъ дальнѣйшей затратой труда и капитала: разъ у него имѣется свободныя руки и затрата труда обѣщаетъ ему дать (за покрытіемъ расходовъ по постоянному капиталу) еще болѣе или менѣе значительный чистый доходъ. Тутъ могутъ быть — и несомнѣнно бываютъ — случаи хозяйственнаго неразсчета: иногда затрачивается очень большой трудъ для достиженія сравнительно незначительнаго результата. Очевидно, что по достиженію затраты такъ называемой нами предѣльной доли капитала и труда, у нашего крестьянина является интересъ прилагать свой трудъ внѣ предѣловъ своего хозяйства,— въ качествѣ наемнаго рабочаго онъ получитъ больше, чѣмъ прилагая свой трудъ у себя въ предпріятіи. Только спеціальныя удобства приложенія своего труда у себя дома побуждаютъ предпринимателя продолжать расходовать свой трудъ въ предѣлахъ своего хозяйства.

Такимъ образомъ, законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда не создаетъ земельной ренты въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Но отсутствіе земельной ренты въ крестьянскомъ предпріятіи особенно ясно изъ отношеній по поводу крестьянскихъ арендъ.

На самомъ дѣлѣ: сколько и изъ какого источника платитъ крестьянинъ при наймѣ земли?

Мы знаемъ, что капиталистическій арендаторъ удерживаетъ въ свою пользу только обычную прибыль на свой капиталъ. Владѣльцу-же предпріятія онъ отдаетъ всю земельную ренту и всю прибыль на капиталъ, принадлежащій владѣльцу. Арендаторъ-капиталистъ не согласится взять въ аренду на иныхъ условіяхъ, какъ оставивъ въ свою пользу изъ прибавочной стоимости, по крайней мѣрѣ, обычную прибыль на свой капиталъ.

Не то арендаторъ-крестьянинъ, некапиталистическій арендаторъ. На свое предпріятіе, какъ мы знаемъ, этотъ послѣдній смотритъ какъ на форму приложенія собственнаго труда и труда своей семьи. Не имѣя возможности приложить свой трудъ и трудъ своей семьи инымъ образомъ какъ либо на арендованной землѣ, либо въ качествѣ наемнаго работника (на фабрикѣ или у помѣщика), нашъ крестьянинъ арендаторъ въ крайнемъ случаѣ будетъ находить выгоднымъ обрабатывать арендованный участокъ и тогда, въ его пользу останется только обычная заработная плата. Въ пользу-же владѣльца арендуемой земли онъ въ этомъ случаѣ отдастъ все то, что при капиталистической обработкѣ того-же участка составило бы земельную ренту и обычную прибыль не только на капиталъ, принадлежащій владѣльцу, но и *на капиталъ арендатора.*

Такимъ образомъ, аренда, которую можетъ платить некапиталистическій арендаторъ, будетъ выше, чѣмъ аренда капиталистическаго предпринимателя, и при сколько-нибудь живой конкурренціи со стороны арендаторовъ это обыкновенно и бываетъ[1]). Уже изъ одного этого факта явствуетъ, что сумма,

[1]) У проф. *Н. А. Карышева* «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды». Дерптъ 1892 г. стр. 297—298) находимъ сопоставленіе среднихъ цѣнъ крестьянскихъ и некрестьянскихъ арендъ для 26 уѣздовъ. Средніе крестьянскіе арендные

которую платитъ владѣльцу некапиталистическій арендаторъ (крестьянинъ) въ качествѣ арендной платы, не равна той суммѣ, которую платитъ арендаторъ капиталистическій, а этотъ послѣдній платитъ именно *земельную ренту*, плюсъ прибыль на капиталъ владѣльца. Крестьянскій арендаторъ смотритъ на аренду, какъ на приложеніе своего труда и вслѣдствіе «напряженности спроса со стороны крестьянъ» удерживаетъ себѣ только обычную заработную плату, отдавая весь остальной чистый доходъ предпріятія владѣльцу. Эта плата, очевидно, *не есть земельная рента.*

Что крестьянинъ при наймѣ земли имѣетъ въ виду приложеніе собственнаго труда и удерживаетъ въ свою пользу изъ дохода сумму, приблизительно равную заработной платѣ (а очень часто даже меньшую этой послѣдней),—это ясно изъ того факта, что развитіе различнаго рода заработковъ тормозитъ развитіе крестьянскихъ арендъ [1]). Возможность имѣть заработокъ отвлекаетъ крестьянство отъ приложенія своего труда на арендованномъ участкѣ.

Итакъ, вопросъ о характерѣ некапиталистической (крестьянской) аренды, въ смыслѣ отсутствія въ ней земельной ренты, мы можемъ считать окончательно рѣшеннымъ: крестьянинъ и на арендованной землѣ основываетъ предпріятіе, служащее для него только формою приложенія собственнаго труда при помощи имѣющихся у него въ распоряженіи средствъ про-

---

цѣны въ 21 уѣздѣ (изъ 26, т. е. 84%) выше среднихъ некрестьянскихъ арендныхъ цѣнъ. «Это обстоятельство—замѣчаетъ нашъ авторъ — можетъ найти себѣ объясненіе лишь въ большей напряженности спроса на аренды со стороны крестьянъ по сравненію съ другими сословіями. Для первыхъ пользованіе чужой землей есть дѣло необходимости; оно неизбѣжно для пропитанія семьи. Для вторыхъ-же—оно представляетъ одинъ изъ видовъ предпринимательства» (стр. 298). Такимъ образомъ, особенности крестьянскаго предпріятія, какъ некапиталистическаго частнохозяйственнаго предпріятія (о чемъ мы достаточно говорили выше) въ связи съ «напряженностью спроса на аренды со стороны крестьянъ» вынуждаютъ крестьянъ платить болѣе высокую цѣну сравнительно съ цѣнами капиталистическихъ арендаторовъ. См. также ibid. стр. 313 - 317.

[1]) См. проф. *Н. А. Карышевъ.* ibid. стр. 151—153.

изводства; въ такомъ предпріятіи земельной ренты нѣтъ и потому аредная плата, вносимая землевладѣльцу, не указываетъ на существованіе земельной ренты въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Но мы считаемъ существеннымъ для дальнѣйшаго изложенія остановиться еще на нѣкоторыхъ особенностяхъ крестьянской аренды.

Прежде всего зададимся вопросомъ: если и собственная земля крестьянина, и арендованная служатъ одной и той-же цѣли — приложенію собственнаго труда предпринимателя, — то не отражается-ли какимъ либо образомъ тотъ фактъ, что крестьяне въ разныхъ мѣстахъ обладаютъ различнымъ количествомъ «собственной» [1]) земли, на количествѣ арендуемой земли, и на арендной платѣ? При чемъ, само собою разумѣется, весьма существенно связать явленія, имѣющія тутъ мѣсто, съ тѣмъ ученіемъ о природѣ крестьянскаго хозяйства, которое мы развивали выше.

Разъ крестьянинъ и на своей, и на арендованной землѣ основываетъ предпріятіе, служащее для предпринимателя только формой приложенія собственнаго техническаго труда, то естественно думать, что арендованная земля должна служить *дополненіемъ* къ имѣющейся у арендатора собственной землѣ. Такъ ли это въ дѣйствительности?

Проф. *Н. А. Карышевъ* [2]) констатируетъ съ несомнѣнностью и на основаніи весьма значительнаго статистическаго матеріала тотъ фактъ, «что *арендами* внѣнадѣльныхъ земель *пользуются болѣе всего крестьяне б. владѣльческіе и удѣльные, а въ меньшей степени—б. государственные, четверные и казаки*».

«Это обстоятельство—продолжаетъ нашъ авторъ [3]) — подмѣчено многими мѣстными изслѣдователями. Въ виду того, что надѣлы первыхъ и вторыхъ группъ менѣе надѣловъ остальныхъ, на немъ строится иногда предположеніе о существованіи обратнаго отношенія между размѣрами арендъ и состоятельностью съемщиковъ. Послѣдующія данныя, однако, — утвер-

---

[1]) Подъ «собственной» землей мы разумѣемъ и купленную, и надѣльную землю.

[2]) *Н. А. Карышевъ* «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды» (Дерптъ 1892) стр. 113—156.

[3]) l. c. стр. 117.

ждаетъ нашъ авторъ—не позволяютъ признать такой зависимости между этими элементами крестьянскаго хозяйства. Приходится искать другихъ причинъ для объясненія найденнаго распредѣленія аренднаго фонда между отдѣльными разрядами нанимателей».

Установивши положеніе, что наименѣе обезпеченные землей разряды крестьянства и арендуютъ въ среднемъ на дворъ бо́льше земли, проф. *Карышевъ* въ предѣлахъ каждаго разряда крестьянъ производитъ сопоставленіе между количествомъ надѣльной земли и земли арендованной. И тутъ-то оказывается, что чѣмъ больше надѣльной земли приходится на дворъ, тѣмъ въ среднемъ на дворъ и арендуется больше земли.

Въ видѣ иллюстраціи къ этому послѣднему положенія я приведу данныя для *Острогожскаго* уѣзда Воронежской губ. [1]).

Надѣльной земли на дворъ	На одинъ *наличный* дворъ арендуемой земли			
	Госуд. кр.	Собств.	Даретв.	ВСЕГО
Безземельные	0,4	0,8	2,5	0,7
до 5 дес. на 1 дворъ . .	1,6	2,4	2,3	3,3
отъ 5—15 дес. на 1 дворъ.	1,8	3,8	12,8	2,4
» 15—30 » » 1 »	3,2	8,1	—	3,6
Свыше 30 » » 1 »	5,4	—	—	5,4
ИТОГО. . .	2,4	3,3	5,9	2,5

Читатель видитъ, что въ среднемъ по уѣзду [2]) больше всѣхъ арендуютъ на дворъ дарственные крестьяне — 5,9 дес., т. е. наименѣе обезпеченные землею, затѣмъ слѣдуютъ крестьяне собственники (3,3 дес. на дворъ) нѣсколько болѣе обезпеченые землею и, наконецъ, государственные крестьяне (2,4 дес. на дворъ),—лучше всѣхъ обезпеченные землей Однако, если каждый изъ этихъ разрядовъ крестьянъ разбить по количеству

[1]) *Н. А. Карышевъ* l. c. стр. 126.

[2]) См. нижнюю строчку таблички.

надѣльной земли, находящейся въ ихъ владѣніи, то получается совершенно обратная картина. Въ средѣ государственныхъ крестьянъ наименьшее количество земли арендуютъ безземельные (всего 0,4 дес. на дворъ); затѣмъ слѣдуютъ лица, обладающія землею до 5 дес. на дворъ (1,6 дес.); дворы съ надѣломъ въ 5 — 15 дес. арендуютъ уже 1,8 дес.; дворы съ надѣломъ 15 — 30 дес. арендуютъ 3,2 дес., а дворы съ надѣламъ въ 30 дес. и больше — цѣлыхъ 5,4 дес. То-же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ крестьянамъ собственникамъ и дарственнымъ крестьянамъ.

Обильныя данныя такого же характера читатель найдетъ у проф. *Карышева*[1]).

«Такимъ образомъ,—утверждаетъ нашъ авторъ[2])—до сихъ поръ вездѣ, гдѣ мы имѣли возможность привести группировку крестьянъ по размѣрамъ надѣловъ *среди* отдѣльныхъ разрядовъ ихъ — вездѣ мы встрѣчали неуклонно повторяющійся ростъ аренды *вмѣстѣ* съ увеличеніемъ количества ихъ собственной земли. Приведенными данными существованіе *прямой* зависимости между этими факторами крестьянскаго хозяйства должно считаться доказаннымъ».

Итакъ, — арендуетъ бо́льше тотъ, кто имѣетъ уже и безъ того бо́льше земли. Получается въ высшей степени своеобразное и для насъ весьма существенное положеніе: выходитъ такъ, что арендуютъ землю преимущественно тѣ, которые и безъ того уже обезпечены землею. Крестьянское предпріятіе, основанное на арендованной землѣ, какъ бы теряетъ характеръ *крестьянскаго* хозяйства, т. е. такого, гдѣ примѣняется почти исключительно собственный трудъ предпринимателя, и пріобрѣтаетъ характеръ *капиталистическаго*. Вѣдь арендуютъ бо́льше всего именно тѣ семьи, которыя наилучшимъ образомъ *обезпечены* землею, т. е. тѣ, которыя наиболѣе полнымъ образомъ могутъ занять свой трудъ уже на собственной землѣ. Ясно, что при такихъ условіяхъ для веденія хозяйства на арендованной землѣ арендатору-крестьянину приходится прибѣгать къ наемному труду.

---

[1]) l. c. стр. 122—138.

[2]) *Н. А. Карышевъ* l. c. стр. 134.

Читатель видитъ, что при такихъ обстоятельствахъ начинаютъ колебаться всѣ наши утвержденія относительно отсутствія земельной ренты въ крестьянскомъ хозяйствѣ, да и самый характеръ крестьянскаго хозяйства, какъ формы приложенія собственнаго труда предпринимателя, начинаетъ терять свой ясный обликъ. Фактъ существованія крестьянскихъ арендъ — и при томъ фактъ весьма распространенный — сомнѣнію не подлежитъ: а между тѣмъ именно въ той части предпріятія, моторая основана на арендованной землѣ, обнаруживается какъ-бы тенденція прилагать посторонній трудъ, а не только свой...

Въ чемъ-же дѣло?

Какъ сейчасъ увидимъ, проф. *Н. А Карышевъ* тутъ сдѣлалъ ошибочное заключеніе. Разъясненіемъ этой ошибки мы обязаны проф. *Н. А. Каблукову*, съ полною опредѣленностью установившему въ своемъ сочиненіи «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи» [1]) соотношеніе между надѣльной землей арендатора и количествомъ арендуемой земли. У проф. *А. А. Мануилова* въ его статьѣ «Аренда земли въ Россіи въ экономическомъ отношеніи» [2]) — мы находимъ нѣкоторыя данныя, позднѣйшаго происхожденія, на которыхъ «ясно обнаруживается прямая связь между развитіемъ аренды и недостаткомъ у крестьянъ собственной земли» [3]).

Прежде всего замѣтимъ, что мы разсматриваемъ вопросъ о крестьянскихъ арендахъ съ точки зрѣнія некапиталистическаго частнохозяйственнаго предпріятія, т. е. разсматриваемъ и предпріятіе на арендованной землѣ какъ форму приложенія собственнаго труда предпринимателя при помощи находящихся въ его предпріятіи земли и капитала. Разъ дѣло обстоитъ такъ, то намъ необходимо при изученіи аренды принимать во вниманіе всѣ три фактора производства: трудъ, которымъ семья крестьянина располагаетъ, принадлежащій предпринимателю капиталъ и землю, — принадлежащую ему лично и арендуемую. Вѣдь для

---

[1]) Стр. 136 и слѣд.

[2]) «Очерки по крестьянскому вопросу». (Собраніе статей подъ редакціей проф. А. А. Мануилова) Вып. II (М. 1905) стр. 86 — 90 и приложеніе II и III.

[3]) l. c. стр. 90.

того, чтобы занять трудъ всей семьи, въ которой имѣется, скажемъ, *пять* взрослыхъ мужчинъ, надо несравненно больше *земли* и *капитала*, чѣмъ для занятія труда — предположимъ — семьи съ *однимъ* работникомъ. Такимъ образомъ, при опредѣленіи количества земли, какое нужно крестьянину для его хозяйства, а слѣдовательно, и при опредѣленіи того количества земли, которое онъ долженъ пріарендовать въ случаѣ, если собственной земли для него будетъ мало, — для этого мы должны имѣть въ виду и капиталъ, которыми располагаетъ семья и трудъ, который она хочетъ занять въ своемъ предпріятіи. Предположимъ, что трудъ, которымъ располагаетъ семья крестьянина, данъ,— скажемъ: это 1 взрослый работникъ; данъ также капиталъ: пусть это будетъ одна лошадь и соотвѣтственныя тому земледѣльческія орудія; разъ эти данныя у насъ имѣются, то количество земли, которое можетъ быть обработано и которое можетъ дать занятіе указанному капиталу и труду, уже будетъ болѣе или менѣе опредѣлено. Отсюда ясно, что только зная трудъ, которымъ располагаетъ семья, и капиталъ, который у нея имѣется,—только при такихъ данныхъ и можно говорить объ установленіи какого-либо соотношенія между надѣльной землей и землей арендованной. И, очевидно, есть полное основаніе думать, что при данномъ капиталѣ и извѣстномъ количествѣ работниковъ въ семьѣ пріарендовываться будетъ тѣмъ больше земли, чѣмъ меньше собственной земли у семьи и наоборотъ: аренда будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше надѣлъ.

Статистика вполнѣ подтверждаетъ только что высказанное положеніе. «... При одинаковомъ числѣ работниковъ (1 м. п.)— говоритъ проф. *Каблуковъ*[1]), которымъ выяснены только что изложенныя нами предположенія — и одинаковомъ числѣ скота (одна голова) параллельно съ ростомъ надѣла: до 2,5 д., 2,5—5 д., 5 - 10 дес., больше 10 дес., аренда (для Хвалынскаго уѣзда Саратовской губ. В. К.) измѣняется на 10 хозяйствъ такъ: +15,4 +1,7—6,8,—11,1, т. е. не только *уменьшается количество арендуемой земли съ ростомъ надѣла*, но даже увеличивается затѣмъ сдача ея (т. е. надѣльной земли В. К.). Тоже получается

---

[1]) *Н. А. Каблуковъ* «Объ условіяхъ крестьянскаго хозяйства» (М. 1899) стр. 140. Знакъ + означаетъ арендованіе, а—отдачу въ аренду.

при двухъ работникахъ и 2-хъ головахъ рабочаго скота, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ [1]).

Надѣлъ:	. . . . до 2,5 д.;	2,5—5 д;	5—10 д.,	больше 10 д.
аренда на 10 дворовъ	+65,4	+38,7	+25,1	+13.

Приведши только что изложенныя положенія, проф. *Каблуковъ* говоритъ слѣдующее: «приведенныя сопоставленія, которыми мы ограничиваемся по одному уѣзду, но которыя можно было бы сдѣлать и по другимъ и изъ другихъ губерній, несомнѣнно удостовѣряютъ, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ аренда служитъ дополненіемъ къ недостающему надѣлу и чѣмъ мельче послѣдній, тѣмъ сильнѣе потребность въ арендованіи земли. Это служитъ прямымъ указаніемъ на то, что въ большинствѣ случаевъ земля арендуется крестьянами... лишь для приложенія своей рабочей силы. Подтвержденіемъ тому въ особенности служитъ то обстоятельство, что аренда растетъ съ увеличеніемъ рабочихъ силъ въ хозяйствѣ; очевидно, эти избыточныя по отношенію къ размѣру надѣла силы ищутъ своего приложенія къ арендуемой земли. Такимъ образомъ возможность арендовать землю служитъ источникомъ использованія своей рабочей силы» [2]).

Послѣ всего здѣсь сказаннаго мы имѣемъ полное право утверждать, что и на арендованной землѣ крестьянинъ ведетъ *крестьянское* хозяйство, т. е. *прилагаетъ при посредствѣ собственнаго капитала свой собственный трудъ, а не наемный.* А если такъ, то и въ предпріятіи, основанномъ на арендованномъ участкѣ, нѣтъ земельной ренты и арендная плата, вносимая крестьяниномъ-арендаторомъ землевладѣльцу, ничего общаго съ земельной рентой не имѣетъ.

Все это совершенно справедливо—скажетъ читатель, — но все-же выводъ проф. *Карышева* относительно того, что арендуетъ больше земли тотъ, кто ее, и безъ аренды, больше имѣетъ,— этотъ выводъ все таки остается въ силѣ и подвергаетъ сомнѣнію всѣ только что развитыя положенія.

---

[1]) Профессоръ *Каблуковъ* беретъ только что процитированныя данныя изъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ., Хвалынскій уѣздъ» (Саратовъ 1886) стр. 143—147. (см. *Каблуковъ* l. c. стр. 140).

[2]) Проф. *Н. А. Каблуковъ* l. c. стр. 140—141. См. также у проф. *А. А. Мануилова* мѣсто, указанное въ примѣч. 2 на стр. 182.

Несомнѣнно, что выводъ проф. *Карышева* остается въ силѣ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи онъ пріобрѣтаетъ теперь совершенно иной смыслъ, чѣмъ придавалъ ему самъ проф. *Карышевъ*. Дѣло въ томъ, что «въ хозяйствахъ съ большими надѣлами преобладаютъ семьи многорабочія и многолошадныя и потому съ ростомъ надѣла возрастаетъ и аренда»[1]). Я позволю себѣ формулировать эту мысль нѣсколько иначе: семьи многорабочія обыкновенно бываютъ и многонадѣльными, такъ какъ надѣльная земля распредѣляется сплошь и рядомъ по наличнымъ мужскимъ душамъ и потому, чѣмъ больше мужчинъ въ семьѣ тѣмъ больше долженъ быть надѣлъ семьи; многорабочія-же семьи, очевидно, имѣютъ бо́льшую возможность, чѣмъ малорабочія, образовать необходимый для ихъ занятія капиталъ — завести скотъ; поэтому-то многорабочія семьи обладаютъ и болѣе или менѣе значительными капиталами — бываютъ многолошадными. Вся суть, слѣдовательно,

[1]) «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ., Хвалынскій уѣздъ» (Саратовъ 1886), стр. 149. Цитируемъ по *Каблукову* l. c. стр. 138—139.

Подтвержденіе сказанному въ текстѣ видно въ слѣдующей таблицѣ, относящейся къ Хвалынскому уѣзду

НА ДВОРЪ	Изъ 100 хозяйствъ			Изъ 100 хозяйствъ			
	Безъ рабочаго скота	Съ 1 голов. рабоч. скота	Съ 2 и болѣе голов. рабочаго скота	Безъ работ. мужск. пола	Съ 1 рабоч. мужск. пола	Съ 2 рабоч. мужск. пола	Съ 3 и болѣе рабоч. мужского пола
До 2,5 дес. пашни .	43	29	28	20	58	17	5
» 2,5— 5 » » .	25	49	26	4	76	16	4
» 5—10 » » .	10	37	53	2	56	32	10
болѣе 10 » » .	3	13	84	1	25	36	38

Какъ видимъ, съ большимъ размѣромъ надѣла на дворъ (на хозяйство) число не имѣющихъ работника мужск. пола и рабочаго скота уменьшается; число-же имѣющихъ болѣе 2-хъ — 3-хъ работниковъ и болѣе 1 головы рабочаго скота увеличивается: бо́льшее число рабочихъ обусловливаетъ бо́льшее число душевыхъ надѣловъ на дворъ; оно-же обусловливаетъ и бо́льшее количество рабочаго скота на дворъ. (См. *Каблукова* l. c. стр. 139, примѣчаніе).

въ томъ, что семья многорабоча; поэтому-то она многонадѣльна и поэтому-же имѣла возможность создать болѣе или менѣе значительный сельско-хозяйственный капиталъ—скотъ и т. д. Но, хотя многорабочая семья является и многонадѣльною, все-же всѣхъ своихъ силъ она занять на надѣльной землѣ не можетъ и «эти избыточныя по отношенію къ размѣру надѣла силы ищутъ своего приложенія къ арендуемой землѣ». «Избыточныя» эти силы очевидно, велики, да и сельскохозяйственнымъ капиталомъ обильно снабжены,—естественно, что такія семьи являются и относительно крупными арендаторами, по сравненію съ мало- и средне-рабочими семьями, обладающими малымъ либо средними капиталами и малымъ либо среднимъ надѣломъ. Но и многолошадно-многорабочія крестьянскія семьи, совершенно также какъ и малолошадно-малорабочія, ищутъ путемъ аренды возможности приложить свои «избыточныя по отношенію къ размѣру надѣла силы». Поэтому-то и многолошадно-многорабочія семьи арендуютъ тѣмъ больше внѣнадѣльной земли, чѣмъ меньше у нихъ надѣлъ и тѣмъ меньше, чѣмъ ихъ надѣльная земля больше.

Итакъ, выводы проф. *Карышева* отнюдь не опровергаютъ вышеизложенныхъ соображеній; наоборотъ, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи этихъ выводовъ, они оказываются вполнѣ согласными съ разсужденіями, развитыми выше, и даже подтверждаютъ все сказанное раньше.

Теперь мы можемъ уже окончательно сказать, что «въ крестьянскомъ хозяйствѣ аренда служитъ дополненіемъ къ недостающему надѣлу и чѣмъ менѣе послѣдній, тѣмъ сильнѣе потребность въ арендованіи земли. Это служитъ прямымъ указаніемъ на то, что въ большинствѣ случаевъ земля арендуется крестьянами... лишь для приложенія своей рабочей силы... Избыточныя по отношенію къ размѣру надѣла силы ищутъ своего приложенія къ арендуемой землѣ. Такимъ образомъ, возможность арендовать землю служитъ источникомъ использованія своей рабочей силы»[1]).

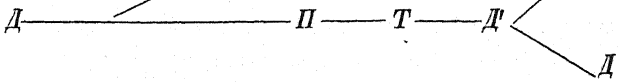
Несомнѣнно, слѣдовательно, что крестьянская аренда «служитъ дополненіемъ къ недостающему надѣлу» и при томъ лишь

---

[1]) *Н. А. Каблуковъ* l. c. стр. 140—141. Это мѣсто уже было однажды цитировано нами выше (стр. 184).

для приложенія своихъ избыточныхъ по отношенію къ размѣру надѣла рабочихъ силъ. Некапиталистическій характеръ предпріятія и на арендованной землѣ сохраненъ въ самомъ чистомъ видѣ, а потому и арендная плата, которую крестьянинъ-арендаторъ вноситъ землевладѣльцу, не имѣетъ никакого отношенія къ земельной рентѣ. Но арендованіе участка *дополнительно* къ надѣлу для приложенія своей избыточной рабочей силы налагаетъ особую печать на крестьянскія арендныя отношенія и на высоту арендной платы. Эти черты крестьянской аренды настолько существенны, что мы не можемъ не остановиться на нихъ.

Разъ и на собственной землѣ крестьянина, и на землѣ арендованной ведется одно некапиталистическое частнохозяйственное предпріятіе, и арендованная земля служитъ лишь «дополненіемъ къ недостающему надѣлу», то, какъ мы знаемъ, это значитъ, что въ такомъ предпріятіи — основанномъ частью на *собственной* землѣ, частью на *арендованной*— капиталъ оборачивается по типу такому[1]):



Это значитъ, что крестьянинъ при посредствѣ собственнаго капитала *Д* прилагаетъ свой трудъ какъ на собственной землѣ, такъ и на землѣ арендованной. Получаетъ въ результатѣ производственной дѣятельности на *обоихъ* участкахъ нѣкоторое количество сельскохозяйственнаго продукта *Т*, часть котораго оставляетъ въ предѣлахъ своего хозяйства in natura, а часть выноситъ на рынокъ для продажи. Остающаяся in natura доля урожая частью потребляется лично самимъ арендаторомъ-крестьяниномъ и его семьею для удовлетворенія своихъ продовольственныхъ нуждъ, частью же идетъ на удовлетвореніе сѣмянныхъ нуждъ, на кормъ скоту и т. д. Изъ той части, которая выносится на рынокъ и продается за нѣкоторую сумму денегъ, возстановляются прежде всего денежныя издержки на постоянный капиталъ; остатокъ составляетъ чистый денежный доходъ крестьянина.

[1]) См. выше стр. 80, 90.

Весь чистый доходъ крестьянина-предпринимателя, какъ мы знаемъ, составляетъ та доля продукта, которая была in natura потреблена крестьяниномъ и его семьей (на личныя нужды), плюсъ чистый денежный доходъ [1]). Для упрощенія нашихъ разсужденій мы только что описанную схему нашу нѣсколько упростили, а именно — всѣ потребляемые (непроизводительно и производительно) in natura сельскохозяйственные продукты, мы оцѣнили въ деньгахъ и одну часть (потребляемую крестьяниномъ для удовлетворенія продовольственныхъ нуждъ) причислили къ чистому доходу δ, а другую (сѣмена, кормъ скоту и т. д.)—къ издержкамъ производства по постоянному капиталу $Д$.

Чистый доходъ отъ предпріятія, равный δ, представляетъ собою—уже выясненный нами раньше чистый доходъ некапиталистическаго сельско-хозяйственнаго предпріятія и не распадается на необходимую и прибавочную стоимость, а только на Existenzminimum и свободный доходъ. Этотъ чистый доходъ теперь дѣлится между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ-арендаторомъ.—Какую долю получитъ землевладѣлецъ и какую арендаторъ?

Тутъ, очевидно, можетъ быть два слѣдующихъ случая.

Во первыхъ, можетъ быть такъ, что въ мѣстности, въ которой расположено предпріятіе, развита обрабатывающая промышленность и др. заработки, такъ что арендатору-крестьянину представляется возможность либо арендовать землю и такимъ путемъ занять свой трудъ, либо пойти наемнымъ рабочимъ на фабрику, заводъ, или даже основать свое собственное мелкое предпріятіе (ремесленное), если только есть возможность получать отъ послѣдняго доходъ неменьшій, чѣмъ заработная плата. При такихъ условіяхъ, очевидно, будетъ имѣть мѣсто слѣдующее. Съ *арендованной* земли арендаторъ-крестьянинъ оставитъ себѣ не меньше заработной платы. Такъ какъ, если только доходъ отъ арендованнаго участка упадетъ ниже заработной платы, то ему будетъ выгоднѣе (и имѣется къ тому возможность) пойти къ капиталистическому предпринимателю въ качествѣ наемнаго рабочаго, чѣмъ обращаться къ арендѣ. Весь же чистый (некапиталистическій) доходъ съ *собственнаго* участка остается въ пользу арендатора. Слѣдовательно, при описанныхъ условіяхъ

[1]) См. стр. 95.

чистый доходъ крестьянина-арендатора равняется: 1) всему чистому некапиталистическому доходу отъ собственнаго участка, плюсъ 2) по меньшей мѣрѣ обычная заработная плата; въ пользу-же землевладѣльца поступаетъ остальная часть дохода съ арендованнаго участка, т. е. небóльше того, что капиталистическій предприниматель получилъ бы въ качествѣ земельной ренты, плюсъ обычная прибыль на *весь* сельскохозяйственный капиталъ, вложенный въ предпріятіе, основанное на арендованномъ участкѣ[1]).

Но, какъ скоро увидимъ ниже, крестьяне платятъ за аренду обыкновенно значительно выше только что указанной суммы: въ пользу владѣльца земли поступаетъ не только земельная рента+сумма, равная обычной прибыли на капиталъ, но и еще нѣкоторый прибавокъ. Естественно, поэтому, думать, что тамъ, гдѣ крестьянину представляется возможность получить (въ качествѣ наемнаго рабочаго) по крайней мѣрѣ обычную заработную плату,—естественно—говоримъ мы—что при такихъ условіяхъ крестьянскія аренды не будутъ развиваться въ такой мѣрѣ, какъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ промыслы не развиты. Выше мы уже указывали на свидѣтельство проф. *Н. А. Карышева*[2]), что развитіе различнаго рода заработковъ тормозитъ развитіе крестьянскихъ арендъ[3]).

Факты, приводимые проф. *Карышевымъ* въ подтвержденіе только что указаннаго свидѣтельства, могутъ служить также косвеннымъ подтвержденіемъ сказаннаго выше о характерѣ крестьянскихъ арендъ, какъ предпріятій, служащихъ только формой приложенія собственнаго труда арендатора, не могущаго найти себѣ занятія на собственномъ земельномъ участкѣ.

---

[1]) См. выше стр. 177.

[2]) Проф. *Н. А. Карышевъ* «Внѣнадѣльныя крестьянскія аренды» (Дерптъ 1892) стр. 151—153.

[3]) Интересно то, что и олстерскій обычай, который послужилъ началомъ созданія фермерскаго права въ Ирландіи, возникъ именно въ мѣстности, гдѣ наряду съ сельскохозяйственною дѣятельностью, развита была и промышленность—именно ткачество и какъ разъ въ средѣ лицъ, занимавшихся земледѣліемъ и ткачествомъ (См. проф. *Мануилова* «Аренда земли въ Ирландіи» М. 1895 стр. 237—238). Можетъ быть тутъ сказалось болѣе благопріятное положеніе фермера, о которомъ мы только что говорили, не позволявшее свести его къ той степени зависимости отъ лэндлорда, какая имѣла мѣсто въ другихъ частяхъ Ирландіи.

Но только что отмѣченныя условія—развитіе «промысловъ и заработковъ, служащихъ подспорьемъ въ хозяйствѣ»—встрѣчаются далеко не повсемѣстно у насъ. Сельское населеніе, не находя иного способа приложенія своего труда «стремится—по выраженію проф. *Н. А. Каблукова* [1])—снабдить лошадью каждую рабочую силу и такъ сказать обѣими руками держится за возможность арендовать землю» [2]). Обыкновенно бываетъ такъ, что крестьянину негдѣ найти заработокъ, нельзя приложить своего труда иначе какъ въ сельскомъ хозяйствѣ; не имѣя же въ достаточномъ количествѣ собственной земли, крестьянинъ вынужденъ обращаться къ арендованію земли.

Таковъ *второй*, обыкновенно встрѣчающійся, случай положенія крестьянина-арендатора, подлежащій нашему разсмотрѣнію здѣсь.

Зададимся вопросомъ—сколько при этихъ обычныхъ условіяхъ получитъ изъ цѣнности, созданной арендаторомъ, землевладѣлецъ (арендная плата) и сколько арендаторъ?

Припомнимъ тутъ еще разъ, что крестьянское хозяйство есть только форма приложенія собственнаго труда крестьянина-предпринимателя. Это положеніе имѣетъ силу какъ по отношенію къ той части предпріятія, которая основана на собственной землѣ, такъ равно и къ той части, которая ведется на землѣ арендованной. Поэтому-то мы и считаемъ возможнымъ изобразить круговращеніе капитала всего предпріятія, основаннаго арендаторомъ-крестьяниномъ, помощью той схемы, которая представлена нами на стр. 187. Эта схема охватываетъ собою круговращеніе *всего* капитала предпріятія арендатора-крестьянина:

---

[1]) *Н. А. Каблуковъ* «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи» (М. 1899) стр. 204.

[2]) Спѣшимъ оговориться, что хотя мы и примыкаемъ цѣликомъ къ сдѣланному на стр. 204 — 205 описанію фактическаго положенія крестьянскаго труда, вынужденнаго, въ силу малаго развитія обрабатывающей промышленности, держаться обѣими руками за сельское хозяйство и за возможность арендовать землю, но мы отнюдь не хотимъ сказать этимъ, что раздѣляемъ взгляды глубокоуважаемаго автора на развитіе обрабатывающей промышленности и на измѣненіе положенія въ ней труда, изложенныя въ VII очеркѣ, на который онъ ссылается въ указанномъ мѣстѣ (Ср. *В. А. Косинскій* «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи», Одесса 1904).

какъ капитала, оборачивающагося на собственной землѣ, такъ и капитала, оборачивающагося на землѣ арендованной. Схема эта говоритъ намъ при первомъ же взглядѣ на нее, что при невозможности заработать иначе какъ помощью приложенія своего труда на арендованной землѣ, и при очень сильной конкурренціи со стороны лицъ, желающихъ арендовать землю, крестьянинъ арендаторъ можетъ быть вынужденъ отдать землевладѣльцу весь свободный доходъ, оставивъ себѣ только самое необходимое для поддержанія жизни, т. е. то, что называется Existenzminimum'омъ. Все что остается за вычетомъ Existenzminimum'а изъ *всего* дохода крестьянина-арендатора, полученнаго какъ на арендованной, такъ и на *собственной* землѣ,—все это поступитъ въ пользу землевладѣльца, сдающаго свою землю въ аренду крестьянамъ.

Все это, очевидно, вытекаетъ изъ сказаннаго выше о природѣ крестьянскаго хозяйства.

Тутъ мы подходимъ къ весьма существеннымъ и очень распространеннымъ въ нашей жизни экономическимъ явленіямъ. Явленія эти очень сложны и принимаютъ крайне интересныя формы.

Прежде всего надлежитъ отмѣтить, что крестьянство въ настоящее время не представляетъ собою чего либо совершенно однороднаго: масса крестьянства въ настоящее время дифференцировалась и въ высшей степени различно обезпечена землею. Часть этой послѣдней представляетъ землю купленную, часть—надѣльную. Естественно, что при конкурренціи изъ-за аренды побѣждаетъ тотъ, кто болѣе силенъ, кто можетъ бо́льше заплатить за арендуемую землю.

Кто-же можетъ и захочетъ бо́льше заплатить?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, возьмемъ слѣдующій гипотетическій примѣръ. Это позволитъ намъ въ значительной степени упростить изложеніе. Вслѣдъ за тѣмъ мы приведемъ и данныя статистики, которыя покажутъ, что обнаруженныя нами тенденціи имѣютъ мѣсто и въ реально существующихъ условіяхъ.

Предположимъ, что въ одной и той же деревнѣ рядомъ живутъ двѣ крестьянскія семьи (*А* и *Б*), обладающія одинаковымъ количествомъ мужской рабочей силы (скажемъ по 2 человѣка) и одинаковымъ количествомъ лошадей (скажемъ также по 2 ло-

шади). Но количество земли у нихъ не равное: у семьи *А* пусть будетъ 5 десятинъ, а у семьи *Б* — только 2 десятины. Кромѣ того предположимъ, что помощью того труда и скота, который имѣется у нашихъ семей, каждая изъ нихъ могла бы (maximum) обработать 10 десятинъ земли. Пусть, далѣе, по-сосѣдству имѣется у землевладѣльца земля, которая по своимъ качествамъ такова-же, какъ и земля крестьянъ, и способна дать при обычной обработкѣ, за вычетомъ издержекъ по *постоянному* капиталу, дохода 30 р. съ десятины. Пусть, наконецъ, для землевладѣльца представляется возможность вести свое хозяйство капиталистическимъ путемъ, т. е. помощью наемнаго труда; при чемъ упомянутые 30 рублей распредѣлятся такъ: наемные рабочіе получили-бы 20 руб. десятины, земельная рента равнялась-бы 5 руб. и 5 руб. были-бы процентомъ на капиталъ.

При нашихъ предположеніяхъ, если бы названныя семьи пошли въ наемные работники, то обрабатывая (помощью капитала владѣльца) по 10 десятинъ, каждая изъ нихъ получила-бы по 200 руб. заработной платы. Допустимъ, что это и будетъ Existenzminimum для такихъ семей.

Но нашъ землевладѣлецъ не хочетъ обрабатывать свою землю капиталистическимъ путемъ, а хочетъ ее эксплоатировать при помощи крестьянской аренды. При такихъ условіяхъ, какъ мы знаемъ, вышеназваннымъ семьямъ не удастся найти заработокъ и имъ придется добывать себѣ средства къ жизни путемъ приложенія своего труда въ собственномъ предпріятіи, основанномъ частью на своей, частью на арендованной землѣ. Будемъ при этомъ помнить, что каждая изъ этихъ семей въ состояніи обработать всего 10 десятинъ. Такъ какъ у семьи *А* собственныхъ 5 десятинъ, то она въ состояніи арендовать еще только 5 десятинъ. Тогда какъ у семьи *Б* собственной земли всего 2 десятины и потому у нея хватитъ рабочихъ силъ и капитала на обработку еще 8 десятинъ арендованныхъ [1]).

Разсмотримъ теперь, что будетъ при конкурренціи между крестьянами *А* и *Б*.

---

[1]) Выше мы выяснили уже, что при одинаковой рабочей силѣ и при одинаковомъ количествѣ лошадей, арендуетъ *больше* тотъ, кто имѣетъ *меньше* своей собственной земли. (см. выше стр. 182 и слѣд.).

Предположимъ, что конкурренція довела арендныя цѣны на землю до того уровня, при которомъ въ пользу арендаторовъ остается съ десятины арендованной земли только обычная заработная плата, т. е. 20 р., а землевладѣлецъ получаетъ аренды по 10 руб. за десятину. Остановятся ли наши арендаторы на такой цѣнѣ (10 руб. за десятину) или будутъ поднимать ее выше?

При указанныхъ условіяхъ:

I. Крестьянинъ *А*

1) *Получитъ въ свою пользу дохода*:

а) отъ своихъ 5 десятинъ . . . $5 \times 30 = 150$ руб.
б) » 5 арендованныхъ десят. . $5 \times 20 = 100$ »
Всего. . . . . 250 руб.

2) *Уплатитъ аренды* землевладѣльцу:

за каждую десятину 10 руб.,
а за 5 дес. . . . . $5 \times 10 = 50$ руб.
Предпріятіе дало всего дохода . . . . 300 руб.

II. Крестьянинъ *Б*

1) *Получитъ въ свою пользу дохода*:

а) отъ своихъ 2 десятинъ . . . $2 \times 30 = 60$ руб.
б) » 8 арендован. десятинъ . . $8 \times 20 = 160$ »
Всего. . . . . 220 руб.

2) *Уплатитъ аренды* землевладѣльцу:

за каждую десятину 10 руб.,
а за 8 десятинъ. . . . . $8 \times 10 = 80$ руб.
Предпріятіе дало всего дохода . . . . 300 руб.

Слѣдовательно, при цѣнѣ аренды 10 руб. за десятину и крестьянинъ *А*, и крестьянинъ *Б*—оба получатъ отъ своихъ предпріятій больше Existenzminimum'а, при чемъ *А* получитъ больше (250 р.), чѣмъ *Б* (220 р.). Но малоземелье можетъ побудить ихъ не останавливаться на этой арендной платѣ. Они могутъ быть вынуждены платить дороже и, очевидно, станутъ это дѣлать, такъ какъ безъ аренды ни тому, ни другому обойтись нельзя; вѣдь собственная земля даетъ *А* только 150 р. чистаго дохода (т. е. ему не хватаетъ 50 р. до Existenzminimum'а), а *Б* получаетъ отъ своей земли и того меньше—всего 60 руб.; для

того, чтобы имѣть средства, необходимыя для сохраненія жизни и здоровья своей семьи и себя, *Б* необходимо добыть еще 140 руб.[1]), а мы знаемъ, что иного способа кромѣ аренды на лицо нѣтъ.

Итакъ, арендаторы *А* и *Б* будутъ продолжать борьбу и будутъ поднимать цѣну за аренду земли.

При 12,5 руб. за десятину будетъ имѣть мѣсто слѣдующее:

I. Крестьянинъ *А*

1) *Получитъ въ свою пользу дохода*:

а) отъ своихъ 5 десятинъ . . . $5 \times 30 = 150$ руб.
б) » 5 арендованныхъ $(30 - 12{,}5) \times 5 = 87{,}5$ »

Всего . . 237,5 руб.

2) *Уплатитъ аренды* землевладѣльцу:

за каждую десятину 12,5 руб.,
а за 5 десятинъ . . . . . $5 \times 12{,}5 = 62{,}5$ руб.

Предпріятіе дало всего дохода 300 руб.

II. Крестьянинъ *Б*

1) *Получитъ въ свою пользу дохода*:

а) отъ своихъ 2 десятинъ . . $2 \times 30 = 60$ руб.
б) » 8 арендованныхъ дес. . $8 \times 17{,}5 = 140$ »

Всего . 200 руб.

2) *Уплатитъ аренды* землевладѣльцу:

за каждую десятину 12 р. 50 к.,
а за 8 десятинъ . . . . . $8 \times 12{,}5 = 100$ руб.

Предпріятіе дало всего . . . 300 руб.

Такимъ образомъ, при цѣнѣ земли въ 12 руб. 50 коп. за десятину крестьянинъ *Б* получитъ уже только 200 р., т. е. только Existenzminimum; тогда какъ арендаторъ *А* получитъ еще бо́льше Existenzminimum'а, а именно: 237 р. 50 к. Сказанное показываетъ намъ, что для арендатора *Б* цѣна 12 р. 50 к. за десятину является, въ сущности, предѣльной цѣной. Дальнѣйшее повышеніе арендной платы будетъ уже подвергать здоровье и жизнь его семьи опасности. Вѣдь надо имѣть въ виду, что для того,

[1]) См. *Д. С. Флексеръ* «Сводъ»—Аренда. Спб. 1903 стр. 38

чтобы получить означенные 200 руб., онъ долженъ обработать 10 десятинъ, т. е. площадь, предѣльную для его рабочей силы и количества скота. Всѣ его силы и средства поглощены этимъ предпріятіемъ и онъ не имѣетъ уже возможности заняться какимъ либо другимъ дѣломъ. Если при такихъ условіяхъ онъ за свой трудъ будетъ получать меньше Existenzminimum'а, то онъ не будетъ въ состояніи удовлетворять свои самыя неотложныя потребности и само физическое существованіе его и его семьи будетъ въ опасности. Естественно, что при поднятіи арендной платы выше 12 р. 50 к. за десятину нашъ арендаторъ *Б* долженъ будетъ либо прекратить аренду и даже перестать вести хозяйство и на собственномъ участкѣ (въ 2 дес.), а всецѣло перейти къ другому занятію, либо же вести полуголодное существованіе. Малоземелье при такой высотѣ арендной платы не позволитъ ему вести хозяйство какъ на его собственной землѣ, такъ и на арендованной [1]). Между тѣмъ крестьянинъ *А*, обладающій 5 десятинами собственной земли, и при дальнѣйшемъ повышеніи арендной платы будетъ въ состояніи существовать. Existenzminimum'а его доходъ достигнетъ только при арендной платѣ въ 20 руб. за десятину. А именно тогда крестьянинъ *А*

1) *Получитъ въ свою пользу дохода*:

а) отъ своихъ 5 десятинъ. . . . . 5×30=150 р.

б) » 5 арендованныхъ дес. (30—20). × 5= 50 »

Всего. . 200 р.

2) *Уплатитъ аренды* землевладѣльцу:

за каждую десятину 20 р.,

а за 5 десятинъ . . . . . 5×20=100 р.

Предпріятіе дало всего дохода . . 300 р.

Такимъ образомъ, предѣльной арендной платой за десятину земли будетъ для арендатора *А* 20 руб. Цѣна эта значительно выше той, которую былъ въ состояніи платить менѣе обезпеченный землей крестьянинъ *Б*. Естественно, что *А* побѣждаетъ *Б* и другихъ конкуррентовъ и аренда остается за *А*, скажемъ, по 20 руб. за десятину.

Мы предположили, что десятина земли приноситъ дохода 30 руб. Слѣдовательно 200 руб., т. е. Existenzminimum для

[1]) Ср. «Вѣстникъ сельскаго хозяйства» 1905 г. № 22 стр. 5.

семьи съ 2 работниками и 2 лошадьми, дадутъ $200:30 = 6^2/_3$ десятины. Эти $6^2/_3$ десятины будутъ представлять собою *пищевой* участокъ (Nahrungsfläche) для такой семьи. Ясно также, что разъ семья, обезпеченная трудомъ и капиталомъ въ означенныхъ выше размѣрахъ, въ силахъ обработать только 10 десятинъ, то этотъ участокъ и является для названной семьи *рабочимъ* участкомъ (Arbeitsfläche)[1]. Разъ собственная земля арендатора-крестьянина достигаетъ размѣровъ $6^2/_3$ десятины, т. е. размѣровъ *пищевого участка*, то очевидно 1) что семья, обезпеченная предположеннымъ нами образомъ трудомъ и капиталомъ, можетъ пріарендовать только $3^1/_3$ десятины земли и 2) что, получая отъ собственной земли чистый доходъ, равный Existenzminimum, нашъ крестьянинъ не захочетъ арендовать землю на условіи полученія въ свою пользу дохода отъ арендованной земли меньше обычной заработной платы, т. е. меньше 20 р.; въ пользу землевладѣльца нашъ арендаторъ согласится платить небольше 10 руб. за десятину. Если размѣръ собственнаго участка будетъ больше $6^2/_3$ дес.— напр., равенъ 8 десятинамъ, — то крестьянская семья будетъ еще больше обезпечена собственной землей для приложенія собственнаго труда у себя въ предпріятіи и, слѣдовательно, согласится на аренду чужой земли лишь при еще болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ оставленіе себѣ только заработной платы (т. е. 20 руб.); въ пользу землевладѣльца поступитъ аренды еще меньше чѣмъ 10 руб. за десятину и т. д.

Держась вышеизложенныхъ данныхъ опыта, мы на нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ вели наши разсужденія примѣнительно къ семьямъ, обезпеченнымъ въ одинаковой степени рабочей силой и капиталомъ, но снабженнымъ въ различной степени собственной землей. Мы предполагали въ семьѣ 2 мужскихъ работника и 2 лошади. Но очевидно, что анализируя подобнымъ же образомъ условія арендованія земли семьей, снабженной 1 мужчиной-работникомъ и 1 лошадью, 3, 4, 5 и т. д. мужск. раб. и 3, 4 и т. д. лошадьми, мы придемъ къ тѣмъ-же выводамъ.

---

[1]) Такимъ образомъ, мы видимъ, что при классификаціи предпріятій на Nahrungsfläche и Arbeitsfläche надо также принять во вниманіе рабочій составъ семьи и степень снабженія ея капиталомъ. То, что будетъ Arbeitsfläche для семьи съ двумя мужскими работниками и 2 лошадьми, не будетъ таковой для семьи съ 4 рабочими и съ 4 лошадьми. (См. выше стр. 84—97).

Такимъ образомъ, хотя (при одинаковомъ обезпеченіи трудомъ и капиталомъ) наиболѣе нуждаются въ арендованіи земли крестьяне, обезпеченые меньше другихъ надѣльною землею (безземельные и малоземельные), но при живой конкурренціи наивысшую арендную плату опредѣляютъ, такъ сказать, среднія группы, приближающіяся по своему землевладѣнію къ обладателямъ пищевыми участками—Nahrungsfläche. Дворы, обладающіе землею въ размѣрѣ пищевыхъ участковъ и больше, опять платятъ меньшую аренду [1]).

У проф. *Н. А. Карышева* [2]) мы находимъ рядъ статистическихъ данныхъ, подтверждающихъ только что изложенныя на нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ разсужденія. Приведемъ и мы, для иллюстраціи, табличку арендныхъ цѣнъ за десятину въ Воронежской губ., платимыхъ дворами, различно обезпеченными собственною землею.

Арендная цѣна за 1 десятину земли въ Воронежской [3]) губ. въ уѣздахъ:

ДВОРЫ:	Острогожскомъ	Землянскомъ	Задонскомъ	Коротоякскомъ	Нижнедѣвицкомъ
Безземельные	4,2	19,7	12,7	3,9	10,3
имѣющіе до 5 десят. .	5,2	15,3	**13,6**	11,2	12,5
» 5—15 » .	**6,4**	**15,5**	12,8	**12,1**	**13,0**
» 15—25 » .	5,2	14,4	11,4	11,0	10,5
» свыше 25 » .	5,6	13,1	11,5	4,6	8,6

[1]) При чемъ очевидно, что чѣмъ больше семьи снабжены трудомъ и капиталомъ, тѣмъ больше для нихъ будутъ пищевые участки (Nahrungsfläche) и рабочіе участки (Arbeitsfläche) и на оборотъ. Поэтому-то въ мѣстностяхъ, гдѣ дворы снабжены обильно трудомъ и капиталомъ, максимальную цѣну платятъ группы, дальше стоящія отъ малоземельныхъ и безземельныхъ дворовъ, а въ мѣстностяхъ, съ дворами малорабочими и малолошадными maximum аренды платятъ дворы, стоящіе близко къ малоземельнымъ и безземельнымъ дворамъ.

[2]) *Н. А. Карышевъ* «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды» (Дерптъ 1892) стр. 304 и слѣд.

[3]) Проф. *Н. А. Карышевъ* l. c. стр. 305. Тамъ-же на стр. 305 и 306 помѣщены данныя по губерніямъ *Таврической* и *Саратовской*, подтверждающія то же самое.

Мы видимъ, что наибольшую аренду платятъ не беззе-мельные и не дворы, имѣющіе до 5 десятинъ [1]), а тѣ дворы, на которые приходится 5—15 десятинъ. Дворы, владѣющіе 15—25 дес. и больше 25 дес., платятъ опять дешевле.

Читатель видитъ теперь еще разъ насколько рѣшительно отличается крестьянская аренда отъ аренды капиталистической.

ГЛАВА V.

Крестьянскія аренды.

Теперь мы до нѣкоторой степени выяснили экономическую природу крестьянской аренды. Но вопросъ этотъ настолько существенъ, что мы вынуждены посвятить ему нѣсколько главъ. На крестьянскихъ арендахъ ярко отражаются специфическія особенности крестьянскаго предпріятія. Кромѣ того это—вопросъ колоссальной важности для нашего сельскаго хозяйства.

Особенно полное подтвержденіе и развитіе только что изложенныхъ положеній даетъ намъ статистика крестьянскихъ арендныхъ отношеній въ Полтавской губерніи [1]). Разсмотримъ же подробно имѣющіяся у насъ статистическія данныя.

Прежде всего отмѣтимъ, что наши источники неодно-кратно констатируютъ фактъ, «что въ установленіи платы за землю, нанимаемую крестьянами, въ бо́льшей части уѣздовъ Полтавской губ., вліяніе естественныхъ факторовъ, — которыми обусловливается та или иная урожайность, а слѣдовательно и доходность земли,—перевѣшивается дѣйствіемъ условій соціаль-наго характера — *или одинаковыхъ для всѣхъ уѣздовъ губерній*, или имѣющихъ въ разныхъ уѣздахъ разный характеръ» [2]), «что при условіяхъ дѣятельности, характерныхъ для Полтавской губ., вліяніе соціальныхъ факторовъ на высоту наемныхъ цѣнъ земли проявляется сильнѣе, нежели вліяніе факторовъ естественныхъ» [3]).

---

[1]) «Сводный сборникъ по статистическому описанію Полтавской губ. въ 1882—1889 годахъ». Вып. I (Полтава 1900 г.), стр. 105—279) и «Цифровыя данныя по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ., полученныя при основномъ описаніи ея въ 1882—1889 гг.» (Полтава 1899 г.), стр. 1—166.

[2]) «Сводный сборникъ» стр. 247.

[3]) Ibid стр. 268.

Эти соціальные факторы «Сводный сборникъ» пытается свести къ *спросу и предложенію*. Мы вынесли впечатлѣніе нѣкоторой неясности отъ построеній второго отдѣла «Сборника», посвященнаго вопросу о наймѣ земли въ Полтавской губерніи. И вина этой неясности, по нашему мнѣнію, лежитъ отнюдь не на авторѣ этого отдѣла, *В. В. Воронцовѣ*; его анализъ отличается глубиной и въ высшей степени обстоятеленъ. Причина этой неясности лежитъ, на нашъ взглядъ, въ самой теоріи спроса и предложенія. Намъ думается, что теорія эта погрѣшаетъ противъ научности и вообще должна быть оставлена въ сторонѣ при ученіи о цѣнѣ и цѣнности, — будетъ ли итти рѣчь о мѣновой цѣнности и цѣнѣ предмета, или объ арендныхъ цѣнахъ, или о заработной платѣ [1]). Сами понятія спроса и предложенія въ высшей степени неопредѣленны и неясны и содержатъ въ себѣ логическіе дефекты, дѣлающіе ихъ непріемлемыми въ наукѣ.

На самомъ дѣлѣ, что разумѣютъ подъ спросомъ?—Спросъ это то количество предметовъ, которое желаютъ купить на рынкѣ по *извѣстной цѣнѣ*: растетъ цѣна—спросъ уменьшается, цѣна падаетъ—спросъ увеличивается. А что такое предложеніе?—предложеніе это то количество предметовъ, которое желаютъ продать на рынкѣ, но опять таки по *извѣстной цѣнѣ*; съ измѣненіемъ цѣны, измѣняется и предложеніе: это послѣднее растетъ съ ростомъ цѣны и уменьшается съ уменьшеніемъ цѣны. Такимъ образомъ и спросъ, и предложеніе *опредѣляются* цѣною. Какимъ же образомъ они могутъ быть положены въ основаніе при *опредѣленіи* цѣны?! Тутъ явный circulus vitiosus: по теоріи спроса и предложенія цѣна продукта опредѣляется спросомъ и предложеніемъ; но въ то-же самое время спросъ и предложеніе опредѣляются цѣною продукта. Не уничтожаетъ отмѣченной логической погрѣшности присоединеніе къ понятію спросъ той черты, что это то количество предметовъ, которое желаютъ купить на рынкѣ по извѣстной цѣнѣ, при чемъ это желаніе соединено со способностью дѣйствительно уплатить за вещь ея

[1]) Въ этомъ случаѣ мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ уважаемаго проф. *С. Н. Булгакова* («Капитализмъ и земледѣліе» т. II, стр. 158), что законъ спроса и предложенія является тѣмъ рычагомъ, «который движетъ рынкомъ».

цѣну. Эта прибавка ничего не выясняетъ, а только нагляднѣе показываетъ, что спросъ *опредѣляется цѣною*, такъ какъ «спрашивающій» долженъ принять въ соображеніе: въ силахъ ли онъ заплатить *опредѣленную цѣну* или нѣтъ.

Итакъ, попытка построить теорію рыночной цѣны на спросѣ и предложеніи, какъ факторахъ, опредѣляющихъ собою цѣну предмета, арендную плату, цѣну труда и т. д., приводитъ къ circulus vitiosus. Самое бо́льшее, что́ можно разумѣть подъ спросомъ и предложеніемъ, это—конкретныя количества купленныхъ и проданныхъ товаровъ, при *существующихъ* въ то время *цѣнахъ*; конкретныя количества десятинъ земли, взятыхъ и сданныхъ въ аренду при *данныхъ цѣнахъ* и т. д. Но мы должны откинуть всякую попытку смотрѣть на спросъ и предложеніе какъ на *факторы*, *опредѣляющіе* собою *высоту* цѣны.

Въ примѣненіи къ крестьянскимъ арендамъ мы можемъ тѣмъ легче оставить въ сторонѣ теорію спроса и предложенія, что всѣ отношенія по поводу крестьянской аренды могутъ быть вполнѣ объяснены съ точки зрѣнія развитаго нами выше ученія о крестьянскомъ предпріятіи, какъ формѣ приложенія техническаго труда крестьянина въ его собственномъ предпріятіи. Разсматриваемыя съ этой точки зрѣнія на природу крестьянскаго хозяйства статистическія данныя для арендныхъ отношеній въ Полтавской губерніи, даютъ, на нашъ взглядъ, полнѣйшее подтвержденіе изложеннаго выше относительно высоты крестьянской арендной платы.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ Полтавской губ. и начнемъ со слѣдующихъ сопоставленій.

Наши разсужденія показали, что хозяйство, основанное крестьяниномъ на его собственной и на арендованной землѣ, *въ совокупности*, представляетъ собою одно некапиталистическое предпріятіе. Цѣнность, созданная въ такомъ предпріятіи (и на собственной землѣ, и на землѣ арендованной *вмѣстѣ*) дѣлится между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ. При чемъ этому послѣднему достается сплошь и рядомъ только minimum, необходимый для поддержанія существованія его и его семьи (Existenzminimum — по терминологіи нѣмецкихъ экономистовъ). Все же остальное поступаетъ въ пользу землевладѣльца. Если это заключеніе справедливо, то естественно, что на долю землевладѣльца придется тѣмъ больше съ каждой отданной въ аренду

десятины, чѣмъ бо́льшую часть предпріятія составляетъ собственная земля арендатора. Въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ крестьянинъ, который имѣлъ собственныхъ 2 дес., пріарендовывалъ еще 8 дес. Въ такомъ предпріятіи (въ 10 десятинъ) онъ собственнымъ трудомъ создавалъ цѣнностей на 300 руб. Изъ этихъ 300 руб. онъ удерживалъ себѣ 200 руб. (что̀ составляло, согласно нашему предположенію, Existenzminimum), а 100 р. отдавалъ землевладѣльцу въ качествѣ арендной платы за 8 дес., т. е. за каждую десятину онъ платилъ $100 : 8 = 12{,}5$ руб. Такова была максимальная плата арендатора-крестьянина, имѣвшаго собственныхъ 2 дес. Другой же предприниматель нашего гипотетическаго примѣра, снабженный въ той-же мѣрѣ трудомъ и капиталемъ, какъ и первый, имѣлъ бо́льше земли (5 дес.) и пріарендовывалъ еще 5 дес. Его предпріятіе также было основано на 10 дес., но только изъ этихъ 10 десятинъ 5 были его собственныя, а 5 чужія, арендованныя. И этотъ крестьянинъ производилъ въ своемъ предпріятіи цѣнность на 300 руб., и могъ удерживать въ свою пользу только Existenzminimum, т. е. также 200 руб., а 100 вынужденъ былъ отдавать землевладѣльцу. Но эти послѣднія 100 руб. землевладѣлецъ получалъ въ качествѣ арендной платы за 5 десятинъ, т. е. за каждую десятину по 20 руб. Такова максимальная арендная плата за десятину земли, какую могъ платить крестьянинъ, имѣвшій въ своемъ предпріятіи 5 дес. собственной земли. Т. е., когда отношеніе между собственной землей крестьянина и арендованной (въ первомъ предпріятіи) было 2 : 8 (т. е. на каждую арендованную десятину приходилось только $^1/_4$ десятины собственной земли), максимальная аренда была 12 р. 50 к. съ десятины, а когда на каждую арендованную десятину приходилось «своей» земли больше (а именно $5 : 5 = 1$ дес.), то максимальная арендная плата была выше—цѣлыхъ 20 руб. за десятину.

Всѣ эти положенія находятъ себѣ полное подтвержденіе въ статистикѣ арендныхъ отношеній въ Полтавской губерніи.

Однако свойства того статистическаго матеріала, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло [1]), требуютъ нѣсколько особенной постановки интересующаго насъ вопроса.

[1]) Наши источники не даютъ намъ количества десятинъ земли, которыя принадлежали лицамъ, прибѣгавшимъ къ съемкѣ земли на одинъ урожай и къ арендѣ «на годъ». Уже одно это не дастъ намъ возможности точно

Такъ какъ крестьянское предпріятіе является формою приложенія собственнаго труда предпринимателя, то намъ, естественно, надлежитъ привести сельское хозяйство Полтавской губерніи, такъ сказать, къ трудовой единицѣ: опредѣлить сколько земли вообще и въ особенности пашни приходится на одного мужчину въ рабочемъ возрастѣ (18 — 60 лѣтъ), дѣйствительно прилагающаго свой трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ нашей таблицѣ [1]) мы произвели такое приведеніе къ трудовой единицѣ только по отношенію къ пашнѣ. Столбцы 3, 4 и 5 даютъ намъ количества десятинъ (включая и паровое поле), приходящіяся на 1 взрослаго рабочаго мужскаго пола. При чемъ въ столбцѣ 3 указано сколько десятинъ крестьянской пашни приходится на 1 раб. м. п., а столбецъ 5 — сколько всего (и крестьянской и владѣльческой) пашни въ разныхъ уѣздахъ Полтавской губ. приходится на 1 раб. мужск. пола.

Остановимся нѣсколько на томъ, чего мы собственно достигаемъ подобнымъ приведеніемъ пашни къ трудовой единицѣ— къ 1 рабочему мужскаго пола.

Проф. *Н. А. Каблуковъ* [2]) совершенно справедливо утверждаетъ: «Фактическія данныя относительно распространенности и условій земельной аренды въ Россіи приводятъ къ тому заключенію, что, помимо огромной площади надѣльной земли, и изъ внѣнадѣльной бо́льшая часть поступаетъ для сельско-хозяйственныхъ цѣлей въ пользованіе крестьянъ. Если землю и арендуютъ крупные съемщики, то опять таки въ огромномъ большинствѣ случаевъ не для того, чтобы вести собственное крупное

вычислить отношеніе, существовавшее между «своей» землей предпринимателя и арендованной. Кромѣ того нѣтъ у насъ данныхъ и относительно арендныхъ цѣнъ, платимыхъ крестьянами-арендаторами, обладающими различными количествами «своей» земли. Наши источники позволяютъ говорить только объ отношеніяхъ между среднимъ (по уѣздамъ) количествомъ земли, находящимся во владѣніи крестьянина-арендатора, и среднимъ (для уѣзда же) количествомъ земли, приходящимся на одного арендатора-крестьянина. Сравнивать можно только уѣзды между собою.

[1]) См. таблицу стр. 204—207. Таблица составлена и вычислена по даннымъ стр. 260 «Своднаго сборника» и «Цифровымъ даннымъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губерніи, полученнымъ при описаніи ея въ 1882—1889 гг.» (Полтава 1899).

[2]) *Н. А. Каблуковъ* «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи» (М. 1899 г.) стр. 143.

хозяйство, а для передачи въ руки тѣхъ же крестьянъ. Такимъ образомъ, какъ разсмотрѣніе землевладѣнія, такъ и землепользованія въ Россіи, даже при бѣгломъ обзорѣ, показываетъ, что главная масса земли на тѣхъ или иныхъ условіяхъ сосредоточена у насъ въ рукахъ массы населенія, прилагающаго къ ней непосредственно свой трудъ, пользующагося ею какъ источникомъ приложенія своего труда и добыванія для себя этимъ путемъ средствъ существованія».

Остальная доля земельной площади, находящаяся въ рукахъ крупныхъ предпринимателей, ведущихъ свое хозяйство капиталистическимъ путемъ,—т. е. помощью наемнаго труда—обрабатывается частью мѣстными, частью пришлыми наемными рабочими.

Если мы опредѣлимъ для данной мѣстности число наемныхъ рабочихъ мужскаго пола (въ рабочемъ возрастѣ), занятыхъ въ только что указанныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ, и прибавимъ къ нимъ число мужчинъ, занятыхъ въ крестьянскихъ предпріятіяхъ, основанныхъ частью на своей, частью на арендованной землѣ, то получимъ всю рабочую силу (мужскую), которая обрабатываетъ всю землю данной мѣстности, подвергнутую земледѣльческой культурѣ. Раздѣливъ всю культивируемую почву на число работниковъ, мы получимъ сколько земли, въ среднемъ для данной мѣстности, приходится обработать одному мужчинѣ, находящемуся въ рабочемъ возрастѣ (18—60 лѣтъ) [1]). Это среднее покажетъ намъ ту площадь земли, которая занимаетъ въ данной мѣстности трудъ одного мужчины въ рабочемъ возрастѣ. Если мы возьмемъ наемнаго рабочаго, то

---

[1]) Въ Полтавской губерніи на одно хозяйство приходится въ среднемъ 5.6 душа обоего пола. На 100 мужчинъ приходится 97,9 женщинъ. т. е. на одно хозяйство приходится 2,83 мужч. и 2,77 женщ. А такъ какъ мужчины въ рабочемъ возрастѣ (18 - 60 л.) составляютъ 47,6%, а въ полураб. возр. (14—18 и 60 и б.) 13.1%, то на одно хозяйство приходится 1,346 мужч. въ рабоч. возр. и 0,37 въ полурабочемъ возрастѣ; женщины въ рабочемъ возрастѣ (16—55) 50,5%, а въ полурабочемъ (12—16 и 55 и больше) 13,4%, т. е. на одно хозяйство приходится женщинъ въ рабочемъ возрастѣ 1,4, а въ полурабочемъ возрастѣ 0,37. Такимъ образомъ, на одного мужчину въ рабочемъ возрастѣ приходится: 0,275 мужч. въ полураб. возр., 1,04 женщ. въ рабочемъ возрастѣ и 0,275 женщ. въ полурабочемъ возрастѣ. Говоря о мужчинѣ въ рабочемъ возрастѣ и приводя къ этой рабочей единицѣ хозяйство Полтавской губерніи, мы въ сущности разумѣемъ не только 1 мужч. въ рабоч. возр., но и 1,04 женщ. въ рабоч. возр. +0,275 полураб. мужч.+0,275

Арендныя отношенія въ Полтавской губерніи въ 1884—1889 годахъ.

№№ по порядку	Уѣзды и годъ переписи уѣздовъ	На 1 рабочаго мужскаго пола приходилось пашни			На 1 десятину владѣльческой пашни приходилось крестьянской	Средняя арендная цѣна 1886—93 г. при погоднонмъ съемѣ	Первый членъ ряда столбц. 6-го приравненъ 100 и остальные члены вычислены въ этой сотнѣ	Бывшіе помѣщичьи крестьяне составляютъ процентъ населенія	Средняя арендная цѣна 1886—93 г. при погоднонмъ съемѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ	
		Крестьянской	Владѣльческой	ВСЕГО					%/0 бывш. помѣщ. крестьянъ ниже средняго по губерніи	%/0 бывш. помѣщ. крестьянъ выше средняго по губерніи
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
		десятинъ	десятинъ	десятинъ	десятинъ	Руб.		%/0	Руб.	Руб.
1	Роменскій (1888).	4,44	1,7	6,14	2,61	11,01	100	33,6	11,01 (1)	
2	Кобелякскій (1887)	5,59	2,21	7,80	2,53	10,10	91,8	22,6	10,10 (3)	
3	Прилуцкій (1886).	4,01	2,005	6,015	2	9,72	88,4	56,4		9,72 (2)
4	Переяславскій (1887)	4,54	2,27	6,81	2	9,51	86,4	33,8	9,51 (4)	
5	Гадячскій (1884).	5,3	3,09	8,4	1,715	8,80	80,0	39,8		8,80 (4)
6	Лохвицкій (1888)	5,07	3,07	8,14	1,65	8,36	76,0	34,2	8,36 (5)	
7	Лубенскій (1884).	4,59	2,97	7,56	1,54	8,25	75,0	30,8	8,25 (6)	
8	Кременчугскій (1885)	4,64	3,32	7,96	1,4	10,53	95,8	32,0	10,53 (2)	
9	Хорольскій (1886)	3,9	2,93	6,83	1,33	9,74	88,6	43,9		9,74 (1)
10	Пирятинскій (1889)	4,11	3,98	8,09	1,03	8,24	74,9	64,2		8,24 (5)
11	Золотоношскій (1885)	4,17	4,17	8,34	1,0	9,11	82,8	39,8		9,11 (3)
12	Константиноградскій (1888—89)	5,23	6,23	11,46	0,84	7,12	64,7	50,5		7,12 (6)
	По губерніи. . .	4,52	3,24	7,76	1,4	9,16		38,8		

Примѣчаніе. Уѣзды Зѣньковскій, Полтавскій и Миргородскій не вклю
ковскій и Полтавскій уѣзды въ 1882 г, а Миргородскій въ 1883 г.) по
въ программѣ изслѣдованія дѣлаетъ невозможными нѣкоторыя сопоставле
Кромѣ того, упуская указанные 3 уѣзда, мы, такъ сказать, дѣлаемъ наши
Первыя данныя относятся къ 1883—1881 гг., а вторыя—къ 1886—1893 гг.
чены нами въ эту таблицу, такъ какъ они обслѣдованы первыми (Зѣнь-
нѣсколько иной (болѣе узкой) программѣ, чѣмъ остальные уѣзды Разница
нія, такъ напр. для этихъ уѣздовъ нельзя вычислить столбцы 3 — 5.
данныя столбцовъ 3—6 болѣе одновременными съ данными столбца 7-го.
Бо́льшая одновременность дѣлаетъ ихъ болѣе сравнительными.

Арендныя отношенія въ Полтавской губерніи въ 1888—1889 годахъ (Продолженіе).

№№ по порядку	Уѣзды и годъ переписи уѣздовъ	Валовая доходность (средняя для уѣзда)	Чистая доходность (средняя для уѣзда)	№№ по порядку отъ maximum'а къ minimum'у валовой доходности (ст. 12)	№№ по порядку отъ maximum'а къ minimum'у для чистой доходности (ст. 13)	% мужчинъ рабоч. возраста, занятыхъ исключительно въ своихъ собственныхъ некапиталистическихъ (крестьянск.) сельско-хозяйств. предпріятіяхъ	% всѣхъ мужчинъ, занятыхъ исключительно сельскимъ хозяйствомъ (въ своемъ собственномъ предпр. и предпріят. чужихъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ).	Батраки въ рабочемъ возрастѣ составляютъ % ко всему населенію въ рабочемъ возрастѣ	Число жителей на квадратную версту	Разница между чистой доходностью и съемной платой (ст. 13—ст. 7)
1	2	12	13	14	15	16	17	18	19	20
		Руб.	Руб.			%	%	%		Руб.
1	Роменскій (1888)	24,16	9,24	10	9	73,1	76,6	3,5	65 (1)	—1,77
2	Кобелякскій (1887)	27,42	13,53	3	3	63,8	68,0	4,2	55 (2)	+3,43
3	Прилукскій (1886)	25,48	7,84	5	11	79,1	84,8	5,7	52 (4)	—1,93
4	Переяславскій (1887)	23,88	8,52	11	10	79,3	83,75	4,4	43 (11)	—0,99
5	Гадячскій (1884).	24,17	9,76	8	8	62,5	67,95	5,8	52 (5)	+0,96
6	Лохвицкій (1888).	21,28	6,63	12	12	61,4	65,1	3,7	55 (3)	—1,73
7	Лубенскій (1884).	26,29	10,98	4	5	76,87	80,67	3,8	49 (6)	+2,43
8	Кременчугскій (1885)	30,02	15,76	2	2	70,1	75,4	5,3	48 (9)	+5,23
9	Хорольскій (1886)	30,28	16,43	1	1	74,75	82,05	7,3	49 (7)	+6,69
10	Пирятинскій (1889).	25,48	10,83	6	6	73,1	77,9	4,8	48 (8)	+2,59
11	Золотоношскій (1885)	24,38	10,05	7	7	62,9	67,2	4,3	46 (10)	+0,94
12	Константиноградскій (1888—89).	24,17	10,98	9	4	84,0	89,9	5,9	34 (12)	+3,86
	По губерніи. . .	25,43				71,4	76,3	4,9	48	

только что указанное среднее ариѳметическое покажетъ намъ сколько въ среднемъ одному наемному рабочему приходится обработать поля, принадлежащаго капиталистическому предпринимателю, нанявшему его. Но мы знаемъ, что «главная масса земли на тѣхъ или иныхъ условіяхъ сосредоточена у насъ въ рукахъ массъ населенія, прилагающаго къ ней непосредственно свой трудъ, пользующагося ею какъ источникомъ приложенія своего труда и добыванія для себя этимъ путемъ средствъ существованія», т. е. въ рукахъ некапиталистическихъ, крестьянскихъ предпринимателей. Въ числѣ этихъ послѣднихъ предпринимателей есть такіе, которые обрабатываютъ только свою собственную землю, не прибѣгая къ найму чужой земли и не сдавая своей. Для такой категоріи лицъ выведенное выше среднее ариѳметическое покажетъ сколько, въ среднемъ, одинъ мужчина въ рабочемъ возрастѣ обрабатываетъ «своей» земли. Для лицъ, ведущихъ свое хозяйство частью на «своей», частью на арендованной землѣ, наше среднее ариѳметическое будетъ показывать сколько одинъ работникъ, въ среднемъ для данной мѣстности, обработаетъ *и «своей»*, *и арендованной* земли. Если при этомъ намъ будетъ извѣстно, сколько въ послѣдней изъ названныхъ категорій предпринимателей въ среднемъ приходится на долю одного работника *своей* земли и сколько *арендованной*, то мы будемъ имѣть возможность хоть до нѣкоторой степени судить о составѣ предпріятія крестьянина-арендатора: сколько въ такомъ, среднемъ для данной мѣстности, предпріятіи *своей* и сколько *арендованной* земли. Имѣя такія данныя, напр., для отдѣльныхъ уѣздовъ, мы можемъ срав-

---

полураб. женщ. (Матеріалы для нашего разсчета взяты изъ «Цифровыхъ данныхъ по хозяйствен. стат. Полт. губ. и т. д.». Полтава 1899 г., стр. 128 и 129).

Приведенный разсчетъ имѣетъ силу для крестьянскаго, некапиталистическаго хозяйства. Для капиталистическаго хозяйства, ведущаго свои дѣла помощью наемнаго труда (батраковъ) на 1 мужч. въ рабоч. возр. приходится 0,65 мужч. полураб. возр. и 0,88 женщин. (рабоч. и полураб. возрастъ). Такимъ образомъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ на 1 раб. мужч. въ рабоч. возр. приходится на 0,375 полураб. мужск. пола *больше*, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ некапитал. хозяйствѣ и на 0,44 женщ. (рабоч. и полураб.) ***меньше***. Разница, какъ видитъ читатель, очень не велика и поэтому мы безъ особой ошибки можемъ говорить и тутъ о рабочемъ мужск. пол. какъ трудовой единицѣ, въ томъ же смыслѣ, какъ и въ некапиталистич. (крестьянскомъ) хозяйствѣ (данныя для послѣднихъ вычисленій взяты ibid. стр. 142).

нивать разные уѣзды и сдѣлать заключеніе о томъ, въ какихъ изъ нихъ «*своя*» земля составляетъ бо́льшую долю предпріятія крестьянина и въ какихъ мѣньшую. Сопоставляя этимъ путемъ разные уѣзды и среднія арендныя цѣны въ нихъ, мы будемъ имѣть возможность провѣрить вышеразвитыя нами положенія.

Этотъ пріемъ и примѣненъ нами при составленіи таблицы на стр. 204—207. Столбецъ 5 даетъ намъ среднее число десятинъ пахатной земли, приходящейся въ Полтавской губерніи на одного мужчину, находящагося въ рабочемъ возрастѣ и занятаго сельскимъ хозяйствомъ. Столбецъ 3 указываетъ сколько десятинъ изъ этого средняго приходилось на долю «своей» (крестьянской) земли, а столбецъ 4—сколько на долю владѣльческой, т. е. арендованной.

Остановимся, однако, подробнѣе на данныхъ статистики Полтавской губ., положенныхъ нами въ основу таблицы стр. 204—207.

Утвержденіе проф *Каблукова*, приведенное нами выше, что «главныя массы земли на тѣхъ или иныхъ условіяхъ сосредоточены у насъ въ рукахъ крестьянства», справедливо и по отношенію къ пахатной землѣ Полтавской губерніи. По даннымъ основного описанія у крестьянъ было собственной пахатной земли 1.683.134 [1]) дес., снималось на одинъ урожай пахати 473.028 [2]) и по опредѣленію «Своднаго Сборника» [3]) лица сельскихъ сословій (коллективно и единолично) арендовали на года пашни 123.799 дес. Такъ какъ съемка на одинъ урожай имѣла въ виду почти исключительно землю для посѣва, то при распространеніи съемки на всю пашню, предполагая трехпольный сѣвооборотъ, мы должны будемъ помножить снимаемую площадь на $^3/_2$, что дастъ 709.542 дес. [4]). Въ суммѣ собственная крестьянская пахать и пахать, снимаемая на одинъ урожай и арендуемая «на года», дастъ 2.516.475 дес., что составитъ 83,2% всей пахати губерніи (3.023.326 [5]). Въ собственномъ завѣды-

---

[1]) «Цифровыя данныя по хоз. статистикѣ Полт. губ., получ. при основн. описаніи ея въ 1882—1889 гг.» (Полт. 1899) стр. 131.

[1]) Ibid. стр. 134 столб. 178.

[2]) «Сводный Сборникъ по статист. опис. Полтавск. губ. въ 1882—1889 гг.». Вып. I (Полтава 1900) стр. 138.

[3]) Въ Полтавской губ. для земель владѣльческихъ, сдаваемыхъ въ аренду, это вполнѣ справедливо, такъ какъ нестрополье встрѣчается только на крестьянскихъ земляхъ.

[4]) «Сводный Сборникъ» стр. 12.

ваніи владѣльцевъ остается всего 506.851 дес. пахати (16,8%). Эта земля обрабатывается наемнымъ трудомъ, при чемъ населеніе Полтавской губ. даетъ 63.205 наемныхъ рабочихъ [1]). изъ нихъ 21.256 женщинъ и 41.949 мужчинъ. Эта рабочая сила, на ряду съ крестьянами-арендаторами отбывающими разныя бассарины, отслуги[2]) и т. д., обрабатываетъ какъ пахатную землю, такъ и др. угодія, остающіяся въ личномъ завѣдываніи владѣльцевъ.

Итакъ, вся пахатная земля Полтавской губерніи обрабатывается крестьянскимъ населеніемъ, которое и занимаетъ на мѣстѣ въ собственныхъ (крестьянскихъ) предпріятіяхъ и въ чужихъ капиталистическихъ (въ качествѣ батраковъ) значительное количество лицъ. Въ столб. 17 табл., стр. 207 приведены % мужскаго взрослаго населенія, занятаго исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Процентъ этотъ колеблется между 65,1 и 89,9 [3]).

При такихъ условіяхъ приведеніе къ рабочей единицѣ даетъ намъ слѣдующее.

Въ Роменскомъ, напр., уѣздѣ на 1 взрослаго рабочаго мужскаго пола приходится, въ среднемъ, всего (и крестьянской и владѣльческой) пашни (включая и паръ) 6,14 дес., а въ Хорол. 6,83 д. (столб. 5). Изъ этого числа въ Ром. у. 4,44 дес.—крестьянской и 1,7 дес.—владѣльческой; а въ Хорольск. 3 д. крест. и 2,93 влад. Это значитъ, что 1 рабочему м. п. въ Ромен. у. приходится обработать, въ среднемъ, 6,14 дес. пашни, а въ Хорольск. 6,83 дес. Онъ обрабатываетъ эту землю или какъ самостоятельный крестьянскій (т. е. некапиталистическій) предприниматель, работающій собственными руками и руками своихъ семейныхъ, или какъ наемный рабочій у капиталистическаго предпринимателя. Но—повторяемъ—и въ томъ, и въ другомъ случаѣ ему въ среднемъ приходится обработать по 6,14 дес. пашни въ годъ въ Ром. у. и 6,83 д. въ Хорольск. у.[4]).

---

[1]) «Цифровыя данныя и т. д.» стр. 142 столб. 396—399.

[2]) Однихъ съемщиковъ за отработки зарегистровано 14152. ibid. стр. 134.

[3]) Ст. 16 и 17 вычислены нами на основаніи данныхъ столбцовъ 390,396 и 408 таблицы II «Цифровыхъ данныхъ по хоз. статистикѣ Полтавской губерніи, получ. при основн. описаніи ея въ 1782—1889 гг.» (Полтава 1899), Столбецъ 16 нашей табл. на стр. 207 даетъ намъ % рабочихъ м. п., занятыхъ только въ самостоятельныхъ крестьянскихъ предпріятіяхъ. Данныя о батрачествѣ находятся въ «Цифровыхъ данныхъ и т. д.» столбецъ 396—403.

[4]) Въ эту площадь включено и паровое поле. Поэтому въ случаѣ трехпольнаго сѣвооборота (а въ Полтавской губ. на ряду съ трехпольемъ

Работая въ качествѣ самостоятельнаго некапиталистическаго предпринимателя, нашъ крестьянинъ въ зависимости отъ того сколько у него «своей» собственной земли, будетъ либо прибѣгать къ арендѣ, либо обойдется своею землею, не обращаясь къ арендѣ, либо, наконецъ, даже самъ, не имѣя возможности обработать собственными трудомъ и капиталомъ принадлежащую ему пахатную землю, станетъ отдавать послѣднюю въ аренду своимъ односельчанамъ-крестьянамъ. Такъ, либо иначе, но среднее ариѳметическое [1]) ст. 3 нашей таблицы указываетъ на бо́льшую или меньшую обезпеченность крестьянскаго населенія «своею» землею. Если, напр., въ Роменскомъ уѣздѣ приходится въ среднемъ на 1 рабочаго мужскаго пола 4,44 дес. крестьянской пашни (изъ 6,14 дес.), а въ Хорольскомъ только 3,9 (изъ 6,83 дес.), то мы изъ этого должны сдѣлать заключеніе, что въ Роменскомъ уѣздѣ крестьянство имѣетъ больше своей земли для приложенія собственнаго труда у себя дома, чѣмъ въ Хорольскомъ уѣздѣ [2]).

Помощью такого пріема мы имѣемъ возможность, хотя въ общихъ чертахъ, судить о земельномъ составѣ крестьянскаго предпріятія какую долю въ немъ составляетъ «своя» земля и какую — чужая, арендованная. Такъ, напр., въ Роменскомъ уѣздѣ въ сред-

---

встрѣчается также и нестрополье) пришлось бы въ дѣйствительности обработать только $^2/_3$ указанной площади, т. е. 4,2 дес. Усадьбы и огороды въ означенную площадь не включены.

[1]) Очевидно, что это среднее ариѳметическое (равно какъ и среднія ариѳметическія столбцовъ 4 и 5) есть *фиктивное* средство.

[2]) Въ дѣйствительности приходится въ среднемъ на 1 раб. м. п. нѣсколько меньше, чѣмъ 6,14 дес. для Роменскаго и 6,83 дес. для Хорольскаго уѣздовъ, такъ какъ ст. 16 вычисленъ на слѣдующихъ основаніяхъ. «На ряду съ земледѣльцами - говоритъ «Сводный Сборникъ» на 257 стр.—въ селеніяхъ Полтавской губ. живутъ ремесленники, если и занимающіеся хозяйствомъ, то не столь энергично, какъ настоящіе хлѣборобы. Другая часть мелкихъ хозяевъ всѣ свои рабочія силы или часть ихъ отпускаетъ на лѣтніе заработки за предѣлы уѣзда или губерніи Третья часть населенія, оставаясь на мѣстѣ, работаетъ въ чужихъ хозяйствахъ въ качествѣ батраковъ. Благодаря сказанному, извѣстная часть рабочаго населенія отвлекается отъ земледѣльческаго занятія на мѣстѣ и всѣ мелкіе хозяева разбиваются на двѣ группы: 1) живущихъ исключительно доходами отъ самостоятельнаго земледѣльческаго производства и 2) имѣющихъ подсобные къ такому занятію заработки или даже вовсе не занимающихся самостоятельно земледѣліемъ». Такимъ образомъ и въ Хорольскомъ уѣздѣ земледѣліемъ занимаются не только 82,05% рабочихъ м. п., - эти 82,05 заняты *исключительно* земледѣліемъ, значительная

немъ приходилось на самостоятельное крестьянское предпріятіе «своей» пашни 4,44 дес. и арендованной владѣльческой 1,7 дес.[1]), т. е. на одну арендованную десятину пашни приходилось «своей» 4,44 : 1,7=2,61 дес. Въ Хорольскомъ же уѣздѣ въ среднемъ крестьянскомъ предпріятіи было изъ 6,83 десят. пашни 3,9 десят. «своей» и 2,93 дес. арендованной, т. е. на одну арендованную десятину приходилось «своей» 3,9 : 2,93=1,33 дес. Ст. 6 нашей таблицы и указываетъ намъ составъ средняго предпріятія для каждаго уѣзда: онъ говоритъ — сколько въ среднемъ крестьянскомъ предпріятіи на одну десятину арендованной земли приходится «своей». Но мы знаемъ, что если существуетъ сильная конкурренція между арендаторами-крестьянами и собственные участки земли крестьянъ не достигаютъ размѣровъ «Nahrungsfläche»[2]), то чѣмъ бо́льше «своей» земли въ крестьянскомъ предпріятіи приходится на 1 десят. арендованной, тѣмъ высшую арендную плату можетъ быть вынужденъ уплатить крестьянскій арендаторъ. Если такъ, то мы вправѣ ожидать, что крестьянская аренда въ Хорольскомъ уѣздѣ, гдѣ на 1 десятину арендованной пашни приходится «своей» 1,33 дес., будетъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ Роменскомъ, гдѣ на одну десятину арендованной пашни приходится «своей» больше,—именно: 2,61 десятины. Столбецъ 7, дѣйствительно, и показываетъ, что средняя арендная плата за десятину при погодномъ съемѣ въ Роменскомъ уѣздѣ будетъ 11,01 р., а въ Хорольскомъ 9,74 р.[3]).

часть изъ остальныхъ 17,95% также занимаются земледѣліемъ, но занимаются имъ не исключительно. Ясно такимъ образомъ, что на 1 раб. м. п. приходится въ среднемъ не 6,14 дес. и не 6,83 дес. пашни, а меньше.

[1]) См. стр. 21.

[2]) А наши источники свидѣтельствуютъ, что «сельское населеніе всѣхъ уѣздовъ Полтавской губерніи испытываетъ нужду въ чужой землѣ» («Сводн. Сборн.» стр. 252), и что «мы не найдемъ ни одного уѣзда, гдѣ-бы было исключено вліяніе болѣе или менѣе вынужденнаго спроса на землю, и гдѣ-бы аренда послѣдней основывалась на одномъ только коммерческомъ разсчетѣ предпринимателя» (ibid.).

[3]) Мы развили приведеніе сельскаго хозяйства къ трудовой единицѣ главнымъ образомъ путемъ дедуктивнымъ. Хотя построеніе это настолько просто и очевидно, что въ правильности его не можетъ быть никакого сомнѣнія, тѣмъ не менѣе научный методъ требуетъ провѣрки этихъ дедуктивныхъ построеній путемъ сравненія съ дѣйствительностью. Ниже мы будемъ имѣть неоднократно возможность подтвердить наши разсужденія на статистическихъ данныхъ.

Вотъ чего мы достигаемъ при приведеніи земли различныхъ уѣздовъ Полтавской губерніи къ трудовой единицѣ — къ 1 рабочему мужскаго пола. Намъ надлежитъ теперь только что развитый принципъ приложить ко всѣмъ уѣздамъ Полтавской губерніи, для которыхъ у насъ имѣются нужныя данныя. Но предварительно считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателя еще разъ на то, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ фиктивными средними: путемъ изложеннаго пріема мы можемъ съ увѣренностью утверждать, что въ Роменскомъ уѣздѣ «своя» пашня составляетъ *бо́льшую* долю пашни крестьянскаго предпріятія, чѣмъ въ Хорольскомъ. Но мы отнюдь не беремся утверждать, что размѣръ собственной пашни крестьянина въ его предпріятіи равенъ для Роменскаго уѣзда именно: 4,44 дес., а для Хорольскаго 3,9 дес. Помощью указаннаго метода мы устанавливаемъ нѣкоторыя общія соотношенія, извѣстныя тенденціи — не болѣе. Но за то о существованіи этихъ тенденцій мы можемъ говорить съ значительной увѣренностью, какъ о чемъ то реально, дѣйствительно имѣющемъ мѣсто.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію нашей таблицы на стр. 204—207.

Столбецъ 5-й нашей таблицы даетъ для каждаго уѣзда Полтавской губерніи среднее число десятинъ пашни, приходящейся на 1 работника мужскаго пола изъ всей пахоти уѣзда вообще, какъ крестьянской, такъ и владѣльческой; а столбцы 3-ій и 4-ый даютъ среднее число десятинъ пашни, приходящейся на 1 работника мужскаго пола отдѣльно изъ крестьянской пашни (ст. 3) и изъ владѣльческой (ст. 4). Въ 6 столбцѣ мы вычислили, сколько на одну владѣльческую (арендованную) десятину приходится, въ среднемъ для уѣзда, въ крестьянскомъ предпріятіи собственной земли крестьянина. Полученные результаты мы расположили въ столбцѣ 6 такъ, чтобы они шли сверху внизъ отъ maximum'а къ minimum'у. Этимъ расположеніемъ данныхъ столбца 6 опредѣляется, какъ само собою ясно, все построеніе таблицы и столбецъ 2 указываетъ намъ уѣзды Полтавской губерніи въ такомъ порядкѣ, что вверху находятся тѣ, въ которыхъ на одну арендуемую крестьяниномъ десятину приходится бо́льше его собственной земли, чѣмъ въ уѣздахъ приведенныхъ ниже. Такъ, въ *Роменскомъ* уѣздѣ на одну арендованную десятину пахати приходилось 2,61 «собственныхъ» деся-

тинъ, въ *Хорольскомъ* уѣздѣ приходилось на 1 арендуемую десятину «своей» только 1,33 десятицы, а въ *Константиноградскомъ*— на 1 арендуемую десятину приходилось «своей» лишь 0,84 десятины. Идя сверху таблицы внизъ, мы переходимъ отъ уѣздовъ, въ которыхъ доля *собственной* земли [1]) въ крестьянскихъ предпріятіяхъ больше, къ уѣздамъ, въ которыхъ собственная земля составляетъ все меньшую и меньшую долю крестьянскаго предпріятія, а арендованная—все большую и большую.—Интересно прослѣдить—какъ измѣняются арендныя цѣны при переходѣ отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ.

Столбецъ 7 даетъ намъ среднія за 1886 — 93 гг. [2]) погодныя арендныя цѣны. Столбецъ 8 вычисленъ такъ, что арендныя

---

[1]) Надѣльной, купленной, наслѣдственной и т. д.

[2]) Данныя относительно распредѣленія пашни между крестьянами и владѣльцами, а также относительно распредѣленія ихъ на 1 раб. м. п., получены при основномъ описаніи Полтавской губ. въ 1882—1889 гг. Причемъ разные уѣзды обслѣдованы въ различное время. Тѣмъ не менѣе очевидно, что за восьмилѣтній періодъ, протекшій между началомъ и концомъ основного описанія, очевидно, не могло произойти сколько нибудь значительныхъ измѣненій въ только что указанныхъ данныхъ: распредѣленіе земли между крестьянами и владѣльцами явленіе довольно устойчивое. Если же какія либо измѣненія имѣли мѣсто, то направленіе ихъ намъ извѣстно: земля переходила отъ крупныхъ землевладѣльцевъ къ мелкимъ. По даннымъ *Отчета Крестьянскаго Земельнаго Банка за 1892 г.* (Приложеніе I), количество земли, пріобрѣтенной при его посредствѣ крестьянами Полтавской г. со времени открытія Банка по 1 Января 1893 г. равнялось 96.273 десят., а для всего Малороссійскаго района — Полтавской, Харьковской и Черниговской губ. — эта сумма равна 191,497 дес. Но, очевидно, что передвиженіе земли въ руки крестьянъ совершалось болѣе энергично, чѣмъ это указываетъ Отчетъ Банка, такъ какъ по даннымъ «*Матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи*» Вып. IV (Спб. 1901) стр. 70 и 71, въ Полтавской, Харьковской и Черниговской губ. за тотъ же періодъ времени (съ 1883 по 1892 г.) крестьяне и другіе сельскіе обыватели (столбецъ 7а—9б) купили всего 588.236,3 десят. земли, а продали (ibid. стр. 64 и 65, столбцы 7а—9б) 185.546 дес., т. е. всего передвинулось въ руки крестьянъ за время съ 1883 по 1892 гг. въ губерніяхъ Полтавской, Харьковской и Черниговской (болѣе детальныхъ данныхъ «Матеріалы» не даютъ) 402.690,3 дес. земли. Такимъ образомъ, крестьяне за это время пріобрѣли земли въ 2.1 раза больше чѣмъ это указываетъ отчетъ Крестьянскаго Банка. Если предположить, что отмѣченная для всего Малороссійскаго района разница къ регистраціи Крестьянскаго Банка и «Матеріаловъ» имѣетъ мѣсто и по отношенію къ каждой губерніи района въ отдѣльности, то мы должны будемъ заключить, что въ Полтавской губ. къ крестьянамъ перешло не 96.273 дес., какъ указываетъ Отчетъ Банка, а въ 2,1

цѣны для Роменскаго уѣзда (11,01) приравнена 100 и арендныя цѣны всѣхъ другихъ уѣздовъ вычислены по отношенію къ этой сотнѣ. Читатель видитъ, что столбецъ 8 представляетъ собою

раза больше, т. е. 202.173,3 десятины, что составитъ всего 4.475% всей площади Полтавской губерніи, равной 4.518.708 дес. («*Свод. Сб.*» стр. 13). Эти вычисленія показываютъ намъ какъ мало измѣнились въ Полтавской губ. распредѣленія земли между крестьянами и другими сословіями съ 1881—1893 г. и даетъ намъ полное право отношенія, установленныя для столбцовъ 3, 4, 5 и 6, по даннымъ основного отношенія Полтавской губерніи, длившагося съ 1884 г. по 1889 г., распространить и на время 1886—93 г., для которыхъ у насъ имѣются данныя относительно арендныхъ цѣнъ (ст. 7). Незначительныя измѣненія въ распредѣленіи земли между крестьянами и другими землевладѣльцами должно отразиться на ст. 6-мъ въ смыслѣ нѣкотораго увеличенія его членовъ: число десятинъ «своей» земли въ среднемъ крестьянскомъ предпріятіи, приходящееся на 1 десятину арендованной земли увеличивается. Однако, очевидно, что вслѣдствіе отмѣченной незначительности указанныхъ измѣненій нѣтъ основанія думать, что порядокъ членовъ ряда 6-го ст. отъ этого измѣнится.

Что касается арендныхъ цѣнъ, то наши источники даютъ намъ три рода свѣдѣній: 1) свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ при сдачѣ «на года», добытыя основнымъ описаніемъ Полтавской губ. 1882—1889 гг.; 2) свѣдѣнія о съемныхъ цѣнахъ при отдачѣ на одинъ урожай, добытыя также при основномъ описаніи губерніи въ 1882—1889 гг. и 3) свѣдѣнія о съемныхъ цѣнахъ (на одинъ урожай), доставленныя корреспондентами губернскаго Земства, Крестьянскимъ и Дворянскимъ банками за рядъ лѣтъ съ 1886 по 1893 гг.

Мы лично отдаемъ предпочтеніе послѣднимъ свѣдѣніямъ и нашъ столбецъ 7-ой содержитъ среднія поуѣздныя съемныя цѣны, свѣдѣнія о которыхъ получены Земствомъ черезъ своихъ корреспондентовъ за 1886—93 гг. Основаніемъ для такого предпочтенія служатъ намъ слѣдующія соображенія.

Свѣдѣнія объ арендахъ «на года», добытыя при основномъ описаніи губерніи, имѣются только для того года, когда производилось описаніе уѣзда,—они *неодновременны*. А такъ какъ описаніе Полтавской губерніи тянулось 8 лѣтъ, то свѣдѣнія эти относятся къ годамъ, отдѣленнымъ значительнымъ періодомъ времени, такъ напр. описаніе Зѣньковскаго уѣзда производилось въ 1882 г., а Константиноградскаго и Лубенскаго—въ 1889 году. Очевидно, что неодновременность свѣдѣній дѣлаетъ ихъ *несравнимыми*. Правда, аренда «на года» это такого рода сдѣлка, которая опредѣляетъ арендную плату на болѣе или менѣе продолжительный періодъ и потому свѣдѣнія о такихъ арендахъ, даже и отнесенныя къ одному какому-либо году, говорятъ о высотѣ арендныхъ цѣнъ, имѣвшихъ мѣсто въ теченіи ряда лѣтъ. Это обстоятельство ставится *В. В. Воронцовымъ* («Сводный Сборникъ» стр. 242) въ большой плюсъ даннымъ объ арендахъ «на года», добытымъ при основномъ описаніи губерніи; нашъ авторъ оказываетъ имъ предпочтеніе передъ всѣми другими данными. Но дѣло въ томъ, что крестьянская аренда (о которой идетъ главнымъ образомъ рѣчь и въ «Сводн. Сб.») преимущественно краткосрочная.

ясно убывающій рядъ. Первыя семь членовъ ряда (изъ 12) даютъ непрерывно убывающій рядъ. Уклоненіе даютъ только 8, 9 и 11 члены. Такое незначительное уклоненіе не можетъ

Изъ зарегистрованныхъ 2.647 сдѣлокъ, продолжительность срока аренды которыхъ извѣстна, 1861 сдѣлка, т. е. 70,3% общаго количества арендныхъ сдѣлокъ приходится на сроки 1—3 года; 694 сдѣлки (26,2%) — на сдѣлки срокомъ 4—6 л. и на сдѣлки на 7 и болѣе лѣтъ всего 93 сдѣлки, т. е. 3,5 общаго числа («*Сводн. Сборникъ*» стр. 140). При чемъ сдано въ аренду на 1—3 года 48,8% всей площади губерніи, на 4—6 лѣтъ 44,1% и только 7,1% всей площади губ. сдавалось на срокъ 7 и болѣе лѣтъ (Свод. Сборн.» стр. 153). При такихъ условіяхъ говорить о томъ, что регистрація аредныхъ цѣнъ «на года» отмѣчаетъ длящіяся, характерныя условія аренды, нельзя. При этомъ еще надлежитъ имѣть въ виду, что въ теченіе 1882—1889гг. арендныя цѣны даже въ среднемъ для всей губерніи значительно колебались. Такъ— арендныя цѣны были:

въ 1880 г.	6,01 р.	100
» 1881 »	6,21 »	103,3
» 1882 »	6,78 »	112,7
» 1883 »	7,10 »	118,0
» 1884 »	7,28 »	121,0
» 1885 »	6,97 »	116,0
» 1886 »	6,96 »	115,8
» 1887 »	7,09 »	118,0
» 1888 »	7,21 »	120,0
» 1889 »	6,89 »	114,5
» 1890 »	6,93 »	115,2
» 1891 »	6,84 »	113,7
» 1892 »	6,56 »	109,0
» 1893 »	6,53 »	108.5 («*Свод. Сб.*» стр. 161—162).

Колебанія даже для всей губерніи значительныя. Колебанія поуѣздныя должны быть еще больше. Ясно, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ факторами, лежащими во времени, и игнорировать ихъ вліяніе, вслѣдствіе значительности размѣровъ этого послѣдняго, не можемъ. Такимъ образомъ очевидно, что разновременность данныхъ о высотѣ арендныхъ цѣнъ дѣлаетъ ихъ не сравнимыми. т. е. непригодными для нашей цѣли.

Еще болѣе очевидна несравнимость данныхъ о съемочныхъ цѣнахъ (на одинъ урожай), добытыхъ при основномъ изслѣдованіи губерніи. Эти данныя имѣютъ также только для года, когда производилось описаніе уѣзда и отражаютъ на себѣ всѣ конкретныя условія времени. Несравниваемость ихъ, и потому непримѣнимость для нашей цѣли, очевидна.

Другое дѣло *обобщенныя* данныя объ «*обычныхъ*» съемочныхъ цѣнахъ, доставленныя корреспондентами губернскаго Земства, свѣдѣніями дворянскаго и крестьянскаго банковъ Для 1886 - 1893 гг. свѣдѣнія эти имѣются изъ всѣхъ трехъ источниковъ и въ столбцѣ 7-мъ нашей таблицы приведены среднія изъ показаній всѣхъ трехъ источниковъ.

нарушить общаго характера ряда (убывающаго) и потому мы можемъ считать вполнѣ подтвердившимся вышеизложенное наше положеніе о зависимости высоты крестьянскихъ арендныхъ цѣнъ отъ относительнаго количества «собственной» земли крестьянина въ его предпріятіи; чѣмъ больше доля собственной земли, тѣмъ арендная цѣна выше, и наоборотъ: чѣмъ меньше собственной земли въ предпріятіи по сравненію съ арендованной, тѣмъ арендная цѣна меньше.

Но мы не ограничимся этимъ, уже и теперь вполнѣ подтверждающимъ наши положенія, анализомъ, а пойдемъ дальше. Мы увидимъ, что статистическая таблица стр. 204—207 дастъ намъ подтвержденіе еще кое-какихъ нашихъ разсужденій и, кромѣ

Прежде всего, данныя эти относятся къ одному времени, имѣются для ряда лѣтъ и довольно многочисленны: такихъ свѣдѣній имѣется для періода 1886—1893 гг. 8358. При чемъ для каждаго года числа эти не меньше 797 («Свод. Сборн.» стр. 164). Сопоставляя такія свѣдѣнія для разныхъ уѣздовъ мы сравниваемъ съемныя цѣны при одинаковыхъ условіяхъ времени. Такое сопоставленіе дѣйствительно способно обнаружить вліяніе постоянныхъ соціальныхъ и природныхъ факторовъ, опредѣляющихъ высоту съемныхъ цѣнъ въ разныхъ уѣздахъ внѣ временныхъ вліяній.

При оцѣнкѣ значенія данныхъ подобныхъ свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ корреспондентовъ губернскаго Земства, крестьянскій и дворянскій банки надлежитъ имѣть въ виду то обстоятельство, что это свѣдѣніе «объ обычныхъ» или обобщенныхъ съемныхъ цѣнахъ пахатной земли» (*«Сводн. Сб.»* стр. 231), «что это не цѣны дѣйствительныхъ сдѣлокъ, а обобщенія или предположеніи лицъ, дававшихъ показанія, при чемъ нельзя съ увѣренностью сказать, что эти лица имѣли въ виду платы за землю именно одного даннаго года, а не платы болѣе длиннаго періода (*ibid.*). Эти свѣдѣнія даютъ *типичныя*, *обычныя* цѣны для данной мѣстности,—это анкетный способъ собиранія *обычныхъ* съемныхъ цѣнъ. Опытъ показываетъ, что подобныя анкеты, примѣняемыя при изслѣдованіяхъ другихъ общественныхъ явленій, при сколько-нибудь строгомъ подборѣ корреспондентовъ даютъ цѣнныя свѣдѣнія. (См. также *наше* замѣчаніе сдѣланное на IX Съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей «*Труды подсекціи статистики IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей*» Черниговъ 1894, стр. 237—239).

Въ пользу такихъ обычныхъ, обобщенныхъ, собранныхъ анкетнымъ способомъ, данныхъ о съемныхъ цѣнахъ говоритъ также и тотъ контрольный пріемъ, который примѣненъ въ «*Сводномъ Сборникѣ*» (стран. 232 и слѣд.), а именно сопоставленіе съемныхъ цѣнъ съ продажными цѣнами на землю. Такъ какъ между съемными и продажными цѣнами на землю должно существовать извѣстное соотношеніе, то при расположеніи уѣздовъ по высотѣ съемныхъ цѣнъ на землю отъ maximum'а къ minimum'у и продажныя цѣны должны обнаруживать тенденцію измѣненій отъ maximum'а къ minimum'у же,

того, само уклоненіе нѣкоторыхъ членовъ ряда ст. 7 отъ непрерывнаго убыванія также намъ въ значительной долѣ уяснится.

Мы знаемъ, что доля собственной земли въ крестьянскомъ предпріятіи играетъ весьма существенную роль въ дѣлѣ опредѣленія высоты арендной платы. Поэтому было бы весьма существенно отдѣлить уѣзды, гдѣ преобладаютъ малоземельные крестьяне отъ уѣздовъ, гдѣ, преобладаютъ болѣе многоземельные крестьяне, и прослѣдить какъ въ тѣхъ и другихъ отражается на высотѣ арендныхъ цѣнъ различный составъ крестьянскихъ предпріятій изъ земель собственныхъ и арендованныхъ. Столбецъ 9 нашей таблицы и даетъ намъ возможность отдѣлить уѣзды, въ которыхъ крестьянскій трудъ снабженъ «своею» землею

Вотъ это сопоставленіе:

Наименованіе уѣздовъ	Обычныя съемныя цѣны въ среднемъ за 1886—1893 гг.	Продажныя цѣны за десятину	№№ по порядку предшеств. членовъ ст. при расположении ихъ отъ maximum'а къ minimum'у
1	2	3	4
1 Роменскій	11,01	116	2
2 Кременчугскій	10,53	106	4
3 Кобелякскій	10,10	117	1
4 Хорольскій	9,74	92	9
5 Прилукскій.	9,72	98	6
6 Переяславскій	9,51	116	3
7 Миргородскій.	9,33	94	8
8 Полтавскій	9,22	97	7
9 Золотоношскій	9,11	78	13
10 Зѣньковскій	9,11	71	14
11 Гадячскій.	8,80	89	11
12 Лохвицкій	8,36	101	5
13 Лубенскій	8,25	86	12
14 Порятинскій	8,24	90	10
15 Константиноградскій . .	7,12	68	15

Если раздѣлить 15 членовъ ряда на двѣ части — верхнюю изъ 8 членовъ и нижнюю изъ 7—, то въ нерхней части расположатся 8 уѣздовъ съ болѣе высокими съемочными цѣнами (ст. 2), а въ нижней половинѣ—уѣзды, въ которыхъ съемочныя цѣны ниже. Въ столбцѣ 3, гдѣ помѣщены продажныя цѣны земли, можно замѣтить ту-же тенденцію: въ верхней части помѣщаются болѣе высокія цѣны, въ нижнемъ — цѣны нѣсколько ниже. Это осо-

въ большей мѣрѣ отъ уѣздовъ, въ которыхъ это обезпеченіе меньше. А именно въ этомъ столбцѣ указано какой процентъ крестьянскаго населенія уѣзда составляютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне. Какъ извѣстно, бывшіе помѣщичьи крестьяне составляютъ элементъ населенія, наименѣе обезпеченный землей, и при томъ именно въ томъ смыслѣ, что ихъ *собственной* земли недостаточно для того, чтобы занять трудъ хозяина и его семьи. Уже при надѣленіи ихъ землею согласно Положенія 19 февраля 1861 года рабочая сила бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ была

бенно видно изъ столбца 4, гдѣ помѣщены №№ цѣнъ, при расположеніи ихъ отъ maximum'а къ minimum'у. Въ верхней половинѣ находятся №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, только 5 № (Лохвицкій уѣздъ) попалъ во вторую половину, а то всѣ уѣзды съ высокими земельными цѣнами попали бы въ верхнюю часть. Однако и относительно Лохвицкаго уѣзда должно имѣть въ виду, что по анализу «*Своднаго Сборника*» (стр. 224 и 233) цѣны земли въ Лохвицкомъ уѣздѣ, по всей вѣроятности, преувеличены, такъ что № его въ столбцѣ 4 долженъ быть ниже 5-го и отступленіе не будетъ уже такъ рѣзко. Въ нижнюю часть попали №№ 10, 11, 12, 13, 14 и 15 и только одинъ уже упомянутый Лохвицкій уѣздъ нарушаетъ нѣсколько совпаденіе. Совпаденіе такимъ образомъ несомнѣнное.

Что «обобщенныя», «обычныя» съемныя цѣны, сообщенныя въ извѣстномъ году, не совпадаютъ вполнѣ со средними конкретными съемными цѣнами того-же года, это вполнѣ понятно: отвѣчая на вопросъ объ обычныхъ съемныхъ цѣнахъ въ годъ «*необычно* низкихъ» либо «*необычно* высокихъ» цѣнъ, корреспондентъ долженъ сообщить именно *другія* «*обычныя*» цѣны. Поэтому мы не можемъ присоединиться къ тому осужденію анкеты обычныхъ съемныхъ цѣнъ, которое произноситъ «Сводный сборникъ» (стр. 231 — 232) основываясь на несовпаденіи конкретныхъ съемныхъ цѣнъ, полученныхъ путемъ записи въ годъ осовного описанія уѣзда, съ анкетными данными для того же года. Едва-ли требуется какое-либо поясненіе, что «обычныя» съемныя цѣны, характеризуя болѣе устойчивый уровень арендныхъ цѣнъ, даже болѣе отвѣчаютъ нашей задачѣ, — установленію связи между земельнымъ составомъ крестьянскаго предпріятія и арендными цѣнами, т. е. фактора (какъ мы выяснили это выше въ настоящемъ примѣчаніи) также довольно устойчиваго.

Таковы основанія, побуждающія насъ воспользоваться для нашей таблицы свѣдѣніями объ «обычныхъ» съемныхъ цѣнахъ. Въ ст. 7 таблицы помѣщены среднія изъ данныхъ объ «обычныхъ» съемныхъ цѣнахъ за годы 1886—93; данныя эти, какъ мы уже сказали, добыты отъ корреспондентовъ губернскаго Земства и отъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ.

недостаточно снабжена землею, гораздо меньше, чѣмъ имѣли въ то время государственные крестьяне. Проф. *Ходскій*, сравнивая надѣлъ б. помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ, говоритъ слѣдующее[1]): «Государственные крестьяне... повсемѣстно обезпечены гораздо болѣе, чѣмъ крестьяне бывшіе владѣльческіе; эта неравномѣрность въ пользованіи землею, закрѣпленная положеніемъ 1861 и 1866 годовъ, существовала и въ дореформенное время. Причина ея лежала въ томъ, что правительство старалось по возможности предоставить государственнымъ крестьянамъ земли въ размѣрѣ рабочихъ силъ, чтобы крестьяне, обрабатывая землю, могли съ нея кормиться сами и отбывать разныя государственныя и мѣстныя платежи и повинности. Помѣщичьи крестьяне для себя пользовались землею естественно не по рабочей нормѣ; отъ 300, примѣрно, рабочихъ дней въ году по крайней мѣрѣ половину нужно было вѣдь посвятить на барщину и вообще на работу для помѣщика. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ и государственные крестьяне могли не располагать достаточнымъ количествомъ земли, и помѣщичьи могли имѣть въ своемъ распоряженіи больше земли, чѣмъ было нужно на покрытіе самыхъ насущныхъ нуждъ, но едва-ли мы ошибемся, если примемъ, что средняя норма надѣльной земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ соотвѣтствовала средней рабочей силѣ крестьянской семьи и могла хорошо обезпечивать ее существованіе. Такимъ образомъ средній надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ приблизительно можно принять за *рабочую норму* крестьянской поземельной собственности *въ каждой отдѣльной мѣстности* и за достаточное обезпеченіе надѣльной землей въ предреформенный періодъ; надѣленіе же крестьянъ,—все равно государственныхъ, удѣльныхъ или помѣщичьихъ—свыше этой нормы можно считать *избыточнымъ*, а меньшее надѣленіе—*недостаточнымъ*».

Читатель видитъ, что проф. *Ходскій* пытается сблизить земельный участокъ, находившійся въ рукахъ государственныхъ крестьянъ, съ *Arbeitsfläche*, а средній участокъ земли, находившіяся въ распоряженіи помѣщичьихъ крестьянъ до реформы 19 февраля 1861 г. — съ *Nahrungsfläche*. Оставляя въ сторонѣ первый вопросъ—который насъ тутъ не интересуетъ—мы счи-

---

[1]) Проф. *Ходскій* «Земля и земледѣлецъ» Т. II (Спб. 1891) стр. 241.

таемъ совершенно правильной точку зрѣнія на то, что обезпеченіе помѣщичьихъ крестьянъ въ дореформенное время было приблизительно равно Nahrungsfläche.

Исходя изъ такого предположенія, проф. *Ходскій* [1]), руководствуясь данными «Статистики поземельной собственности», опредѣлилъ для каждой губерніи «число ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлъ въ размѣрѣ отъ средняго помѣщичьяго до средняго государственнаго включительно, число ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлъ ниже средняго помѣщичьяго и число рев. душъ съ надѣломъ выше средняго государственнаго» [2]). Этимъ путемъ почтенный авторъ стремится дать «представленіе объ относительномъ мѣстномъ достаточномъ и недостаточномъ крестьянскомъ землевладѣніи» [3]).

Приводимъ итоги этого подсчета для 49 губ. Европейской Россіи [4]).

	Число ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлы							
	щедро		достаточно		недостаточно		Общее число ревизскихъ душъ	
	Число душъ въ тысячахъ	%-ое отношеніе ихъ къ общему числу	Число душъ въ тысячахъ	%-ое отношеніе ихъ къ общему числу	Число душъ въ тысячахъ	%-ое отношеніе ихъ къ общему числу	Абсолютно въ тысячахъ	%
Б. государственныхъ и удѣльн. .	5.419,6	50,7	3.805,5	35,6	1.445,5	13,7	10.670,6	50,2
Б. владѣльческихъ . .	1.523,2	13,9	4.624,8	43,5	4.460,1	42,6	10.608,1	49,8
Всѣ	6.942,8	32,6	8 430,3	39,7	5.905,6	27,7	21.278,7	100

«Такимъ образомъ—говоритъ проф. *Ходскій*[5])—оказывается, что изъ всей массы крестьянъ 32,6%, т. е. около трети (для

[1]) См. прилож. цитируемаго сочиненія таб. X (стр. 30—31).

[2]) l. c. стр. 242.

[3]) Ilid.

[4]) Ibid. статистическое приложеніе табл. X стр. 36—37.

[5]) l. c. т. II, стр. 243.

Полтавской губ.—какъ видно изъ таблицы на той-же страницѣ—30,8% В. К.), получили щедрые надѣлы, т. е. выше среднихъ надѣловъ государственныхъ крестьянъ, около 40% (для Полт. г. 44,3% В. К.) крестьянъ получили надѣлъ ниже среднихъ государственныхъ и выше среднихъ помѣщичьихъ; наконецъ 27,7%, т. е. болѣе ¼ части всего числа крестьянъ (для Полтавской г. 24,9% В. К.), получили надѣлы меньше среднихъ надѣловъ б. помѣщичьихъ крестьянъ; относительно этой группы крестьянъ едва ли можетъ быть сомнѣнія, что надѣлы ихъ недостаточны какъ для занятія трудовой силы семьи, такъ и для обезпеченія ея потребностей».

Группировка крестьянъ по размѣрамъ надѣла или по сравнительной обезпеченности надѣльной землей въ Полтавской губ.

Разряды крестьянъ	Средній на рев. душу надѣлъ государств. и владѣльческихъ	Число ревизскихъ душъ получившихъ надѣлъ									Общее число ревизск. душъ	
		щедро			достаточно			недостаточно				
		Болѣе какого размѣра на рев. душу	Число душъ въ тысячахъ	% отношеніе ихъ къ общему числу	Въ среднемъ на рев. душу отъ—до дес.	Число душъ въ тысячахъ	% отношеніе ихъ къ общему числу	Менѣе какого средняго размѣра на ревизскую душу	Число душъ въ тысячахъ	% отношеніе ихъ къ общему числу	Абсолютно въ тысячахъ	%
Б. государственныхъ.	3,0	3	215,1	48,1	1½-3	214,1	43,9	1½	37,1	8,0	466,3	60,7
Б. владѣльческихъ . .	1,6		11.7	3,6		147,4	49,1		142,3	47,3	301,1	39,3
Всѣ. . .			226.8	30,8		361,5	44,3		179,4	24,9	767,7	100

Сказанное относится ко всей массѣ крестьянства. Что-же касается бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, то выше среднихъ надѣловъ государственныхъ крестьянъ получили для 49 губ. 13,9%, а въ Полтавской губ. только 36,6%[1]). Достаточный на-

[1]) Интересно то, что проф. *Ходскій* считаетъ для Полтавской губ. уже 3 дес. на рев. душу за «*рабочую норму* крестьянской поземельной собствен-

дѣлъ получили для 49 губ. 43,5% б. помѣщичьихъ крестьянъ, а въ Полтавской губ. 49,1. При этомъ достаточнымъ (?) надѣломъ для Полтавской губ. проф. *Ходскій* считаетъ $1^1/_2$—3 дес. Недостаточный надѣлъ получили для 49 губ. 42,6% б. владѣльческихъ крестьянъ, а въ Полтавской губ. 47,3%.—«Эта группа крестьянъ (т. е. бывшихъ помѣщичьихъ В. К.) и составляетъ главнымъ образомъ обширный контингентъ крестьянъ, нуждающихся въ землѣ»,—замѣчаетъ нашъ авторъ [1]).

Существенно имѣть въ виду, что при надѣленіи землею бывшіе помѣщичьи крестьяне получили земли меньше, чѣмъ находилось въ ихъ распоряженіи до 19 февраля 1861 года [2]).

Извѣстно, что при проведеніи крестьянской реформы 19-го февраля 1861 года въ средѣ значительной части дворянства возникло теченіе «*искусственнымъ образомъ уменьшить степень нынѣшняго* (т. е. предреформеннаго В. К.) *вещественнаго обезпе-*

пости» и надѣлы больше 3 дес. относитъ къ категоріи щедрыхъ. Едва-ли однако, можно согласиться съ почтеннымъ авторомъ, что уже 3 дес. на ревизскую душу для Полтавской губ., $3^1/_2$ для Черниговской, 4 — для Ярославской, 3—для Московской и т. д. были предѣломъ, надѣленіе свыше котораго было бы уже *избыточнымъ*. Вообще едва-ли можно привести вѣскія фактическія доказательства въ пользу того, что предреформенный надѣлъ б. госуд. крест. достигалъразмѣровъ Arbeitsfläche.

[1]) Ibid. т. II стр. 246.

[2]) ГУБЕРНІИ	Рязанская	Воронежская	Саратовская	Псковская	Новгородская	Симбирская
Существовавшій до реформы надѣлъ (въ 1000 дес.).	1070	722	1078	917	1600	599
Осталось у крестьянъ послѣ реформы	1000	570	834	805	1045	530
% оставшейся земли . .	93,6	79	77,3	87,8	65,3	88,6

(По *П. Н. Милюкову* «Крестьяне» Энциклоп. словарь Брокгауза).

Ср. также *Тернера* «Государство и землевладѣніе» т. II (Спб. 1901 г.) стр. 69—70.

ченія освобождаемыхъ крестьянъ, дабы немедленнымъ ограничен емъ ихъ земельнаго надѣла поставить ихъ въ большую зависимость отъ капитала и землевладѣльца»[1]) и тѣмъ обезпечить помѣщикамъ достаточное количество работниковъ для обработки ихъ (помѣщиковъ) земель. Необходимо уменьшить существующій у крестьянъ надѣлъ—утверждали сторонники этого взгляда. «Въ противномъ случаѣ крестьянинъ, по полученіи отведеннаго ему участка, достаточно обезпеченный въ своемъ существованіи и въ отбываніи повинностей предъ правительствомъ, „не будетъ болѣе имѣть надобности въ помѣщикѣ; отъ чего этотъ послѣдній лишится возможности къ обрабатыванію оставшейся у него во владѣніи земли“»[2]) «Одно только опредѣленіе нормальнаго крестьянскаго надѣла (вмѣсто отдачи крестьянству находящагося въ его рукахъ въ настоящее время В. К.), и притомъ въ возможно меньшихъ размѣрахъ, можетъ съ одной стороны привести къ скорому и естественному замѣщенію въ сельскомъ быту обязательнаго труда—трудомъ свободнымъ, а съ другой — доставить помѣщику постоянныхъ работниковъ для его хозяйства въ лицѣ свободныхъ крестьянъ, если они будутъ *недостаточно* обезпечены землею въ пользованіе»[3]). Это теченіе не встрѣтило сочувствія со стороны Редакціонныхъ Коммиссій. Эти послѣднія «полагали, что осуществленіе этой мысли противорѣчило-бы здраво понятымъ экономическимъ интересамъ всей страны и всѣхъ сословій и не могло-бы не быть сопряжено съ значительными опасностями для будущаго развитія общественной жизни»[4]). Но послѣ смерти Ростовцева реакціонные элементы взяли верхъ и уменьшеніе надѣла, путемъ созданія максимальныхъ и минимальныхъ нормальныхъ надѣловъ, было осуществлено...

Такимъ образомъ, бывшіе помѣщичьи крестьяне уже при самомъ надѣленіи землею были поставлены въ такія условія, при которыхъ они были вынуждены для добыванія необходимыхъ

---

[1]) *А. Скребицкій* «Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II» т. II часть 1 (Боннъ на Рейнѣ 1863) стр. 135.

[2]) Ibid. стр. 91.

[3]) *А. Скребицкій* ibid стр. 30. См. также ibid. стр. 81–122; т. II часть II (Боннъ на Рейнѣ 1865) стр. 1554—1577.

[4]) *А. Скребицкій* ibid. т. II часть I, стр. 135.

средствъ къ жизни прилагать свой трудъ на землѣ помѣщика, въ качествѣ наемныхъ батраковъ и арендаторовъ [1]).

Съ теченіемъ времени ростъ населенія только увеличилъ малоземелье малонадѣленныхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. «У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—говоритъ *Тернеръ* [2])—въ 1886 г. еще насчитывалось: первой категоріи» (съ надѣломъ на наличную душу отъ семи до десяти дес. В. К.). «1 община; второй» (съ надѣломъ $5^1/_2$—7 дес. на нал. душу В. К.) «2 общины; третьей категоріи съ надѣломъ отъ 4,5 до 5,5 дес. на душу было еще 7 общинъ; четвертой категоріи съ надѣломъ отъ 3,5 до 4,5 дес. 12 общинъ и, наконецъ, пятой категоріи отъ 2,5 до 1,5 дес. на душу 91 община; а въ 1893 г. первая категорія совершенно исчезла, второй и третьей категоріи оставалось всего по одной общинѣ, двѣнадцать общинъ четвертой категоріи уменьшились на половину, а изъ 91 общины пятой категоріи осталось всего 71 община. Всѣ остальныя перешли въ низшія категоріи, т. е. владѣютъ уже менѣе $1^1/_2$ десятинами на душу».

«Существовать своею землею могутъ только первыя четыре категоріи; остальныя принуждены принанимать землю».

Малоземелье съ теченіемъ времени развивалось все бо́льше и больше и, по свидѣтельству уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, въ настоящее время въ Полтавской губ. «161.000 дворовъ (46%) съ населеніемъ 903.000 душъ, не можетъ прокормить себя отъ своего надѣла (3,4% совершенно не имѣютъ земли, 16,3% имѣютъ однѣ усадьбы, 4,2% — до 1 дес. пахати, 22,3%—отъ 1 до 3 дес.)» [3]).

Уже сказаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться, что въ помѣщичьихъ крестьянахъ мы имѣемъ именно такой классъ предпринимателей, рабочая сила которыхъ при самомъ освобожденіи, такъ сказать, умышленно очень слабо снабжена землей

---

[1]) Ср. также у *Тернера* «Государство и Землевладѣніе» т. II (Спб. 1901) стр. 118—120. Такая тенденція господствовала и въ нашей переселенческой политикѣ. Переселенія искуственно, задерживались дабы обезпечить наемнымъ трудомъ крупное землевладѣніе и промышленность. *Тернеръ* ibid. стр. 111—134.

[2]) *Ѳ. Тернеръ* «Государство и землевладѣніе» т. II (Спб. 1901) стр. 73.

[3]) «Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи»—«Землевладѣніе» состав. *И. В. Сосновскимъ* (Спб. 1904) с тр. 2—3.

почему они вынуждены либо прибѣгать для занятія своего труда къ арендѣ чужой земли, либо къ отдачѣ своего труда въ наемъ. Высокій процентъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ средѣ населенія уѣзда указываетъ на большое число предпринимателей, ведущихъ свое хозяйство частью на своей, частью на арендованной землѣ; при этомъ доля «собственной» земли въ предпріятіяхъ такихъ предпринимателей будетъ особенно мала. Существенно также то, что б. помѣщичьи крестьяне живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ владѣльческой землей, составляющей, какъ извѣстно, главный арендный фондъ [1]). Земли эти въ мѣстностяхъ, гдѣ значительную часть составляютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, арендуются главнымъ образомъ этими послѣдними; другія категоріи крестьянъ-арендаторовъ (болѣе многоземельныхъ) лежатъ вдали отъ владѣльческой земли, и б. помѣщ. крестьяне, вслѣдствіе преимущества положенія оттѣсняютъ ихъ отъ аренды. Все сказанное заставляетъ насъ думать, что тамъ, гдѣ б. помѣщ. крестьянъ много, условія, на которыхъ они берутъ землю, отражаются на арендныхъ отношеніяхъ всего уѣзда. Мы поэтому можемъ утверждать (согласно раньше развитому), что уѣзды, въ которыхъ много б. помѣщичьихъ крестьянъ, т. е. малообезпеченныхъ собственною землей арендаторовъ, должны отмѣчаться низшими арендными цѣнами, сравнительно съ уѣздами, гдѣ б. помѣщичьихъ крестьянъ меньше и гдѣ преобладаютъ болѣе обезпеченныя землей категоріи некапиталистическихъ предпринимателей,—казаки, бывш. государств. крестьяне и т. д.

Отдѣлимъ уѣзды, въ которыхъ % б. помѣщичьихъ крестьянъ *меньше* обще-погубернскаго процента (39%) и помѣстимъ арендныя цѣны для нихъ въ столбцѣ 10; арендныя же цѣны для уѣздовъ, въ которыхъ % малоземельныхъ *больше* 39%, помѣстимъ въ ст. 11. Тогда въ столбцѣ 10 будутъ названы всѣ уѣзды со сравнительно крупноземельными крестьянами-арендаторами [2]), а въ ст. 11—уѣзды со сравнительно малоземельными

---

[1]) См также «Сводный сборникъ» стр. 128.

[2]) Однако читатель долженъ постоянно имѣть въ виду, что и эти крупно-земельныя предпріятія далеко не достигаютъ пищевого участка (Nahrungsfläche), такъ что владѣлецъ участка не можетъ на средства, добытыя

крестьянами. Въ столбецъ 10 (крупно-земельныхъ) попало 6 уѣздовъ, и въ столбецъ 11 (малоземельныхъ) тоже 6 уѣздовъ.

Изъ 6 уѣздовъ крупноземельной группы 2 уѣзда (Роменскій и Кобелякскій) на одну арендованную десят. имѣютъ «своихъ» 2,61 и 2,53 дес., 1 (Переяславскій) на каждую арендованную десят. 2 «своихъ» десятины, 3 уѣзда (Лохвицкій, Лубенскій и Кременчугскій) имѣютъ на каждую арендованную десятину 1,65; 1,54 и 1,4 «своихъ» десятинъ. Все это уѣзды, въ предпріятіяхъ которыхъ доля *«своей* земли велика: на каждую арендованную десятину приходится для означенныхъ уѣздовъ отъ 1,4 до 2,61 десятины.

Въ уѣздахъ малоземельныхъ составъ крестьянскихъ предпріятій значительно иной: роль *арендованной* земли въ предпріятіи крестьянина значительнѣе, чѣмъ въ крупноземельныхъ уѣздахъ. Изъ 5 уѣздовъ столбца 11-го 1 (Константиноградскій) имѣетъ на одну десятину арендованной земли всего 0,84 «своей» собственной, 3 (Золотоношскій, Пирятинскій и Хорольскій) имѣютъ на одну десятину арендованной земли только (соотвѣтственно) 1; 1,03 и 1,33 дес. *«своей»* земли; 1 уѣздъ (Гадячскій) имѣетъ на одну арендованную десятину 1,71 дес. *своей* земли, и 1 (Прилукскій) 2 десятины.

Такое соотношеніе между *чужою* и *«своею»* землею въ предпріятіяхъ малоземельныхъ и крупноземельныхъ, какъ мы знаемъ, не случайно. Мы выяснили уже выше [1]), что при одина-

---

исключительно на *своей* землѣ, даже прокормить своей семьи — его собственная земля не даетъ ему даже Existenzminimum'а. Поэтому-то и нашъ сравнительно крупноземельный крестьянинъ *вынужденъ* арендовать землю, долженъ изъ-за аренды бороться съ другими и *вынужденъ* платить цѣну высшую, чѣмъ та, которая доступна болѣе мелкому крестьянину, конкуррирующему съ нимъ изъ-за аренды. Изслѣдователи почти единогласно утверждаютъ, что русская крестьянская аренда носитъ *продовольственный* характеръ (*Карышевъ* «Внѣнадѣльныя крестьянскія аренды»; *Нужды деревни*. т. II, статья *Каминки*; *Мануилова* «Очерки по крестьянскому вопросу» вып. II (М. 1905). Это значитъ, что путемъ арендованія земли стараются увеличить доходъ предпріятія до размѣровъ Existenzminimum'а,—собственный участокъ, безъ аренды даетъ доходъ меньше minimum'а необходимаго для поддержанія жизни.

[1]) См стр. 182 и слѣд.

ковомъ снабженіи трудомъ [1]) и капиталомъ бо́льше арендуетъ то хозяйство, которое имѣетъ меньше земли, поэтому-то относительная доля *чужой* земли въ средѣ малоземельныхъ крестьянскихъ предпріятій будетъ бо́льше, чѣмъ въ средѣ крупноземельныхъ крестьянскихъ предпріятій.

Какъ-же относятся къ арендной цѣнѣ предпріятія уѣздовъ столбца 10 (многоземельныхъ) и предпріятія уѣздовъ столбца 11 (малоземельныхъ)?

Достаточно одного взгляда на арендныя цѣны, приведенныя въ столбцахъ 10 и 11, чтобы тотчасъ увидѣть, что цѣны столбца 10-го (уѣзды съ многоземельными крестьянами), выше, чѣмъ цѣны уѣздовъ малоземельныхъ (столб. 11). Въ этомъ послѣднемъ столбцѣ средняя арендная цѣна ни для одного уѣзда не достигаетъ 10 руб., тогда какъ изъ 6 уѣздовъ столбца 10-го цѣлыхъ 3 (Роменскій, Кобелякскій и Кременчугскій) имѣютъ среднюю арендную цѣну при погодной съемкѣ больше 10 р. за десят. [2]).

---

[1]) Надо имѣть въ виду, что данныя столбцовъ 3—5 приведены въ разсчетѣ на одного рабочаго, т. е. «собственная» и арендованная земля приведены въ соотвѣтствіи съ рабочею силою крестьянскаго хозяйства.

[2]) Относительно Константиноградскаго у. должно замѣтить, что онъ принадлежитъ несомнѣнно къ многоземельнымъ уѣздамъ, не смотря на значительный процентъ б. помѣщичьихъ крестьянъ. Въ немъ, какъ видно изъ таблицы помѣщенной ниже число хозяйствъ *безземельныхъ* и *безпахатныхъ* составляло въ 1889 г. 12,6% всѣхъ предпріятій (противъ 19,9% для губ.; собственно для 14 уѣзд., Зѣньковскій у. сюда не включенъ), съ пахатью въ 0—3 дес. 17,1% (для 14 уѣзд. 26,5%), съ пахатью 3—6 дес. 30,5% (противъ 28,7% для 14 уѣзд.), съ пахатью 6—9 дес. 19,8% (противъ 12,2) и съ пахатью 9 дес. и больше 20,0% (противъ 12,7% для 14 уѣздовъ). Низкія арендныя цѣны должны быть объяснены тутъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Константиноградскомъ уѣздѣ количество крестьянской земли настолько велико, что крестьянскіе участки сплошь и рядомъ достигаютъ размѣровъ пищевыхъ участковъ. Столбецъ 3 показываетъ, что въ періодѣ основного описанія Константиноградскаго уѣзда 1889) на одного работника приходилось 5,23 дес. «своей» пахатной земли. А мы знаемъ (ср. стр. 195—198), что при столь значительномъ размѣрѣ собственнаго участка крестьянинъ-арендаторъ не согласится (и не можетъ быть къ тому принужденъ) платить такую высокую цѣну, какую платятъ арендаторы, не имѣющіе въ своемъ обладаніи земли, достаточной даже для того, чтобы принести своему владѣльцу Existenzminimum. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что Константиноградскій уѣздъ, не смотря на свое много-

Среднее ариѳметическое[1]) даетъ намъ для столбца 10 также большую величину, чѣмъ для столбца 11-го: а именно 9 р. 63 к. противъ 8 р. 78 к. Разница въ пользу столбца 10-го указываетъ на то, что крестьянскія арендныя цѣны высше для тѣхъ уѣздовъ, въ предпріятіяхъ которыхъ *доля «своей»* земли бо́льше и, наоборотъ: ниже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ *доля «своей»* земли меньше.

Но что еще съ большей ясностью убѣждаетъ насъ въ томъ, что крестьянскія арендныя цѣны увеличиваются вмѣстѣ съ увеличеніемъ доли *«своей»* земли въ крестьянскомъ предпріятіи,—такъ это тѣ *измѣненія* цѣнъ, которыя замѣчаются въ предѣлахъ самихъ столбцовъ 10 и 11. Такъ, въ 10 столбцѣ мы имѣли непрерывно убывающій рядъ арендныхъ цѣнъ, идя сверху внизъ. На это ясно указываютъ цифры, стоящія въ скобкахъ съ правой стороны соотвѣтствующихъ чиселъ столбцовъ 10 и 11. Эти цифры показываютъ мѣсто нахожденія членовъ въ рядѣ, если расположить ихъ отъ maximum'а къ minimum'у. Въ 10 столбцѣ изъ 7 членовъ только *одинъ* (Кременчугскій уѣздъ) уклоняется отъ этой тенденціи. При чемъ, какъ сейчасъ увидимъ, уклоненіе это находитъ себѣ объясненіе, стоящее въ полномъ согласіи съ развиваемыми нами воззрѣніями. Убывающая-же тенденція замѣчается и въ рядѣ арендныхъ цѣнъ, помѣщенныхъ въ столбцѣ 11: изъ 6 членовъ уклоняются только 2 — Хорольскій и Золотоношскій уѣздъ. При чемъ эти уклоненія, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ Хорольскому у., могутъ быть вполнѣ объяснены, не создавая никакого противорѣчія съ нашими взглядами.

Высокія арендныя цѣны для Хорольскаго и Кременчугскаго уѣздовъ, очевидно, объясняются высокимъ плодородіемъ ихъ почвы: какъ показываютъ столбцы 12 и 13, Хорольскій и Кременчугскій уѣзды даютъ наивысшіе и валовой, и чистый доходы. Любопытно, однако, слѣдующее обстоятельство: и валовой доходъ для Хорольскаго у. (30,28 р. съ дес.) больше, чѣмъ для Кременчугскаго (30,02 р. съ дес.), и чистый (16,43 р. противъ 15,76 руб.),

---

земелье, занимаетъ по высотѣ своихъ крестьянскихъ арендныхъ цѣнъ послѣднее мѣсто въ ряду уѣздовъ Полтавской губерніи, нисколько не противорѣчитъ развиваемымъ нами взглядамъ, а даже наоборотъ—объясняется именно этими взглядами.

[1]) Фиктивное. См. *Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» т. I (М. 1901) стр. 253—258, прим. 4.

а между тѣмъ среднія арендныя цѣны для Кременчугскаго уѣзда (10,53 руб.) выше среднихъ цѣнъ Хорольскаго уѣзда (9,74 р.). Разсматривая данныя столбцевъ 1 — 19 для Кременчугскаго и Хорольскаго уѣздовъ, мы находимъ въ обоихъ уѣздахъ почти одинаковыя условія. Густота населенія (ст. 19) и въ Кременчугскомъ, и въ Хорольскомъ приблизительно одинакова (48 и 49 на кв. версту), приблизительно такова же какъ и для всей губерніи (48 чел. на кв. версту). Занятія населенія носятъ приблизительно въ равной мѣрѣ земледѣльческій характеръ; столбецъ 16 говоритъ намъ, что процентъ мужчинъ, живущихъ исключительно отъ доходовъ, получаемыхъ въ своемъ собственномъ некапиталистическомъ хозяйствѣ, для Кременчугскаго уѣзда равенъ 70, а для Хорольскаго уѣзда 74; этотъ послѣдній % указываетъ даже какъ-бы на то, что спросъ на землю въ Хорольскомъ уѣздѣ больше, такъ какъ густота населенія въ Хорольскомъ уѣздѣ такова же какъ и въ Кременчугскомъ, а процентъ мужчинъ занятыхъ самостоятельнымъ сельскимъ хозяйствомъ, больше. Но болѣе или менѣе значительная разница между Кременчугскимъ и Хорольскимъ уѣздами существуетъ въ количествѣ малоземельныхъ крестьянъ (ст. 9): въ Кременчугскомъ у. малоземельныхъ крестьянъ 32%, а въ Хорольскомъ—цѣлыхъ 40%, т. е. на 8% больше (ст. 8); поэтому то въ Кременчугскомъ у. въ среднемъ на 1 работника приходилось нѣсколько больше «*своей* пахатной земли (4,64 дес.) чѣмъ въ Хорольскомъ (3,9 дес.) [1]) и въ числѣ арендаторовъ въ Хорольскомъ уѣздѣ должно было быть больше малоземельныхъ крестьянъ чѣмъ въ Кременчугскомъ. Эта и только эта причина повлекла за собою сравнительно низкія арендныя цѣны въ Хорольскомъ уѣздѣ [2]).

Какъ мы уже замѣтили, столбцы 10 и 11 табл. стр. 204—207 показываютъ, что въ уѣздахъ, въ которыхъ значительный процентъ населенія составляютъ б. помѣщичьи крестьяне (т. е. классъ некапиталистическихъ предпринимателей, трудъ которыхъ слабо обезпеченъ землею), арендныя цѣны *ниже*, чѣмъ въ

[1]) Столб. 3.

[2]) Что дѣйствительно малоземельные крестьяне составляютъ большую долю въ числѣ арендаторовъ Хорольскаго уѣзда, чѣмъ въ средѣ арендаторовъ уѣзда Кременчугскаго, это видно и изъ прямыхъ данныхъ, помѣщенныхъ нами въ таблицѣ приводимой ниже, которую мы скоро будемъ раз-

мѣстностяхъ, гдѣ преобладаютъ болѣе обезпеченные землею некапиталистическіе предприниматели—казаки б. государственные крестьяне и т. д. Существенно припомнить, что это явленіе отмѣчено проф. *Карышевымъ* и по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ районамъ [1]). Во многихъ уѣздахъ высшую арендую цѣну за землю платятъ болѣе обезпеченные землею разряды крестьянъ, чѣмъ бывш. помѣщичьи. При этомъ надлежитъ также отмѣтить то обстоятельство, что только что указанное соотношеніе имѣетъ мѣсто преимущественно въ районахъ съ малоземельнымъ населеніемъ. Въ районахъ съ многоземельнымъ населеніемъ (напр. юго-востокѣ) замѣчается болѣе рѣшительная *обратная зависимость* между размѣрами арендныхъ цѣнъ и на-

---

сматривать. По этимъ даннымъ оказалось, что въ названныхъ уѣздахъ хозяйства съемщиковъ, по имѣвшейся у нихъ «собственной» пахатной землѣ и по количеству снятой ими пахати распредѣлялись такъ:

Крестьянскія хозяйства, имѣющія *«собственной»* пахатной земли десятинъ:										
УѢЗДЫ:	Безземельныя и безпахатныя	0—3 дес.	3—6 дес.	6—9 дес.	9 и больше десят.	Безземельныя и безпахатныя	0—3 дес.	3—6 дес.	6—9 дес.	9 десят. и больше
	Составляли % общаго числа снимающихъ пахать хозяйствъ					Сняли % общаго количества снятой пахатной земли				
Кременчугскій . .	16,39	32,8	28,7	12,71	9,42	16,21	32,0	27,6	12,8	11,45
Хорольскій. . . .	15,0	34,2	35,3	9,65	5,83	16,26	31,8	33,4	10,79	7,76

Эта табличка ясно показываетъ намъ, что число съемщиковъ, имѣвшихъ пахати 0—3 дес. и 3—6 дес. въ Хорольскомъ уѣздѣ значительно больше, чѣмъ въ Кременчугскомъ, и снятая ими земля составляетъ также бо́льшій %.

[1]) *Н. А. Карышевъ* «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды» (Дерптъ 1892) стр. 301—304. Уѣзды: Ванненбургскій, Спасскій (Ряз.), Елецкій, Суджанскій, Новооскольскій, Корочанскій, Землянскій, Задонскій и др., см. прим. 1 на стр. 304.

дѣловъ [1]). Причины понятны: вѣдь всѣ наши разсужденія имѣютъ въ виду крестьянскія аренды такихъ предпріятій, въ которыхъ «своя» земля крестьянина не превышаетъ Nahrungsfläche, и гдѣ вслѣдствіе недостатка земли имѣетъ мѣсто сильная конкурренція между крестьянами изъ-за аренды. Въ районахъ многоземельныхъ, каковъ юго-западъ, — не имѣетъ мѣста ни то, ни другое условіе.

Позволимъ себѣ обратить вниманіе еще на одинъ рядъ фактовъ, которые подтверждаютъ наше положеніе относительно зависимости между долею своей земли въ крестьянскомъ предпріятіи и высотою арендныхъ цѣнъ.

При разсмотрѣніи различныхъ формъ арендъ — единоличныхъ, товарищескихъ и общественныхъ—наши источники отмѣчаютъ тотъ фактъ, что въ Полтавской губ. цѣны товарищеской аренды выше общественной и въ краткосрочной, и среднесрочной, и долгосрочной арендѣ; выше единоличной—при среднесрочной и долгосрочной арендахъ всегда, а при краткосрочной иногда [2]). При этомъ, ни размѣры арендуемыхъ участковъ, ни составъ угодій, ни срокъ аренды не объясняютъ этого явленія. «Сказанное—утверждаетъ «*Сводный Сборникъ*» [3])—приводитъ къ заключенію, что помимо условій со стороны различія площадей арендуемыхъ участковъ и состава ихъ по угодьямъ, есть еще факторы, не подмѣченные изслѣдованіемъ, вліяющіе на высоту арендныхъ платъ за землю, нанимаемую на одинаковые сроки отдѣльными лицами, товариществами домохозяевъ и цѣлыми обществами» [4]).

Намъ думается, что въ вышеустановленномъ вліяніи размѣра доли «своей» земли въ крестьянскомъ предпріятіи на высоту арендной платы мы находимъ этотъ «факторъ, не подмѣченный изслѣдованіемъ, вліяющій на высоту арендныхъ платъ за землю, нанимаемую на одинаковые сроки отдѣльными лицами, товариществами домохозяевъ и цѣлыми обществами».—Дѣло въ томъ,

---

[1]) Проф. *Н. А. Карышевъ* «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды» (Дерптъ 1892) стр. 301–304.

[2]) «*Сводный сборникъ*».

[3]) Стр. 219—210.

[4]) Та-же мысль повторена въ «*Сводномъ сборникѣ*» на стр. 197, 198, 206, 207, 208, 209 и др.

1) что аренда «товариществами домохозяевъ» отнюдь не всегда является капиталистической формой предпріятія,—она сплошь и рядомъ въ Малороссіи является формой *некапиталистической* аренды, на ряду съ общественной и мелкой единоличной арендой [1]). Членами товариществъ бываютъ обыкновенные крестьяне, которые имѣютъ извѣстный достатокъ, но однако безъ аренды чужой земли существовать не могутъ (ихъ собственная земля не даетъ имъ Existenzminimum'a); они недостаточно состоятельны для того, чтобы каждый изъ нихъ могъ выступить въ качествѣ болѣе или менѣе крупнаго единоличнаго арендатора-предпринимателя, но въ то-же время они и не окончательно малоземельны. Въ районахъ, гдѣ земли мало (какъ въ Полтавской губ.), этимъ лицамъ приходится вести борьбу съ другими конкуррентами и въ этой борьбѣ они поднимаютъ цѣну все выше и выше, пока болѣе состоятельные не найдутъ для себя *невыгоднымъ* брать такую аренду [2]), а малоземельные не окажутся въ такомъ положеніи, что ихъ предпріятіе при такой высокой арендѣ дастъ имъ меньше Existenzminimum'a [3]). Товарищество будетъ платить такую высокую цѣну потому, что хотя члены, входящіе въ его составъ, и не окончательно малоземельны, но все-же ихъ участокъ, близкій по размѣрамъ къ *пищевому* участку, не можетъ дать имъ Existenzminimum'a; такія лица, какъ мы знаемъ [4]), вынуждены конкурренціей платить самую дорогую цѣну, они и объединяются въ товарищества съ цѣлью легче устоять въ этой борьбѣ.

Въ общественныхъ арендахъ принимаютъ участіе всѣ члены крестьянскаго общества и потому арендныя цѣны должны быть таковы, чтобы онѣ были доступны и малоземельнымъ членамъ общины, — чтобы и у этихъ послѣднихъ, за уплатою аренды, отъ хозяйства на своей и на арендованной землѣ, оставался по меньшей мѣрѣ Existenzminimum. При такихъ условіяхъ уровень цѣнъ общинныхъ арендъ не можетъ достигать уровня цѣнъ арендъ товарищескихъ: въ составѣ этихъ послѣднихъ нѣтъ

---

[1]) Ibid. стр. 108—109.

[2]) См. выше стр. 195—198.

[3]) См. выше стр. 193—195.

[4]) См. выше стр. 195.

столь малоземельныхъ элементовъ, какіе существуютъ въ общинѣ [1])

Къ той же категоріи фактовъ, подтверждающихъ наши положенія, должно отнести и отмѣченное *В. В. Воронцовымъ* [2]) явленіе, «что наименьшій спросъ на владѣльческую землю наблюдается не въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ всего больше домохозяевъ, не имѣющихъ вовсе земли или владѣющихъ ею въ крайне недостаточномъ количествѣ, а тамъ, гдѣ такихъ хозяевъ меньше и гдѣ преобладаютъ хозяева, имѣющіе по 3 дес. пахати и больше». «Наибо́льшій спросъ,—пословамъ нашего автора,—на владѣльческую землю предъявляется со стороны хозяевъ, имѣющихъ средніе участки и нижесредніе, но не самые мелкіе».

На стр. 133 «Своднаго Сборника» мы находимъ слѣдующія указанія относительно 9 уѣздовъ Полтавской губ.:

ВЪ УѢЗДАХЪ	Владѣльцамъ принадлежатъ съемнаго фонда	% хозяевъ безземельныхъ и имѣющихъ менѣе 3 д. пахати	% хозяевъ, имѣющихъ по 15 дес. и больше	% хозяевъ многоземельн. (ст. 4) + малозем. (ст. 3)
Ст. 1.	Ст. 2.	Ст. 3.	Ст. 4.	Ст. 5.
Кобелякскомъ.	50,3%	52,9	6,8	59,7
Кременчугскомъ	64,8%	52,0	5,7	57,7
Константиноградскомъ .	65,0%	29,7	7,5	37,2
Лохвицкомъ	66,5%	47,4	4,4	51,8
Роменскомъ	66,8%	45,8	4,3	50,1
Переяславскомъ	71,9%	45,7	5,9	51,6
Хорольскомъ	74,4%	48,2	4,4	52,6
Прилукскомъ	76,3%	39,0	3,4	42,4
Пирятинскомъ.	76,8%	38,6	3,4	42,0

Такъ какъ владѣльческія земли составляютъ главную часть сдаваемыхъ въ наемъ земель, то ростъ процента этихъ земель во 2 столбцѣ обозначаетъ также и ростъ арендныхъ отношеній вообще. Уѣзды расположены въ порядкѣ возрастанія процента

[1]) См проф. *Н. А. Карышевъ* «Внѣнадѣльныя крестьянскія аренды» глава IV и «Сводный Сборникъ» стр. 109.

[2]) «Сводный Сборникъ» стр. 133.

владѣльческой земли, входящей въ составъ съемнаго фонда (ст. 2). «Сравнивая столбецъ 2-й съ 3-мъ—говоритъ *В. В. Воронцовъ*—мы увидимъ, что ихъ цифры измѣняются во взаимно-противоположныхъ направленіяхъ: числа первой графы растутъ, а второй, хотя и не совсѣмъ правильно,—убываютъ».—Это значитъ, что арендныя отношенія наиболѣе развиты тамъ, «гдѣ преобладаютъ хозяйства, имѣющія по 3 дес. пахати и бо́льше»

Всѣмъ вышесказаннымъ фактъ указаннаго соотношенія между величиною доли «собственной» земли крестьянина-арендатора и высотою арендной платы установленъ достаточно ясно. Для полной несомнѣнности этого соотношенія мы позволимъ себѣ сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія.

Эмпирически установлено, что высота арендной платы зависитъ: 1) отъ размѣровъ арендуемаго участка, 2) отъ срока аренды и 3) отъ состава угодій. Вліяніе этихъ факторовъ никоимъ образомъ не можетъ сказаться на вышеразсмотрѣнномъ соотношеніи, 1) всюду рѣчь идетъ о мелкихъ арендахъ, вѣдь мы разсматриваемъ тутъ арендныя цѣны при погодномъ съемѣ, а такія аренды—мелки. Говоря словами «Своднаго Сборника»[1]), это «видно уже изъ того, что средній подворный участокъ снятой на одинъ урожай пашни опредѣляется въ 3,2 дес., а покоса—въ 1,6 дес., и что въ съемкѣ пашни участвуетъ 146 тыс. домохозяевъ, т. е. 38,5% всего числа поселянскихъ хозяйствъ въ Полтавской губ., или 53% семей, занимающихся хлѣбопашествомъ»[2]).

Итакъ, разница въ размѣрахъ арендуемаго участка не мо-

---

[1]) Стр. 109.

[2]) Тамъ же читаемъ дальше: «Кромѣ того въ обще-экономическихъ таблицахъ имѣются прямыя указанія на распредѣленіе съемной пашни между различными категоріями домохозяевъ. Изъ данныхъ по этому предмету видно, что 420 тыс. дес. съемной земли поступило въ руки лицъ, имѣющихъ менѣе 9 дес. собственной пашни каждое, а 50 тыс. дес.—въ руки 12,5 тыс. болѣе богатыхъ землею хозяевъ. Имѣя въ виду, что изъ общаго числа 45 тыс. домохозяевъ этой послѣдней категоріи 27,2 тыс. владѣютъ участками пашни, не превышающими 15 десят., слѣдуетъ считать вѣроятными, что бо́льшая часть указанныхъ 50 тысячъ десят. попадаетъ въ руки крестьянъ средней зажиточности, и лишь ничтожная доля съемной пашни служитъ цѣлямъ крупнаго крестьянскаго хозяйства». См. также ibid. ст. 118.

жетъ отразиться на различіи высоты съемныхъ платъ: вездѣ рѣчь идетъ лишь о мелкой арендѣ.

Что касается 2-го фактора, вліяющаго на высоту аренды,— срока аренды, то мы имѣемъ здѣсь въ виду только съемку на одинъ урожай: срокъ, такимъ образомъ, тутъ также не можетъ играть роли при опредѣленіи высоты арендной цѣны, — срокъ съемки всюду одинаковъ: на одинъ урожай.

Въ третьихъ, составъ угодій также не можетъ оказать вліянія на различіе въ арендныхъ цѣнахъ въ разныхъ уѣздахъ,— вѣдь мы имѣемъ дѣло только со съемомъ *пашни*, т. е. одного угодія во всѣхъ уѣздахъ.

Но устанавливаемое нами прямое совпаденіе столбцовъ 6 и 7 табл. на стр. 204—207 могутъ попытаться поколебать вопросомъ: не было-ли отмѣченное совпаденіе результатомъ вліянія разной доходности земель въ различныхъ уѣздахъ? Можетъ быть, по *случайному* совпаденію именно болѣе плодородные уѣзды и оказались такими, гдѣ собственной земли въ крестьянскомъ предпріятіи относительно больше?!...

Подобное сомнѣніе тѣмъ болѣе умѣстно, что извѣстная связь между доходностью и высотою крестьянскихъ съемныхъ цѣнъ несомнѣнно существуетъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички:

УѢЗДЫ	Валовая доходность, расположенная въ рядъ отъ maximum'а къ minimum'у	Средняя арендная цѣна 1886—93 гг. при погодномъ съемѣ	№№ по порядку отъ maximum'а къ minimum'у	УѢЗДЫ	Чистая доходность, расположенная въ рядъ отъ maximum'а къ minimum'у	Средняя арендная цѣна 1886—93 гг. при погодномъ съемѣ	№№ по порядку отъ maximum'а къ minimum'у
1	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1) Хорольскій	30,28	9,74	4	1) Хорольскій	16,43	9,74	4
2) Кременчуг.	30,02	10,53	2	2) Кременчуг.	15,76	10,53	2
3) Кобелякск.	27,42	10,10	3	3) Кобелякск.	13,53	10,10	3
4) Лубенскій .	26,29	8,25	10	4) Константин.	10,98	7,12	12
5) Прилукскій	25,48	9,72	5	5) Лубенскій	10,98	8,25	10
6) Пирятинск.	25,48	8,24	11	6) Пирятинск.	10,83	8,24	11
7) Золотонош.	24,38	9,11	7	7) Золотонош.	10,05	9,11	7
8) Гадячскій .	24,17	8,80	8	8) Гадячскій .	9,76	8,80	8
9) Константин.	24,17	7,12	12	9) Роменскій .	9,24	11,01	1
10) Роменскій .	24,16	11,01	1	10) Переяслав.	8,52	9,51	6
11) Переяслав.	23,88	9,51	6	11) Прилукскій	7,84	9,72	5
12) Лохвицкій.	21,28	8,36	9	12) Лохвицкій.	6,63	8,36	9

Мы надѣемся, однако, устранить это сомнѣніе и показать, что въ выясненномъ нами прямомъ совпаденіи между высотою арендныхъ цѣнъ и количествомъ «своей» земли, приходящейся на 1 десятину земли арендованной, ни валовая, ни чистая доходность не играютъ никакой роли и что названное совпаденіе дѣйствительно указываетъ на существованіе причинной связи между распредѣленіемъ земли крестьянскаго предпріятія на «свою» и арендованную и уровнемъ арендной платы.

Столбецъ 2-й (стр. 236) даетъ намъ среднюю валовую урожайность десят. для уѣздовъ, поименованныхъ въ ст. 1. При чемъ эта урожайность расположена нами отъ maximum'а къ minimum'у. Столбецъ 3-й указываетъ высоту арендныхъ цѣнъ десятины для соотвѣтствующихъ уѣздовъ, а ст. 4 даетъ №№ по порядку для погодныхъ арендныхъ цѣнъ десятины земли (т. е. для данныхъ ст. 3), если ихъ расположить отъ maximum'а къ minimum'у. Столбы 5—8 даютъ тѣ-же соотношенія, но уже для чистой, а не валовой доходности. А именно. Ст. 5 даетъ наименованіе уѣздовъ, расположенныхъ въ порядкѣ отъ maximum'а къ minimum'у ихъ средней чистой доходности десятины. Размѣры чистой поуѣздной доходности десятины, расположенные отъ maximum'а къ minimum'у, приведены въ столб. 6. Въ столбцѣ 7 помѣщены существующія арендныя цѣны при погодномъ съемѣ, а въ столбцѣ 8—№№ по порядку, если расположить эти арендныя цѣны отъ maximum'а къ minimum'у [1]).

Разсмотрѣніе столбцовъ 1—4 приводитъ прежде всего къ тому заключенію, что между валовою доходностью и погодными арендными цѣнами существуетъ *прямая* зависимость. На самомъ дѣлѣ. Если раздѣлить 12 членовъ ряда на 3 части по 4 члена въ каждой, то увидимъ слѣдующее: изъ 4 уѣздовъ съ наибольшею валовою доходностью (первая часть дѣленія) 3 уѣзда оказываются такими, въ которыхъ и арендныя платы будутъ наивысшія: столбецъ 4 говоритъ намъ, что если расположить арендныя цѣны отъ maximum'а къ minimum'у, то уѣзды, попавшіе въ первую часть получатъ №№ 2, 3, 4 и 10,—заключается прямое совпаденіе въ 75% (3 изъ 4). Во второй части ряда мы видимъ то-же совпаденіе,— въ этой части находятся №№ уѣздовъ по

[1]) №№ столбцовъ 8 и 4 тожественны.

урожайности 5, 6, 7 и 8 (ст. 1), а по высотѣ арендной платы №№ 5, 7, 8 и 11 (ст. 4),—прямое совпаденіе въ 75%. Въ третьей части, содержащей въ себѣ уѣзды по урожайности съ №№ 9—12, а по высотѣ арендной платы съ №№ 9, 12, 1 и 6,—прямое совпаденіе въ 50%.

Читатель видитъ, что высота валовой доходности идетъ несомнѣнно паралельно съ высотою арендныхъ цѣнъ при погодной сдачѣ.

Такое-же совпаденіе, только въ нѣсколько слабѣйшей степени, замѣчается и при сопоставленіи чистой доходности съ погодными арендными цѣнами. Въ первой части уѣздомъ съ №№ по порядку чистой доходности 1, 2, 3 и 4 (см. 5) соотвѣтствуютъ №№ 2, 3, 4 и 12 средней арендной платы при погодномъ съемѣ (совпаденіе 75%); во второй части находятся уѣзды съ №№ по чистой доходности 5, 6, 7 и 8, а по высотѣ арендной платы съ №№ 7, 8, 10 и 11 (совпаденіе 50%); наконецъ уѣзды, находящіеся въ третьей части, имѣютъ по чистой доходности №№ 9—12, а по арендныхъ цѣнамъ №№ 9, 1, 5 и 6 (совпаденіе 25%).

Такимъ образомъ, связь между урожайностью и погодными арендными платами несомнѣнна: чѣмъ выше урожайность тѣмъ больше арендная плата. Соотношеніе это обнаруживается рельефнѣе при сравненіи валовой доходности съ погодными арендными цѣнами, чѣмъ при сравненіи чистой доходности съ тѣми-же арендными цѣнами [1]).

Возвратимся опять къ совпаденію столбцовъ 6 и 7 нашей таблицы на стр. 204—207 и разсмотримъ въ какомъ отношеніи стоитъ это совпаденіе къ доходности валовой и чистой.

Ст. 12 табл. стр. 204—207 даетъ намъ валовую доходность различныхъ уѣздовъ, ст. 14—№№ по порядку если расположить уѣзды отъ maximum'а къ minimum'у по ихъ валовой доход-

---

[1]) Это послѣднее обстоятельство намъ понятно—вѣдь то, что тутъ названо *чистымъ доходомъ*, есть чистый доходъ капиталистическаго предпринимателя, крестьянинъ же предприниматель *некапиталистическій* и его интересы несравненно ближе опредѣляются *валовымъ* доходомъ, который какъ мы знаемъ, если изъ него вычесть расходы на сѣмена, будетъ *чистымъ* доходомъ некапиталистическаго предпринимателя.

ности и ст. 15 №№ по порядку если расположить уѣзды отъ maximum'а къ minimum'у по ихъ чистой доходности

При сопоставленіи рядовъ 14 и 15 съ рядами ст. 7 и 8, 10 и 11 читатель легко увидитъ, что нельзя открыть прямого совпаденія между стремленіемъ членовъ ряда ст. 7 и 8 располагаться отъ maximum'а къ minimum'у и рядами столбцовъ 14 и 15. Можно даже указать, что если раздѣлить ряды ст. 14 и 15 на двѣ равныя половины по шести уѣздовъ въ каждой, то уѣзды съ наибольшей доходностью располагаются внизу: №№ 1, 2, 4, 6, 7, и 9 въ столбцѣ 14 находятся въ нижней половинѣ, а въ столбцѣ 15 въ нижней половинѣ стоятъ №№: 1, 2, 4, 5, 6 и 7. Слѣдовательно, о *совпаденіи* не можетъ быть и рѣчи. Должно даже отмѣтить, что въ данномъ случаѣ для Полтавской губерніи, урожайность противодѣйствуетъ прямому совпаденію столбцовъ 6 и 7 (между количествомъ собственной земли, приходящейся на десятину арендованной и арендною платою). Дѣйствительно, какъ мы только что указали, наиболѣе доходные уѣзды расположены въ нижней половинѣ столбцовъ 14 и 15, а мы знаемъ, что высота доходности и высота арендной платы совпадаютъ въ положительномъ смыслѣ. Поэтому естественно ожидать, что урожайность будетъ стремиться противодѣйствовать совпаденію обнаруженному въ столбцахъ 6 и 7, а не содѣйствовать ему. И, дѣйствительно, мы замѣчаемъ это противодѣйствіе: столб. 14 и 15 показываютъ намъ, что уѣзды *Хорольскій* и *Кременчугскій* занимаютъ 1 и 2 мѣсто по своей валовой и чистой доходности; по признаку же, отмѣченному въ ст. 6 эти уѣзды занимаютъ 9-ое и 8-ое мѣсто. Какъ мы уже отмѣтили выше, арендныя цѣны *Кременчугскаго* и *Хорольскаго* уѣздовъ и уклоняются нѣсколько отъ совпаденія съ рядомъ столбца 6-го. Урожайность, такимъ образомъ, не только не способствуетъ совпаденію рядовъ 6 и 7, а даже противодѣйствуетъ этому совпаденію. Но урожайность играетъ въ данномъ случаѣ только роль нѣкоторой пертурбаціонной силы: она не уничтожаетъ совпаденія, которое высказывается съ такой яркостью, она только нѣсколько колеблетъ, уклоняетъ въ сторону это совпаденіе. Но и въ этомъ уклоненіи замѣтны слѣды, такъ сказать, борьбы причины, отмѣченной въ ст. 6, вызывающей стремленіе въ членахъ ряда ст. 7 располагаться отъ maximum'а къ minimum'у и ставящей Кременчугскій уѣздъ на 8, а Хорольскій—на 9-ое мѣсто, съ другой при-

чной—высокой урожайностью, ставящей Хорольскій уѣздъ на 1-ое, а Кременчугскій на 2-ое мѣсто. Эта борьба ясно видна на прилагаемой табличкѣ:

УѢЗДЫ:	Арендная цѣна при погодномъ съемѣ		ДОХОДНОСТЬ			
			Валовая		Чистая	
	Рубли	Для послѣдующаго уѣзда больше (+) или меньше (—) предшествующаго	Рубли	Для послѣдующаго уѣзда больше (+) или меньше (—) предшествующаго	Рубли	Для послѣдующаго уѣзда больше (+) или меньше (—) предшествующаго
1	2	3	4	5	6	7
Лохвицкій	8,36		21,28		6,63	
Лубенскій	8,25	—0,11	26,29	+5,01	10,98	+4,35
Кременчугскій . . .	10,53	+2,28	30,02	+3,73	15.76	+4,78
Хорольскій . . .	9,74	—0,79	30,28	+0,26	16,43	+0,67
Пирятинскій . . .	8,24	—1,50	25,48	—4,80	10,83	—5,60

Въ табличкѣ этой помѣщены 5 уѣздовъ смежныхъ (по признаку столбца 6-го) къ Кременчугскому и Хорольскому уѣздамъ. Доходность Лубенскаго уѣзда выше доходности Лохвицкаго: валовая на 5 руб. 1 коп., а чистая — на 4 руб. 35 коп., что, казалось бы должно было поднять арендную плату Лубенскаго уѣзда выше арендной платы Лохвицкаго уѣзда; между тѣмъ оказывается, что арендная плата для Лубенскаго уѣзда не только не выше, чѣмъ для Лохвицкаго, а даже ниже на 11 коп. Доходность Кременчугскаго уѣзда выше доходности Лубенскаго: валовая на 3 р. 73 к., а чистая—на 4 р. 78 коп, между тѣмъ аренда поднялась только на 2 р. 28 к., т. е. значительно меньше подъема доходности, — существуетъ какая то сила, которая противодѣйствуетъ въ Кременчугскомъ уѣздѣ подъему съемочной цѣны до всей разницы его доходности. Хорольскій уѣздъ имѣетъ большую доходность и валовую (на 26 к.)

и чистую (на 67 к.), чѣмъ Кременчугскій уѣздъ но, борющаяся сила не только не позволяетъ арендным платамъ въ Хорольскомъ у. подняться выше арендныхъ платъ Кременчугскаго уѣзда, но даже спускаетъ ихъ на 70 коп. ниже. Доходность Пирятинскаго уѣзда ниже доходности Хорольскаго уѣзда и при томъ на очень большую сумму: валовая на 4 р. 80 к. съ дес., а чистая на 5 р. 60 к., но очевидно, что причина, отмѣченная въ ст. 6, противодѣйствующая поднятію арендныхъ цѣнъ и ставящая *первый* (по валовой и чистой доходности) уѣздъ Полтавской губ. на *четвертое* мѣсто въ ряду уѣздовъ по высотѣ арендныхъ платъ, не даетъ ему возможности и надъ Пирятинскимъ у. поднять свои арендныя цѣны на весь размѣръ разницы его доходности.

Все вышесказанное, думается намъ, показываетъ, что прямое совпаденіе рядовъ столбца 6-го и 7-го не есть результатъ вліянія урожайности на арендныя цѣны: только что развитыя соображенія элиминируютъ эту послѣднюю причину. Теперь мы уже можемъ съ увѣренностью сказать, что отмѣченное совпаденіе рядовъ въ столбцахъ 6 и 7 указываетъ на существованіе между ними причинной связи.

Тутъ умѣстно будетъ напомнить тотъ смыслъ, который имѣютъ данныя столб. 6-го и то значеніе, какое имѣетъ совпаденіе рядовъ столбцовъ 6-го и 7-го.

Числа ст. 6-го говорятъ намъ о тѣхъ условіяхъ, въ какихъ приходится прилагать свой трудъ крестьянину, не обладающему участкомъ, достаточнымъ для доставленія ему Existenzminimum'а, но все-же дающимъ ему возможность хоть частично прилагать свой трудъ на своей землѣ. Такому крестьянину недостаточно своей собственной земли и онъ долженъ либо искать дополнительнаго заработка на фабрикѣ и у капиталистическаго сельскаго хозяина, либо-же, путемъ арендованія недостающаго количества земли, стараться приложить свой трудъ и трудъ своей семьи въ собственномъ предпріятіи. Словомъ: мы имѣемъ дѣло съ малоземельемъ, которое превращаетъ крестьянина частью въ фабричнаго рабочаго либо батрака, частью въ крестьянскаго некапиталистическаго арендатора. Въ настоящее время насъ интересуетъ послѣдній случай,—когда крестьянинъ стремится путемъ некапиталистической аренды приложить свой трудъ у себя дома, Но мы установили выше, что при этомъ значительную роль играетъ то обстоятельство, сколько у такого малоземельнаго

крестьянина имѣется собственной земли: самую большую арендную плату вносятъ хозяева, обладающіе участками, приближающимися по своимъ размѣрамъ къ Nahrungsfläche, но ея не достигающими; столб. 6 и выражаетъ намъ тѣ условія *бо́льшаго или меньшаго* **малоземелья**, при какихъ прилагается трудъ некапиталистическаго предпринимателя. Связь этихъ условій съ арендными цѣнами развита нами дедуктивнымъ путемъ на стр. 191—197. Эти дедуктивныя построенія находятъ себѣ полное подтвержденіе въ статистическомъ матеріалѣ, что и выражается совпаденіемъ столбцовъ 6 и 7-го.

Мы уже неоднократно замѣчали, что соотношенія, указываемыя совпаденіемъ столбцовъ 6 и 7 табл. на стр. 204—207 имѣютъ мѣсто только тогда, когда мы имѣемъ дѣло съ такими участками «собственной» земли, которые меньше Nahrungsfläche.—Справедливо ли это по отношенію къ Полтавской г.?—Есть-ли у насъ какія-либо данныя, которыя указывали-бы на то, что тамъ «собственные» крестьянскіе участки не могутъ дать даже Existenzminimum'а?

Такія данныя у насъ имѣются въ вполнѣ достаточномъ количествѣ.

Прежде всего малоземелье видно изъ столбцовъ 17—21 табл. на стр. 250—251. Хозяйствъ безъ пахатной земли для всей Полтавской губ. 19,9%, а съ 0—3 дес. пахати 26,5; т. е. цѣлыхъ 46,4% всѣхъ хозяйствъ имѣютъ меньше 3 дес. пашни, по одной десятинѣ въ полѣ при трехпольной системѣ полеводства. Но и 28,7% хозяйствъ съ 3—6 д. пахати, т. е. съ 1—2 д. въ полѣ при среднемъ числѣ 5,6 чел. обоего пола на хозяйство [1]), изъ коихъ 3,5 въ рабоч. и полураб. возр., явно принадлежатъ къ малоземельнымъ.

Однако у насъ есть и прямыя данныя, которыя указываютъ, что въ Полтавской губерніи имѣется громадное количество хозяйствъ, которыя обладаютъ «собственной» землей не только меньше Arbeitsfläche, но и меньше Nahrungsfläche.

Коммиссія по изслѣдованію вопроса о благосостояніи центрально-черноземныхъ губерній [2]) установила, что въ Полтав-

---

[1]) «Цифровыя матеріалы» стр. 128, ср. выше стр. 203—204 примѣч.

[2]) «Матеріалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Коммиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи» I часть (Спб. 1903) стр. 84—85.

ской губ. надѣльной удобной земли въ 1900 г. приходилось на 1 работника об. п. всего 1,5 дес. (l. c. столб. 20), тогда какъ число десятинъ удобной земли, соотвѣтствующее силѣ одного работника, опредѣлялось Коммиссіей (ibid. столб. 10) въ 13,3 десят.; недоставало, слѣдовательно, для полнаго занятія труда одного рабочаго 11,8 дес. (ст. 22), т. е. цѣлыхъ 88,7% (ст. 23), а на дворъ не хватало для полнаго занятія рабочей силы 36,6 дес. (ст. 21). Что-же касается продовольственныхъ потребностей, то таже Коммиссія [1]) вычислила, что на 1 душу об. п. продовольственныхъ полевыхъ продуктовъ при среднемъ урожаѣ приходилось 14,8 пуд., т. е. недоставало до нормы (въ 20 пуд.) 5,2 пуд. т. е. 26,0%, а на 1 рабочую лошадь приходилось овса 19,4 пуд. (столб. 16), т. е. недоставало до кормовой нормы (въ 40 пуд.) 20,6 пуд. (ст. 17), т. е. 52% (ст. 10). Этотъ результатъ указываетъ на то, что очень большое количество хозяйствъ Полтавской г. не только не достигало размѣровъ рабочаго участка (Arbeitsfläche), но даже и размѣровъ пищевого участка (Nahrungsfläche).

Указаніе на то же находимъ мы и въ «Трудахъ мѣстныхъ Комптетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности» [2]).

Вотъ данныя, касающіяся Лохвицкаго у.[3]) (см. стр. 244).

Таблица настолько ясна, что не требуетъ никакихъ поясненій. Укажемъ только, что цитируемый источникъ констатируетъ фактъ, что $^3/_5$ указаннаго населенія «находится въ положеніи крайне бѣдственномъ, несомнѣнно не доѣдаетъ» [4]).

«Въ Хорольскомъ уѣздѣ—читаемъ мы тамъ же [5])—по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1899 году, изъ числа 23.535 наличныхъ дворовъ казаковъ и крестьянъ, не имѣютъ посѣва 14,8%, сѣютъ до 3-хъ десятинъ на хозяйство—32,9%, отъ 3 до 6 дес.—32,8% и болѣе 6 десятинъ—19,6%. Въ среднемъ на наличный дворъ приходится 3,7 десятинъ посѣва на надѣльной землѣ, а выключая хозяйства, посѣва не производящія, по 4,4 дес. на дворъ. Всего не сѣющихъ и малосѣющихъ (менѣе 6 десят.) 80,5%. Посѣвъ не только въ 3,7 и 4,4 десятины на дворъ, но

---

[1]) Ibid. стр. 89.

[2]) Т. XXXII «Полтавская губернія» (Спб. 1903)

[3]) Ibid. стр. 538—541.

[4]) Ibid. 541.

[5]) Ibid. стр. 790

Группы хозяйствъ	Число хозяйствъ	%	Число душъ	Число душъ на хозяйство	Для продовольствія требуется [1]	Имѣется въ наличности	Избытокъ или недостатокъ	Тоже на душу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Безпосѣвныя	3.743	17,0	17.844	4,8	478.219	—	—478.219	—26,8
До 3 дес. посѣва	9.542	43,4	50.159	5,3	1.344.261	551.185	—793.076	— 15,8
3— 6 » »	5.378	24,4	31.847	5,9	853 500	844.348	—9.152	— 0,3
6— 9 » »	1.953	8,9	13.128	6,7	351.830	529.144	+177.314	+13,5
9—15 » »	1.030	4,7	7.634	7,4	204.591	435.246	+230.655	+30,2
Свыше 15 д. »	367	1,6	3.005	8,0	80.534	379.161	+298.627	+99,4
ВСЕГО	22.014	100	123.617	5,6	3.312,935	2.739.084	—574.851	— 4,6

[1]) Душевая продовольственная норма, согласно съ сочиненіемъ проф. *А. И. Чупрова* и *А. С. Посникова* «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства», принята въ 26,8 пуда зерна. Въ это количество, кромѣ ржи и пшеницы, вошли также ячмень, просо, гречиха и даже овесъ, не употребляемый въ пищу.

и въ 6 не гарантируетъ сколько-нибудь удовлетворительнаго существованія, т. е. иными словами, не менѣе $^4/_5$ всего населенія уѣзда надѣлены землею въ количествѣ совершенно недостаточномъ».—«Шестидесятинная норма посѣва слишкомъ мала не только для Россіи, при ея экстенсивномъ хозяйствѣ, но и для типично-земледѣльческихъ мѣстностей Германіи, Франціи и Австріи, производящихъ хлѣбъ, скотъ и молочные продукты, а не овощи, фрукты и т. д.».

Сейчасъ приведенныя данныя не только съ очевидностью иллюстрируютъ, что въ Полтавской губ. громадная масса крестьянскихъ хозяйствъ не достигаетъ размѣровъ пищеваго участка, но и указываютъ, что 6 дес. посѣва на дворъ въ среднемъ еще не достигаетъ Nahrungsfläche.

Мы знаемъ, что при обиліи только что названныхъ предпріятій — крестьянскихъ предпріятій меньше пищевыхъ участковъ—и при наличности живой конкурренціи должно ожидать тѣхъ явленій въ крестьянскихъ арендныхъ цѣнахъ, которыя характеризуются совпаденіемъ рядовъ 6 и 7 столбцовъ таблицы на стр. 204—207.

Остановимся здѣсь вкратцѣ на только что затронутомъ вопросѣ о конкурренціи изъ-за крестьянской аренды; при чемъ постараемся также отмѣтить какіе-либо признаки, которые позволяли-бы намъ сказать, что въ одномъ районѣ эта конкурренція сильнѣе, чѣмъ въ другомъ. Все это будетъ необходимо намъ и для ближайшей главы.

Обратимъ прежде всего вниманіе на ст. 16 табл. стр. 204—207. Въ этомъ столбцѣ приведены проценты мужчинъ, живущихъ исключительно сельск. хозяйствомъ. «*Сводн. Сб.*» (стр. 257) дѣлаетъ такое поясненіе: «На ряду съ земледѣльцами въ селеніяхъ Полтавской г. живутъ ремесленники, если и занимающіеся хозяйствомъ, то не столь энергично, какъ настоящіе хлѣборобы. Другая часть мелкихъ хозяевъ всѣ свои рабочія силы или часть ихъ отпускаетъ на лѣтніе заработки за предѣлы уѣзда или губерніи. Третья часть населенія, оставаясь на мѣстѣ, работаетъ въ чужихъ хозяйствахъ въ качествѣ батраковъ Благодаря сказанному, извѣстная часть рабочаго населенія отвлекается отъ земледѣльческаго занятія на мѣстѣ и всѣ мелкіе хозяева разбиваются на двѣ группы: 1) живущихъ исключительно доходами отъ самостоятельнаго земледѣльческаго производства и 2) имѣющихъ под-

собные къ такому занятію заработки или даже вовсе не занимающихся самостоятельнымъ земледѣліемъ». Согласно этому поясненію ст. 16 даетъ намъ процентъ мужскаго рабочаго населенія, занятаго въ *самостоятельныхъ* предпріятіяхъ. Если, далѣе, принять во вниманіе, что въ нашей таблицѣ вездѣ идетъ рѣчь только о населеніи такъ называемаго непривиллегированнаго класса, то намъ придется прійти къ заключенію, что въ ст. 16 даны проценты крестьянскаго населенія, исключительно занятаго въ *самостоятельныхъ крестьянскихъ* предпріятіяхъ. Сюда не входятъ ни батраки, ни ремесленники, ни даже занятые отхожими лѣтними промыслами. Высокій процентъ ст. 16 наглядно показываетъ намъ, что преобладающею формою сельскохозяйственнаго производства является *самостоятельное* крестьянское предпріятіе. А мы знаемъ, что при господствѣ крестьянской формы предпріятій развивается особенно сильно потребность прибѣгать къ крестьянской аренды: сплошь и рядомъ своей земли не хватаетъ и является надобность въ чужой, наемной, арендованной землѣ.

Очевидно при этомъ, что конкурренція изъ-за крестьянской аренды будетъ больше тамъ, гдѣ сельское населеніе живетъ скученнѣе, гуще, стѣснено значительнѣе. Столб. 19 даетъ намъ свѣдѣнія о сельскомъ населеніи, приходящемся на 1 квадратную версту. Если раздѣлить столб. 19 на 2 равныя части (верхнюю и нижнюю), то легко видѣть, что въ верхней части окажутся уѣзды, болѣе густо населенные. Цифры въ скобкахъ, стоящія рядомъ (справа) съ данными ст. 19, указываютъ мѣсто, которое занимаетъ соотвѣтствующій членъ ст. 19, если ихъ расположить отъ maximum'а къ minimum'у. Читатель видитъ, что въ верхней части расположились уѣзды съ №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 11 (т. е. болѣе густо-населенные), а въ нижней—съ №№ 6, 7, 8, 9, 10 и 12 (менѣе густо населенные). Естественно, далѣе, что уѣзды гдѣ конкурренція сильнѣе, должны давать большій процентъ населенія, отдающаго свои силы и время другимъ, внѣземледѣльческимъ, занятіямъ и мы видимъ, что это дѣйствительно такъ; это видно изъ того, что въ верхней части столбца 16-го, дающаго % мужчинъ, живущихъ исключительно отъ своего самостоятельнаго хозяйства, 3 члена (61—Лохвицкій уѣздъ, 62 — Гадячскій уѣздъ и 64 — Кобелякскій уѣздъ) ниже средняго погубернскаго (70%) и 3 (73—Роменскій уѣздъ, 79—Прилукскій и 79—Переяславскій у.) выше. Въ нижней-же части ниже погубернскаго средняго только одинъ членъ (63 — Золото-

ношскій у.), одинъ членъ (70—Кременчугскій у.) равенъ среднему погубернскому %, а четыре (73—Пирятинскій у., 74—Хорольскій у., 77—Лубенскій у., и 84—Константиноградскій) *выше* средняго погубернскаго.—Гдѣ земельный просторъ шире, тамъ сельское населеніе стремится къ земледѣлію и оставляетъ этотъ промыселъ только тогда, когда вынуждается къ тому земельной тѣснотой.

ГЛАВА VI.

Крестьянскія аренды (продолженіе).

Крестьянскія аренды играютъ такую важную роль въ экономической жизни нашей страны, отношенія по поводу крестьянскихъ арендъ настолько характерны для экономической природы крестьянскаго хозяйства и нѣкоторыя заключенія, которыя (какъ увидимъ ниже) позволяетъ сдѣлать детальный анализъ названныхъ отношеній, настолько существенны, что мы позволимъ себѣ остановиться еще нѣкоторое время на соотношеніяхъ которыя въ такой общей и суммарной формѣ выражаются совпаденіемъ столбцовъ 6 и 7 табл. на стр. 204—207.

Уже изъ сказаннаго раньше очевидно, что крестьянство въ настоящее время не представляетъ собою чего либо однообразнаго во всей своей массѣ. Крестьянство въ настоящее время не представляется аморфной массой,—оно дифференцировалось и состоитъ изъ группъ, различно снабженныхъ землей, капиталомъ и трудомъ.

Выше [1]) мы установили то несомнѣнное положеніе, что при одинаковомъ снабженіи трудомъ и капиталомъ арендуетъ землю бо́льше тотъ, кто ее меньше имѣетъ. Тутъ, очевидно, рѣшающимъ моментомъ является потребность, нужда въ землѣ. Теперь насъ интересуетъ другая сторона того-же вопроса—кто остается побѣдителемъ въ борьбѣ изъ-за крестьянскихъ арендъ?—Вопросъ идетъ о сплѣ, за которой остается арендный рынокъ. Мы увидимъ, что побѣда на рынкѣ крестьянскихъ арендъ отличается многими своеобразными чертами и налагаетъ особую печать на явленія крестьянскаго хозяйства. Объ этой послѣдней чертѣ мы и будемъ говорить ниже. Но и теперь уже видна одна въ высшей сте-

[1]) Стр. 181—186.

нени своеобразная особенность крестьянскихъ арендъ, — побѣдителемъ остается *не самый сильный* и при томъ очевидно, что это *побѣдитель по неволѣ*...

Постараемся поглубже войти въ смыслъ и значеніе доказаннаго нами выше совпаденія между рядами столбцовъ 6 и 7 табл. стр. 204—207. Читатель увидитъ, что результаты, къ которымъ мы придемъ, стоятъ того, чтобы затратить на нихъ трудъ и время.

Уяснить полный смыслъ и значеніе совпаденія столб. 6 и 7 поможетъ намъ рядъ таблицъ, приводимыхъ ниже, составленныхъ и въ значительной долѣ вычисленныхъ нами на основаніи «Цифровыхъ данныхъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губерніи, полученныхъ при основномъ описаніи ея въ 1882—1889 гг.» (Полтава 1899).

Таблицы настолько просты, что не требуютъ особыхъ поясненій. Мы позволимъ себѣ сдѣлать тутъ только два замѣчанія.

Во первыхъ. Въ нашихъ таблицахъ фигурируютъ уже не 12 уѣздовъ, какъ раньше, а 14, т. е. всѣ уѣзды Полтавской губерніи, за исключеніемъ Зѣньковскаго, который обслѣдованъ въ 1882 году по программѣ, значительно отличающейся отъ программы изслѣдованія остальныхъ 14 уѣздовъ. Хотя для Полтавскаго и Миргородскаго у. и нельзя вычислить столбцовъ 3—5 таблицы на стр. 204—207, но оказалось возможнымъ опредѣлить отношенія, помѣщенныя въ ст. 6-мъ этой табл. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на способѣ этихъ вычисленій, скажемъ только, что упомянутыя отношенія равны: для Миргородскаго уѣзда 1,32, а для Полтавскаго 1,11. Поэтому если расположить всѣ 14 уѣзд. по отношеніямъ столб. 6 стр. 204—207 отъ maximum'а къ minimum'у, то получится тотъ порядокъ уѣздовъ, который указанъ въ ст. 1 табл. на стр.250—251: тотчасъ за Хорольскимъ уѣздомъ слѣдуетъ Миргородскій, а за этимъ послѣднимъ Полтавскій. Хотя Полтавскій уѣздъ обслѣдованъ въ 1882 году, а Миргородскій—въ 1883 г., все-же эта отдаленность времени обслѣдованія отнюдь не является препятствіемъ къ привлеченію двухъ названныхъ уѣздовъ къ разсмотрѣнію. Правда, при сопоставленіи отношеній ст. 6 табл. стр. 204—207 со съемочными цѣнами, мы должны были оставить Полтавскій и Миргородскій уѣзды безъ разсмотрѣнія еще и потому, что у насъ съемочныя цѣны имѣются только для 1886—93 гг, т. е. для времени, зна-

чительно отдаленнаго отъ года обслѣдованія. Но дальше мы будемъ разсматривать только явленія, отмѣченныя при статистическомъ обслѣдованіи уѣзда, т. е. одновременно съ данными столбца 6-го стр. 204—207, такъ что разновременность сравниваемыхъ данныхъ вполнѣ отсутствуетъ.

Необходимо, далѣе, во вторыхъ, разъяснить еще группировку данныхъ по вертикальнымъ столбц. табл. стр. 250—251. Верхняя строка цифръ даетъ намъ такіе предѣлы: 0, 0—3, 3—6,6—9, 9 и больше. Эти цифры означаютъ: 0—хозяйства безпахатныя, т. е. либо не обладающія землей вовсе, либо-же если и обладающія, то не пахатью, а другими угодьями: сѣнокосомъ, усадьбой, лѣсомъ и т. д.; 0—3 означаетъ хозяйства, обладающія собственной *пахатной* землей въ размѣрѣ 0—3 дес.; остальные столб. съ заголовками 3—6, 6—9, 9 и б. имѣютъ въ виду хозяйства съ означенными количествами собственной *пахатной* земли.

Этихъ разъясненій вполнѣ достаточно для того, чтобы перейти къ подробному разсмотрѣнію таблицы на стр. 250—251.

Столбцы 2—6 даютъ намъ для каждаго уѣзда %-ное распредѣленіе хозяйствъ *съемщиковъ* въ зависимости отъ имѣющейся у нихъ «собственной» пахатной земли.

Мы видимъ, что во всѣхъ уѣздахъ наибольшій процентъ съемщиковъ составляютъ тѣ хозяева, которые имѣютъ «своей» пахатной земли 3—6 и 0—3 десят. Хозяйства безземельныя, плюсъ имѣющія въ своемъ распоряженіи землю, но *не пахатную*, равно какъ хозяйства, располагающія 6—9 и 9 и больше десятинами «своей» земли,— эти хозяйства составляютъ весьма незначительный % въ числѣ всѣхъ хозяйствъ съемщиковъ. Съемщики, имѣющіе 3—6 дес. собственной *пахати*, составляютъ для губерніи 34,7% всѣхъ съемщиковъ, а для отдѣльныхъ уѣздовъ этотъ % колеблется между 28,7 и 43,09. Съемщики съ 0—3 дес. собственной пахати составляютъ для губерніи 32,1%, а по-уѣздно этотъ % колеблется между 22,5—36,2. Тогда какъ безпахатные съемщики составляютъ для губерніи всего 12,16%, а по уѣздамъ % этотъ колеблется 6,38—21,63. Съемщики съ 6—9 дес. собственной пахати составляютъ 13,1% для всей губерніи, а по-уѣздно колеблется 9,3—16,85%. Съемщики съ 9 дес. пахати и больше составляютъ для губ. 8,92%, а по уѣздныя колебанія равны 5,42—16,5.

УѢЗДЫ:	Распредѣленіе (%) хозяйствъ съемщиковъ, по количеству имѣвшейся у нихъ «собственной» *пахатной* земли дес.					Снято пахатной земли (%) хозяйствами, имѣющими «своей» *пахатной* земли дес.					Хозяйства, имѣющія нижеуказанныя количества пахати, даютъ % съемщиковъ					Всѣ хозяйства мѣстности по количеству имѣющейся у нихъ *пахатной* земли распредѣляются %					На 1 съемщика приходится дес. снятой пахати въ каждой земельной группѣ				
	0	0—3	3—6	6—9	9 и больше	0	0—3	3—6	6—9	9 и больше	0	0—3	3—6	6—9	9 и больше	0	0—3	3—6	6—9	9 и больше	0	0—3	3—6	6—9	9 и больше
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1. Роменскій. . . .	7,5	31,6	38,09	15,3	7,53	9,14	33,63	35,36	14,46	7,41	15,1	44,2	49,5	42,6	24,6	18,8	27,0	29,0	13.6	11,6	4,1	3.6	3,1	3,2	3,3
2. Кобелякскій . . .	14,6	32,0	29,63	12,12	11,6	15,15	31,08	28,2	12,15	13,45	22,0	43,7	50,7	45,1	32,8	25,3	27,9	22,3	10,2	14,3	3,4	3,5	3,4	3,6	4,2
3. Прилукскій	6,38	31,51	43,09	12,83	6,185	7,18	32,97	41,35	12,24	6,33	24,2	48,3	44,7	39,1	23,5	10,4	28,6	37,8	12,9	10,3	3,0	2,8	2,5	2,5	2,7
4. Переяславскій . . .	9,96	31,4	34,4	14,25	9,96	9,44	32,05	34,2	14,24	10,06	19,4	40,7	44,6	42,0	24,3	18,2	27,5	27,5	12,1	14,7	3,5	3.7	3,6	3,7	3,7
5. Гадячскій.	7,39	26,51	38,73	16,67	10,65	8,01	26.79	37,05	16,37	11,82	19,1	43,3	47,0	44,2	27,1	15,9	23.6	31,8	14,5	15,2	3,9	3,6	3,5	3,5	4,0
6. Лохвицкій.	8,52	30,83	36,32	14,67	9,68	10,29	31,6	34,88	13,83	9,44	16,0	37,8	44,9	42,6	28,6	18,7	28,7	28,4	12,1	12,1	3,8	3,2	3,1	3,0	3,1
7. Лубенскій . . .	10,43	34,0	34,35	12,21	8,99	11,61	32,8	32,6	12,35	10,63	19,7	43,4	47,4	40,8	23,2	19,3	28,5	26,4	10,9	14,9	3,5	2,9	2,9	3,1	3,7
8. Кременчугскій . . .	16,39	32,8	28,7	12,71	9,42	16,21	32,0	27,6	12,8	11,45	27,1	51,8	50,4	48,8	31,7	25,4	26.6	24.0	11,0	13.0	3,6	3,5	3,5	3.6	4,4
9. Хорольскій	15,0	34,2	35,3	9,65	5,83	16,26	31,8	33,4	10,79	7,76	33,2	54,0	50,2	42,5	24,6	20,1	28,1	31,2	10,1	10,5	2,8	2,4	2,4	2,9	3,5
10. Миргородскій . . .	15,9	30,25	32,2	12,63	9,0	17,79	30,01	29,48	12,6	10,14	26,5	48,8	48,5	50,3	29,1	24,6	25,3	27,2	10,3	12,6	3,5	3,1	2,9	3,1	3.5
11. Полтавскій.	21,63	31,29	30,43	9,3	7,4	23,29	27,45	27,01	10,4	11,8	24,4	45,7	47,5	42,8	25,9	32,6	25,2	23,6	8,0	10,6	3,4	2,8	2,8	3.6	5,1
12. Пирятинскій	9,14	30,4	41,45	13,55	5,42	10,63	30,13	39,5	13,16	6,5	32,1	49,0	47,3	40,1	22,4	12,1	26,5	37,3	14,3	9,8	3,1	2,6	2,5	2,6	3,2
13. Золотоношскій . . .	14,8	36,2	31,4	11,44	6,135	15,94	33,4	30,40	11,95	8,3	23,0	44,5	44,0	40,5	27,9	24,0	30,5	26,7	10,6	8,2	3,2	2,8	2,9	3,1	4,1
14. Константиноградскій	10,3	22,5	33,8	16,85	16,5	11,97	21,08	31,5	15.22	20,2	34,3	55,0	46,5	35,6	34,5	12,6	17,1	30,5	19,8	20,0	4,1	3,3	3,3	3,2	4,4
По губерніи (14 уѣзд. безъ Зѣньковск.)	12,16	31,1	34,7	13,1	8,92	13,2	30,3	32,7	13,08	10,7	23,9	45,8	47,2	42,0	27,6	19,9	26,5	28,7	12,2	12,7	3,5	3,1	3,0	3,2	3,9

Чѣмъ объясняется это явленіе? — Можетъ быть группа хозяевъ съ 0—3 и 3—6 десятинами «собственной» земли составляетъ подавляющее большинство всѣхъ хозяевъ-крестьянъ Полтавской г.? Столбцы 17—21, дѣйствительно, показываютъ намъ, что группы съ 0—3 и 3—6 дес. «своей» земли являются наиболѣе многочисленными; но все же численное преобладаніе этихъ группъ въ средѣ всего населенія не настолько велико, какъ преобладаніе ихъ въ средѣ съемщиковъ. Такъ, напр., для Полтавской губ. хозяйства съ собственной землей 0—3 дес. составляютъ въ средѣ съемщиковъ 31,1% (столб. 3), а въ средѣ всего населенія только 26,5% (столб. 18). Хозяйства съ 3—6 дес. «собственной» земли среди съемщиковъ даютъ 34,6% (столб. 4), а среди всего населенія только 28,7% (столб. 19). Тогда какъ хозяйства съ 0 дес. пахатной земли[1]), съ 6—9, съ 9-ью и больше десят. пахатной земли составляютъ: въ средѣ съемщиковъ 12,16% (столб. 2), 13,1% (столб. 5) и 8,92% (ст. 6), а въ средѣ всего населенія значительно большій процентъ, а именно: 19,9% (столб. 17), 12,2% (столб. 20) и 12,7% (столб. 21).

Столбцы 12—16 прямо говорятъ намъ, что безпахатные хозяева принимаютъ сравнительно слабое участіе въ съемкѣ земли: всего 23,9% всѣхъ безпахатныхъ крестьянъ (столб. 12) принимаютъ участіе въ съемкѣ пахати. Тогда какъ изъ хозяйствъ съ 0—3 дес. собственной земли цѣлыхъ 45,8% (столб. 13) принимаютъ участіе въ съемкѣ, изъ числа хозяйствъ съ 3—6 дес. собствен. пахати снимаютъ пахатную землю 47,2% (столб. 14), съ 6—9 дес.—42,0% (столб. 15) всего числа ихъ. Хозяйства съ 9 и болѣе десят. «своей» пахати также принимаютъ слабое участіе въ арендованіи земли: они даютъ изъ своей среды 27,6% съемщиковъ (столб. 16).

Наибольшее количество снятой пахати приходится также на долю тѣхъ же группъ хозяевъ съ 0—3 дес. (30,2% для губерніи—столб. 8) и съ 3—6 дес. (32,7% для губерніи—столб. 9) «своей» земли.

Послѣ сказаннаго едва-ли можетъ быть какое-либо сомнѣнія въ томъ, что существуетъ какая-то причина, которая мѣ-

---

[1]) Т. е. безземельныя хозяйства + тѣ земельныя хозяйства, которыя не имѣютъ пахатной земли. Будемъ называть эту категорію хозяйствъ *безпахатными*.

шаетъ безпахатнымъ хозяйствамъ и хозяйствамъ съ 9 и болѣе десят. «своей» земли итти при арендованіи земли въ уровень со средними группами, имѣющими «своихъ» 0—3, 3—6 и 6—9 дес. Наиболѣе энергичное участіе въ съемкѣ принимаютъ хозяйства, имѣющія 3—6 дес. собственной пахати (столб. 4, 9 и 14).

Очевидно, что причина эта состоитъ въ конкурренціи между различными группами дифференцировавшагося уже крестьянскаго населенія. Выше мы уже выяснили вынужденность для крестьянъ, болѣе обезпеченныхъ землею, но все же имѣющихъ ее меньше пищевого участка «Nahrungsfläche», платить (оставляя себѣ только Existenzminimum) такую арендную цѣну, которая а) для менѣе обезпеченныхъ *недоступна*, такъ какъ не оставляетъ имъ отъ хозяйства на своей и на арендованной землѣ даже Existenzminimum'а и б) *невыгодна* для хозяевъ, имѣющихъ «своей» земли въ размѣрѣ Nahrungsfläche и бо́льше, такъ какъ оставляетъ имъ отъ арендованной земли доходъ, меньше заработной платы[1]).

Что это дѣйствительно такъ, въ томъ насъ убѣждаетъ опять таки наша таблица на стр. 250 — 251, если мы произведемъ сопоставленіе по различнымъ уѣздамъ. Зададимся вопросомъ: какъ измѣняются только что описанныя нами соотношенія при переходѣ отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ, т. е. отъ такихъ уѣздовъ, гдѣ конкурренція сильнѣе, къ уѣздамъ, гдѣ конкурренція не столь сильна[2]).

Начнемъ со столб. 2—6, приведенныхъ отдѣльно въ табл. на стр. 254. Они даютъ намъ процентное распредѣленіе съемщиковъ, въ зависимости отъ количества «собственной» земли на хозяйство.

Разсматривая таблицу на стр. 254, мы приходимъ къ заключенію:

1) Безпахатные крестьяне (столб. 2) составляютъ небольшой процентъ въ средѣ всѣхъ съемщиковъ. Для всей губерніи этотъ процентъ=12,16%, а колебанія поуѣздныя лежатъ въ предѣлахъ 6,38%—21,63%. Въ верхнихъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція сильнѣе, безпахатные крестьяне принимаютъ болѣе слабое участіе въ арендахъ земли, чѣмъ въ нижнихъ: въ верхнихъ уѣздахъ процентъ безпахатныхъ арендаторовъ колеблется между 6,38% и

[1]) Ср. выше стр. 191—195.

[2]) См. выше стр. 245—247.

Таблица № 1.

Распредѣленіе хозяйствъ съемщиковъ пахатной земли по количеству имѣющейся у нихъ собственной пахатной земли:

УѢЗДЫ:	0 дес. пах.		0—3 дес. пах.		3—6 дес. пах.		6—9 дес. пах.		9 и больше дес. пах.	
	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№
1	2		3		4		5		6	
1 Роменскій . . .	7,5	12	31,6	6	38,09	4	15,3	3	7,53	9
2 Кобеляцкій . .	14,6	6	32,0	5	29,63	13	12,12	11	11,6	2
3 Прилукскій . .	6,38	14	31,51	7	43,09	1	12,83	7	6,185	11
4 Переяславскій .	9,96	9	31,4	8	34,4	7	14,25	5	9,96	4
5 Гадячскій . . .	7,39	13	26,51	13	38,73	3	16,67	2	10,65	3
6 Лохвицкій. . .	8,52	11	30,83	10	36,32	5	14,67	4	9,68	5
7 Лубенскій . . .	10,43	7	34,0	3	34,35	8	12,21	10	8,99	8
8 Кременчугскій .	16 39	2	32,8	4	28,7	14	12,71	8	9,42	6
9 Хорольскій . .	15,0	4	34,2	2	35,3	6	9,65	13	5,83	13
10 Миргородскій .	15,9	3	30,25	12	32,2	10	12,63	9	9,0	7
11 Полтавскій . .	21,63	1	31,29	9	30,43	12	9,3	14	7,4	10
12 Пирятинскій. .	9,14	10	30,4	11	41,45	2	13,55	6	5,42	14
13 Золотоношскій.	14,8	5	36,2	1	31,4	11	11,44	12	6,135	12
14 Константиногр.	10,3	8	22,5	14	33,8	9	16,85	1	16.5	1
По губерніи. (14 уѣздовъ— безъ Зѣньковскаго)	12,16		31,1		34,7		13,1		8,92	

14,6%, тогда какъ въ нижнихъ—между 9,14%—21,6%. Если расположить данныя столбца 2 отъ maximum'а къ minimum'у и обозначить уѣзды №№ 1, 2....14, согласно занимаемому имъ въ такомъ расположеніи мѣсту, то въ верхнюю часть столбца 2 попадутъ уѣзды съ №№ 6, 7, *9*, *11*, *12*, *13*, *14*, а въ нижнюю—съ №№ *1*, 2, *3*, *4*, 5, 8 и 10; т. е. уѣзды, дающіе наибольшій % арендатор.-безпахатн. (съ №№ 1, 2, 3, 4, 5) расположены внизу, гдѣ конкурренція слабѣе, а дающіе наименьшіе % арендаторовъ-безпахатниковъ (№№ 9, 11, 12, 13, 14) попадаютъ въ верхнюю часть, гдѣ конкурренція сильнѣе. Ясно, что въ верхнихъ уѣздахъ, гдѣ конкур-

ренція сильнѣе, безпахатники сильнѣе отгѣсняются болѣе состоятельными классами отъ аренды земли, чѣмъ въ нижнихъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція не такъ значительна. По мѣрѣ перехода отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ участіе безпахатниковъ въ арендованіи земли увеличивается. Если мы разобьемъ рядъ столб. 2, состоящій изъ 14 членовъ, на 3 части (верхнюю и нижнюю по 5 членовъ, а среднюю въ 4 члена) и вычислимъ среднее ариѳметическое изъ процентовъ для каждой части, то получимъ для верхней части 9,17, для средней 12,58 и для нижней 14,35 [1]); среднія эти растутъ по мѣрѣ перехода сверху къ низу.

---

[1]) Однимъ изъ очень удобныхъ и простыхъ пріемовъ опредѣленія характера ряда (убываетъ онъ или возрастаетъ) является раздѣленіе его на части и вычисленіе для каждой части среднихъ ариѳметическихъ изъ индексовъ, опредѣляющихъ положеніе членовъ ряда, если ихъ расположить отъ maximum'а къ minimum'у. Такъ наприм., для столбца 2 мы имѣемъ въ верхней части индексы (№№): 12, 6, 14, 9, 13. Среднее ариѳметическое изъ нихъ=10⁴/₅. №№ (индексы) для средней части: 11, 7, 2 и 4. Среднее ариѳметическое=6. Наконецъ, индексы для нижней части будутъ: 3, 1, 10, 5 и 8. Среднее ариѳметическое=5²/₅. Что показываютъ намъ среднія ариѳметическія 10⁴/₅, 6 и 5²/₅? То что въ верхней части индексы самые большіе, что въ средней части помѣстились индексы поменьше, а въ нижней—еще меньше, т. е. самые малые. Но что значитъ большой индексъ? — то, что членъ ряда, имъ обозначенный, будетъ, при расположеніи членовъ ряда отъ maximum'а къ minimum'у, находиться близко къ концу, т. е. принадлежитъ къ числу малыхъ членовъ ряда. Малый-же индексъ (скажемъ 1) указываетъ на то, что, при расположеніи членовъ ряда отъ maximum'а къ minimum'у, этотъ членъ будетъ занимать верхнее мѣсто, т. е. будетъ большимъ (при индексѣ=1 даже самымъ большимъ). Поэтому, разъ мы получили для индексовъ нашихъ 3 частей послѣдовательно такія среднія: 10⁴/₅, 6 и 5²/₅, то это значитъ, что въ верхней части расположены самые малые члены, въ средней—средніе, а въ нижней самые большіе, т. е. что рядъ *возрастаетъ*. Пріемъ этотъ настолько простъ и по своей, такъ сказать, логической силѣ отнюдь не уступаетъ пріему среднихъ изъ самихъ членовъ ряда: вѣдь и тутъ и тамъ рѣчь идетъ о *фиктивныхъ*, а не дѣйствительныхъ среднихъ. Мы получимъ изъ самыхъ *членовъ* нашего ряда для названныхъ 3 частей послѣдовательно среднія: 9,17; 12,58; 14,35. Среднія же изъ индексовъ 10⁴/₅, 6 и 5²/₅. И тѣ и другія указываютъ на то, что рядъ возрастаетъ. Вычисленіе среднихъ изъ индексовъ несравненно проще, чѣмъ изъ самихъ членовъ. Этимъ пріемомъ мы будемъ часто пользоваться ниже. Теоретическія основанія этого метода развиты нами

2) Участіе съемщиковъ-крестьянъ, владѣющихъ собственной пахатью въ размѣрѣ 0 — 3 десятинъ, какъ мы уже отмѣчали выше, вообще значительнѣе участія безпахатныхъ крестьянъ. Для всей губерніи процентъ съемщиковъ этой категоріи равняется 31,1%. Поуѣздныя колебанія происходятъ въ предѣлахъ 22,5 — 36.2 [1]). Для верхнихъ уѣздовъ процентъ арендаторовъ, владѣющихъ 0 — 3 дес. пахати, колеблется между 25,51 — 34,0, а для нижнихъ уѣздовъ между 22,5 — 36,2. Эти числа не даютъ намъ основанія утверждать, что между верхними и нижними уѣздами есть какая либо разница въ степени участія разсматриваемой нами категоріи арендаторовъ. Не даютъ такихъ основаній и среднія изъ индексовъ—для верхнихъ уѣздовъ это среднее=7,43, а для нижнихъ 7,58. При дѣленіи ряда на 3 части получимъ для индексовъ среднія $7^{4}/_{5}$, $16^{3}/_{4}$, $9^{2}/_{5}$. Тотъ же результатъ получается и при вычисленіи среднихъ ариѳметическихъ изъ самыхъ членовъ: при дѣленіи на двѣ части получается и для верхнихъ уѣздовъ въ среднемъ 31,1 и для нижнихъ 31,1, при дѣленіи же на три части эти среднія=30,64; 32,96; 30,13.— Какъ увидимъ ниже, тутъ борятся двѣ силы, изъ которыхъ одна стремится увеличить участіе этого класса съемщиковъ, а другая—уменьшить. Наиболѣе малоземельные съемщики разсматриваемой категоріи ведутъ себя такъ же, какъ и безпахатные —возрастаютъ сверху внизъ—а болѣе крупные приближаются къ группѣ съемщиковъ, обладающихъ 3 — 6 и 6 — 9 десятинами собственной земли, т. е. обнаруживаютъ обратную тенденцію принимать, относительно, все меньшее и меньшее участіе въ съемкѣ земли по мѣрѣ перехода отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ. Что наиболѣе мелкія предпріятія съ собственной землей 0—3 дес., дѣйствительно, вытѣсняются болѣе крупными, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ безпахатныхъ предпріятіяхъ,

---

1) въ *нашей* брошюрѣ: «О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ» (М. 1892) въ отдѣлѣ о методѣ сопутствующихъ измѣненій, гдѣ мы разсматриваемъ и ученіе о рядахъ, 2) въ *нашей* книгѣ «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» Т. 1 (М, 1901) стр. 253—258.

[1]) Колебанія безпахатныхъ съемщиковъ по уѣздамъ было отъ 6,38—21,63 (разница 13,25, что составитъ 208% по отношенію къ низшему предѣлу); тутъ-же только 13,7, что по отношенію къ низшему предѣлу 22,5 составитъ 60,9%.

это видно, между прочимъ, и изъ сопоставленія столб. 17 нашей табл. со столб. 278 «Цифровыхъ данныхъ» (стр. 138). Столбецъ 17 даетъ намъ процентъ безпахатныхъ хозяйствъ, т. е. не имѣющихъ *своей* пахатной земли; они либо вовсе не владѣютъ землею, либо владѣютъ другими угодіями, но только не пахатью. Эти безпахатныя хозяйства для всей губерніи составляли 19,9% всѣхъ хозяйствъ вообще. Столбецъ же 278 «Цифров. данн.» даетъ намъ проценты хозяйствъ, вовсе не производящихъ посѣва. Должно замѣтить, что площадь посѣва отдѣльнаго хозяйства слагается изъ *своей* и *снятой* земли, т. е. представляетъ собою результатъ вышеописанной конкурренціи изъ-за аренды. Оказывается, что безъ посѣва остается въ Полтавской губ. цѣлыхъ 24,8% всѣхъ хозяйствъ т. е. значительно больше, чѣмъ безпахатныхъ (19,9%). Эти увеличенія процента безпосѣвныхъ хозяйствъ наблюдается и по отдѣльнымъ уѣздамъ. Очевидно, что большій % хозяйствъ безъ посѣва можно объяснить только тѣмъ, что часть наиболѣе малоземельныхъ крестьянъ изъ группы, владѣющей 0 — 3 десятины собственной пахатной земли, не будучи въ силахъ путемъ аренды увеличить своихъ участковъ до сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ, способныхъ занять замѣтную долю его труда и дать хотя бы Existenzminimum, вынуждена—какъ мы то выяснили выше[1])—изъ-за малоземелья вовсе бросить веденіе сельскаго хозяйства, сдать свою землю въ аренду своимъ односельчанамъ и пойти либо въ наемные работники, либо уйти на дальніе заработки. На это указываетъ и столб. 13 нашей таблицы, говорящій, что только 45,8% хозяйствъ, обладающихъ 0 — 3 десят. собственной земли, прибѣгаютъ къ арендѣ, а 54,2% не снимаютъ земли. Но, какъ это, напр., ясно слѣдуетъ изъ изслѣдованія *С. А. Короленко*[2]), нормальнымъ размѣромъ земли, которую можетъ обработать крестьянское хозяйство, является $2^1/_4$ десятины посѣва на 1 рабочую душу *обоего* пола, или же, если предположить трехпольную систему полеводства, 3,5 десятинъ пахатной земли на 1 душу *обоего* пола. Если же свести все къ мужской рабочей

[1]) См. стр. 194—195.

[2]) Въ засѣданіи Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ 26 янв. 1893 г. (См. «Обзоръ экономическаго положенія Россіи въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніи» Спб. 1895, № 1 стр. 8—10).

силѣ [1]), то на одного рабочаго мужчину приходится $4^2/_3$ дес. посѣва и 7 дес. пахатной земли. Гдѣ посѣвной площади приходится меньше означеннаго количества — утверждаетъ г. *Короленко* — тамъ является избытокъ рабочихъ рукъ, которыя, слѣдовательно, должны искать себѣ работы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Наоборотъ, если на рабочую силу приходится больше указанной площади, то излишекъ долженъ обрабатываться пришлымъ населеніемъ.

Изъ сказаннаго ясно, что 54,2% хозяйствъ, которыя имѣютъ 0—3 дес. пах земли на хозяйство и не прибѣгаютъ къ арендѣ, очевидно не могутъ занять вполнѣ своей рабочей силы даже при самомъ маломъ составѣ семьи (1 чел.). Эти 54,2% должны либо искать себѣ дополнительнаго заработка въ промышленности или сельскомъ хозяйствѣ, либо совсѣмъ оставить свое хозяйство, сдать землю въ аренду, и всецѣло перейти въ наемные рабочіе [2]).

---

[1]) Въ средней крестьянской семьѣ число мужчинъ и женщинъ приблизительно одинаково. См. *С. А. Короленко* l. c. стр. 9 (г. *Короленко* пользуется результатами изслѣдованій *Буняковскаго* и *Веселовскаго*); тоже самое видно и изъ «Цифровыхъ данныхъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ., полученномъ при основномъ описаніи ея въ 1882—1889 гг.» Полтава 1899) стр. 128, столб. 7 и 8. Такимъ образомъ, одной мужской душѣ соотвѣтствуетъ еще одна женская—сводя все къ мужской рабочей силѣ, мы, слѣдовательно, разумѣемъ одну мужскую и одну женскую. Поэтому-то и приходится на 1 мужскую рабочую душу вдвое больше, т. е. $4^1/_3$ посѣва или 7 дес. пахатной земли вообще при трехпольной системѣ полеводства.

[2]) Тоже говорятъ намъ столбцы 373—377 (стр. 141) и 384—387 (стр. 143) «Цифровыхъ данныхъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.». (1882—1889 гг.) (Полтава 1899 г.). Изъ указанныхъ мѣстъ видно, что занятія внѣ своего хозяйства наиболѣе развиты въ средѣ хозяйствъ безпахатныхъ и имѣющихъ 0 — 3 десят. пахати. А именно столбцы 373 — 377, показываютъ, что % хозяйствъ, живущихъ со снопа, въ группѣ безпахатниковъ=42,2; въ средѣ владѣющихъ 0—3 дес. пахати 19,7%, въ средѣ владѣющихъ пахатью 3—6 дес. только 4,3, а въ средѣ хозяйствъ, владѣющихъ 6 и болѣе дес. лишь 0,5%. Столбцы 384—387 даютъ намъ % хозяйствъ, отпускающихъ своихъ членовъ на дальніе заработки. Оказывается, что въ средѣ безпахатныхъ хозяйствъ Полтавской губ. 16,3% посылаютъ своихъ членовъ на дальніе заработки. Изъ хозяйствъ, владѣющихъ 0—3 дес. пахати, посылаютъ 14,0%; съ пахатью 3 — 6 дес. — 10,6%; съ 6 и больше дес. пахати 5,4%. Такимъ образомъ цѣлыхъ 14,0% хозяйствъ, имѣющихъ собственной

3) Участіе въ съемкѣ земли тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя имѣютъ «своей» пахатной земли 3—6 дес на хозяйство (столб. 4), является несомнѣнно наибольшимъ; 34,7% всѣхъ случаевъ съемки земли въ Полтавской губ. падаетъ на эту категорію съемщиковъ и почти половина (47,2%[1]) всѣхъ хозяйствъ Полтавской губерніи, имѣющихъ 3 — 6 десят. «своей» пахатной земли, прибѣгаетъ къ съемкѣ. Эти предпріятія, повидимому, очень нуждаются въ землѣ и могутъ заплатить за нее цѣну столь высокую, что земля остается за ними. Мы знаемъ, что это значитъ: не имѣя своей пахатной земли въ такомъ количествѣ, чтобы прокормиться, многіе изъ предпринимателей этой категоріи вынуждены обращаться къ арендѣ, для того, чтобы добыть себѣ при крайнемъ напряженіи труда на чужой и на своей землѣ хоть Existenzminimum; то что производится больше Existenzminimum'а поступаетъ въ пользу владѣльца, сдающаго свою землю крестьянамъ въ аренду.

Оказывается, далѣе, что относительно наибольшее участіе эта группа съемщиковъ принимаетъ въ верхнихъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція сильнѣе. При переходѣ отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ конкурренція слабѣетъ, а съ нею вмѣстѣ и степень участія этой группы арендующихъ хозяйствъ. — На самомъ дѣлѣ, если раздѣлить нашу таблицу на 2 равныя части — верхнюю и нижнюю, — то въ верхнюю попадутъ уѣзды съ индексами *1*, 3, *4*, *5*, *7*, 8, 13, а въ нижнюю — съ индексами: 2, 6, *9*, *10*, *11*, *12*, *14*; среднія изъ индексовъ для верхнихъ уѣздовъ=$5^6/_7$, а для низшихъ=$9^1/_7$; среднія ариѳметическія изъ самихъ членовъ=для верхнихъ уѣздовъ 36,4, и для нижнихъ — 33,3. Все это указываетъ на то, что предпріятія, владѣющія 3—6 десят. «своей» пахати, вытѣсняютъ другіе классы крестьянскихъ хозяйствъ: тамъ, гдѣ конкурренціи сильнѣе, роль ихъ значительнѣе, — они являются побѣдителями въ конкурренціи. Такъ какъ число такихъ предпріятій (арендующихъ землю и имѣющихъ собственной пахати — 3 — 6 десятинъ) весьма значительно и такъ какъ очевидно, что эти предпріятія принадлежатъ къ та-

---

пахати 0—3 дес. посылаютъ своихъ членовъ на дальніе заработки, т. е. такіе, при которыхъ порывается всякая связь съ хозяйствомъ на своей землѣ; процентъ этотъ очень близокъ къ % для безпахатныхъ хозяйствъ (16,3%).

[1]) См. столб. 14 табл. на стр. 251.

кимъ, въ которыхъ на 1 дес. арендованной земли приходится много своей, то именно относительно бо́льшее участіе этой категоріи предпріятій въ верхнихъ уѣздахъ и увеличиваетъ отношенія, указанныя въ столбцѣ 6 табл. на стран. 204—207.—Чѣмъ больше такихъ предпріятій въ уѣздѣ, тѣмъ больше «своей» земли крестьянина приходится на 1 десят. арендованной. Но эти же предпріятія, какъ мы знаемъ, близки къ той площади, которая даетъ Existenzminimum и потому они платятъ наибольшую цѣну. Отсюда ясна связь соотношеній ст. 6 табл. на стр. 204—207 съ арендными цѣнами: между ними должна существовать причинная связь и при томъ въ смыслѣ прямого совпаденія, — чѣмъ выше отношеніе столб. 6, тѣмъ больше предпріятій, имѣющихъ собственной земли 3—6 десят., которыя платятъ наиболѣе дорогую цѣну...

Это соотношеніе мы будемъ имѣть возможность подтвердить ниже еще неоднократно.

4) Что касается съемщиковъ, которые имѣютъ въ своемъ обладаніи пахатной земли 6—9 дес. (столб. 5), то участіе ихъ значительно слабѣе, чѣмъ только что разсмотрѣнной группы. Въ среднемъ для всей губерніи число съемщиковъ этой категоріи составляетъ лишь 13,1% всѣхъ съемщиковъ губерніи. По уѣздамъ этотъ процентъ колеблется между 9,3% и 16,85%. Раздѣляя 14 разсматриваемыхъ нами уѣздовъ на двѣ половины — верхнюю и нижнюю—по 7 уѣздовъ въ каждой, мы видимъ, что уѣзды, въ которыхъ съемщики нашей категоріи принимаютъ наибольшее участіе, находятся въ верхней половинѣ, а именно: тамъ расположены уѣзды съ №№ 2, 3, 4, 5, 7, 10, 11, въ нижней же части находятся уѣзды съ №№ 1, 6, 8, 9, 12, 13, 14. Среднее изъ индексовъ въ первой половинѣ составляетъ 6, а во второй 9.—Среднее ариѳметическое изъ самихъ членовъ ряда=для верхней половины 14,1, а для нижней 12,3.—Словомъ, отмѣчается та-же тенденція, которая имѣетъ мѣсто и по отношенію къ съемщикамъ, имѣющимъ «своей» пахати 3 — 6 десят. на хозяйство; относительно этой категоріи съемщиковъ можно сказать то же, что и относительно предшествующей. Разница только въ томъ, что предпріятія эти не столь многочисленны, какъ предпріятія предшествующаго класса.

5) Переходя къ съемщикамъ, имѣющимъ «своей» пах. земли 9 дес. и больше (столб. 6), мы прежде всего констатируемъ фактъ

еще меньшаго участія ихъ въ съемкѣ пахати: для губерніи лишь 8,92% всѣхъ съемщиковъ падаетъ на долю этой категоріи. При чемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ процентъ этотъ колеблется между 5,42% и 16,5%. Процентъ этотъ значительно меньше того процента, который составляютъ предпріятія, снабженныя такимъ количествомъ собственной земли въ средѣ всѣхъ предпріятій губерніи: столбецъ 2 таблицы стран. 251 показываетъ, что изъ всего населенія Полтавской губерніи предпріятія, обезпеченныя 9 и болѣе дес. собственной пахатной земли, составляютъ 12,7%, а по уѣздамъ процентъ этотъ колеблется между 8,2% и 20%. Тогда какъ въ числѣ съемщиковъ, предпріятія съ 0—3, 3—6, 7—9 десят. собственной земли, составляютъ несравненно бо́льшій %, чѣмъ даютъ соотвѣтствующія предпріятія столб. 17—21. Очевидно, что тутъ дѣйствуютъ нѣкоторыя причины, которыя удерживаютъ владѣльцевъ 9 и болѣе десят. отъ съемки земли. Причины эти, могутъ лежать, частью въ достаточномъ обезпеченіи собственной пахатной землей, но частью, несомнѣнно, и въ томъ обстоятельствѣ, что имѣя Existenzminimum, хозяева этой категоріи не находится въ положеніи *вынуждающемъ* ихъ для поддержанія жизни и здоровья прибѣгать къ арендѣ по такой высокой цѣнѣ, какую *вынуждены* платить владѣльцы 3—6 дес. и частью владѣльцы 6—9 дес. пахати. Это мы уже выяснили выше.

Сопоставленіе между верхними и нижними уѣздами не даетъ сколько-нибудь рѣшительныхъ указаній на существованіе различій въ участіи разсматриваемой категоріи владѣльцевъ въ арендованіи земли.

Весь итогъ только что изложеннаго анализа таблицы на стран. 254 можетъ быть удобно формулированъ помощью такой таблицы, составленной изъ индексовъ соотвѣтствующихъ столбцовъ (см. стр. 262).

Изъ этой таблицы видно, что безпахатныя хозяйства принимаютъ болѣе слабое участіе въ верхнихъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція изъ-за крестьянскихъ арендъ сильнѣе, но участіе ихъ больше въ уѣздахъ нижнихъ, съ менѣе сильной конкурренціей. Владѣющіе 0 — 3 десят. пахати принимаютъ, приблизительно, равномѣрное участіе въ нижнихъ и въ верхнихъ уѣздахъ—они представляютъ собою переходную группу крестьянскихъ арендаторовъ между безпахатными и владѣющими 3—6 десят. па-

Безпахатныя, арендующія хозяйство	Въ верхнихъ уѣздахъ	6 7 9 11 12 13 14
	Въ нижнихъ уѣздахъ	1 2 3 4 5 8 10
Арендующія хозяйства, имѣющія собственн. пахати 0—3 десят.	Въ верхнихъ уѣздахъ	3 5 6 7 8 10 13
	Въ нижнихъ уѣздахъ	1 2 4 9 11 12 14
Арендующія хозяйства, имѣющія собственн. пахати 3—6 десят.	Въ верхнихъ уѣздахъ	1 3 4 5 7 8 13
	Въ нижнихъ уѣздахъ	2 6 9 10 11 12 14
Арендующія хозяйства, имѣющія собственн. пахати 6—9 десят.	Въ верхнихъ уѣздахъ	2 3 4 5 7 10 11
	Въ нижнихъ уѣздахъ	1 6 8 9 12 13 14
Арендующія хозяйства, имѣющія собственн. пахати 9 десят. и больше	Въ верхнихъ уѣздахъ	2 3 4 5 8 9 11
	Въ нижнихъ уѣздахъ	1 6 7 10 12 13 14

хати. Эти послѣдніе принимаютъ наибольшее участіе именно въ верхнихъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція всего сильнѣе. Очевидно, что эта именно группа вытѣсняетъ (побѣждаетъ) остальныя. Группа крестьянъ-арендаторовъ, владѣющихъ 6—9 десят. пахати принимаетъ болѣе сильное участіе въ арендѣ въ верхнихъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція сильнѣе, и болѣе слабое — въ нижнихъ, съ болѣе слабой конкурренціей. Очевидно, что это группа также не вытѣсняется другими, а вытѣсняетъ другія (такъ-же, какъ и группа съ 3—6 дес. собств. пахати). Группа крестьянъ-арендаторовъ, владѣющихъ 9 и болѣе десят. пахати, уже сильно отступаетъ отъ этой тенденціи: ея участіе въ верхнихъ и нижнихъ уѣздахъ почти одинаково.

Въ результатѣ получается впечатлѣніе, что группы крестьянъ-арендаторовъ, владѣющихъ 3—6 и 6—9 десятинами собственной пахати, вытѣсняютъ другой, побѣждаетъ ихъ,—за этими именно хозяйствами остается поле при борьбѣ изъ-за аренды.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію табл. на стр. 263, которая составлена совершенно такъ-же какъ и предыдущая, только вмѣсто количества съемщиковъ въ ней приведено количество снятой земли.

Таблица № 2.

Снятая на одинъ урожай пахатная земля распредѣлилась (въ %%) между съемщиками, владѣющими «собственной» землей въ размѣрѣ:

УѢЗДЫ:	0 дес. пах.		0—3 дес. пах.		3—6 дес. пах.		6—9 дес. пах.		9 и больше дес. пах.	
	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№
1	2		3		4		5		6	
1. Роменскій . .	9,14	12	33,63	1	35,36	4	14,46	3	7,41	12
2. Кобелякскій	15.15	6	31,08	9	28,02	12	12,15	11	13.45	2
3. Прилукскій .	7,18	14	32,97	3	41,35	1	12,24	10	6,33	14
4. Переяславскій.	9,44	11	32,05	5	34.2	6	14,24	4	10,06	8
5. Гадячскій .	8,01	13	26,79	13	37,05	3	16,37	1	11,825	4
6. Лохвицкій .	10,29	10	31,6	8	34,88	5	13.83	5	9,44	9
7. Лубенскій . .	11,61	8	32,8	4	32,6	8	12,35	9	10,63	6
8. Кременчугскій	16 21	4	32,0	6	27.6	13	12,8	7	11.45	5
9. Хорольскій .	16,26	3	31,8	7	33,4	7	10,79	13	7,76	11
10. Миргородскій .	17,79	2	30,01	11	29.48	11	12.6	8	10,14	7
11. Полтавскій .	23,29	1	27,45	12	27,01	14	10,4	14	11,88	3
12. Пирятинскій .	10,63	9	30,13	10	39,5	2	13.16	6	6,59	13
13. Золотоношскій	15,94	5	33,4	2	30,40	10	11,95	12	8,35	10
14. Константиногр.	11.97	7	21,08	14	31.5	9	15,22	2	20.28	1
По губерніи (14 уѣздовъ— безъ Зѣньковскаго). . .	13,2		30,3		32,7		13,08		10,78	

1) Безпахатные съемщики снимаютъ 13,2% всей сдающейся въ Полтавской губерніи пахатной земли. Процентъ этотъ колеблется по отдѣльнымъ уѣздамъ между 7,18 и 23,29%. Если раздѣлить рядъ на двѣ части — нижнюю и верхнюю — въ каждой по 7 членовъ, то окажется, что въ верхней части расположатся уѣзды съ №№: 6, *8*, *10*, *11*, *12*, *13*, *14*, (среднее изъ индексовъ

10,6), а въ нижней—съ №№: *1*, *2*, *3*, *4*, *5*, *7*, 9 (среднее ариѳметическое изъ индексовъ 4,43). Такимъ образомъ наименьшее участіе безпахатные съемщики принимаютъ въ верхнихъ уѣздахъ, и наибольшее—въ нижнихъ. Явленіе совершенно тожественно съ тѣмъ, какое имѣло мѣсто по отношенію къ процентному распредѣленію безпахатныхъ съемщиковъ въ предыдущей таблицѣ. Очевидно, что та оживленная конкурренція, которая имѣетъ мѣсто въ верхнихъ уѣздахъ и о которой мы говорили по поводу предыдущей таблицы, вытѣсняетъ малоземельныхъ съемщиковъ; въ нижнихъ уѣздахъ конкурренція эта слабѣе и потому безпахатные съемщики могутъ больше снимать земли, чѣмъ въ верхнихъ уѣздахъ.

2) Что касается земли, арендованной съемщиками съ 0—3 дес. собств. пахатной земли, то относительно этого должно сказать то же, что и относительно соотвѣтствующаго столбца предыдущей таблицы—этотъ столбецъ занимаетъ промежуточное положеніе между столбцами 2 и 4-мъ. Процентъ пахатной земли, снимаемой этой категоріей съемщиковъ, поднимается до 30,3% для губерніи и по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется между 21,08% и 33,63%. При переходѣ отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ мы не можемъ отмѣтить сколько-нибудь ясной тенденціи. Въ верхнюю половину попали уѣзды съ индексами: *1*, *3*, *4*, *5*, 8, 9, 13, а въ нижнюю—съ индексами: 2, 6, 7, *10*, *11*, *12*, *14*.— Очевидно, что тутъ дѣйствуютъ тѣ-же причины, о которыхъ мы говорили выше по поводу соотвѣтствующаго столбца предыдущей таблицы.—Конкурренція вытѣсняетъ *болѣе малоземельныхъ* членовъ этой группы, при чемъ это вытѣсненіе въ верхнихъ уѣздахъ будетъ сильнѣе, чѣмъ въ нижнихъ, такъ что доля снимаемой ими земли будетъ расти съ переходомъ сверху внизъ. Болѣе же *обезпеченные* собственной землей изъ этой группы, какъ болѣе сильные, будутъ вытѣснять этихъ слабыхъ конкурентовъ и при томъ въ верхнихъ уѣздахъ сильнѣе (такъ какъ конкурренція тамъ сильнѣе), чѣмъ въ нижнихъ и потому доля снимаемой ими пахатной земли въ верхнихъ уѣздахъ будетъ больше, чѣмъ въ нижнихъ. Читатель видитъ, что тутъ дѣйствуютъ двѣ силы въ противоположномъ направленіи, почему и нельзя отмѣтить какой либо тенденціи измѣниться при переходѣ сверху внизъ. Колебанія процента по отдѣльнымъ уѣздамъ въ столбцѣ 3 весьма не велико отъ 21,08% до 33,63%,

всего 12,55, что по отношеніи къ нижнему предѣлу составитъ 59,6%. Тогда какъ эти колебанія въ столб. 2 были отъ 7,18% до 23,29% всего 16,11, что по отношенію къ низшему предѣлу составитъ 224%.

3) Столбецъ 4 нашей таблицы охватываетъ собою пахатную землю, снятую крестьянами, имѣющими собственной пахати 3—6 дес. Этотъ столбецъ отличается всѣми тѣми-же свойствами, какъ и соотвѣтствующій столбецъ предыдущей таблицы. Только подмѣченныя тамъ тенденціи проявляютъ себя здѣсь нѣсколько рѣзче.—И тутъ, какъ и въ столб. 4 предыдущей таблицы, мы находимъ наивысшій процентъ снятой земли: оказывается, что съемщики, имѣющіе «собственной» пахатной земли 3—6 десятинъ, снимаютъ цѣлыхъ 32,7% всей снимаемой въ Полтавской губерніи пахатной земли. Колебанія по отдѣльнымъ уѣздамъ происходятъ въ предѣлахъ: 27,01 — 41,35, т. е. всего 14,24, что составитъ по отношенію къ нижнему предѣлу 52,8%. Въ верхней части расположатся уѣзды съ №№ *1*, *3*, *4*, *5*, *6*, 8, 12 (средніе изъ индексовъ 5,58), а въ нижней — съ №№ 2, 7, *9*, *10*, *11*, *13*, *14* (среднее изъ индексовъ 9,43). Очевидно, что этотъ классъ съемщиковъ вытѣсняетъ другіе весьма энергично по причинамъ, выясненнымъ раньше, и притомъ въ верхнихъ уѣздахъ сильнѣе, чѣмъ въ нижнихъ,—съемщики этой категоріи арендуютъ пахатной земли въ верхнихъ уѣздахъ больше, чѣмъ въ нижнихъ. Этотъ столбецъ прямо указываетъ намъ, что поле экономической битвы изъ-за аренды остается за лицами, владѣющими 3 — 6 десят. собственной пахати: классъ арендаторовъ - крестьянъ, владѣющихъ собственною землею по 3 — 6 десят. на хозяйство, не только наиболѣе многочисленъ [1]), но и снимаетъ пахати больше, чѣмъ другіе классы.

Это, очевидно, классъ *побѣдителей*, а отнюдь не побѣжденныхъ.

4) Столбецъ 5 даетъ намъ проценты пахатной земли, снятой крестьянами, имѣющими «собственной» пахатной земли 6—9 десятинъ. Процентъ пахатной земли, снимаемой этой категоріей съемщиковъ, значительно ниже процента предшествующаго столб-

[1]) Столб. 4 табл. на стр. 254

ца: для всей губерніи этотъ процентъ равенъ 13,08, а по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется между 10,4 и 16,37, всего на 5,97, что по отношенію къ низшему предѣлу (10,4) составитъ 57,4%. Въ верхней половинѣ таблицы расположились уѣзды съ №№ *1*, *3*, *4*, 5, 9, 10, 11 (среднее изъ индексовъ=6,14), а въ нижней—съ №№ 2, 6, 7, *8*, *12*, *13*, *14* (среднее изъ индексовъ 8,86). Очевидно, тутъ трудно говорить о какой-либо опредѣленной тенденціи въ измѣненіи при переходѣ отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ. Эта тенденція не выражается столь ясно, какъ, напримѣръ, въ столбцѣ 4. Если вычислить среднее ариѳметическое изъ членовъ верхней и нижней половинъ ряда, то получимъ для первой 13,38, а для второй 12,42; а если разбить рядъ на 3 части (5, 4 и 5 членовъ), то соотвѣтствующія среднія ариѳметическія будутъ 13,89, 12,44 и 12,67. Изъ этихъ среднихъ, если бы и можно было заключить о стремленіи уменьшаться при переходѣ изъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ, то во всякомъ случаѣ стремленіе это будетъ самое слабое: оно значительно слабѣе такого-же стремленія въ средѣ членовъ ряда 4.

5) Столбецъ 6 даетъ намъ для разныхъ уѣздовъ проценты пахатной земли, снятой съемщиками, имѣющими собственной пахати 9 и больше десятинъ. Эта категорія съемщиковъ снимаетъ еще меньшій % пахатной земли, чѣмъ съемщики предшествующей категоріи. Для всей губерніи процентъ этотъ равняется 10,78, по отдѣльнымъ уѣздамъ онъ колеблется между предѣлами 6,33 и 20,28, всего 13,95, что по отношенію къ нижнему предѣлу (6,33) составитъ 220%. Въ верхней половинѣ расположатся уѣзды съ №№: 2, 4, 6, *8*, *9*, *12*, *14* (среднее изъ индексовъ 7,86), а въ нижней — съ №№: *1*, *3*, *5*, *7*, 10, 11, 13 (среднее изъ индексовъ 7,14). Это расположеніе тоже какъ-бы не даетъ основанія для заключенія о существованіи какой-либо тенденціи въ измѣненіи членовъ ряда при переходѣ отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ. Но если вычислить среднее ариѳметическое для 7 верхнихъ членовъ ряда и для 7 нижнихъ членовъ, то получимъ 9,88 и 10,92. Если же разбить всѣ члены ряда на 3 части (5, 4 и 5 членовъ), и вычислить среднія ариѳметическія для каждой части, то получимъ соотвѣтственно 9,81, 9,82 и 11,45. И первыя два среднія и вторыя три указываетъ какъ-бы на существованіе въ средѣ членовъ ряда 6-го столбца стремле-

нія *возрастать* при переходѣ отъ верхнихъ рядовъ къ нижнимъ: крестьяне, владѣющіе по 9 и болѣе дес собственной пахатной земли на хозяйство, снимаютъ пахатной земли больше въ нижнихъ уѣздахъ, чѣмъ въ верхнихъ. Столбецъ 4 обнаруживалъ, какъ мы знаемъ, совершенно опредѣленно обратную тенденцію: — процентъ снимаемой земли въ верхнихъ уѣздахъ былъ больше, чѣмъ въ нижнихъ = некапиталистическіе предприниматели, владѣющіе собственной пахатью въ размѣрѣ 3 — 6 дес. на хозяйство, *вытѣснялн* другихъ предпринимателей сильнѣе въ верхнихъ уѣздахъ, чѣмъ въ нижнихъ, почему роль другихъ классовъ съемщиковъ—какъ владѣющихъ меньше 3 дес., такъ равно и больше 6 дес. на хозяйство — въ нижнихъ уѣздахъ становилась болѣе значительной, чѣмъ въ верхнихъ. Наиболѣе сильному вытѣсненію подверглись двѣ крайнихъ группы съемщиковъ: безпахатные и владѣющіе 9 и болѣе дес. пахати. Столбцы 3 й и 5-й занимаютъ промежуточное положеніе.—въ нихъ какой-либо ясно и опредѣленно выраженной тенденціи не замѣчается, но столбцы 2 и 6 обнаруживаютъ тенденцію обратную тенденціи столб 4-го: они принимаютъ меньшее участіе въ съемкѣ земли въ верхнихъ уѣздахъ, очевидно уступая мѣсто съемщикамъ съ 3—6 дес. собственной пахати; но въ нижнихъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція изъ-за съемки земли не столь велика, и потому съемщики въ 3—6 дес. собственной пахати не оказываютъ такого сильнаго давленія на нихъ, обѣ эти группы принимаютъ большее участіе.

Все только что сказанное можетъ быть удобно формулировано въ нижеслѣдующей таблицѣ, составленной изъ индексовъ соотвѣтствующихъ столбцовъ таблицы № 2 (см. стр. 268).

Получается вполнѣ ясная картина, что съемщики съ 3—6 дес. собственной пахатной земли, снимающіе наибольшее количество пашни (32,7% для всей губ.), оказываются побѣдителями при конкурренціи, соглашаясь платить наиболѣе дорогую цѣну за десят. при съемкѣ. Это значитъ—какъ мы знаемъ,—что для лицъ, обладающихъ меньшими количествами собственной пахатной земли, платить такую цѣну не подъ силу: у нихъ останется тогда меньше Existenzminimum'а отъ хозяйства на своей и чужой землѣ; для съемщиковъ-же, обладающихъ своей пахатью больше 6 дес. на дворъ, подобная цѣна будетъ не выгодна, и они не могутъ быть *принуждены* платить такъ дорого. Потому то и владѣльцы меньше 3 дес. собственной пахати и владѣльцы больше 6 дес. соб-

Безпахатныя, арендующія хозяйства	Въ верхнихъ уѣздахъ	6	8	10	11	12	13	14
	Въ нижнихъ уѣздахъ	1	2	3	4	5	7	9
Арендующія хозяйства, имѣющія собственн. пахати 0—3 десят.	Въ верхнихъ уѣздахъ	1	3	4	5	8	9	13
	Въ нижнихъ уѣздахъ	2	6	7	10	11	12	14
Арендующія хозяйства, имѣющія собственн пахати 3—6 десят.	Въ верхнихъ уѣздахъ	1	3	4	5	6	8	12
	Въ нижнихъ уѣздахъ	2	7	9	10	11	13	14
Арендующія хозяйства, имѣющія собственн. пахати 6—9 десят.	Въ верхнихъ уѣздахъ	1	3	4	5	9	10	11
	Въ нижнихъ уѣздахъ	2	6	7	8	12	13	14
Арендующія хозяйства, имѣющія собственн. пахати 9 десятинъ и больше	Въ верхнихъ уѣздахъ	2	4	6	8	9	12	14
	Въ нижнихъ уѣздахъ	1	3	5	7	10	11	13

ственной пахати не снимаютъ пахати по такой дорогой цѣнѣ, какъ владѣльцы 3—6 дес. пахати и уступаютъ мѣсто этимъ послѣднимъ. Ясно поэтому, что тамъ, гдѣ преобладаютъ съемщики, владѣющіе 3 — 6 десят. собственной пахати, вытѣсняя остальные классы съемщиковъ (верхніе уѣзды),—тамъ съемочная цѣна должна быть, ceteris paribus, выше съемочныхъ цѣнъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ столь сильной конкурренціи и потому другіе классы съемщиковъ начинаютъ играть болѣе значительную роль (нижніе уѣзды).

На существованіе конкурренціи въ вышеописанномъ смыслѣ указываютъ также и столбцы 12—16 таблицы на стр. 251. Столбцы эти обработаны на стр. 269.

Табличка на стр. 269 показываетъ намъ какой процентъ хозяйствъ, имѣющихъ собственной пахатной земли 0,0—3, 3—6,

Таблица № 3.

Хозяйства, имѣющія нижеозначенныя количества собственной пахатной земли дають % съемщиковъ:

УѢЗДЫ:	0 дес. пах.		0—3 дес. дес. пах.		3—6 дес. дес. пах.		6—9 дес. дес. пах.		9 и б. дес. пах.	
	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№
1	2		3		4		5		6	
1. Роменскій. . .	15,1	14	41,2	9	49,5	4	42,6	7	24,6	10
2. Кобелякскій. .	22,0	9	43,7	10	50,7	1	45,1	3	32,8	2
3. Прилукскій . .	24,2	7	48,3	6	44,7	12	39,1	13	23,5	12
4 Переяславскій.	19,4	11	40,7	13	44,6	13	42,0	9	24,3	11
5 Гадячскій. . .	19,1	12	43,3	12	47,0	9	44,2	4	27.1	7
6. Лохвицкій . .	16,0	13	37,8	14	44,9	11	42,6	6	28,6	5
7. Лубенскій . .	19,7	10	43,4	11	47,4	7	40,8	10	23,2	13
8. Кременчугскій	27,1	4	51,8	3	50,4	2	48,8	2	31,7	3
9. Хорольскій . .	33,2	2	54,0	2	50,2	3	42,5	8	24,6	9
10. Миргородскій .	26,5	5	48,8	5	48,5	5	50,3	1	29,1	4
11. Полтавскій . .	24,4	6	45,7	7	47,5	6	42,8	5	25,9	8
12. Пирятинскій .	32,1	3	49,0	4	47,3	8	40,1	12	22,4	14
13. Золотоношскій	23,0	8	44,5	8	44,0	14	40,5	11	27,9	6
14. Константиногр.	34,3	1	55,0	1	46,5	10	35.6	14	34,5	1
По губерніи (14 уѣздовъ безъ Зѣньковскаго)	23,9		45,8		47,2		42,0		27,6	

6—9, 9 и больше десятинъ, прибѣгаетъ къ съемкѣ пахатной земли на одинъ урожай.

Если раздѣлить таблицу, подобно двумъ предшествующимъ, на верхнюю и нижнюю части, то получимъ слѣдующее:

1) Столбецъ 2-ой показываетъ, что безпахатные крестьяне слабѣе всѣхъ принимаютъ участіе въ съемкѣ земли. Для всей губерніи только 23,9% всѣхъ безпахатныхъ крестьянскихъ хозяйствъ снимаетъ землю. По отдѣльнымъ уѣздамъ этотъ процентъ колеблется между 15,1% и 34,1. При сравненіи верхнихъ уѣздовъ съ нижними получается самое яркое указаніе на

то, что въ верхнихъ уѣздахъ участіе безпахатныхъ крестьянъ въ съемкѣ земли несравненно слабѣе (15,1%—24,2%), чѣмъ въ нижнихъ (23% — 34,3%). Въ верхней половинѣ расположены №№: 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14 (среднее изъ индексовъ 10,86), а въ нижнихъ—№№: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8 (среднее=4,15). Очевидно, что въ верхнихъ уѣздахъ конкурренція несравненно сильнѣе, чѣмъ въ нижнихъ и потому для безпахатныхъ добыть землю въ съемку въ верхнихъ уѣздахъ несравненно труднѣе, чѣмъ въ нижнихъ. Само собою ясно, что и вообще слабое участіе этихъ малоземельныхъ классовъ въ съемкѣ земли объясняется тѣмъ, что ихъ вытѣсняютъ болѣе обезпеченные классы крестьянскихъ хозяйствъ

2) Несравненно большее участіе въ съемкѣ земли принимаютъ предприниматели, имѣющіе 0—3 дес. собственной пахатной земли. Изъ всѣхъ хозяйствъ этой категоріи цѣлыхъ 45,8% прибѣгаютъ къ съемкѣ пахатной земли А по отдѣльнымъ уѣздамъ этотъ % колеблется между 37,8 и 55,0. Но и тутъ очень ярко видно болѣе слабое участіе населенія, обезпеченнаго собственной пахатной землею въ размѣрѣ 0—3 дес. на дворъ, въ съемкѣ земли въ верхнихъ уѣздахъ (37,8%—48,3%), чѣмъ въ нижнихъ (44.5% — 55%). Въ верхней половинѣ расположились №№: 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14 (среднее изъ индексовъ = 10,71), а въ нижнихъ — №№: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 (среднее изъ индексовъ = 4,29). Очевидно, что и для этого класса съемщиковъ труднѣе добыть земли въ верхнихъ уѣздахъ, чѣмъ въ нижнихъ: конкурренція въ верхнихъ уѣздахъ настолько сильна, что слишкомъ затрудняетъ полученіе земли въ съемку.

3) Переходя къ столбцу 4, мы видимъ, что хозяйства, имѣющія собственной пахатной земли 3—6 дес., энергичнѣе всѣхъ другихъ принимаютъ участіе въ съемкѣ земли. Для губерніи изъ всѣхъ хозяйствъ этого класса 47,2% принимаютъ участіе въ съемкѣ земли. Процентъ этотъ по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется между 44,0 и 50,7%; (для верхнихъ между 44,6—50,7, для нижнихъ между 44,0—50,7). Какъ видно, процентъ этотъ достаточно устойчивъ—амплитуда колебанія равна всего 6,7, что по отношенію къ нижнему предѣлу составитъ 15,2%. Сравнивая верхніе и нижніе уѣзды, мы не замѣтимъ никакихъ существенныхъ измѣненій: въ верхней части расположатся №№: 1, 4, 7, 9, 11, 12, 13 (среднее изъ индексовъ=8,15), а въ ниж-

ней половинѣ — №№ 2, 3, 5, 6, 8, 10, 14 (среднее изъ индексовъ=6,86). Если опредѣлить среднія ариѳметическія изъ членовъ ряда, лежащихъ въ верхней части, и изъ членовъ, лежащихъ въ нижней части, то получимъ: для верхн. 47,0, а для нижн. 47,8. Разница настолько малая, что не даетъ намъ права заключать о существованіи какихъ-либо опредѣленныхъ измѣненій при переходѣ отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ. Но если сопоставить другъ съ другомъ верхнія части столбцовъ 4 и 3, а также и нижнія, то получимъ слѣдующее: въ верхней половинѣ 6 членовъ столб. 4-го *больше* соотвѣтствующихъ членовъ столб. 3-го и 1 меньше; тогда какъ въ нижней части 6 членовъ столбца 4 *меньше* соотвѣтствующихъ членовъ столбца 3-го. Это ясно показываетъ, что въ верхней части, вслѣдствіе земельной тѣсноты, предпріятія съ 0 — 3 десятины собственной пахатной земли вынуждены, подъ вліяніемъ конкурренціи съ болѣе крупными, сократить съемку, тогда какъ въ нижнихъ уѣздахъ конкурренція слабѣе и, хотя предпріятія столб. 4 и въ верхнихъ, и въ нижнихъ уѣздахъ приблизительно съ одинаковой интенсивностью принимаютъ участіе въ съемкѣ, все-же и предпріятія съ 0—3 дес. собственной пахатной земли имѣютъ возможность расширить удовлетвореніе своихъ потребностей въ землѣ и увеличить свое участіе въ съемкѣ.

4) Столбецъ 5 указываетъ какой процентъ хозяйствъ съ 6—9 десят. собственной пахатной земли прибѣгаетъ къ съемкѣ. Процентъ этотъ также великъ: для всей губерніи онъ равенъ 42,6, а по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется между 39,1 и 50,3 [1]). Въ верхней части расположились №№ 3, 4, 6, 7, 9, 10, 13 (среднее изъ индексовъ=7,43), а въ нижней №№ 1, 2, 5, 8, 11, 12, 14 (сумма индексовъ=7,57). Среднее ариѳметическое для членовъ верхней половины=42,3, а для нижней=42,9. Такимъ образомъ, и для столбца 5 нельзя установить наличности какихъ либо измѣненій въ степени участія населенія въ съемкѣ земли при переходѣ отъ верхнихъ уѣздовъ къ нижнимъ. Но во всякомъ случаѣ устойчивость процента при переходѣ отъ

[1]) Собственно между 35,6 (для Константиноградскаго уѣзда) и 50,3 (для Миргородскаго уѣзда). Но несомнѣнно, что Константиноградскій уѣздъ представляетъ тутъ особенно рѣзкое уклоненіе, вызванное его исключительнымъ положеніемъ (многоземельемъ).

одного уѣзда къ другому указываетъ на то, что этотъ классъ лицъ достаточно силенъ для того, чтобы не податься подъ давленіемъ конкурренціи.

5) Столбецъ 6-ой указываетъ какой % предпринимателей, обладающихъ 9 и болѣе десят. собственной пахатной земли, прибѣгаетъ къ съемкѣ земли. Этотъ классъ крестьянскаго населенія не настолько энергично стремится снимать землю, какъ предпріятія зарегистрованныя въ столбцахъ 3, 4 и 5: всего 27,6% этого класса населенія прибѣгаетъ къ съемкѣ. По отдѣльнымъ уѣздамъ процентъ этотъ колеблется между 22,4 и 34,5. Тутъ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ классомъ болѣе или менѣе обезпеченнымъ землею и потому не въ такой степени нуждающимся въ съемкѣ. Но въ этомъ классѣ можно сплошь и рядомъ встрѣтить лицъ съ участкомъ земли, равнымъ пищевому участку (Nahrungsfläche), а мы знаемъ, что такіе предприниматели не согласятся платить столь высокую цѣну, при которой ни оставалось бы отъ дохода съ арендованнаго участка меньше обычной заработной платы. Поэтому естественно предположить, что они менѣе охотно будутъ арендовать землю въ верхнихъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція велика, и съ большей охотой будутъ снимать землю въ уѣздахъ нижнихъ, гдѣ нѣтъ столь сильной конкурренціи и гдѣ поэтому цѣны будутъ ниже. И, дѣйствительно, въ верхней половинѣ расположились №№: 2, 5, 7, *10*, *11*, *12*, *13* (среднее изъ индексовъ=8,57), а въ нижней половинѣ №№: *1*, *3*, *4*, *6*, 8, 9, 14 (сумма индексовъ=6,43). Среднее ариѳметическое изъ верхнихъ членовъ = 26,3, а изъ нижнихъ = 28,0.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что при разсмотрѣніи арендныхъ отношеній мы имѣемъ дѣло отнюдь не съ однородною, во всѣхъ своихъ частяхъ одинаковою массою крестьянскаго населенія. Это населеніе дифференцировалось и воодушевлено совершенно различными интересами въ зависимости отъ того къ какому классу оно принадлежитъ. Классы менѣе обезпеченные стремятся обезпечить себѣ необходимыя средства къ жизни,— по крайней мѣрѣ Existenzminimum. Тогда какъ классы, могущіе получать отъ собственныхъ участковъ Existenzminimum и больше имѣютъ уже другіе интересы: необходимыя для поддержанія жизни средства у нихъ уже есть, прилагая свой трудъ дальше и арендуя съ этою цѣлью землю, они стремятся *улучшить* свой уровень жизни. Это послѣднее положеніе, какъ мы

знаемъ [1]), существеннымъ образомъ отличается отъ положенія, при которомъ приходится заботиться о средствахъ, необходимыхъ для сохраненія жизни и здоровья. Такіе болѣе состоятельные предприниматели, хотя экономически и сильнѣе менѣе обезпеченныхъ землею предпринимателей, все-же не находятъ для себя выгоднымъ платить такую арендную цѣну, какую платятъ менѣе состоятельные классы, и *побѣдителемъ* въ конкурренціи остается *не наиболѣе сильный*. Однако, конкурренція не ограничивается только между указанными выше болѣе состоятельными крестьянами-арендаторами (имѣющими съ своей земли Existenzminimum), но имѣетъ мѣсто и въ средѣ населенія, не имѣющаго Existenzminimum'а отъ своей земли. Конкурренція между этими послѣдними группами приводитъ къ тому, что *побѣдителями* являются лица, обладающія землею въ количествѣ близкомъ къ *Nahrungfläche, но все же этого размѣра не достигающемъ*. Эти лица не могутъ получить на собственномъ участкѣ даже Existenzminimum'а и должны для того, чтобы добыть себѣ недостающія для поддержанія жизни и здоровья средства, прибѣгать къ найму земли. При живой конкурренціи они могутъ оказаться *вынужденными* поднимать арендную цѣну все выше и выше; предѣломъ этой цѣны является та высота ея, при которой имъ остается изъ дохода *на ихъ собственномъ и на снятомъ участкѣ* только Existenzminimum. Такая цѣна будетъ не подъ силу менѣе обезпеченнымъ собственной землей и невыгодна лицамъ болѣе обезпеченнымъ землею. Поэтому-то земля и остается за означеннымъ выше классомъ побѣдителей. Въ нашемъ случаѣ, очевидно, этотъ классъ побѣдителей состоитъ изъ лицъ, обладающихъ приблизительно 3—6 д. пахатной земли, равно какъ и болѣе крупные изъ категоріи обладающихъ 0—3 дес. и болѣе мелкіе изъ класса съ 6—9 дес. собственной пахати. Повторяемъ еще разъ: этотъ классъ побѣдителей небудетъ самымъ сильнымъ (экономически) классомъ; особенность положенія состоитъ въ томъ, что поле битвы остается не за самымъ сильнымъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію положенія этихъ «*побѣдителей*» sui generis и тѣхъ аграрныхъ отношеній, которыя

---

[1]) См. выше стр. 195—196.

возникаютъ вслѣдствіе существованія класса арендаторовъ, платящихъ такую высокую цѣну, остановимся нѣсколько на ближайшихъ результатахъ только что описанной конкурренціи.

Столбцы 137—141 таблицы II (на 133 стр.) «*Цифровыхъ данныхъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губерніи*» даютъ намъ распредѣленіе крестьянскихъ хозяйствъ губерніи (въ %) по размѣрамъ «собственной» пахатной земли, приходящейся на хозяйство. Столбцы-же 278 — 287 той-же таблицы (страница 138) даютъ намъ распредѣленіе хозяйствъ по количеству земли, находящейся у нихъ подъ посѣвами, въ слѣдующихъ 9 уѣздахъ: Кременчугскомъ, Хорольскомъ, Прилукскомъ, Переяславскомъ, Кобелякскомъ, Роменскомъ, Лохвицкомъ, Константиноградскомъ и Пирятинскомъ. При чемъ тутъ обслѣдованы только крестьянскія хозяйства и подъ посѣвною площадью разумѣется какъ земля, принадлежащая крестьянину-предпринимателю, такъ и арендованная имъ (на одинъ урожай и «на года»). Такимъ образомъ, мы можемъ смотрѣть на данныя столбцовъ 278—287, какъ на распредѣленіе пахатной земли, явившейся въ результатѣ конкурренціи изъ-за съемки и аренды земли между различными классами крестьянскаго населенія [1]). Сопоставляя данныя этихъ послѣднихъ столбцовъ съ данными столбцовъ 137—141 для тѣхъ-же 9 уѣздовъ, мы будемъ имѣть возможность оцѣнить описанную конкурренцію съ точки зрѣнія достигнутыхъ ею результатовъ.

На стр, 275 мы воспользовались данными только что названныхъ столбцовъ, но въ нѣсколько преобразованномъ видѣ. Мы сгруппировали данныя столбцовъ 278 — 287 въ столбцахъ 2 — 6 нашей таблицы, дающихъ распредѣленіе хозяйствъ по размѣрамъ посѣва, а данныя столбцовъ 137 — 141 въ столбцахъ 7—11 нашей таблицы, представляющихъ собою распредѣленіе хозяйствъ по размѣрамъ «собственной» пахатной земли. Дабы сдѣлать болѣе или менѣе сравнимыми эти данныя, намъ необходимо было сдѣлать хоть приблизительно одинаковыми предѣлы классификаціи въ обѣихъ половинахъ нашей та-

[1]) Очевидно, что разсмотрѣнная нами выше конкурренція между крестьянами при съемкѣ на одинъ урожай, имѣетъ мѣсто и при съемкѣ «на года».

	ПОСѢВНОЙ ПЛОЩАДИ										ПАХАТНОЙ ЗЕМЛИ				
Пахати дес.	0		0—3		3—9		9—22,5		22,5 и б.		0	0—3	3- 9	9—20	20 и б.
Подъ посѣвомъ дес.	0		0—2		2—6		6—15		15 и б.		0	0—2	2—6	6—13,35	13,35 и б.
1	2		3		4		5		6		7	8	9	10	11
УѢЗДЫ:	%	Больше(+) меньше(—) чѣмъ ст. 7	%	Больше(+) меньше(—) чѣмъ ст. 8	%	Больше(+) меньше(—) чѣмъ ст. 9	%	Больше(+) меньше(—) чѣмъ ст. 10	%	Больше(+) меньше(—) чѣмъ ст. 11	%	%	%	%	%
Гоменскій.	28.4	+ 9,6	12,2	—14,8	35,3	— 7,3	22,1	+12,7	2,0	—0,2	18,8	27,0	42,6	9,4	2,2
Кобелякскій	30,8	+ 5,5	9,3	—18,6	28,0	— 4,5	25,9	+16,0	6,0	+1,6	25,3	27,9	32,5	9,9	4,4
Прилукскій.	19,0	+ 8,6	14,0	—13,4	47,9	+ 7,2	17,9	+ 9,3	1,2	—0,5	10,4	28,6	40,7	8,6	1,7
Переяславскій. . .	26,7	+ 8,5	12,3	—15,2	32,1	— 7,5	25,8	+14,5	3,1	—0,3	18,2	27,5	39,6	11,3	3,4
Лохвицкій	34,5	+15,8	13,0	—15,7	31,0	— 9,5	19,8	+10,1	1,7	—0,7	18,7	28,7	40.5	9,7	2,4
Кременчугскій. . .	27,4	+ 2,0	8,5	—18,1	34,5	— 0,5	25,5	+16,0	4,1	+0,6	25,4	26,6	35,0	9,5	3,5
Хорольскій	19,6	— 0,5	12,4	—15,7	46,9	+15,6	18,5	+10,4	2,6	+0,2	20,1	28,1	31,3	8,1	2,4
Пирятинскій. . . .	17,0	+ 4,9	12,7	—13,8	50,9	— 0,7	18,1	+10,1	1,3	—0,5	12,1	26,5	51,5	8,0	1.8
Константиноградск.	16.8	+ 4,2	6,9	—10.2	45,0	— 5,3	27,9	+11,7	4,4	+0,6	12.6	17,1	50.3	16,2	3,8
	24,8[1])	+ 4,9	11,1[1])	—15,4	38,7[1])	— 2,2	22,3[1])	+12,5	3,1[1])	+0,2	19,9[2])	26.5[2])	40,9[2])	9,8[2])	2.9[2])

[1]) Процентъ вычисленъ для 14 уѣздовъ Полтавской губ. (исключенъ Зѣньковскій уѣздъ).

[2]) Вычислены для 9 уѣздовъ, поименованныхъ въ настоящей таблицѣ.

блицы на странницѣ 275 [1]). Дѣло въ томъ, что столбцы 2—6 имѣютъ дѣло съ посѣвною площадью, въ которую, слѣдовательно, не входитъ паръ, тогда какъ столбцы 7—11 имѣютъ въ виду всю пахатную землю, со включеніемъ пара. Съ цѣлью достигнуть нѣкоторой сравнимости мы должны были перевести предѣлы обѣихъ половинъ либо къ пахатной землѣ вообще, либо къ одной посѣвной. Предположивши трехпольную систему полеводства [2]), мы можемъ сдѣлать нужныя преобразованія и 2 верхнія цифровыя линіи даютъ намъ предѣлы классификаціи и въ пахатной землѣ (1-ая линія) и въ посѣвной площади (2-ая линія). Предѣлы 2, 3 и 4 столбцовъ—съ одной стороны—и столбцовъ 7, 8 и 9 — съ другой — вполнѣ сравнимы. Приблизительно сравнимы столбцы 5 и 6 — съ одной стороны — и 10 и 11 — съ другой.

Ознакомимся нѣсколько ближе съ содержаніемъ названной таблицы.

Столбцы 2 и 7 имѣютъ въ виду безпосѣвныя и безпахатныя хозяйства (имѣющія 0 дес. пахати), т. е. такія хозяйства, которыя либо совсѣмъ не имѣютъ земли, либо если и имѣютъ землю, то не пахатную, а только усадебную или сѣнокосную и т. д. Столб. 3 и 8 указываютъ хозяйства, имѣющія пахатной земли 0—3 дес., либо посѣвной 0—2 дес. на хозяйство; столб. 4 и 9— хозяйства съ 3—9 дес. пахати или съ 2—6 дес. посѣва; столб. 5— хозяйства съ 9—22,5 дес. пахатной земли, либо съ 6—15 дес. посѣва, а столб. 10 (подлежащій сопоставленію со столб. 5)—хозяйства съ 9—20 дес. пахати, либо 6—13,35 дес. посѣва,—предѣлы не вполнѣ совпадаютъ съ предѣлами столбца 5-го (предѣлы столб. 5 нѣсколько шире), но, какъ очевидно, это не лишаетъ ихъ приблизительной сравнимости.

1) При разсмотрѣніи нашей таблицы прежде всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что процентъ хозяйствъ безъ посѣва (столб. 2) значительно больше процента хозяйствъ безпахатныхъ (столб. 7). Мы уже касались отчасти этого факта [3])

---

[1]) Достиженіе сравнимости предѣловъ классификаціи и было главной цѣлью нашихъ преобразованій.

[2]) Что, однако, не вполнѣ точно, такъ какъ на крестьянской землѣ, рядомъ съ правильнымъ трехпольемъ, встрѣчается и пестрополье.

[3]) См стр. 256—257.

и пришли къ заключенію, что хозяйства, обладающія пахатью въ очень незначительномъ количествѣ (наиболѣе мелкія предпріятія класса съ 0—3 дес.), вслѣдствіе малоземелія, не могутъ вести запашки на собственной землѣ, не могутъ и пріарендовывать чужой, такъ какъ болѣе обезпеченные собствени. землею классы крестьянства описаннымъ уже нами способомъ оттѣсняютъ ихъ отъ съемки земли: наиболѣе малоземельные крестьяне не въ силахъ платить такую цѣну за аренду и съемку, какая подъ силу болѣе состоятельнымъ классамъ. Но не имѣя возможности арендовать землю, такіе малоземельные крестьяне и вообще не могутъ вести хозяйства,—они вынуждены оставить сельское хозяйство вовсе и искать другихъ заработковъ. Свои участки они отдаютъ въ наемъ своимъ экономически болѣе сильнымъ односельчанамъ.

Достойно замѣчанія то обстоятельство, что въ верхнихъ уѣздахъ (гдѣ конкурренція сильнѣе) увеличеніе процента безпосѣвныхъ хозяйствъ (ст. 2), сравнительно съ хозяйствами безпахатными (ст. 7), значительнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ нижнихъ. Среднее ариѳметическое изъ уклоненій (въ сторону плюса) въ верхнихъ уѣздахъ равно 9,6, а для нижнихъ уѣздовъ равно 2,65; предѣлы-же уклоненій въ верхнихъ уѣздахъ простираются отъ +15,8 до +5,5, а въ нижнихъ—отъ 4,9 и до −0,5. Очевидно, что въ верхнихъ уѣздахъ болѣе обезпеченные классы сильнѣе оттѣсняютъ наиболѣе малоземельныхъ отъ веденія земледѣлія [1]).

2) Въ столб. 3 мы имѣемъ процентъ предпріятій, посѣвная площадь которыхъ послѣ присоединенія снятой земли равнялась 0—2 дес., что̀ соотвѣтствуетъ приблизительно 0—3 дес. пахатной земли вообще. Столбецъ 8 даетъ процентъ предпріятій, имѣющихъ *своей* пахатной земли (безъ найма чужой) 0—3 дес.

---

[1]) Въ полномъ согласіи съ только что отмѣченнымъ стоитъ тотъ фактъ, что процентъ хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, въ верхнихъ уѣздахъ значительно меньше, чѣмъ въ нижнихъ, а именно (верхніе уѣзды) даютъ: Роменскій 71,6%, Кобелякскій 69,2, Прилукскій 81,0, Переяславскій 69,8, Лохвицкій 65,5 (предѣлы 65,5—71,6%, только одинъ Прилукскій даетъ 81,0%); нижніе уѣзды даютъ: Кременчугскій 72,7%, Хорольскій 80,5. Пирятинскій 83,0, Константиноградскій 83,2 (предѣлы 83,2—72,7). «*Цифровыя данныя по хозяйственной статистикѣ Полтавской губерніи* и т. д.». Стр. 136, столб. 244.

на хозяйство. Сопоставленіе этихъ двухъ столбцовъ показываетъ, что классъ предпріятій, имѣющихъ 0—3 дес. пахатной земли (своей и арендованной), послѣ найма чужой земли значительно уменьшился и при томъ по всѣмъ уѣздамъ. Причины этого явленія таковы. 1) Мы знаемъ, что наиболѣе малоземельныя предпріятія этой группы, не имѣя возможности вслѣдствіе малоземелья вести хозяйство на своемъ клочкѣ земли, а также не имѣя силъ принанять земли чужой, переходятъ въ разрядъ безпосѣвныхъ. 2) Какъ показываетъ столб. 13 табл. на стр. 250 — 251, значительный % [1]) предпринимателей имѣющихъ своей пахати 0—3 дес. арендуетъ землю, при чемъ (какъ это видно изъ столб. 23 той-же табл.) въ размѣрѣ около 3 дес. на хозяйство [2]). Очевидно, что пріарендованіе такого количества земли переводитъ арендующія предпріятія изъ класса съ 0—3 дес. собств. земли (столб. 8), въ классъ съ 3—9 дес. пахатной земли (своей и арендованной). Правда, 3) нѣкоторая часть (незначительная) [3]) предпріятій безпахатныхъ арендуетъ землю и переходитъ въ классъ съ 0—3 дес. пахатной земли. Однако вліяніе этой причины, которая должна была-бы содѣйствовать увеличенію класса предпринимателей, имѣющихъ (своей и снятой) пахати 0—3 дес., весьма невелико. Какъ показываетъ столб. 22 табл. на стр. 250—251, эти предпріятія арендуютъ въ среднемъ 3 и больше десятинъ пахати [4]). Такъ какъ на одинъ урожай снимается обыкновенно земля подъ посѣвъ, то если перевести на пахатную землю (что́ необходимо въ виду того, что предѣлы классификаціи выражены именно въ пахатной землѣ), то средній арендованный участокъ будетъ значительно больше 3 дес. пахати—при трехпольной системѣ полеводства онъ будетъ равенъ 4,5 дес. А это выведетъ уже значительную долю безпахатныхъ предпріятій, снимающихъ землю, за предѣлы класса, имѣющаго своей и снятой земли 0 — 3 дес., и прямо переброситъ ихъ въ классъ предпріятій съ пахатью въ 3—9 дес.

---

[1]) Для губерніи 45,8.

[2]) Для всей губерніи въ среднемъ этотъ классъ снимаетъ по 3,1 дес. на хозяйство.

[3]) См. столб. 12 табл. на стр. 250—251.

[4]) Среднее погубернское =3,5 дес.

Дѣйствіе *первой* причины—оттѣсненіе наиболѣе малоземельныхъ предпріятій группы, владѣющей 0—3 дес. пахати—*значительнѣе* тамъ, гдѣ сильнѣе конкурренція (т. е. въ верхнихъ уѣздахъ ея дѣйствіе будетъ *сильнѣе*, чѣмъ въ нижнихъ) Дѣйствіе *второй* причины—арендованіе земли предпринимателями, владѣющими 0—3 дес. своей пахатной земли—будетъ *менѣе значительно* тамъ, гдѣ сильнѣе конкурренція (т. е. въ верхнихъ уѣздахъ *слабѣе*, чѣмъ въ нижнихъ). И первая, и вторая причины стремятся уменьшить число предпріятій, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи (своей и снятой) пахати 0—3 дес. Наконецъ, дѣйствіе *третьей* причины—съемъ земли безпахатными хозяйствами—будетъ *ослабляться* тамъ, гдѣ конкурренція сильнѣе (т. е. въ верхнихъ уѣздахъ это дѣйствіе будетъ *слабѣе*, чѣмъ въ нижнихъ). Но должно помнить, что причина эта имѣетъ вообще малое значеніе для предпріятій съ 0—3 дес. пахатной (своей и чужой) земли: она имѣетъ бо́льшее значеніе для класса предпріятій съ 3—9 десят. (своей и чужой) пахатной земли. Потому что, какъ мы указали выше [1]), эти арендующія хозяйства сразу переходятъ въ классъ предпріятій съ 3—9 десят. Дѣйствіе этой послѣдней причины по отношенію къ предпріятіямъ, имѣющимъ пахатной земли 0—3 десят., сводятся почти къ нулю.

Итакъ, обѣ первыя причины уменьшаютъ количество предпріятій, имѣющихъ (своей и снятой) пахатной земли 0—3 дес. Дѣйствіе третьей причины безразлично. Такъ какъ конкурренція усиливаетъ дѣйствіе первой причины и ослабляетъ дѣйствіе второй, то въ верхнихъ уѣздахъ,—гдѣ сильнѣе конкурренція—будетъ сильнѣе дѣйствовать первая причина—оттѣсненіе болѣе состоятельными классами наиболѣе малоземельныхъ предпріятій изъ группы, владѣющей 0—3 дес. «своей» пахати — и слабѣе вторая—арендованіе земли хозяйствами, владѣющими 0—3 дес. своей пахатной земли; въ нижнихъ-же уѣздахъ,—гдѣ конкурренція слабѣе,—будетъ ослаблено дѣйствіе первой и усилено дѣйствіе второй причины. Такъ какъ и въ верхнихъ, и въ нижнихъ уѣздахъ конкурренція дѣйствуетъ на означенныя причины въ противоположномъ смыслѣ, а обѣ эти причины дѣйствуютъ въ

---

[1]) См. стр. 278.

одномъ и томъ-же направленіи — стремятся уменьшить количество предпріятій столб. 3 таблицы на стран. 250—251, то результатомъ является 1) то, что въ верхнихъ и въ нижнихъ уѣздахъ количество предпріятій съ 0—3 десят. своей и арендованной пахатной земли (столб. 3) должны *уменьшиться* сравнительно съ числомъ предпріятій, имѣющихъ 0—3 десят. *своей* пахатной земли — столб. 8 (вѣдь обѣ причины—повторяемъ—дѣйствуютъ въ *одномъ и томъ-же* направленіи: онѣ уменьшаютъ количество предпріятій, имѣющихъ 0—3 десят. пахати (своей + арендованной), но 2) *степень* этого уменьшенія будетъ въ верхнихъ уѣздахъ почти такая-же какъ и въ нижнихъ—такъ какъ конкурренція дѣйствуетъ на наши причины въ верхнихъ и нижнихъ уѣздахъ въ *противоположныхъ* направленіяхъ. Среднее ариѳметическое изъ уклоненія (въ сторону минуса) для верхнихъ пяти уѣздовъ равно 15,54, а для четырехъ нижнихъ=14,45 [1]).

3) При сопоставленіи столбцовъ 4 и 9, мы встрѣчаемся съ совершенно иного рода явленіемъ. Мы видимъ, что число хозяйствъ съ 2—6 посѣвными десятинами (что при трехпольѣ соотвѣтствуетъ 3 — 9 десят. пахати) послѣ привлеченія въ предпріятіе (путемъ съемки и аренды) чужой земли, уменьшится сравнительно съ числомъ предпріятій, обладающихъ *своей* пахатью въ томъ-же размѣрѣ.—Но что значитъ это уменьшеніе?

Мы уже знаемъ, что на число предпріятій столбца 4 дѣйствуютъ слѣдующія причины: 1) Нѣкоторыя безпахатныя предпріятія арендуютъ землю и при томъ въ такомъ размѣрѣ, что выходятъ за предѣлы группы столбца 3 и прямо попадаютъ въ группу предпріятій столб. 4.—Эта причина влечетъ за собою *увеличеніе* числа предпріятій класса столб. 4-го. 2) Вторая причина — дѣйствующая въ *томъ-же* направленіи — это тотъ фактъ, что предпріятіе съ 0—3 десят. собственной пахатной

[1]) Среднее уклоненіе для верхнихъ уѣздовъ (въ сторону минуса) все-же нѣсколько больше, чѣмъ для нижнихъ (15,54 противъ 14,45). Это служитъ какъ бы нѣкоторымъ указаніемъ на то, что *усиленіе* вытѣсненія наиболѣе малоземельныхъ предпріятій класса съ 0—3 дес. собственной пахатной земли подъ вліяніемъ болѣе сильной конкурренціи въ верхнихъ уѣздахъ, чѣмъ въ нижнихъ превозмогаетъ *ослабленіе* дѣйствія второй причины подъ вліяніемъ того-же обстоятельства.

земли арендуютъ землю [1]) и при томъ въ размѣрѣ около 3 дес. на хозяйство [2]). Такъ какъ эти 3 дес. составляютъ, очевидно, посѣвную площадь, то дабы перевести ее въ пахатную, при трехпольномъ сѣвооборотѣ необходимо помножить ее на $^3/_2$, что составитъ въ среднемъ около 4,5 дес. Такое пріарендованіе, очевидно, влечетъ за собою *увеличеніе* числа предпріятій, обладающихъ (своею и арендованною) пахатною землею въ размѣрѣ 3—9 дес. земли. Существенно имѣть въ виду, что число предпріятій, имѣющихъ своихъ 0—3 дес. пахати и арендующихъ чужую землю, весьма велико [3]). Но 3) кромѣ этихъ двухъ причинъ, увеличивающихъ число предпріятій столб. 4-го, существуетъ еще третья причина, которая уменьшаетъ число предпріятій столб. 4 и вліяніе этой послѣдней причины преодолѣваетъ вліяніе двухъ только что названныхъ причинъ, такъ какъ столбецъ 4 даетъ $^0/_0$ меньшій, чѣмъ столб. 9. Эта третья причина состоитъ въ томъ, что предпріятія, имѣющія *своей* пахатной земли 3—9 дес., арендуютъ чужую землю и при томъ (какъ это видно изъ столбцовъ 4 и 5 табл. на стр. 269) въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Столбцы 24 и 25 табл. на стр 250—251 показываютъ, что эти аренды также равняются приблизительно 3 дес. на хозяйство. Часть хозяйствъ, имѣющихъ своихъ 3—9 дес. пахатной земли, и послѣ аренды останется въ предѣлахъ класса [4]). Другая же часть, очевидно, выйдетъ за предѣлы группы столбца 4-го и попадетъ въ группу предпріятій столбца 5 (имѣющихъ 9—22,5 дес. пахати). Такой переходъ *уменьшитъ* число предпріятій столбца 4-го и увеличитъ число предпріятій столб. 5. Арендованіе чужой земли настолько развито въ предпріятіяхъ съ 3—9 дес. (столб. 4) своей пахатной земли, что не смотря на то, что двѣ первыя изъ означенныхъ причинъ увеличиваютъ число предпріятій столбца 4, и что нѣкоторая часть пред-

---

[1]) См. столб. 3 таблицы на стр. 250—251.

[2]) См. столбецъ 23 таблицы на стран. 251. Въ среднемъ по губ. этотъ размѣръ=3,1 дес.

[3]) См. табл. стр. 251. Процентъ предпріятій, арендующихъ землю, для означенной категоріи составляетъ 45,8% по губерніи.

[4]) Напр. хозяйство съ 3 дес. пахатной земли, пріарендовавъ $4^1/_2$ дес. пахатной земли, будетъ имѣть всего $7^1/_2$ дес., т. е. не выйдетъ за предѣлы 3—9 дес.

пріятій и послѣ аренды остается въ предѣлахъ столбца 4, все-таки число предпріятій столб. 4 уменьшается. Любопытно при этомъ, что такое уменьшеніе числа предпріятій, являющееся результатомъ сильнаго развитія арендъ, — это уменьшеніе для верхнихъ уѣздовъ (гдѣ сильнѣе конкурренція) значительнѣе, чѣмъ для нижнихъ [1]). Но, очевидно, что, разъ предпріятія съ 3—9 десят. собственной пашни развиваютъ наиболѣе сильно арендныя отношенія именно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ конкурренція наиболѣе сильна, — разъ это такъ, то ясно, что этотъ именно классъ и является тѣмъ классомъ, который способенъ заплатить высокую арендную цѣну и этимъ путемъ побѣдить другихъ. — Это побѣдители. Но во что *обходится* имъ эта побѣда? — Этотъ важный вопросъ будетъ вскорѣ занимать насъ — мы увидимъ, что это *побѣдители по-неволѣ*. Теперь же перейдемъ къ сопоставленію остающихся еще столбцовъ 5 и 10, 6 и 11 табл. на стран. 275.

4) Предѣлы столбца 5 (9—22,5 дес.) нѣсколько шире предѣловъ столбца 10 (9—20 десят.). Но очевидно, что увеличеніе числа предпріятій столб. 5-го настолько значительно, что не можетъ быть объяснено небольшимъ несовпаденіемъ предѣловъ [2]). Столбецъ 5 увеличился для всѣхъ уѣздовъ болѣе, чѣмъ вдвое. Увеличеніе это цѣликомъ объясняется сильнымъ развитіемъ арендъ въ средѣ предпріятій, имѣющихъ своей пахати 3—9 дес. (столб. 4). Многія изъ этихъ предпріятій послѣ пріарендованія земли располагали пахатной землей (своей и арендованной) въ предѣлахъ 9—22,5 дес. Увеличеніе какъ въ верхнихъ, такъ и въ нижнихъ уѣздахъ приблизительно одинаково [3]).

5) Предѣлы столбца 6 (22,5 дес. и больше) нѣсколько уже

---

[1]) Изъ пяти верхнихъ уѣздовъ четыре уменьшили % предпріятій съ 3 — 9 дес. пахати и уменьшили значительно: 4,5 — 9,5%, одинъ увеличилъ на 7,2. Изъ четырехъ нижнихъ уѣздовъ три уменьшило процентъ предпріятій съ съ 3—9 дес. пашни (своей и арендованной) въ предѣлахъ 0,7 до 5,3 и одинъ увеличилъ на 15,6.

[2]) Къ тому-же, какъ это показываетъ столб. 6, предпріятія располагающія (своей и арендованной) пашней въ размѣрѣ 20—22,5 не могутъ быть многочислены.

[3]) Среднее ариѳметическое увеличеніе для верхнихъ уѣздовъ—12,52, а для нижнихъ 12,05.

предѣловъ столб. 11 (20 дес. и больше). Въ виду незначительности числа предпріятій, имѣющихъ 22,5 и больше дес. своей и пріарендованной пахати, а также въ виду незначительности разницы между столбцомъ 11 и 6 мы боимся, что даже столь значительное несовпаденіе предѣловъ дѣлаетъ столбцы 6 и 11 несравнимыми. Мы тѣмъ легче можемъ отказаться отъ сопоставленія этихъ столбцовъ, что оно не можетъ ничего сколько-нибудь существеннаго дать намъ.

Итакъ, всѣ предшествующія разсужденія съ разныхъ сторонъ показали намъ одно и то же (такъ что мы даже вынуждены были повторяться). При съемкѣ земли въ аренду между различными классами крестьянства возникаетъ усиленная конкурренція. Классы малоземельные уступаютъ мѣсто болѣе обезпеченнымъ своею землею классамъ: эти малоземельные классы *не въ силахъ* конкуррировать съ классами, болѣе многоземельными. Оказывается, однако, что побѣждаетъ при конкурренціи не наиболѣе богатый классъ крестьянства, а классъ, владѣющій приблизительно 3—6 дес. пашни на хозяйство,— болѣе богатые землею классы отказываются платить столь высокую арендную цѣну, какую платитъ классъ, владѣющій собственной пахатью въ размѣрѣ 3—6 дес.: болѣе обезпеченнымъ землею крестьянамъ *невыгодно* платить такую цѣну,—имѣя отъ своей земли Existenzminimum, они не могутъ быть *вынуждены* платить такъ дорого за землю....

Создается нѣсколько оригинальное положеніе: побѣдителемъ является не наиболѣе сильное экономически крестьянство, какъ это обыкновенно бываетъ во всѣхъ случаяхъ борьбы на рынкѣ. — Что-же это значитъ? Невольно напрашивается вопросъ: да какою цѣною достается обладателямъ 3—6 десятинъ пашни ихъ побѣда? Не есть-ли это побѣда по-неволѣ?....

Короткій и ясный отвѣтъ даетъ намъ столб. 20 табл. на стр. 204—207. Столбецъ этотъ полученъ нами путемъ вычитанія изъ чистаго дохода (столб. 13 той-же таблицы) арендныхъ цѣнъ (столб. 7). Какъ мы знаемъ, чистая доходность вычислена при предположеніи капиталистическаго веденія сельскаго хозяйства, т. е. изъ валового дохода вычтены издержки производства, при чемъ подъ этими послѣдними разумѣется не только расходъ на постоянный капиталъ (сѣмена и друг. матеріальныя средства производства), но и заработная плата. Словомъ: тутъ мы имѣ-

емъ дѣло съ земельной рентой + прибыль на капиталъ. Мы знаемъ, что чистый доходъ некапиталистическаго предпринимателя будетъ больше на всю заработную плату. Поэтому, чтобы опредѣлить чистый доходъ, получаемый крестьяниномъ при арендованіи имъ земли, мы должны были бы собственно вычесть арендную плату изъ такого некапиталистическаго дохода. Если же мы вычтемъ крестьянскую арендную цѣну изъ чистаго дохода капиталиста, то полученная разность будетъ меньше дѣйствительнаго чистаго дохода крестьянина на всю заработную плату и, — смотря по тому получится ли положительная или отрицательная величина,— будетъ показывать на сколько бо́льше или меньше заработной платы получаетъ крестьянинъ чистаго дохода съ арендованной земли. Эти свѣдѣнія и помѣщены въ столбцѣ 20.

Читатель видитъ, что изъ верхнихъ уѣздовъ (гдѣ конкурренція сильнѣе и арендныя цѣны выше), всѣ за исключеніемъ Кобелякскаго и Годячскаго уѣздовъ, оставляютъ въ пользу арендатора *меньше* обычной заработной платы. Въ уѣздахъ нижнихъ—гдѣ конкурренція слабѣе — въ пользу арендатора поступаетъ нѣсколько *бо́льше*, чѣмъ заработная плата.

Но цѣну—какъ мы то доказали—опредѣляютъ наши «побѣдители»—они побѣждаютъ при сильной конкурренціи верхнихъ уѣздовъ тѣмъ, что оставляютъ себѣ *меньше*, чѣмъ обычную заработную плату, а землевладѣльцу отдаютъ больше, чѣмъ онъ получилъ бы земельной ренты и прибыли на капиталъ: къ обычной земельной рентѣ и прибыли они присоединяютъ еще и часть заработной платы, и этимъ путемъ повышаютъ арендную плату. Очевидно, что чѣмъ бо́льше у арендаторовъ *своей* земли, тѣмъ больше они могутъ быть вынуждены уступить изъ того, что причиталось бы имъ въ качествѣ заработной платы, если бы хозяйство на арендованномъ участкѣ велось капиталистически. — Но у нихъ все же долженъ оставаться по крайней мѣрѣ Existenzminimum. Путемъ повышенія арендной платы до предѣла, при которомъ имъ остается отъ всего хозяйства (на собственной и на арендованной землѣ) только Existenzminimum, они побѣждаютъ и менѣе, и болѣе состоятельные, чѣмъ они, классы, крестьянъ-арендаторовъ.

Менѣе обезпеченные «своей» землей арендаторы скорѣе достигаютъ предѣла возможной уступки, при которомъ чистый доходъ

съ ихъ собственнаго участка, плюсъ доходъ съ арендованнаго (за уплатою аренды) составитъ только Existenzminimum. Такіе менѣе обезпеченные арендаторы *не могутъ* платить дороже: не имѣя въ своемъ распоряженіи Existenzminimum'а и не имѣя поэтому возможности поддерживать жизнь и здоровье свое и своей семьи, менѣе состоятельные классы крестьянства должны будутъ либо вовсе прекратить хозяйство (и на своей, и на арендованной землѣ), либо же искать дополнительнаго заработка въ качествѣ наемныхъ рабочихъ[1]). Во всякомъ случаѣ аренда останется за хозяйствами болѣе или менѣе обезпеченными «своею» землею. Но эти болѣе состоятельные классы крестьянство, которые остаются побѣдителями, они не только *могутъ* (въ вышеуказанномъ смыслѣ, конечно) платить высшую цѣну, они и *вынуждены* платить такую высокую цѣну: вѣдь они Existenzminimum'а не добываютъ на своей землѣ и потому (за неимѣніемъ какихъ-либо заработковъ), подъ опасеніемъ подвергнуть опасности жизнь и здоровье свое и своихъ семейныхъ, *должны* будутъ прибѣгать къ арендѣ, а дабы удержать за собою землю, они *вынуждены* будутъ поднять арендную плату очень высоко, иначе менѣе обезпеченные землею арендаторы начнутъ конкуррировать съ ними. Что касается болѣе состоятельныхъ классовъ, то, имѣя отъ своего участка Existenzminimum, они не согласятся арендовать землю на условіяхъ, которыя принесутъ имъ дохода, меньше обычной заработной платы и не могутъ быть принуждены къ платежу такой высокой цѣны...

Таковъ смыслъ и значеніе побѣды тѣхъ классовъ крестьянства, которые имѣютъ приблизительно 3—6 дес. Это побѣда—подъ угрозою голодомъ, это побѣда, связанная сплошь и рядомъ съ голодомъ,—словомъ: это, дѣйствительно, *побѣда поневолѣ*.

Послѣ сказаннаго мы вправѣ утверждать, что именно эти послѣдніе классы и *устанавливаютъ*, *опредѣляютъ* высоту арендной платы. Но, какъ мы видимъ изъ таблицы на стр. 170 и 190, и менѣе обезпеченные собственной землей классы крестьянства прибѣгаютъ къ арендѣ. Они, конечно, могутъ арендовать землю только по цѣнѣ, которую платятъ и сейчасъ названные болѣе обезпеченные собственной землей арендаторы; а при такихъ условіяхъ

[1]) Ср. *Ѳ. А. Щербина*: «Крестьянскіе бюджеты» (Воронежъ 1900) стр. 187 и слѣд.

они могутъ получать отъ своего хозяйства (на своей и на арендованной землѣ) меньше Existenzminimum'а, т. е. вести жизнь впроголодь и подвергая себя лишеніямъ, наносящимъ вредъ здоровью[1]).

Само собою ясно, что въ такихъ хозяйствахъ, влачащихъ самое жалкое существованіе, не можетъ быть никакихъ техническихъ улучшеній, никакихъ накопленій богатствъ и они должны неудержимо стремиться къ разоренію. Но само собою ясно, что и въ предпріятіяхъ крестьянъ-арендаторовъ, получающихъ отъ своего хозяйства только Existenzminimum, не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо техническихъ улучшеніяхъ.

ГЛАВА VII.

Крестьянскія аренды (окончаніе).

Пишущій эти строки придаетъ большое значеніе подобнымъ детальнымъ анализамъ статистическихъ данныхъ. Помощью такого пріема можно изучить явленіе самымъ обстоятельнымъ образомъ, — разсмотрѣть его какъ-бы въ микроскопъ. Цифры оживаютъ, становятся живыми цифрами — и начинаютъ говорить намъ о живыхъ человѣческихъ личностяхъ, изъ интересовъ, стремленій, страданій, силъ и дѣйствій которыхъ составляется общественное явленіе, не понятное и научно необъяснимое внѣ связи съ этими индивидуальными нуждами и силами. Путемъ подобнаго детальнаго анализа оказывается возможнымъ установить такія типическія связи и соотношенія и сдѣлать такія сопоставленія, что наличность причинной связи становится внѣ всякаго сомнѣнія. И намъ думается, что всѣ выводы, которые сдѣланы нами по поводу крестьянскихъ арендныхъ отношеній въ Полтавской губерніи, могутъ быть вполнѣ научно распространены и на всѣ другія мѣстности, гдѣ встрѣчаются крестьянскія аренды.

Но прежде чѣмъ перейти къ этимъ другимъ мѣстностямъ, мы позволимъ себѣ замѣтить, что только что законченный нами

---

[1]) Питаніе ниже нормы, хроническое голоданіе, вырожденіе и т. п. факты констатированы у насъ въ Россіи какъ весьма распространенныя явленія въ средѣ крестьянства.

статистическій анализъ, въ связи съ развитыми выше [1]) априорными соображеніями, а также статистическими данными, приведенными до сихъ поръ, вкладываютъ и вполнѣ опредѣленное соціальное содержаніе въ только что установленныя соотношенія. Крестьянинъ, имѣющій 3—6 десят. «своей» пахатной земли, не дающей ему однако Existenzminimum'а, на своей и на арендованной землѣ основываетъ некапиталистическое предпріятіе; изъ цѣнностей, созданныхъ въ этомъ предпріятіи трудомъ нашего крестьянина на его долю остается только minimum, необходимый для поддержанія существованія его и его семьи—Existenzminimum; все же остальное поступаетъ въ пользу землевладѣльца. Если признать Existenzminimum за minimum заработной платы сельскохозяйственнаго наемнаго рабочаго, то распредѣленіе цѣнности, созданной въ такомъ некапиталистическомъ предпріятіи, мы могли бы представить себѣ путемъ слѣдующей аналогіи: вся земля (и арендованная крестьяниномъ, и *собственная крестьянская*) какъ-бы принадлежитъ землевладѣльцу, который обрабатываетъ ее капиталистическимъ способомъ,—помощью труда крестьянина, получающаго, въ качествѣ заработной платы, часть созданныхъ имъ продуктовъ, равную Existenzminimum'у. Вся же остальная часть цѣнности, созданной въ производствѣ — *какъ съ крестьянской земли*, такъ и съ земли, принадлежащей землевладѣльцу,— поступаетъ въ пользу землевладѣльца. Земля крестьянина-арендатора какъ бы *экспропріируется* землевладѣльцемъ, сдающимъ свою землю въ аренду крестьянамъ... Конечно, это только аналогія, фиктивно замѣняющая некапиталистическое крестьянское предпріятіе капиталистическими отношеніями. Но эта аналогія позволяетъ намъ оцѣнить и положеніе крестьянина-арендатора, и положеніе помѣщика-землевладѣльца при существованіи между ними арендныхъ отношеній, выразивъ эти отношенія, такъ сказать, языкомъ капиталистическихъ интересовъ [2]).

Пользуясь этой аналогіей, мы можемъ въ такихъ выраженіяхъ объяснить то обстоятельство, что крестьянская арендная цѣна тѣмъ выше, чѣмъ бо́льше «своей» земли имѣетъ крестья

[1]) Стр. 190—196.

[2]) Необходимо постоянно помнить, что описанныя отношенія имѣютъ мѣсто только тогда, когда количество собственной земли крестьянина *не превышаетъ Nahrungsfläche.*

нинъ на десятину арендованной земли: вѣдь, чѣмъ больше у крестьянина собственной земли, тѣмъ больше земельной ренты и прибыли съ крестьянской земли присоединяется къ земельной рентѣ и прибыли, добытой на землѣ землевладѣльца, сдающаго свою землю крестьянамъ въ аренду.

Повторяемъ еще разъ, что въ дѣйствительности описанныя выше отношенія опредѣляются совсѣмъ иными интересами и силами *некапиталистическаго* хозяйства. Но эта аналогія даетъ намъ возможность сравнительно просто выразить интересы крупныхъ землевладѣльцевъ, руководящіе ими при сдачѣ ихъ земель въ аренду крестьянамъ, а также сопоставить положеніе крестьянина-арендатора съ положеніемъ наемнаго рабочаго, безземельнаго батрака. И намъ станутъ понятны тѣ проэкты спасителей отечества отъ современнаго сельско-хозяйств. кризиса, которые подавались въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности и предлагали вывести сельское хозяйство изъ современнаго кризиса путемъ расширенія крестьянскихъ арендъ [1]). Эти проэкты вызваны капиталистическими интересами крупныхъ землевладѣльцевъ. Наша аналогія позволитъ намъ оцѣнить эти проэкты и съ точки зрѣнія положенія наемнаго рабочаго. — Читатель видитъ, что за свой трудъ на арендованной землѣ крестьянинъ получаетъ меньше обычной заработной платы. Ему выгоднѣе итти въ батраки, либо въ наемные фабричные рабочіе, чѣмъ арендовать землю, но... заработки и промыслы очень мало развиты въ мѣстностяхъ, гдѣ особенно распространена крестьянская аренда; развитіе же «заработковъ и промысловъ» неблагопріятно отзывается на развитіи крестьянскихъ арендъ.

Для полнаго представленія о томъ вредѣ, который причиняютъ крестьянскому населенію описанныя выше арендныя отношенія, должно обратить вниманіе на положеніе наиболѣе малоземельныхъ крестьянъ, которые въ арендѣ наиболѣе нуждаются. Въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ крестьянину-арендатору, обладающему 2 десятинами земли, было не подъ силу, сохраняя себѣ Existenzminimum, платить больше, чѣмъ 12 руб. 50 коп. аренды за десятину. Между тѣмъ какъ крестьянинъ, обладающій 5 собственными десятинами въ крайности былъ въ силахъ платить аренды 20 руб за десятину.

---

[1]) «Вѣстникъ Финансовъ».

Но разъ цѣна на крестьянскую аренду установилась, то землевладѣльцу нѣтъ основанія отдавать землю дешевле кому-бы то ни было. Поэтому, естественно, что и тѣ арендаторы, которые имѣютъ въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ меньше чѣмъ 5 десятинъ, вынуждены также платить по 20 рублей за десятину, но при такихъ условіяхъ *въ пользу арендаторовъ остается меньше Existenzminimum'a*. Эти лица должны будутъ влачить свое существованіе впроголодь. Пользуясь ихъ безпомощнымъ положеніемъ, имъ будутъ давать худшую землю, которая хотя и будетъ сдаваться нѣсколько дешевле чѣмъ попавшая въ руки болѣе состоятельныхъ арендаторовъ, но трудъ къ ней будетъ прилагаться съ меньшей производительностью и потому каждый добытый на такой землѣ пудъ хлѣба будетъ стоить ея арендатору, по всей вѣроятности, больше труда чѣмъ арендатору болѣе состоятельному. Не получая отъ собственнаго хозяйства, основаннаго частью на своей, частью на арендованной землѣ, при крайне напряженномъ трудѣ средствъ, достаточныхъ даже для поддержанія своего физическаго существованія, такой арендаторъ стремится найти себѣ заработокъ гдѣ бы то ни было и на какихъ бы то ни было условіяхъ. Сама аренда (по преимуществу натуральная [1]) возлагаетъ на него цѣлый рядъ всевозможныхъ отработковъ и т. д. Отъ этого страдаетъ его собственное хозяйство. Обязательства, въ которыя онъ вступаетъ по поводу найма своего труда съ сосѣдними землевладѣльцами, также не выполняются исправно, да, очевидно, и не могутъ быть исправно выполнены [2])...

И такихъ *экспропріированныхъ* (помощью аренды) крестьянскихъ хозяйствъ въ 14 уѣздахъ Полтавской губ. въ 1882—1889 гг. было 30,23% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ губерніи. Къ такимъ хозяйствамъ нужно послѣ всего сказаннаго выше (стр. 283—286) отнести арендующія предпріятія, имѣющія «своей» пахати 0—6 дес. на хозяйство...

---

[1]) См. проф. *А. И. Чупровъ* и *А. С. Посниковъ* «Вліяніе урожаевъ и хлѣбн. цѣнъ на нѣк. стороны русск. народн. хозяйства» Т. I (Спб. 1897) стр. 316—323.

[2]) См. *А. А. Мануиловъ* «Очерки по кр. вопросу». Вып. II стр. 153—160; *Флексоръ* l. c. стр. 19—34. «Нужды деревни» т. II статья *Каминки*.

Надо ли говорить, что такіе малонадѣльные крестьяне-арендаторы, не могущіе получить въ собственномъ и арендномъ хозяйствѣ даже Existenzminimum'а, не только не въ состояніи улучшать свое хозяйство, но должны неудержимо стремиться къ разоренію.

Что особенно важно, такъ это именно только что отмѣченное *безнадежное* положеніе такихъ малоземельныхъ крестьянъ-арендаторовъ. Вѣдь крестьянское хозяйство есть форма приложенія собственнаго труда предпринимателя, и именно *трудъ* крестьянина поставленъ, благодаря малоземелью, въ крайне неблагопріятныя условія. Но трудъ есть *единственный творецъ* богатства и потому малоземелье и развившаяся на почвѣ малоземелья система арендныхъ отношеній, ставящая трудъ крестьянина въ крайне невыгодныя условія, *въ корень подрываетъ* благосостояніе крестьянскаго хозяйства, ставя народное хозяйство въ безъисходно тяжелое положеніе. — *Малоземелье и развившаяся на почвѣ малоземелья система крестьянскихъ арендныхъ отношеній являются большимъ народнымъ бѣдствіемъ!...*

Какъ мы уже замѣтили выше, сказанное по отношенію къ Полтавской губерніи имѣетъ силу и значеніе и для другихъ мѣстностей.

Общеизвѣстенъ фактъ, что крестьянская арендная плата очень высока, что земли, которыя арендуются крестьянами, и иногда за весьма высокую цѣну, при капиталистической обработкѣ не дали бы почти никакого дохода, либо даже принесли бы убытокъ.

Такъ напримѣръ, для Херсонской губ. имѣетъ мѣсто слѣдующее соотношеніе (см. табл. стр. 291).

Та земля, которая при капиталистическомъ хозяйствѣ давала бы въ Александровскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи чистаго дохода 3 руб. 98 коп. съ десятины, сдается въ аренду крестьянамъ при долгосрочной арендѣ за 6 р. 28 к. въ годъ, а при краткосрочной—даже за 9 р. 96 к. Если бы такую аренду вздумалъ платить капиталистическій арендаторъ, то онъ при цѣнахъ долгосрочной аренды получилъ бы убытку 2 р. 30 к. съ десятины, а при цѣнахъ годичныхъ 5 р. 98 к. Но мы знаемъ, что крестьянская аренда есть некапиталистическое частнохозяйственное предпріятіе, чистый доходъ котораго больше дохода

	Александровскій уѣздъ	Елисаветградскій уѣздъ	Ананьевскій уѣздъ	Тираспольскій уѣздъ	Одесскій уѣздъ	Херсонскій уѣздъ	По губерніи
1) Доходность 1 десятины надѣльной земли въ рубляхъ:							
Чистаго (т. е. съ вычетомъ расходовъ на обработку, уборку и возку копъ) .	3,98	3,94	4,01	4,77	6,27	7,48	5,82
Валовая (безъ такого вычета, но за вычетомъ сѣмянъ) . .	12,30	12,30	11,30	11,70	13,40	14,80	12,90
2) Арендная плата за десятину въ рубляхъ:							
Долгосрочная аренда.	6,28	5,56	5,00	4,75	4,84	5,52	5,36
Годичная (средн. за 3 года)	9,96	9,60	7,58	6,81	7,97	8,76	8,65
3) Остается въ пользу крестьянина-арендатора руб.							
а) за вычетомъ изъ *чистаго* дохода платы							
При *долгосрочн.* арендѣ	— 2,30	— 1,62	— 0,99	+ 0,02	+ 1,43	+ 1,96	— 0,04
» *годичной* »	— 5,98	— 5,66	— 3,57	— 2,04	— 1,70	— 1,28	— 3,33
б) За вычетомъ изъ *валового* дохода платы							
При *долгосрочн.* арендѣ	+ 6,98	+ 6,74	+ 6,30	+ 6,95	+ 8,56	+ 9,28	+ 7,54
» *годичной* »	+ 2,34	+ 2,70	+ 4,72	+ 4,89	+ 5,43	+ 6,04	+ 4,25
в) За обработку и т. д. десят. земли наемному рабочему пришлось-бы заплатить руб [1]) . .	8,32	8,36	7,29	6,93	7,13	7,32	7,08

Примѣчаніе. Таблица составлена по «Матеріаламъ для оцѣнки земель Херсонской губ. по закону 8 іюня 1893 года». Вып. IV (Херсонъ) 1902 г. стр. 72—73.

[1]) Разница между валовымъ и чистымъ доходомъ съ десятины (вычислена нами).

капиталиста на всю заработную плату, т. е. чистый доходъ крестьянина совпадаетъ съ тѣмъ, что названо въ таблицѣ валовымъ доходомъ. Поэтому, въ дѣйствительности, крестьянинъ получаетъ чистаго дохода съ десятины при арендѣ на долгій срокъ 6 р. 98 к., а при годичной 2 р. 34 к. и на этотъ доходъ онъ смотритъ какъ на результатъ приложенія собственнаго труда на арендованной землѣ. Ни 6 р. 98 к., ни 2 р. 34 к. не равны заработной платы, а меньше этой послѣдней. При полученіи 6 р 98 к., либо 2 р. 34 к. за обработку десятины земли крестьянская семья прожить бы не могла; но мы знаемъ, что у крестьянина-арендатора имѣется своя собственная земля, дающая ему для Александровскаго уѣзда въ среднемъ 12 р. 30 к. съ десятины дохода (вышеназванный валовой доходъ). Только что названные 6 р. 98 к. (долгосрочн. ар.) и 2 руб. 34 к. съ десятины (годичн. аренда) являются только дополненіемъ къ доходу съ собственой земли. Нужда и конкурренція другихъ побуждаютъ арендаторовъ отдавать землевладѣльцу все, за исключеніемъ оставляемыхъ себѣ почти необходимыхъ дополненій въ 2 р. 34 к. съ десятины. На нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ стр. 195 было выяснено, что крестьянинъ, владѣющій 5 десятинами собственной земли и получающій съ нихъ 150 руб., для обезпеченія себѣ необходимаго minimum'а въ 200 руб., т. е. чтобы прибавить еще 50 руб., можетъ быть вынужденъ—за неимѣніемъ какихъ либо заработковъ и вслѣдствіе конкурренціи другихъ — напрячь всѣ свои силы и пріарендовать еще 5 десятинъ. 5 десятинъ собственной земли и 5 десятинъ арендованной и составили вмѣстѣ тотъ участокъ, на которомъ онъ прилагалъ свой трудъ и трудъ своей семьи, а также далъ полное занятіе своему капиталу. На пріарендованныхъ 5 десятинахъ нашъ арендаторъ создалъ цѣнность въ 150 р. Но только 50 р. поступили въ его пользу; 100 р. онъ вынужденъ былъ отдать землевладѣльцу, платя аренды по 20 руб. за десятину, тогда какъ при обработкѣ капиталистическимъ путемъ нашъ землевладѣлецъ получилъ бы только 10 рублей чистаго дохода (5 руб. земельной ренты и 5 руб. прибыли на капиталъ).—Тоже самое мы видимъ и на данныхъ Александровскаго и др. уѣздовъ приведенныхъ нами въ табличкѣ на стр. 291 [1])

[1]) См. также у проф. *Минуилова* l. c. стр. 145—158; *Д. С. Флексоръ* «Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ—Аренда». Спб. 1903, стр. 26—34.

Трудъ крестьянина-арендатора оплачивается несравненно ниже труда наемнаго рабочаго. Сравненіе послѣдней строки таблички на стр. 291 съ предпослѣдней ясно показываетъ намъ какъ велика эта разница въ дѣйствительности: за обработку, уборку урожая и перевозку копенъ въ Александровскомъ уѣздѣ приходилось платить по 8 руб. 32 к. съ десятины, а при однодней арендѣ въ пользу крестьянина-арендатора приходилось только 2 руб. 34 к., при долгосрочной — нѣсколько больше: 6 р. 98 к. То-же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ остальнымъ уѣздамъ, какъ это видно изъ приведенной таблицы и изъ мѣста, указаннаго нами въ примѣчаніи на стр. 291.

Проф. *А. А. Мануиловъ* [1]) приводитъ слѣдующую интересную выписку изъ сборника статистическихъ свѣдѣній по Орловской губ. По произведеннымъ исчисленіямъ «вся арендованная пашня даетъ (въ переводѣ на деньги) 360.369 руб. валового дохода. За исключеніемъ изъ этой суммы арендной платы (240.871 р.), получается въ остаткѣ 114.498 р. Если вычесть изъ послѣдней суммы стоимость сѣмянъ и удобренія (87.609+924 руб.), то въ остаткѣ окажется 25:965 руб. Эта сумма должна окупить всю стоимость работъ, расходы на инвентарь, скотъ и постройки и дать процентъ на капиталъ и предпринимательскую прибыль[2]). Между тѣмъ по произведеннымъ исчисленіямъ одна заработная плата и вознагражденіе за скотъ и инвентарь должны составить 177.695 руб. Такимъ образомъ, эксплоатація внѣнадѣльной арендованной пашни даетъ въ результатѣ крестьянскому населенію, не говоря уже о процентѣ на капиталъ и предпринимательской прибыли, чистый убытокъ въ 151.730 руб. Эти расчеты доходности арендованной пашни приблизительны, потому что пришлось допустить, что урожайность ея та же, что и урожайность надѣльной земли... Но громадный убытокъ, который несетъ крестьянское населенія отъ эксплоатаціи арендованной пашни, по сравненію съ тѣмъ, что оно могло бы получить за свой трудъ и инвентарь при наймѣ на сторонѣ, остается несомнѣннымъ фактомъ. Онъ, можетъ быть, нѣсколько меньше, чѣмъ опредѣленъ выше, но во всякомъ случаѣ, въ томъ, что онъ есть,

---

[1]) «Очерки по крестьянскому вопросу». Выпускъ II (М. 1905) стр. 148.

[2]) Мы впрочемъ знаемъ, что ни процента на капиталъ, ни предпринимательской прибыли въ крестьянскомъ хозяйствѣ нѣтъ. В. К.

не можетъ быть сомнѣнія. Крестьяне говорятъ, что отъ аренды имъ остается только солома [1]). Они не ведутъ бухгалтерскихъ счетовъ, а если бы вели ихъ, то, можетъ быть, замѣтили бы, что при арендныхъ цѣнахъ, регулируемыхъ не производительностью почвы и доходностью земли, а все возрастающею нуждою самихъ крестьянъ въ землѣ, и при той высотѣ арендной платы, которую застало мѣстное изслѣдованіе, даже не вся солома остается въ ихъ распоряженіи. Окупить одною соломою, даже если бы она и вся оставалась въ рукахъ крестьянъ, расходы по содержанію себя, семьи и скота, и ремонтировать инвентарь и постройки немыслимо».

Согласно нашему взляду на некапиталистическое предпріятіе, мы не можемъ отнести заработной платы къ издержкамъ производства крестьянской аренды и потому должены будемъ сказать, что тѣ 25.965 рублей, которые остаются въ пользу крестьянъ-арендаторовъ послѣ вычета изъ валового дохода стоимости сѣмянъ и удобренія,—что эти 25,965 руб. являются, дѣйствительно, чистымъ доходомъ крестьянъ, арендующихъ землю. Очевидно, однако, что этотъ доходъ значительно меньше той суммы (177,695 руб.), которую крестьяне получили бы, если бы прилагали свой трудъ не на арендованномъ участкѣ, а на фабрикѣ, заводѣ и т. д. въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Но бѣда въ томъ, что такихъ заработковъ на мѣстѣ нѣтъ и потому волей-неволей приходится прибѣгать къ арендѣ и затрачивать массу труда, для того, чтобы добыть необходимыя 25.965 руб., хотя бы въ видѣ соломы для скота...

Это обычная картина крестьянскихъ арендъ [2]). Позволимъ себѣ привести еще одно краснорѣчивое свидѣтельство Курскаго губернскаго сельско-хозяйственнаго комитета.

«Средняя арендная цѣна подъ яровое составляетъ въ Суджанскомъ уѣздѣ 14 р. 40 к. за десятину, а въ Курской губерніи вообще 13 р. 40 к. Чистый сборъ съ 1 десятины овса равенъ—зерна 38,4 пуд., соломы 67,6 пуд., половы съ хаботьемъ 11,5 пуд.; средняя по уѣзду базарная цѣна: для зерна 48,9 к., для

---

[1]) Ясное указаніе на крайнюю нужду въ кормахъ. В. К.

[2]) См. также *А. А. Мануилова* «Очерки по крестьянскому вопросу». Вып. II (М. 1905), стр. 145—160. *Флексора* l. c. гл. II; «*Нужды деревни*» т. I, стр. 232—242.

соломы 10,7 к., половы съ хаботьемъ 16 к. Слѣдовательно, зерно даетъ 18 р. 77 к., солома 7 р. 23 к., полова съ хаботьемъ 1 р. 84 к., а вмѣстѣ 27 р. 84 к. дохода. Вычитая отсюда аренду—14 р. 40 к., получается, не считая труда, 13 р 44 к. прибыли съ 1 десятины. Высчитанная при тѣхъ-же условіяхъ средняя погуберпская прибыль равна всего 7 р. 19 к., т. е. меньше, чѣмъ въ Суджанскомъ уѣздѣ, на 6 р. 25 к. Сдѣльная обработка 1 десятины подъ яровое въ среднемъ для уѣзда равна 2 р. 82 к.: уборка 1 десятины со свозкой и укладкой стоитъ 5 р. 23 к., обмолотъ приблизительно 1 р. 89 к., такъ что вся работа составляетъ 9 р. 94 к. Вычитая стоимость работы изъ общей прибыли, оказывается, что арендаторъ 1 десятины ярового получаетъ чистой прибыли 3 р. 50 к При подобномъ подсчетѣ для всей Курской губерніи получается, считая трудъ по его рыночной цѣнѣ, уже не прибыль, а убыль въ 3 р. 15 к. на десятину. Слѣдовательно, аренда въ Суджанскомъ уѣздѣ выгоднѣе средней по губерніи на 6 р. 65 к. Такая разница доказываетъ, что имѣются уѣзды, гдѣ аренда 1 десятины ярового даетъ убытокъ уже не 3 р. 15 к., а гораздо больше».

«Средняя арендная цѣна земли подъ озимое составляетъ . . . . . для Суджанскаго уѣзда 23 руб. 43 коп., а для губерніи 21 рубль. Средній чистый урожай равенъ: зерна 64,3 пуда, соломы 109,3 пуд., половы съ хаботьемъ 8,7 пуд Средняя по уѣздная базарная цѣна—для зерна 49,9 коп., для соломы 7,4 к. и для половы съ хаботьемъ 11,1 к. Слѣдовательно, общій доходъ отъ зерна 32 р. 9 к., отъ соломы 8 р. 9 к., отъ половы съ хаботьемъ—97 к., а вмѣстѣ 41 р. 15 к. Вычитая отсюда стоимость аренды (23 р. 43 к.) получается доходъ съ 1 десятины, не считая положеннаго труда, въ 17 р 72 к. По губерніи этотъ доходъ равенъ всего 9 р. 62 к., слѣдовательно, меньше, чѣмъ для Суджанскаго уѣзда, на 8 р. 10 к. Средняя стоимость обработки 1 десятины подъ озимое равна 6 р. 23 к., уборка 1 десятины со свозкой и укладкой 7 р. 92 к., молотьба приблизительно 3 р. 12 к., а вся работа 17 р. 27 к. При вычетѣ стоимости работы изъ общей прибыли, оказывается, что арендаторъ 1 десятины подъ озимое получаетъ чистой прибыли 45 к. При подсчетѣ для всей губерніи получается убытокъ съ 1 десятины озимаго въ 4 р. 85 к. Если подсчитать стоимость 1 десятины аренды на кругъ, то оказывается, что десятина при трехпольѣ прино-

сить владѣльцу [(14 р. 40 к. + 23 р. 43 к.): 3] = 12 р. 61 к. дохода. Считая среднюю стоимость земли въ уѣздѣ равной 184 руб., оказывается, что аренда составляетъ 6,8% съ капитала».

«Въ томъ же Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, отмѣчаются крайне тяжелыя условія, испольной и отработной аренды. Какъ образчикъ такихъ условій, можно привести заявленіе крестьянъ одного изъ селеній названнаго уѣзда, въ которомъ они указываютъ, что, располагая всего 37 десятинами надѣльной земли на 84 души, они вынуждены снимать земли для посѣва у бывшей своей помѣщицы на слѣдующихъ условіяхъ: Каждый изъ крестьянъ снимаетъ по три десятины земли. „Эти три десятины, говорятъ крестьяне, мы должны вспахать, посѣять своими сѣменами, а по урожаѣ скосить или сжать и половину хлѣба перевезти въ экономію, а половину забрать себѣ; потомъ за эти три десятины мы обрабатываемъ въ пользу помѣщицы посѣвомъ и уборкой хлѣба по одной десятинѣ, т. е. этотъ отработокъ мы пашемъ, двоимъ, сѣемъ и по урожаѣ косимъ или жнемъ и свозимъ въ экономію; кромѣ этого отработка, еще каждый изъ насъ долженъ отработать въ экономіи въ пользу помѣщицы по 12 рабочихъ дней и за каждую десятину отвезти экономическаго хлѣба, куда укажетъ экономія, по 25 пудовъ; потомъ за эту-же землю еще каждый изъ насъ долженъ вывезть навоза по 40 возовъ; работы очень много намъ; но все таки и нужда наша большая. Возьмемъ одного въ примѣръ, сколько сработано и сколько заработано имъ хлѣба. Я своимъ семействомъ сработалъ сто двадцать копенъ хлѣба; съ этихъ ста-двадцати копенъ на мою долю досталось только 18 копенъ; копна даетъ 5 пудовъ, изъ этихъ девяноста пудовъ я долженъ обсѣменить четыре десятины, а на посѣвъ четырехъ десятинъ нужно 40 пудовъ; остается у меня 50 пудовъ, и этими 50 пудами я долженъ продовольствоваться съ семействомъ, состоящимъ изъ 8 душъ; то этого хлѣба у меня хватитъ не далѣе января мѣсяца; но этого мало, что не хватитъ хлѣба на пропитаніе семейства, — нужда большая и въ прокормленіи скота, и, чтобы какъ-нибудь прокормить скотъ, мы беремъ въ экономіи овсяную солому и хаботье; хаботье берется большею частью подъ возку навоза, за одну мѣру хаботья вывозимъ по три воза навоза, а овсяную солому или пшеничную болѣе подъ уборку

хлѣба — за одну сажень, съ которой выходитъ два, не болѣе трехъ возовъ, мы убираемъ десятину или полторы хлѣба. Если кто беретъ въ экономіи деньги подъ уборку хлѣба, то экономія платитъ за одну десятину по три рубля и менѣе. Съ уборкой хлѣба какъ можно надо спѣшить, иначе экономія на будущее лѣто не дастъ земли (ежели кто опоздалъ съ уборкой). Вотъ при такихъ обстоятельствахъ мы постоянно терпимъ во всемъ большія нужды“» [1]).

Такова система отношеній, въ которую выливаются крестьянскія аренды. Эта система отношеній цѣликомъ объясняется природою крестьянскаго предпріятія и, какъ мы сказали, весьма гибельно отзывается на крестьянскомъ хозяйствѣ, крайне неблагопріятно вліяя на условія приложенія крестьянскаго труда. Малоземелье не даетъ возможности занять всего своего труда на собственномъ участкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаніе клочкомъ земли удерживаетъ крестьянина на мѣстѣ и побуждаетъ его искать приложенія своему труду и труду своихъ семейныхъ по сосѣдству. Промыслы и заработки весьма слабо развиты у насъ и такому малоземельному крестьянину ничего другого не остается какъ стремиться прилагать свой трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ путемъ арендованія земли. Мы видимъ, однако, на какихъ тяжелыхъ условіяхъ возможна такая форма приложенія труда въ собственномъ предпріятіи. Крестьянину «безусловно необходимо — говорится въ докладѣ Елецкаго Уѣздн. Комит. [2])—добыть извѣстное добавочное количество пищи для себя и своей семьи и извѣстный запасъ корма для скота, и онъ волей-неволей вынужденъ затрачивать максимумъ труда для достиженія хотя бы минимальныхъ результатовъ». При такихъ условіяхъ арендная плата обыкновенно достигаетъ чрезмѣрной высоты, оставляя съемщику лишь крайне скудное вознагражденіе за его трудъ.

Мы отмѣтили уже пагубный характеръ описанныхъ отношеній. Должно замѣтить однако, что эти отношенія весьма распространены. Проф. *Н. А. Карышевъ* исчисляетъ общую площадь

---

[1]) *Флексоръ* l. c. стр. 27—29. Ср. также статью *Каминки* въ «Нуждахъ Деревни», т. II стр. 246—247.

[2]) *Флексоръ* l. c. 32. См. также рядъ указаній на стр. 26—34.

арендуемой крестьянами земли во всѣхъ 50 губерніяхъ почти въ 50,000,000 десятинъ. *А. А. Чупровъ*[1]) по оффиціальнымъ даннымъ для среднеземледѣльческихъ губерній, приходитъ къ заключенію, что крестьяне арендуютъ тамъ 50 — 60% всей частновладѣльческой удобной земли, непосредственно служащей для сельскохозяйственнаго пользованія. Число арендующихъ дворовъ, по словамъ проф. *А. А. Мануилова*[2]), въ 163 уѣздахъ, для которыхъ имѣются данныя этого рода, равняется 1.526.597, что составитъ 37% наличнаго числа дворовъ.

Насъ интересовалъ и интересуетъ тутъ главнымъ образомъ вопросъ о природѣ крестьянской аренды въ связи съ развитымъ выше ученіемъ о природѣ крестьянскаго хозяйства вообще. Но мы не можемъ отказать себѣ въ томъ, чтобы хоть самымъ краткимъ образомъ не остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ мѣръ, которыя предлагаются для устраненія вредныхъ вліяній, связанныхъ съ существующими крестьянскими арендами. Вопросъ этотъ одинъ изъ наиболѣе существенныхъ вслѣдствіе описаннаго характера крестьянскихъ арендъ и большой распространенности послѣднихъ. Этотъ вопросъ также тѣсно связанъ съ вопросомъ о хозяйственной природѣ крестьянскаго хозяйства вообще и крестьянской аренды въ частности.

Въ русской экономической литературѣ высказывалось мнѣніе, что улучшенія крестьянской аренды можно достигнуть путемъ созданія особаго законодательства по образцу Ирландскаго фермерскаго права[3]).

Такъ ли это?

Чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ посмотримъ, что регулируетъ Ирландское фермерское право. Центральнымъ

---

[1]) *Правительственный Вѣстникъ* 1904 г. № 66.

[2]) «Очерки по крестьянскому вопросу». Вып. II (М. 1905) стр. 75. См. также таблицу процентнаго отношенія количества арендуемыхъ дворовъ къ наличному числу ихъ у *Карышева* «Внѣнадѣльныя аренды». Прилож. 1, а также стр. 5 – 6.

[3]) См. напр. проф. *А. А. Мануилова*, статья «Арендный вопросъ передъ Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности» въ «Очеркахъ по крестьянскому вопросу». Вып. II (М. 1905) стр. 209. Проф. *Н. А. Каблуковъ* «Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи» (М. 1899) стр. 141. *А. Каминка* «Нужды деревни» Т. II. (Спб. 1904) стр. 244 и слѣд.

понятіемъ ирландскаго фермерскаго законодательства является, какъ извѣстно, понятіе «справедливой ренты», платимой фермеромъ землевладѣльцу, — понятіе, развившееся на почвѣ олстерскаго обычая. Что же подразумѣваетъ подъ «справедливой рентой» ирландское фермерское право?

Фермеръ — согласно дѣйствующему фермерскому праву въ Ирландіи — «можетъ обратиться къ суду и ходатайствовать о назначеніи ему «справедливой» арендной платы (ст. 8 п. 1). ... Судъ, къ которому фермеръ обратился съ такимъ ходатайствомъ, имѣетъ право, «выслушавъ стороны и принявъ во вниманіе интересъ лэндлорда и съемщика, а также всѣ обстоятельства даннаго случая и условія данной аренды и мѣстности», опредѣлить «справедливую арендную плату (ст 8 п. 1). Законъ не предписываетъ суду правилъ, которыми онъ долженъ руководствоваться при этомъ: ему предоставляется въ этомъ отношеніи широкая самостоятельность. Для руководства суда законъ даетъ только два указанія: одно положительное, другое отрицательное. Первое заключается въ томъ, что судъ, оцѣнивая ферму для опредѣленія справедливой арендной платы, долженъ исключить изъ своихъ разсчетовъ увеличеніе доходности, происшедшее отъ улучшеній, произведенныхъ фермеромъ или его предшественникомъ по праву, если лэндлордъ или его предшественникъ не заплатилъ за эти улучшенія или не вознаградилъ фермера другимъ способомъ (ст. 8 п. 9). Этотъ важный принципъ, подвергшійся на практикѣ ... очень существеннымъ ограниченіямъ, выраженъ въ законѣ вполнѣ опредѣленно въ томъ смыслѣ, что фермеръ не долженъ платить арендную цѣну за произведенныя имъ улучшенія. Второе указаніе закона относительно опредѣленія арендной платы заключается въ томъ, что сумма, уплаченная фермеромъ своему предшественнику (какъ цѣна фермерскаго права В. К.), сама по себѣ, независимо отъ другихъ соображеній, не можетъ служить основаніемъ для увеличенія или уменьшенія цѣны за аренду земли (ст. 8 п. 10»)[1].

Система «справедливыхъ» отношеній между фермеромъ и землевладѣльцемъ охватывалась еще задолго до созданія фермерскаго законодательства обычаемъ, извѣстнымъ подъ именемъ

[1]) Проф. *А. А. Мануиловъ* «Аренда земли въ Ирландіи» (М. 1895) стр. 280.

олстерскаго права. А. А. Мануиловъ[1]) приводитъ опредѣленія олстерскаго права, даваемое *Лонгфильдомъ* (M. Londfield): «Особенность ольстерскаго права — говоритъ Лонгфильдъ — заключается въ томъ, что оно сведено въ извѣстнаго рода систему, признанную или терпимую лэндлордами. Это право состоитъ изъ нѣсколькихъ элементовъ, которые можно встрѣтить въ отдѣльности и въ другихъ мѣстностяхъ, кромѣ Ольстера. Во 1-хъ, когда земля сдается для сельскохозяйственныхъ цѣлей, арендная плата опредѣляется не соперничествомъ; это не высшая арендная плата, на которую согласился бы хорошій и состоятельный фермеръ. Если цѣна земли прочнымъ образомъ повышается или вслѣдствіе общаго подъема страны или потому, что цѣны на земледѣльческіе продукты увеличиваются, лэндлордъ можетъ повысить и арендную плату, какъ всякій другой лэндлордъ повышаетъ арендную плату своихъ погодныхъ съемщиковъ. Предполагается, однако, что при этомъ лэндлордъ будетъ пользоваться своимъ правомъ съ такой-же умѣренностью, какую онъ обнаружилъ при первоначальной сдачѣ земли. Во 2-хъ, предполагается, что до тѣхъ поръ пока фермеръ будетъ платить за землю, лэндлордъ не воспользуется своимъ правомъ прекратить аренду. Въ 3-хъ, если арендаторъ сочтетъ необходимымъ или удобнымъ отказаться отъ фермы, то ему предоставлена будетъ возможность продать свое фермерское право, или какъ выражаются въ Ирландіи свое доброе согласіе (good will), съ разрѣшенія лэндлорда. Послѣдній не можетъ по своему произволу отказать въ этомъ разрѣшеніи, но съ другой стороны фермеръ не имѣетъ права выбрать себѣ преемника, какого ему вздумается, не обращая вниманія на его нравственныя качества и на то, имѣетъ ли онъ средства, необходимыя для веденія хозяйства»[2]).

«Fair rent, Fixity of tenure, Free Sale», т. е. «справедливая плата за аренду земли, обезпеченное (отъ произвола лэндлорда В. К.) владѣніе, свободная продажа (фермеромъ своего права

---

[1]) Ibid. стр. 234.

[2]) Цитата взята проф. *А. А. Мануиловымъ*, какъ указано въ примѣчаніи на названной стр., изъ «Systems of land tenure in various countries; The tenure of Land in Ireland» by the Rt. Hon. Longfield, стр. 34—35.

В. К.)»[1])—вотъ принципы, лежащіе въ основаніи фермерскаго права. Это право дѣлало лэндлорда, по словамъ *Гладстона*[2]) «пенсіонеромъ и получателемъ арендной платы съ той земли, которая составляетъ теперь его собственность»; причемъ конечно, въ его пользу поступало только часть того, что составляетъ земельную ренту—другая часть оставалась въ пользу капиталистическаго фермера[3]). Но «если арендная плата при существованіи ольстерскаго обычая ниже, чѣмъ она могла бы быть по условіямъ соперничества, то вслѣдствіе болѣе высокой производительности земли она всетаки выше, тѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Ирландіи[4])». А фермерское право ставило арендатора въ возможность вести болѣе интенсивное хозяйство, такъ какъ гарантировало фермеру право на улучшенія и на увеличенія дохода, явившіяся вслѣдствіе этихъ улучшеній.

Такова система отношеній, регулируемыхъ фермерскимъ правомъ Ирландіи.

Есть-ли что-либо общее между только что описанными отношеніями, регулируемыми ирландскимъ фермерскимъ правомъ, и тѣми отношеніями между крестьянами-арендаторами и землевладѣльцами, которыя имѣютъ мѣсто у насъ и о которыхъ мы говорили выше?

Ирландское фермерское право имѣетъ въ виду отношенія между арендаторомъ (не имѣющимъ собственной земли) и землевладѣльцемъ по поводу увеличенія интенсивности хозяйства на арендованной землѣ. Отношенія же, которыя имѣютъ мѣсто у насъ и которыя мы описали выше, являются результатомъ малоземелья крестьянства, низкой земледѣльческой культуры прежде всего на крестьянской же землѣ и отсутствіемъ промысловъ и заработковъ, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ (вслѣдствіе малой интенсивности сельско-хозяйственной культуры на помѣщичьихъ земляхъ), такъ и въ обрабатывающей промышленности.

---

[1]) Проф. *Мануиловъ* ibid. стр. 241.

[2]) Проф. *Мануиловъ* ibid стр. 257.

[3]) Земельная рента дѣлилась между землевладѣльцемъ и фермеромъ, т. е. и право собственности на землю расщеплывалось между арендаторомъ и лэндлордомъ (см. выше стр. 143–147).

[4]) Проф. *Мануиловъ* ibid. стр. 238.

Стоитъ только нѣсколько вдуматься въ отмѣченную разницу, чтобы стала очевидной невозможность путемъ примѣненія нормъ, аналогичныхъ ирландскому фермерскому праву, достигнуть какихъ-либо результатовъ. Яснѣе всего это сказывается въ вопросѣ о регулированіи высоты арендной платы. «Справедливая» арендная плата въ Ирландіи выводилась изъ положенія, что «фермеръ не долженъ платить арендную цѣну за произведенныя имъ улучшенія»[1]), а что разумѣть у насъ подъ «справедливой» арендой?! Если бы у насъ законодательство захотѣло нормировать высоту арендной платы, то ему пришлось бы не гарантировать за фермеромъ права на улучшенія и доходы отъ нихъ, а просто ввести *таксу* арендныхъ цѣнъ на каждый клочекъ арендуемой земли... Всѣмъ очевидна полная невыполнимость подобной задачи. Кромѣ того намъ хорошо извѣстны уроки исторіи о неудачахъ попытокъ вводить таксы, опредѣлять цѣны на продукты, устанавливать арендныя цѣны, высоту процентовъ и т. д. Точка зрѣнія Особаго Совѣщанія, что «установленіе болѣе нормальныхъ арендныхъ цѣнъ... недоступно прямому воздѣйствію правительства» безусловно вѣрна и при томъ отнюдь не въ одномъ только томъ (совершенно правильномъ) смыслѣ, какъ эту невозможность понимаетъ проф. *А. А. Мануиловъ*[2]). Напомнимъ здѣсь слова, сказанныя уважаемымъ авторомъ въ его книгѣ «Аренда земли въ Ирландіи»[3]): «Распространеніе ольстерскаго обычая было связано съ процессомъ вытѣсненія съемщиковъ поселянъ болѣе состоятельными классами фермеровъ, приближавшихся къ англійскому типу» и т. д. Сама идея фермерскаго права впервые нашла себѣ распространеніе въ средѣ уже болѣе или менѣе состоятельныхъ фермеровъ, которые могли поднять интенсивность хозяйства. «Такой арендаторъ — читаемъ мы на стр. 238 того же произведенія — долженъ былъ встрѣтить сочувствіе со стороны земельнаго собственника, стремившагося къ развитію капиталистическаго фермерства, отъ котораго онъ ожидалъ болѣе высокаго и въ

---

[1]) См. выше стр. 207.

[2]) «Очерки по крестьянскому вопросу» Вып. II (М. 1905) стр. 209 и слѣд. Мысли, высказанныя авторомъ тамъ, мы вполнѣ раздѣляемъ.

[3]) Стр. 237 и слѣд.

особенности болѣе вѣрнаго дохода» и т. д. Вотъ та среда, въ которой развилось фермерское право. И какъ это не похоже на то, что мы имѣемъ, передъ собою у насъ, въ Россіи! Признавая большое значеніе за фермерскимъ правомъ, мы, однако, думаемъ, что считать его чуть не панацеей болѣзненныхъ проявленій нашихъ крестьянскихъ арендъ, нельзя, да и имѣетъ значеніе фермерское право только въ качествѣ мѣропріятія, содѣйствующаго поднятію интенсивности хозяйства на арендованной землѣ.

Нѣтъ, мѣры воздѣйствія должны быть направлены прямо противъ причинъ, создавшихъ описанныя выше бѣдственныя отношенія—экспропріацію крестьянской земли крупнымъ землевладѣніемъ! Надо бороться съ малоземельемъ, съ низкимъ уровнемъ крестьянской земледѣльческой культуры, равно какъ и помѣщичьей, надлежитъ принять мѣры къ развитію обрабатывающей промышленности, къ устраненію культурно-правовой отсталости, скажу даже: культурно правоваго убожества нашего сельскаго населенія и всего русскаго народа...

Воздѣйствіе во всѣхъ этихъ направленіяхъ только и можетъ дать извѣстные результаты. Остановимся здѣсь пока на малоземельѣ, объ остальныхъ пунктахъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ [1]).

Тутъ надлежитъ прежде всего отмѣтить мѣропріятія для расширенія покупокъ крестьянами земли. Эту мѣру подсказываетъ какъ-бы сама жизнь. Крестьянство предъявляетъ громадный спросъ на землю и, дѣйствительно, стремится пріобрѣтать землю. Переходъ земли въ руки крестьянства изъ рукъ капиталистическихъ сельскихъ хозяевъ есть явленіе повсемѣстное, міровое. Существуетъ эта тенденція и у насъ [2]). Всяческія облегченія крестьянамъ пользоваться кредитомъ для покупки

---

[1]) Вопросъ о развитіи обрабатывающей промышленности отчасти разсмотрѣнъ *нами* въ брошюрѣ «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи» (Одесса 1904).

[2]) Объ этомъ передвиженіи земли въ руки крестьянства мы еще будемъ говорить ниже. Теперь же укажемъ, что этого вопроса мы частью уже касались въ *нашей* книгѣ «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» Т. I (М. 1901) стр. CCXXXVIII—CCLXXVI). См. такъ же у проф. *Н. А. Каблукова* «Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи» (М. 1899) стр. 122—123.

земли будутъ имѣть самыя благія послѣдствія. Какихъ либо опасеній о вредѣ такой задолженности крестьянъ не должны быть, потому что, какъ скоро увидимъ, крестьянское хозяйство не страдаетъ отъ ипотечной задолженности, если только цѣна, которая заплачена за землю, не будетъ чрезмѣрной. Тутъ наблюдается глубокое различіе между капиталистическими предпріятіями и крестьянскими: капиталистическія предпріятія чувствуютъ гнетъ ипотечной задолженности (задолженности возникшей по поводу пріобрѣтенія земли при покупкѣ, раздѣлѣ наслѣдства), можно сказать, при всякомъ размѣрѣ долга [1]).

Но кромѣ этой, сравнительно медленно дѣйствующей, мѣры должно настойчиво рекомендовать добавочное надѣленіе некапиталистическихъ сельско-хозяйственныхъ предпринимателей землей изъ казенныхъ, частновладѣльческихъ и др. земель. Понятное дѣло, что тутъ пришлось бы прибѣгнуть къ принудительному выкупу.

Нельзя, однако, думать, что мѣра эта можетъ окончательно и радикально улучшить положенія дѣла, одна безо всѣхъ остальныхъ мѣропріятій. Если интенсивность обработки, развитіе обрабатывающей промышленности, культурно-правовыя условія жизни населенія и т. д.,—если все это останется неизмѣннымъ, то говорить о прочномъ улучшеніи путемъ добавочнаго надѣленія крестьянства землей невозможно. Пройдетъ извѣстное время, населеніе увеличится, опять наступитъ малоземелье и все то безъисходно-тяжелое положеніе, о которомъ мы говорили выше. Но иное дѣло, если одновременно съ этой мѣрой будутъ примѣнены и другіе способы для подъема крестьянства. *На ряду* съ этими мѣрами надѣленіе достаточнымъ количествомъ земли въ настоящее время сыграло-бы весьма существенную роль въ дѣлѣ подъема культурнаго и матеріальнаго благосостоянія крестьянства. Вѣдь улучшеніе техники, развитіе промышленности и т. д. все это требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Надѣленіе-же землей сразу улучшило-бы матеріальное положеніе сельскаго населенія, даже при неизмѣненной техникѣ, и это уже по одному тому, что избавило-бы отъ арендныхъ и др. отношеній, въ высшей степени неблагопріятно отзывающихся на условіяхъ приложенія

[1]) См. *Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» Т. I. (М. 1901). Стр. CCXXXVIII и слѣд.

крестьянскаго труда. А такое улучшеніе условій приложенія крестьянскаго труда, въ свою очередь, сильно способствовало бы проведенію въ жизнь другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ подъему благосостоянія крестьянства: помогло бы двинуть впередъ технику, содѣйствовало-бы развитію промысловъ и т. д. [1]).

Относительно осуществленія только что названнаго выкупа позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее:

Во 1-хъ, вышеназванный характеръ арендъ, какъ такихъ частей крестьянскихъ предпріятій, которыя служатъ для занятія свободнаго крестьянскаго труда и капитала, прямо говоритъ, что выкупъ долженъ быть направленъ прежде всего на арендуемыя крестьянами земли. Такого рода выкупъ привелъ бы къ крестьянскому хозяйству безусловно необходимыя ему земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ ликвидировалъ-бы и всѣ арендныя отношенія, которыя такъ гибельно вліяютъ на крестьянское хозяйство, въ смыслѣ фактора, безнадежно тормозящаго всякое развитіе этого послѣдняго. Само собою, однако, разумѣется, что ограничиваться надѣленіемъ однихъ арендованныхъ земель нельзя: необходимо, по возможности, довести площадь крестьянскихъ предпріятій до размѣровъ *рабочихъ участковъ* (Arbeitsfläche). Только тогда трудъ крестьянскаго населенія будетъ въ достаточной мѣрѣ снабженъ землей.

Во 2-хъ, ипотечная задолженность крупнаго землевладѣнія въ значительной долѣ облегчила бы съ финансовой стороны проведеніе этой мѣры, такъ какъ все въ значительной долѣ окончилось бы только переведеніемъ долга (съ крупныхъ землевладѣльцевъ) на крестьянъ. При томъ

въ 3-хъ, эта мѣра улучшила бы и положеніе самаго крупнаго землевладѣнія. Должно имѣть въ виду, что ипотечный долгъ крупнаго землевладѣнія, въ сущности, можетъ быть погашенъ только путемъ отчужденія земли—части или всей. Цѣнность, вложенная въ землю, не воспроизводится въ готовомъ продуктѣ и потому въ предпріятіи отсутствуютъ средства для уплаты долга [1]), и этотъ послѣдній можетъ быть погашенъ только либо путемъ

---

[1]) Ср. *Прокоповичъ* «Мѣстные люди о нуждахъ Россіи» Спб. 1904, стр. 166—187.

новыхъ сбереженій, либо путемъ продажи земли. Выкупъ избавилъ бы крупное землевладѣніе отъ тяжелаго гнета земельной задолженности [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не ухудшилъ бы положенія крестьянскаго населенія: крестьянину при выкупѣ придется платить меньше роста и погашенія, чѣмъ сколько онъ платитъ теперь аренды землевладѣльцу.

Наконецъ, въ 4-хъ, это дополнительное надѣленіе крестьянъ покрыло бы, позволимъ себѣ такъ выразиться, историческій грѣхъ передъ крестьянствомъ. *Ѳ. Тернеръ* [2]) указываетъ на то, что малоземелье послѣ уничтоженія крѣпостного права, такъ сказать, искусственно поддерживалось и нашей переселенческой политикой дабы обезпечить крупному землевладѣнію и промышленности рабочія руки. Даже надѣленіе землей при освобожденіи крестьянъ было, какъ извѣстно, произведено съ урѣзками сравнительно съ тѣмъ количествомъ земли, которое обрабатывалось крестьянами при крѣпостномъ правѣ, и все съ тою же цѣлью обезпеченія помѣщиковъ и фабрикантовъ трудомъ. А это искуственно поддерживаемое малоземелье и породило ту сложную, запутанную и такъ вредно вліяющую на крестьянское хозяйство систему арендныхъ отношеній. Ликвидаціей этихъ отношеній мы только устранимъ эту сорокапятилѣтнюю историческую несправедливость по отношенію къ крестьянству.

Такимъ образомъ, крестьянинъ-арендаторъ создаетъ въ своемъ предпріятіи извѣстную цѣнность, которая и составляетъ чистый некапиталистическій доходъ его предпріятія, не распадающійся на прибыль, земельную ренту и заработную плату. Изъ этого некапиталистическаго дохода, однако, только часть,

---

[1]) *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» Т. I (М. 1901) стр. CCXXXVIII—CCLXXVI.

[1]) См. ibid.

[2]) *Ѳ. Тернеръ* «Государство и землевладѣніе». Часть II (Спб. 1901) стр. 111—134.

приблизительно равная обычной заработной платѣ [1]). чаще-же еще значительно менѣе послѣдней остается въ пользу нашего арендатора; остальная часть поступаетъ владѣльцу земли. Эта послѣдняя часть, очевидно, никакого отношенія къ земельной рентѣ не имѣетъ.

ГЛАВА VIII.

Цѣна земли въ некапиталистическомъ сельскохозяйственномъ предпріятіи.

Итакъ, ни въ результатѣ вліяній первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, лежащихъ въ землѣ, ни въ результатѣ вліянія такихъ-же силъ природы, лежащихъ въ самомъ растеніи, *земельной ренты въ некапиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ не возникаетъ*. Уже изъ факта отсутствія земельной ренты въ крестьянскомъ хозяйствѣ явствуетъ, что основанія для оцѣнки земли въ крестьянскомъ предпріятіи должны быть совсѣмъ другія, чѣмъ въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ. Это послѣднее даетъ земельную ренту въ качествѣ прибавочной стоимости, а именно: въ качествѣ устойчиваго прибавка къ прибыли на капиталъ. Прибавокъ этотъ приносится въ карманъ землевладѣльца благодаря вліянію первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе капитала. При господствѣ капиталистическаго кредитнаго хозяйства этотъ постоянный доходъ, получаемый безо всякой затраты труда, уподобляется доходу, получаемому отъ отданнаго въ ссуду капитала. А такъ какъ этотъ доходъ получается собственникомъ земли, какъ владѣльцемъ той площади земной поверхности, съ которою неразрывно связаны назван-

---

[1]) Хотя сумма, которую удерживаетъ въ свою пользу некапиталистическій арендаторъ, приблизительно равна заработной платѣ, но все-же этотъ доходъ арендатора не есть заработная плата. Тутъ нѣтъ ни работодателя, ни наемнаго работника; доходъ арендатора получается какъ разница между цѣною готоваго продукта и издержками производства, а не изъ кармана работодателя; арендаторъ ведетъ дѣло на свой рискъ и вполнѣ самостоятельно и т. д. (см. выше стр. 90–93).

ныя силы, то естественно, что землю (т. е. силы природы, связанныя съ данной площадью земной поверхности) ея владѣлецъ будетъ приравнивать капиталу, отданному въ ссуду, и цѣнить ее (землю) въ суммѣ, равной капитализированной рентѣ.

Но въ крестьянскомъ хозяйствѣ земельной ренты нѣтъ и по этому уже одному оцѣнки земли по капитализированной рентѣ быть не можетъ. Какъ-же оцѣнивается земля въ крестьянскомъ хозяйствѣ?

Въ политической экономіи мы немного привыкли шаблонизировать и изъ-за шаблона иногда теряемъ изъ подъ ногъ реальность дѣйствительности. Однимъ изъ такихъ далекихъ отъ дѣйствительности шаблоновъ является мысль, будто-бы и въ крестьянскомъ хозяйствѣ земля оцѣнивается по капитализированной рентѣ. Упускаютъ изъ виду особенности некапиталистическаго (крестьянскаго) хозяйства, по сравненію съ капиталистическимъ и, несмотря на отсутствіе земельной ренты въ крестьянскомъ хозяйствѣ, пытаются оцѣнивать землю крестьянина по капитализированной *рентѣ*?!... т. е. по основанію, не существующему въ крестьянскомъ хозяйствѣ [1])...

Очевидно, что основаніе оцѣнки земли въ капиталистическомъ и некапиталистическомъ хозяйствахъ совершенно *иныя* [2]).

Для выясненія себѣ оцѣнки земли въ крестьянскомъ хозяйствѣ мы должны обратиться къ уясненію тѣхъ мотивовъ, которые побуждаютъ крестьянина покупать землю, и къ опредѣленію тѣхъ средствъ, которыя имѣются у него для удовлетворенія этихъ интересовъ. Сдѣланныхъ выше замѣчаній о существѣ крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйствъ будетъ вполнѣ достаточно для того, чтобы отвѣтить на поставленные вопросы.

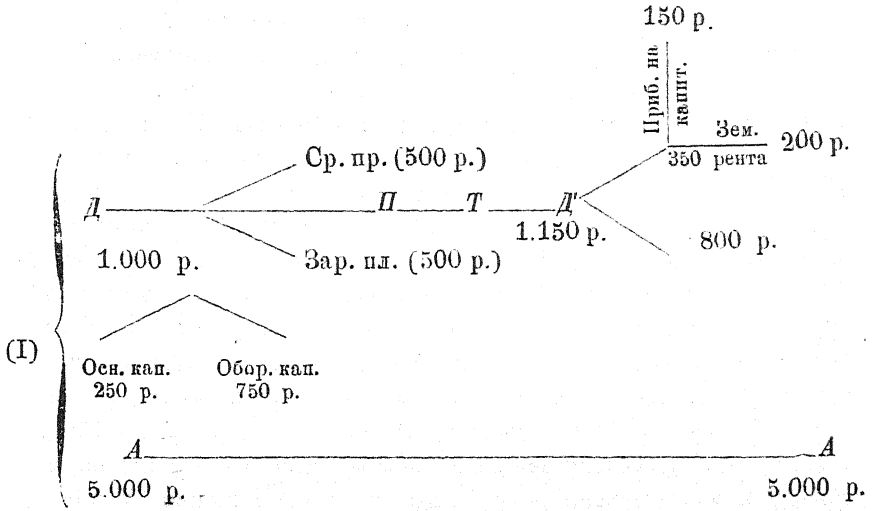
---

[1]) *С. Н. Булгаковъ* въ своемъ сочиненіи «Капитализмъ и земледѣліе» высказываетъ мысль объ отсутствіи земельной ренты въ крестьянскомъ хозяйствѣ (Т. I стр. 143 и слѣд.), но не обосновываетъ этого положенія и не раскрываетъ содержанія этого утвержденія. Того мало: впослѣдствіи онъ очень часто говоритъ о крестьянской земельной рентѣ, о томъ, что крестьянское хозяйство вытѣсняетъ помѣщичье своей высокой рентой и т. д. (Т. II стр. 277, 279 и др.; Т. I стр. 149 и 150). Тутъ очевидная неясность.

[2]) Ср. *С. Н. Булгаковъ* «Капитализмъ и земледѣліе». Т. I (Спб. 1900), стр. 158 и слѣд.

Для бо́льшей ясности мы изложимъ основанія оцѣнки зе́мли въ капиталистическомъ и некапиталистическомъ хозяйствахъ параллельно на слѣдующемъ примѣрѣ.

Какъ извѣстно, круговращенія капиталистическаго и некапиталистическаго капиталовъ въ сельскомъ хозяйствѣ изображаются схемами, приведенными ниже подъ №№ I и II.



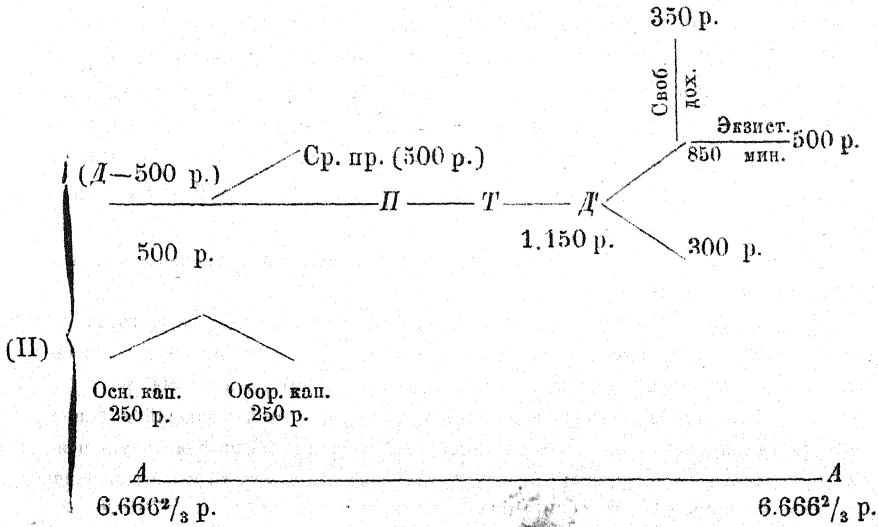


Схема I изображаетъ собою круговращеніе капитала въ капиталистическомъ предпріятіи. Нѣкоторая сумма денегъ *Д*, равная, предположимъ, 1.000 руб., затрачена въ качествѣ капитала на извѣст-

номъ участкѣ земли. 500 руб изъ этой тысячи затрачиваются въ видѣ постояннаго капитала [1]), а 500 руб.— въ видѣ перемѣннаго, т. е. въ качествѣ заработной платы. Изъ 500 рублей постояннаго капитала 250 рублей затрачены въ видѣ основного капитала; предположимъ, что онъ изнашивается въ 5 лѣтъ. Остальные же 250 рублей постояннаго капитала затрачиваются въ качествѣ оборотнаго капитала. Такимъ образомъ, весь оборотный капиталъ предпріятія (т. е. съ присоединеніемъ 500 р. заработной платы) будетъ равенъ 750 рублямъ. Послѣ производственнаго процесса $П$, получается продуктъ $Т$, продаваемый на рынкѣ за нѣкоторую сумму $Д'$, равную 1.150 рублямъ. Изъ этой суммы возстанавливается весь оборотный капиталъ (равный 750 рублямъ) и износившаяся (пятая)[2]) часть основного капитала, равная 50 руб. Всего, слѣдовательно, возстановляется 750 р.+50 р.=800 р. Такимъ образомъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, у нашего капиталиста останется чистый доходъ (прибавочная стоимость) равный 350 р. Какъ мы знаемъ, изъ этихъ 350 р. нашъ капиталистическій предприниматель отчисляетъ обычную прибыль на капиталъ[3]), равную —положимъ - 15%, т. е. всего 150 р. На долю земельной ренты останется, такимъ образомъ, 200 р. Земельная рента, слѣдовательно, въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ равна 200 р. Допустимъ, что обычный ссудный процентъ равенъ 4, т. е. при отдачѣ денегъ въ банкъ на долгосрочный вкладъ, либо при пріобрѣтеніи закладныхъ листовъ, государственныхъ облигацій, облигацій желѣзныхъ дорогъ и другихъ процентныхъ бумагъ можно получать 4% [4]). Такъ какъ земельная рента у насъ равна 200 руб., то нашъ

---

[1]) Т. е. на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства (не включая сюда земли).

[2]) По предположенію, основной капиталъ изнашивается въ 5 лѣтъ.

[3]) При чемъ нужно принимать, какъ извѣстно, весь внесенный капиталъ, а не износившуюся только часть его, т. е. 1.000 р., а не 800 р.

[4]) Мы напомнимъ читателю, что капиталистическій сельскій хозяинъ при развитомъ капиталистическомъ хозяйствѣ приравниваетъ земельную ренту процентамъ на отданный въ ссуду капиталъ. Поэтому-то мы и говоримъ въ нашемъ примѣрѣ объ облигаціяхъ, закладныхъ листахъ и т. д., но не упоминаемъ акцій, которыя не имѣютъ въ виду капиталовъ, отданныхъ въ ссуду. Закладные листы, облигаціи и т. д. даютъ въ настоящее время обычно 4%, такъ что наше предположеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

капиталистическій землевладѣлецъ оцѣнитъ свою землю въ 5.000 руб.[1]).

Такова будетъ цѣна земли, если въ предположенномъ нами примѣрѣ на разсматриваемомъ участкѣ земли будетъ вестись капиталистическое хозяйство.

Какъ измѣнится дѣло, если на томъ-же участкѣ будетъ вестись некапиталистическое, крестьянское хозяйство?

Для рельефности изложенія предположимъ, что крестьянская семья, обрабатываетъ у нашего капиталистическаго предпринимателя, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ (получая 500 р. заработной платы), только что описанный участокъ[2]). И предположимъ, что главѣ этой крестьянской семьи предлагаютъ купить обрабатываемый участокъ.—Зададимся вопросомъ: какова максимальная сумма, которую нашъ крестьянинъ будетъ находить для себя выгоднымъ уплатить за предлагаемый ему участокъ?

Предположимъ пока для простоты, что хозяйство на разсматриваемомъ участкѣ будетъ вестись крестьяниномъ съ такою-же интенсивностью, какъ и помѣщикомъ[3]). Тогда круговращеніе капитала на указанномъ участкѣ будетъ таково (схема № II).

Крестьянинъ затратитъ на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ производства (такъ же какъ и помѣщикъ) 500 руб. Изъ нихъ на долю основного капитала упадетъ, какъ и у помѣщика, 250 рублей, а остальные 250 рублей будутъ затрачены въ качествѣ оборотнаго капитала (азотистаго удобренія, сѣмянъ и

---

[1]) Т. е. приравняетъ капитализированной (изъ 4%) земельной рентѣ.

[2]) Читатель знаетъ, что разъ крестьянинъ не можетъ прилагать своего труда въ предѣлахъ собственнаго хозяйства, онъ бываетъ вынужденъ работать, въ качествѣ наемнаго рабочаго, у капиталистическаго предпринимателя. Поэтому наше предположеніе нисколько не противорѣчитъ дѣйствительному положенію дѣла. Наоборотъ нашъ примѣръ только подчеркиваетъ ту основную мысль, что крестьянское предпріятіе есть форма приложенія собственнаго труда предпринимателя.

[3]) Хотя, какъ мы знаемъ, у крестьянина есть интересъ вести хозяйство болѣе интенсивно (см. стр. 68—175). Впослѣдствіи мы увидимъ, что техническія условія сельскаго хозяйства таковы, что мелкій предприниматель въ этой области хозяйственной дѣятельности не стоитъ технически въ худшемъ положеніи, чѣмъ крупный.

т. д.). Но, въ отличіе отъ помѣщика, нашъ крестьянинъ не будетъ затрачивать перемѣннаго капитала, такъ какъ наемныхъ рабочихъ у него нѣтъ. Поэтому онъ затратитъ только 500 р. капитала, а не 1000 р., какъ это имѣло мѣсто у капиталиста. Обрабатывая землю своимъ трудомъ, нашъ крестьянинъ получитъ такое-же количество продукта T, какъ и помѣщикъ, и будетъ этотъ продуктъ стоить на рынкѣ тѣ же 1.150 р. Изъ этихъ 1.150 р. будутъ возстановлены издержки производства, равныя 300 р. (250 р. оборотнаго постоянн. капитала + 50 р. износившейся $^1/_5$ части основного кап.), и, въ качествѣ чистаго дохода, въ пользу нашего крестьянина поступитъ 850 р., т. е. на весь перемѣнный капиталъ (заработную плату) въ 500 руб. больше, чѣмъ у помѣщика [1]).

Намъ нужно рѣшить вопросъ: во сколько (maximum) будетъ цѣнить нашъ крестьянинъ упомянутый выше участокъ земли.

Какую выгоду получитъ нашъ крестьянинъ отъ пріобрѣтенія земли въ собственность?

Работая у помѣщика (либо промышленника) нашъ крестьянинъ получаетъ за свой трудъ 500 рублей, т. е. обычную заработную плату. Если-бы земля принадлежала ему, то онъ за *ту-же самую работу* получалъ-бы чистаго дохода не 500 руб., а 850 р., т. е. больше на 350 р.—на сумму, которую капиталистъ удерживаетъ въ свою пользу въ качествѣ прибавочной стоимости (въ видѣ прибыли на капиталъ и земельной ренты).

Какъ извѣстно, въ настоящее время сколько нибудь значительныя земельныя покупки совершаются при посредствѣ кредита. Слѣдовательно, вопросъ о максимальной крестьянской цѣнѣ сводится къ вопросу: какую сумму могъ-бы нашъ крестьянинъ взять взаймы изъ банка для того, чтобы, не ухудшая своего положенія и не подвергая банкъ риску, уплатить за землю?

Очевидно, что, нисколько не ухудшая своего теперешняго положенія (безземельнаго батрака, добывающаго себѣ средства

---

[1]) Будемъ при этомъ помнить, что и помѣщикъ, и крестьянинъ заняты всецѣло своей хозяйственной дѣятельностью: помѣщикъ — надзоромъ, руководствомъ хозяйства въ своемъ помѣстьѣ, часть котораго составляетъ разсматриваемый участокъ; крестьянинъ-же не только руководитъ, но совершаетъ почти всѣ техническія дѣйствія.

къ жизни отдачей своего труда въ наемъ), нашъ крестьянинъ могъ-бы отдать на уплату погашенія и процента даже всю сумму дохода, которая придется ему сверхъ обычной заработной платы. Отдавая такимъ образомъ даже 350 р. изъ 850 р. чистаго дохода, и оставляя въ свою пользу только 500 руб. (т. е. ту-же самую сумму, которую онъ получаетъ теперь отъ помѣщика въ качествѣ заработной платы), нашъ крестьянинъ нисколько не ухудшитъ своего положенія; да и банкъ будетъ увѣренъ въ томъ, что крестьянинъ будетъ ему исправно уплачивать ежегодно 350 руб.

Крестьянскій Банкъ при ссудахъ на $55^1/_2$ лѣтъ беретъ, считая проценты, погашеніе и въ пользу банка, всего 5,25 годовыхъ. Имѣя возможность ежегодно вносить 350 р. въ видѣ процента, погашенія и въ пользу банка, нашъ крестьянинъ-покупатель будетъ въ состояніи платить проценты и погашеніе за ссуду равную $6666^2/_3$ руб.[1]). Т. е. онъ найдетъ выгоднымъ заплатить за участокъ, о которомъ идетъ рѣчь, maximum $6666^2/_3$ р.,—цѣну, значительно большую, чѣмъ сколько цѣнитъ ее капиталистъ (5000 р.). И это потому, что, смотря на свое предпріятіе какъ на форму приложенія собственнаго труда, крестьянинъ имѣетъ для уплаты цѣны за землю несравненно большій фондъ, чѣмъ капиталистъ. Крестьянину при покупкѣ земли приходится переходить отъ положенія человѣка, прилагающаго свой трудъ, въ качествѣ наемнаго работника, въ чужомъ капиталистическомъ предпріятіи, къ положенію, въ которомъ онъ прилагаетъ свой трудъ въ своемъ собственномъ предпріятіи при посредствѣ собственныхъ матеріальныхъ средствъ производства. Этотъ переходъ сопряженъ съ прибавленіемъ къ его прежнему доходу (заработной платѣ) значительной суммы, равной земельной рентѣ и прибыли на капиталъ капиталистическаго предпринимателя. Легко видѣть, что именно это послѣднее обстоятельство и даетъ крестьянину возможность платить за землю (не ухудшая своего положенія) такую большую цѣну.

Мы сказали, что покупая землю даже за такую сумму, нашъ крестьянинъ отнюдь не ухудшаетъ своего положенія. Но онъ не только не ухудшаетъ, а улучшаетъ свое положеніе: уплачивая ежегодно въ видѣ роста и погашенія 5,25%, нашъ поку-

[1]) 350 р. капитализированныхъ изъ 5,25%.

патель открываетъ себѣ въ будущемъ перспективу вполнѣ самостоятельнаго, независимаго хозяина, который послѣ погашенія долга за свой трудъ будетъ получать дохода не 500 рублей, какъ будучи работникомъ у помѣщика, а 850 рублей.

Такимъ образомъ, нисколько не ухудшая своего положенія (а даже улучшая его) и оставляя способъ обработки почвы на той-же степени интенсивности, какая была у капиталиста-помѣщика, некапиталистическій предприниматель можетъ согласиться заплатить за землю несравненно болѣе дорогую цѣну, чѣмъ цѣнитъ ее капиталистъ. Въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ онъ соглашался платить $6666^2/_3$ р., тогда какъ капиталистъ цѣнилъ землю всего въ 5.000 руб. $6666^2/_3$ руб. были максимальною суммою, которую можетъ платить крестьянинъ: между 5.000 и $6666^2/_3$ и будетъ лежать дѣйствительная крестьянская цѣна.

Но предѣлы эти значительно расширятся, если мы примемъ во вниманіе слѣдующія три обстоятельства: 1) что крестьянинъ склоненъ вести свое хозяйство болѣе интенсивнымъ образомъ, чѣмъ капиталистическій предприниматель, 2) что большая напряженность (интенсивность) труда крестьянина сравнительно съ трудомъ наемнаго работника общепризнана и 3) что въ 500 рубляхъ заработной платы, которую получаетъ рабочій, при сколько-нибудь сносныхъ условіяхъ, включаются также и сбереженія рабочаго. Обыкновенно эти сбереженія рабочій несетъ въ сберегательныя кассы; но само собою понятно, что, разъ задавшись цѣлью сдѣлаться самостоятельнымъ некапиталистическимъ хозяиномъ и этимъ способомъ прилагать свой личный трудъ и трудъ своей семьи, нашъ покупатель земли не понесетъ своихъ сбереженій въ сберегательную кассу, а обратитъ эти послѣднія на уплату своего долга. Эти три обстоятельства поднимаютъ покупательную способность крестьянина выше нами предположенной, и максимальная цѣна земли будетъ еще выше, чѣмъ мы предположили.

Итакъ, крестьянинъ при покупкѣ земли *создаетъ* себѣ болѣе благопріятныя условія для приложенія своего труда и тѣмъ самымъ *создаетъ фондъ*, который онъ можетъ безъ ухудшенія своего положенія обратить на уплату погашенія и роста. Этотъ фондъ значительно больше земельной ренты и потому крестья-

нинъ въ состояніи уплатить за пріобрѣтаемую имъ для себя землю несравненно большую цѣну, чѣмъ какую можетъ заплатить капиталистическій предприниматель. Теперь намъ надлежало-бы перейти къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ, которыя подтверждали бы и поясняли развитыя нами на нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ положенія относительно крестьянской цѣны на землю. Къ этому мы и перейдемъ въ слѣдующей главѣ.

Читатель видитъ, что намъ для опредѣленія вопроса относительно цѣнности земли въ некапиталистическомъ хозяйствѣ пришлось прибѣгнуть къ кредиту, дабы яснѣе выразить тѣ средства, которыя имѣются у крестьянина для уплаты за землю. Само собою разумѣется, что полное выясненіе этого вопроса возможно будетъ только послѣ того какъ мы примемъ во вниманіе значеніе кредита вообще и явленіе ипотечной задолженности въ частности[1]). Это будетъ сдѣлано нами во второй части настоящей работы. Тогда мы еще разъ вернемся къ вопросу о цѣнахъ на землю при капиталистическомъ и крестьянскомъ хозяйствахъ. Теперь-же мы остановимся на слѣдующихъ замѣчаніяхъ.

Изъ сказаннаго очевидно, что крестьянинъ въ состояніи заплатить за землю болѣе дорогую цѣну, чѣмъ капиталистическій сельскій хозяинъ, и, конкуррируя съ крупнымъ предпринимателемъ изъ-за обладанія землею, крестьянинъ, дѣйствительно, будетъ вынужденъ платить болѣе дорогую цѣну, чѣмъ капитализированная рента. При живой конкурренціи со стороны крестьянъ цѣна эта будетъ не только вообще выше капитализированной земельной ренты, но и *значительно* выше. Однако изъ этого факта — т. е. изъ того, что крестьянскія цѣны на землю вообще выше капиталистическихъ — мы отнюдь еще не можемъ заключить, что цѣна, платимая крестьянами, чрезмѣрна, т. е. выходитъ за предѣлъ *крестьянской* оцѣнки. Какъ мы видѣли,

---

[1]) См. также *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны». Т. I, стр. CLXXXIX— CCIII и CCXXXVIII— CCXII, гдѣ эти вопросы уже отчасти затронуты, но только преимущественно въ примѣненіи къ капиталистическому хозяйству.

предѣлы эти значительно шире предѣловъ помѣщичьей оцѣнки: крестьянская оцѣнка земли будетъ только тогда чрезмѣрной, когда, за уплатою банку роста, погашенія и въ пользу банка, у покупщика изъ чистаго дохода предпріятія останется сумма, меньше заработной платы, либо даже меньше Existenzminimum'а. Пока этотъ предѣлъ не достигнутъ, мы склонны думать, что пріобрѣтеніе крестьяниномъ земли по такой цѣнѣ не только не ухудшаетъ его положенія, а даже улучшаетъ; платя ростъ и погашеніе, крестьянинъ 1) оставляетъ въ свою пользу не меньше обычной заработной платы, которую онъ получалъ бы въ качествѣ рабочаго, занятаго у капиталиста [1]) — въ этомъ смыслѣ положеніе его съ покупкою ни коимъ образомъ не ухудшается. Но 2) каждый погашенный рубль долга приближаетъ его къ тому моменту, когда онъ станетъ вполнѣ самостоятельнымъ хозяиномъ и будетъ прилагать свой трудъ при несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто тогда, когда онъ является наемнымъ рабочимъ.

Само собою разумѣется, что указанная максимальная цѣна будетъ господствующей только въ тѣхъ районахъ, гдѣ господствуетъ крестьянское землевладѣніе. При оборотѣ между крестьянами, гдѣ и продавецъ, и покупатель — крестьяне, иной оцѣнки и быть не можетъ. И крестьянинъ продавецъ и крестьянинъ-покупатель будутъ цѣнить участки съ той точки зрѣнія, что предпріятіе для нихъ является формою приложенія ихъ собственнаго труда, а не съ точки зрѣнія капитализированной ренты. Послѣдняя, какъ извѣстно, въ крестьянскомъ хозяйствѣ отсутствуетъ. Въ тѣхъ-же областяхъ, гдѣ преобладаетъ крупное, капиталистическое землевладѣніе, тамъ цѣны на землю въ мелкихъ участкахъ, предназначенныхъ для некапиталистическихъ предпріятій, будутъ выше цѣнъ болѣе крупныхъ участковъ, но эти цѣны будутъ лежать между двумя указанными предѣлами: низшій предѣлъ будетъ составлять капитализированная земельная рента, т. е. капиталистическая оцѣнка земли, а высшій предѣлъ—только что выясненная крестьянская оцѣнка.

---

[1]) А ему сдѣлаться наемнымъ рабочимъ было бы необходимо, если бы онъ не имѣлъ возможности давать занятіе своему труду въ собственномъ предпріятіи.

Съ этимъ важнымъ вопросомъ мы будемъ еще имѣть дѣло трижды: 1) при разсмотрѣніи статистическихъ данныхъ относительно цѣны на землю, 2) при изученіи ипотечной задолженности и функцій ипотечныхъ банковъ и 3) при изслѣдованіи явленій мобилизаціи земельной собственности. Только послѣ этихъ разсмотрѣній намъ станетъ вполнѣ яснымъ все громадное значеніе отмѣченнаго факта различной оцѣнки земли крестьяниномъ и помѣщикомъ. Но и теперь уже очевидно, что мы не можемъ *вполнѣ* присоединиться къ тѣмъ огульнымъ обвиненіямъ, которыя послѣднее время сыпятся на Крестьянскій банкъ Его винятъ въ томъ, что онъ непомѣрно поднялъ цѣну на землю своими высокими оцѣнками. Не отрицая существованія чрезмѣрныхъ оцѣнокъ у Крест. банка, мы считаемъ однако необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія. Крестьянскій банкъ сдѣлалъ покупку земли доступной широкимъ массамъ крестьянскаго населенія, страдающимъ отъ малоземелья. Это его крупная заслуга передъ русскимъ народнымъ хозяйствомъ. Но такое расширеніе круга некапиталистическихъ покупателей, естественно, должно было вызвать конкурренцію среди самаго крестьянства и погнать цѣну вверхъ. Естественно также, что эта цѣна — *крестьянская* цѣна — поднялась выше *капиталистической* оцѣнки (капитализированной ренты): какъ мы видѣли, основанія *крестьянской* оцѣнки земли совсѣмъ иныя и *крестьянскія* цѣны на землю не сравненно выше *капиталистическихъ (помѣщичьихъ)*. Идя вслѣдъ за этими явленіями, банкъ не имѣлъ никакихъ разумныхъ основаній отказывать въ ссудѣ *кредитоспособному* заемщику-покупателю. Мы уже знаемъ, что крестьянинъ, взявши на себя обязательство уплатить за землю цѣну, несравненно большую капиталистической оцѣнки, *въ силахъ выполнить это обязательство*. Взявши въ банкѣ нужную сумму, онъ въ силахъ будетъ платить ростъ и погашеніе по ссудѣ выданной по такой оцѣнкѣ. Банкъ не выполнилъ-бы своего назначенія, если-бы онъ не далъ такому кредитоспособному покупателю просимой ссуды. Вспомнимъ гибельное вліяніе высокихъ приплатъ при крестьянскихъ покупкахъ, имѣвшее мѣсто до 1895 г. Пониженіе оцѣнокъ Крестьянскаго банка опять увеличило бы эти приплаты.

Подробно объ этомъ мы будемъ говорить ниже при изученіи дѣятельности Крестьянскаго банка. Но и тутъ уже для насъ

очевидна неполная обоснованность нижеслѣдующаго упрека, сдѣланнаго по адресу Крестьянскаго банка такимъ авторитетнымъ органомъ ежедневной прессы, какъ «*Русскія Вѣдомости*».

«... Получается—говоритъ названный органъ [1])—поистинѣ непостижимое явленіе: по оцѣнкамъ Крестьянскаго банка, при содѣйствіи котораго пріобрѣтаются очень часто отрѣзки, земли изъ-подъ вырубленнаго лѣса, малопригодные еще для обработки участки оцѣниваются выше, чѣмъ имѣнія, поступающія въ залогъ въ Дворянскомъ и акціонерныхъ банкахъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что въ большинствѣ случаевъ въ залогъ Крестьянскаго банка поступаютъ части тѣхъ имѣній, которыя уже заложены въ другихъ банкахъ. Владѣльцы оставляютъ за собою усадьбу и лучшія угодья и продаютъ крестьянамъ худшія, нерѣдко такія, которыя не приносили дохода и были въ тягость для имѣнія. И эти отрѣзки, требующіе еще затраты большого труда, оцѣниваются дороже, чѣмъ все имѣніе въ полномъ составѣ. Если крестьянамъ и удается иногда пріобрѣтать цѣлыя имѣнія съ усадьбой, съ лѣсами, лугами и прочими угодіями и оброчными статьями, то въ общемъ все-же не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что составъ залоговъ въ Крестьянскомъ банкѣ гораздо хуже, чѣмъ въ остальныхъ банкахъ».

Если читатель вспомнитъ, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ земельная рента отсутствуетъ, что крестьянинъ не можетъ оцѣнивать землю по капитализированной рентѣ, что крестьянская оцѣнка земли совсѣмъ иная чѣмъ капиталистическая, и при томъ, значительно выше этой послѣдней, то ему не покажется ни «непостижимымъ», ни «удивительнымъ», что Крестьянскій банкъ даетъ *крестьянамъ* ссуды больше, чѣмъ Дворянскій банкъ либо акціонерные банки. Послѣдніе – по словамъ автора цитированной статьи—«принимаютъ въ залогъ имѣнія въ полномъ составѣ и далеко не всегда соглашаются принимать въ залогъ участки, пріобрѣтаемые крестьянами»; естественно, что они (такъ-же какъ и Дворянскій банкъ) будутъ оцѣнивать землю по капиталистической оцѣнкѣ, а отнюдь не по крестьянской, т. е. значительно ниже, чѣмъ Крестьянскій банкъ.

Не можемъ мы вполнѣ согласиться и съ тѣми упреками по адресу Крестьянскаго банка, которые дѣлаетъ другой авторитетный

[1]) 1903 г. № 250 (12 сентября).

органъ періодической прессы «*Вѣстникъ Европы*». Мы разумѣемъ тутъ въ высшей степени интересную и дающую много важныхъ и совершенно вѣрныхъ заключеній статью *Θ. Θ. Воропонова* [1]).

Г. Воропонова интересуетъ ростъ земельныхъ цѣнъ. Онъ совершенно правильно доказываетъ самый фактъ роста цѣнъ [2]). Совершенно вѣрно указываетъ онъ и на то, что причиной роста земельныхъ цѣнъ является распространеніе крестьянскихъ покупокъ [3]). «Устраните—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ [4])—разсчеты на крестьянъ — отъ непомѣрнаго роста цѣнъ останется не больно много». Вполнѣ удаченъ, на нашъ взглядъ, его анализъ, доказывающій, что ростъ цѣнъ не стоитъ въ связи съ «земельной доходностью»; при чемъ подъ этою послѣднею онъ, очевидно, разумѣетъ капиталистическую доходность [5]). Казалось бы вполнѣ естественнымъ послѣ всего этого прійти къ заключенію, что крестьянская оцѣнка покоится на совершенно иныхъ основаніяхъ и попытаться выяснить эти основанія. Но нашъ авторъ утверждаетъ [6]), что: «что ни говорить, нормальная земельная цѣна, по самой сущности своей, представляетъ капитализацію земельнаго дохода, такъ какъ покупающій имѣніе — покупаетъ доходъ отъ него». Т. е. онъ допускаетъ только капиталистическую оцѣнку земли и крестьянскую разцѣнку всецѣло отожествляетъ съ капиталистической ..

Это послѣднее мнѣніе, какъ мы знаемъ, невѣрно и потому естественно, что нашъ авторъ въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ приходитъ къ неправильнымъ заключеніямъ и выводамъ.

Замѣчая, что въ дѣйствительности крестьянская оцѣнка не совпадаетъ съ «капитализаціей земельнаго дохода», *г. Воропоновъ* видитъ въ этомъ «несомнѣнный разрывъ связи между

---

[1]) *Θ. Θ. Воропоновъ*. «Земельная торговля и спекуляція» *Вѣстникъ Европы* 1903 г. октябрь стр. 574—600.

[2]) l. c. стр. 575—579.

[3]) l. c. стр. 586 и слѣд., а также и вся статья passim.

[4]) Ibid. стр. 595.

[5]) Ibid. стр. 580—586.

[6]) Стр. 580.

доходностью земли и ея цѣною [1]). «Разрывъ этотъ является — по мнѣнію нашего автора [2]) — противнымъ природѣ вещей» и причина его лежитъ въ дѣятельности Крестьянскаго банка. «Регулированіе (земельныхъ В. К.) цѣнъ зависитъ почти исключительно отъ банка». «Какъ землѣ не дорожать — спрашиваетъ г. *Воропоновъ* [3]) — когда сами банки цѣнятъ ее все выше и выше? Развѣ могутъ оставаться безъ вліянія тѣ цѣны, которыя даютъ за нее крестьяне? Пусть доходность земли и плоха, но какъ только существуетъ масса готовыхъ (?! В. К.) платить за нее часъ отъ часу дороже—общій подъемъ цѣнъ неизбѣженъ, особенно когда покупная операція при помощи Крестьянскаго банка расширяется быстро и банкъ прогрессивно увеличиваетъ свои подесятинныя ссуды». «Широкія операціи... Крестьянскаго банка, распространясь на огромную массу земель различныхъ мѣстностей и руководясь возвышенными оцѣнками, вполнѣ способны поднять общій уровень цѣнъ, и такою причиною уже безъ труда объясняются явленія, кажущіяся съ перваго взгляда загадочными».

Итакъ, банкъ оцѣниваетъ землю при выдачѣ ссудъ крестьянамъ выше мѣры и тѣмъ разрываетъ связь между «доходомъ и цѣною». При чемъ — повторяю еще разъ — по мнѣнію цитируемаго автора «что ни говорить, нормальная земельная цѣна, по самой сущности своей, представляетъ капитализацію земельнаго дохода». Мы знаемъ, что крестьянская оцѣнка земли основывается совсѣмъ на иномъ базисѣ, чѣмъ капиталистическая. Цѣня землю выше чѣмъ капиталистическій предприниматель, крестьяне дѣлаютъ это, какъ мы видѣли, отнюдь не разрывая со своими *некапиталистическими* доходами; они «готовы» платить такую цѣну, руководясь своими *некапиталистическими* интересами. Все это мы достаточно выяснили выше. Вотъ почему мы не можемъ всецѣло присоединиться къ упрекамъ, которые дѣлаетъ г. *Воропонову* Крестьянскому банку.

Вышеприведенныя-же соображенія побуждаютъ насъ не смотрѣть на ростъ земельныхъ цѣнъ при крестьянскихъ покупкахъ какъ на симптомъ *приближающаго краха*. Разсмотрѣніе

---

[2]) Стр. 589 и passim.

[3]) Ibid.

отчетовъ Крестьянскаго банка также не даетъ основаній дѣлать какія либо тревожныя заключенія; недоимка и банкротства покупщиковъ отнюдь не достигаютъ такихъ размѣровъ, чтобы можно было опасаться за судьбу операцій банка. Да оно и понятно: крестьянинъ кредитоспособный заемщикъ и потому платитъ исправно и банкъ ничѣмъ не рискуетъ [1]).

Итакъ, крестьянская оцѣнка земли совершенно иная, чѣмъ капиталистическая и потому упреки Крестьянскому банку за то, что онъ цѣнитъ землю выше чѣмъ Дворянскій банкъ и акціонерные ипотечные банки, несправедливы. Послѣдніе, какъ мы знаемъ (стр. 225), «принимаютъ въ залогъ имѣнія въ полномъ составѣ и далеко не всегда соглашаются принимать въ залогъ участки, пріобрѣтаемые крестьянами». Они должны цѣнить землю по капиталистической разцѣнкѣ, которая ниже разцѣнки некапиталистической (крестьянской), долженствующей лежать въ основаніи оцѣнокъ Крестьянскаго банка. Потому-то оцѣнки Крестьянскаго банка вообще выше оцѣнокъ акціонерныхъ ипотечныхъ банковъ и Дворянскаго банка.

Но мы отнюдь не беремся утверждать, что высшія оцѣнки Крестьянскаго банка не являются уже чрезмѣрно высокими. Наоборотъ, — у насъ есть несомнѣнное основаніе думать, что *чрезмѣрныя* оцѣнки Крестьянскаго банка весьма возможны. Мы имѣемъ въ виду инструкцію для оцѣнки земли, покупаемой при содѣйствіи Крестьянскаго банка. При оцѣнкѣ принимается во вниманіе цѣлый рядъ обстоятельствъ: среднія продажныя цѣны однородныхъ земельныхъ угодій въ данной мѣстности и средняя, за нѣсколько лѣтъ, доходность оцѣниваемаго участка. При опредѣленіи доходности принимаются во вниманіе арендныя цѣны, въ томъ числѣ и крестьянскія аренды — испольныя и др. Разъ установлена доходность даннаго участка, то цѣна его опредѣляется путемъ капитализаціи этой доходности изъ извѣстнаго процента. При чемъ процентъ капитализаціи различенъ, смотря по тому — оцѣнивается ли участокъ истощенный или удобренный. Цѣна земли неудобренной опредѣляется капитализаціей доходности изъ 5%, цѣна-же удобреннаго участка (ого-

[1]) Проф. *М. Я. Герценштейнъ* (Вѣстн. Сельск. Хозяйства 1905 г. № 19 стр. 7) говоритъ: «... крестьяне... должны быть признаны образцовыми плательщиками».

родника, усадебной земли) — опредѣляется капитализаціей изъ высшаго процента, однако не высше 8%.

При описанной оцѣнкѣ, Крестьянскій банкъ, принимая во вниманіе крестьянскія аренды, очевидно, предполагаетъ тѣ отношенія между землевладѣльцемъ и арендаторомъ, которыя описаны нами выше на стр. 139—140 и 149—155. Отдавая въ аренду истощенную землю, землевладѣлецъ (согласно сказанному на стр. 139—140) получаетъ въ свою пользу только земельную ренту; отдавая-же землю унавоженную, землевладѣлецъ (согласно сказанному на стр. 149—155 и схемѣ стр. 152) отдаетъ въ аренду не только первоначальныя и неистощимыя силы природы, но и капиталъ. Поэтому въ послѣднемъ случаѣ онъ удерживаетъ въ свою пользу не только земельную ренту, но и обычную прибыль на капиталъ, отдаваемый въ аренду. Это послѣднее обстоятельство, какъ легко понять, и повышаетъ процентъ доходности предпріятія [1]). Естественно поэтому, что при опредѣленіи цѣнности сельско-хозяйственнаго предпріятія по его доходности, необходимо капитализировать эту доходность изъ другого—высшаго—процента, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда въ аренду сдается истощенная почва.

Но правильны-ли всѣ эти разсужденія? — Едва-ли!...

Тутъ прежде всего надо обратить вниманіе на то обстоятельство, что, имѣя дѣло съ крестьянской арендной платой, мы отнюдь не имѣемъ дѣла съ *земельной рентой*. Уже одно это дѣлаетъ сомнительными построенія вышеизложенной оцѣнки.

Легко видѣть, что при описанныхъ пріемахъ оцѣнки весьма возможно оцѣнить землю, дѣйствительно, выше мѣры. Изложимъ нашу мысль на гипотетическомъ примѣрѣ, развитомъ нами на стр. 191 и слѣдующихъ.

Мы знаемъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ развиты промыслы и заработки, крестьянинъ-арендаторъ съумѣетъ удержать въ свою пользу *не меньше* обычной заработной платы [2]). Въ пользу землевладѣльца въ такомъ случаѣ поступитъ — maximum! — то, что капиталистическій предприниматель получилъ-бы въ каче-

[1]) Ср. *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» Т. I (М. 1901), стр. CCLVIII и др.

[2]) См. выше стр. 188 и слѣд.

ствѣ земельной ренты плюсъ обычная прибыль на весь сельскохозяйственный капиталъ. При современномъ малоземельи и слабомъ развитіи у насъ промысловъ и заработковъ такая высота арендной платы, можно сказать, даже рѣдко встрѣчается,—обыкновенно-же, какъ мы знаемъ, она бываетъ значительно выше.

Предположимъ-же, что въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ доходъ арендатора равенъ—согласно только что сказанному—заработной платѣ. Тогда мы будемъ имѣть случай, описанный нами на стр. 193: съ каждой десятины въ пользу арендатора (крестьянина) поступитъ 20 рублей, а въ пользу землевладѣльца 10 р. Эти 10 руб при капиталистическомъ хозяйствѣ распались бы на-двое: на земельную ренту (въ 5 руб.) и прибыль на капиталъ (тоже 5 р.). Крестьянскій банкъ оцѣнилъ-бы эту десятину (капитализируя 10 руб. изъ 5%) въ 200 руб., тогда какъ (согласно изложенному нами на стр. 216—221), *максимальная* крестьянская оцѣнка должна быть опредѣлена капитализаціей этихъ-же 10 р. изъ 5,25% (а не изъ 5%!!), т. е. 190,4 руб.,—*максимальная* крестьянская оцѣнка будетъ *ниже* банковой оцѣнки на 4,8%. *Капиталистическая* оцѣнка десятины будетъ равна капитализированной земельной рентѣ (т. е. 5 р.) изъ 4%, т. е. только 125 руб.—на 37,5% дешевле банковой.

Но мы знаемъ, что арендная плата въ 10 руб.,—при которой въ пользу арендатора остается обычная заработная плата—въ настоящее время почти не бываетъ. Благодаря тому обстоятельству, что у крестьянъ-арендаторовъ есть собственная земля, однако, въ количествѣ, недостаточномъ даже для того, чтобы принести владѣльцамъ Existenzminimum,—это обстоятельство въ значительной степени поднимаетъ цѣну на аренду, такъ что эта послѣдняя не только поглощаетъ то, что при капиталистическомъ хозяйствѣ составило-бы земельную ренту и прибыль на капиталъ, но и часть заработной платы. Такъ, въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ (стр. 195) окончательная цѣна на аренду установилась 20 руб. за десятину, т. е. въ пользу землевладѣльца поступало при этомъ не только то, что при капиталистическомъ способѣ хозяйства составило-бы земельную ренту и прибыль на капиталъ (10 р.), но и часть суммы, которая выплачивалась-бы въ качествѣ заработной платы рабочему. Если теперь Крестьянскій банкъ при своей оцѣнкѣ (а это согласно его правиламъ вполнѣ возможно!) будетъ капитализировать изъ 5%

указанные 20 рублей, то долженъ будетъ оцѣнить десятину въ 400 рублей, т. е. значительно выше, чѣмъ будетъ цѣнить ее крестьянинъ (195,4 руб.) и помѣщикъ (125 руб.)....

На нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ мы старались выяснить, что основанія земельной оцѣнки Крестьянскаго банка могутъ вести къ преувеличенной оцѣнкѣ и при томъ не только съ точки зрѣнія капиталистической оцѣнки земли, но и съ точки зрѣнія крестьянской оцѣнки. Можно было-бы привести и статистическія иллюстраціи къ только что сказанному. Детальная разработка вопроса будетъ интересовать насъ впослѣдствіи, во II части, когда мы будемъ говорить о дѣятельности Крестьянскаго банка. Въ настоящей-же главѣ насъ интересуетъ вопросъ о земельныхъ цѣнахъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Крестьянская оцѣнка оказалась выше капиталистической. Между тѣмъ существуетъ мнѣніе, что въ настоящее время земельныя цѣны непомѣрно высоки и что крестьянскій банкъ способствуетъ этой чрезмѣрной цѣнѣ земли своими непомѣрно высокими оцѣнками. Намъ хотѣлось здѣсь установить свое отношеніе къ этому пункту. Оказывается, что принципы оцѣнки, практикуемый Крестьянскимъ банкомъ, дѣйствительно, могутъ вести къ оцѣнкамъ, превышающимъ и капиталистическія и крестьянскія оцѣнки.

Не могу не обратить при характеристикѣ пріемовъ оцѣнки Крестьянскаго банка вниманія читателя еще на слѣдующее обстоятельство. Казалось бы, вступая въ кредитныя отношенія съ крестьянскимъ предпріятіемъ, банкъ при опредѣленіи кредитоспособности заемщика долженъ былъ бы обращать вниманіе исключительно на силы и средства, которыя поступаютъ въ распоряженіе крестьянина при покупкѣ земли и которыя онъ, не ухудшая своего положенія (наемнаго работника), можетъ обратить на уплату банку роста, погашенія и на расходы. Мы знаемъ уже, что эти средства опредѣляются — maximum — той суммой, которую получилъ бы капиталистическій предприниматель въ качествѣ земельной ренты и прибыли на капиталъ. Такъ, напр., по отношенію къ Херсонской губ., это будутъ числа, помѣщенныя нами въ первой строкѣ таблицы на стр. 291. Только внося эту сумму въ уплату роста и погашенія, крестьянскій предприниматель оставитъ отъ хозяйства на купленномъ участкѣ въ свою пользу не меньше обычной заработной платы и его положеніе не будетъ хуже положенія наемнаго батрака. *Макси-*

мальная крестьянская цѣна земли и должна была бы опредѣляться капитализаціей цифры верхняго ряда изъ 5,25%. При такихъ условіяхъ покупатель-крестьянинъ въ хозяйствѣ, основанномъ на *купленномъ участкѣ*, имѣлъ-бы источникъ для уплаты въ банкъ роста и погашенія за сумму, взятую взаймы для покупки этого участка. Такъ, напримѣръ, пахатную землю въ Херсонской губерніи можно было-бы цѣнить самое большее въ 111 руб. [1]). Принимая же при оцѣнкѣ земли во вниманіе годичую аренду, которую платитъ крестьянинъ помѣщику, банкъ принимаетъ въ разсчетъ доходъ *землевладѣльца*, сдающаго свою землю въ аренду крестьянамъ; этотъ доходъ вовсе не опредѣляетъ собою *дохода крестьянина, который онъ будетъ получать отъ покупаемаго имъ участка...* Табличка на стр. 291 показываетъ намъ, какъ велика можетъ быть разница между доходомъ землевладѣльца-арендодателя (строки 3-я и 4-я сверху) и той частью дохода крестьянина, которая можетъ быть (согласно выше разъясненному) обращена на уплату роста, погашенія и на расходы по управленію банкомъ (строка 1-ая).

Вышеописанная особенность оцѣнки Крестьянскаго банка пріобрѣтаетъ для насъ особый интересъ, если мы примемъ во вниманіе, что, какъ мы уже отмѣтили это выше, крестьянинъ является въ высшей степени исправнымъ плательщикомъ... Въ чемъ-же, наконецъ, дѣло?—Правильны-ли всѣ наши разсужденія относительно *чрезмѣрности* оцѣнки Крестьянскаго банка?—Вѣдь *чрезмѣрность* оцѣнки предполагаетъ, что ссуда выходитъ за предѣлы кредитоспособности заемщика, а это должно влечь за собою несостоятельность должника... Но отчеты банка не говорятъ о такихъ несостоятельностяхъ...

Припомнимъ, что говорено было нами раньше по поводу крестьянскихъ арендъ. Тотъ фактъ, что крестьянинъ имѣетъ свою землю (купленную или надѣльную), однако въ количествѣ недостаточномъ не только для того, чтобы занять весь его (крестьянина) трудъ и капиталъ, но и для того, чтобы доставить

---

[1]) Отчетъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1902 г. (Спб. 1904), стр. 78 (таблицы ко II части) даютъ намъ среднюю погубернскую оцѣнку *всѣхъ* земель (и сѣнокосы, и усадьба, и пашня), купленныхъ въ 1902 г. при помощи банка, въ 124 р. за десятину. Эта сумма мало уклонена отъ вычисленной нами максимальной крестьянской цѣны въ 111 р.

своему владѣльцу Existenzminimum,— этотъ фактъ побуждаетъ нашего крестьянина принять мѣры къ тому, чтобы пріарендовать землю, и такимъ путемъ дать занятіе своему капиталу и труду и получить необходимыя, недостающія ему для поддержанія жизни, средства. На этой почвѣ *малоземелья* выростаетъ то явленіе, что крестьянинъ оставляетъ въ свою пользу отъ арендуемаго участка доходъ, меньшій заработной платы, а землевладѣльцу платитъ аренды больше, чѣмъ этотъ послѣдній получилъ бы, если бы самъ велъ свое хозяйство путемъ капиталистическимъ. Данныя таблицы на стр. 291 въ рубрикѣ 2) показываютъ намъ насколько велики эти аренды. Въ особенности велики аренды погодныя. Спрашивается теперь: что будетъ выгоднѣе крестьянину-арендатору—платить-ли вѣчно такую высокую аренду или-же постараться купить арендуемую землю и заплатить за нее столько, чтобы платимая имъ *аренда* цѣликомъ уходила на ростъ, погашеніе и на уплату расходовъ банка?

Существующія продажныя цѣны несомнѣнно раздѣляютъ судьбу арендныхъ цѣнъ на землю и при томъ преимущественно погодныхъ арендъ, такъ какъ эта послѣдняя форма крестьянскихъ арендъ является наиболѣе распространенной. Да это и понятно. Вѣдь для арендатора выгоднѣе обратить даже всю сумму, которую онъ ежегодно уплачиваетъ землевладѣльцу въ качествѣ арендной платы, на уплату роста и погашенія по ссудѣ, взятой изъ банка для покупки участка земли, арендуемаго имъ на такихъ тяжелыхъ условіяхъ [1]).

Статистическія данныя съ несомнѣнностью указываютъ на существованіе такой связи. (См. табл. на стр. 327).

Въ табличкѣ на стр. 327, въ столб. 2 и 6, приведены среднія (для уѣздовъ) погодныя арендныя цѣны, при чемъ онѣ расположены отъ maximum'а къ minimum'у. Столбцы 3 и 7 даютъ для соотвѣтствующихъ уѣздовъ среднія покупныя цѣны. Данныя столбцовъ 3 и 7 также обнаруживаютъ тенденцію располагаться отъ maximum'а къ minimum'у. Это особенно ясно изъ столбцовъ 4 и 8, гдѣ приведены №№ покупныхъ цѣнъ, если ихъ расположить отъ maximum'а къ minimum'у. Столбецъ

[1]) Такимъ образомъ, Крестьянскій банкъ при своихъ оцѣнкахъ какъ-бы слѣдуетъ за оцѣнкою самыхъ покупщиковъ....

4 раздѣленъ нами на 3 части, по 4 члена въ каждой, а столбецъ 8 на двѣ части, по 3 члена въ каждой. Мы видимъ, что въ столбцѣ 4 въ верхней части расположены индексы 1, 2, 3. 12 (среднее = 4,5), въ средней — идексы: 5, 6, 7, 10 (среднее=7). въ нижней — индексы: 4, 8, 9, 11 (среднее = 8); въ столбцѣ 8 въ верхней части расположились индексы: 1, 2, 3 (среднее=2), а въ нижней: 4, 5, 6 (среднее=5).

Полтавская губернія				Херсонская губернія			
УѢЗДЫ:	Средняя арендная цѣна за десятину при погодной съемкѣ (1882—1884 гг.)	Покупная цѣна въ 1902 г.	№№ покупныхъ цѣнъ при расположеніи ихъ отъ maximum'а къ minimum'у	УѢЗДЫ:	Средняя арендная цѣна за десятину при погодной съемкѣ	Покупная цѣна въ 1902 г.	№№ покупныхъ цѣнъ при расположеніи ихъ отъ maximum'а къ minimum'у
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Прилукскій . . .	13,06	234	3	1. Александрійскій	9,96	(183)	3
2. Гадячскій. . . .	12,39	247	2	2. Елисаветградск.	9,60	189	2
3. Роменскій	12,12	269	1	3. Херсонскій	8,76	(194)	1
4. Переяславскій .	11,97	181	12	4. Одесскій..	7,97	(175)	4
5. Кобелякскій . . .	11,43	215	7	5. Ананьевскій. . .	7,58	164	5
6. Хорольскій . . .	10,35	201	10	6. Тираспольскій. .	6.81	162	6
7. Золотоношскій .	9,99	221	5				
8. Кременчугскій .	9,78	219	6				
9. Пирятинскій. . .	9,39	234	4				
10. Лохвицкій. . . .	9,24	213	8				
11. Лубенскій	8,90	212	9				
12. Константиногр. .	6,48	187	11				

Итакъ — скажемъ еще разъ — высота арендныхъ цѣнъ и покупная цѣна стоятъ въ несомнѣнной связи другъ съ другомъ. Тѣ причины, которыя опредѣляютъ собою высоту крестьянскихъ

арендныхъ цѣнъ, вліяютъ также и на высоту покупныхъ цѣнъ. Малоземелье и конкурренція между различными классами крестьянства изъ-за *аренды* влекли за собою два послѣдствія: 1) крестьянинъ-арендаторъ изъ дохода отъ предпріятія на своей и арендованной землѣ *вмѣстѣ* нерѣдко удерживалъ себѣ только Existenzminimum, а все остальное отдавалъ землевладѣльцу-сдатчику. Этотъ послѣдній получалъ, такимъ образомъ, не только то, что онъ получилъ бы въ качествѣ земельной ренты и прибыли, если бы хозяйничалъ самъ помощью наемныхъ работниковъ, но также и часть заработной платы. 2) Вторымъ послѣдствіемъ было то, что побѣдителемъ въ борьбѣ за аренду оставались не наименѣе и не наиболѣе обезпеченные собственной землей, а лица, имѣвшія въ своемъ обладаніи участки, не достигающіе размѣровъ Nahrungsfläche, но все-же болѣе или менѣе близкіе къ Nahrugsfläche. Эти лица оттѣсняли и наиболѣе малоземельныхъ, и обладающихъ болѣе чѣмъ Nahrugsfläche. Они же опредѣляли и высоту арендной платы: они соглашались платить наивысшую арендную цѣну.

Подобныя же явленія наблюдаются и по отношенію къ покупнымъ цѣнамъ: 1) Мы отмѣтили фактъ существованія «чрезмѣрныхъ» цѣнъ—что̀ цѣликомъ вызывается причинами, указанными нами только что въ пунктѣ 1. На покупную цѣну вліяетъ не только доходъ съ *покупаемаго* участка, но и доходъ съ *«собственнаго»* участка крестьянина. 2) Подобно тому какъ въ борьбѣ за аренду побѣдителями являются не совсѣмъ малоземельные предприниматели, а въ извѣстной мѣрѣ обезпеченные землею, и покупщиками являются преимущественно люди съ нѣкоторыми достатками. Какъ извѣстно, преобладаютъ покупки не общественныя и не единичныя, а товарищескія (см. таблицу на стр. 329). Въ составъ же товариществъ, какъ извѣстно, попадаютъ люди, съ извѣстнымъ достаткомъ. Какъ мы уже отмѣтили выше [1]), этотъ составъ товарищества и влечетъ за собою то послѣдствіе, что товарищеская арендная цѣна всегда выше чѣмъ общественная, и часто выше единоличной аренды. Платя высокую арендную цѣну, товарищества естественно соглашаются платить и высокую покупную цѣну. Но какъ для уплаты аренды, землевла-

[1]) См. стр. 194—195.

дѣльцу, такъ и для уплаты роста и погашенія банку товарищества черпаютъ средства не только изъ дохода отъ купленной земли, но также и изъ дохода отъ собственной земли.

ГОДЫ:	Куплено при посредствѣ Крестьянскаго банка земли:			Изъ 100 дес., купленныхъ при посредствѣ Крестьянскаго банка, куплено:			Число ссудъ, выданныхъ Крестьянскимъ банкомъ:			Изъ 100 ссудъ выдано:		
	Сельскими обществами	Товарище-ствами	Отдѣльными домохозяевами	Сельскими обществами	Товарище-ствами	Отдѣльными домохозяевами	Сельскими обществами	Товарище-ствами	Отдѣльными домохозяевами	Сельскими обществами	Товарище-ствами	Отдѣльными домохозяевами
1897	90.735	259.054	6.525	25,45	72,7	1,838	247	1.441	542	11	65	24
1898	167.442	410.813	11.974	28,4	69,6	2,03	328	2.506	1.025	8	65	28
1899	157.282	541.902	18 202	21,95	75,5	2,54	438	3.752	1.431	8	67	25
1900	135.564	660.809	20.964	16,6	80,9	2,565	458	4.375	1.552	7	69	24
1901	97.562	660 624	16.065	12 6	85,3	2,075	318	4.162	1.312	5	72	23
1902	83.581	589.204	22.727	12,02	84,7	3,27	327	4.147	1 582	5	69	26

Примѣчаніе. Табличка составлена и частью вычислена на основаніи данныхъ, приведенныхъ на стр. 55 «Отчета Крестьянскаго земельнаго банка» за 1902 г. (Спб. 1904), и выборокъ изъ отчетовъ за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 и 1902 г. г.

То обстоятельство, что при уплатѣ крестьянской аренды играютъ большую роль не только доходъ, получаемый съ арендованнаго участка, но и доходъ съ «собственной» земли арендатора-крестьянина, — это обстоятельство, какъ мы видѣли выше, поднимаетъ крестьянскую арендную цѣну выше ея «нормальнаго» максимальнаго уровня [1]). Доходъ, получаемый съ «собственной» земли крестьянина - покупщика играетъ также крупную роль и въ опредѣленіи высоты цѣны покупаемаго участка земли. Эта цѣна опредѣляется не только доходностью покупаемаго участка, но и собственными средствами, которыя имѣются у покупателя и которыя онъ можетъ быть вынужденнымъ обратить на уплату цѣны покупаемой земли. Въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ крестьянская аренда поднялась до 20 руб. за десятину; въ пользу арендатора оставалось только по 10 руб. съ десятины. Нашъ арендаторъ былъ въ силахъ платить такую высокую аренду только потому, что у него было «своей» земли 5 десятинъ, приносившихъ ему 30×5=150 руб. дохода. Ему не доставало до Existenzminimum'а только 50 руб. и вотъ доведенная до крайности конкурренція изъ-за аренды побудила его согласиться на такія условія, при которыхъ онъ, напрягая свой трудъ до крайней степени, могъ получить только 50 руб. прибавки, что составило вмѣстѣ съ доходомъ отъ его «собственной» земли 200 руб., т. е. ровно Existenzminimum. Если бы нашъ арендаторъ былъ поставленъ передъ вопросомъ о покупкѣ арендуемой имъ земли, то въ случаѣ необходимости, онъ могъ бы согласиться заплатить за десятину, какъ максимальную цѣну, цѣлыхъ 381 р.[2]), если бы только Крестьянскій банкъ согласился выдать ему всю покупную сумму. Такая цѣна была бы значительно выше максимальной крестьянской цѣны, которая, по нашему разсчету [3]), равнялась 190,4 р. за десятину. Поднятіе цѣны до 381 р. произошло оттого, что крестьянинъ вынужденъ былъ платить аренды не только 10 р. (какъ было бы при условіи отсутствія у арендаторовъ собственной земли и при развитіи промысловъ), а цѣлыхъ 20 руб. Лишнихъ 10 руб. онъ могъ платить потому,

---

[1]) Стр. 190 – 196.

[2]) 20 руб. аренды, капитализированныя изъ 5,25%, равняются 381 р.

[3]) См. стр. 323.

что у него было своихъ 5 дес., поэтому онъ могъ удерживать изъ дохода отъ арендованной земли въ свою пользу не обычную заработную плату въ 20 руб. съ десятины, а только по 10 руб. Получая въ свою пользу Existenzminimum, онъ отдѣлялъ все остальное, добытое на своей и на арендованной землѣ, землевладѣльцу. Отсюда излишекъ аренды въ 10 руб. Однако, какъ мы выяснили это выше, Крестьянскій банкъ, при оцѣнкѣ покупаемой земли по высотѣ крестьянской аренды, капитализируетъ изъ 5,25% и эти 10 руб.: *капитализируется доходъ, добытый крестьяниномъ на его собственномъ участкѣ и передаваемый землевладѣльцу вслѣдствіе крайне тяжелыхъ условій малоземелья.* Покупателю приходится платить не только за доходъ съ продаваемаго участка, но также и за доходъ, добытый имъ на своемъ собственномъ участкѣ. Въ этомъ выкупаніи крестьянами собственной земли, экспропріированной крупнымъ землевладѣніемъ — весь смыслъ *«чрезмѣрныхъ»* цѣнъ и оцѣнокъ. Но интересно отмѣтить то обстоятельство, что, не смотря на такое по истинѣ чудовищное положеніе, — при которомъ крестьянинъ арендаторъ долженъ выкупать свою собственную землю, — пока «чрезмѣрная» цѣна будетъ лежать между предѣлами 190,6—381 руб., крестьянинъ-покупщикъ (какъ это ясно изъ всего только что сказаннаго) будетъ въ состояніи исправно платить ростъ, погашеніе и на расходы банка, если онъ для покупки земли сдѣлаетъ такой заемъ въ Крестьянскомъ банкѣ...

Этимъ объясняется тотъ въ высшей степени интересный фактъ, что, не смотря на несомнѣнное существованіе «чрезмѣрной» цѣны и «чрезмѣрной» оцѣнки Крестьянскаго банка, все-же крестьянинъ-заемщикъ въ силахъ уплатить такую цѣну и является исправнымъ плательщикомъ.

Но, очевидно, что такимъ исправнымъ плательщикомъ будетъ только крестьянинъ, имѣющій извѣстное количество «собственной» земли.

Воспользуемся нашимъ гипотетическимъ примѣромъ для иллюстраціи нашей мысли. Предположимъ, что продажная цѣна десятины такого качества, какъ земля, имѣющаяся у нашего крестьянина, будетъ 250 руб. Эта цѣна, очевидно, чрезмѣрная, такъ какъ «нормальная» максимальная цѣна по нашему расчету равнялась 190,5 руб. Интересно задаться вопросомъ: какому классу крестьянства такая цѣна доступна?

Послѣ нѣкоторыхъ разсчетовъ можно установить, что такую цѣну безнедоимочно могутъ платить лица, обладающія не менѣе 2,37 дес. «собственной» земли[1]). Всѣ-же тѣ крестьянскіе землевладѣльцы, которые имѣютъ собственной земли меньше 2,37 дес., не будутъ въ силахъ купить землю по такой цѣнѣ: если-бы они согласились уплатить такую высокую цѣну, то имъ осталось бы меньше Existenzminimum'а, и имъ предстояло-бы что-либо одно изъ двухъ: либо жить впроголодь, т. е. подвергать опасности свою жизнь и здоровье, либо-же оказаться неисправнымъ плательщикомъ. Не можетъ, однако, быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что такой кредиторъ окажется, въ концѣ-концовъ, несостоятельнымъ, такъ какъ для человѣка, который добываетъ себѣ средства къ жизни путемъ приложенія своего труда, болѣзнь и т. д. равносильно уменьшенію дохода и ведетъ къ разоренію.

Эти разсужденія показываютъ намъ также, что «чрезмѣрныя» цѣны лишаютъ возможности *безземельныхъ* и *малоземельныхъ* крестьянъ покупать землю: покупщиками могутъ быть только люди съ нѣкоторымъ достаткомъ. Существованіемъ «чрезмѣрныхъ» цѣнъ и объясняется то обстоятельство, что покупателями при помощи Крестьянскаго банка являются преимущественно нѣсколько обезпеченные крестьяне.

Но разъ существуютъ «чрезмѣрныя» цѣны, то возникаетъ вопросъ: не лучше-ли было-бы, если-бы Крестьянскій банкъ понизилъ свои оцѣнки,—выдавалъ-бы не всю рыночную цѣну

---

[1]) Если-бы Крестьянскій банкъ выдалъ всѣ 250 руб. въ ссуду, то ростъ, погашеніе и на расходы банка надо было-бы платить 13,1 руб. съ десятины (считая 5,25%). Если предположить—далѣе—, какъ это мы дѣлали раньше, что трудъ и капиталъ заемщика позволяютъ обработать всего 10 дес., то для количества собственной и покупаемой земли можемъ установить такое соотношеніе.

Пусть x = количеству десятинъ «собственной» земли, а y = количеству десятинъ, покупаемыхъ нашимъ крестьяниномъ, при содѣйствіи Крестьянскаго банка. Тогда мы можемъ составить такія уравненія:

$$x + y = 10$$

$$30x + y\,(30-13.1) = 200 \text{ (Existenzminimum)}$$

Рѣшеніе этихъ уравненій и даетъ $x = 2{,}37$ десятины.

покупаемаго участка (и не 90% послѣдней), а спустилъ-бы свою оцѣнку значительно ниже? Можетъ быть, этимъ путемъ онъ понизилъ-бы рыночныя цѣны на землю и тѣмъ доставилъ значительную выгоду покупателю: 1) онъ облегчилъ-бы платежи роста и погашенія и 2) сдѣлалъ-бы доступнымъ покупку земли малоземельнымъ крестьянамъ?

Причины «чрезмѣрныхъ» цѣнъ на землю при крестьянскихъ покупкахъ, какъ мы отмѣтили выше, лежатъ въ малоземельѣ, въ фактѣ обладанія крестьянами собственною землею и въ особенностяхъ крестьянскихъ арендъ, при которыхъ арендныя цѣны опредѣляются не только доходностью арендуемаго участка, но и размѣрами «собственнаго» участка арендатора.— Уже одно это обстоятельство дѣлаетъ весьма сомнительнымъ утвержденіе, что Крестьянскій банкъ путемъ ограниченія ссуды можетъ облегчить положеніе покупателя крестьянина,— причина лежитъ внѣ банка....

Да и на самомъ дѣлѣ, вглядимся нѣсколько ближе въ положеніе крестьянина-покупателя, которому выдаютъ меньшую ссуду, чѣмъ до сихъ поръ.

Въ видѣ примѣра возьмемъ данныя для Херсонской губерніи.

По даннымъ земской статистики [1]) можно составить нижеслѣдующую таблицу (см. стр. 334).

Изъ этой таблицы (столб. 7) прежде всего видно, что при покупкѣ черезъ посредство Крестьянскаго банка покупщикъ всюду сберегаетъ болѣе или менѣе значительную сумму съ каждой десятины: при такой покупкѣ ему придется уплачивать роста и погашенія съ каждой десятины значительно меньше, чѣмъ онъ теперь платитъ въ качествѣ арендной платы при погодной съемкѣ (столб. 3).

Уже изъ этого факта слѣдуетъ, что покупка помощью Крестьянскаго банка приноситъ покупщику извѣстную выгоду.

Предположимъ теперь, что банкъ начинаетъ оцѣнивать землю ниже того, во что онъ цѣнилъ ее до сихъ поръ и давать

---

[1]) «Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губерніи по закону 8-го іюня 1893 года». Вып. IV (Херсонъ 1902), стр. 79.

Уѣзды и №№ районовъ		Сдаточная плата	Продажная цѣна	% сдаточныхъ платъ къ продажнымъ цѣнамъ	Если бы Крестьянскій банкъ ссудилъ (на 55½ лѣтъ) покупщику всю сумму, то пришлось бы ежегодно платить роста и погашенія съ десятины	При покупкѣ при помощи Крестьянскаго банка пришлось бы платить больше (+), меньше (—), чѣмъ при съемкѣ (разница между столбц. 2 и 6)
Въ губерніи	Въ уѣздѣ					
1	2	3	4	5	6	7
Александрійскій						
I	1 районъ	11,10	154,60	7,2	8,12	—2,98
II	2 »	9,46	120,36	7,9	6,32	—3,14
III	3 »	8,13	155,14	5,2	8,15	+0,02
Елисаветградск.						
I	1 районъ	10,90	138,08	7,9	7,25	—3,65
II	2 »	9,89	144,28	6,8	7,58	—2,31
III	3 »	8,71	122,08	7,1	6,41	—2,30
IV	4 »	7,40	104,10	7,1	5,47	—1,93
Ананьевскій						
III	1 районъ	8,24	136,53	6,0	7,17	—1,07
IV	2 »	7,55	106,98	7,1	5,62	—1,93
V	3 »	6,94	108,25	6,4	5,68	—1,26
Тираспольскій						
IV	1 районъ	7,33	126,13	5,8	6,62	—0,71
	2 »	7,30	108,99	6,7	5,72	—1,58
V	3 »	6,57	101,89	6,5	5,35	—1,22
Одесскій						
III	1 районъ	8,80	116,75	7.5	6,13	—2,67
	2 »	8,34	137,24	6,1	7,21	—1,13
IV	3 »	7,45	113,88	6,5	5,98	—1,47
V	4 »	6,73	102,45	6,5	5,38	—1,35
Херсонскій						
II	1 районъ	9,58	131,57	7,3	6,91	—2,67
III	2 »	8,96	148,12	6,0	7,77	—1,19
	3 »	8,15	134,10	6,1	7,04	—1,11

меньшую ссуду, чѣмъ выдавалъ до сихъ поръ Что тогда произойдетъ? Будетъ-ли изъ этого проистекать какая-либо выгода для покупателя или нѣтъ?

Тутъ могутъ имѣть мѣсто два слѣдующихъ случая: 1) цѣна на землю можетъ не понизиться и 2) цѣна понизится. Разсмотримъ тотъ и другой случай.

Предположимъ, что цѣна не понизится. — Что тогда случится? Покупатель долженъ какимъ-либо способомъ собрать недостающую для уплаты сумму и для этого либо продать, превратить въ деньги все что только возможно, — скотъ, одежду и т. д. Но мы уже знаемъ, что количество обработываемой земли зависитъ отъ размѣровъ капитала крестьянина [1]). Само собою очевидно, что отчужденіе капитала для пополненія доплатъ именно въ тотъ моментъ, когда земельное владѣніе расширяется, должно неблагопріятно отзываться на положеніе покупателя.

Но у крестьянина можетъ быть и другой способъ погашенія доплатъ, это именно... опять таки кредитъ у знакомыхъ, у ростовщиковъ и т. п.,—словомъ: кредитъ неорганизованный. Надо-ли говорить, какъ тяжело отзывается на положеніи крестьянина необходимость прибѣгнуть къ такому неорганизованному кредиту? Надо-ли выяснять насколько выгоднѣе, насколько раціональнѣе кредитъ организованный? Тутъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: несравненно лучше было бы, если бы Крестьянскій банкъ выдавалъ ссуду въ такомъ размѣрѣ, чтобы крестьянинъ не былъ вынужденъ прибѣгать для пополненія доплатъ къ кредиту неорганизованному.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать только одно заключеніе: въ интересахъ покупщиковъ, чтобы Крестьянскій банкъ выдавалъ такія ссуды, при которыхъ доплаты были бы возможно меньше. По уставу банка, какъ извѣстно, ссуда можетъ достигать 90% оцѣнки. Если же оцѣнка банка будетъ искусственно понижена и между дѣйствительною цѣною и банковскою оцѣнкою будетъ значительная разница, то доплаты будутъ очень велики и всѣ тѣ тяжелыя положенія, которыя влекутъ за собою эти послѣднія, отразятся гибельно на покупщикахъ [2]).

---

[1]) См. стр. 182 и слѣд.

[2]) Прим. см. на стр. 336.

Но допустимъ, что произойдетъ второй изъ отмѣченныхъ нами случаевъ: цѣна понизится. — Что тогда будетъ имѣть мѣсто?

Прежде всего отмѣтимъ, что пониженіе цѣны можетъ быть достигнуто только путемъ сокращенія покупной способности крестьянства: кредитъ изъ Крестьянскаго банка сократится, покупки должны уменьшиться. Очевидно, однако, что сокращеніе покупокъ явится еще однимъ тормозомъ къ уменьшенію малоземелья.

Зададимся вопросомъ: улучшится ли положеніе крестьянъ при такихъ условіяхъ?

Такъ какъ малоземелье будетъ расти, то и арендныя отношенія, о которыхъ мы довольно подробно говорили выше, не только не улучшатся, а еще ухудшатся и положенія арендатора-крестьянина будетъ становиться все тяжелѣе и тяжелѣе.

Но все-же цѣна земли будетъ ниже—скажетъ читатель—и потому положеніе крестьянина-покупателя будетъ лучше. — Посмотримъ—такъ-ли это будетъ.

Прежде всего остановимся на продавцахъ. Не имѣя возможности получить прежнюю высокую цѣну за землю, землевладѣльцы будутъ продавать свою землю только въ случаѣ необходимости. Если же у нихъ есть хоть малѣйшая возможность удержаться отъ продажи,—если они не наканунѣ разоренія,—то у нихъ явится большой стимулъ не продавать земли, а удержать за собою и эксплуатировать ее хотя бы путемъ отдачи въ крестьянскую аренду, цѣна на которую не только не упадетъ, а поднимется.

---

[1]) См. объ этомъ крайне обстоятельныя соображенія въ статьѣ проф. *М. Я. Герценштейна* «Крестьянскій банкъ» въ коллективномъ трудѣ «*Аграрный вопросъ*». (М. 1905).

Не можемъ не выразить здѣсь нашего искреннѣйшаго сожалѣнія по поводу того, что все вышенаписанное было уже набрано въ то время, когда появился въ свѣтъ названный трудъ, равно какъ и опубликованная въ «*Вѣстникѣ Сельскаго Хозяйства*» часть статей, вошедшихъ въ «Аграрный Вопросъ». Это обстоятельство лишило насъ возможности воспользоваться цѣнными указаніями статей, такъ близко затрогивающихъ нашу тему, какъ статьи проф. *А. А. Мануилова*, проф. *М. Я. Герценштейна* и др.

На самомъ дѣлѣ: столбецъ 3 таблицы на стран. 334 даетъ намъ подесятинную съемочную плату при крестьянской арендѣ, столбецъ 4 даетъ продажную цѣну земли, а столб. 5—%, который составляетъ съемочная плата по отношенію къ цѣнѣ земли. Процентъ этотъ для Херсонской губерніи равенъ 6—8. Если цѣна на землю понизится — скажемъ упадетъ на 50% своего прежняго размѣра — то этотъ % сдѣлается равнымъ 12—16. Вѣдь надо имѣть въ виду, что разсматриваемыя нами причины, могущія вліять на цѣну земли, какъ это указано выше, не могутъ понижать арендной платы, поэтому естественно, что при пониженіи цѣнъ на землю будетъ расти % дохода, получаемаго въ качествѣ арендной платы.

При такихъ условіяхъ промышленный капиталистъ найдетъ выгоднымъ прилагать свой капиталъ къ покупкѣ земли, и та тяжолая эксплоатація сельскаго населенія помощью крестьянскихъ арендъ будетъ расти и крѣпнуть[1]).

Нужда въ землѣ будетъ расти все больше и больше. Каждый продаваемый участокъ будетъ составлять предметъ страстныхъ желаній весьма многихъ Но пріобрѣтеніе его составитъ значительныя трудности и потребуетъ напряженія всѣхъ покупательныхъ силъ населенія. Покупщикъ будетъ обращаться попрежнему къ кредиту, но кредитъ этотъ будетъ либо неорганизованный, ростовщическій, либо изъ общихъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій. Послѣднія — ипотечныя кредитныя учрежденія—выдаютъ ссуду не больше 60% оцѣнки, такъ что значительную сумму придется вносить изъ собственныхъ средствъ покупателя, вѣрнѣе—заимствовать у ростовщиковъ.

Надо-ли говорить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ условія кредита для покупщика будутъ болѣе тяжелыми и при томъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) придется платить болѣе высокій

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» Т. I (М. 1901), стр. CCLXVI и слѣд. мы уже отмѣтили ту особенность промышленнаго капитала, что онъ вкладывается въ землю обыкновенно непрочно и земля, переходя изъ рукъ въ руки, въ концѣ концовъ стремится попасть въ руки крестьянъ. Описанныя нами условія, однако, создаютъ прочный базисъ для приложенія капитала, созданнаго въ промышленности и торговлѣ, къ землѣ, содѣйствуя усиленію эксплоатаціи трудящихся массъ. (Намъ придется еще касаться затронутаго вопроса.

процентъ роста [1]) и 2) подвергаться всѣмъ случайностямъ и возможнымъ злоупотребленіямъ неорганизованнаго (ростовщическаго) кредита. При чемъ само собою ясно, что цѣна на землю, при живой конкурренціи со стороны покупателей, будетъ расти до тѣхъ поръ пока вся сумма, которая обыкновенно платится землевладѣльцу при подесятинной съемкѣ (ср. столб. 2 таблицы на стр. 334) не будетъ поглощена.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать только тотъ выводъ, что улучшеніе положенія крестьянина-покупателя и въ этомъ послѣднемъ случаѣ не наступитъ: платежи не будутъ меньше и на лицо будутъ существовать всѣ тяжелыя условія неорганизованнаго кредита. Существованіе «*чрезмѣрныхъ*» цѣнъ на землю, въ вышеизложенномъ смыслѣ, будетъ, очевидно, имѣть мѣсто и при такихъ условіяхъ.

Всѣ эти соображенія, думается намъ, даютъ достаточно основаній для скептическаго отношенія къ утвержденію, что сокращеніе кредита изъ банка можетъ оказать какое-либо благотворное вліяніе на крестьянскія покупки. При обсужденіи тѣхъ цѣлей, которыя желательно достигнуть при помощи Крестьянскаго банка, надо помнить, что мы имѣемъ предъ собою все-же *только кредитное учрежденіе*, хотя и Государственное. Всѣ мѣропріятія, которыя мы хотѣли бы провести черезъ посредство банка, не могутъ противорѣчить природѣ кредита и законамъ развитія кредитныхъ отношеній. Внимательно вникая въ то и другое, мы не можемъ открыть какихъ-либо основаній въ пользу того, что пониженіе земельныхъ оцѣнокъ, **искусственное** *ограниченіе кредитоспособности крестьянина* и сокращеніе кредита можетъ отозваться благопріятно на положеніи крестьянъ-покупателей. На нашъ взглядъ, этимъ путемъ будетъ только созданъ новый тормазъ для уменьшенія малоземелья, безо всякаго облегченія крестьянина-покупателя.

[1]) Пишущему эти строки извѣстенъ случай весьма развитаго кредита подъ векселя, даваемаго крестьянамъ для покупки земли (Новгородъ-Сѣверскій городской общественный банкъ). Несмотря на то, что приходится платить $7^1/_2$ — $8^1/_2\%$, да еще расходовать на вексельный бланкъ, крестьяне усиленно пользуются этимъ кредитомъ и, по свидѣтельству директора В. Г. Цапеницкаго, являются очень исправными плательщиками.

Въ предложеніяхъ помощью банковыхъ оцѣнокъ воздѣйствовать на цѣны и тѣмъ улучшить положеніе крестьянъ-покупателей, по нашему мнѣнію, высказывается: 1) недостаточное вниманіе къ законамъ образованія цѣнъ на землю и 2) несомнѣнное желаніе направлять жизнь по своему усмотрѣнію въ ту, либо другую сторону, не справляясь съ законами общественныхъ явленій. Неумолимые законы развитія общественной жизни сдѣлаютъ всѣ подобныя попытки абсолютно несостоятельными. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ, что въ нѣмецкой литературѣ именуется словомъ Vielregierere и что на языкѣ нашихъ, отходящихъ въ прошлое, порядкахъ можно было бы перевести словами: бюрократическое стремленіе ломать жизнь по своему благоусмотрѣнію....

Нѣтъ! Только путемъ воздѣйствія на причины, вызывающія «чрезмѣрную» оцѣнку, можно достигнуть нѣкоторыхъ результатовъ. Уничтоженіе малоземелья и ликвидація арендныхъ отношеній (путемъ принудительнаго выкупа), которыя выросли на почвѣ малоземелья и вліяютъ искусственно повышательнымъ образомъ на земельныя цѣны,—только этимъ путемъ можно достигнуть желательнаго пониженія цѣнъ. Если этого не будетъ сдѣлано, то «чрезмѣрной» оцѣнки, т. е. повышенія цѣнъ благодаря выясненнымъ выше особенностямъ крестьянской аренды, не избѣжать,—и крестьянинъ при оцѣнкѣ покупаемой земли будетъ къ доходу отъ *покупаемаго* участка прилагать часть дохода отъ земли *своей собственной*: будетъ платить *за свою собственную землю*. Наконецъ и невозможно безъ конца *искусственно* понижать кредитоспособность крестьянства: свободная конкурренція и личный интересъ частныхъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій уже найдетъ способъ учесть эту бо́льшую кредитоспособность.

Итакъ, не отрицая существованія «чрезмѣрной» оцѣнки крестьянами земли, мы, однако, не склонны опредѣлять размѣръ этой «чрезмѣрности» такъ, какъ это, напр., дѣлаетъ г. *Воронцовъ*. По нашему мнѣнію, абсолютно чрезмѣрной оцѣнкой является только та доля ея, которая есть результатъ того, что мы описали выше подъ названіемъ экспропріаціи земли крестьянина-арендатора землевладѣльцемъ, сдающимъ свою землю въ аренду крестьянамъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ крестьянинъ

(по крестьянской оцѣнкѣ) платитъ не только за доходъ съ земли имъ покупаемой, но и за доходъ, получаемый съ его собственной, крестьянской, земли. Все то, что останется за вычетомъ означеннаго преувеличенія, мы склонны считать *максимальнымъ* предѣломъ крестьянской оцѣнки. Обыкновенно-же крестьянская оцѣнка — т. е. та оцѣнка, по которой продается земля въ мѣстностяхъ, гдѣ распространено крестьянское хозяйство, при чемъ и продавецъ, и покупатель будутъ крестьяне — лежитъ въ предѣлахъ между капитализированной земельной рентой (низшій предѣлъ) и выше выясненнымъ maximum'омъ крестьянской оцѣнки. Но во всякомъ случаѣ крестьянская цѣна выше капиталистической [1]). Вскорѣ мы познакомимся съ довольно обильнымъ статистическимъ матеріаломъ, подтверждающимъ это положеніе.

Намъ думается даже, что мы стоимъ наканунѣ періода значительнаго повышенія цѣнъ на землю. Основаніемъ для такого мнѣнія служатъ слѣдующія соображенія. Земледѣльческая культура у насъ, какъ на помѣщичьихъ, такъ и на крестьянскихъ земляхъ весьма не высока. Распространеніе болѣе интенсивныхъ методовъ обработки земли является прямо таки необходимымъ. Препятствіемъ ко введенію болѣе интенсивной системы хозяйства является культурно-правовая обстановка, въ которой живетъ *все* населеніе Россіи и въ особенности крестьянство. Съ устраненіемъ этихъ причинъ распространеніе болѣе интенсивныхъ системъ сельско-хозяйственной культуры сдѣлается несомнѣннымъ — порукой тому опытъ запада. А, какъ мы видѣли, съ ростомъ интенсивности сельско-хозяйственной культуры будетъ расти также и фондъ, изъ котораго могутъ черпаться средства для уплаты за землю. Что, естественно, повлечетъ за собою ростъ земельныхъ цѣнъ, какъ капиталистическихъ, такъ и крестьянскихъ. Примѣромъ можетъ служить таже Западная Европа. Напр., цѣны на землю въ Германіи несравненно выше нашихъ. Климатъ Малороссіи [2]) при-

[1]) Пишущему эти строки лично извѣстны такіе случаи, имѣвшіе мѣсто въ Черниговской губерніи, когда крестьяне послѣ продолжительнаго торга съ крупнымъ землевладѣльцемъ покупали у него земли по 150 руб. за десятину и за тѣмъ черезъ 1 –2 года перепродавали другъ другу по 300 руб.

[2]) Въ приложеніи № 6 приведены нами данныя температуры и осадковъ (по мѣсяцамъ) для нѣкоторыхъ мѣстностей Черниговской, Полтавской,

близительно таковъ же какъ и климатъ кор. Саксоніи, а физическія и химическія свойства нашего чернозема проф. *П. А. Костычевъ* [1]) называетъ «замѣчательными». Между тѣмъ по даннымъ статистики [2]) средняя цѣна гектара [3]) земли въ сельскихъ округахъ королевства Саксоніи была равна

въ 1885 г. . . . . 3.123 марк. (1445 р.).
» 1889 » . . . . 3.680 » (1708 р.).
» 1892 » . . . . 3.633 » (1680 р.).

Въ Ольденбургѣ (въ среднемъ для всего вел. герц.) полевая земля безъ построекъ стоила въ среднемъ за гектаръ.

1869-73 — 1314 марки
1874-67 — 1438 »
1879-83 — 1374 »
1884-88 — 1176 »
1889-93 — 1249 » [4])

а на маршахъ безъ построекъ въ тѣже сроки средняя цѣна гектара была 2597, 3027, 2889, 2865 и 2919 марокъ. Полевая земля въ Баденѣ продавалась въ среднемъ за гектаръ

въ 1890 г. — 2036 марокъ
» 1891 » — 2141 »
» 1892 » — 2133 » [5])

А въ провинціи Познани, гдѣ климатическія и почвен-

Харьковской и Кіевской губерній, а въ приложеніи № 7 — для королевства Саксоніи (Ср. данныя за время съ 1-го мая по 1-е сентября). При сопоставленіи климата Малороссіи и Саксоніи необходимо принять во вниманіе, что испаренія въ Малороссіи значительнѣе, чѣмъ въ Саксоніи.

[1]) «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи». Изд. Деп. Зем. и С. Пром М. Г. И. Спб. 1893 стр. 24—34.

[2]) Zeitschrift d. Sächsischen statist. Bureaus 1892 (цитирую по работѣ *М. Н. Соболева.* «Мобилизація земельной собственности... въ Германіи» М. 1898, стр. 108).

[3]) Гектаръ = 2196 кв. саж. = 0,915 дес.

[4]) *Kollmann*, «Die Kaufpreise des grundeigenthums im Grossherz. Oldenburg. von 1866—1893» Tübingen 1895. Стр. 87.

[5]) *Conrad's*, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, I Suplem.—Band 1895 г., стр. 14.

ныя условія [1]) значительно хуже Малороссіи, средняя цѣна гектара земли средняго качества крестьянскаго участка (0—30 гектаровъ величиною) были

1886—1890 г. — 661,$_{48}$ марки
1890—1894 г. — 770,$_{41}$ » [2])

Цѣны-же десятины земли, по которымъ въ среднемъ совершались сдѣлки при помощи Крестьянскаго банка, въ губерніяхъ, отличающихся столь благопріятными природными условіями, были таковы [3]).

ГУБЕРНІИ:	Средняя покупная цѣна въ году					Средняя оцѣнка банка				
	1898	1899	1900	1901	1902	1898	1899	1900	1901	1902
Полтавская .	113	135	159	191	207	100	113	136	161	176
Харьковская	85	100	129	135	138	84	90	105	109	105
Черниговск.	84	94	108	149	131	66	76	89	123	106
Кіевская. . .	101	135	124	144	172	76	114	103	113	142

Эти данныя воочію показываютъ намъ, что съ ростомъ земледѣльческой культуры цѣны на землю у насъ должны еще подняться.

Настоящія строки пишутся въ такое время, когда надъ нашей измученной и изстрадавшейся родиной высоко вздымается пламя аграрныхъ движеній. И тревожный яркій отблескъ этого пожара падаетъ на страницы изслѣдованія современныхъ событій, наполняя душу изслѣдователя невольнымъ смущеніемъ....

Читатель вправѣ задать мнѣ вопросъ: вы говорите намъ объ эволюціи, о мирной, хотя и тяжелой, борьбѣ экономическихъ силъ и устанавливаете для нихъ законы.... Предположимъ даже,

---

[1]) См. проф. *Backhaus*, «Das Versuchsgut Quednau» (Berlin 1903), стр. 34—36, 25 и 24.

[2]) *Thiel's*, Landwirthschaftliche Jahrbücher (Berlin 1897) См. *у насъ* приложеніе 2.

[3]) Отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка за 1902 г. (Спб. 1904), стр. 77 и 78 (таблицы для II части отчета).

что вамъ болѣе или менѣе удалось доказать ваши положенія. Но что значатъ они въ наше тревожное время, когда что ни день, то новыя неожиданности, когда событія идутъ съ головокружительной быстротой и то, чего жизнь черепашьимъ ходомъ эволюціи достигала годами, то теперь приноситъ день....

Эволюція и революція.... Ихъ взаимное соотношеніе,—вотъ какой грандіозный вопросъ встаетъ передъ современнымъ экономистомъ со страницъ его рукописи, отражающихъ неровный блескъ зарева всероссійскаго пожара. И не теперь можемъ мы всецѣло отдаться теоретическому разсмотрѣнію этого вопроса со всѣхъ сторонъ. Но мы должны отвѣтить на него въ предѣлахъ интересующей насъ здѣсь темы, иначе наше изслѣдованіе можетъ потерять значительную долю своего интереса для нашихъ современниковъ...

Послѣ только что развитыхъ положеній относительно цѣны земли наши читатели совершенно вправѣ сказать намъ слѣдующее: вы вотъ говорили раньше о необходимости принудительнаго отчужденія земли у частныхъ землевладѣльцевъ.—Но по какой цѣнѣ этотъ выкупъ можетъ состояться? Какъ отвѣтите вы на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія выше развитыхъ вами положеній относительно цѣны земли—капиталистической и крестьянской?

Можно считать незыблимо установленнымъ то положеніе, что всѣ эпохи крупныхъ реформъ и революціонныя эпохи предполагаютъ предшествующій періодъ, болѣе или менѣе продолжительный, въ теченіе котораго образуется извѣстный классъ лицъ, заинтересованный въ проведеніи опредѣленныхъ мѣръ въ жизнь и создающій достаточный базисъ для проведенія этихъ мѣропріятій. Классъ этихъ лицъ медленно и постепенно растетъ въ своемъ объемѣ, пріобрѣтая все бо́льшее и бо́льшее вліяніе на общественную жизнь, пока, наконецъ, его вліяніе не дорастетъ до предѣловъ, при которыхъ онъ въ силахъ настоять на проведеніи названныхъ мѣропріятій, способныхъ удовлетворить его потребности.

Жизнь есть борьба.

Каждая группа лицъ, каждый классъ, каждое отдѣльное лицо въ борьбѣ обрѣтаетъ то положеніе въ жизни, которое они занимаютъ.

Борьба эта можетъ проявляться, и обыкновенно проявляется, двояко.

Отношенія между отдѣльными лицами и группами лицъ мѣняются, на почвѣ указанной борьбы, постепенно, медленно. Путь, который проходятъ извѣстныя жизненныя формы, совершается тутъ безъ рѣзкихъ, сильныхъ общественныхъ потрясеній. Но за фактическимъ измѣненіемъ отношеній слѣдуетъ обыкновенно измѣненія юридическія. Право отстаетъ отъ жизни: отношенія, которыя должны регулироваться правовыми нормами, складываются раньше, чѣмъ регулирующія ихъ нормы права. Эти нормы права завоевываются лицами, заинтересованными въ томъ, чтобы вновь сложившіяся отношенія нашли себѣ достаточную правовую нормировку и защиту. Отсюда борьба за право.

Тутъ развитіе отношеній происходитъ постепенно, никакихъ непреодолимыхъ преградъ не встрѣчается. Послѣдующее измѣненіе правовыхъ нормъ, либо созданіе новыхъ, имѣетъ своей главнѣйшей цѣлью—нормировать, упрочить сложившіяся отношенія, облегчить осуществленіе этихъ отношеній.

Но бываютъ случаи, когда развитіе извѣстныхъ жизненныхъ отношеній встрѣчаетъ не только затрудненія въ отсутствіи удовлетворительной нормировки, въ несовершенствѣ формъ сношеній, а наталкивается на непреодолимыя препятствія въ существованіи другихъ отношеній, поддерживаемыхъ крупными интересами значительныхъ группъ населенія и защищаемыхъ самымъ рѣшительнымъ образомъ правомъ.

Такъ было съ крѣпостнымъ правомъ у насъ. То-же самое имѣетъ мѣсто и въ аграрныхъ отношеніяхъ.

Та система отношенія, которая существовала при несвободномъ (крѣпостномъ) трудѣ, являлась непреодолимымъ тормазомъ для сколько-нибудь серьезныхъ улучшеній жизненныхъ условій. Ни земства, ни судебная реформа, ни всеобщая воинская повинность и т. д. не могли быть осуществлены при наличности крѣпостного права. Между тѣмъ жизнь осложнялась и отсутствіе всѣхъ названныхъ учрежденій и организацій давало себя все сильнѣе и сильнѣе чувствовать. Но существованіе крѣпостнаго права очень затрогивало интересы значительной и сильной группы—дворянъ землевладѣльцевъ. И страдало все общество, страдалъ весь государственный организмъ, обнаруживая признаки серьезной и опасной болѣзни... и все въ угоду интересамъ дворянства. Только внѣшняя борьба, потребовавшая крайняго

напряженія силъ общества, воочію обнаружила всю страшную слабость государства, являющуюся продуктомъ внутреннихъ нестроеній, главнымъ изъ которыхъ было крѣпостное право. И только явная опасность, которой подвергалось государство при дальнѣйшемъ сохраненіи прежнихъ порядковъ, вызываетъ въ странѣ движеніе, повлекшее за собою уничтоженіе крѣпостнаго права, а за нимъ и всю эпоху великихъ реформъ.

Тутъ пришлось принять мѣры къ уничтоженію цѣлаго ряда отношеній, затрогивающихъ цѣлый рядъ интересовъ для того, чтобы можно было оживить весь общественный организмъ. Выкупъ земли, уничтоженіе правъ на личность крѣпостного и т. д. — вотъ тѣ мѣры, которыя ликвидировали эти отношенія и интересы.

Не будь эти мѣропріятія приняты, внутренній кризисъ, осложненный крестьянскими бунтами, заставилъ-бы измѣнить существовавшіе порядки: «революція снизу» ликвидировала-бы такъ либо иначе то, что ликвидировала «революція сверху»...

Такимъ образомъ, тутъ отношенія, развиваясь постепенно, дошли до момента, когда дальнѣйшее развитіе оказывалось невозможнымъ, если-бы не были устранены нѣкоторыя препоны. Нужна была реформа, круто и глубоко измѣнившая существовавшія отношенія, и только послѣ этой реформы оказалось возможнымъ дальнѣйшее усовершенствованіе.

То-же самое имѣетъ мѣсто и въ современныхъ аграрныхъ отношеніяхъ.

Крестьянское хозяйство по своей экономической природѣ вполнѣ жизнеспособно. Но въ своемъ развитіи оно встрѣчаетъ цѣлый рядъ положительно непреодолимыхъ препятствій въ окружающихъ его условіяхъ, затрогивающихъ интересы большихъ и вліятельныхъ группъ населенія.

Малоземелье, искусственное держаніе населенія въ невѣжествѣ, подавленіе всякой инициативы со стороны общества, полное безправіе всего населенія Россіи, не дающее возможности ни крестьянскимъ, ни земскимъ учрежденіямъ сколько-нибудь полно проявить свои силы... все это и многое другое связывало безконечными путами все русское населеніе и мѣшало ему сколько-нибудь улучшить технику крестьянскаго земледѣлія, увеличить интенсивность крестьянскаго хозяйства.

Сколько трудовъ стоило основать какую-либо сельскую школу! — пишущему эти строки пришлось самому извѣдать на

себѣ это... Сколько препятствій ставилось на пути къ созданію какого-либо кредитнаго учрежденія...!! Однимъ изъ этихъ препятствій явилось удержаніе интеллигенціи отъ участія во всѣхъ народныхъ организаціяхъ... Подать идею основать какое-нибудь потребительное общество, кредитное товарищество и т. д., — это значило навлечь на себя подозрѣніе въ «неблагонадежности», а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлый рядъ весьма существенныхъ непріятностей... Какое вліяніе подобное безправное положеніе имѣло на крестьянское хозяйство, это можно иллюстрировать хотя бы слѣдующими данными относительно ссудосберегательныхъ товариществъ. Къ 1 января 1898 г. было утверждено 1558 ссудосберегательныхъ товариществъ, изъ нихъ къ означенному сроку дѣйствовало только 704, т. е. только 45,2% всѣхъ утвержденныхъ кассъ. Такого чудовищнаго процента (54,8%) прекратившихъ свое существованіе кассъ не знаетъ ни одно государство, кромѣ нашего отечества. Отмѣчая этотъ печальный фактъ, органъ министерства финансовъ [1]) задается вопросомъ о причинахъ подобнаго явленія и на первое мѣсто ставитъ слѣдующую: «Сельское населеніе, среди котораго преимущественно дѣйствуютъ товарищества, въ громадномъ большинствѣ случаевъ не могло найти въ своей средѣ людей, имѣвшихъ возможность и желаніе сознательно отнестись къ обязанностямъ членовъ правленія и совѣта. Въ лучшихъ случаяхъ находилось одно лицо, удовлетворявшее этому требованію. Оно фактически и дѣлалось распорядителемъ судебъ товарищества. Оказывалось такое лицо на высотѣ своего положенія—дѣло шло хорошо; въ противномъ случаѣ, отъ его неспособности или недобросовѣстности, дѣло пропадало, такъ какъ остальные члены правленія и совѣта, а тѣмъ болѣе общее собраніе, состоявшее почти сплошь изъ неграмотной массы, не могли его контралировать».

«Сначала, въ періодъ увлеченія товариществами, во главѣ ихъ становились мѣстные помѣщики, духовенство, учителя и т. п. лица; но число ихъ, *по разнымъ причинамъ* [2]), все уменьшалось и свелось, наконецъ, къ отдѣльнымъ исключеніямъ».

Какое опустошительное дѣйствіе производили эти «*разныя*

---

[1]) «*Вѣстникъ Финансовъ*» 1902 г. № 21, стр. 319—320

[2]) Курсивъ нашъ В. К.

причины» видно, между прочимъ, изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ данныхъ [1]).

По отношенію къ 276 закрывшимся ссудо-сберегательнымъ товариществамъ были выяснены причины ихъ закрытія. Оказалось, что закрылось:

По неумѣнію вести дѣло	124,	т. е.	45%
» растратѣ суммъ распорядителями .	13	»	4,71 »
» выходу или смерти распорядителя .	17	»	6,16 »
» неуплатѣ долговъ членами	61	»	22,1 »
» неполученію или прекращенію кредитовъ	48	»	17,4 »
» разнымъ причинамъ	13	»	4,71 »
Итого .	276,	т. е.	100%

«Такимъ образомъ,—замѣчаетъ цитируемый органъ [2]),—къ дѣйствію первой изъ указанныхъ причинъ (выше нами процитированной В. К.) относится 154 случая, т. е. 55,87%»... И это только одинъ уголокъ крестьянской жизни, гдѣ культурно-правовой укладъ русской жизни дѣйствуетъ такимъ губящимъ все живое способомъ. Правда, кто знаетъ громадное значеніе кредитныхъ учрежденій въ хозяйственной жизни страны, тотъ скажетъ, что этотъ уголокъ захватываетъ значительные интересы крестьянскаго хозяйства,—безъ кредитныхъ учрежденій, напр., почти немыслимо усиленіе интенсивности крестьянскаго хозяйства. Но та-же культурно-правовая обстановка дѣйствуетъ и на всѣ остальныя стороны крестьянскаго хозяйства и при томъ такимъ-же убійственнымъ образомъ. Это установлено многочисленными коммиссіями и комитетами [3]) и сдѣлалось уже не подлежащей сомнѣнію истиной.

Пишущій эти строки держится того взгляда, что крестьянскій вопросъ есть прежде всего политическій вопросъ, вопросъ о гарантіи свободы, при которой самодѣятельность способнаго великаго русскаго народа могла-бы развиться во всю мощь и каждый могъ бы развить свои силы и способности въ полную мѣру.— Политическая реформа, устраняющая всѣ эти спутывающія руки и ноги препятствія, и вліяющія такимъ роковымъ образомъ на всю народную жизнь вообще и на крестьянскую въ част-

[1]) Ibid.

[2]) Ibid. стр. 320.

[3]) Коммиссія о центрѣ, уѣздные и губернскіе сельскохозяйственные комитеты.

ности, должна быть проведена прежде всего. Будемъ-же помнить, что «Хозяйство (есть Б К.)... совокупность дѣйствій, направленныхъ на добываніе благъ и употребленіе ихъ; эти дѣйствія происходятъ планомѣрно, согласно экономическому принципу — (принципу хозяйственнаго разсчета) и имѣютъ въ виду возможно всестороннее удовлетвореніе человѣческихъ потребностей [1])».— Поймемъ же, что хозяйство есть прежде всего *дѣйствіе* отдѣльныхъ лицъ и группъ лицъ и потому для того чтобы хозяйство процвѣтало, необходима *свобода дѣйствія*, а не искуственное создаваніе препятствій къ этому дѣйствію. Свобода вовсе не есть какой-то отвлеченый принципъ,— она *реальный факторъ развитія производительныхъ силъ народа*.....

За эту то свободу и борется теперь *весь* русскій народъ.... Борется съ тѣми группами и классами, которымъ выгодно удержаніе народа во тьмѣ невѣжества, въ подчиненномъ, почти рабскомъ положеніи.

Но кромѣ дѣйствительнаго проведенія въ жизнь принциповъ свободы необходимъ рядъ мѣръ хозяйственнаго характера. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что всякаго рода товарищества выростутъ на почвѣ свободы и въ самомъ непродолжительномъ времени измѣнятъ хозяйственную физіономію русской жизни до неузнаваемости; разнаго рода хозяйственныя свѣдѣнія, необходимыя для поднятія сельскохозяйственной техники, разнесутъ по лицу русской земли школы, грамота, книга, свободное слово лектора.... Но остается еще одинъ пунктъ — малоземельное, — какъ быть съ нимъ?

Малоземелье есть явленіе довольно сложное. Оно предполагаетъ 1) прежде всего, что земли у крестьянина такъ мало, что онъ не въ состояніи занять при данныхъ культурно-правовыхъ условіяхъ всего труда своей семьи. 2) Продуктъ, который добывается на собственномъ участкѣ настолько незначителенъ, что предприниматель не въ состояніи прокормить своей семьи доходомъ отъ своего участка: его собственный участокъ меньше Nahrungsfläche. 3) Наконецъ, различнаго рода промыслы и заработки такъ мало развиты въ мѣстности, что населеніе обре-

[1]) *A. Wagner*, «Grundlegung der politischen Oekonomie» Leipz. 1892, стр. 349, 81, ср. также *Knies* «Die politische Oekonomie von geschichtlichen Standpunkte» (Braunschweig 1883), стр. 160.

ено почти исключительно а) на занятія сельскохозяйственнымъ промысломъ и б) при томъ въ качествѣ самостоятельныхъ предпринимателей: недостающую для собственнаго пропитанія и для приложенія собственнаго труда землю добываютъ почти исключительно путемъ аренды. Малоземелье, такимъ образомъ, въ значительной степени совпадаетъ съ тѣми отношеніями, которыя мы описали выше при разсмотрѣніи отношеній по поводу крестьянскихъ арендъ...

Малоземелье было создано — какъ это мы видѣли выше — уже при надѣленіи крестьянъ землею во время уничтоженія крѣпостного права. Съ теченіемъ времени малоземелье все росло и росло, поддерживаемое экономической политикой государства [1]) и, не смягчаемое увеличеніемъ интенсивности хозяйства на собственной крестьянской землѣ, въ наши дни доросло до чудовищныхъ размѣровъ, охвативъ собою громадныя массы крестьянскаго населенія.

Но мы знаемъ, что при малоземельѣ крестьянскія аренды выливаются въ отношенія, которыя мы назвали *экспропріаціей крестьянскаго хозяйства*. Не имѣя въ своемъ распоряженіи земли въ количествѣ достаточномъ не только для того, чтобы занять всецѣло свой трудъ и трудъ своей семьи, но даже и для того, чтобы добыть на этомъ участкѣ столько продуктовъ, чтобы прокормить свою семью (не имѣя Existenzminimum'а), крестьянинъ вынужденъ прибѣгать къ арендованію чужой земли. Причемъ въ пользу такого крестьянина остается, и со своей, и съ арендованной земли, сплошь и рядомъ только Existenzminimum — доходъ, равный minimum'у заработной платы, — все же остальное передается землевладѣльцу. И тутъ эксплоатація труда крестьянина владѣльцемъ земли, сдающейся въ аренду, доходитъ порой до чудовищныхъ размѣровъ: за возможность добыть себѣ недостающую до Existenzminimum'а сумму благъ крестьянинъ въ видѣ отработковъ, бассаринъ исполощины и въ другихъ формахъ, отдаетъ весь свой трудъ,

---

[1]) См. «Аграрный вопросъ» статья проф. *А. А. Макушлова*. Хотя крестьянскія хозяйства, размѣромъ отъ Nahrungsfläche до Arbeitsfläche также могутъ быть отнесены къ малоземельнымъ, но мы знаемъ, что степень малоземельности тутъ несравненно ниже, чѣмъ тогда, когда участокъ не достигаетъ Nahrungsfläche.

остающійся послѣ созданія Existenzminimum'а, землевладѣльцу. Нерѣдко цѣлыя громадныя округи работаютъ на какое-либо крупное имѣніе и при томъ на условіяхъ по истинѣ чудовищныхъ. Послѣдніе процессы объ аграрныхъ безпорядкахъ въ Курской, Черниговской и др. губерніяхъ показали намъ, что тутъ имѣютъ мѣсто полнѣйшее закабаленіе сосѣдняго крестьянскаго населенія, — закабаленіе, низводящее существованіе крестьянства до нищенства и причиняющее ему буквально таки невыносимыя страданія. Результатомъ этихъ послѣднихъ является озлобленіе на сосѣда-помѣщика — озлобленіе, которое при наличности извѣстныхъ условій превращается въ погромъ. Аграрные безпорядки, какъ это съ поразительной ясностью показали позднѣйшіе судебные процессы, возникали всегда на экономической основѣ и всѣ попытки свести ихъ на «агитацію» и др. внѣшнія причины оказывались совершенно неосновательными.

Эти безпорядки до самаго послѣдняго времени характеризовались видимой безсистемностью, отличались своею стихійною разрушительностью, являясь только бурнымъ симптомомъ тяжелой болѣзни... Самое послѣднее время они начинаютъ пріобрѣтать болѣе систематическій характеръ, принимая несомнѣнно всѣ черты революціоннаго движенія.

Тутъ очевидна борьба двухъ большихъ группъ русскаго общества—крупныхъ землевладѣльцевъ и крестьянства—, принимающая теперь грозныя формы.

Мы ясно видѣли тѣ интересы крестьянства, которые побуждаютъ ихъ стремиться къ землѣ.

Но также очевидно намъ было и то, что крупнымъ землевладѣльцамъ выгодно малоземелье окружающей ихъ массы населенія. Малоземелье, превращая малоземельныхъ крестьянъ въ арендаторовъ, закабаляетъ этихъ послѣднихъ крупнымъ землевладѣльцамъ и безъ труда и хлопотъ, почти безовсякихъ производственныхъ дѣйствій со стороны послѣднихъ, приноситъ имъ весьма приличный % дохода [1]).

Интересы тѣхъ и другихъ противоположны и между ними ведется борьба.

---

[1]) См. напр. для Херсонской губерніи стр. 334, для Суджанскаго уѣзда стр. 295—296.

Каковъ выходъ изъ существующаго положенія? Прежде всего необходимо ликвидировать арендныя отношенія, а это возможно только путемъ передвиженія земли, находящейся теперь въ арендѣ у крестьянъ, въ полное распоряженіе этихъ послѣднихъ.

Какъ же это возможно сдѣлать?

Есть два способа достичь этого: мобилизація земельной собственности и экспропріація земли.

Выше мы видѣли, что крестьянинъ цѣнитъ землю выше капиталистическаго предпринимателя. Поэтому, естественно, въ борьбѣ за землю на рынкѣ побѣдителемъ долженъ оставаться крестьянинъ и земля передвигается по направленію къ крестьянству.

Но этого мало. Крестьянство, постепенно поднимая цѣну на землю, достигаетъ наконецъ того, что капиталистическому сельскому хозяину становится невыгоднымъ вести хозяйство самому (такъ какъ онъ получаетъ $^0/_0$ дохода меньшій обычной прибыли на капиталъ) и онъ продаетъ свою землю... тому же крестьянину [1]). Послѣднее развитіе встрѣчало, однако, сильное противодѣйствіе въ культурно-правовой обстановкѣ, въ которой живетъ крестьянство. Не имѣя возможности поднять интенсивность обработки земли, крестьянинъ былъ ограниченъ въ средствахъ для уплаты за землю, а высокія (вслѣдствіе выясненныхъ выше обстоятельствъ) крестьянскія арендныя платы приносили землевладѣльцамъ сравнительно высокій $^0/_0$ на стоимость земли.

Только что отмѣченное явленіе передвиженія земельной собственности по направленію къ крестьянству вызывается устойчивыми, постоянными причинами, лежащими въ особенностяхъ хозяйственной природы капиталистическаго и крестьянскаго хозяйствъ. Это явленіе мірового характера: пишущему эти строки удалось констатировать его не только въ Россіи, но и въ Германіи, Австріи, С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и др. странахъ.

Такъ либо иначе, но мобилизація земельной собственности есть явленіе, развивающееся болѣе или менѣе медленно. Она

---

[1]) См. *В. А. Косинскій*, «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» Т. I (М. 1901), стр. CCLXIX и слѣд.

является результатомъ мирной борьбы изъ-за земли. Средствомъ борьбы является цѣна на землю, мѣсто битвы—земельный рынокъ и способъ борьбы—конкурренція. Но болѣзнь приняла уже слишкомъ острый характеръ — грозное аграрное движеніе охватило громадную площадь. Медлить нельзя. Необходимо прибѣгнуть къ рѣшительнымъ и скородѣйствующимъ средствамъ экспропріаціи.

Само собою разумѣется, что экспропріація должна коснуться не только государственныхъ, удѣльныхъ и т. п. земель, но и земель, находящихся въ частной собственности. За это говорятъ не только разсчеты, указывающіе, что казенныхъ земель хоть и много, да расположены они главнымъ образомъ на сѣверѣ пустынномъ и дикомъ, но и то обстоятельство, что крестьянскія аренды по преимуществу распространены на земляхъ частновладѣльческихъ. Безъ ликвидаціи арендныхъ отношеній невозможно никакое улучшеніе въ положеніи крестьянства, а ликвидировать арендныя отношенія возможно только путемъ перевода арендуемой земли изъ собственности арендодателя въ собственность крестьянъ-арендаторовъ.

Мы видѣли, такимъ образомъ, что мобилизація земельной собственности по направленію къ крестьянству и экспропріація (части или всей) земли, находящейся въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ для передачи ея крестьянамъ, — эти два способа перехода земли въ руки крестьянства кардинально различны. Первый есть продуктъ мирнаго развитія, мирной борьбы помощью цѣнъ на землю. И тутъ имѣютъ силу всѣ разсужденія наши относительно цѣны на землю, о различныхъ оцѣнкахъ ея крестьянами и помѣщиками и т. д. Совсѣмъ иное представляетъ собою экспропріація: вопросъ о ней возникъ въ острый моментъ, когда малоземелье охватило массу населенія и когда нужда доросла до такихъ размѣровъ, что начали вспыхивать крестьянскіе бунты и охватывать собою все бо̀льшую и бо̀льшую площадь. Борьба изъ мирной экономической превратилась въ революціонную и тутъ нуженъ актъ политическій—какимъ является экспропріація—для того, чтобы распутать ту сѣть отношеній и интересовъ, которыя мѣшаютъ дальнѣйшему развитію сельско-хозяйственной жизни страны. Повторяемъ еще разъ, что для упраздненія препятствій, которыя мѣшаютъ населенію развиваться экономически, необходимо экспропріировать землю у крупныхъ землевла-

дѣльцевъ (можетъ быть часть, можетъ быть всю) и перевести ее въ руки крестьянства.

По всей вѣроятности, это передвиженіе земли въ руки крестьянъ совершится путемъ принудительнаго выкупа. Съ этой операціей практика русской жизни уже знакома: она примѣнялась у насъ при надѣленіи крестьянъ во время упраздненія крѣпостного права, она-же примѣнялась при ликвидаціи вѣчныхъ арендныхъ отношеній (чиншевиковъ) въ западныхъ губерніяхъ, тоже практиковалось и при ликвидаціи арендныхъ отношеній въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Возникаетъ вопросъ относительно цѣны выкупа — Приложимы ли сюда всѣ разсужденія наши по поводу крестьянской и капиталистической оцѣнки земли, развитыя нами выше?

Очевидно, нѣтъ.

Тѣ цѣны опредѣлялись путемъ конкурренціи. Совсѣмъ иныя условія имѣютъ мѣсто тогда, когда мы говоримъ объ экспропріаціи, — актѣ, исходящемъ отъ законодательной власти. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ актомъ, исключающимъ всякую конкурренцію: цѣна должна устанавливаться на основѣ монополіи. И, очевидно, все зависитъ отъ того, какая изъ борющихся сторонъ будетъ у власти въ рѣшительный моментъ: если въ Государственной Думѣ будетъ большинство, опирающееся на дружную поддержку страны, изъ крестьянства—выкупъ будетъ произведенъ по возможно низкой цѣнѣ. Наоборотъ: если будетъ у власти партія крупныхъ землевладѣльцевъ, то выкупъ будетъ произведенъ по дорогой цѣнѣ,— подобно тому какъ это было при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, когда находившаяся тогда у власти дворянская партія установила такую высокую выкупную цѣну, что крестьянину приходилось платить не только за выкупаемую имъ землю, но и за свободу.

Само собою ясно, что въ интересахъ крестьянства, чтобы выкупная цѣна не превышала выше указанной максимальной крестьянской оцѣнки. Очевидно также, что чѣмъ дешевле будетъ произведенъ выкупъ, тѣмъ онъ выгоднѣе будетъ для крестьянства. Интересы крупныхъ землевладѣльцевъ направлены въ совершенно обратную сторону.

Предшествовавшія разсужденія объ оцѣнкѣ земли устанавливаютъ только одно. По всей вѣроятности, весьма скоро, чуть-

ли не на завтрашній день послѣ перехода экспропріированной земли въ руки крестьянства, эта земля будетъ продаваться крестьянами въ своей средѣ по крестьянской, а не по капиталистической оцѣнкѣ. Капиталистъ будетъ не въ силахъ пріобрѣсти сколько нибудь значительный участокъ для веденія хозяйства помощью наемнаго труда,— земля будетъ прочно находиться въ крестьянскихъ рукахъ и дальнѣйшее развитіе, видимо, не пойдетъ въ сторону капитализма.

Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія переходъ земли въ руки крестьянства будетъ значительнымъ плюсомъ. Такъ какъ мы знаемъ, что крестьянство склонно вести свое хозяйство болѣе интенсивно и, какъ скоро увидимъ ниже, въ техническомъ отношеніи, при сколько-нибудь сносныхъ культурно правовыхъ условіяхъ, отнюдь не уступаетъ крупному; поэтому крестьянское хозяйство даетъ съ единицы площади больше валового продукта. Кромѣ того при крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ мы уже знаемъ, есть возможность обрабатывать худшія земли, чѣмъ при капиталистическомъ.

Въ конечномъ итогѣ получается, что при крестьянскомъ хозяйствѣ съ опредѣленной территоріи можно получить больше сельско-хозяйственнаго продукта и, слѣдовательно, прокормить бо́льшее количество людей, чѣмъ при хозяйствѣ капиталистическомъ. Иначе говоря: *переходъ земли изъ рукъ крупныхъ (капиталистическихъ) сельскихъ хозяевъ въ руки мелкихъ, некапиталистическихъ, въ народно-хозяйственномъ отношеніи является выгоднымъ.*

ГЛАВА IX.

Анализъ статистическихъ данныхъ относительно капиталистической и некапиталистической цѣны земли.

Послѣ этихъ замѣчаній перейдемъ къ провѣркѣ и иллюстраціи на статистическомъ матеріалѣ тѣхъ разсужденій относительно капиталистической и некапиталистической оцѣнки земли, которыя нами изложены въ предыдущей главѣ.

Фактъ, что участки, предназначенные для крестьянскаго

хозяйства [1]), стоятъ дороже, чѣмъ участки, на которыхъ ведется крупное и среднее (т. е. капиталистическое) сельское хозяйство, можно считать общеизвѣстнымъ. Тѣмъ не менѣе сколько-нибудь опредѣленныхъ данныхъ по этому вопросу у насъ въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ не имѣется. Равно какъ и тѣ объясненія интересующаго насъ явленія, которыя даются различными писателями, едва ли можно признать достаточно удовлетворительными [2]).

Изъ статистической литературы по означенному вопросу наиболѣе подходящей для насъ является статья Dr. *Sarrazin'a* [3]) относительно развитія цѣнъ на землю въ провинціи Познань почти за весь XIX вѣкъ. Прилагаемыя при этомъ четыре таблицы составлены нами на основаніи данныхъ этой статьи (См. прилож. 2—5 въ концѣ книги [4]).

Каждая изъ таблицъ раздѣлена на три части по восьми столбц. въ части. Первая часть (столб. II—IX) приводитъ среднія цѣны гектара земли въ зависимости отъ размѣра отчуждаемаго участка за время съ 1800 по 1894 годы. Все это время раздѣлено на 13 періодовъ; 8 изъ нихъ падаютъ на время до 1870 года, включительно, и каждый періодъ охватываетъ собою десять лѣтъ. Время съ 1871—1894 г. раздѣлено на 5 періодовъ по 5 лѣтъ въ каждомъ [5]). Приведенныя въ столбцахъ II—IX цѣны и даютъ намъ среднія для означенныхъ тринадцати періодовъ цѣны гектара. До 1870 г. среднія вычислены для десятилѣтій, послѣ

---

[1]) Напомнимъ, что парцеллярныя хозяйства, которыя ведутся главнымъ образомъ наемными рабочими (въ качествѣ подсобнаго предпріятія), исключаются нами изъ числа крестьянскихъ хозяйствъ (см. стр. 87).

[2]) Ср. напр. *Buchenberger*, «Agrarwesen und Agrarpolitik» Bd. II Leipzig 1893), стр. 59—60 и 58.

[3]) Dr. *Hermann Sarrazin*, «Die Entwickelung der Preise des Grund und Bodens in der Provinz Posen». (Landwirtschaftliche Jahrbücher. Herausgegeben von Dr. *H. Thiel*. Bd. XXVI, Berlin 1897, стр. 825—896 и діаграммы XXXIV—XL).

[4]) Таблицы эти, кромѣ обозначенія (прилож. 2—5), носятъ еще нумерацію I, II, III, IV. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ пользоваться этой послѣдней нумераціей.

[5]) Дѣленіе на десятилѣтніе періоды (до 1870 г.) и пятилѣтніе періоды (послѣ 1870 г.) обусловливается характеромъ статистическихъ данныхъ, не позволяющихъ произвести до 1870 г. дѣленія на болѣе дробные періоды.

1870 г.—по пятилѣтіямъ. Цѣны, которыя были извѣстны Dr. *Sarrazin'y* относились къ тремъ способамъ перехода земли отъ одного собственника къ другому: по сдѣлкамъ купли продажи, при раздѣлѣ наслѣдства и при продажѣ земли съ публичнаго торга. Въ нашихъ таблицахъ мы сдѣлали выборку только для цѣнъ при переходѣ земли двумя первыми изъ указанныхъ выше способовъ (куплей-продажей и раздѣломъ наслѣдства). Цѣны участковъ при продажѣ ихъ съ публичнаго торга не включены въ наши таблицы и это прежде всего потому, что данныхъ этихъ сравнительно немного, да кромѣ того имѣнія, попадающія на аукціонъ, сплошь и рядомъ находятся въ нѣсколько исключительномъ положеніи, не дающемъ возможности дѣлать заключеній, имѣющихъ силу для земельныхъ цѣнъ при обычныхъ условіяхъ.

Столбцы X—XVII вычислены нами для большаго удобства сравненія цѣнъ гектара въ зависимости отъ размѣровъ продаваемаго участка. Среднія цѣны гектара участковъ величиною до 30 гектаровъ приняты нами за 100 и всѣ остальныя цѣны выражены въ процентахъ къ этимъ цѣнамъ.

Наконецъ, третья часть таблицы (ст. XVIII—XXV) составлена нами [1]) для болѣе удобнаго опредѣленія измѣненій цѣнъ гектара земли во времени. Средняя цѣна земли за десятилѣтіе 1861—70 принята за 100 и всѣ цѣны столбца вверхъ и внизъ выражены въ процентахъ къ цѣнѣ въ указанное время [2]).

Таблица I охватываетъ всѣ округа провинціи Познань, безъ раздѣленія на округа съ различными почвами. Таблица II даетъ намъ цѣны земли въ округахъ, гдѣ преобладаютъ легкія (песчаныя) почвы. Таблица III имѣетъ въ виду округа съ преобладающими средними почвами. Наконецъ, четвертая таблица представляетъ намъ данныя, касающіяся округовъ, въ которыхъ преобладаютъ тяжелыя (глинистыя) почвы. Ясно, что первая таблица включаетъ въ себѣ данныя остальныхъ трехъ таблицъ.

---

[1]) Путемъ выборокъ изъ данныхъ, приведенныхъ въ той-же статьѣ *Sarrazin'a*.

[2]) Выборъ періода 1861—70 для сравненія съ нимъ всѣхъ остальныхъ вызывается также характеромъ статистическихъ данныхъ. Для нашей цѣли, очевидно, это не имѣетъ особеннаго значенія.

Разсмотримъ эти таблицы и затѣмъ попытаемся уяснить себѣ причины явленій, отмѣчаемыхъ ими.

Скажемъ заранѣе, что для насъ наибольшій интересъ представляютъ данныя, относящіяся къ періоду съ 1850 года и позднѣе. Дѣло въ томъ, что 2 марта 1850 года вошелъ въ силу въ Познани послѣдній законъ, поставившій крестьянское хозяйство вполнѣ самостоятельно и прочно[1]).

Начнемъ разсмотрѣніе съ третьей части нашихъ таблицъ (ст. XVIII—XXV), дающей намъ указанія относительно измѣненія во времени цѣнъ гектара земли участковъ разной величины.

I. Столбцы XVIII и XIX говорятъ намъ, что цѣны гектара земли при продажѣ участковъ величиною 0—30 и 30—50 гекторовъ съ пятидесятыхъ годовъ (и даже раньше) непрерывно растутъ вплоть до послѣдняго времени, и при томъ какъ при переходѣ земли по сдѣлкамъ купли-продажи, такъ и при раздѣлѣ наслѣдства.

1) Для цѣнъ участковъ величиною 0—30 гектаровъ (столб. XVIII), нѣкоторое пониженіе сравнительно съ предшествующимъ періодомъ даютъ:

А. При переходѣ земли по сдѣлкамъ *купли-продажи:*

а) для таблицы II (легкія почвы) 1871—75 гг.;

б) для таблицы IV (тяжелыя почвы) 1881—85 гг.

При чемъ разница въ первомъ случаѣ весьма невелика — съ 501,08 марокъ цѣна гектара спустилась до 499,12 марокъ, пониженіе равно всего 0,5%. Во второмъ случаѣ пониженіе это нѣсколько больше — съ 716,67 марокъ до 629,55 марокъ, т. е. 12%.

Б. При переходѣ земли путемъ *раздѣла наслѣдства* пониженіе сравнительно съ предшествующимъ періодомъ дала:

а) таблица II (легкія почвы) 76—80 гг. (съ 393,24 мар. до 365,94, т. е. 6,94%),

и б) таблица IV (тяжелыя почвы) 91—94 гг. (съ 730,50 до 723,73 мар., т. е. 0,9%).

Отклоненія очень немногочисленныя и крайне небольшія.

2) Столбецъ XIX (при продажѣ участковъ 30—50 гектаровъ) говоритъ также о непрерывномъ ростѣ цѣнъ земли какъ при переходѣ земли путемъ купли-продажи, такъ и при раздѣлѣ наслѣдства.

---

[1]) См. *Buchenberger* «Agrarwesen und Agrarpolitik» (Leipz. 1892), Bd. I стр. 150, *Sarrazin* l. c.

Пониженія цѣнъ сравнительно съ предшествующими періодами наблюдаются только:

А. При переходѣ путемъ *купли-продажи*:

а) Таблица IV (тяжелыя почвы) 1891—94 гг. (съ 726,53 до 712,91, т. е. на 1,9%).

Б. При *раздѣлѣ наслѣдства*:

а) Таблица II (легкія почвы) 1881—85 гг. (съ 413,65 мар. до 411,93 мар., т. е. на 0,24%).

б) Таблица IV (тяжелыя почвы) 1881—85 гг. (съ 491,49 до 462,84 мар., т. е. на 5,83%) и 1891—94 гг. (съ 531,65 мар. до 531,58 мар., т. е. на 0,08%).

Отклоненія крайне немногочисленныя и небольшія.

Такимъ образомъ, по отношенію къ цѣнамъ крестьянскихъ участковъ (0—30 и 30—50 гект.) мы можемъ констатировать *непрерывный ростъ вплоть до нашихъ дней.*

II. Только что разсмотрѣнныя нами участки — величиною 0 — 30 и 30 — 50 гектаровъ — относятся въ категоріи мелкаго землевладѣнія. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію измѣненій цѣнъ въ такъ названныхъ Dr'омъ *Sarrazin'омъ* среднихъ землевладѣніяхъ. Къ такимъ онъ относитъ участки размѣромъ въ 50 — 300 гектаровъ. Средніе участки разбиты г. Саррациномъ на три категоріи: 50—100, 100—200, 200—300 гектаровъ. Опять таки по вышесказаннымъ причинамъ для насъ наибольшій интересъ представляютъ данныя съ 1850 года.

Таблицы наши даютъ:

1. *Столбецъ XX (участки 50—100 гектаровъ).*

А. При переходѣ по договору купли-продажи:

а) Таблица I (во всѣхъ округахъ). Средніе цѣны непрерывно растутъ вплоть до періода 1886 — 90 гг. включительно; паденіе цѣнъ замѣчается только для 1891 — 94 гг. (съ 662,51 марокъ до 645,77, т. е. на 2,5%).

Разсматривая различные почвенные районы Познани, получимъ слѣдующіе результаты:

б) Таблица II (легкія почвы) даютъ непрерывное увеличеніе цѣнъ вплоть до самаго послѣдняго времени.

в) Таблица III (среднія почвы) даютъ непрерывное увеличеніе цѣнъ вплоть до 1886—90 гг. включительно; уменьше-

ніе замѣчается только въ періодъ 1891 — 94 гг. (съ 649,52 до 635,79 м., т. е. на 2,2%).

г) Таблица IV (тяжелыя почвы) даютъ увеличеніе цѣны только до 1881—85 гг включительно. Дальше цѣны падаютъ: въ 1886 — 90 гг. съ 778,14 м. до 713,51, т. е. на 8,3%; въ 1891—94 гг. съ 713,51 до 695,18, т. е. на 2,5%.

Такимъ образомъ цѣны гектара земли при куплѣ-продажѣ участковъ величиною 50 — 100 гектаровъ въ округахъ съ легкими почвами измѣняются въ томъ-же смыслѣ какъ и цѣны земли при продажѣ участками 0—50 гектаровъ во всѣхъ почвенныхъ округахъ. — Цѣна растетъ непрерывно вплоть до нашихъ дней. Цѣны участковъ той-же величины въ округахъ со средними и тяжелыми почвами не растутъ непрерывно вплоть до послѣдняго времени: въ округахъ со средними почвами непрерывный ростъ замѣчается только до періода 1885—90 гг. включительно, для 1891—94 гг. замѣчается паденіе цѣны; въ округахъ-же съ тяжелыми почвами паденіе цѣнъ наступаетъ уже съ 1886—90 гг. Измѣненіе цѣнъ въ округахъ со средними и тяжелыми почвами занимаетъ, какъ скоро увидимъ, промежуточное положеніе между крестьянскими цѣнами и цѣнами болѣе крупныхъ участковъ, обрабатываемыхъ капиталистически.

Б. *При раздѣлѣ наслѣдства*:

а) Таблица I (во всѣхъ округахъ). Среднія цѣны непрерывно растутъ вплоть до послѣдняго времени, за исключеніемъ 1886—1890 гг., когда цѣны падаютъ съ 503,85 марокъ за гект. до 447,18 за гект. (т. е. на 11,2%).

б) Таблица II (легкія почвы). Среднія цѣны также непрерывно растутъ вплоть до послѣдняго времени за исключеніемъ тѣхъ же 1886—1890 гг., когда цѣны падаютъ съ 379,36 марокъ за гектаръ до 377,68 марокъ (т. е. на 0,4%).

в) Таблица III (среднія почвы). Среднія цѣны растутъ вплоть до 1876—80 гг. (включительно), а затѣмъ начинается паденіе: въ 1881 — 85 гг. — съ 583,81 марокъ за гектаръ до 538,21 марокъ (т. е. на 7,8%), въ 1886—90 гг. — съ 538,21 мар. до 528,05 мар. (т. е. на 1,8%) и въ 1891 — 94 гг., — съ 228,05 мар. до 482,82 (т. е. на 8,6%).

г) Таблица IV (тяжелыя почвы). Среднія цѣны растутъ непрерывно вплоть до позднѣйшаго времени, за исключеніемъ

1886—90 гг., когда цѣны падаютъ съ 669,28 мар. за гектаръ до 504,42 мар. (т. е. на 24,6%).

Въ дополненіе къ этимъ цифровымъ даннымъ мы должны прибавить, что сколько-нибудь значительное число случаевъ раздѣла наслѣдства для данной категоріи участковъ зарегистровано только въ округахъ съ легкими почвами (табл. II) и почвами средними (табл. III). Что-же касается округовъ съ тяжелыми почвами, то число зарегистрованныхъ случаевъ весьма не велико[1]).

Въ общемъ, такимъ образомъ, мы и въ цѣнахъ при раздѣлѣ наслѣдства можемъ отмѣтить ту-же тенденцію, что и по отношенію къ измѣненію цѣнъ во времени при куплѣ-продажѣ. Цѣна земли въ участкахъ величиною 50—100 гектаровъ во всѣхъ округахъ и округахъ съ легкими почвами растетъ непрерывно вплоть до конца разсматриваемаго періода (за исключеніемъ незначительныхъ уклоненій въ 1886—90 гг.). Въ округахъ съ средними почвами замѣчается ростъ только до 1876—80 гг. включительно. Послѣ этого періода цѣна непрерывно, хотя и очень медленно, падаетъ.

Участки величиною 100 — 200 и 200 — 300 гектаровъ, по характеру измѣненій своихъ цѣнъ, уже подходятъ къ участкамъ въ 300 гект. и больше. Въ виду этого мы, для удобства изложенія, разсмотримъ ихъ совмѣстно съ этими послѣдними участками.

III. Переходя къ разсмотрѣнію цѣнъ гектара земли участковъ, отчуждаемыхъ для капиталистической обработки (по 300 и болѣе гектаровъ въ каждомъ; къ нимъ мы присоединимъ участки 100—200 и 200 — 300 гект.), мы прежде всего должны отмѣтить тотъ фактъ, что случаевъ отчужденія земли при раздѣлѣ наслѣдства зарегистровано такъ мало, что мы должны въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи ограничиться только цѣнами, которыя наблюдались при переходѣ земли по сдѣлкамъ купли-продажи.

Чтобы не загромождать текста цифровымъ матеріаломъ, мы приведемъ его въ примѣчаніи; въ текстѣ-же только охарактеризуемъ тенденцію измѣненія цѣнъ за указанный періодъ.

Цѣна болѣе крупныхъ участковъ обнаруживаетъ, въ общемъ, такую тенденцію: съ 1851—60 гг. и даже раньше цѣны

[1]) См. *Thiel's*, Landwirtschaftliche Jahrbücher Bd. XXVI (Berlin 1897), стр. 848—849.

растутъ; въ 1871—75 и 1876—80 гг. наблюдается нѣкоторое колебаніе цѣнъ, пріостановка ихъ роста и замѣчается даже тенденція къ пониженію. Но въ 1881—85 гг. замѣчается во всѣхъ участкахъ крупнѣе 100 гектаровъ ростъ цѣнъ, которыя послѣ этого опять падаютъ [1]). Существенно то, что отмѣченная

[1]) Для *таблицы I* указанная тенденція имѣетъ мѣсто для столбцовъ: XXI, за исключеніемъ періода 1891—94 гг. (повышеніе цѣнъ съ 640,71 мар. до 690,78 м., т. е. на 7,8%); XXII-го: цѣна за періоды 1871—75 и 1876—80 гг. хотя и растетъ, но весьма слабо—съ 623,40 м. до 645,92 м., т. е. на 3,61%; то-же самое имѣетъ силу по отношенію къ столбцамъ XXIII—XXV.

Для *таблицы II* (легкія почвы) сказанное имѣетъ силу для столбцовъ XXI опять за незначительнымъ исключеніемъ періода 1891—94 г. (повышеніе съ 636,80 м. до 660,43 м., т. е. на 3,71%); столбецъ XXII обнаруживаетъ нѣкоторое отступленіе: въ немъ цѣны поднимаются дважды: въ періодъ 1876—80 гг. и 1886—90 гг., оставались приблизительно безъ перемѣны въ 1881—85 и 1891—94 гг.: столбецъ XXIII поднимается общему правилу за исключеніемъ періода 1891—94 (повышеніе цѣнъ съ 533,17 марокъ до 593,80 м. за гектаръ, т. е. на 11,3%); столбецъ XXIV подчиняется общему правилу; столбецъ XXV—тоже за исключеніемъ послѣдняго періода (1891—94 увеличеніе цѣнъ съ 271,94 до 458,86, т. е. на 69%). Вообще данныя таблицы II (округа съ легкими почвами) хотя несомнѣнно обнаруживаютъ отмѣченную тенденцію, но не съ такою ясностью какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ остальнымъ тремъ таблицамъ.

Для *таблицы III* (среднія почвы) отмѣченная тенденденція имѣетъ силу для всѣхъ столбцовъ XXI—XXV за незначительными уклоненіями для періода 1891—94 въ столбцахъ XXI (увеличеніе цѣны съ 606,55 марокъ до 659,24 марокъ, т. е. на 8,6%) и XXIV (увеличеніе съ 564,69 марокъ до 592,79 марокъ за гектаръ, т. е. на 5%)

Въ *таблицѣ IV* (тяжелыя почвы) отмѣченная тенденція имѣетъ силу для столбцовъ: XXI за исключеніемъ періода 1891—94 (повышеніе съ 680,82 до 792,03 марокъ за гектаръ, т. е. на 16,4%); XXII за незначительнымъ уклоненіемъ того-же періода 1891—94 гг. (повышеніе съ 752,22 до 786,93 марокъ за гектаръ, т. е. на 6%); XXIII; XXIV за небольшимъ уклоненіемъ за періодъ 1891—94 (повышеніе съ 628,20 до 695,33 марокъ за гекторъ, т. е. на 10,6%); столбецъ XXV также обнаруживаетъ тенденцію въ указанномъ выше смыслѣ: повышенія до 1876—80 гг. включительно; потомъ пониженіе; въ 1886—90 гг. опять увеличеніе цѣны и пониженіе въ 1891—94. Среднія для періодовъ 1881—85 и 1886—90 гг. вычислены для очень небольшого числа имѣній,—для перваго періода для 3, а для второго даже для 2. Поэтому нѣкоторое отклоненіе по отношенію къ періоду 1881—86 гг. (пониженіе вмѣсто повышенія, какъ это было для первыхъ столбцовъ) можно объяснить случайностью.

тенденція наблюдается не только въ таблицѣ I, гдѣ сведены *всѣ* почвенные округа, но и во всѣхъ остальныхъ таблицахъ, въ которыхъ помѣщена только часть этихъ округовъ: правильность замѣчается не только по отношенію къ общимъ среднихъ, но также и по отношенію къ частнымъ среднимъ,— указанная тенденція наблюдается не только по отношенію къ среднимъ, выведеннымъ изъ цѣнъ участковъ всѣхъ округовъ Познани, но и по отношенію къ среднимъ, выведеннымъ для округовъ съ преобладаніемъ легкихъ, среднихъ и тяжелыхъ почвъ въ отдѣльности.

Теперь намъ надлежитъ перейти къ разсмотрѣнію причинъ указанныхъ измѣненій цѣнъ въ зависимости отъ размѣровъ продаваемыхъ участковъ. Но предварительно отмѣтимъ два слѣдующихъ обстоятельства:

1. Въ 1891—94 гг. среднія цѣны гектара земли были вообще выше, чѣмъ это имѣло мѣсто въ 1861—70 гг.[1]). Но это увеличеніе цѣнъ, очевидно, ослабѣваетъ съ ростомъ площади продаваемыхъ участковъ[2]).

2. Отмѣченныя только что измѣненія цѣнъ гектара земли имѣютъ силу и для цѣнъ, по которымъ переходитъ земля при раздѣлѣ наслѣдства. Читатель можетъ это легко провѣрить на данныхъ нижнихъ частей нашихъ таблицъ.

Въ изложенномъ выше прежде всего бросается въ глаза рѣшительная разница въ развитіи цѣнъ участковъ 0—30 и 30—50 гектаровъ—съ одной стороны—и цѣнами остальныхъ участковъ—съ другой. Участки 0—30 и 30—50 гектаровъ растутъ въ цѣнѣ вплоть до послѣднихъ лѣтъ, тогда какъ участки 50 гектаровъ и больше начинаютъ обнаруживать задержку въ ростѣ цѣнъ уже въ семидесятыхъ годахъ; замѣчается даже нѣкоторое попятное движеніе цѣнъ. Въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ цѣны этихъ болѣе крупныхъ участковъ опять поднимаются. Dr. *Sarrazin* объясняетъ это повышеніе таможенной

[1]) За исключеніемъ столбца XXV таблицы IV.

[2]) Если мы примемъ цѣну гектара земли въ 1861—70 гг. за 100, то, напр., въ таблицѣ I цѣны гектара для означенныхъ на нашей таблицѣ восьми классовъ продаваемыхъ участковъ выразятся числами: 175, 180, 146, 123, 123, 115, 125,5 и 114. Тоже самое справедливо и по отношенію къ таблицамъ II—IV.

тенденція наблюдается не только въ таблицѣ I, гдѣ сведены *всѣ* почвенные округа, но и во всѣхъ остальныхъ таблицахъ, въ которыхъ помѣщена только часть этихъ округовъ: правильность замѣчается не только по отношенію къ общимъ среднихъ, но также и по отношенію къ частнымъ среднимъ,— указанная тенденція наблюдается не только по отношенію къ среднимъ, выведеннымъ изъ цѣнъ участковъ всѣхъ округовъ Познани, но и по отношенію къ среднимъ, выведеннымъ для округовъ съ преобладаніемъ легкихъ, среднихъ и тяжелыхъ почвъ въ отдѣльности.

Теперь намъ надлежитъ перейти къ разсмотрѣнію причинъ указанныхъ измѣненій цѣнъ въ зависимости отъ размѣровъ продаваемыхъ участковъ. Но предварительно отмѣтимъ два слѣдующихъ обстоятельства:

1. Въ 1891—94 гг. среднія цѣны гектара земли были вообще выше, чѣмъ это имѣло мѣсто въ 1861—70 гг.[1]). Но это увеличеніе цѣнъ, очевидно, ослабѣваетъ съ ростомъ площади продаваемыхъ участковъ[2]).

2. Отмѣченныя только что измѣненія цѣнъ гектара земли имѣютъ силу и для цѣнъ, по которымъ переходитъ земля при раздѣлѣ наслѣдства. Читатель можетъ это легко провѣрить на данныхъ нижнихъ частей нашихъ таблицъ.

Въ изложенномъ выше прежде всего бросается въ глаза рѣшительная разница въ развитіи цѣнъ участковъ 0—30 и 30—50 гектаровъ—съ одной стороны—и цѣнами остальныхъ участковъ—съ другой. Участки 0—30 и 30—50 гектаровъ растутъ въ цѣнѣ вплоть до послѣднихъ лѣтъ, тогда какъ участки 50 гектаровъ и больше начинаютъ обнаруживать задержку въ ростѣ цѣнъ уже въ семидесятыхъ годахъ; замѣчается даже нѣкоторое попятное движеніе цѣнъ. Въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ цѣны этихъ болѣе крупныхъ участковъ опять поднимаются. Dr. *Sarrazin* объясняетъ это повышеніе таможенной

[1]) За исключеніемъ столбца XXV таблицы IV.

[2]) Если мы примемъ цѣну гектара земли въ 1861—70 гг. за 100, то, напр., въ таблицѣ I цѣны гектара для означенныхъ на нашей таблицѣ восьми классовъ продаваемыхъ участковъ выразятся числами: 175, 180, 146, 123, 123, 115, 125,5 и 114. Тоже самое справедливо и по отношенію къ таблицамъ II—IV.

политикой Германіи. Какъ извѣстно, въ 1879 году Германія подняла пошлины на русскій хлѣбъ. Это обстоятельство повліяло на хлѣбныя цѣны, а вмѣстѣ съ тѣмъ отразилось и на поднятіи цѣнъ на землю. Но этотъ подъемъ былъ только временнымъ; начиная со второй половины восьмидесятыхъ годовъ цѣны на землю опять падаютъ. Сказанное побуждаетъ насъ объяснить указанное паденіе цѣны земли паденіемъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты. Это особенно ясно видно изъ прилагаемой при семъ таблицы (стр. 364—365) [1]), сопоставляющей цѣны на землю съ цѣнами на пшеницу и рожь.

Изъ этой таблицы (въ особенности изъ столбцовъ VII—XI) ясно видна связь между цѣною на зерновые продукты и цѣною земли для среднихъ и большихъ участковъ. Но развитіе цѣнъ крестьянскаго землевладѣнія не совпадаетъ съ развитіемъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Несомнѣнно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ вліяютъ еще какія-то другія причины помимо цѣны на зерновые продукты. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что причины эти лежатъ въ выше развитой нами особенности крестьянской разцѣнки земли. Основанія этой разцѣнки, какъ мы знаемъ, совсѣмъ иныя, чѣмъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ и тутъ-то надо искать объясненія отмѣченнаго явленія. Самъ Dr. *Sarrazin* говоритъ, что къ категоріи мелкаго землевладѣнія отнесены имъ владѣнія, «гдѣ предприниматель обрабатываетъ свой участокъ своимъ собственнымъ трудомъ и трудомъ своей семьи, безъ участія наемнаго труда, а если иногда и обращается къ постороннему труду, то въ крайне незначительномъ размѣрѣ» [2]). Участки же средняго размѣра и крупные пользуются уже, какъ правило, наемнымъ трудомъ, т. е. тутъ мы имѣетъ дѣло уже съ капиталистическими предпріятіями.

Выше [3]) мы отмѣтили, что цѣны участковъ въ 50—100 гектаровъ въ округахъ съ преобладаніемъ легкихъ почвъ обнаруживаютъ такое же развитіе, какъ и цѣны крестьянскихъ участковъ, тогда какъ участки такихъ же размѣровъ въ окру-

---

[1]) Таблица взята нами у Dr. Sarrazin'a l. c. стран. 890. Столбцы XII, XIII и XIV вычислены нами.

[2]) l. c. стр. 839.

[3]) См. стр. 358- 359.

Сопоставленіе (продажныхъ) цѣнъ на землю съ цѣнами зерновыхъ продуктовъ

ГОДЫ:	Цѣна гектара земли въ маркахъ			Цѣна зерновыхъ продуктовъ за центнеръ (въ марк.)		Относительное повышеніе цѣнъ (1861—70 гг. приравнены 100)					Отношеніе цѣнъ земли трехъ отмѣченныхъ категорій землевладѣнія (цѣны мелкихъ уч.=100)		
	Мелкое землевладѣніе (0—50 гект.)	Среднее землевладѣніе (50—300 гект.)	Крупное землевладѣніе (больше 300 гект.)	Пшеница	Рожь	Мелкое землевладѣніе (0—50 гект.)	Среднее землевладѣніе (50—300 гект.)	Крупное землевладѣніе (свыше 300 гектаровъ)	Пшеница	Рожь	Мелкое землевладѣніе (0—50 гект.)	Среднее землевладѣніе (50—300 гект.)	Крупное землевладѣніе (свыше 800 гектаровъ
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
1800	—	207	159	—	—	—	40	35	—	—	—	—	—
1801—10	—	—	269	—	—	—	—	59	—	—	—	—	—
1811—20	—	232	266	9,15	5,70	—	45	58	92	82	—	—	—
1821—30	113	210	133	5,95	3,75	27	41	29	60	54	100	186	117,7
1831—40	149	132	164	6,85	4,25	36	25	36	69	61	100	88,6	110
1841—50	195	243	274	8,15	5,50	47	47	60	82	79	100	124,5	140,5
1851—60	301	363	340	10,70	7,70	73	70	74	107	111	100	120,5	113,0
1861—70	412	516	459	9,95	6,95	100	100	100	100	100	100	125,5	111,5
1871—75	493	630	586	11,30	8,40	119	122	128	113	121	100	128	119
1876—80	546	631	570	10,00	7,65	132	122	124	100	110	100	115,5	104,5
1881—85	603	707	644	9,20	7,40	146	137	140	92	106	100	117	106,8
1886—90	660	699	597	8,35	6,75	160	135	130	84	97	100	106,0	90,4
1891—94	732	654	537	8,40	7,25	178	127	117	84	104	100	89,4	73,4

гахъ со средними и тяжелыми почвами подчиняются развитію цѣнъ на крупные участки. Объясняется это тѣмъ, что тяжелыя и среднія почвы требуютъ для своей обработки большаго труда и капитала, чѣмъ легкія; поэтому крестьянскія участки на легкихъ почвахъ будутъ больше, чѣмъ на среднихъ и тяжелыхъ. Ясно, что число участковъ величиною 50—100 гектаровъ на песчаной (легкой) почвѣ попадетъ бо́льше крестьянскихъ участковъ, чѣмъ на тяжелой либо средней почвѣ. Потому то таблица II (округа съ легкими почвами) столбецъ XX и даетъ намъ картину измѣненія цѣнъ со временемъ совершенно такую же, какъ и столбцы XVIII и XIX всѣхъ 4-хъ нашихъ таблицъ.

Дѣло происходитъ, слѣдовательно, такимъ образомъ. Реформы первой половины XIX вѣка устранили препятствія къ возникновенію и развитію крестьянскаго землевладѣнія. И это послѣднее, дѣйствительно, начинаетъ расти. Конкурренція между лицами, желающими купить крестьянскіе участки, растетъ и цѣна на такіе участки все поднимается и поднимается. Но существующія цѣны на участки 0—50 гектаровъ еще далеко отстаютъ отъ той предѣльной крестьянской цѣны, о которой мы говорили раньше [1]). Провинція Познань есть область крупнаго землевладѣнія [2]), крестьянское землевладѣніе составляетъ только незначительную долю, и крестьяне, при желаніи, почти всегда могутъ найти такого крупнаго землевладѣльца, который хотѣлъ-бы продать часть, либо всю принадлежащую ему землю. При такихъ условіяхъ продавецъ будетъ цѣнить землю по капиталистической, а не по крестьянской разцѣнкѣ и естественно, что при такихъ условіяхъ крестьянинъ заплатитъ за землю цѣну далеко ниже предѣльной крестьянской. Только съ развитіемъ крестьянскаго землевладѣнія и съ распространеніемъ обращенія земли между самими крестьянами—т. е. гдѣ и продавецъ и покупатель крестьяне—только тутъ достигается въ бо́льшей или меньшей степени предѣльная крестьянская цѣна. Въ Познани подобныхъ условій нѣтъ и потому цѣна мелкихъ участковъ далеко отъ предѣльной цѣны. Но тѣмъ не менѣе существуетъ сила (конкурренція между покупателями), которая гонитъ эту

цѣну вверхъ и потому она непрерывно растетъ вплоть до нашихъ дней.

Но какъ-же относится цѣна на зерновые продукты къ крестьянской цѣнѣ земли? Какъ мы сказали, данныя таблицы стр. 364—365 показываютъ, что цѣны на пшеницу и на рожь начинаютъ сильно падать со второй половины семидесятыхъ годовъ. Съ этого-же момента начинаютъ падать и цѣны на земли въ среднихъ и крупныхъ участкахъ; нѣкоторое нарушеніе непрерывности паденія земельныхъ цѣнъ замѣчается съ 1881—85 гг., но мы уже указали [1]), что это нарушеніе паденія цѣнъ обусловливается таможенной политикой Германіи начиная съ 1879 г. Крестьянскія же цѣны и послѣ 1871—75 гг. растутъ непрерывно. Ростъ крестьянскихъ цѣнъ за время съ 1876—94 гг., такимъ образомъ, не объясняется состояніемъ цѣнъ на зерновые продукты. —Что это значитъ? Цѣна на сельско-хозяйственные продукты опредѣляетъ *предѣлъ* крестьянской оцѣнки; съ паденіемъ цѣны на хлѣбъ *предѣльная* крестьянская цѣна тоже падаетъ; съ повышеніемъ повышается. Но, какъ мы замѣтили, въ Познани этотъ предѣлъ далеко еще не достигнутъ и потому крестьянскія цѣны растутъ не смотря на паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Иное дѣло мѣстности съ преобладаніемъ крестьянскаго землевладѣнія: Гессенъ, Ольденбургъ и др.; тутъ колебаніе хлѣбныхъ цѣнъ должно отзываться на колебаніяхъ земельныхъ цѣнъ [2]).

[1]) Стр. 580.

[2]) У *P. Kollmann'a*, въ его сочиненіи «Die Kaufpreise des Grundeigentums im Grossherzogtum Oldenburg von 1866 bis 1893» (Tübingen 1895), стр. 65, находимъ такія цѣны гектара полевой земли (въ маркахъ) за время съ 1875—1893:

ГОДЫ:	Цѣна въ маркахъ		ГОДЫ:	Цѣна въ маркахъ	
1	2	3	4	5	6
1875	1220,6	100	1884	749,6	61,4
1876	1006,8	82,4	1885	854,7	70,0
1877	1072,3	87,8	1886	910,5	74,6
1878	1064,6	87,3	1887	866,7	71,0
1879	1150,8	94,2	1888	937.0	76,8
1880	1086,1	89,0	1889	734,5	60,2
1881	1124,8	91,2	1890	898,1	73,6
1882	928,4	76,1	1891	755,6	61,8
1883	807,1	66.2	1892	1107,2	90,7
			1893	1201,5	98.4

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что земельныя цѣны за мелкіе

Что только что упомянутое развитіе цѣнъ имѣетъ мѣсто, видно также изъ среднихъ частей нашихъ четырехъ таблицъ прил. 2—5, равно какъ и изъ столбцовъ XII, XIII и XIV таблицы 364—365. Начнемъ съ этой послѣдней.

Если принять цѣны гектара мелкихъ участковъ за 100, то увидимъ, что въ 1851—60 гг цѣны среднихъ и крупныхъ участковъ будутъ выражаться соотвѣтственно 120,5 и 113,0, т. е. гектаръ участковъ среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ стоили дороже, чѣмъ участковъ землевладѣльцевъ мелкихъ. Въ 1861 — 70 гг. и 1871 — 75 гг. преобладаніе цѣнъ земли въ среднихъ и крупныхъ участкахъ становится еще значительнѣе. Начиная со второй половины семидесятыхъ годовъ (т. е. съ 1876 — 80 гг.) цѣны земли мелкихъ участковъ растутъ сильнѣе чѣмъ цѣны среднихъ и крупныхъ, въ 1886 — 90 гг. цѣны земли въ мелкихъ участкахъ почти равны цѣнамъ среднихъ (100 : 106,0) и превышаютъ цѣны крупныхъ (100 : 90,4). Въ 1891—94 гг. эти отношенія равны 100 : 89,4 : 75,4, т. е. цѣны гектара въ мелкихъ участкахъ значительно превышаютъ цѣны гектара среднихъ и

участки (см. 1. с. стр. 65) въ Ольденбургѣ падали, начиная съ 1875 г., т. е. вмѣстѣ съ паденіемъ цѣны на полевые продукты. Если разбить періодъ 1875—1890 на пятилѣтія, то фиктивныя средніи изъ членовъ ряды 3 и 6 будутъ 108,1; 73,0; 69,2. Ср также 1. с. 47 и слѣд.

Для характеристики распредѣленіе земли между различными предпріятіями въ Ольденбургѣ и Познани приведемъ данныя, переписи 1895 года (Statistik d. deutschen Reichs Bd. 112 стр. 430 и 431.

	Изъ 100 гект. культивируемой почвы приходилось на предпріятія величиною				
	меньше 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гектар.	20—100 гект.	100 и б. гект.
Въ Познани .	2,82	3,67	20,83	20,29	52,12
» вел. герц. Ольденбургъ. . . .	4,94	13,11	29,43	43,46	3,16

Въ то время какъ въ Ольденбургѣ почти вся земля находилась въ рукахъ крестьянства, въ Познани больше половины площади принадлежало предпріятіямъ, владѣющимъ площадью 100 гектаровъ и больше.

крупныхъ участковъ. Такъ какъ относительный *ростъ* цѣнъ земли въ мелкихъ участкахъ наблюдается одновременно съ *паденіемъ* цѣнъ на рожь и пшеницу (X и XI столбцы) начиная съ 1876—80 гг. и происходитъ постепенно и непрерывно вплоть до послѣдняго времени, то мы имѣемъ полное основаніе вывести отсюда а) что паденіе цѣнъ гектара земли въ крупныхъ и среднихъ участкахъ не есть явленіе случайное, преходящее и б) что пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, отражаясь на высотѣ ренты капиталистическихъ предпріятій (среднихъ и крупныхъ землевладѣній), отразилось понижательнымъ образомъ и на цѣнѣ земли какъ капитализированной рентѣ. Но въ мелкихъ, некапиталистическихъ предпріятіяхъ земельной ренты нѣтъ и земля оцѣнивается не по капитализированной рентѣ, а по совершенно инымъ основаніямъ. При чемъ цѣна продуктовъ отражается на земельной цѣнѣ только при достиженіи максимальнаго размѣра этой послѣдней. Въ Познани, гдѣ преобладаетъ крупное землевладѣніе, очевидно, цѣна некапиталистическихъ участковъ отнюдь не достигаетъ своего максимума и потому не зависитъ отъ цѣны на сельско-хозяйственные продукты: мы видимъ что цѣна некапиталистическихъ участковъ растетъ, не смотря на то, что цѣна на хлѣбъ падаетъ.

Интересное явленіе представляетъ собою періодъ 1881—85 гг. Въ 1879 г. были введены покровительственныя пошлины и явилась надежда на повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Этого одного уже было достаточно для того, чтобы поднять цѣны на средніе и крупные участки[1]) и во всякомъ случаѣ задержать нѣсколько паденіе ихъ, начавшееся со второй половины семидесятыхъ годовъ. Надежды на устойчивое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ не оправдались[2]) и цѣны на землю опять пошли внизъ. Повышеніе цѣнъ на землю вслѣдствіе покровительственной политики отразилась и на относительныхъ цѣнахъ мелкихъ, среднихъ и крупныхъ участковъ: какъ читатель видитъ изъ XIII и XIV табл. на стр. 364—365, цѣны земли среднихъ и крупныхъ участковъ (т. е. капиталистическихъ) въ 1881—85 гг. повысились по сравненію съ мелкими, чтобы въ послѣдующій періодъ еще

[1]) Столб. VIII и IX таблицы на стр. 364—365.

[2]) Какъ это видно ibid. изъ столбцовъ X и XI.

сильнѣе упасть: ясно, что цѣны капиталистическихъ участковъ, опредѣляясь капитализированною рентою, реагируютъ на повышеніе и пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ[1]), тогда какъ некапиталистическіе участки, покупка которыхъ вызывается стремленіемъ улучшить условія приложеніе собственнаго труда владѣльца и его семьи, оцѣниваются совершенно на иныхъ основаніяхъ, не по капитализированной рентѣ. Только верхній предѣлъ крестьянской цѣны опредѣлнется цѣною сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, пока цѣна земли не достигла этого предѣла, до тѣхъ поръ ея уровень отъ цѣны на продукты не зависитъ: колебанія хлѣбныхъ цѣнъ при такихъ условіяхъ не вызываютъ колебанія цѣнъ некапиталистическихъ участковъ, какъ это и показываетъ только что разсмотрѣнный примѣръ 1881—85 гг.

Обращаясь къ нашимъ четыремъ таблицамъ приложенія—а именно къ средней ихъ части (столбцы X—XVII)—мы увидимъ всюду одно и тоже: несмотря на паденіе хлѣбныхъ цѣнъ съ семидесятыхъ годовъ, мелкіе участки растутъ въ цѣнѣ и обгоняютъ цѣны гектара земли болѣе крупныхъ участковъ. Явленіе на столько ясно и типично, что послѣ сказаннаго по поводу таблицы на стран. 364—365 едва-ли нужны еще какія-либо разъясненія.

Итакъ, мы можемъ констатировать тотъ несомнѣнный фактъ, что цѣны на крестьянскіе участки непрерывно растутъ относительно цѣнъ болѣе крупныхъ участковъ. Цѣны крупныхъ участковъ отстаютъ отъ крестьянскихъ цѣнъ и въ послѣднее время мы видимъ, что цѣны крестьянскихъ участковъ несравненно выше цѣнъ на болѣе крупные участки. Отношеніе это является продуктомъ устойчиваго историческаго развитія и потому отнюдь не можетъ быть отнесено къ случайностямъ. Но интересно то, что было время, когда крестьянскіе участки стоили не только не дороже участковъ, обрабатываемыхъ капиталистическимъ способомъ, а продавались даже дешевле. Было даже время, когда участки,

---

[1]) Цѣны на рожь за центнеръ были въ 1876—8 гг. 7,65 марокъ, а въ 1881—85 гг.—7,40 марокъ, т. е. понизились всего на 3,9 копеекъ на пудъ.

обрабатываемые капиталистическимъ способомъ, росли въ цѣнѣ сильнѣе крестьянскихъ. Это были 1850 — 1875 годы. — Намъ необходимо остановиться на выясненіи этого явленія.

Но прежде припомнимъ уже сказанное нами раньше [1]) относительно того, что опредѣляетъ цѣну какого-либо земельнаго участка. Цѣна эта состоитъ 1) изъ цѣны земли и 2) изъ цѣны капитала. Сумма этихъ двухъ слагаемыхъ и опредѣляетъ собою цѣну земельнаго участка. Однако, должно замѣтить, что эти слагаемыя далеко не независимы одно отъ другого. Мы знаемъ, что съ ростомъ интенсивности растетъ (при капиталистическомъ хозяйствѣ) земельная рента, а съ ней вмѣстѣ и капиталистическая оцѣнка земли. Такимъ образомъ, при ростѣ интенсивности цѣна земли претерпѣваетъ двоякое повышеніе, — 1) вслѣдствіе роста затратъ капитала на единицу поверхности и 2) вслѣдствіе роста земельной ренты, капитализація которой и опредѣляетъ собою цѣну земли [2]). Должно при этомъ для полной ясности постоянно имѣть въ виду то обстоятельство, что далеко не всѣ виды капитала вліяютъ на ренту, а только тѣ, которые направлены на удобреніе и обработку почвы.

Высказанное сейчасъ положеніе мы можемъ иллюстрировать слѣдующимъ примѣромъ, взятымъ нами у Dr'a Sarrazin'a [3]).

Имѣніе G. въ уѣздѣ Schroda, въ 300 ha было пріобрѣтено въ 1887 году по вольной цѣнѣ за 216.000 марокъ, т. е. по 720 марокъ за гектаръ. Если присоединить къ этой цѣнѣ еще обязательство платить (по безсрочной арендѣ) 1340 марокъ въ годъ [4]), то цѣна имѣнія опредѣлится въ 249.500 марокъ, т. е. 830 марокъ за ha. Почва имѣнія обрабатывается главнымъ образомъ подъ пшеницу и сахарную свеклу. Во время покупки имѣніе не было дренировано и было очень засорено пыреемъ; вообще-же способъ обработки почвы былъ весьма посредственный. Хозяйственныя строенія были почти безъ исключенія глинобитныя и покрыты соломою. Постройки эти почти всѣ сгорѣли въ 1887 году и были замѣнены новыми съ массивными стѣнами и съ чере-

---

[1]) Стр. 155 и слѣд.

[2]) Мы оставляемъ пока безъ разсмотрѣнія вліяніе колебаній ссуднаго процента на цѣну земли.

[3]) l. c. стр. 888—890.

[4]) Капитализируя сумму 1340 марокъ изъ 4%.

пичными крышами. Страховая оцѣнка новыхъ построекъ равнялась 74.500 маркамъ, тогда какъ старыя строенія были застрахованы въ 37.500 марокъ. Такимъ образомъ, на постройки было затрачено новымъ владѣльцемъ больше на . . . 37.000 марокъ.
Къ этой суммѣ надо прибавить: новое гумно . 5.200 »
Затрачено на мертвый инвентарь . . . . . 10.000 »
За участіе въ пользованіи фаулеровскимъ паровымъ плугомъ. . . . . 10.000 »
Живой инвентарь стоитъ . . . . . 35.000 »
Дренажъ 1003 моргеновъ . . . . . 35.000 »
Всего вновь затрачено съ 1887 по 1897 гг. . . 132.200 марокъ.

Такимъ образомъ къ цѣнности имѣнія въ 249.500 марокъ, заплоченной владѣльцемъ въ 1887 году, было приложено до 1897 года еще 132.200 марокъ, что составитъ всего 381.700 марокъ. Между тѣмъ въ 1897 году владѣлецъ цѣнилъ свое имѣніе въ 480.000, т. е. на 98.300 марокъ больше, чѣмъ первоначально заплоченная цѣна + сдѣланныя имъ затраты капитала. Цѣна 300 гектаровъ поднялась на 98 300 марокъ, т. е. каждый гектаръ въ 1897 году сталъ дороже помимо цѣнности капитала еще на 327,5 марокъ. Ясно, что это повышеніе должно быть почти всецѣло отнесено на увеличеніе ренты вслѣдствіе роста интенсивности [1]). И это не смотря на то, что цѣны на пшеницу и свекловицу съ 1887 по 1897 годъ не только не поднялись, но даже упали [2]).

Таково вліяніе роста интенсивности на цѣнность земельныхъ участковъ при капиталистическомъ хозяйствѣ. Повторяемъ: цѣна земельнаго участка при этомъ растетъ 1) вслѣдствіе роста затратъ капитала на единицу поверхности и 2) вслѣдствіе роста земельной ренты.

Какъ нами выяснено было раньше, ростъ интенсивности некапиталистическаго (крестьянскаго) сельскаго хозяйства оказываетъ вліяніе на цѣну земли въ томъ-же направленіи какъ и въ капиталистическомъ хозяйствѣ: съ ростомъ интенсивности цѣна земли растетъ, только предѣлъ, до котораго некапиталистическая

[1]) См. выше стр. 114—126.

[2]) Уровень ссуднаго процента за разсматриваемое время не настолько измѣнился, чтобы объяснить отмѣченное колебаніе земельныхъ цѣнъ.

оцѣнка можетъ подниматься, будетъ значительно выше капитализированной ренты (капиталистической оцѣнки).

Но дѣло въ томъ, что ростъ интенсивности въ крестьянскомъ и капиталистическомъ хозяйствахъ далеко не одинаковы. Проф. Конрадъ указываетъ на крупную роль, которую тутъ играетъ культурный уровень крестьянскаго населенія. Благодаря нѣкоторой культурной отсталости крестьянское населеніе не съ такою быстротою усваиваетъ себѣ различные техническіе пріемы, какъ это дѣлаетъ болѣе культурное населеніе, принадлежащее къ классу капиталистическихъ сельскихъ хозяевъ. Особенно сильно бываетъ замѣтно это отставаніе въ эпоху крупныхъ улучшеній въ веденіи сельскаго хозяйства: крестьяне не поспѣваютъ въ этомъ отношеніи за болѣе культурными капиталистическими предпринимателями. Одною изъ такихъ эпохъ съ значительными усовершенствованіями въ области сельскаго хозяйства Германіи и были 1850—75 гг. Извѣстный знатокъ нѣмецкаго сельскаго хозяйства *v. d. Goltz* [1]) такъ характеризуетъ означенную эпоху: «Этотъ періодъ былъ самымъ счастливымъ, какой когда-либо переживало нѣмецкое хозяйство».

На стр. 327 — 351 только что цитированнаго сочиненія *v. d. Goltz'a* въ главѣ «Der landwitschaftliche Betrieb» приведено описаніе тѣхъ техническихъ улучшеній, какія имѣли мѣсто въ это время. Эти улучшенія въ сильной степени увеличили интенсивность земледѣлія. Однако, приводя описаніе техническаго прогресса названной эпохи, нашъ авторъ на стр. 333 указываетъ на то, что эти улучшенія были усвоены прежде всего крупными предпринимателями; крестьяне ввели у себя такія усовершенствованія позднѣе [2]).

О такомъ отставаніи крестьянскаго хозяйства — именно вслѣдствіе культурной отсталости крестьянства въ указанную

---

[1]) *v. d. Goltz* «Geschichte der deutschen Landwirtschaft» Bd. II (1903) Stuttgart und Berlin) стр. 350.

[2]) «Einzelne intelligente Besitzer und Pächter von grösseren Gütern gingen voran. Ihr Beispiel und die von ihnen erzielten Erfolge veranlassten dann, dass zuerst die Mehrzahl der übrigen Bewirtschafter von umfangreicheren Gütern, später auch viele Bauern nachfolgten».

эпоху—свидѣтельствуетъ проф. *Конрадъ* [1]); тоже самое отмѣчаетъ проф. *С. Н. Булгаковъ* [2]).

Но, какъ это теперь можно уже считать вполнѣ установленнымъ, (и какъ это мы увидимъ еще ниже) мелкое, сельское хозяйство способно усвоить себѣ самые совершенные технические пріемы: въ природѣ крупнаго сельскаго хозяйства не лежатъ обстоятельства, которыя дѣлали бы для него доступными такіе совершенные методы хозяйства, которые не могъ бы усвоить себѣ и крестьянинъ.

Dr. E. Stumpfe [3]) говоритъ по этому поводу буквально слѣдующее:

«Если мы сравнимъ производительность крестьянскаго хозяйства въ серединѣ прошлаго (XIX) столѣтія съ теперешнею, если мы — далѣе — примемъ во вниманіе то обстоятельство, что разница въ производительности между крестьянскимъ и крупнымъ хозяйствомъ до извѣстной степени уменьшалася отъ десятилѣтія къ десятилѣтію, если мы—наконецъ—примемъ въ соображеніе, что и въ наши дни производительность крестьянскихъ хозяйствъ (по сравненію съ крупными предпріятіями) стоитъ выше всего въ наиболѣе развитыхъ мѣстностяхъ съ наиболѣе интенсивной культурой и — наоборотъ — отстаетъ наиболѣе въ мѣстностяхъ съ

---

[1]) Prof. *J. Conrad* «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Bd. II (Jena 1891) говоритъ: «Тамъ, гдѣ условія времени требуютъ существенныхъ измѣненій въ системѣ хозяйства, гдѣ дѣло въ томъ, чтобы воспользоваться новымъ завоеваніемъ науки либо опытомъ заграницы, гдѣ — далѣе — рѣчь идетъ объ использованіи выгодныхъ конъюнктуръ, чтобы создать болѣе высокіе сорта продуктовъ для удовлетворенія высшихъ запросовъ потребителей,—во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьянинъ не въ силахъ конкуррировать съ крупнымъ сельскимъ хозяиномъ, онъ не можетъ такъ быстро усвоить новые методы хозяйства и отстаетъ. (См. также сборникъ статей подъ заглавіемъ «Землевладѣніе и сельское хозяйство» изданіе М. И. Водовозовой Спб. 1901, стр. 204).

[2]) Проф. *Булгаковъ* «Капитализмъ и земледѣліе» т. II (Спб. 1900) стр. 73—76 «Повидимому—говоритъ г. Булгаковъ (стр. 76) о той-же эпохѣ—.. мелкое хозяйство все еще переживаетъ періодъ приспособленія къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ и, вѣроятно, не стоитъ на высотѣ сельскохозяйственной техники».

[3]) *Dr. E. Stumpfe*, «Der landwirtschaftliche Gross-, Mittel- und Kleinbetrieb» (Berlin 1902), стр. 225.

низко стоящей земледѣльческой культурой,—если мы примемъ все это во вниманіе, то только что описанное развитіе съ необходимостью побуждаетъ насъ прійти къ заключенію, что *чѣмъ выше поднимается культурный уровень населенія, чѣмъ интенсивнѣе ведется сельское хозяйство, чѣмъ выше степень общаго образованія, тѣмъ производительнѣе и*—если можно такъ выразиться—*болѣе способно къ конкурренціи становится крестьянское хозяйство*».

Отмѣчая [1]) тотъ несомнѣнный фактъ, что по крайней мѣрѣ на сѣверовостокѣ Германіи крестьянское хозяйство «въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, въ особенности, что касается интенсивности хозяйства, интеллигентности руководителей предпріятіями, качества обработки почвы, меліорацій и качества продуктивнаго скота, стоитъ въ среднемъ позади помѣщичьяго»—Штумпфе однако не признаетъ этой отсталости чѣмъ-то присущимъ крестьянскому хозяйству. «Для обоснованія этого утвержденія — говоритъ *Штумпфе* [2]) — достаточно указать на высокій уровень культуры крестьянскихъ предпріятій большихъ округовъ Саксоніи.... равно какъ и многихъ другихъ областей Германіи. Такъ, напр, предсѣдатель одного изъ большихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ въ Oderbruch'ѣ—одинъ изъ тамошнихъ арендаторовъ казенныхъ имѣній—въ одномъ изъ прошлогоднихъ засѣданій общества по поводу одного важнаго вопроса (bei einem besonderen Anlasse) съ удареніемъ высказалъ, что теперь въ тамошней мѣстности скорѣе крупные землевладѣльцы больше научились у крестьянъ, чѣмъ эти послѣдніе—у мѣстныхъ помѣщиковъ [3]). Во всякомъ случаѣ одно несомнѣнно, что разница между земледѣльческой культурой крупнаго предпріятія и предпріятія мелкаго теперь далеко не такъ велика какъ въ серединѣ прошлаго (XIX) столѣтія [4]) и что въ очень многихъ

---

[1]) Ibid. стр. 222—223.

[2]) Ibid. стр. 222—223.

[3]) *Stampfe*, ibid. стр. 223 «... dass jetzt in dortiger Gegend die Grossgrundbesitzer eher mehr von den Bauern als diese von jenen lernten».

[4]) Тутъ *Штумпфе* дѣлаетъ ссылку на книгу *Berngardi* «Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden», вышедшую въ С.-Петербургѣ въ 1849 году. Berngardi является рѣшительнымъ представителемъ мнѣнія, что крупное сельское хозяйство имѣетъ несомнѣнныя преимущества предъ мелкимъ. *Штумпфе* видитъ въ

случаяхъ крестьянское предпріятіе стоитъ выше сосѣдняго крупнаго сельскохозяйственнаго предпріятія. Примемъ теперь во вниманіе быстрое и успѣшное развитіе въ наши дни всѣхъ видовъ сельско-хозяйственныхъ кооперацій, что̀ совсѣмъ, либо почти совсѣмъ устраняетъ кое-какія неудобства крестьянскаго хозяйства, возникающія вслѣдствіе малыхъ размѣровъ этого послѣдняго; отмѣтимъ—далѣе—непрерывный ростъ числа техническихъ школъ и растущее вмѣстѣ съ ними распространеніе техническихъ свѣдѣній въ средѣ крестьянства; —если мы примемъ все это во вниманіе, то все вышеизложенное дастъ намъ полное право сдѣлать такое заключеніе: замѣчаемое еще вообще въ наше время различіе между помѣщичьимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ (не въ пользу этого послѣдняго) будетъ все больше и больше уменьшаться, вѣроятно, почти до полнаго исчезновенія».

Всѣ эти свидѣтельства такихъ авторитетовъ, какъ *v. d. Goltz* и *Штумпфе*, вполнѣ объясняютъ намъ почему въ 1850—70 гг. цѣны на помѣщичьи земли расли нѣсколько сильнѣе цѣнъ на крестьянскія земли[1]). 50 — 70 гг. XIX вѣка были (по выраженію *v. d. Goltz'a*) золотымъ временемъ для нѣмецкаго сельскаго хозяйства, когда было введено много улучшеній. Крупные предприниматели, какъ болѣе культурные, имѣли возможность утилизировать открытіе Либиха и др. скорѣе, чѣмъ это могли сдѣлать стоящіе ниже ихъ въ культурномъ отношеніи крестьяне. Но въ экономической природѣ крестьянскаго хозяйства—повторяемъ—нѣтъ такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы помѣшать крестьянамъ усвоить себѣ эти пріемы и, дѣйствительно, крестьяне, вырастая мало-по малу въ культурномъ отношеніи, примѣняли въ своихъ хозяйствахъ все болѣе и болѣе совершенные пріемы, сравниваясь въ этомъ отношеніи съ крупнымъ сельскимъ хозяйствомъ.

Но этого мало.

Уже изъ сказаннаго выше ясно, что крестьянское хозяйство, по мнѣнію *Штумпфе*, не только сравнивается съ крупнымъ

этомъ утвержденіи отраженіе дѣйствительнаго положенія дѣлъ средины XIX вѣка, когда крупные предприниматели, вслѣдствіе своей высшей культурности, далеко опередили крестьянъ.

[1]) См. столб. XII—XIV табл. на стр. 364 — 365 и столбцы X — XVII приложеній 2—5.

сельскимъ хозяйствомъ, но во многихъ отношеніяхъ способно превосходить это послѣднее, поднимая тѣмъ самымъ еще выше цѣну крестьянскихъ участковъ. «*Не можетъ быть никакого сомнѣнія*—читаемъ мы у того-же автора [1]), — *что крестьянское хозяйство (предположивъ совершенно одинаковыя внѣшнія хозяйственныя условія) вслѣдствіе присущихъ ему выгодъ, несмотря на свойственные ему нѣкоторые недостатки, отличается большей продуктивностью чѣмъ крупное сельскохозяйственное предпріятіе, и потому имѣетъ относительно большее значеніе для народнаго продовольствія и для всего народнаго хозяйства, чѣмъ предпріятія крупныя.*

«Конечно — замѣчаетъ при этомъ нашъ авторъ — нельзя при указанномъ сопоставленіи сравнивать обыкновенное крестьянское предпріятіе со столь высококультурными хозяйствами, какъ хозяйства *Lupitz'a*, либо *Schlanstädt'a*. При такомъ сопоставленіи результатъ для крестьянскаго хозяйства, естественно, окажется весьма невыгоднымъ. Но, по всей вѣроятности, сравненіе обыкновеннаго нѣмецкаго крупнаго и средняго (капиталистическаго) сельскохозяйственнаго предпріятія съ предпріятіями *Lupitz'a* и *Schlanstädt'a* будетъ столь-же невыгоднымъ для первыхъ. Тотъ, кто, подобно намъ, имѣлъ достаточно возможности подробно ознакомиться съ веденіемъ хозяйства въ большихъ имѣніяхъ различныхъ провинцій Пруссіи, расположенныхъ по правую сторону Эльбы, подтвердитъ, что громадное большинство нѣмецкихъ крупныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій также стоитъ еще далеко позади вышеназванныхъ замѣчательно хорошо поставленныхъ хозяйствъ. Они далеко отстаютъ отъ этихъ послѣднихъ и по культурѣ почвы и по интеллигентности своихъ руководителей и въ интенсивности.—Для того чтобы вести свои хозяйства въ уровень съ хозяйствами *Lupitz'a* и *Schlanstädt'a*,— для этого у нашихъ крупныхъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ предпринимателей не хватаетъ прежде всего сколько-нибудь значительнаго капитала; мы уже не говоримъ о недостаточности у нихъ спеціальныхъ свѣдѣній.

«Отъ сопоставленій крестьянскихъ предпріятій съ такими крупными предпріятіями, которыя стоятъ на исключительной высотѣ, подобно хозяйствамъ *Lupitz'a* и *Schlanstädt'a*, мы—продолжаетъ нашъ авторъ—должны вообще отказаться и съ обѣихъ

[1]) *Stumpfe*, ibid. стр. 224. Курсивъ принадлежитъ подлиннику.

сторонъ имѣть дѣло со среднимн выводами. Впрочемъ — замѣчаетъ при этомъ *Stumpfe* — абсолютно нѣтъ никакихъ основаній для заключенія, что даже при крайнемъ увеличеніи интенсивности производства, при наибольшемъ распространеніи спеціальнаго образованія и наибольшемъ подъемѣ интеллигентности руководителей предпріятіемъ, — чтобы при наибольшемъ распространеніи всѣхъ означенныхъ условій обстоятельства должны были измѣниться въ неблагопріятную для крестьянства сторону. Даже совсѣмъ наоборотъ!

«Такъ напримѣръ, нѣтъ абсолютно никакихъ основаній думать, что не можетъ имѣть мѣста слѣдующій случай. Крестьянинъ, живущій гдѣ-либо въ Magdeburger Börde или Saalkreis'ѣ [1]), отличающійся выдающимися умственными способностями[2]), и въ изобиліи снабженный капиталомъ (что въ означенныхъ мѣстностяхъ обыкновенно бываетъ) получилъ хорошее общее и сельскохозяйственное образованіе [3]), затѣмъ занимался практически самымъ основательнымъ образомъ въ предпріятіи своего отца, равно какъ практиковался и въ чужихъ хозяйствахъ. Нельзя не думать— утверждаетъ нашъ авторъ—чтобы при такихъ обстоятельствахъ нашъ крестьянинъ, имѣя — скажемъ — въ своемъ распоряженіи около 40 гектаровъ, имѣя полную возможность пользоваться удобреніемъ и т. п. въ такой-же мѣрѣ какъ и крупный предприниматель,—чтобы такой крестьянинъ не только не достигъ такихъ-же хозяйственныхъ успѣховъ, какъ и крупный предприниматель, но, принимая во вниманіе преимущества крестьянскаго хозяйство, даже значительно бо́льшихъ результатовъ, чѣмъ конкуррирующій съ нимъ крупный предприниматель [4])».

---

[1]) Мѣстности въ провинціи Саксоніи.

[2]) Такого именно въ высшей степени одареннаго крестьянина мы и должны были бы избрать для сравненія его хозяйства съ крупными сельско-хозяйственными предпріятіями, руководимыми столь выдающимися людьми какъ *Lupitz* и *Schlanstädt*.

[3]) Напримѣръ, окончилъ хорошую сельско-хозяйственную школу, либо же учился въ реальной гимназіи и въ послѣдствіи посѣщалъ въ теченіе 4 семестровъ сельско-хозяйственный институтъ въ Haale. Такая подготовка въ средѣ крестьянства отмѣченныхъ районовъ совсѣмъ таки не рѣдкость.

[4]) Тутъ *Stumpfe* (стр. 285) указываетъ на факты, приведенные имъ въ его книгѣ.

Послѣ всего сказаннаго въ настоящей главѣ мы беремъ на себя смѣлость думать, что положенія, развитыя нами въ предыдущей главѣ относительно особенностей оцѣнки земли крестьянскими предпринимателями, могутъ считаться достаточно обоснованными.

ГЛАВА X.

Техника въ помѣщичьемъ и крестьянскомъ предпріятіяхъ.

Всѣ вышеизложенныя разсужденія велись въ предположеніи, что въ техническомъ отношеніи крестьянское хозяйство стоитъ не въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ крупное, помѣщичье.

Но справедливо-ли, на самомъ дѣлѣ, такое предположеніе?— Не лежитъ-ли въ природѣ крестьянскаго хозяйства какого-либо препятствія для техническаго развитія? Вѣдь въ обрабатывающей промышленности мелкія предпріятія стоятъ въ техническомъ отношеніи въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ болѣе крупныя. Можетъ быть, что-нибудь подобное существуетъ и въ сельскомъ хозяйствѣ? Этотъ вопросъ настолько существенъ (и самъ по себѣ и для нашихъ разсужденій), что мы ни коимъ образомъ не можемъ обойти его.

Зависимость техники отъ размѣровъ предпріятія болѣе или менѣе окончательно выяснена для обрабатывающей промышленности. Поэтому мы начнемъ наше изложеніе съ выясненія этой зависимости. Принявъ затѣмъ во вниманіе особенности сельскаго хозяйства, по сравненію съ обрабатывающей промышленностью, мы будемъ имѣть возможность найти отвѣтъ на поставленный нами здѣсь вопросъ.

Говоря о техникѣ въ обрабатывающей промышленности, мы, очевидно, должны разумѣть прежде всего примѣненіе машинъ и сложное и простое сотрудничества.

Кромѣ того. Всматриваясь ближе въ различныя формы предпріятій обрабатывающей промышленности, мы увидимъ, что въ однихъ изъ нихъ примѣняются различные химическіе процессы, каковы свеклосахарные, винокуренные, пивоваренные, содовые, мыловаренные и т. д. заводы; въ другихъ-же преобладаетъ почти исключительно механическая переработка сырыхъ матеріаловъ, это такъ называемыя фабрики, мануфактуры и т. д.

Очевидно, что и заводы, и фабрики, и мануфактуры и т. д. допускаютъ весьма различныя техническія организаціи: машины, сложное сотрудничество, простое сотрудничество могутъ быть примѣнены въ весьма различной степени во всѣхъ этихъ видахъ предпріятій. Химическая переработка также можетъ быть различно организована. Однако, тутъ можно подмѣтить извѣстную зависимость между величиною предпріятія и его технической организаціей.

Займемся выясненіемъ этой зависимости и начнемъ съ разсмотрѣнія простой кооперації.

Подъ простой кооперацією мы разумѣемъ такое сотрудничество людей, при которомъ многіе заняты совершеніемъ совокупными силами какого-либо дѣйствія. Несеніе многими лицами совокупными силами бревна, качаніе воды посредствомъ пожарнаго насоса, подниманіе строительныхъ матеріаловъ на верхъ строенія, тяга барки бичевой и т. д., — во всѣхъ этихъ случаяхъ силы многихъ людей направлены совокупно на совершеніе единаго дѣйствія, которое недоступно силамъ одного человѣка: дѣйствуя одновременно соединенными силамъ они складываютъ силы своихъ мускуловъ и приводятъ въ движеніе предметы, которыхъ передвинуть не могъ-бы одинъ человѣкъ. Если для подачи строительныхъ матеріаловъ (кирпичей) рабочіе становятся въ рядъ и перебрасываютъ одинъ другому кирпичи, то, очевидно, что мы опять таки имѣемъ дѣло съ простымъ сотрудничествомъ: каждый кирпичъ перейдетъ черезъ руки всѣхъ рабочихъ, каждый рабочій содѣйствуетъ подъему каждаго кирпича на верхъ, всѣ дѣлаютъ одно и тоже дѣйствіе.

Достиженіе только что описаннаго эффекта,—созданіе силы, превышающей силы отдѣльнаго человѣка, — можетъ быть технически различно организовано. Люди, напр., могутъ стать въ рядъ и перебрасывать кирпичи изъ рукъ ниже стоящаго въ руки выше стоящаго, пока, наконецъ, кирпичъ не достигнетъ мѣста назначенія. Передавая такъ кирпичъ за кирпичемъ, можно передать очень большое количество ихъ. Но того-же можно достигнуть, вкладывая кирпичи въ ящикъ и поднимая послѣдній посредствомъ блока; при чемъ тянуть вверхъ тяжесть будутъ одновременно нѣсколько человѣкъ. Но можно силу этихъ нѣсколькихъ человѣкъ замѣнить силою лошади, либо силою электричества, пара. По мѣрѣ того какъ строительное дѣло

принимаетъ все болѣе и болѣе крупную форму, разнаго рода механическіе двигатели проникаютъ въ предпріятіе все сильнѣе и сильнѣе. Въ деревнѣ при постройкѣ крестьянской избы вы наблюдаете самые примитивные пріемы поднятія бревенъ посредствомъ вскатыванія ихъ веревками по наклонно положеннымъ балкамъ; въ городахъ вы увидите примѣненіе блока, приводимаго въ движеніе коллективнымъ усиліемъ нѣсколькихъ людей, либо лошади; тамъ-же вы увидите въ дѣйствіи небольшія электрическія подъемныя машины; въ крупныхъ городахъ, какъ напр. Лондонъ, приходится наблюдать дѣйствіе паровыхъ кранова, поднимающихъ на верхъ зданія большія тяжести и доставляющіе эти послѣднія по перекладнымъ рельсамъ въ мѣсто назначенія.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ роста предпріятія простое сотрудничество замѣняется механическими двигателями. Но назначеніе этихъ послѣднихъ состоитъ только въ томъ, чтобы воспользоваться могучими силами природы для совершенія извѣстныхъ дѣйствій, превышающихъ силы человѣка.

Не требуетъ особыхъ поясненій то обстоятельство, что машина, замѣняющая собою простое сотрудничество людей можетъ быть съ выгодой примѣнена только тогда, когда она находитъ себѣ достаточное занятіе, т. е. именно лишь при болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ предпріятія.

Таково дѣйствіе машины при проникновеніи ея въ сферу простого сотрудничества,— она стремится создать большую двигательную силу и только.

Совсѣмъ иная роль машины по отношенію къ сложному сотрудничеству.

Проф. *Шульце-Гевернитцъ* [1]), говоря объ экономическомъ переворотѣ въ Англіи, введшемъ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія крупную фабричную промышленность, задается вопросомъ: «Чѣмъ-же вызванъ этотъ переворотъ? Марксъ — замѣчаетъ онъ — съ ясностью, доходящей до полной прозрачности, представившій развитіе машины, не даетъ на этотъ вопросъ никакого отвѣта. Не былъ-ли вызванъ переворотъ изобрѣтеніемъ машинъ, не объясняется-ли онъ прогрессомъ естествен-

[1]) *Шульце-Гевернитцъ* «Крупное производство, его значеніе для экономическаго и соціальнаго процесса» (Русс. пер., Спб. 1897), стр. 30—32.

ныхъ наукъ, обусловившимъ возможность изобрѣтеній? Брентано уже показалъ, до какой степени ошибоченъ былъ-бы подобный отвѣтъ [1]). Онъ выяснилъ, что изобрѣтенія были сдѣланы не учеными, — только *Cartwright* былъ изъ среды духовенства, — а людьми различныхъ профессій, большею частью ремесленниками, исходившими при томъ изъ практическихъ потребностей данной минуты. Второй доводъ противъ такого рѣшенія вопроса состоитъ въ томъ, что и ранѣе подобныя машины примѣнялись въ единичныхъ случаяхъ иногда цѣлыя столѣтія, не получая однако въ ту пору никакого экономическаго значенія. Примѣненіе силы пара къ подъему тяжестей извѣстно уже не одну сотню лѣтъ. Петръ Великій для орошенія своихъ садовъ примѣнялъ, по голландскому образцу, паровую машину. Соединеніе нѣсколькихъ веретенъ и катушекъ на одной рамѣ и приведеніе ихъ во вращеніе механическимъ путемъ, по образцу итальянскаго пряденья шелка, было введено въ Дерби сэромъ Томасомъ Ломбомъ (Lombe) прежде, чѣмъ даже зашла рѣчь о примѣненіи машины къ хлопчатобумажному производству. Такъ называемая саксонская прялка, старое нѣмецкое изобрѣтеніе, прообразъ позднѣйшей Throstle-машины, позволяла большую часть прядильнаго процесса, именно крученіе нити и навиваніе ея, выполнять механически, безъ содѣйствія человѣческой руки, пряхѣ-же оставалось лишь вытягивать нитки. Эта прялка издавна примѣнялась въ Германіи къ пряденію льна, однако о соединеніи этого приспособленія съ вышеуказаннымъ итальянскимъ, повидимому, сходнымъ съ нимъ въ принципѣ, никто не подумалъ. И. Бекманъ разсказываетъ въ первомъ томѣ своихъ «Beiträge zur Geschichte der Erfindungen», что въ Данцигѣ уже около 1579 году было изобрѣтено механическое ткачество; о томъ-же, но безъ указанія даты, упоминаетъ и Марксъ въ «Капиталѣ».

«Значитъ — говоритъ въ заключеніи нашъ авторъ, — не техническія причины произвели экономическій переворотъ конца прошлаго столѣтія; скорѣе сами техническіе успѣхи были вызваны совпаденіемъ цѣлаго ряда хозяйственныхъ моментовъ:

---

[1]) *Brentano* «Ueber die Ursachen der heutigen socialen Noth» Leipzig 1889, стр. 12 и слѣд. («Причины экономическаго разстройства въ Европѣ», Одесса 1892, стр. 8 и слѣд.).

давно сдѣланныя, или по крайней мѣрѣ на половину осуществленныя изобрѣтенія, остававшіяся дотолѣ безъ всякаго экономическаго дѣйствія, тогда только нашли себѣ примѣненіе въ современномъ крупномъ производствѣ».

«При цеховыхъ порядкахъ—говоритъ проф. *Шульце-Гевернитцъ* [1]) — примѣненіе машинъ было немыслимо. И не только потому, что само производство было регламентировано государствомъ, а всякое отклоненіе» (отъ установленныхъ этой регламентаціей нормъ) «подпадало наказанію, еще болѣе важно было то, что отсутствовало всякое побужденіе къ техническимъ усовершенствованіямъ, такъ какъ традиціонный строй обезпечивалъ приличное существованіе всякому, занимавшему въ промыслѣ юридически признанное положеніе,—какъ ткачу, такъ и торговцу товаромъ».

Итакъ, не достаточно существованія того, либо другого изобрѣтенія—необходимо кромѣ того, чтобы было на лицо—«побужденіе къ техническимъ усовершенствованіямъ» предпріятія и возможность къ такимъ усовершенствованіямъ [2]). Факты, только что приведенные нами, показываютъ, что лишь при наличности благопріятныхъ соціальныхъ условій возможно было примѣненіе машинъ въ прошломъ. Это придаетъ машинѣ соціальный характеръ,—именно: она есть результатъ извѣстныхъ соціальныхъ условій. Недостаточно одного техническаго изобрѣтенія, необходима наличность извѣстныхъ общественныхъ условій для того, чтобы это изобрѣтеніе нашло себѣ примѣненіе.

Условія эти лежатъ частью во внѣшней предпріятію средѣ, частью въ предѣлахъ самаго предпріятія.

По опредѣленію проф. *Франца Рёло* «Машина есть соединеніе способныхъ къ сопротивленію тѣлъ, устроенныхъ такимъ образомъ, чтобы дѣйствующія на нихъ природныя силы производили опредѣленное движеніе».

Всматриваясь въ такую комбинацію тѣлъ, мы можемъ отличить нѣсколько характерныхъ частей машины.

---

[1]) L. c. стр. 36.

[2]) *Шульце-Гевернитцъ* считаетъ причиной такого побужденія конкурренцію и при томъ, по преимуществу, конкурренцію международную (l. c. стр. 26—85 passim). Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что это указаніе не исчерпываетъ всѣхъ причинъ, побуждавшихъ вводить усовершенствованія.

Вотъ что говоритъ по этому поводу *Маркса*, которому мы обязаны значительнымъ разъясненіемъ интересующаго насъ здѣсь вопроса [1]). «Всякая вполнѣ развившаяся машина состоитъ изъ трехъ существенно различныхъ частей: двигательной машины, передаточнаго механизма и, наконецъ, исполнительнаго механизма или рабочей машины собственно. Двигательная машина дѣйствуетъ какъ сила, приводящая въ движеніе весь механизмъ. Она или сама порождаетъ свою двигательную силу, какъ это мы видимъ въ паровой машинѣ, калорической машинѣ, электро-двигательной машинѣ и проч., или она получаетъ импульсъ къ движенію извнѣ, отъ какой-нибудь естественной силы, какъ напримѣръ, мельничное колесо получаетъ свое движеніе отъ силы падающей воды, крыло вѣтряной мельницы — отъ удара вѣтра и проч. Передаточный механизмъ, состоящій изъ маховыхъ колесъ, валовъ, зубчатыхъ колесъ, эксцентриковъ, стержней, безконечныхъ цѣпей и ремней, разныхъ промежуточныхъ и прибавочныхъ снарядовъ,— регулируетъ движеніе; измѣняетъ гдѣ нужно его форму, превращая его, напримѣръ, изъ перпендикулярнаго въ круговое, и распредѣляетъ его на различныя части рабочей машины. Обѣ эти части механизма существуютъ только для того, чтобы сообщать рабочей машинѣ то движеніе, посредствомъ котораго она схватываетъ и преобразуетъ предметъ труда. Изъ этой-то послѣдней части машины, т. е. изъ рабочей машины собственно, исходитъ промышленная революція XVIII столѣтія. Да и въ настоящее время, каждый разъ, когда ремесленное или мануфактурное производство переходитъ въ производство машинное, исходною точкою такого превращенія служитъ всегда эта часть машины.

Если мы всмотримся поближе въ рабочую машину собственно, то обыкновенно откроемъ въ ней, хотя нерѣдко въ очень измѣненной формѣ, тѣ-же самые аппараты и инструменты, которыми работаетъ ремесленникъ или мануфактурный работникъ; но только они являются теперь не инструментами человѣка, а инструментами механизма или менахическими инструментами. При этомъ или вся машина представляетъ болѣе

---

[1]) *Маркса* «Капиталъ», т. 1 (руск. пер. 3—6 изд. Спб. 1898), стр. 323—324.

или менѣе видоизмѣненное механическое изданіе стараго ремесленнаго инструмента, какъ это мы видимъ въ механическомъ ткацкомъ станкѣ [1]), или же дѣйствующіе органы, насаженные на остовъ рабочей машины, оказываются нашими старыми знакомыми, какъ напримѣръ веретена въ прядильной машинѣ, спицы чулочно-вязальной машины, зазубренныя полосы стали въ пильной машинѣ, ножи въ рѣжущихъ машинахъ и т. д. Отличіе этихъ орудій собственно отъ остова рабочей машины простирается даже на ихъ происхожденіе: а именно эти орудія изготовляются по большей части ремесленнымъ или мануфактурнымъ способомъ, и только впослѣдствіи укрѣпляются на остовѣ рабочей машины, произведенномъ машиннымъ способомъ. Слѣдовательно *рабочая машина* собственно есть такой механизмъ, который, по сообщеніи ему надлежащаго движенія, исполняетъ съ помощью своихъ инструментовъ тѣ-же самыя операціи, которыя исполняли прежде работники при помощи инструментовъ подобнаго-же рода. Будетъ-ли двигательной силой человѣкъ, или-же эта двигательная сила будетъ снова пораждаться какою-нибудь машиною, особенно предназначенной для того, это обстоятельство нисколько не измѣняетъ существа дѣла. Послѣ того какъ инструментъ въ собственномъ смыслѣ взятъ изъ рукъ человѣка и переданъ механизму, на мѣсто простого инструмента выступаетъ машина. Различіе тотчасъ-же бросается въ глаза даже и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ все еще продолжаетъ приводить ее въ движеніе. Число рабочихъ инструментовъ, которымъ онъ можетъ работать одновременно, ограничено числомъ его естественныхъ орудій производства, числомъ органовъ его тѣла. Въ Германіи пробовали когда-то заставлять одного работника вертѣть два прядильныхъ колеса и работать такимъ образомъ одновременно обѣими руками и обѣими ногами. Но это требовало слишкомъ чрезмѣрнаго напряженія. Потомъ была изобрѣтена прялка съ двумя веретенами; но прядильщики-виртуозы, обладавшіе способностью сучить одновременно двѣ нити, попадались почти такъ-же рѣдко,

[1]) «Въ первоначальной формѣ механическаго ткацкаго станка старинный ткацкій станокъ можетъ быть признанъ съ перваго-же взгляда; и лишь новѣйшіе станки являются въ формѣ, существенно отличной отъ прежнихъ ремесленныхъ ткацкихъ станковъ» (прим. Маркса).

какъ и люди о двухъ головахъ. Напротивъ того, jenny, уже съ самаго начала своего появленія, работала на 12 и даже на 18 веретенахъ; чулковязальная машина работаетъ заразъ на 1,000 спицахъ и т. д. Такимъ образомъ число инструментовъ, которыми работаетъ одновременно одна и таже рабочая машина, съ самаго-же начала вполнѣ эмансипируется отъ тѣхъ органическихъ границъ, которыми стѣснено количество ручныхъ инструментовъ, употребляемыхъ одновременно однимъ и тѣмъ-же работникомъ.

«Машина — утверждаетъ *Марксъ* [1]),—служащая исходнымъ пунктомъ промышленной революціи, замѣняетъ работника (мануфактуры В. К.),—дѣйствующаго одновременно только однимъ инструментомъ, — неодушевленнымъ механизмомъ, который работаетъ заразъ множествомъ такихъ-же инструментовъ, или инструментовъ подобнаго рода, и который приводится въ движеніе одною двигательною силою, какова-бы ни была ея форма. Такимъ образомъ—замѣчаетъ Марксъ—мы имѣемъ опредѣленіе машины», которое—прибавимъ отъ себя—включаетъ въ себѣ самое важное (по словамъ Маркса [2]), *историческій элементъ*. Въ этомъ опредѣленіи указана связь между существующей нынѣ машиной и мануфактурой, изъ которой машина развилась. Какъ-же описываетъ Марксъ это развитіе?

Мануфактура есть крупное капиталистическое предпріятіе, гдѣ болѣе или менѣе значительное число наемныхъ рабочихъ заняты въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ предпринимателю, обработкою сырого матеріала, принадлежащаго предпринимателю-же, при помощи инструментовъ, принадлежащихъ опять таки тому-же предпринимателю; однако-же въ числѣ этихъ инструментовъ машинъ нѣтъ: весь производственный процессъ совершается при помощи орудій, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляются въ ремесленномъ производствѣ,—орудія получаютъ движеніе и направленіе непосредственно отъ руки самого работника. То обстоятельство, что всѣ рабочіе заняты своимъ дѣломъ въ одномъ мѣстѣ и одновременно, позволяетъ привести раздѣленіе труда въ очень значительной степени. Это обстоятельство сильно увеличиваетъ производительность

[1]) l. c. стр. 326—327.

[2]) l. c. стр. 322.

труда детальнаго (занятого спеціально извѣстной частичной производственной операціей) работника мануфактуры.

«Если мы остановимъ наше вниманіе— говоритъ Марксъ[1])— на нѣкоторомъ опредѣленномъ количествѣ сырого матеріала, напримѣръ, на извѣстномъ количествѣ тряпья на писчебумажной мануфактурѣ, или проволоки на игольной мануфактурѣ, то увидимъ, что прежде достиженія своей законченной формы, этотъ матеріалъ проходитъ въ рукахъ различныхъ детальныхъ работниковъ, въ теченіе извѣстныхъ послѣдовательныхъ промежутковъ времени, черезъ рядъ различныхъ фазъ производства. Если-же, напротивъ того, мы будемъ разсматривать мануфактуру, какъ одинъ коллективный организмъ, то увидимъ, что сырой матеріалъ находится одновременно во всѣхъ фазахъ его обработки. Коллективный работникъ, состоящій изъ отдѣльныхъ детальныхъ работниковъ, одними своими руками, вооруженными множествомъ инструментовъ, тянетъ проволоку сквозь волочильню, между тѣмъ какъ въ тоже самое время, другими своими руками онъ распрямляетъ ее, рѣжетъ на части, заостряетъ и т. д. Послѣдовательность во времени превратилась здѣсь въ послѣдовательность въ пространствѣ. Отсюда полученіе большаго количества готоваго товара въ тотъ-же самый промежутокъ времени. Хотя эта одновременность возникаетъ изъ общаго кооперативнаго характера процесса въ его цѣломъ, но мануфактура не только находитъ условіе кооперації уже готовымъ» (въ различныхъ ремеслахъ В. К.), но отчасти создаетъ ихъ сама, посредствомъ разложенія ремесленной дѣятельности на ея болѣе элементарныя составныя части. Съ другой стороны, она достигаетъ этой общественной организаціи процесса труда только посредствомъ приковыванія того же самаго работника къ той-же самой мелкой детали.

«Такъ какъ частичный продуктъ каждаго спеціализированнаго работника представляетъ лишь особенную степень развитія того-же самаго готоваго издѣлія, то каждый работникъ или каждая рабочая группа доставляетъ другимъ работникамъ и рабочимъ группамъ ихъ сырой матеріалъ. Результатъ труда одного представляетъ исходный пунктъ для труда другого. По-

[1]) *Маркс* l. c. стр. 297.

этому одинъ работникъ даетъ при этомъ непосредственно занятіе другому. Въ каждомъ спеціальномъ процессѣ устанавливается на основаніи опыта количество рабочаго времени, необходимаго для достиженія того полезнаго результата, который служитъ цѣлью этого процесса, и механизмъ мануфактуры, какъ цѣлаго, основывается на томъ предположеніи, что въ данное количество рабочаго времени достигается постоянно данный результатъ. Только при такомъ предположеніи различныя дополняющія другъ друга работы могутъ совершаться непрерывно, одновременно, рядомъ одна съ другою. Ясно, что такая непосредственная зависимость другъ отъ друга отдѣльныхъ работъ, а потому и работниковъ, заставляетъ каждаго отдѣльнаго работника употреблять на исполняемую ими функцію только необходимое время; вслѣдствіе чего при этомъ порождается такая непрерывность, однообразіе, правильность, порядокъ и въ особенности интенсивность труда, какой мы не встрѣчаемъ ни въ независимомъ ремеслѣ, ни даже въ простой кооперації... Въ мануфактурномъ производствѣ полученіе даннаго количества продукта, въ данное рабочее время становится техническимъ закономъ самаго процесса производства.

«Однако различныя операціи требуютъ для своего выполненія не одинаковаго времени, а потому доставляютъ въ одинаковое время неравныя количества частичныхъ продуктовъ. Слѣдовательно, если одни и тѣже работники должны изо дня въ день исполнять постоянно лишь одни и тѣже работы, въ такомъ случаѣ относительныя числа работниковъ, занятыхъ различными работами, должны быть различны... Мануфактурное раздѣленіе труда стало быть не только упрощаетъ и разнообразитъ качественно различные органы общественнаго коллективнаго работника, но также создаетъ опредѣленное численное соотношеніе для количественнаго размѣра этихъ органовъ, т. е. для относительнаго числа работниковъ или относительной величины рабочихъ группъ въ каждой отдѣльной функціи. Вмѣстѣ съ качественнымъ расчленіемъ процесса труда, оно развиваетъ также и количественную мѣру, и пропорціональность».

Таковъ тотъ коллективный работникъ мануфактуры, о которомъ *Марксъ* [1]) говоритъ, что какимъ-бы образомъ ни возни-

[1]) L. c. стр. 291.

кала мануфактура изъ ремесла «ея заключительная форма бываетъ всегда одна и таже, а именно производительный механизмъ, органы котораго — люди».

Этотъ «производительный механизмъ», или,—какъ его еще иначе называетъ Марксъ,—коллективный работникъ является, очевидно, ни чѣмъ инымъ какъ результатомъ отношеній между отдѣльными лицами по поводу производственнаго процесса [1]). Уже въ вышеприведенной цитатѣ [2]) Марксъ указываетъ на «непрерывность, однообразіе, правильность, порядокъ», существующія въ мануфактурѣ,—правильность, однообразіе дѣятельности, процессовъ совершаемыхъ въ производственной стадіи этимъ коллективнымъ работникомъ. Эти однообразіе, правильность, постоянство являются, очевидно, *во-первыхъ*, слѣдствіемъ тѣхъ условій (причинъ), въ которыя поставленъ *каждый* детальный рабочій [3]). «Привычка къ постоянному исполненію одной односторонней функціи — говоритъ Марксъ — превращаетъ его въ органъ этой функціи, дѣйствующій съ совершенствомъ естественнаго органа; между тѣмъ какъ та связь, которая существуетъ между всѣми частями цѣлаго механизма, принуждаетъ его въ тоже время дѣйствовать съ такою регулярностью, какъ будто-бы онъ въ самомъ дѣлѣ былъ составной частью какой-нибудь машины». Тутъ, несомнѣнно, рѣчь идетъ о неслучайныхъ причинахъ, о фактахъ, неизмѣнно и безусловно предшествующихъ дѣйствіямъ каждаго отдѣльнаго детальнаго работника [4]). *Во-вторыхъ*, эти неслучайныя причины дѣйствуютъ на болѣе или менѣе значительное число работниковъ и, слѣдовательно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ закономъ большихъ чиселъ [5]).— Словомъ: отношенія между отдѣльными лицами по поводу производственнаго процесса, охватывая собою большое число лицъ, образуютъ устойчивую сѣть отношеній, прочно объединяющихъ

---

[1]) Ср. выше стр. 56.

[2]) *Маркс* l. c. стр. 298.

[3]) См., напр, *Маркс* l. c. стр. 301—302. См. также ibid. прим. 52 на стр. 302.

[4]) Ср. *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». Т. I (М. 1901) стр. CXVIII и слѣдующія.

[5]) *Маркс* l. c. стр. 275 и слѣд. говоритъ о большомъ числѣ рабочихъ, какъ обстоятельствѣ, сообщающемъ постоянство процессу производства.

этихъ лицъ въ нѣчто цѣльное, что какъ будто бы является чѣмъ-то самостоятельнымъ даже по отношенію къ составляющимъ эту группу лицамъ. «На вопросъ слѣдственнаго коммиссара—говоритъ Марксъ [4]),—какимъ образомъ, поддерживается вниманіе къ труду и прилежаніе между дѣтьми, работающими на мануфактурѣ, Wm. Marshall, главноуправляющій однимъ стекольныхъ заводомъ, отвѣчалъ весьма справедливо: «Невнимательными къ своему дѣлу они быть не могутъ: какъ скоро они разъ начали работать, они должны продолжать; они становятся какъ бы частями машины» («they are the same as parts of a machin». Child. Empl. Comm. Fourth Report, 1865 p. 247)». Они подчиняются сложившейся системѣ отношеній какъ чему-то цѣльному, самостоятельному по отношенію къ нимъ, увлекающему ихъ съ такою-же силою какъ коньюнктура—предпринимателя, какъ машина—отдѣльные колесы и винты...

Развитіе только что описанныхъ отношеній будетъ тѣмъ полнѣе и совершеннѣе, раздѣленіе труда и т. д. будетъ проведено тѣмъ дальше, чѣмъ больше лицъ занято въ предпріятіи. «Чѣмъ разнообразнѣе рабочій составъ на какой-нибудь мануфактурѣ... тѣмъ болѣе порядка и правильности въ каждомъ дѣлѣ, тѣмъ въ меньшее количество времени должно исполниться тоже само дѣло, тѣмъ меньше должно тратиться труда» [2]). Однако, успѣшность мануфактурнаго производства основывается на ремесленной дѣятельности детальнаго работника. «Будетъ ли—говоритъ *Марксъ* [3]) — эта (т. е. мануфактурная) дѣятельность сложною, или простою, во всякомъ случаѣ она сохраняетъ свой прежній ремесленный характеръ, а потому остается по прежнему въ зависимости отъ силы, ловкости, быстроты и увѣренности, съ которыми отдѣльный работникъ владѣетъ своими инструментами». «При мануфактурномъ способѣ производства искусство работника въ исполненіи его мелкаго спеціальнаго дѣла доходитъ до виртоузности, именно вслѣдствіе того, что мануфактура, не довольствуясь воспроизведеніемъ въ своихъ мастерскихъ раздѣленія ремеслъ въ томъ видѣ, какъ она нахо-

---

[1]) *Марксъ* l. c. стр. 302 прим. 52.

[2]) «The Advantages of the East India Trade». Стр. 68. Цитировано по *Марксу*. l. c. стр. 298 прим. 43.

[3]) *Марксъ* l. c. стр. 291.

дитъ его въ обществѣ, доводитъ это раздѣленіе до его послѣднихъ предѣловъ» [1]).

«Однако, производительность труда — зависитъ не только отъ виртоузности работника, но также и отъ совершенства его инструментовъ. Инструменты одного и того же рода, рѣжущіе, сверлящіе, рубящіе, ударные и т. п., употребляются при различныхъ работахъ; и сверхъ того, при одной и той-же работѣ, одинъ и тотъ-же инструментъ служитъ часто для различныхъ цѣлей. Но какъ только различныя операціи одной и той-же работы отдѣляются одна отъ другой и каждая изъ этихъ спеціальныхъ операцій въ рукахъ детальнаго работника получаетъ форму наиболѣе соотвѣтствующую ея назначенію, а слѣдовательно исключительную форму, становятся необходимыми и соотвѣтственныя измѣненія инструментовъ, служащихъ до сихъ поръ каждый для нѣсколькихъ различныхъ цѣлей. То направленіе, въ которомъ слѣдуетъ измѣнить ихъ форму, выводится изъ наблюденія трудностей, возникающихъ изъ старой неудобной формы рабочихъ орудій при исполненіи извѣстной операціи по новому способу. Это дифференцированіе рабочихъ орудій, вслѣдствіе котораго инструменты того-же самаго рода получаютъ особыя прочно установившіяся формы для каждаго особеннаго полезнаго примѣненія ихъ, а также спеціализація ихъ, вслѣдствіе которой каждый такой спеціальный инструментъ дѣйствуетъ, во всемъ своемъ объемѣ, только въ рукахъ особаго детальнаго работника, представляютъ явленія характеризующія мануфактуру. Въ одномъ Бирмингамѣ производится около 500 разновидностей молотковъ, причемъ не только каждая разновидность служитъ для особеннаго процесса производства, но часто значительное число такихъ разновидностей употребляется только для различныхъ операцій въ одномъ и томъ-же процессѣ. Мануфактурный періодъ упрощаетъ, улучшаетъ и разнообразитъ рабочіе инструменты, вслѣдствіе приспособленія ихъ къ исключительнымъ спеціальнымъ функціямъ детальнаго работника. *Онъ создаетъ въ то же время, одно изъ матеріальныхъ условій для появленія машины, которая есть не что иное какъ комбинація простыхъ инструментовъ*» [2]).

---

[1]) *Маркс* l. c. стр. 292.

[2]) *Маркс* l. c. стр. 294. Курсивъ нашъ.

Итакъ, машина есть «не что иное, какъ комбинація простыхъ инструментовъ». Инструменты эти являются результатомъ спеціализаціи инструментовъ детальнаго работника *мануфактуры*. Детальный работникъ мануфактуры, въ которой раздѣленіе труда достигло значительной степени, выполняетъ только извѣстныя, очень простыя дѣйствія. Эти дѣйствія находятся въ тѣсной, неразрывной связи со всѣмъ процессомъ производства,— составляютъ подчиненую, неотъемлемую часть всей организаціи предпріятія. По мѣрѣ увеличенія раздѣленія труда — дѣйствіе детальнаго работника мануфактуры становится все проще и проще, такъ что нѣкоторыя изъ такихъ дѣйствій могутъ быть поручены механизму, совершающему такія же простыя движенія, какъ детальный работникъ.

«Человѣкъ дѣлаетъ свою работу при помощи передвиженія матеріи — говоритъ *Гобсонъ*[1]). — Машина такимъ образомъ помогаетъ ему только тѣмъ, что она увеличиваетъ двигательную силу, находящуюся въ его распоряженіи. 1) При помощи различныхъ механическихъ приспособленій — рычаговъ, блоковъ, клиновъ, винтовъ и т. д. машина даетъ возможность прилагать силу человѣка или природы болѣе производительнымъ образомъ. 2) Машина позволяетъ человѣку воспользоваться двигательными силами, находящимися внѣ его тѣла, какъ напр. водой, паромъ, электричествомъ, химическими дѣйствіями и т. д.». Вотъ этому-то механическому двигателю и вручаются спеціализированные инструменты детальнаго работника мануфактуры, когда предпріятіе достигнетъ такихъ размѣровъ, при которыхъ окажется возможнымъ довести раздѣленіе труда до того, что какая либо группа детальныхъ работниковъ будетъ совершать столь простыя дѣйствія, что̀ они могутъ быть разложены на рядъ простыхъ движеній, которыя могутъ быть произведены механически. При такихъ условіяхъ машина замѣняетъ собою только что названную группу детальныхъ работниковъ: беретъ инструменты изъ ихъ слабыхъ человѣческихъ рукъ въ свои сильныя желѣзныя руки. «Экономическая выгода первыхъ машинъ — читаемъ мы у *Гобсона*[2]) — состояла главнымъ обра-

---

[1]) *Гобсонъ* «Эволюція совершеннаго капитализма» (Русск. пер. 1898. изд. О. К Поповой) стр. 50—51.

[2]) *Гобсонъ* l. c. стр. 46.

зомъ въ экономіи труда, благодаря приведенію въ движеніе нѣсколькихъ одинаковыхъ орудій одной двигательной силой. Въ первыхъ машинахъ прежнее орудіе становится центральной частью, но его движенія уже больше не регулируются человѣческой рукой. Болѣе усовершенствованныя машины *соединяютъ въ одинъ послѣдовательный рядъ много различныхъ механическихъ процессовъ, которые раньше исполнялись отдѣльными людьми или отдѣльными группами людей при помощи различныхъ орудій*; *машина же придаетъ всѣмъ этимъ процессамъ механическое единство*[1]). Но экономическая выгода первыхъ машинъ была другого рода. Она большей частью состояла не изъ гармоническаго соединенія различныхъ процессовъ, но скорѣе изъ умноженія размѣра и скорости данныхъ процессовъ при помощи различныхъ механическихъ приспособленій. Такъ, главное экономическое значеніе первыхъ машинъ, примѣненныхъ къ пряденью, состояло въ томъ, что прядильщикъ могъ въ одно и то же время работать на большемъ числѣ веретенъ, продѣлывая какъ разъ тѣ-же манипуляціи какъ и прежде. Въ другихъ случаяхъ однако не было умноженія числа процессовъ, но главная выгода заключалась въ болѣе высокой ловкости, правильности, скорости или въ сбереженіи силы, которыя достигались замѣной человѣческаго управленія инструментами механическими».

Коллективный общественный работникъ мануфактурнаго періода, такимъ образомъ, достигши извѣстныхъ размѣровъ, извѣстнаго возраста, когда различные органы его достаточно дифференцировались и приняли простую и опредѣленную форму, начинаетъ видоизмѣняться: нѣкоторые члены его принимаютъ твердую форму желѣза—машины. Эти желѣзныя части замѣняютъ собою отдѣльныхъ лицъ и группы лицъ, на которыя распадается коллективный мануфактурный работникъ.

Это превращеніе мускуловъ въ желѣзо происходило медленно, постепенно. «Разсмотрѣніе трудностей — говоритъ *Гобсонъ*[2]), — связанныхъ съ точнымъ опредѣленіемъ машины, далеко не напрасно, такъ какъ оно ведетъ къ болѣе ясному пониманію постепенности эволюціи, измѣнившей характеръ современной индустріи не внезапнымъ введеніемъ совершенно другихъ мето-

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) *Гобсонъ* l. c. стр. 49 и слѣд.

довъ, но непрерывнымъ, постояннымъ развитіемъ извѣстныхъ элементовъ, общихъ всякому роду промышленной дѣятельности, и постепеннымъ вырожденіемъ другихъ элементовъ».

«Исторія... текстильныхъ изобрѣтеній — читаемъ мы у того-же автора [1]) — сильно подрываетъ вѣрность «героической» теоріи изобрѣтеній, т. е. теоріи, утверждающей, что идея вдругъ озаряетъ умъ какого-нибудь геніальнаго человѣка и затѣмъ производитъ цѣлую революцію въ какой нибудь отрасли. Ни одно изъ изобрѣтеній, игравшихъ крупную роль въ развитіи промышленности, какъ, напримѣръ, Дженни, Ватерная машина, мюльная, механическій ткацкій станокъ, — ни одно изъ нихъ не есть результатъ способности одного человѣка; каждое представляетъ собою въ своемъ окончательномъ видѣ сумму различныхъ усовершенствованій; въ большинствѣ случаевъ окончательное удачное изобрѣтеніе только немногимъ стояло выше предыдущихъ, менѣе развитыхъ формъ того же изобрѣтенія, которыя не могли прилагаться къ производству. «Машины, которыя мы теперь употребляемъ въ пряденьѣ, составляютъ, пожалуй, сложный результатъ восьмисотъ изобрѣтеній. Нынѣшняя чесальная машина есть комбинація 60 патентовъ» [2]). И подобную исторію представляетъ собой большинство изобрѣтеній. Давленіе промышленныхъ условій направляетъ многіе умы на разрѣшеніе одного какого-нибудь спеціальнаго затрудненія, общій уровень знаній вѣка приводитъ многихъ къ сходнымъ рѣшеніямъ трудности: то рѣшеніе, которое нѣсколько лучше приспособлено къ условіямъ, увѣнчивается успѣхомъ, и изобрѣтатель-собиратель, а часто прямо воръ вѣнчается, какъ лучшій изобрѣтательный геній. Вслѣдствіе игнорированія этихъ условій, получается ложное толкованіе лѣтописей промышленныхъ изобрѣтеній и придается нерегулярный и внезапный характеръ дѣйствію такой силы, которая по существу дѣйствуетъ гораздо болѣе равномѣрно, чѣмъ это кажется снаружи. Первые ранніе проблески какого-нибудь крупнаго изобрѣтенія остаются совершенно незамѣтными на страницахъ исторіи только потому, что они не оплачиваются, но послѣдняя прибавка, которая дѣлаетъ

---

[1]) *Гобсонъ* l. c. стр. 57.

[2]) P. R. Hodge—Evidence before House of Lords Committee in 1857 (цитировано по *Гобсону*).

изобрѣтеніе выгоднымъ, получаетъ всѣ почести, хотя внутренняя важность и изобрѣтательный геній, скрывавшійся въ первыхъ попыткахъ, равенъ или даже превосходитъ важность и геній, сдѣлавшій послѣднюю.

«Нѣтъ ничего таинственнаго или случайнаго въ изобрѣтательной энергіи. Необходимость — ея мать, это только значитъ, что она движется по направленію наименьшаго сопротивленія. Люди, какъ Кэй, Гаргривъ, Аркрайтъ и Картрайтъ, направляютъ свой умъ и прилежаніе на рѣшеніе различныхъ затрудненій, по мѣрѣ того, какъ эти затрудненія возникаютъ. Почти всѣ великіе изобрѣтатели въ области текстильной индустріи были люди практики, большинство изъ нихъ были сами рабочіе, вполнѣ посвященные во всѣ детали своего ремесла и постоянно встрѣчающіеся лицомъ къ лицу съ какимъ нибудь затрудненіемъ, которое нужно преодолѣть, или съ какимъ нибудь сбереженіемъ, которое желательно сдѣлать. Постоянно размышляя объ этихъ конкретныхъ явленіяхъ, пробуя сначала одну вещь, потомъ другую, учась многому изъ попытокъ и неудачъ другихъ практическихъ людей и улучшая эти попытки, они, наконецъ, попадаютъ на какое-нибудь приспособленіе, которое устранитъ данное затрудненіе, или достигнетъ желанныхъ сбереженій. Если мы возьмемъ какое угодно опредѣленное изобрѣтеніе и основательно его изучимъ, мы почти въ каждомъ случаѣ найдемъ, что оригинальная идея *постепенно измѣнялась разными наростаніями, прежде чѣмъ она выливается въ окончательную форму*[1]). Ученые въ собственномъ смыслѣ слова имѣли очень мало общаго со всѣми этими открытіями. Изъ всѣхъ изобрѣтателей въ области текстальной индустріи одинъ только Картрайтъ былъ человѣкъ теоріи. Когда прядильныя машины нашли препятствіе въ своемъ дѣйствіи со стороны грубыхъ способовъ чесанія, тогда Лизъ и Аркрайтъ стали работать надъ нахожденіемъ такихъ изобрѣтеній, которыя ихъ практическій умъ имъ подсказывалъ; когда механическій ткацкій станокъ Картрайта былъ съ успѣхомъ примѣненъ къ обработкѣ шерсти, тогда Горроксъ и его друзья придумали такія измѣненія въ этомъ изобрѣтеніи, которыя сдѣлали его годнымъ для хлопчато-бумажнаго производства».

[1]) Курсивъ нашъ.

Итакъ, машина постепенно и медленно проникала въ предпріятіе въ прошломъ. По мѣрѣ возникновенія крупныхъ предпріятій, вызваннаго измѣнившимися условіями общественной жизни, расло раздѣленіе труда, и вмѣстѣ съ тѣмъ создавалась возможность и выгодность примѣненія машины: ремесло, мануфактура, фабрика — таковъ рядъ формъ предпріятій послѣдовательно возникавшихъ одна за другой въ *прошломъ*.

Но только что отмѣченная постепенность проникновенія машины въ предпріятіе не есть нѣчто свойственное лишь прошедшему времени. И теперь машина, будучи изобрѣтенной, далеко не проникаетъ во всѣ предпріятія, занятыя производствомъ однихъ и тѣхъ же продуктовъ. Самое поверхностное наблюденіе показываетъ намъ, что различныя предпріятія, производящія одинъ и тотъ же продуктъ, въ различной степени пользуются машиною.

Въ чемъ-же дѣло?

Такъ какъ все предпріятіе представляетъ собою — какъ мы уже говорили выше—одну стройную и цѣльную организацію, въ которой дѣйствіе каждаго детальнаго работника входятъ необходимою составною частью, находящеюся въ строгомъ соотвѣтствіи съ остальными частями, то порученіе машинѣ исполнять извѣстныя функціи, раньше исполнявшіяся однимъ детальнымъ работникомъ или цѣлою группою ихъ, должно находиться въ соотвѣтствіи съ остальною организаціею предпріятія, обусловливаться этой послѣдней. Количество продуктовъ, перерабатываемыхъ машиною и подлежащихъ дальнѣйшей переработкѣ въ другихъ производственныхъ процессахъ предпріятія, должно находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ техническими средствами и силами детальныхъ работниковъ и группъ детальныхъ работниковъ, которымъ поручается эта дальнѣйшая переработка продукта, сдѣланнаго машиною. И въ свою очередь детальные работники и группы детальныхъ работниковъ, которые подготовляютъ матеріалъ для переработки машиною, также должны быть достаточно многочисленны и достаточно технически производительны, чтобы вполнѣ занять машину. И детальные работники, и машины должны найти себѣ достаточно *полное* занятіе въ предпріятіи. Только при соблюденіи этихъ условій — принципа достаточной занятости рабочихъ и машинъ — предпріятіе будетъ организовано вполнѣ раціонально.

Необходимость такого равновѣсія влечетъ за собою весьма существенныя послѣдствія. Введеніе машины, какъ извѣстно, возможно только при условіи значительнаго раздѣленія труда и сведеніи операцій детальнаго работника на простыя механическія движенія. Но проведеніе значительнаго раздѣленія труда возможно только при болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ предпріятія. Какъ извѣстно, всѣ торгово-промышленныя предпріятія всѣхъ величинъ обнаруживаютъ стремленіе увеличивать свои размѣры, расти [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается раздѣленіе труда и мало-по-малу создается основаніе для введенія машины. При этомъ естественно, что операціи, совершаемыя различными группами детальныхъ работниковъ предпріятія, неодновременно доведутъ свои техническія манипуляціи до такой простоты, при которой онѣ могутъ быть поручены машинѣ [2]). Легко представить себѣ, что въ то время, какъ размѣры предпріятія допускаютъ замѣну одной группы детальныхъ работниковъ машиною, остальныя группы еще не достигли такой детализаціи раздѣленія труда. Однако несомнѣнно, что съ ростомъ размѣровъ предпріятія и другія группы детальныхъ работниковъ будутъ одна за другой достигать той стадіи, при которой ихъ дѣйствія могутъ быть поручены машинѣ, и машина будетъ постепенно все больше и больше проникать въ предпріятіе.

Такимъ образомъ, и въ наши дни машина, по мѣрѣ непрерывнаго роста предпріятія, все больше и больше проникаетъ въ предпріятіе: чѣмъ больше предпріятіе, тѣмъ оно сильнѣе находится во власти машины. Тенденція же всѣхъ промышленныхъ предпріятій увеличивать свои размѣры, естественно, открываетъ тѣмъ самимъ все большій и большій просторъ для примѣненія машины. Отсюда постепенное увеличеніе роли машины въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Однако, очевидно, что машина не въ состояніи захватить всю данную отрасль промышленности, такъ какъ одновременно существуютъ предпріятія самыхъ различныхъ размѣровъ, доводящихъ раздѣ-

---

[1]) См. *А. В. Косинскій* «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи». (Одесса 1904).

[2]) См. таблицу приложенія I-го *нашей* брошюры: «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи» (Одесса 1904).

леніе труда до различныхъ степеней и потому доступныхъ машинѣ въ неодинаковой степени. Для того, чтобы могло возникнуть и успѣшно существовать крупное предпріятіе, для этого необходимъ цѣлый рядъ условій: наличность широкаго рынка для сбыта готовыхъ продуктовъ, наличность значительнаго рынка для покупки сырыхъ матеріаловъ, значительный рабочій классъ, наличность капитала и т. д. и т. д., все это можетъ быть только при значительной густотѣ населенія, развитыхъ путяхъ сообщенія и т. д. Сплошь и рядомъ и въ наши дни отсутствуетъ по отношенію къ данному предпріятію то, либо другое необходимое условіе и потому это предпріятіе возникаетъ и существуетъ только въ формѣ мелкаго.

Существенно остановиться для поясненія и подтвержденія только что сказаннаго на нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ, которыя собраны въ Германіи при переписи 1895 г.

Какъ мы уже замѣтили выше, высказывается иногда мнѣніе будто для каждаго даннаго періода существуетъ свой типъ предпріятія. Въ наше, напр., время такой «типической» формой предпріятія является будто-бы фабрика.

Для фабрики, какъ извѣстно, характерно примѣненіе описанной нами машины.—На сколько-же вообще широко примѣненіе машины въ обрабатывающей промышленности нашихъ дней?

Германская статистика зарегистровала въ 1895 году всего 3,658,088 торгово-промышленныхъ предпріятій [1]), предпріятій-же, примѣняющихъ моторы было всего 164.483 [2]), т. е. только 4,5% [3]). Такимъ образомъ 95,5% всѣхъ предпріятій Германіи въ 1895 году не примѣняли у себя механическихъ двигателей. Если выключить подсобныя предпріятія и имѣть въ виду только главныя предпріятія, то, какъ замѣчено въ примѣчаніи, 4,8% предпріятій примѣняетъ у себѣ механическіе двигатели, а 95,2% не примѣняетъ.

---

[1]) Изъ нихъ 3.144.977—главныхъ и 513.111 —подсобныхъ.

[2]) Изъ нихъ 151.685 — главныхъ предпріятій (что составитъ 4,8% всѣхъ главныхъ предпріятій) и 12,788 —подсобныхъ предпріятій (2,5% всѣхъ подобныхъ предпріятій).

[3]) Statistik d. deutschen Reichs Bd. 119, стр. 20 и 117.

Ниже мы будемъ говорить только о главныхъ предпріятіяхъ, такъ какъ только главныя предпріятія могутъ быть раздѣлены на мелкія, среднія и крупныя [1]), а насъ именно и интересуетъ связь между величиной предпредпріятія и технической организаціей этого послѣдняго.

Какъ же распредѣляются вышеупомянутыя 151,695 (4,8%) главныхъ предпріятій, пользующихся механическими двигателями между мелкими (дающими занятія не больше 5 лицъ), средними (занимающими 6 — 20 человѣкъ) и крупными (занимающими 21 и больше человѣкъ)?

Размѣръ предпріятій (число занятыхъ лицъ)	Число всѣхъ главныхъ предпріятій	Числа главныхъ предпріятій, примѣняющихъ механическіе двигатели.	Процентное распредѣленіе всѣхъ главныхъ предпріятій	Процентное распредѣленіе главныхъ предпріятій, употребляющихъ механическіе двигатели	Процентъ предпріятій данной величины, примѣняющихъ механическіе двигатели	Въ среднемъ на одно предпріятіе, пользующееся, механическимъ двигателемъ приходится лошадиныхъ силъ [3])	На 100 занятыхъ въ предпріятіи лицъ приходится лошадныхъ силъ
Ст. 1.	Ст. 2.	Ст.3.	Ст. 4	Ст. 5.	Ст. 6.	Ст. 7.	Ст. 8.
до 5 лицъ	2.934.723	95.558	93,3	63,0	3.3 (7,8) [2])	6,9	9.2 (14,4) [2])
6 — 20 »	161.298	29.235	6,1	19,3	18,1	13.5	24,8
21 и больше	48.956	26.902	0,6	17,7	55,0	87,6	64.4
ВСЕГО. .	3.144.977	151.695	100	100	4,8	27,8	33,4

[1]) Признакомъ для дѣленія предпріятій на мелкія, среднія и крупныя переписи (на нашъ взглядъ совершенно правильно) берутъ число лицъ, занятыхъ въ предпріятіи. Между тѣмъ Германскія переписи 1882 и 1892 гг. совершенно не регистрировали числа лицъ, занятыхъ въ подсобныхъ предпріятіяхъ. Statistik d. deutschen Reichs, Bd. 119, стр. 18.

[2]) Числа въ скобкахъ получены за выключеніемъ единоличныхъ предпріятій.

[3]) Предпріятія, примѣняющія механическіе двигатели, для которыхъ статистика не даетъ лошадиныхъ силъ (каковы пользующіяся вѣтромъ и т. д.) исключены.

Изъ прилагаемой здѣсь таблицы [1]) читатель видитъ, что предпріятія по мѣрѣ ихъ увеличенія пользуются все больше и больше механическими двигателями.

Мелкія предпріятія даютъ только 3,3% предпріятій, примѣняющихъ механическіе двигатели, тогда какъ предпріятія среднія даютъ уже 18,1%, а крупныя даже 55,0% такихъ предпріятій, которыя пользуются механическими двигателями. Чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ чаще встрѣчаются предпріятія съ механическими двигателями [2]).

Но болѣе крупныя предпріятія не только чаще пользуются механическими двигателями, чѣмъ болѣе мелкія, они пользуются механическими двигателями и въ *большей степени* чѣмъ болѣе мелкія. Столбецъ 7 показываетъ, что въ среднемъ на одно предпріятіе приходится лошадиныхъ силъ для мелкихъ предпріятій 6,9, для среднихъ 13,5 и для крупныхъ—цѣлыхъ 87,6; а ст. 8 говоритъ, что на сто занятыхъ лицъ приходится лошадиныхъ силъ: для мелкихъ предпріятій 9,2, для среднихъ—24,8 и для крупныхъ—64,4.

Такимъ образомъ, элементарныя силы природы въ большей степени содѣйствуютъ труду, занятому въ крупныхъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, чѣмъ въ среднихъ, а въ среднихъ—бо́льше чѣмъ въ мелкихъ: съ ростомъ размѣра предпріятія это послѣднее все больше и больше пользуется содѣйствіемъ силъ природы. Но на что расходуется это большее количество лошадиныхъ силъ въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ?—Для созданія большей двигательной силы приводящей въ движеніе громадныя тяжести (паровой молотъ, подъемные краны и т. д.), либо двигающей бо́льшее количество однородныхъ инструментовъ (напр. веретенъ, ткацкихъ станковъ и т. п.), а также для приведенія въ движеніе болѣе разнообразныхъ рабочихъ машинъ, разнообразіе и количество которыхъ тѣмъ больше, чѣмъ бо́льше размѣры предпріятія [3]).

---

[1]) Таблица составлена на основаніи Statistik d. deutschen Beichs Bd. 119, стр. 134 и 42.

[2]) Но все-же даже и крупныя предпріятія даютъ цѣлыхъ 45,0% предпріятій, не пользующихся механическимъ двигателемъ.

[3]) См. Statistik d. deutschen Reiches Bd. 119 стр. 134.

Механическій двигатель замѣняетъ собою бо́льшую двигательную силу простого сотрудничества, приводитъ въ движеніе бо́льшее количество инструментовъ, взятыхъ изъ рукъ человѣка и порученныхъ теперь машинѣ, при чемъ эти инструменты тѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ бо́льше предпріятіе: раздѣленіе труда съ ростомъ предпріятія все увеличивается и увеличивается и все больше и больше техническихъ манипуляцій доводятся до той степени простоты, при которой ихъ можно поручить механическому двигателю — отсюда и большее разнобразіе рабочихъ машинъ въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ.

Изслѣдователи германской промышленности при переписи 1895 г. задаются вопросомъ: «гдѣ же рабочая машина нашла себѣ главнымъ образомъ примѣненіе?» и отвѣчаютъ на это такъ: «Хотя перепись 1895 года собирала свѣдѣнія относительно ограниченнаго числа (именно 100 В. К.) болѣе или менѣе важныхъ и для извѣстныхъ отраслей промышленности характерныхъ рабочихъ машинъ, все-же въ общемъ собранныя данныя позволяютъ сдѣлать слѣдующее заключеніе. Уже издавна главнымъ образомъ (am meisten) и при томъ съ наибольшимъ успѣхомъ рабочія машины примѣняются въ тѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ (Gewerbebetrieben), въ которыхъ при производствѣ продукта *одинаковыя* манипуляціи *часто* повторяются, т. е. по преимуществу тамъ, гдѣ раздѣленіе труда доведено до высокой степени. Этимъ объясняется обиліе и разнообразіе рабочихъ машинъ въ текстильной промышленности и въ производствѣ машинъ, въ особенности же въ *крупныхъ предпріятіяхъ* самыхъ различныхъ отраслей промышленности, въ которыхъ доведенное до высокой степени совершенства раздѣленіе труда дѣлаетъ возможнымъ порученіе механизму машины возможно большаго числа техническихъ дѣйствій. Напротивъ того сравнительно незначительно число рабочихъ машинъ, которыя находятъ себѣ примѣненіе въ *мелкихъ предпріятіяхъ*, равно какъ и въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ для производства продукта требуется болѣе или менѣе значительная степень искусства, художества; въ обоихъ этихъ случаяхъ одно и то же лицо нерѣдко должно послѣдовательно совершать самыя разнообразныя и въ высшей степени различныя

техническія дѣйствія» [1]). Раздѣленіе труда въ мелкихъ предпріятіяхъ и въ художественныхъ промыслахъ не можетъ быть значительнымъ и потому техническія манипуляціи въ нихъ не могутъ быть доведены до такой простоты, при которой ихъ можно поручить механизму, приводимому въ дѣйствіе элементарною силою природы.

Какъ мы уже сказали, рабочія машины въ крупныхъ предпріятіяхъ достигаютъ высокой степени разнообразія и спеціальности,—замѣняя собою техническія манипуляціи детальныхъ работниковъ въ предпріятіяхъ, гдѣ раздѣленія труда доведено до высокой степени, рабочія машины крупныхъ предпріятій должны быть такъ же разнообразны, какъ разнообразны виды труда такихъ детальныхъ работниковъ. Совсѣмъ иное должно имѣть мѣсто въ мелкихъ предпріятіяхъ. Изслѣдователи промышленной жизни Германіи при переписи 1895 года слѣдующимъ образомъ характеризуютъ рабочую машину мелкаго предпріятія [2]): «Рабочія машины, которыя въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ нашли себѣ приложеніе въ *мелкихъ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности* характеризуются тѣмъ, что издержки на ихъ пріобрѣтеніе незначительны, что онѣ, по роду своихъ инструментовъ, годны къ болѣе или менѣе универсальному употребленію и при этомъ оставляютъ болѣе или менѣе значительный просторъ для приложенія ловкости работника; весьма часто рабочая машина находитъ себѣ примѣненіе въ мелкомъ предпріятіи потому, что на лицо имѣется дешевая двигательная сила» [3]).

Послѣ всего сказаннаго становится яснымъ, что соціальнымъ базисомъ для примѣненія рабочей машины является раздѣленіе труда. А такъ какъ раздѣленіе труда тѣмъ больше, чѣмъ бо́льше само предпріятіе, то естественно, что съ ростомъ предпріятія машина захватываетъ собою все больше и больше техническихъ манипуляцій, которыя раньше совершались руками рабочихъ: съ ростомъ размѣровъ предпріятія машина беретъ

---

[1]) Statistik d. deutschen Reichs. Bd. 119, стр. 148.

[2]) См. ibid. стр. 148 и слѣд.

[3]) На стр. 149—150 l. c. исчислены наиболѣе распространенныя въ мелкой промышленности рабочія машины.

въ свои желѣзныя руки относительно все большую и большую долю техническихъ операцій, оставляя труду рабочихъ все меньшую и меньшую долю; этимъ и объясняются данныя столбца 8 табл. на стр. 399: чѣмъ крупнѣе предпріятіе тѣмъ больше лошадныхъ силъ приходится на 100 рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіи, т. е. тѣмъ больше пользуется рабочій содѣйствіемъ силъ природы. Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ производительность труда, прилагаемаго въ крупномъ предпріятіи, должна быть несравненно бо́льше, чѣмъ производительность труда мелкаго предпріятія. Статистическое подтвержденіе сказаннаго читатель найдетъ въ мѣстѣ, указанномъ въ примѣчаніи [1]). Тутъ-же мы только для иллюстраціи поразительной производительности крупнаго фабрично-заводскаго предпріятія приведемъ слѣдующій примѣръ [2]): «По поводу юбилея Гуттенберга *Neue Freie Presse* приводитъ одинъ нотаріальный актъ, указывающій, какихъ успѣховъ достигла современная бумагодѣлательная и книгопечатная техника. Въ 7 часовъ 35 минутъ утра 14-го апрѣля 1896 года, — гласитъ этотъ актъ, — по порученію фабрики Эйзенталя въ Grafenau были срублены три дерева, которыя были доставлены на фабрику; здѣсь они были распилены круглыми пилами, ободраны на обдирательныхъ машинахъ, расщеплены спеціально приспособленными для этого машинами, перенесены потомъ помощью подъемнаго аппарата въ токарную мастерскую, на пяти станкахъ превращены въ деревянную массу, которая потомъ при помощи машины для выдѣлки тряпья превращена въ жидкую массу и приготовлена для бумагодѣлательной машины; послѣдняя пущена въ ходъ, и въ 9 часовъ 34 минуты былъ готовъ первый листъ; въ 2 часа со времени рубки дерева въ лѣсу процессъ приготовленія бумаги былъ оконченъ. Затѣмъ въ повозкѣ бумага была отправлена за $5^1/_2$ километровъ въ типографію, и въ 10 часовъ утра появился первый листъ газеты *Grafenauer Anzeiger* 14-го апрѣля 1896 г. Такимъ образомъ въ теченіе $2^1/_2$ часовъ изъ дерева, которое спокойно стояло въ лѣсу, сдѣлалась газета».

Такова, почти волшебная производительность современной техники. Легко судить какую чудовищную массу про-

[1]) Statistik d. deutschen Reichs. Bd. 119, стр. 151—152 и 165 слѣд.

[2]) «Русскія Вѣдомости» 1900 г. іюня 15-го.

дуктовъ въ состояніи произвести въ наше время крупное предпріятіе, снабженное всѣми техническими усовершенствованіями.

Однако, да не подумаетъ читатель, что изъ сказаннаго можно заключить, будто для нашихъ дней въ обрабатывающей промышленности «*типичной*» является крупная форма предпріятія, что мелкія и среднія предпріятія должны сгинуть подъ вліяніемъ конкурренціи крупныхъ, такъ какъ представляютъ собою нѣчто въ высшей степени отсталое, нераціональное. Этому прежде всего противорѣчатъ данныя статистики [1]). Эти данныя говорятъ намъ, что число мелкихъ и среднихъ предпріятій не только не уменьшается, а даже увеличивается съ теченіемъ времени. Да и вышесказанное относительно связи между размѣрами предпріятія и техническою организаціею послѣдняго приводитъ къ тому-же заключенію. Далеко не всюду возможно основать крупное предпріятіе съ совершенной техникой: на лицо долженъ имѣться цѣлый рядъ экономическихъ и соціальныхъ условій для того, чтобы могло существовать крупное предпріятіе. Въ какой нибудь захолустной нашей деревнѣ, стоящей въ сторонѣ отъ крупныхъ рынковъ, съ грунтовыми дорогами, по которымъ весною и осенью ни проѣхать, ни пройти, нельзя основать фабрику тонкихъ суконъ съ тысячами рабочихъ и совершенной техникой. Тамъ съ успѣхомъ могло бы существовать развѣ только какое либо мелкое ремесленное, кустарное производство, изготовляющее грубое сукно изъ грубой шерсти мѣстнаго производства. Но было бы — съ другой стороны — нелѣпостью гдѣ либо въ центрѣ Лондона, напр., на Regentstreet, основывать мелкое ремесленное предпріятіе для производства грубыхъ суконъ. Въ указанныхъ условіяхъ нашей деревни *раціональной* будетъ только мелкая форма предпріятія съ малымъ раздѣленіемъ труда и почти безъ примѣненія машины. Тогда какъ на Regentstreet въ Лондонѣ, при его необъятномъ рынкѣ, громаднымъ рабочимъ классомъ и т. д. *раціональной* будетъ только крупная капиталистическая форма предпріятія съ примѣненіемъ самой совершенной техники.

---

[1]) См. *Ed. Bernstein* «Die Voraussetzungen des Sozialismus» (Stuttgart 1899), глава III (стр. 37—82). *В. А. Косинскій* «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи» (Одесса 1904), стр. 1—34. *Statistik des deutschen Reichs*. Bd. 119, стр. 44.

Въ сельскохозяйственной экономіи различаютъ два вида раціональности — техническую и экономическую. Подъ технически раціональнымъ предпріятіемъ разумѣется такое предпріятіе, которое организовано такъ, чтобы можно было добыть возможно большее количество продуктовъ, безъ отношенія къ тому выгодно ли это будетъ или даже убыточно. Подъ экономическою же раціональностью разумѣется такая организація предпріятія, при которой получался бы наибольшій чистый доходъ. Въ настоящее время сдѣлалось уже избитой и всѣмъ извѣстной истиной, что экономически раціональное сельское хозяйство будетъ далеко не самое интенсивное: степень интенсивности опредѣлятъ условія даннаго мѣста и времени. Само собою разумѣется, что наиболѣе совершенною формою предпріятія будетъ та, которая будетъ *экономически раціональной*, т. е. будетъ давать наибольшій возможный при данныхъ условіяхъ мѣста и времени чистый доходъ.

То же самое имѣетъ силу и для обрабатывающей промышленности. И тутъ экономически раціональнымъ, т. е. приносящимъ наибольшій чистый доходъ, будетъ далеко не всегда предпріятіе наиболѣе совершенное въ техническомъ отношеніи. Крупная наиболѣе совершенная въ техническомъ отношеніи ткацкая фабрика будетъ давать значительный доходъ, если она будетъ производить продукты въ массѣ и имѣть предъ собою большой рынокъ, способный поглотить всю эту массу продуктовъ. Но она будетъ давать громадные убытки если рынокъ, который она должна обслуживать, будетъ настолько ограниченъ, что будетъ въ состояніи поглотить только такое количество продуктовъ, какое въ состояніи произвести 2—3 ткача, работающихъ на ручныхъ станкахъ. Чтобы покрыть свои издержки производства при такомъ небольшомъ количествѣ создаваемыхъ продуктовъ наша фабрика должна была бы продавать свои издѣлія по весьма дорогой цѣнѣ,—несравненно дороже, чѣмъ могутъ съ выгодою продавать наши ремесленники-ткачи: очевидно, что ремесленная форма производства тутъ будетъ экономически раціональной, не смотря на то, что въ техническомъ отношеніи она будетъ безконечно отставать отъ упомянутой выше ткацкой фабрики. Машина будетъ только тогда съ выгодой использована, когда она будетъ въ достаточной мѣрѣ занята. Тогда она будетъ производить большое количество продуктовъ, предназна-

ченное для широкаго рынка. При массовомъ производствѣ стоимость машины будетъ по мѣрѣ изнашиванія переноситься на всю массу созданныхъ продуктовъ, такъ что, не смотря на то что машина стоитъ очень дорого, на долю каждой единицы продукта придется весьма малая сумма издержекъ производства. Разъ нѣтъ достаточно широкаго рынка, способнаго поглотить всю массу продуктовъ, которую можетъ создать машина, тогда примѣненіе машины невыгодно: болѣе раціональнымъ оказывается ремесленное производство, безъ употребленія машины.

Идя на встрѣчу экономической раціональности, современная техника создаетъ не только громадные дорого стоящіе двигатели и рабочія машины, доступныя только крупному производству, но и цѣлый рядъ болѣе слабыхъ, но за то и болѣе дешевыхъ газовыхъ, бензиновыхъ, керосиновыхъ двигателей, двигателей, приводимыхъ въ дѣйствіе силою вѣтра, силою падающей воды и т. д.[1]). Таблица на стр. 399 ст. 5 говоритъ, что изъ всѣхъ предпріятій, примѣнявшихъ въ 1895 году механическіе двигатели, на долю мелкихъ приходилось цѣлыхъ 63,0%, на долю среднихъ (съ персоналомъ 6 — 20 человѣка) 19,3% и на долю предпріятій, дающихъ занятіе 21 и болѣе человѣкамъ, приходилось всего 17,7%.

Въ другомъ мѣстѣ[2]) мы пытались доказать то положеніе, что промышленныя предпріятія всѣхъ размѣровъ обнаруживаютъ тенденцію къ увеличенію своихъ размѣровъ, къ производству въ расширенныхъ размѣрахъ. Естественно, что при такомъ развитіи въ области обрабатывающей промышленности создается все большій и большій базисъ для проникновенія машины въ предпріятія. Статистика и указываетъ на такое увеличеніе роли машины въ обрабатывающей промышленности[3]). По мѣрѣ роста размѣра предпріятія рабочая машина захватываетъ все новыя и новыя техническія манипуляціи и все производство въ громадныхъ предпріятіяхъ представляется намъ состоящимъ почти исключительно изъ рабочихъ машинъ и пе-

---

[1]) См. напр. Statistik d. deutschen Reichs. Bd. 119, стр. 134 и слѣд. а также вообще весь пятый отдѣлъ цитированнаго тома стр. 116—152 passim.

[2]) *В. А. Косинскій* О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи» (Одесса, 1904 г.).

[3]) См. напр. Statistik d. deutschen Reichs. Bd. 119, стр. 146—148.

редаточныхъ механизмовъ, приводимыхъ въ движеніе колоссальными, преимущественно паровыми двигателями. Объ этомъ мы уже отчасти говорили раньше. Тутъ-же, оканчивая нашу статистическую провѣрку правильности раньше развитыхъ взглядовъ на технику обрабатывающей промышленности, мы приведемъ заключительныя слова пятаго отдѣла тома, посвященнаго обработкѣ статистическихъ матеріаловъ собранныхъ германскими переписями 1875, 1882 и 1895 годовъ [1]). «Всѣ вышеприведенные примѣры—говорятъ авторы названаго изслѣдованія—показываютъ намъ, какое колосальное значеніе имѣетъ въ современномъ нашемъ хозяйствѣ машина. При неустанномъ и успѣшномъ стремленіи техники впередъ, слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что рабочая машина будетъ еще болѣе усовершенствована и тогда будетъ еще болѣе способна выполнить возложенную на нее задачу, — замѣнить собою руку человѣка. Развитіе техники, при которомъ это усовершенствованіе достигается, идетъ въ настоящее время также и въ томъ направленіи, чтобы процессы труда, совершавшіеся до сихъ поръ на отдѣльныхъ машинахъ, объединить въ одной машинѣ посредствомъ ряда остроумныхъ приспособленій. Такъ, напр., теперь въ *типографіяхъ* помощью ротаціонныхъ печатныхъ станковъ листы не только отпечатываются, но и разрѣзываются, свертываются и аккуратно складываются одинъ на другой. На *фабрикахъ, производящихъ ручки для стальныхъ перьевъ*, употребляется рабочая машина, которая самостоятельно беретъ изъ приготовленнаго запаса деревянныхъ палочекъ (вполнѣ отструганныхъ и отрѣзанныхъ надлежащей длины) и металлическія части ручекъ, скрѣпляетъ эти части и выбрасываетъ уже готовыя ручки. На *фабрикахъ*, изготовляющихъ *писчебумажныя принадлежности* (*Luxuspapierfabrik*) употребляются для изготовленія конвертовъ въ высшей степени остроумно конструированныя конвертныя машины. Этимъ машинамъ подкладывается запасъ предварительно выкроенныхъ листовъ бумаги, но машина сама беретъ изъ этого запаса по одному листу, складываетъ ихъ въ видѣ конвертовъ, смазываетъ въ надлежащихъ мѣстахъ клеемъ, склеиваетъ, высушиваетъ смазанную гумміарабикомъ свободную часть конверта и выбрасываетъ уже вполнѣ готовые конверты».

[1]) Statistik d. deutschen Reichs. Bd. 119, стр. 151—152.

«Такимъ образомъ—заключаетъ цитируемое изслѣдованіе свой пятый отдѣлъ—машинное производство достигаетъ все большей и большей внутренней законченности: оно становится самодѣйствующимъ организмомъ, который все менѣе и менѣе нуждается въ человѣческой помощи; машинное производство при такихъ условіяхъ работаетъ все съ бо́льшей и бо́льшей выгодой: все бо́льше и бо́льше сберегаются время и издержки, въ особенности же издержки на заработную плату».

Но само собою разумѣется, что такое всеобщее проникновеніе машины въ предпріятія, гдѣ почти всѣ техническія манипуляціи совершаются машинами, — такая степень машиннаго производства возможна только при громадномъ размѣрѣ производства. Только при такихъ условіяхъ раздѣленіе труда будетъ доведено до такой степени, что громадное большинство всѣхъ техническихъ манипуляцій можно будетъ поручить рабочей машинѣ. Такъ напр., скоропечатныя ротаціонныя машины, которыя пришлось видѣть пишущему эти строки въ типографіи берлинской газеты «Lokalanzeiger'a» изготовляютъ въ часъ (каждая) до 18.000 экземпляровъ газеты: онѣ печатаютъ текстъ, отрѣзываютъ листы, сворачиваютъ ихъ надлежащимъ образомъ и складываютъ листъ на листъ на подставленныя носилки. Носилки эти быстро наполняются, такъ что цѣлая группа рабочихъ (по 2 на каждыя носилки) заняты только тѣмъ, что относятъ изготовленные листы въ помѣщеніе, гдѣ они сортируются, упаковываются и разсылаются. Такихъ машинъ тогда (въ 1899 г.) работало 3 и для изготовленія всего нужнаго количества экземпляровъ этимъ тремъ машинамъ приходилось работать $3^1/_2$—4 час.

Сказаннымъ, въ сущности, исчерпывается все, что мы хотѣли изложить относительно соціальной основы примѣненія машины въ обрабатывающей промышленности. Машина замѣняетъ собою простую и сложную кооперацію. По мѣрѣ роста размѣровъ предпріятія оба эти вида кооперации растутъ и машина, замѣняя собою простое и сложное сотрудничество, все больше проникаетъ въ предпріятіе.

Теперь умѣстно будетъ задаться вопросомъ: такъ-же ли обстоитъ дѣло въ сельскомъ хозяйствѣ? Играетъ ли сельскохозяйственная машина такую же роль какъ машина обрабаты-

вающей промышленности? Читатель помнитъ, что помощью сравненія сельско-хозяйственнаго предпріятія съ предпріятіемъ обрабатывающей промышленности мы хотѣли выяснить себѣ роль машины въ сельскомъ хозяйствѣ и отношеніе крупныхъ и мелкихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій къ машинному производству.

Но предварительно еще одно замѣчаніе относительно промышленныхъ предпріятій, которыя называются заводами. До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о механической обработкѣ сырыхъ матеріаловъ; разные физическіе и химическіе процессы тутъ мѣста не имѣли. Но если взять, напримѣръ, громадную отрасль химической промышленности и т. д., то увидимъ, что тутъ на ряду съ механической переработкой сырыхъ матеріаловъ, имѣютъ мѣсто разнаго рода химическіе процессы. Винокуренное производство, пивоваренное дѣло, свеклосахарное производство и т. д., — всѣ эти отрасли промышленности не только механически обрабатываютъ сырые матеріалы, но включаютъ въ число производственныхъ манипуляцій и рядъ химическихъ и физическихъ процессовъ.

Этотъ видъ промышленныхъ предпріятій стоитъ ближе къ сельскохозяйственной промышленности, чѣмъ фабрика. Въ сельскохозяйственномъ предпріятіи рядъ дѣйствій, отличающихся механическимъ характеромъ и дѣйствительно являющихся механическими манипуляціями—паханіе, бороноваліе, посѣвъ, жатва, перемолотъ и т. д. — чередуются (отчасти предшествуя, отчасти слѣдуя) съ цѣлымъ рядомъ физическихъ, химическихъ и физіологическихъ процессовъ, которые происходятъ въ почвѣ и воздѣлываемомъ растеніи.

Обращаясь къ заводскому производству, мы можемъ констатировать тотъ несомнѣнный фактъ, что отмѣченные выше физическіе и химическіе процессы, которые включены въ рядъ техническихъ манипуляцій на ряду съ механическими дѣйствіями, находятся въ значительной степени во власти человѣка. Правда, заводчикъ при организаціи своего предпріятія не можетъ игнорировать законы природы, по которымъ совершаются упомянутые химическіе процессы,—онъ долженъ считаться съ этими законами и принимать ихъ во вниманіе. Но за то всѣ почти химическіе процессы на заводѣ находятся въ такомъ приблизительно поло-

женія, въ какомъ находится химическое, либо физическое явленіе въ рукахъ экспериментатора. При опытѣ явленіе можетъ быть поставлено въ такія искусственныя условія, въ какія захочетъ поставить его экспериментаторъ. Эти искусственныя условія устраняютъ побочныя, случайныя причины и даютъ возможность поставить явленіе въ связь съ вполнѣ опредѣленными явленіями, событіями, фактами, и точно установить существующія между ними взаимоотношенія. Заводчикъ также имѣетъ возможность поставить химическій и физическій процессъ, входящій въ составъ его производства, въ зависимость отъ болѣе или менѣе точно предвидѣнныхъ обстоятельствъ и условій и устранить нежелательные для него факторы. Руководствуясь законами физики и химіи, онъ помощью такого пріема съ большою увѣренностью можетъ разсчитывать на опредѣленный результатъ: этотъ результатъ находится такъ сказать въ его власти. При чемъ процессы, происходящіе на заводахъ, не находятся въ зависимости ни отъ времени года, ни отъ климата, ни отъ погоды.

Предвидѣніе результатовъ дѣлаетъ заводчика господиномъ положенія: комбинируя извѣстные естественные факторы опредѣленнымъ образомъ, онъ можетъ оказать вліяніе на химическіе процессы въ желательномъ для него смыслѣ.

Но разъ заводчикъ можетъ предвидѣть результаты физико-химическихъ процессовъ его производства, разъ онъ можетъ весьма сильно вліять на нихъ въ томъ либо другомъ направленіи и разъ сами результаты этихъ процессовъ, поставленныхъ приблизительно въ условія эксперимента, отличаются постоянствомъ, прочностью,—разъ дѣло обстоитъ такъ, то весьма естественно, что при организаціи своего предпріятія заводчикъ имѣетъ полную возможность устойчивымъ образомъ организовать и тѣ звенья своего производственнаго процесса, которыя представляютъ собою манипуляціи чисто механическаго характера. Онъ будетъ стараться такъ подогнать эти послѣднія манипуляціи къ физико химическимъ, чтобы производство могло итти непрерывно, постоянно, изо-дня-въ-день. Тутъ могутъ быть заранѣе предвидѣны и желательное раздѣленіе труда, и возможная польза машины, вполнѣ согласно съ тѣмъ, что нами было говорено относительно раздѣленія труда и машины въ фабричномъ производствѣ.

Существенно при этомъ имѣть въ виду, что *заводское производство можетъ тянуться непрерывно въ теченіе круглаго года, такъ что детальный работникъ, появляющійся въ результатѣ раздѣленія труда въ механической части манипуляцій, будетъ имѣть возможность въ теченіе круглаго года совершать все одни и тѣ же элементарныя техническія дѣйствія.* Тутъ также можно отмѣтить двѣ стороны явленія раздѣленія труда, о которыхъ мы говорили выше[1]). Сырой матеріалъ проходитъ послѣдовательно черезъ рядъ рукъ, пока не достигнетъ вполнѣ готоваго вида. Но такъ какъ производственный процессъ совершается непрерывно и только что описанное прохожденіе черезъ руки различныхъ рабочихъ совершаютъ все новыя и новыя частицы сырого матеріала, то создается положеніе, при которомъ каждый рабочій, хотя онъ и занимается все время совершеніемъ одной и той-же элементарной технической манипуляціи, находитъ себѣ непрерывное, постоянное занятіе. Совершая послѣдовательно различныя манипуляціи надъ однимъ и тѣмъ же сырымъ матеріаломъ, детальные работники, однако, работаютъ одновременно и рядомъ, а этимъ, какъ мы знаемъ, создается условіе для примѣненія машины.

Ясно также, что съ ростомъ раздѣленія труда и съ большимъ пользованіемъ машиною, увеличивается производительность труда. Большое заводское предпріятіе имѣетъ возможность глубже провести раздѣленіе труда и въ бо́льшей мѣрѣ воспользоваться машиной. Все это ставитъ крупнаго заводчика, въ той части производственнаго процесса, которую мы назвали механической, въ болѣе благопріятное положеніе по сравненію съ мелкимъ заводчикомъ.

Словомъ: въ части механической обработки матеріаловъ заводская дѣятельность стоитъ въ совершенно тѣхъ-же условіяхъ, какъ и фабричная, имѣющая дѣло только съ механической переработкой сырья.

Но какъ обстоитъ дѣло въ той части производственнаго процесса, которую мы охарактеризовали какъ физико-химическіе техническіе процессы?

Къ зависимости отъ размѣровъ производства, какъ извѣстно, могутъ быть произведены бо́льшія или меньшія затраты

[1]) См. стр. 182 и слѣд.

на организацію технической части дѣла. Скажемъ, возникаетъ вопросъ о томъ: пріобрѣтать или не пріобрѣтать для винокуреннаго завода цистерну, предохраняющую готовый спиртъ лучше чѣмъ простыя бочки отъ испаренія? Предположимъ, что цистерна стоитъ 1.500 руб. и изнашивается въ теченіе 10 лѣтъ, т. е. на одинъ годъ производства падаетъ издержекъ 150 руб. Если заводъ производитъ всего 500.000 градусовъ въ годъ, то покупка цистерны падаетъ расходомъ на каждый градусъ спирта въ размѣрѣ 15.000 : 500.000=0,03 коп. Если же заводъ производитъ не 500.000, а 1.000.000 градусовъ спирта и если таже цистерна можетъ служить и при такомъ производствѣ [1]), то расходъ, падающій отъ пріобрѣтенія цистерны на 1 градусъ, будетъ равенъ только 0,015 копѣйки, т. е. вдвое меньше. Не требуетъ никакихъ объясненій, что если предприниматель заводчикъ, производящій только 500.000 градусовъ, находитъ возможнымъ устройство цистерны, такъ какъ сбереженіе на усушкѣ значительно покрываетъ собою произведенную затрату въ 0,03 коп. на градусъ, то болѣе крупный заводчикъ, производящій 1.000.000 градусовъ, получитъ отъ устройства цистерны еще бо́льшую выгоду: вѣдь для него сбереженія на усушкѣ требуютъ меньшихъ расходовъ, чѣмъ для заводчика, производящаго 500.000 градусовъ,—всего 0,015 коп. на градусъ.

Въ нашемъ примѣрѣ небольшихъ сравнительно заводовъ издержки на обзаведеніе цистерной для разныхъ заводовъ стоило одинаково: 1.500 рублей. Но если бы мы взяли еще болѣе крупные заводы—скажемъ: производящіе 2, 5, 10 милліоновъ градусовъ, то издержки на покупку цистерны у нихъ были-бы больше 1.500 руб. Однако, несомнѣненъ фактъ, что стоимость цистерны не будетъ пропорціональна ея вмѣстимости. Для того, чтобы удовлетворить потребности завода, производящаго 2 милліона градусовъ, не нужно будетъ затрачивать на цистерну вдвое больше, т. е. 1.500×2=3.000 руб., а, скажемъ, только 2.000 руб., для 10.000.000 градусовъ не 1.500×10=15.000 руб. и даже не 2.000×5=10.000, а можетъ быть, какихъ-нибудь 7.000 рублей и т. д. Простой разсчетъ покажетъ, что чѣмъ больше размѣры производства, тѣмъ меньше расходовъ на градусъ спирта [2]).

[1]) Что́ въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто.

[2]) Предполагая, что цистерна изнашивается въ 10 лѣтъ, мы имѣемъ годичную затрату для завода въ 2.000.000 градусовъ 200 руб., т. е. на 1

Вообще можно сказать, что чѣмъ бо́льше размѣры производства, тѣмъ на единицу готоваго продукта падаетъ меньше издержекъ производства: хотя чаны, котлы и т. д. въ крупномъ предпріятіи стоятъ абсолютно дороже, чѣмъ въ мелкихъ предпріятіяхъ, но такъ какъ крупныя предпріятія при посредствѣ своихъ матеріальныхъ средствъ производства создаютъ неизмѣримо большее количество продуктовъ, такъ что затрата, напр., двойного количества капитала можетъ служить при производствѣ двойного количества продукта, а можетъ быть, при производствѣ вчетверо, впятеро большаго количества, то на единицу продукта, созданнаго въ крупномъ предпріятіи приходится меньше издержекъ производства, чѣмъ въ мелкомъ.

Это правило имѣетъ силу какъ для химическаго, такъ и для механическаго процессовъ производства. Въ экономической наукѣ можно считать изложенное положеніе незыблемо установленнымъ. Поэтому мы на дальнѣйшей аргументаціи останавливаться не будемъ. Обратимъ только вниманіе читателя, что высказанное положеніе предполагаетъ непремѣннымъ то условіе, что съ увеличеніемъ затраты капитала увеличеніе количества производимыхъ продуктовъ также имѣемъ мѣсто; при чемъ это послѣднее увеличеніе будетъ значительнѣе перваго: увеличеніе затратъ на средства производства вдвое сдѣлаетъ возможнымъ увеличить количества производимыхъ продуктовъ не вдвое, а больше, можетъ быть втрое, вчетверо и т. д. Поэтому всякая дальнѣйшая затрата падаетъ все на бо́льшее и на бо́льшее количество продуктовъ, такъ что при увеличеніи затратъ капитала на единицу продукта приходится все меньше и меньше издержекъ производства.

Ясно, что тутъ рѣчь идетъ о такомъ положеніи дѣла, при которомъ увеличеніе затратъ капитала влечетъ за собою непрерывное увеличеніе произведеннаго продукта, никакого верхняго предѣла для техники производства тутъ не положено,—технически затрачивая капиталъ можно производить безграничное количество продуктовъ. Всякая новая затрата труда даетъ увеличеніе количества производимыхъ продуктовъ и при томъ не только пропорціональное, а въ степени болѣе чѣмъ пропорціональной.

градусъ 0,01 коп.; а для производящаго 10.000.000 градусовъ ежегодный расходъ будетъ 700 руб. въ годъ, т. е. только 0,007 к. на градусъ.

Тутъ—словомъ—можно говорить *объ увеличивающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда*, совершенно обратно тому, что имѣетъ мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ.

Такимъ образомъ и заводская дѣятельность, какъ въ физико-химическихъ частяхъ своего производства, такъ и въ части механической обработки, подлежитъ тѣмъ-же законамъ, что и фабричная промышленность, имѣющая дѣло только съ механической переработкой сырья: законъ *возрастающей* доходности новыхъ затратъ капитала и трудъ имѣетъ силу и для фабрики, и для завода.

Теперь мы можемъ перейти къ сравненію сельско-хозяйственной промышленности съ обрабатывающей, съ цѣлью выяснить себѣ отношеніе техники крупнаго капиталистическаго предпріятія къ техникѣ крестьянскаго хозяйства. Намъ необходимо разобраться въ этихъ отношеніяхъ.

Очевидно, что отношенія эти опредѣляются двумя категоріями дѣятельностей, имѣющихъ мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ: дѣятельностью механической, доступной вмѣшательству машины, и дѣятельностью, которая имѣетъ въ виду разные химическіе процессы, направленные на созданіе растительнаго и животнаго организма.

Начнемъ съ первой и включимъ сюда также разсмотрѣніе машины.

Припомнимъ, что раздѣленіе труда въ *обрабатывающей промышленности* представляется намъ съ двоякой стороны.

Во-первыхъ, мы видимъ, что частица сырья, прежде чѣмъ принять видъ готоваго издѣлія, проходитъ послѣдовательно черезъ рядъ рукъ,—каждый рабочій сообщаетъ ей извѣстныя свойства, которыя мало-по малу подвигаютъ ее (частицу сырья) къ виду вполнѣ готоваго продукта. Но, *во-вторыхъ*, только что указанныя частицы сырья вступаютъ въ сферу производства непрерывно, одна за другой, такъ что каждый изъ только что названныхъ работниковъ, совершая только частичную переработку сырья и передавая для дальнѣйшей переработки слѣдующему рабочему,—такой работникъ (детальный работникъ) можетъ заниматься все время, цѣлый годъ, цѣлую жизнь совершеніемъ одной, частичной, детальной переработки матеріала. Онъ сможетъ спеціализироваться на этой детальной

работѣ и достигнуть виртуозности при выполненіи такой детальной манипуляціи. Этимъ обусловливается высокая производительность труда детальнаго работника мануфактуры.

Вся-же мануфактура съ технической стороны представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ. Болѣе или менѣе значительная масса рабочихъ собрана въ одно помѣщеніе. Всѣ рабочіе раздѣлены на болѣе или менѣе многочисленныя группы, надлежащимъ образомъ приспособленныя количественно другъ къ другу, изъ коихъ каждая занята выполненіемъ только частичной обработки матеріала и, сдѣлавши свое дѣло, передаетъ результатъ своего труда слѣдующей группѣ для дальнѣйшей переработки.

Благодаря такому положенію дѣла, каждый рабочій совершаетъ сравнительно простыя, элементарныя техническія манипуляціи, а производство всей мануфактуры — въ особенности если въ ней занято болѣе или менѣе значительное число рабочихъ — пріобрѣтаетъ (въ силу закона большихъ чиселъ) однообразный, механическій характеръ, гдѣ каждый детальный работникъ, каждая группа такихъ детальныхъ работниковъ стоитъ въ прочномъ, опредѣленномъ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ детальнымъ работникамъ и группамъ детальныхъ работниковъ. Если раздѣленіе труда доведено до такой степени, что данная группа работниковъ, либо отдѣльный работникъ, постоянно совершаютъ только элементарныя, однообразныя, часто повторяющіяся механическія дѣйствія, то эта группа, этотъ детальный работникъ могутъ быть замѣнены рабочей машиной — инструментъ берется изъ рукъ человѣка и вручается механизму. При этомъ сама машина не мѣняетъ своего положенія въ пространствѣ, — совершая свои функціи, она остается на одномъ и томъ-же мѣстѣ; вѣдь и замѣняемый ею работникъ также при приложеніи своего труда не перемѣщался въ пространствѣ.

Таково соціальное основаніе для введенія машины въ обрабатывающей промышленности — для превращенія мануфактуры въ фабрику. Мы видѣли выше, что такое проникновеніе машины въ предпріятіе совершалось въ прошломъ, да и теперь совершается постепенно по мѣрѣ роста размѣровъ предпріятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и раздѣленія труда. При этомъ машина, проникая въ предпріятіе на почвѣ раздѣленія труда, усовершенствуетъ само производство, дѣлаетъ трудъ болѣе производительнымъ.

Достаточно простого взгляда на сельскохозяйственное предпріятіе, чтобы убѣдиться въ томъ, что сельское хозяйство не допускаетъ подобнаго раздѣленія труда и что, слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ нѣтъ тѣхъ соціальныхъ основаній для приложенія машины, какія существуютъ въ промышленности.

На самомъ дѣлѣ.

Сельско-хозяйственныя работы стоятъ въ тѣсной связи съ временами года. Можно сказать, что въ земледѣліи не найдется почти ни одного занятія, которое привлекало бы къ себѣ работника въ теченіе круглаго года: тутъ рабочему приходится переходить отъ одного занятія къ другому и въ теченіе года побывать и пахаремъ, и жнецомъ и молотникомъ и т. д. Тутъ, слѣдовательно, невозможно такое положеніе дѣла, при которомъ рабочій спеціализировался бы на одной простой манипуляціи и изо-дня въ день, изъ года въ годъ, всю жизнь посвящалъ бы ей свои силы, достигая виртоузности въ своемъ дѣлѣ и этимъ путемъ увеличивая во много разъ производительность своего труда. Въ обрабатывающей промышленности разныя занятія не связаны съ временами года: и зимою и лѣтомъ при изготовленіи булавокъ совершаются одни и тѣ-же манипуляціи. Поэтому то и оказываются возможнымъ послѣдовательныя стадіи переработки продукта производить одновременно. Одинъ рабочій тянетъ проволоку, другой рѣжетъ ее на куски, третій заостриваетъ и т. д. Но такъ какъ такія дѣйствія и передачи совершаются непрерывно, то каждый занятъ непрерывно и постоянно своимъ детальнымъ дѣломъ. Такого ряда условій въ сельскомъ хозяйствѣ быть не можетъ. Работы зависятъ отъ временъ года и каждому рабочему необходимо переходить отъ одного рода занятій къ другому...

Хотя при обработкѣ земли и сельскохозяйственнаго продукта во время механическихъ манипуляцій сырой матеріалъ переходитъ изъ рукъ въ руки, но эти руки сплошь и рядомъ принадлежатъ одному и тому-же лицу.

Разъ въ сельскомъ хозяйствѣ невозможно раздѣленіе труда, подобное тому какое существуетъ въ обрабатывающей промышленности, то въ сельскохозяйственномъ производствѣ должно отсутствовать и то соціальное основаніе, на которомъ покоится машина на фабрикѣ и заводѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе между техникой мелкихъ и крупныхъ предпріятій въ сельскомъ

хозяйствѣ будетъ совсѣмъ иное, чѣмъ въ промышленности. Мы видѣли, что съ ростомъ размѣровъ промышленнаго предпріятія увеличивается и раздѣленіе труда, чѣмъ создается возможность проникновенія машины въ крупное предпріятіе—фабрику, крупный заводъ. И большая степень раздѣленія труда въ крупныхъ предпріятіяхъ, и введеніе машинъ ставитъ въ техническомъ отношеніи мануфактуру и фабрику въ болѣе благопріятныя условія, по сравненію съ ремесломъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Раздѣленіе труда въ сельскомъ хозяйствѣ почти такъ-же мало доступно крупному предпріятію, какъ и мелкому. Поэтому техническія отношенія между крупными и мелкими предпріятіями въ сельскохозяйственной промышленности совершенно иныя, чѣмъ въ промышленности обрабатывающей.

Разъ въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ возможности создать такое раздѣленіе труда, при которомъ детальный работникъ могъ бы непрерывно всю свою жизнь заниматься совершеніемъ исключительно опредѣленныхъ простыхъ манипуляцій, какъ это имѣетъ мѣсто въ обрабатывающей промышленности, то естественно вопросъ о виртоузности этого детальнаго работника и сопряженной съ нею высокой производительности труда отпадаетъ самъ собою.

Сельскохозяйственныя работы носятъ, такъ сказать, сезонный характеръ, — онѣ пріурочены къ опредѣленному времени года. Конечно, можно было бы предположить существованіе раздѣленія труда въ такой ограниченный періодъ времени. Такое раздѣленіе труда, очевидно, не могло бы достигать той степени, какой оно достигаетъ въ мануфактурѣ, гдѣ детальный работникъ все время занятъ совершеніемъ одной и той-же сравнительно простой технической манипуляціи. Но все-же оно могло-бы быть доведено до нѣкоторой степени и, пожалуй, могло-бы даже служить основаніемъ для приложенія машины. Само собою разумѣется, что такая машина могла бы быть примѣняема только опредѣленный періодъ времени, остальную-же часть года она должна была бы стоять безъ дѣла.

Сезонный характеръ примѣненія сельскохозяйственныхъ машинъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но болѣе близкое разсмотрѣніе и характера сезонныхъ сельскохозяйственныхъ работъ, и примѣняемыхъ машинъ приводитъ къ заключенію, что раздѣленія труда въ періодъ тѣхъ либо другихъ сельско-

хозяйственныхъ работъ болѣе чѣмъ ограничено и, можно сказать, почти отсутствуетъ и—что̀ особенно важно—сельскохозяйственныя машины, хотя и совершаютъ (какъ и всякія машины) элементарныя, простыя, часто повторяющіяся механическія манипуляціи, тѣмъ не менѣе эти простыя манипуляціи не явились въ *результатѣ* раздѣленія труда, а существуютъ, такъ сказать, въ самой технической природѣ сельскохозяйственныхъ работъ, и потому *присущи въ равной мѣрѣ и крестьянскому (мелкому) и капиталистическому (крупному) сельскохозяйственному предпріятію.* Взмахъ косы — дѣйствіе весьма элементарное и часто повторяющееся, такъ что можетъ быть поручено механизму; но онъ является дѣйствіемъ элементарнымъ и часто повторяющимся на полѣ крестьянина такъ-же какъ и на полѣ владѣльца десятковъ тысячъ десятинъ и потому порученіе его механизму возможно какъ въ предпріятіи милліонера, такъ и предпріятіи мелкаго крестьянина. Вопросъ можетъ возникнутъ только относительно того насколько полно машина будетъ занята на землѣ крестьянина и на землѣ крупнаго землевладѣльца. Дѣло въ томъ, что хотя работы въ сельскомъ хозяйствѣ носятъ на себѣ сезонный характеръ и потому машина занята только часть года, а остальную часть года стоитъ безъ дѣла, тѣмъ не менѣе, чѣмъ больше машина будетъ занята въ теченіи сезона данныхъ работъ, тѣмъ совершенѣе она будетъ использована. Ясно также, что существуетъ извѣстный минимумъ занятости машины, когда примѣненіе машины можетъ быть еще выгоднымъ. Нельзя, напр., пріобрѣтать паровую молотилку только для перемолота урожая ржи съ пяти десятинъ: молотилка при такихъ условіяхъ будетъ очень мало занята и своею работою не покроетъ издержекъ на свое содержаніе. Какъ-же возможно примѣненіе машины на нивѣ крестьянина?

Поставленный вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ разрѣшается весьма просто. Мы уже знаемъ, что манипуляціи, поручаемыя машинѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, элементарны и много разъ повторяются; при чемъ и элементарность и многократность лежатъ, такъ сказать, въ природѣ сельско-хозяйственнаго производства и потому отмѣченныя свойства ихъ наблюдаются и въ крупномъ, и мелкомъ предпріятіяхъ. Поэтому вопросъ о бо́льшей или меньшей занятости той либо другой машины сводится къ бо́льшей или меньшей площади обрабаты-

ваемой земли; сельско-хозяйственныя машины, какъ извѣстно, не прикрѣплены неподвижно къ одному мѣсту, а двигаются при выполненіи работъ, поэтому для увеличенія занятости машины достаточно простого увеличенія обрабатываемой площади помощью суммированія болѣе мелкихъ площадей, принадлежащихъ отдѣльнымъ мелкимъ предпринимателямъ, безъ нарушенія въ какой-бы то ни было мѣрѣ самостоятельности этихъ отдѣльныхъ мелкихъ предпринимателей. Путемъ найма паровой плугъ, сѣялка, молотилка и т. д. могутъ стать доступными и очень мелкимъ предпринимателямъ, что́ мы скоро увидимъ и на статистическихъ данныхъ. Особенно важную роль играютъ въ этомъ отношеніи различныя товарищества.

Что сельско-хозяйственная машина беретъ изъ рукъ работника уже существующія на лицо простыя техническія манипуляціи ясно до очевидности. Сельско-хозяйственныя машины даже подвижны, какъ подвиженъ во время работы сельско-хозяйственный работникъ. То обстоятельство, что сельско-хозяйственная машина беретъ изъ рукъ работника уже существующія простыя манипуляціи, не упрощая ихъ, отражается отчасти неблагопріятно на этой категоріи машинъ: дѣйствія, которыя приходится совершать сельско-хозяйственнымъ машинамъ (напр. жаткѣ со сноповязалкой) все-же отличаются значительной сложностью. Эта сложность совершаемыхъ манипуляцій влечетъ за собою особенную сложность конструкціи сельско-хозяйственныхъ машинъ и сказывается въ томъ обстоятельствѣ, что производительность сельско-хозяйственной машины отнюдь не можетъ быть поставлена въ параллель съ производительностью машины обрабатывающей промышленности.

Впрочемъ нѣкоторыя сельско-хозяйственныя машины (молотилка, вѣялка) во время работы стоятъ неподвижно. Тѣмъ не менѣе онѣ отличаются значительной транспортабельностью, такъ что мѣсто ихъ приложенія легко можно измѣнить. Въ Германіи и у насъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ очень распространено обыкновеніе нанимать паровыя молотилки для перемолота урожая. Для чего молотилка и локомобиль перевозятся съ одного мѣста на другое.

Чтобы еще яснѣе представить себѣ то техническое основаніе, на почвѣ котораго развивается примѣненіе машинъ въ мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ, достаточно хоть въ самыхъ об-

щихъ чертахъ представить себѣ на какомъ основаніи могли бы мелкія предпріятія обрабатывающей промышленности сдѣлать доступными себѣ техническіе пріемы машиннаго производства. Если бы, напримѣръ, двадцать ремесленныхъ прядильщиковъ захотѣли совмѣстно воспользоваться техникой машиннаго производства, то они должны были бы на общій счетъ построить зданіе фабрики, пріобрѣсти машины, заготовить нужное количество каменнаго угля, сырыхъ матеріаловъ и т. д. Затѣмъ, должны были бы распредѣлить между собою весь трудъ переработки матеріаловъ и, можетъ быть, еще попринанять кого-либо и т. д. При означенномъ распредѣленіи труда они должны были бы провести раздѣленіе труда и т. д. — Читатель видитъ, что ремесленники, если бы они захотѣли воспользоваться машинной техникой, должны были бы отказаться отъ положенія самостоятельныхъ и при томъ мелкихъ предпринимателей. Весьма вѣроятно, что они даже вынуждены были бы организовать свое предпріятіе капиталистически, т. е. прибѣгнуть къ наемному труду.

Не то въ сельскомъ хозяйствѣ. Тамъ не необходимо такое сліяніе матеріальныхъ средствъ производства, какъ это имѣло мѣсто въ обрабатывающей промышленности. Для того, чтобы воспользоваться услугами парового плуга, для этого самотрудящейся крестьянской семьѣ вовсе не придется отказаться отъ положенія самостоятельнаго мелкаго предпринимателя. Путемъ найма паровой плугъ можетъ быть примѣненъ на полѣ крестьянина и крестьянинъ не перестанетъ быть самостоятельнымъ, независимымъ мелкимъ предпринимателемъ, прилагающимъ въ своемъ предпріятіи только (или почти только) свою собственную рабочую силу и силу своей семьи Однако, чтобы было выгодно прилагать паровой плугъ, для этого необходимо дать ему болѣе или менѣе значительное занятіе. Для этого-же достаточно только, чтобы многіе сосѣдніе крестьяне захотѣли воспользоваться услугами парового плуга. Простого суммированія болѣе или менѣе значительнаго количества вполнѣ самостоятельныхъ мелкихъ предпріятій, увеличеніе числа такихъ мелкихъ предріятій, которыя будетъ обслуживать паровой плугъ, — одного этого вполнѣ достаточно для того, чтобы дать такое занятіе паровому плугу, при которомъ-бы его употребленіе оказалось выгоднымъ. Общеизвѣстно, что различнаго рода товарищества (Genossenschaften)

дѣлаютъ примѣненіе машины доступнымъ мелкому предпринимателю. Но роль товариществъ, имѣющихъ своею цѣлью обработку земли (напр., товарищество для примѣненія парового плуга), а также переработку готоваго сельско-хозяйственнаго продукта (напр., молотильное товарищество), цѣликомъ сводится къ тому, чтобы дать достаточно полное занятіе машинѣ, увеличивъ число обслуживаемыхъ предпріятій возможно больше.

Итакъ, возможность примѣненія сельскохозяйственныхъ машинъ, какъ въ мелкомъ, такъ и въ крупномъ сельскомъ хозяйствѣ сомнѣнію подлежать не можетъ. Приводимая на стр. 422 табличка даетъ намъ и статистическія подтвержденія этого положенія.

Таблпчка эта (верхняя ея часть) съ несомнѣнностью показываетъ, что совсѣмъ мелкія предпріятія, — основанныя даже на участкѣ земли величиною меньше двухъ гектаровъ, — примѣняютъ машины, да еще такія, какъ, напр., паровой плугъ. . При этомъ надо помнить, что тутъ, какъ въ мелкомъ, такъ и въ крупномъ предпріятіи, рѣчь идетъ объ *одной и той-же* машинѣ. Въ обрабатывающей промышленности дѣло обстоитъ иначе: тамъ мелкія предпріятія также прибѣгаютъ къ помощи машины, но эти машины (мы разумѣемъ тутъ «рабочую машину») въ мелкихъ предпріятіяхъ существенно отличны отъ рабочихъ машинъ крупныхъ фабрикъ и заводовъ [1]). Такъ какъ машина въ обрабатывающей промышленности проникаетъ въ предпріятіе на почвѣ раздѣленія труда, то въ крупныхъ предпріятіяхъ, допускающихъ значительно большее раздѣленіе труда, рабочія машинъ будутъ совсѣмъ *иныя*, чѣмъ въ мелкихъ предпріятіяхъ, допускающихъ только весьма ограниченное раздѣленіе труда и требующихъ отъ машины бо́льшей универсальности. Въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ мелкихъ, и въ крупныхъ предпріятіяхъ, примѣняются совершенно *одинаковыя* сельскохозяйственныя машины.

Тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ нижняя часть таблицы (стр. 422), примѣненіе машины въ крупныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ несравненно значительнѣе, чѣмъ въ мелкихъ. Оказывается, что чѣмъ крупнѣе предпріятія, тѣмъ бо́льшій процентъ ихъ примѣняетъ машины.

---

[1]) См. объ этомъ выше стр. 402.

Въ 1895 году въ Германіи пользовалось слѣдующими сельскохозяйственными машинами нижеуказанное число предпріятій.

Размѣръ предпріятій	Машинами вообще	Паровымъ плугомъ	Разбросною сѣялкою	Рядовою сѣялкою	Машиною для разбрасыванія удобр.	Сѣнокосилками и жнейками	Паровыми молотилками	Молотилками другихъ сортовъ
1. Абсолютныя числа:								
Меньше 2 гект.	65.764	4	214	14.735	105	245	35.066	15.951
2 — 5 »	140.412	25	551	13.088	283	600	52.830	66.653
5 — 20 »	457.439	65	3.252	48.751	1.931	6.746	109.348	318.521
20—100 »	222.027	277	12.091	49.852	7.002	19.535	46.778	180.575
100 гектаровъ и больше	23.597	1.325	12.565	14.366	9 328	7 958	15.342	15.169
Всего	900.239	1.696	28 673	140.792	18.649	35.084	259.364	596.869
2. Изъ 100 сельскохозяйственныхъ предпріятій нижеозначенныхъ величинъ пользовалось машинами:								
Меньше 2 гект.	2,03	0,00	0,01	0,46	0,00	0,01	1,08	0,49
2 — 5 »	13,81	0,00	0,05	1,29	0,03	0,06	5,20	6,56
5 — 20 »	45,80	0,01	0,33	4,88	0,19	0,68	10,95	31,89
20—100 »	78,79	0,10	4,29	17,69	2,49	6,93	16,60	64,09
100 гектаровъ и больше	94,16	5,29	50,14	57,32	37,22	31,75	61,22	60,53
Всего	16,36	0,03	0,52	2,54	0,34	0,63	4,67	10,74

Таблица составлена на основаніи данныхъ *Statistik d. Deutschen Reichs* Bd. 112 (Berlin 1898) стр. 35*.

На что указываетъ только что названный фактъ? По первому впечатлѣнію мы какъ-бы имѣемъ предъ собою явленіе совершенно такого-же характера, какъ и въ обрабатывающей промышленности. Такъ-ли это?

Вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ особый интересъ, если мы припомнимъ, что машина въ обрабатывающей промышленности есть результатъ раздѣленія труда. Въ такомъ качествѣ машина

является признакомъ болѣе совершенной организаціи труда въ крупныхъ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности по сравненію съ мелкими. Между тѣмъ, въ сельскомъ хозяйствѣ съ ростомъ размѣровъ предпріятій такого увеличенія раздѣленія труда нѣтъ и потому усиленіе примѣненія машинъ въ крупныхъ предпріятіяхъ сельскаго хозяйства отнюдь не знаменуетъ собою усовершенствованія техники въ крупномъ сельскомъ хозяйствѣ.

Чтобы отвѣтить на поставленный выше вопросъ, намъ необходимо остановиться на разсмотрѣніи выгодности примѣненія различныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ. Для этой цѣли мы воспользуемся главнымъ образомъ работами двухъ нѣмецкихъ авторовъ: *Bensing'a* [1]) и *David'a* [2]).

Bensing [3]) раздѣляетъ всѣ сельскохозяйственныя машины на двѣ категоріи:

I. Машины, которыя оказываютъ вліяніе и на валовой доходъ и на издержки производства [4]).

II. Машины, которыя вліяютъ только на издержки производства [5]).

Обстоятельный анализъ приводитъ *Bensinga* къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Почти всѣ изъ названныхъ въ примѣчаніи машинъ первой категоріи вліяютъ на количество валоваго продукта, получаемаго съ единицы площади, въ смыслѣ его увеличенія. Только одна машина — для уборки картофеля — при своемъ примѣненіи вліяетъ неблагопріятно на *количество* получаемаго продукта — оказывается, что около 5% произведеннаго картофеля при уборкѣ машиною остается въ почвѣ, пропадаетъ.

---

[1]) Dr. *Bensing* «Der Einfluss der landwirtschaftlichen Maschinen auf Volks-und Privatwirtschaft». Breslau (1898).

[2]) Dr. *E. David* «Socialismus und Landwirtschaft». Berlin (1901).

[3]) L. c. стр. 78.

[4]) 1) Паровой и электрическій плуги, 2) сѣялки, 3) машины для разброски удобренія, 4) распашки, 5) молотилки, 6) машины для очистки сѣмянъ, 7) машины для уборки свеклы, 8) машины для уборки картофеля.

[5]) 1) Сѣнокосилки, 2) жатвенныя машины, 3) машины для оборачиванія сѣна, 4) конныя грабли, 5) машины для размельчанія искусств. удобренія, 6) машины для приготовленія корма, 7) полевыя желѣзныя дороги и 8) локомобили и двигатели всевозможныхъ видовъ.

Но интересно не только указать на фактъ увеличенія валового продукта, но также и на способъ, какимъ это увеличеніе достигается.

Само собою разумѣется, что насъ тутъ главнымъ образомъ должны интересовать тѣ машины, которыя имѣютъ дѣло съ манипуляціями, направленными на созданіе, на взращиваніе сельскохозяйственнаго продукта. Изъ 8-ми машинъ первой категоріи къ числу машинъ, совершающихъ техническія операціи, имѣющія значеніе для созданія сельскохозяйственнаго продукта, должны быть отнесены первыя четыре: 1) паровой и электрическій плугъ, 2) сѣялка, 3) машины для разбрасыванія удобренія и 4) распашки.

Констатируя тотъ фактъ, что примѣненіе парового или или электрическаго плуга влечетъ за собою увеличеніе количества продуктовъ, добываемыхъ съ единицы площади, наши авторы, однако, затрудняются точно опредѣлить тутъ роль и значеніе плуга. Дѣло въ томъ, что въ хозяйствахъ, гдѣ примѣняется паровой либо электрическій плугъ, — въ такихъ хозяйствахъ въ Германіи ведется обыкновенно очень интенсивное хозяйство: вносится очень сильное удобреніе, почва дренируется и т. д. При такихъ обстоятельствахъ неясно, что̀ должно отнести на долю одного фактора, что̀ на долю другого и т. д. Мы знаемъ изъ уже раньше сказаннаго, что, по справедливому утвержденію Dr. *David'a* [1]), «Основнымъ условіемъ всякаго углубленія воздѣлываемаго слоя почвы является *усиленное удобреніе*. Въ противномъ случаѣ глубокая вспашка окажется не чѣмъ инымъ, какъ ускореннымъ способомъ доведенія производительныхъ силъ почвы до полнаго истощенія». Предоставляя — путемъ болѣе глубокой вспашки — растенію возможность усвоить большее количество питательныхъ веществъ, сельскій хозяинъ долженъ озаботиться, чтобы въ почвѣ было достаточное количество такихъ веществъ — и влаги, и фосфорной кислоты, и азота, и кали, — въ противномъ случаѣ, въ силу закона Liebig'a о minimum'ѣ [2]), растеніе не будетъ въ силахъ использовать всѣ выгоды глубокой вспашки. Но глубокая вспашка — какъ извѣстно — сама уже предла-

[1]) Dr. *E. David* «Socialismus und Landwirtschaft». Berlin (1903), стр. 184.

[2]) См. выше стр. 21—22.

гаетъ растенію изъ наличнаго въ почвѣ количества питательныхъ веществъ [1]), больше, чѣмъ мелкая, переводя больше ихъ изъ «богатства» въ «плдородіе», т. е. доступную для усвоенія растеніемъ форму и тѣмъ способствуетъ истощенію почвы, если этой послѣдней не будутъ возвращаться взятыя у нея питательныя вещества.

Все значеніе парового плуга для хозяйствъ Германіи сводится только къ проведенію глубокой борозды надлежащаго качества. Этимъ путемъ достигается разрыхленіе почвы на извѣстную глубину и при томъ разрыхленіе болѣе или менѣе удовлетворительнаго качества. Невольно возникаетъ вопросъ: а борозда, проведенная плугомъ, въ который будутъ впряжены волы, будетъ-ли непремѣнно хуже? — На этотъ вопросъ намъ отвѣчаютъ двояко и отвѣты эти исходятъ отъ лицъ, весьма авторитетныхъ. Fühlings Landwirtschaftliche Zeitung [2]), описывая одно успѣшное примѣненіе парового плуга, замѣчаетъ, что «хорошая глубокая борозда, произведена-ли она плугомъ, приводимымъ въ движеніе животными или паромъ, имѣетъ одинаковое значеніе». Другіе-же хозяева указываютъ на то, что «нѣтъ ни одного плуга, который въ состояніи былъ-бы провести борозду въ той мѣстности (рѣчь идетъ о Rheinfelderhof'ѣ В. К.) глубиной 30 ст.», кромѣ парового плуга. Разногласіе это объясняется, однако, тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, очень различныя почвы: въ одномъ мѣстѣ почва легкая, въ другомъ — очень тяжелая. Это-то обстоятельство и рѣшаетъ все дѣло. Животныя не въ силахъ выдержать сколько-нибудь продолжительное время столь сильнаго напряженія, которое необходимо при глубокой пахотѣ на тяжелыхъ почвахъ, даже при условіи запряжки 6-ти сильныхъ воловъ. Кромѣ того запряжка 6-ти воловъ сама по себѣ представляетъ очень много неудобствъ и невыгодъ: использовать вполнѣ силу животныхъ при запряжкѣ 6-ти воловъ невозможно. «Поэтому — утверждаетъ Dr. *David* [3]) — можно вообще сказать, что тамъ, гдѣ недостаточно силы упряжки четырехъ воловъ для того, чтобы пахать глубоко ровнымъ и достаточно быстрымъ темпомъ, т. е. на очень тяжелыхъ почвахъ и при томъ на большой площади, —

[1]) См. выше стр. 32—34.

[2]) Jahrg. 1879, ст. 446. (Цитировано по *Bensing'y* l. c. стр. 79—80).

[3]) Dr. *David* «Socialismus und Landwirtschaft». Berlin (1903), стр. 190.

при такихъ условіяхъ паровой плугъ начинаетъ обнаруживать свои специфически-выгодныя особенности по стольку, по скольку является возможность превратить бо́льшее количество двигательной силы въ лучшее качество работы. При такихъ условіяхъ паровой плугъ, благодаря болѣе равномѣрной (и при томъ бо́льшей) скорости движенія, энергичнѣе размельчаетъ почву, а черезъ то, что онъ беретъ болѣе широкія борозды, чѣмъ обыкновенный плугъ, отрѣзанный имъ пластъ земли *болѣе* совершенно оборачивается».

Изъ сказаннаго уже видно, что паровой плугъ отнюдь не можетъ считаться универсальной машиной, т. е. такой, которая съ выгодою можетъ быть примѣняема всюду и способна вытѣснить обыкновенный плугъ: паровой плугъ пріобрѣтаетъ техническія преимущества только при извѣстныхъ условіяхъ — при крайне тяжелыхъ почвахъ и очень глубокой вспашкѣ (до 45 ст.). При болѣе мелкой вспашкѣ и при не особенно тяжелыхъ почвахъ [1]) паровой плугъ не имѣетъ никакихъ техническихъ преимуществъ передъ обыкновеннымъ. Мелкіе-же участки, если ихъ почвы даже принадлежатъ къ категоріи очень тяжелыхъ, могутъ быть обрабатываемы животною силою, такъ какъ въ этомъ случаѣ напряженіе будетъ сравнительно непродолжительнымъ и — въ особенности если самъ хозяинъ (какъ это имѣетъ мѣсто въ крестьянскомъ хозяйствѣ) совершаетъ вспашку — не будетъ такъ вредно отзываться на животномъ.

Для полной оцѣнки значенія парового плуга необходимо еще принять во вниманіе, что даже при плодосмѣнной системѣ полеводства глубокая вспашка требуется только для корнеплодовъ. Остальные же виды растеній глубокой вспашки не требуютъ. Это обстоятельство вноситъ еще новое ограниченіе въ сферу приложимости парового плуга.

Итакъ, какъ правило, послѣ примѣненія парового плуга можно отмѣтить весьма значительное повышеніе урожайности. Но, во первыхъ, это явленіе отнюдь не есть слѣдствіе глубокой

---

[1]) Почва въ Германіи легче чѣмъ въ Англіи и Венгріи и это обстоятельство — по мнѣнію Dr. *David'a* (l. c. стр. 190) — объясняетъ почему въ этихъ двухъ послѣднихъ странахъ паровой плугъ болѣе распространенъ чѣмъ въ Германіи.

вспашки *паровымъ плугомъ*, а результатъ глубокой вспашки *вообще*. *Всякій* видъ глубокой культуры, все равно какимъ способомъ она ни осуществлена — путемъ-ли парового плуга, или плуга, приведеннаго въ движеніе животною силою, или помощью вскапыванія заступомъ,— всегда и вездѣ даетъ одинъ и тотъ же— успѣшный результатъ. И, во вторыхъ, этотъ успѣхъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ *продолжительнымъ*, если почва не получитъ, сообразно увеличившейся доходности, болѣе сильнаго удобренія. Болѣе энергичная механическая обработка почвы увеличиваетъ только потребленіе *наличнаго* количества питательныхъ веществъ. Если излишне взятое изъ почвы не будетъ ей возвращено, то болѣе интенсивное использованіе имѣющихся въ почвѣ питательныхъ веществъ безо всякаго сомнѣнія окончится, рано или поздно, банкротствомъ производительныхъ силъ почвы. Поэтому нельзя то обстоятельство, что за болѣе глубокою вспашкою наступаетъ повышеніе урожая, относить исключительно на счетъ «лучшей работы парового плуга»[1]). Паровой плугъ, въ техническомъ отношеніи отличается отъ плуга обыкновеннаго лишь тѣмъ, что первый приводитъ въ движеніе паровой двигатель, тогда какъ по слѣдній двигается животною силою. Въ тѣхъ случаяхъ, когда животной силы недостаточно для того, чтобы провести борозду — это бываетъ на очень тяжелыхъ почвахъ и при очень глубокой вспашкѣ—тамъ замѣна этой силы болѣе могущественной силой пара является технически раціональной. Въ смыслѣ результата работы мы не можемъ указать какихъ либо преимуществъ, остающихся за паровымъ плугомъ. Только два пункта требуютъ тутъ нѣкотораго вниманія. Говорятъ, что паровой плугъ, двигаясь быстрѣе обыкновеннаго, лучше размельчаетъ почву. Допустимъ, что это такъ. Но для размельченія почвы, вспаханной плугами, проводимыми въ движеніи животною силою, можно было бы принять нѣкоторыя особыя мѣры при бороновании. Второй пунктъ на которомъ останавливается *Perels*[2]), касается того, будто волы при работѣ, ступая по обрабатываемому полю, утаптываютъ его[3]).

[1]) Dr. *E. David* l. c. стр. 188—189.

[2]) *Perels* «Die Anwendung der Dampfkraft». Halle 1872 стр. 308 (цитирую по *Bensing'y*, l. c. стр. 82).

[3]) По *Perels'y* двѣ пары воловъ при плужной работѣ, предполагая ширину борозды въ 31 ст., оставляютъ при вспашкѣ 1 гектара земли цѣлыхъ 400.000 слѣдовъ. (*Bensing* l. c. стр. 82).

Однако, принимая во вниманіе, что при паханіи двумя парами воловъ лѣвыя животныя идутъ по дну уже проведенной борозды, съ которой отрѣзанный пластъ уже отвороченъ, а правыя — по еще не вспаханной землѣ,—принимая это во вниміе, мы едвали будемъ имѣть много основанія для того, чтобы и въ этомъ случаѣ признать за работою парового плуга слишкомъ большія преимущества [1]).

Итакъ тотъ фактъ, что въ Германіи съ ростомъ размѣровъ предпріятія увеличивается степень приложенія парового плуга, отнюдь не говоритъ намъ о томъ, что въ крупныхъ предпріятіяхъ вспашка производится технически болѣе совершеннымъ орудіемъ. Тогда какъ (какъ извѣстно) въ обрабатывающей промышленности болѣе значительное употребленіе машинъ въ крупныхъ предпріятіяхъ означаетъ несомнѣнное техническое совершенство этихъ послѣднихъ.

Обращаясь теперь къ издержкамъ производства работы помощью парового плуга, по сравненію съ работою помощью воловъ, мы прежде всего должны отмѣтить тотъ фактъ, что издержки парового плуга весьма различны «въ зависимости отъ качества почвы и глубины вспашки». При нѣкоторыхъ условіяхъ работа паровымъ плугомъ обходится дороже, при нѣкоторыхъ дешевле, чѣмъ работа волами [2]).

Изъ всего сказаннаго выясняется, что паровой плугъ не является машинною, которая, будучи болѣе совершенной въ техническомъ отношеніи, была-бы способна примѣняться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда примѣняется и обыкновенный плугъ, вытѣсняя этотъ послѣдній. Паровой плугъ есть машина, приложимая вообще только въ крайне ограниченныхъ условіяхъ. Выгоднымъ онъ оказывается только при примѣненіи его на очень тяжелыхъ почвахъ и при очень глубокихъ вспашкахъ. Во всякомъ случаѣ вышеизложенное съ очевидностью показываетъ намъ, что паровой плугъ не есть машина, специфическп свойственная крупному предпріятію и дающая этому послѣднему какія-либо

[1]) Даже если рѣчь идетъ о вторичной вспашкѣ.

[2]) См. *Bensing* l. c. стр. 100—102, *David* l. c. стр. 186—188, *K. Kautsky* въ своей извѣстной книгѣ «Die Agrarfrage». Stuttgart 1899 (стр. 43—45) также говоритъ о паровомъ плугѣ. Въ качествѣ аргумента въ пользу преимуществъ парового плуга *Каутскій* ссылается на отзывы *Perels'a*, крайне общаго характера. *Hertz* «Die Agrarfragen». Wien 1899 (стр. 62—65).

преимущества: она не явилось въ результатѣ раздѣленіи труда, не есть продуктъ техническаго усовершенствованія, доступнаго только крупному предпріятію. Словомъ: паровой плугъ не есть машина, свойственная крупному сельскохозяйственному предпріятію (только $5_{,29}{}^{0}/_{0}$ всѣхъ крупныхъ предпріятій примѣняютъ у себя паровой плугъ)[1]; — паровой плугъ — машина, свойственная тяжелымъ почвамъ и глубокой вспашкѣ, но тутъ не играетъ какой-либо существенной роли то обстоятельство будемъ ли мы имѣть дѣло съ крупнымъ или мелкимъ предпріятіемъ. Если въ болѣе или менѣе значительномъ *числѣ* мелкихъ предпріятій данной мѣстности паровой плугъ (путемъ отдачи его въ наемъ)[2] найдетъ себѣ достаточное занятіе, то и мелкія предпріятія могутъ пользоваться всѣми выгодами этой машины. Фактъ пользованія паровымъ плугомъ мелкими предпріятіями вполнѣ доказывается и нашей таблицей на стр. 422: даже предпріятія съ площадью меньшею 2 гектаровъ могутъ пользоваться этимъ орудіемъ.

Въ Германіи паровой плугъ употребляется въ хозяйствахъ, ведущихъ глубокую вспашку. Но интересное развитіе вспашка паровымъ плугомъ, повидимому, получаетъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Недостатокъ рабочихъ побуждаетъ сельскихъ хозяевъ Запада С. А. Соединенныхъ Штатовъ прибѣгать къ мелкой вспашкѣ паровыми плугами. Хозяйство ведется тамъ крайне экстенсивно: объ удобреніи почти нѣтъ и рѣчи, берется то что вложено въ почву природою. Интересно то, что въ высшей степени экстенсивныя хозяйства обильно снабжены машинами вообще. — Ясное указаніе на то, что машины въ сельскомъ хозяйствѣ отнюдь не знаменуютъ собою интенсивности хозяйства. — Вотъ какъ описываетъ *Dr. David*[3] въ высшей степени своеобразный инструментъ, выработанный въ Сѣверной Америкѣ. «Американцы ... усердно стараются конструировать паровой плугъ который отвѣчалъ-бы особымъ нуждамъ американскаго сельскохозяйственнаго производства[4]. Кажется, это имъ удалось въ послѣднее время. Въ оффиціальной анкетѣ

---

[1]) См. таблицу на стр. 422.

[2]) А наемъ парового плуга есть обычный способъ пользованія этой машиной. (*Bensing* l. c. стр. 102).

[3]) L. c. стр. 192.

[4]) Т. е. мелкой вспашкѣ большихъ пространствъ.

о ручномъ и машинномъ трудѣ въ Соединенныхъ Штатахъ («Hand and Machine Labor») при описаніи производства ячменя и пшеницы говорится также и о паровомъ плугѣ. Этотъ инструментъ представляетъ собою особое соединеніе шести четырехлемешныхъ плуговъ. Каждый лемешъ продѣлываетъ борозду шириною въ 10 дюймовъ (Zoll), такъ что заразъ получается 24 борозды по 10 дюйм. каждая, т. е. вспахивается сразу полоска земли шириною въ 240 дюйм. За каждымъ плугомъ слѣдуютъ сѣялка и борона, такъ что вспахиваніе, посѣвъ и закрытіе посѣянныхъ сѣмянъ происходитъ сразу. Весь этотъ комплексъ инструментовъ приводится въ движеніе особой машиной—traction engin».

«Характерно, далѣе—говоритъ нашъ авторъ о такомъ паровомъ плугѣ [1])—что эта машина разсчитана на *экстенсивное* производство зерновыхъ продуктовъ. Такъ какъ только для такого производства можетъ считаться допустимымъ мелкое вспахиваніе почвы съ *немедленнымъ посѣвомъ пшеницы*».

Въ только что описанномъ примѣрѣ помощью парового плуга пытаются замѣнить недостающую въ Америкѣ рабочую силу.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію другой сельско-хозяйственной машины, также направленной на производство органическаго продукта — къ сѣялкѣ.

Различаютъ три вида сѣялокъ: рядовую, гнѣздовую и разбросную.

Наибольшимъ успѣхомъ и несомнѣнными преимуществами передъ другими пользуется сѣялка рядовая. Она бываетъ весьма различныхъ размѣровъ. Особенность ея состоитъ въ томъ, что она бросаетъ сѣмена въ землю рядами и сѣмя попадаетъ въ землю довольно точно на опредѣленную глубину. При такихъ условіяхъ растеніе получаетъ большее пространство почвы, больше свѣта и воздухъ, чѣмъ при посѣвѣ путемъ обыкновеннаго разбрасыванія сѣмянъ. Естественно, что это обстоятельство должно повлечь за собою бо́льшую урожайность, чѣмъ при посѣвѣ рукой. Изслѣдователи и констатируютъ это увеличеніе [2]). По вычисленію *Bensing'a* [3]) это увеличеніе достигаетъ 12,$_6$—16%. Но

[1]) *David* l. c. стр. 194.

[2]) См. *Bensing* l. c. стр. 84—85 и *David* l. c. стр. 240.

[3]) Въ основу своихъ вычисленій *Bensing* кладетъ данныя, добытыя имъ путемъ спеціальнаго опроса сельскихъ хозяевъ. Ср. также *David* l. c. стр. 239—240.

интересно отмѣтить, что это увеличеніе есть результатъ вліянія свѣта, воздуха и почвы,—рядовая сѣялка создаетъ только болѣе благопріятныя условія для такого дѣйствія этихъ силъ, дѣлаетъ возможными извѣстные химическіе и физіологическіе процессы. При механической переработкѣ сырыхъ матеріаловъ въ обрабатывающей промышленности роль машины совсѣмъ иная: тамъ она, воспользовавшись извѣстной степенью раздѣленія труда, замѣняетъ рабочаго,—беретъ инструментъ изъ рукъ человѣка въ свои руки и, въ силу причинъ, выясненныхъ выше, увеличиваетъ количество произведеннаго продукта тѣмъ, что перерабатываетъ больше сырого матеріала. Тутъ введеніе машины увеличиваетъ производительность труда, прилагаемаго въ предпріятіи. По отношенію-же къ рядовой сѣялкѣ этого сказать нельзя: хотя количество продукта, получаемаго съ единицы площади и больше на $12_{/6}$—$16^0/_0$, чѣмъ при посѣвѣ въ разбросъ, но за то, количество труда, которое приходится затратить при посѣвѣ помощью рядовой сѣялки, будетъ вдвое либо даже втрое больше. *Bensing*[1]) говоритъ, что одинъ человѣкъ при ручномъ посѣвѣ въ разбросъ можетъ сдѣлать въ день столько-же, сколько и рядовая сѣялка. Но эта послѣдняя требуетъ для своего обслуживанія 2—3 лошади и 2—3 человѣка... Получается въ высшей степени своеобразное соотношеніе между трудомъ и производимымъ продуктомъ: не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что при примѣненіи рядовой сѣялки производительность труда *падаетъ*, а не увеличивается. Однако это послѣднее неблагопріятное обстоятельство, которое несомнѣнно сдѣлало бы невозможнымъ примѣненіе рядовой сѣялки, парализуется тѣмъ, что эта сѣялка *сберегаетъ сѣмена*. Это сбереженіе, по подсчету *Bensing'a*, достигаетъ $20^0/_0$. Въ результатѣ, при германскихъ цѣнахъ на трудъ, на сѣялку и сѣмена, все-таки получается нѣкоторый плюсъ дохода—въ 1 марку и 5 пф. съ гектара. Выгода, какъ видитъ читатель, не велика, а у насъ, при нашихъ низкихъ цѣнахъ на трудъ и сѣмена и высокихъ цѣнахъ на сѣялки (высокія пошлины!) этой выгоды, пожалуй, и не будетъ, —можетъ даже получиться минусъ. Но помимо этой незначительной выгоды прибѣгать къ рядовой сѣялкѣ побуждаетъ другой весьма важный моментъ: недостатокъ хорошихъ и опытныхъ рабочихъ, которые могли бы хорошо произвести ручной посѣвъ...

---

[1]) L. c. стр. 102—103.

Тоже самое и съ еще бо́льшимъ правомъ можно сказать по отношенію къ гнѣздовой сѣялкѣ. Эта сѣялка отличается тѣмъ, что бросаетъ сѣмена въ землю небольшими кучками черезъ опредѣленныя разстоянія. Такая сѣялка употребляется почти исключительно при посѣвѣ свекловицы: «опытный, старательный рабочій совершаетъ эту работу (посадку свеклы В. К.) дешевле и лучше — говоритъ *David* [1]). Но — присоединяетъ онъ къ этому крупный сельскій хозяинъ не можетъ располагать такими рабочими въ достаточномъ количествѣ. Поэтому-то онъ и прибѣгаетъ къ машинѣ какъ къ *спасительницѣ въ бѣдѣ* (Nothelferin), которая производитъ посѣвъ все-таки лучше, чѣмъ небрежная ручная посадка».

То-же самое справедливо и по отношенію къ разбросной сѣялкѣ [2]).

Читатель слышитъ тутъ своеобразную нотку: сельскохозяйственая машина замѣняетъ собою рабочаго, котораго трудно найти на мѣстѣ. Замѣняетъ она по нуждѣ и, будь такой робочій на лицо, произвести нужныя дѣйствія ручнымъ трудомъ было бы выгоднѣе для предпринимателя. Чего либо подобнаго въ обрабатывающей промышленности мы не встрѣчаемъ.

Та-же своеобразная черта, только еще съ большей рѣзкостью и отчетливостью, замѣчается и въ машинахъ для разбрасыванія искуственныхъ удобреній. «Машины для разбрасываніе искуственнаго удобренія еще болѣе (чѣмъ сѣялка В. К.) являются средствомъ для выхода изъ нужды вслѣдствіе недостатка рабочихъ надлежащаго качества» — говоритъ *David* [3]). По словамъ *Bensing'a* [4]), проф. *Stengel* высказываемъ мнѣніе, «что машинамъ для разбрасыванія удобренія вообще нельзя придавать какого-либо большого значенія въ вопросѣ объ удобреніи...» Взгляды, какіе вообще существуютъ относительно машины для разбрасыванія искуственнаго удобренія, какъ кажется, ни въ какомъ случаѣ не являются благопріятными тому, чтобы прибѣгать къ большому ихъ примѣненію. Что касается моей анкеты — продолжаетъ *Bensing* —, то изъ полученныхъ мною данныхъ

---

[1]) L. c. стр. 241.

[2]) *David* l. c. стр. 240—241.

[3]) L. c. стр. 241.

[4]) L. c. стр. 88—89.

по крайней мѣрѣ можно подмѣтить такое отношеніе: большинство сельскихъ хозяевъ, давшихъ отзывы объ этой машинѣ, не находятъ въ ней никакой особенной выгоды для сельскаго хозяйства и объясняетъ это тѣмъ, что машины для разсѣванія искусственнаго удобренія еще очень несовершенны и поэтому производятъ чень неудовлетворительную работу . . .». «Увеличеніе дохода отъ примѣненія машины для разсѣванія удобренія будетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда налицо нѣтъ дѣльныхъ и опытныхъ въ посѣвѣ рабочихъ. А въ наши дни нужда въ такихъ рабочихъ чувствуется несомнѣнно въ большинствѣ сельскихъ хозяйствъ. Въ этомъ обстоятельствѣ — вся суть дѣла. Машины для разброски удобренія по преимуществу только замѣняютъ собою опытныхъ въ дѣлѣ посѣва рабочихъ, недостатокъ въ которыхъ чувствуется весьма сильно въ крупныхъ хозяйствахъ. Машина для разбрасыванія искуственнаго удобренія, не смотря на всѣ свои несовершенства, избавляетъ хозяина отъ еще худшей ручной работы. Къ этому надо прибавить, что разбрасываніе искуственнаго удобренія само по себѣ очень непріятное и часто вредное для здоровья занятіе, и уже по одному этому только съ трудомъ можно найти людей, которые брались бы за эту работу».

Существенно при этомъ то, что несовершенная работа машинъ для разбрасыванія удобренія даже въ Германіи, гдѣ заработная плата выше чѣмъ у насъ, обходится *дороже ручной*. . .[1]) Тутъ вынужденность пользованія этой машиной выступаетъ съ полной яркостью. И несомнѣнно мы имѣемъ предъ собою явленіе перехода (по нуждѣ!) отъ болѣе выгодной (ручной) обработки къ менѣе выгодной (машинной).

Тѣми же чертами отличаются и машины, предназначенныя для обработки междурядій — пространства почвы, находящагося между растущими растеніями. При рядовыхъ посѣвахъ — свеклы, картофеля, пшеницы и т. д. — эти пространства принимаютъ видъ длинныхъ полосъ земли, лежащихъ между растеніями. Пространства эти иногда покрываются коркой, мѣшающей проникновенію къ корнямъ растеній воздуха и влаги; иногда на нихъ засѣдаютъ сорныя травы, отнимающія у воздѣлываемыхъ

[1]) *Bensing* l. c. стр. 105. См. также *David* l. c. стр. 241—242.

растеній питательныя вещества. Разрыхленіе междурядья и очистка его отъ сорныхъ травъ является поэтому весьма полезною мѣрою, направленною на созданіе условій, при которыхъ растеніе можетъ взять изъ почвы и воздуха наибольшее количество питательныхъ веществъ. Иногда разрыхленіе междурядій является мѣрой прямо-таки необходимой: въ противномъ случаѣ можетъ погибнуть весь урожай. Всѣмъ сельскимъ хозяевамъ извѣстно, что иногда послѣ проливного дождя свекловичныя плантаціи покрываются коркою, уничтоженіе которой (распашка) является необходимымъ для спасенія посѣва.

Разрыхленіе междурядій и уничтоженіе сорныхъ травъ можетъ быть произведено различными способами, — ручными инструментами и машинами. Что ручная работа по своимъ качествамъ предпочтительнѣе машинной, въ томъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. «Если мы совершенно объективно сравнимъ — говоритъ *Bensing* [1]) — работу машины для обработки междурядій съ работою помощью ручнаго инструмента, то во всякомъ случаѣ ручная работа безъ всякаго сомнѣнія окажется заслуживающей предпочтенія. Абсолютно невозможно машиною произвести такую совершенную обработку междурядій, какая доступна ручнымъ инструментамъ» [2]). Но трудно иногда найти достаточное количество рабочихъ для произведенія указанныхъ дѣйствій и тутъ-то машина является единственной *спасительницей*. «Нигдѣ обработка междурядій не сопровождается столь хорошими результатами, какъ при производствѣ сахарной свеклы, и нигдѣ эта работа не распространена настолько, какъ въ означенной отрасли производства. Именно это растеніе въ особенно сильной степени требуетъ почвы свободной отъ сорныхъ травъ и съ разрыхленной поверхностью». Можно сказать, что никогда нельзя въ достаточной мѣрѣ обработать междурядья при производствѣ сахарной свеклы — утверждаетъ *Бензингъ*. Въ особенности важно это вскорѣ послѣ посѣва, когда молодое растеньице безконечно нуждается въ чистой отъ сорныхъ травъ и рыхлой почвѣ, какъ необходимомъ условіи для болѣе или менѣе совершеннаго и скораго роста. «Когда послѣ сильнаго ливня

[1]) L. c. стр. 90.

[2]) См. также *David* l. c. стр. 244.

почва покрывается корою и атмосферный воздухъ в лѣдствіе этого не можетъ проникать въ почву, тогда-то значеніе машины, о которой идетъ рѣчь, становится особенно большимъ. При такихъ условіяхъ прежде всего необходимо, чтобы образовавшаяся корка была какъ можно скорѣе устранена. И въ такую пору машина является единственнымъ средствомъ для выхода изъ затрудненія и ея примѣненіе уже черезъ одно это становится вполнѣ оплоченнымъ» [1]).

Хотя работа машины и значительно хуже (при сколько-нибудь неопытномъ руководствѣ машина даже можетъ попортить самое растеніе), тѣмъ не менѣе работа ея несравненно дешевле ручной обработки. Обстоятельство это весьма существенно, если принять во вниманіе, что эта работа совершается въ самое горячее время. *Bensing* [2]) исчисляетъ удешевленіе обработки помощью машины въ среднемъ въ 33% [3]).

Мы разсмотрѣли наиболѣе важныя сельскохозяйственныя машины, употребляемыя въ той стадіи сельскохозяйственнаго производственнаго процесса, которая имѣетъ вліяніе на количество производимаго растенія. Паханье, посѣвъ, удаленіе сорныхъ травъ и, наконецъ, разрыхленіе почвы уже въ то время, когда растеніе взошло и растетъ, — все это процессы, имѣющіе значеніе для количества получаемаго въ концѣ-концовъ растительнаго органическаго вещества. Но вліяютъ эти машины на конечный результатъ только посредственно, — онѣ создаютъ условія, болѣе благопріятныя для усвоенія растеніемъ питательныхъ веществъ. Однако, насколько, въ техническомъ отношеніи, слабы эти машины!... 10—15% прибавки, сравнительно съ ручнымъ трудомъ, не считая увеличенныхъ затратъ на удобреніе. Какая

---

[1]) *Bensing* l. c. стр. 91. Dr. *David* (l. c. стр. 244—245) квалифицируетъ машину для обработки междурядья еще въ болѣе энергичныхъ выраженіяхъ. «Wo grosse Rübenflächen rasch zu behacken sind, so nach Platzregen, um Verkrustung des Bodens zu verhindern, ist die Maschine oft die einzige *Retterin in der Not* und daher von grossem Nutzen für den an Leutemangel laborierenden Grosslandwirt.».

[2]) L. c. стр. 106–107.

[3]) Надо имѣть въ виду, что заработная плата въ Германіи выше, чѣмъ у насъ. Такъ *v. d. Goltz* кладетъ полотницѣ 1 марку 20 пф. въ день, т. е. 56 коп.

разница между могучими машинами обрабатывающей промышленности, съ ихъ гигантскими паровыми двигателями, вращающими съ чудовищной силой и скоростью многочисленныя рабочія машины, производящія горы продукта!... Онѣ гордо стоятъ неподвижныя, на одномъ мѣстѣ; желѣзныя дороги и пароходы подвозятъ къ нимъ сырые и вспомогательные матеріалы и развозятъ по широкому рынку созданные ими продукты... Сельскохозяйственныя-же машины, это — слабыя, ползающія по полю машины; онѣ пытаются замѣнить собою работающаго человѣка, и дѣлаютъ это далеко несовершенно. Въ то время, какъ паровая машина обрабатывающей промышленности, производя совершеннѣе и дешевле, чѣмъ это можетъ сдѣлать рука человѣка, властно вынимаетъ инструментъ изъ неточной, слабой руки человѣка въ свои, дѣйствующія съ математической точностью, сильныя руки изъ желѣза, стали, чугуна, — въ это самое время сельскій хозяинъ *вынужденъ* для замѣщенія *недостающаго* наемнаго труда, прибѣгать къ машинамъ, работающимъ менѣе совершенно, и даже дороже, чѣмъ ручной работникъ.

Соціальнымъ основаніемъ для примѣненія машины въ обрабатывающей промышленности — является раздѣленіе труда, растущее съ увеличеніемъ размѣровъ предпріятія и по мѣрѣ своего роста совершенствующее техническую сторону производства. Соціальнымъ-же основаніемъ для примѣненія сельскохозяйственной машины является недостатокъ рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего *болѣе совершенную* ручную работу приходится замѣнять *менѣе совершенною* машинною работою.

Впрочемъ, о соціальномъ основаніи сельскохозяйственной машины мы будемъ говорить еще ниже. Тутъ-же ограничимся только констатированіемъ того факта, что машина въ сельскомъ хозяйствѣ замѣняетъ собою недостающій трудъ и перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ машинъ, перерабатывающихъ уже выращенный земледѣльческій продуктъ.

При разсмотрѣніи этихъ машинъ намъ необходимо прежде всего имѣть въ виду, что онѣ перерабатываютъ уже существующій, уже готовый продуктъ. На количество этого продукта онѣ не могутъ вліять: этотъ продуктъ уже готовъ, онъ тутъ, на лицо и машины только перерабатываютъ его дальше. Здѣсь можетъ идти рѣчь только о лучшей или худшей *переработкѣ* уже готоваго продукта.

Послѣ такого замѣчанія перейдемъ къ ознакомленію съ наиболѣе типичными машинами этой категоріи.

Остановимся прежде всего на машинахъ для снятія урожая — на жатвенныхъ машинахъ, сѣнокосилкахъ и машинахъ для уборки корнеплодовъ.

Относительно сѣнокосилокъ и жатвенныхъ машинъ свидѣтельства лицъ, вполнѣ компетентныхъ, гласятъ безусловно благопріятно. Конечно, тутъ не можетъ быть рѣчи объ увеличеніи валового продукта — сѣнокосилки и жатвенныя машины собираютъ уже готовый продуктъ, количество его неизмѣнно. Выгода отъ этихъ машинъ получается только въ томъ смыслѣ, что *тотъ-же* продуктъ снимается съ меньшими издержками. Выгодность этой машины еще возрастаетъ отъ того, что она позволяетъ произвести уборку въ сравнительно короткое время и тѣмъ не упустить подходящей погоды.

Bensing [1]) опредѣляетъ сокращеніе издержекъ до 30% отъ сѣнокосилокъ, а для жатвенной машины — простой 29,4%, а со сноповязалкой 23,5% [2]). Надо, однако, имѣть въ виду, что для того, чтобы машины (какъ сѣнокосилка, такъ и жатка — въ особенности со сноповязалкой) могли дѣйствовать, для этого необходимъ рядъ условій: ровная почва, неполегшая трава, либо пшеница. «Во всякомъ случаѣ — замѣчаетъ нашъ авторъ [3]) — если благопріятныя внѣшнія условія будутъ на лицо, то можно очень рекомендовать оба вида жатвенныхъ машинъ (простую и съ сноповязалкою В. К.), такъ какъ онѣ значительно облегчаютъ работу и могутъ ускорить уборку продукта; въ особенности-же примѣненіе этой машины существенно, когда въ мѣстности чувствуется недостатокъ въ рабочихъ рукахъ». Общеизвѣстно, что жатки и сѣнокосилки распространились особенно сильно именно потому, что во время жатвы и косовицы всегда чувствуется большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Замѣняя эти недостающія руки, машины наши и выполняютъ одну изъ существенныхъ своихъ функцій.

Свѣдѣнія относительно машины для уборки картофеля очень для насъ интересны. Оказывается, что качество работы при

---

[1]) L. c. стр. 116.

[2]) L. c. стр. 120.

[3]) ibid. стр. 121

посредствѣ этой машины несравненно ниже ручной работы По словамъ *Bensing'a* [1]), «Werner говоритъ, что при конкурсѣ машинъ во Wriezen'ѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 1879 году, всѣ машины оставляли въ почвѣ 2,8—12,6% урожая, въ среднемъ 5,4%; такое количество картофеля было найдено въ почвѣ послѣ работы машиной. Кромѣ того тотъ-же авторъ свидѣтельствуетъ, что при примѣненіи разсматриваемыхъ машинъ картофель вслѣдствіе толчковъ очень часто бывалъ повреждаемъ, въ результатѣ чего легко получались гнилостныя пятна, которыя значительно понижали цѣнность продукта».

Свѣдѣнія, добытыя самимъ *Bensing'*омъ, также крайне неблагопріятны для работы этой машины.

Невыгодность машины, сравнительно съ ручной работой, остается въ силѣ и тогда, если принять во вниманіе, что машинная работа сберегаетъ расходы на трудъ По разсчету *Bensing'a* [2]), «если сравнить работу машины съ ручною работою, то это сравненіе будетъ въ пользу машины, которая работаетъ дешевле на 10,80 марокъ на гектаръ», что составитъ 26,5% стоимости ручной работы. Если же принять во вниманіе, что при употребленіи машины остается въ землѣ не менѣе 5% урожая, то, по разсчету того-же автора [3]), машинная работа будетъ дороже ручной на 17,10 марокъ на гектаръ, т. е. 41,9% стоимости издержекъ на ручную работу.

«Эти цифры, говоритъ намъ авторъ [4]), вполнѣ достаточны для того, чтобы вообще закрыть этой машинѣ доступъ въ сельскохозяйственную практику и эти обстоятельства, а также и несовершенство самой машины (портящей продуктъ В. К.) являются причинами ея незначительнаго распространенія. Тѣмъ не менѣе однако должно сказать, что не смотря на вышеприведенные факты, примѣненіе машины для уборки картофеля въ извѣстныхъ случаяхъ можно весьма сильно рекомендовать. Въ особенности это послѣднее должно имѣть мѣсто тогда, когда недостатокъ рабочихъ рукъ, либо условія климата порою могутъ сдѣлать вообще невозможной ручную уборку картофеля».

---

[1]) L. c. стр. 98.

[2]) L. c. стр. 114.

[3]) L. c. стр. 114.

[4]) ibid.

«Иногда — говоритъ *Bensing*[1]) — приходится рѣшать вопросъ о томъ, что выгоднѣе: оставить-ли картофель весь, либо частью, неубраннымъ, или же воспользоваться машиною и пожертвовать при этомъ 5% урожая картофеля?». *Dr. David*[2]), исчисливъ всѣ недостатки этой машины, замѣчаетъ: «Ввиду такой неудовлетворительной работы, сопряженной къ тому-же съ значительными убытками, машина для уборки картофеля въ настоящее время можетъ имѣть значеніе только для крупнаго предпринимателя, который поставленъ передъ дилеммою: либо потерять вслѣдствіе мороза половину урожая, либо, воспользовавшись машиною, оставить въ землѣ четверть всего продукта. Такой предприниматель поступаетъ совершенно правильно, если изъ двухъ золъ выбираетъ меньшее. Самая лучшая работа, и въ то-же время самая дешевая, есть работа посредствомъ ручного инструмента, если только имъ владѣетъ заботливая рука». Вообще же, по мнѣнію *Dr. David'a*[3]), «машина для уборки картофеля есть машина, которую такъ страстно желаютъ имѣть крупные землевладѣльцы. При недостаткѣ въ рабочихъ рукахъ часто грозитъ опасность, что раньше, чѣмъ урожай будетъ снятъ, наступятъ морозныя ночи и причинятъ большой вредъ».

Эта машина интересна для насъ въ томъ отношеніи, что замѣна ею ручного труда есть, въ сущности, переходъ къ пріему производства, сопряженному съ бо́льшими издержками, чѣмъ это имѣетъ мѣсто при ручномъ трудѣ. Но тѣмъ не менѣе недостатокъ рабочихъ рукъ можетъ *вынудить* и сдѣлать даже *выгоднымъ* употребленіе этой машины: безъ этой машины пришлось бы нести еще бо́льшія потери.

Машина для уборки урожаевъ свеклы[4]) еще слишкомъ мало изучена и на лицо имѣется вообще очень мало данныхъ для того, чтобы произнести надъ нею окончательный судъ. Тѣмъ не менѣе имѣются основанія думать, что недостатки машины для уборки картофеля присущи и этой машинѣ. Присущи ей и тѣ выгоды, которыя характерны машинѣ для уборки кар-

---

[1]) L. c. стр. 99.

[2]) L. c. стр. 247.

[3]) ibid.

[4]) См. *Bensing* l. c. стр. 96—97 и 112—113.

тофеля: недостатокъ рабочихъ рукъ дѣлаетъ иногда необходимымъ и выгоднымъ примѣненіе этой машины [1]).

Скошенный урожай сѣна требуетъ дальнѣйшей обработки. Въ этой стадіи производства примѣняются также такъ называемыя сельскохозяйственныя машины: машина для оборачиванія сѣна и конныя грабли. И та, и другая машина удешевляютъ уборку сѣна[2]) и ускоряютъ эту послѣднюю. И опять, такъ какъ во время уборки сѣна трудно найти рабочихъ, названныя машины, замѣняя собою этихъ недостающихъ рабочихъ, оказываютъ громадную услугу сельскому хозяину. Однако машины эти имѣютъ несомнѣнно бо́льшее значеніе для крупныхъ предпріятій, чѣмъ для мелкихъ, такъ какъ въ крестьянскомъ предпріятіи бываетъ обыкновенно достаточно женскихъ и дѣтскихъ рукъ для того, чтобы не прибѣгать къ этимъ машинамъ [3]).

Снятый съ поля урожай пшеницы, ржи, овса и т. д. долженъ быть перемолоченъ, полученное зерно очищено отъ сѣмянъ сорныхъ травъ и болѣе тяжелыя и объемистыя зерна отдѣлены для посѣва. Въ этой стадіи обработки зерновыхъ продуктовъ примѣняются три вида машинъ: молотилки, вѣялки и сортировки.

По своей технической сути эти машины предназначены для дальнѣйшей переработки выращеннаго уже сельскохозяйственнаго продукта. Но все-же онѣ входятъ въ составъ сельскохозяйственнаго предпріятія, такъ какъ обыкновенно зерновый продуктъ продается на рынкѣ уже переработаннымъ. Продажа на корню, либо въ копнахъ является исключеніемъ и сопряжена съ нѣкоторыми потерями для продавца. Поэтому по крайней мѣрѣ вымолотъ зерна и его очистка совершаются, какъ правило, въ предѣлахъ того-же предпріятія, которое и выращиваетъ продуктъ.

Машины эти по классификаціи *Bensing'a* [4]) относятся, какъ мы знаемъ, къ категоріи тѣхъ, которыя вліяютъ и на валовой доходъ и на издержки производства. Но вліяніе это, конечно, можетъ выражаться только въ томъ, что при переработкѣ выращеннаго

---

[1]) Ср. также *David* l. c. стр. 248.

[2]) Машина для оборачиванія сѣна на 31% (*Bensing* l. c. стр. 122), а конныя грабли — на 23% и даже 52% (ibid. стр. 123).

[3]) Ср. Dr. *David* l. c. стр. 246—247.

[4]) L. c. стр. 18.

продукта меньше сѣмянъ остается въ соломѣ, въ половѣ и больше ихъ получается въ видѣ чистаго зерна.

Наиболѣе важной изъ означенныхъ машинъ является молотилка. При чемъ наиболѣе совершенной оказывается паровая молотилка. Она даетъ возможность очень скоро перемолотить снятый урожай. Она перемолачиваетъ его наиболѣе совершенно, т. е. оставляетъ наименьшее количество зеренъ невымолоченными въ соломѣ. Она-же дѣлаетъ все это съ наименьшими расходами. По подсчету *Bensing'a*[1]), по сравненію съ расходами при ручной молотьбѣ, паровая молотилка сберегаетъ въ среднемъ до 30% расхода. При этомъ существенно, что эта машина доступна въ равной мѣрѣ и крупному предпріятію, и крестьянскому. «То обстоятельство — говоритъ *Dr. David*[2]) — что молотилка является странствующимъ сезоннымъ инструментомъ (Saisoninstrument) дѣлаетъ ее доступной и малымъ и даже совсѣмъ мелкимъ предпріятіямъ, поскольку эти послѣднія вообще имѣютъ что̀ молотить. Молотьба производится одинъ разъ въ годъ, и предпріятіе должно быть ужъ очень велико, чтобы вполнѣ использовать паровую молотилку исключительно въ своихъ собственныхъ предѣлахъ. Несравненно легче организовать ея раціональное использованіе путемъ товарищеской организаціи, либо цѣлымъ обществомъ, либо-же, наконецъ, помощью предпріятія, перевозящаго паровую молотилку съ мѣста на мѣсто и перемолачивающаго, за извѣстное вознагражденіе, мѣстный урожай. При послѣднемъ способѣ утилизаціи паровой машины дѣло происходитъ такъ. Предприниматель останавливается со своею машиною возлѣ деревни. Крестьяне подвозятъ снятый хлѣбъ къ молотилкѣ и складываютъ его въ отдѣльные стоги. Жребій опредѣляетъ порядокъ хозяевъ, чей хлѣбъ долженъ быть перемолоченъ раньше и чей позже. Сами хозяева соединяются въ артели для обслуживанія машины; эти артели сплошь и рядомъ охватываютъ родственныя семьи. Въ нѣсколько дней или недѣль машина сдѣлаетъ свое дѣло и можетъ перекочевывать дальше». Уже изъ описанной только что организаціи пользованія машиною ясно слѣдуетъ, что она вполнѣ доступна самымъ мелкимъ предпринимателямъ, «если только —

---

[1]) L. c. стр. 109.

[2]) L. c. стр. 177—178.

какъ выражается *David* — они вообще имѣютъ что молотить». Скоро это покажетъ намъ и статистика [1]).

Наряду съ такою общедоступностью паровой молотилки, существенно отмѣтить, что въ крупномъ капиталистическомъ предпріятіи паровая молотилка причиняетъ и нѣкоторыя неудобства. Дѣло въ слѣдующемъ. Какъ скоро мы увидимъ, работы въ сельскохозяйственномъ предпріятіи распредѣлены весьма неравномѣрно: наибольшая доля ихъ падаетъ на весну, лѣто и осень, наименьшая — на зиму. Молотилка передвигаетъ работы по перемолоту также съ зимы на осень и тѣмъ значительно уменьшаетъ зимнія занятія сельскохозяйственнаго рабочаго. Уменьшеніе зимнихъ занятій повлекло за собою сокращеніе числа рабочихъ, нанимаемыхъ на круглый годъ, и увеличило число сроковыхъ рабочихъ. Это повлекло за собою сокращеніе заработка сельскохозяйственныхъ рабочихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ побудило этихъ послѣднихъ искать себѣ заработка въ другихъ сферахъ производства и затруднило для крупнаго сельскаго хозяина обезпеченіе себя достаточнымъ количествомъ рабочихъ. Затронутый здѣсь вопросъ будетъ еще интересовать насъ ниже. Тутъ же мы только хотѣли отмѣтить тотъ интересный фактъ, что наряду съ выгодами, доступными всѣмъ категоріямъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, паровая молотилка причиняетъ крупному (капиталистическому) предпріятію нѣкоторыя неудобства въ обезпеченіи себя наемнымъ трудомъ. Совершенно ясно, что подобнаго неудобства паровая молотилка крестьянину не причиняетъ: для него она есть только орудіе, увеличивающее производительность его собственнаго труда: свободное зимнее время крестьянинъ съумѣетъ занять другимъ дѣломъ.

Вѣялки и сортировки, какъ мы уже то отмѣтили выше, полнѣе и совершеннѣе очищаютъ зерно отъ сорныхъ примѣсей и совершеннѣе сортируетъ зерно. Этими своими чертами вѣялки и сортировки вліяютъ на валовой продуктъ — увеличиваютъ количество чистаго зерна и уменьшаютъ количество его, остающееся въ половѣ. Болѣе совершенное сортированіе отзывается также на качествѣ урожая. Кромѣ того эти машины совершаютъ

---

[1]) См. о молотильной машинѣ *Bensing* l. c. стр. 92—93 и 107—110, а также *David* l. c. стр. 175—179.

названныя техническія манипуляціи съ меньшими издержками, чѣмъ если бы эти послѣднія производились *ручнымъ* способомъ [1]).

Вотъ наиболѣе типичныя машины сельскохозяйственнаго производства [2]).

Вышеизложенное показываетъ намъ, что сельскохозяйственная машина рѣзко отличается отъ машины обрабатывающей промышленности. Сельскохозяйственная рабочая машина не появляется въ результатѣ раздѣленія труда, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ обрабатывающей промышленности. Сельскохозяйственная машина беретъ изъ рукъ рабочаго инструментъ и совершаетъ опредѣленныя манипуляціи въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ, безъ упрощенія и усовершенствованія ихъ путемъ раздѣленія труда, какъ это имѣетъ мѣсто на фабрикѣ. Отсюда техническія манипуляціи сельскохозяйственной машины все-же очень сложны; машина даже сама должна передвигаться. Вслѣдствіе отмѣченнаго обстоятельства, сельскохозяйственная машина работаетъ не всегда лучше руки рабочаго: ея работа сплошь и рядомъ бываетъ хуже ручной.

Машина въ обрабатывающей промышленности, выросши на почвѣ раздѣленія труда, совершаетъ техническія манипуляціи лучше, скорѣе и дешевле, чѣмъ рука человѣка; этими своими преимуществами она вытѣсняетъ рабочаго изъ предпріятія и мало по малу проникаетъ въ это послѣднее. Машина сельскаго хозяйства нерѣдко работаетъ хуже руки человѣка и даже дороже, но прибѣгать къ ней для сельскаго хозяина является необходимостью: сельскохозяйственная машина *замѣняетъ* собою *недостающихъ* рабочихъ. Рабочихъ нѣтъ и предприниматель долженъ либо потерять урожай, либо убрать его машиной, работающей дороже чѣмъ наемный рабочій. Мы видѣли, что при описаніи

---

[1]) См. *Bensing* l. c. стр. 93—96 и 110—112.

[2]) Мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи полевыхъ желѣзныхъ дорогъ. — Вѣдь ихъ назначеніе парализовать *вредное* вліяніе крупныхъ размѣровъ предпріятій, влекущихъ за собою то, что тутъ имѣются земли, далеко лежащія отъ хозяйственнаго центра; мелкія предпріятія свободны отъ этого недостатка и, очевидно, не имѣютъ никакого интереса прибѣгать къ пол. жел. дорогамъ. Не будемъ останавливаться и на локомобиляхъ и др. двигателяхъ: техническая реформа исходитъ отъ *рабочей* машины, а не отъ двигателя. Оставимъ также въ сторонѣ и другія сельскохозяйственныя машины: ихъ значеніе сравнительно второстепенное.

выгодъ громаднаго большинства (почти всѣхъ) сельскохозяйственныхъ машинъ приходилось отмѣчать то обстоятельство, что онѣ выводятъ изъ затрудненія при недостаткѣ рабочихъ рукъ.

Dr. David [1]) совершенно справедливо говоритъ слѣдующее: «Одна часть сельскохозяйственныхъ машинъ, какъ разбросная сѣялка, машина для разбрасыванія по полю искусственнаго удобренія, картофельная сѣялка, машина для уборки картофеля, машина для уборки свекловицы и до извѣстной степени большія машины для обработки междурядій, — всѣ эти машины вслѣдствіе неудовлетворительности ихъ техническихъ манипуляцій работаютъ отнюдь не дешевле рабочихъ. *Если означенныя машины замѣняютъ собою недостающихъ рабочихъ и являются въ этомъ смыслѣ спасительницами изъ крайне затруднительнаго положенія*, то пользующееся ими крупное предпріятіе находится въ болѣе выгодномъ положеніи по сравненію съ *крупнымъ-же* предпріятіемъ, находящимся въ такихъ же условіяхъ по отношенію къ наемному труду и не имѣющимъ у себя машины: этотъ послѣдній предприниматель вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ долженъ потерпѣть значительные убытки отъ потери части урожая. *По сравненію же съ крестьянскимъ предпріятіемъ, которое обыкновенно снабжено въ достаточной мѣрѣ рабочей силой* (и потому *не вынуждено* прибѣгать къ подобнымъ машинамъ В. К.), *примѣненіе по нуждѣ такихъ машинъ-спасительницъ обозначаетъ не преимущество, а невыгоду.* Ручная работа въ мелкомъ предпріятіи является не только лучше такой машинной работы, но и дешевле».

Правда, не всѣ машины относятся къ только что отмѣченной категоріи. Какъ мы видѣли выше, часть машинъ даетъ возможность производить сельскохозяйственный продуктъ съ меньшими издержками, чѣмъ при отсутствіи такихъ машинъ. Отмѣчая этотъ фактъ, *Dr. E. David* [2]) присовокупляетъ: «Однако выгода примѣненія этихъ машинъ отнюдь не настолько велика, чтобы создать такія техническія преимущества для предпріятія, пользующагося машинами, при которыхъ не пользующійся машинами сельскій хозяинъ не могъ бы конкуррировать съ нимъ. Густавъ

[1]) L. c. стр. 252.

[2]) Dr. *E. David* «Socialismus und Landwirtschaft» стр. 251.

Фишеръ пытается выразить въ числахъ выгоды машиннаго производства, падающія на гектаръ и на единицу произведеннаго продукта. Результатъ его разсчетовъ таковъ:

«Предпріятіе, которое производитъ *пшеницу*, примѣняя и въ полной мѣрѣ используя рядовую сѣялку, машину для обработки междурядій и жнейку, сберегаетъ благодаря этому всего 17,52 марки на гектаръ. Если принять, что урожай на одномъ гектарѣ равенъ 52 центнерамъ и не считать доходъ отъ соломы, то употребленіе означенныхъ машинъ дастъ удешевленіе производства на *34 пфеннига на центнеръ пшеницы*![1]).

«Если при производствѣ *сахарной свеклы* два ручныхъ окучника будутъ всецѣло замѣнены одной машиной для обработки междурядій, а вмѣсто маленькой рядовой сѣялки будетъ примѣнена рядовая сѣялка самой большой и самой лучшей конструкціи, то и тогда сбереженія достигнутъ только $30,_{70}$ марокъ на гектаръ. Это составляетъ при урожаѣ въ 640 центнеровъ на гектаръ удешевленіе производства — *по 5 пфенниговъ*[2]) *на центнеръ свекловицы!*

«*Скосить гектаръ луга* при примѣненіи сѣнокосилки, машины для оборачиванія сѣна и конныхъ грабель обходится на $8,_{30}$ марокъ дешевле, чѣмъ при помощи ручной косы и граблей. Предположивши урожай въ 80 центнеровъ съ гектара, это дастъ сбереженія—*10 пфенниговъ съ центнера сѣна!*»[3]).

Читатель видитъ какъ сравнительно невелико удешевленіе продукта при примѣненіи сельскохозяйственныхъ машинъ. Но даже и это незначительное сбереженіе отнюдь не является чѣмъ либо присущимъ исключительно крупному сельскохозяйственному предпріятію. Въ сельскомъ хозяйствѣ нельзя отожествлять машинноепроизводство съ крупнымъ. Въ обрабатывающей промышленности это такъ. Тамъ съ ростомъ размѣровъ предпріятія растетъ и раздѣленіе труда, что̀ (какъ мы знаемъ) создаетъ базисъ для проникновенія машины. Но въ сельскомъ хозяйствѣ ничего подобнаго нѣтъ. Машина доступна какъ крупному, такъ и мелкому предпринимателю.

Нельзя на нашъ взглядъ, не присоединиться въ этомъ отъ

---

[1]) Т. е. 7 р. 42 к. на десятину или 5 коп. на пудъ пшеницы.

[2]) Т. е. 0,76 коп. на пудъ.

[3]) Т. е. 1,6 коп. на пудъ сѣна.

ношеніи къ слѣдующимъ, вполнѣ справедливымъ, словамъ *Dr. David'a*[1]) «Въ дѣйствительности понятія крупное сельскохозяйственное предпріятіе и машинное производство такъ-же мало совпадаютъ, какъ и понятія мелкое предпріятіе и производство безъ употребленія машинъ. *Характеръ большинства сельскохозяйственныхъ машинъ, являющихся по существу малыми машинами (Kleinmaschinen), допускаетъ ихъ употребленіе и въ мелкомъ предпріятіи.* Это имѣетъ силу и значеніе прежде всего для улучшенныхъ въ послѣднее время такихъ, уже давно существующихъ машинъ, какъ плуги, бороны и катки, равно какъ и для новѣйшихъ, приспособленныхъ къ животному двигателю, — сѣялкамъ, сѣнокосилкамъ, жнейкамъ, распашкамъ, машинамъ для обработки междурядій, грубберамъ,—если только для приведенія ихъ въ дѣйствіе достаточно силы 1—3 животныхъ. *Выгода, которою пользуется большее предпріятіе вслѣдствіе того, что оно имѣетъ возможность употреблять машины большаго размѣра и при томъ использовать ихъ болѣе полнымъ образомъ,—эта выгода, сама по себѣ, не велика, и съ избытками покрывается тѣми выгодами, которыя получаетъ крестьянскій предприниматель черезъ то, что работая лично, онъ относится несравненно бережнѣе къ своимъ орудіямъ и потому эти послѣднія изнашиваются у него медленнѣе, чѣмъ у крупнаго предпринимателя, работающаго наемнымъ трудомъ*»[2]).

Если вдуматься нѣсколько во все только что сказанное, то возникаетъ мысль, что крестьянское предпріятіе не только не уступаетъ въ примѣненіи машинъ крупному сельскохозяйственному предпріятію, но, пожалуй, пользуется машинами раціональнѣе, чѣмъ крупныя предпріятія.

На самомъ дѣлѣ.

Какъ извѣстно, крестьянское хозяйство лучше снабжено трудомъ, чѣмъ крупное капиталистическое. Поэтому прибѣгать къ машинамъ замѣняющимъ недостающій трудъ, подъ страхомъ большихъ убытковъ, напр., отъ несвоевременной уборки и т. п., крупнымъ предпріятіямъ приходится въ бо́льшей степени, чѣмъ предпріятіямъ крестьянскимъ. А если такъ, то крестьянинъ

---

[1]) L. c. стр. 252.

[2]) См. также у *Stumpfe* «Gross- Klein- und Mittelbetrieb» (?). Обработка промысловъ при машинномъ производствѣ требуетъ большого капитала для покупки сырого матеріала и т. д.

будетъ имѣть интересъ прибѣгать къ машинамъ только въ томъ случаѣ, если эта машина *увеличиваетъ производительность* его *труда*, т. е. онъ будетъ пользоваться машинами, вносящими въ его хозяйство техническія улучшенія, удешевляющія производство и случаи вынужденнаго прибѣганія къ машинѣ, производящей дороже чѣмъ ручной трудъ, будутъ только рѣдкими исключеніями...

Эти апріорныя соображенія до извѣстной степени подтверждаются имѣющимися у насъ статистическими данными.

Изъ 100 сельскохозяйственныхъ предпріятій нижеуказаннаго размѣра, пользовавшихся въ Германіи въ 1895 году машинами вообще, употребляли нижеслѣдующія машины:

Размѣръ предпріятій	Всего предпріятій, употреблявшихъ въ 1895 г. машины	Паровой плугъ	Разбросную сѣялку	Рядовую сѣялку	Машину для разбрасыванія искусственнаго удобренія	Жнейки и сѣноносилки	Паровыя молотилки	Другіе сорта молотилокъ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
До 2 гект.	100	0,0061	0,326	22,4	0,16	0,373	53,1	24,3
2— 5 »	100	0,0178	0,392	9,3	0,0202	0,427	37,6	47,5
5— 20 »	100	0,0142	0,71	10,65	0,422	1,475	23,9	69,6
20—100 »	100	0,125	5,44	22,5	3,15	8,8	21,0	81,2
100 и больше	100	5,62	53,3	61,0	39,6	33,8	65,0	64,4
Всего вообще	100	0,865	3,15	15,5	2,05	3,86	28,5	65,6

Примѣчаніе. Табличка эта вычислена на основаніи данныхъ *Statistik des Deutschen Reiches* Bd. 112 (Berlin 1898) стр. 36*.

Табличка эта составлена такъ: все число предпріятій опредѣленнаго класса (наприм. 5—20 гектар.) пользовавшихся въ 1895 году машинами, принято за 100 (ст. 2). Столбцы-же 3—9 указываютъ, сколько изъ 100 предпріятій, пользующихся машинами вообще, пользуются: паровымъ плугомъ (ст. 3), разбросною сѣялкою (ст. 4), рядовою сѣялкою (ст. 5) и т. д. При этомъ, конечно, въ средѣ каждаго класса предпріятій (т. е. въ данномъ случаѣ въ средѣ предпріятій велич. 5—20 гект.) будутъ встрѣ-

чаться предпріятія, пользующіяся одновременно и паровымъ плугомъ, и разбросною сѣялкою, и рядовой сѣялкой и т. п. Такія предпріятія будутъ, очевидно, приведены и въ ст 3, и въ ст. 4, и въ ст. 5 и т. д. Ясно, что таблица на стр. 447, дающая намъ относительныя величины, указываетъ на большую или меньшую степень распространенности той либо другой машины въ средѣ предпріятій данной величины [1]).

Если разсматривать столбцы 3—7 сверху внизъ (т. е. идя отъ мелкихъ предпріятій къ крупнымъ), то наблюдается усиленіе употребленія машинъ по мѣрѣ приближенія къ нижней части таблицы: изъ 100 предпріятій данной величины, пользующихся машинами, примѣняютъ означенныя въ заголовкѣ столбц. 3—7 машины тѣмъ большее число предпріятій, чѣмъ больше размѣръ предпріятія[2]). Достойно, однако, замѣчанія, что машины столбц. 3—7 являются именно тѣми машинами, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, не производятъ дешевле ручного труда, но способны замѣнить собою недостающій трудъ. Чѣмъ больше предпріятіе, тѣмъ сильнѣе страдаетъ оно отъ недостатка рабочихъ рукъ и потому тѣмъ интенсивнѣе должно прибѣгать къ замѣнѣ ручного труда машинами...

Иную картину даютъ намъ столбцы 8 и 9. Они говорятъ о томъ, насколько интенсивно пользованіе молотилками (паровыми—ст. 8—и другого вида—ст. 9) въ зависимости отъ размѣровъ предпріятій Припомнимъ, что молотилка, въ особенности паровая, является машиною увеличивающею производительность труда. И что-же мы видимъ? Изъ 100 предпріятій, владѣющихъ до 2 гект. земли и пользующихся машинами, цѣлыхъ $53._1$ предпріятіе примѣняетъ паровую молотилку. Для предпріятій класса въ 2 — 5 гектара это послѣднее число равняется 37,6, для класса 5—20 гект. еще меньше: 23,9; для класса предпріятій

---

[1]) Предпріятія, которыя имѣютъ, напр., 2, 3 и больше рядовыхъ сѣялокъ, упоминаются въ ст. 5 только по *одному* разу: наша таблица констатируетъ только фактъ — пользуется-ли данное предпріятіе опредѣленной машиной или нѣтъ. Если пользуется, то оно отмѣчается въ ст. 5 одинъ разъ, безъ отношенія къ тому, сколько сѣялокъ оно вообще примѣняетъ.

[2]) Незначительныя отступленія представляетъ собою только столбецъ 5-й, гдѣ предпріятія, владѣющія площадью меньше 2 гектаровъ, сильнѣе прибѣгаютъ къ рядовой сѣялкѣ, чѣмъ предпріятія величиною 2—5 и 5—20 гектаровъ.

20—100 гект. уже только $21_{,0}$. Мы замѣчаемъ, что пользованіе паровою молотилкою *убываетъ* по мѣрѣ увеличенія размѣровъ предпріятій. И только классъ предпріятій величиною въ 100 и больше гектаровъ даетъ опять усиленіе степени пользованія паровою молотилкою: изъ 100 предпріятій этой категоріи, пользующихся машинами вообще, употребляютъ паровыя молотилки $65_{,0}$. Что-же касается столбца 9 (другіе сорта молотилокъ), то тутъ сначала съ увеличеніемъ размѣровъ предпріятій усиливается употребленіе молотилокъ (преимущественно конныхъ). Однако maximum'а употребленіе этого вида молотильныхъ машинъ достигаетъ въ классѣ предпріятій величиною 20—100 гектаровъ (именно $81_{,2}$ изъ 100 пользующихся машинами вообще), послѣ чего степень пользованія этими молотилками падаетъ,—для класса предпріятій величиною въ 100 гектаровъ и больше это число спускается до 64,4 [1]).

Словомъ: столбцы 8 и 9 отмѣчаютъ нѣкоторую тенденцію въ томъ смыслѣ, что крестьянскія предпріятія, *разъ они уже прибѣгаютъ къ пользованію машинами, то употребляютъ именно такія машины, которыя увеличиваютъ производительность труда.* Предпріятія же болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, какъ показываютъ столбцы 3—7, прибѣгаютъ къ замѣняющимъ недостающій трудъ машинамъ несравненно сильнѣе, чѣмъ предпріятія болѣе мелкія, т. е. крестьянскія, некапиталистическія.

Интересно то, что та-же тенденція замѣтна не только по отношенію къ даннымъ, относящимся ко всей Германіи въ цѣломъ (стр. 447), но и къ отдѣльнымъ государствамъ Германіи и провинціямъ ихъ, какъ читатель легко увидитъ изъ таблицы на стр. 451. Особенно ярко видна эта тенденція на столб. 7—11, говорящихъ о пользованіи паровою молотилкою. Крестьянскія

[1]) Выше (стр. 442) мы отмѣтили то положеніе, что молотилка вноситъ нѣкоторыя неудобства въ производство въ крупныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ. Рабочій не находитъ себѣ занятія зимою. Естественно, что нуждаясь въ рабочихъ на лѣтнія работы и зная по опыту какъ трудно найти въ лѣтнее время рабочаго, крупный предприниматель будетъ вынужденъ запастись годовыми рабочими и тѣмъ создастъ такое положеніе, что зимою у него будутъ свободныя рабочія руки для молотьбы. Такое положеніе дѣла, очевидно, не будетъ благопріятствовать употребленію паровой молотилки,—нужно-же какъ-нибудь использовать свободный трудъ. Отсюда тормазъ для примѣненія молотилокъ въ большихъ предпріятіяхъ.

хозяйства, очевидно, съ особенной охотой пользуются этими машинами, увеличивающими производительность ихъ труда.

Итакъ, какъ показываетъ таблица на стр. 422 (верхняя часть), машинами пользуются предпріятія всѣхъ классовъ. Нижняя часть таблицы говоритъ, однако, что изъ 100 предпріятій опредѣленнаго класса пользуются машинами тѣмъ больше, чѣмъ бо́льше размѣры предпріятій класса. По внѣшнему виду получается то-же самое, что имѣетъ мѣсто и въ обрабатывающей промышленности Однако, дальнѣйшій анализъ показываетъ намъ, что сельскохозяйственныя машины основнымъ образомъ различны отъ машинъ обрабатывающей промышленности, что онѣ сплошь и рядомъ только замѣщаютъ собою недостающую на мѣстахъ рабочую силу, иногда даже не имѣя, сравнительно съ ручнымъ трудомъ, никакихъ преимуществъ — ни техническихъ, ни экономическихъ. Но, какъ мы уже замѣтили выше, крупныя предпріятія больше страдаютъ отъ недостатка рабочихъ рукъ чѣмъ мелкія, и потому они, естественно, вынуждены въ бо́льшей степени прибѣгать къ машинамъ, чѣмъ мелкія предпріятія. Вотъ каковъ смыслъ явленія, отмѣченнаго въ нижней части таблицы на стр. 422. Что это явленіе имѣетъ именно такое значеніе, на то указывали намъ и таблицы стр. 447 и 451: мелкія предпріятія пользуются преимущественно машинами, увеличивающими производительность труда, крупныя же — машинами, замѣняющими недостающую у нихъ рабочую силу.[1])

Мы неоднократно говорили о томъ, что сельское хозяйство страдаетъ отъ недостатка рабочихъ рукъ. Необходимость замѣнить недостающія руки и является одной изъ самыхъ главныхъ причинъ примѣненіе сельскохозяйственныхъ машинъ. Не-

[1]) Читатель видитъ, что мы рѣшительно расходимся во взглядахъ на мелкое и крупное сельскохозяйственное производство съ *К. Каутскимъ*. Центральнымъ пунктомъ нашего разногласія является взглядъ Каутскаго на осуществимость раздѣленія труда въ сельскомъ хозяйствѣ въ томъ-же смыслѣ какъ и въ обрабатывающей промышленности («Die Agrarfrage» Stuttgart 1899 стр. 96—97. Русск. пер. Харьковъ, 1900, стр. 84). Мы пытались выяснить невозможность подобнаго раздѣленія труда въ сельскомъ хозяйствѣ; вслѣдствіе чего и должны были признать отсутствіе въ сельскомъ хозяйствѣ того соціальнаго базиса для проведенія машинъ, какія существуютъ въ обра-

Изъ 100 предпріятій соотвѣтственнаго класса, пользовавшихся въ 1895 г. машинами вообще, прибѣгали въ нижеозначенныхъ государствахъ Германіи и провинціяхъ къ:

	Рядовой сѣялкѣ					Паровой молотилкѣ					Другимъ видамъ молотилокъ				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	Меньше 2 гектаровъ	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	100 гект. и больше	Меньше 2 гектаровъ	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	100 гект. и больше	Меньше 2 гектаровъ	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	100 гект. и больше
Кор. Пруссія. . .	33,35	13,83	15,35	25,8	59,9	52,4	34,9	18,56	18,8	63,1	19,75	49,0	74,0	83,2	64,7
Пров. Саксонія . .	87,8	65,9	58,6	70,4	96,8	44,5	28,8	17.9	20,6	81,4	5,0	30,3	62,2	79,2	51,0
» Ганноверъ .	27,8	28,1	31,35	33.1	77,7	64,4	58,2	37,15	28,2	69,7	19,05	30,15	56,2	72,5	46,7
Кор. Баварія. . .	2,0	1,58	1,028	3,965	57,3	47,4	31,75	26,3	27,5	69,3	36,2	52,8	69,2	79,7	46,85
» Саксонія . .	3,62	3,35	8,53	38,6	91,4	3,1	5,45	4,18	8,16	77,4	91,8	92,2	95,2	95,5	57,3
В. г. Гессенское .	4,54	5,31	12,2	39,4	94,5	89,6	91,6	89,6	82,2	92,3	3,57	4,41	7,96	16,45	9,9
Германія	22,4	9,32	10,65	22.45	61,0	53,4	37,6	23,9	21,7	65,1	24,3	47,5	69,5	81,4	64,4

Примѣчаніе. Таблица вычислена и составлена на основаніи данныхъ Statistik des deutchsen Reichs Bd. 112 стр. 458—461.

обходимо хоть вкратцѣ остановиться на природѣ этого недостатка рабочихъ рукъ. Вѣдь этотъ недостатокъ характеренъ именно для сельскаго хозяйства; онъ не наблюдается въ обрабатывающей промышленности.

На самомъ дѣлѣ, — что означаетъ *«недостатокъ рукъ»* въ сельскомъ хозяйствѣ?

«Вслѣдствіе зависимости сельскохозяйственной дѣятельности отъ временъ года и отъ различныхъ условій погоды — говоритъ проф. *К. А. Вернеръ*[1]), — потребность въ рабочихъ силахъ въ земледѣліи представляетъ собою величину непостоянную: лѣтомъ она бываетъ несравненно больше, чѣмъ зимою; во вторую половину лѣта и въ солнечные дни — сильнѣе, чѣмъ въ первую половину лѣта и въ ненастье. Въ то время какъ въ области обрабатывающей промышленности (если оставить въ сторонѣ совершенно нерегулярно наступающіе періоды особеннаго оживленія или застоя),—потребность въ рабочихъ силахъ приблизительно одинакова въ теченіе всего года, въ области сельскаго хозяйства она возвышается лѣтомъ вдвое, втрое, вчетверо противъ зимняго времени. Поэтому сельское хозяйство не можетъ занимать приблизительно одинаковаго числа рабочихъ въ теченіе всего года». «Неотложность земледѣльческаго труда въ извѣстные моменты ведетъ къ тому, что въ этой отрасли существуютъ такіе «критическіе моменты», какихъ не знаютъ другія отрасли

батывающей промышленности. Далѣе, — Каутскій совершенно игнорируетъ выясненную нами особенность сельскохозяйственныхъ машинъ: въ его изложеніи сельскохозяйственная машина ничѣмъ почти не отличается отъ машины обрабатывающей промышленности (Agrarfrage 38—48, русск. пер. 33—41). Засимъ Каутскій, очевидно, включаетъ издержки на содержаніе семьи крестьянина къ издержкамъ производства (Agrarfrage стр. 92—93, русск. пер. 80—81). Между тѣмъ мы знаемъ, что домохозяйство, дѣятельность, направленная на потребленіе матеріальныхъ благъ, имѣетъ дѣло съ расходованіемъ *дохода* (см. выше стр. 90—94) и отнюдь не можетъ принадлежать къ категоріи издержекъ производства.

Въ нашу задачу не входитъ критика интересной книги Каутскаго и потому мы ограничимся только сдѣланнымъ замѣчаніемъ. Въ текстѣ нашей книги читатель найдетъ достаточно аргументовъ въ пользу высказанныхъ здѣсь положеній.

[1]) *К. А. Вернеръ* «Сельскохозяйственная экономія» (М. 1901) стр. 96—97.

промышленности; чтобы спасти весь продуктъ предшествовавшаго труда, земледѣлецъ долженъ затратить трудъ во чтобы то ни стало, забывая въ это время объ экономіи»[1]).

Итакъ, въ сельскомъ хозяйствѣ существуютъ «критическіе моменты», вѣрнѣе «критическіе періоды», когда совершенно регулярно труда требуется несравненно больше, чѣмъ въ другіе періоды; причемъ упущеніе этихъ моментовъ можетъ повлечь за собою потерю всего продукта прежняго труда. Но чтобы въ такіе критическіе періоды сельское хозяйство располагало достаточнымъ количествомъ труда, для этого необходимо, чтобы рабочая сила была въ нужный моментъ въ деревнѣ на лицо. А это можетъ быть только при томъ условіи, если во все остальное время года въ деревнѣ существуетъ избыточное населеніе, не находящее себѣ заработка въ сельскомъ хозяйствѣ. Однако, по мѣрѣ развитія обрабатывающей промышленности, гдѣ «потребность въ рабочихъ силахъ приблизительно одинакова въ теченіе всего года», такое избыточное населеніе деревни, находящее себѣ въ земледѣліи только временный заработокъ, будетъ имѣть естественный интересъ отливать въ промышленныя предпріятія. Поэтому сельскій хозяинъ уже не найдетъ въ критическій періодъ достаточнаго количества рабочихъ рукъ и вынужденъ будетъ прибѣгать къ замѣнѣ этого труда машинами, при чемъ, «чтобы спасти весь продуктъ предшествовавшаго труда» онъ долженъ будетъ забыть на это время объ экономіи, т. е. хотя-бы работа машиною стоила даже дороже, сравнительно съ тѣмъ, если бы эта работа была произведена рабочими..., которыхъ, однако, на лицо нѣтъ.

Кромѣ такихъ «критическихъ періодовъ», когда *регулярно* труда требуется бо́льше, чѣмъ въ обыкновенное время, существуютъ еще моменты, стоящіе въ зависимости отъ погоды, которые также могутъ потребовать болѣе или менѣе неотложно значительнаго увеличенія количества труда. Такъ напр., если надъ свекловичными плантаціями пройдетъ проливной дождь вскорѣ послѣ посадки свекловицы и на плантаціяхъ образуется корка, мѣшающая доступу тепла и влаги къ корнямъ растенія, то можетъ погибнуть весь посѣвъ. Чтобы спасти его необходимо немедленно уничтожить эту корку. Работа можетъ быть произведена либо

[1]) Ibid. стр. 96.

руками (и это будетъ—какъ мы видѣли выше [1]) — наиболѣе совершенная въ техническомъ отношеніи работа), либо же междурядья могутъ быть обработаны помощью особой машины. Послѣдняя будетъ, какъ мы знаемъ, работать хуже руки человѣка, но, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, приходится прибѣгать къ разрушенію корки путемъ машины...

Существованіе критическихъ періодовъ и критическихъ моментовъ (погода) объясняютъ уже многое въ проникновеніи машины въ сельское хозяйство. Мы видѣли, что тутъ не малую роль играетъ конкурренція обрабатывающей промышленности съ сельскимъ хозяйствомъ на рынкѣ труда: обрабатывающая промышленность, такъ сказать, всасываетъ, втягиваетъ въ себя избыточное рабочее населеніе деревни. Но значеніе конкурренціи на рынкѣ труда между обрабатывающей промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ не исчерпывается только машинами, совершающими работы «критическихъ» періодовъ—ея вліяніе распространяется и на другіе производительные періоды. Да и вообще огмѣченная конкурренція изъ-за рабочаго имѣетъ очень большое значеніе для сельскаго хозяйства и весьма характерна для обѣихъ названныхъ отраслей промышленной жизни. Мы считаемъ необходимымъ остановиться на этомъ вопросѣ, иначе намъ все-же останется неяснымъ базисъ, на которомъ зыждется машинное производство въ сельскомъ хозяйствѣ и роль машиннаго производства въ этой области хозяйственной жизни.

На стр. 455 приведена нами табличка, взятая у проф. *Зеринга* [2]). Она относится къ довольно давнему времени, но все-же по ней ясно видно, какое передвиженіе въ средѣ населенія имѣетъ мѣсто.

«Если сгруппировать германскія государства и провинціи по величинѣ прибыли или убыли числа мѣстнаго населенія вслѣдствіе передвиженія этого послѣдняго за время между двумя послѣдними переписями—говоритъ проф. *Зерингъ* [3]) по поводу приложенной таблицы—то можно отмѣтить четыре болѣе или менѣе значительныя части территоріи Германіи. Три изъ этихъ частей

---

[1]) См. стр. 434—435.

[2]) *M. Sering* «Die innere Kolonitation im östlichen Deutschland» (Leipzig 1893) [Schriften des Vereins für Socialpolitik Bd. LVI] стр. 6.

[3]) Ibid. стр. 5 и 7.

	Число рожденій больше числа смертей за періодъ времени съ 1 декабря 1885 г. по 1 декабря 1890 г.	Наличное населеніе 1 декабря 1890 года больше, или меньше (—) чѣмъ 1 декабря 1885 г.	Убыль населенія вслѣдствіе выселенія. (Разница между ст. 1 и 2)		Прибыль населенія вслѣдствіе переселенія. (Разница между ст. 1 и 2).	
			Абсолютное число	% по отношенію къ даннымъ ст. 1.	Абсолютное число	% по отношенію къ даннымъ ст. 1.
	1	2	3	4	5	6
Восточная Пруссія	130.910	— 812	131.722	100,62	—	—
Оба Мекленбурга	32.566	3.583	28.983	89,17	—	—
Померанія. . . .	106.615	15.314	91.301	85,64	—	—
Западная Пруссія	123.894	25.452	98.442	79,51	—	—
Познань . . .	155.229	36.024	119.205	76,80	—	—
Округъ Франкфуртъ на Одерѣ. . .	64.885	20.866	44.019	67,93	—	—
Селезія. . . .	237.671	112.239	125.432	52,79	—	—
Группа I.	851.770	112.666	639.104	75,04	—	—
Шлезвигъ-Гольшт.	70.856	67.131	3.725	6,26	—	—
Ганноверъ, Ольденбургъ Брауншв.	170.914	150.423	20.491	11,99	—	—
Провинція Саксонія	177.613	151.643	25.970	14,62	—	—
Гессенъ Нассау.	79.654	71.972	7.682	9,65	—	—
Среднегерманскія мелкія государства	112.501	89,920	22.581	20,07	—	—
Группа II . . .	611.538	431.089	80.449	13,15	—	—
В. г. Гессенъ . . .	45.155	36.272	8.883	19,69	—	—
Баварія (правобережная I) . . .	184.789	142.819	41.970	22,72	—	—
Баденъ.	73.661	56.612	17.049	23,16	—	—
Эльзасъ-Лотарингія	52.383	39.151	13.232	25,30	—	—
Баварскій Пфальцъ	44.918	31.964	12.954	28,85	—	—
Вюртембергъ . .	97.668	41.337	56.331	57,71	—	—
Гогенцоллернъ	2.213	— 635	2.848	129,45	—	—
Группа III	500.788	347.520	153.267	30,61	—	—
Берлинъ	77.635	263.507	—	—	185.872	239,52
Окр. Потсдамскій	74.223	178.506	—	—	104.283	140,54
Ганзейскіе города .	40.546	127.552	—	—	87.006	214,82
Кор. Саксонія . .	240.607	320.681	—	—	80.074	33,28
Рейнская провинція	319.099	365.864	—	—	46.765	14,65
Вестфалія .	185.578	224.081	—	—	38.503	20,75
Группа IV	937.688	1.480.191	—	—	542.503	57,86
ПОВТОРЕНІЕ						
Группа I. . . .	851.770	212.666	639.104	75,04	—	—
Группа II . . .	611.538	531.089	80.449	13,15	—	—
Группа III	500.788	347.520	153.267	30,61	—	—
Сумма I—III . . .	1.964.095	1.091.275	872.820	—	—	—
Группа IV . . .	937.688	1.480.191	—	—	542.503	57,86
Германія	2.991.783	2.571.466	330.317	11,38	—	—

высылаютъ изъ своихъ предѣловъ больше людей, чѣмъ принимаютъ переселяющихся къ нимъ изъ другихъ мѣстъ. Это по преимуществу сельскохозяйственныя области востока, середины и юга Германіи. Онѣ потеряли за время съ 1885—1890 гг., благодаря выселенію, не менѣе какъ 873.000 человѣкъ.

«Этимъ областямъ, высылающимъ свое населеніе, противостоитъ четвертая группа государствъ и провинцій, которая принимаетъ къ себѣ это населеніе. Эта—четвертая—группа охватываетъ собою преимущественно промышленные и торговые районы: Берлинъ съ его предмѣстьями, Ганзейскіе города, королевство Саксонію, Рейнскую провинцію и Вестфалію. Населеніе этихъ мѣстностей увеличилось за время съ 1885 по 1890 г. больше, чѣмъ это вызывалось естественнымъ приростомъ населенія (перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью) на 542.000 человѣкъ. Берлинъ съ Потсдамскимъ округомъ, который охватываетъ собою предмѣстья Берлина, благодаря такому приливу населенія, увеличилъ число жителей на 230.000 человѣкъ больше, чѣмъ вся остальная восточная Германія (Группа I В. К.), хотя естественный приростъ населенія въ этой послѣдней области на 700.000 человѣкъ больше, чѣмъ приростъ населенія Берлина и Потсдамскаго округа».

Первыя три группы областей потеряли вслѣдствіе передвиженія населенія 872.820 человѣкъ, а четвертая группа приняла къ себѣ 542.503 челов.; разница 330.317 человѣкъ объясняется—по словамъ *Зеринга*—переселеніемъ за океаномъ.

«Всѣ три группы мѣстностей, посылающихъ свое населеніе на сторону, въ 1890 году обладали приблизительно одинаковымъ населеніемъ; но при указанномъ великомъ переселеніи средняя Германія послала отъ себя только около 80.000 человѣкъ, Югъ—около 150.000; за то Востокъ выслалъ цѣлыхъ 640.000—это составляетъ 75% ея естественнаго прироста населенія (перевѣса числа рожденій надъ числомъ смертей). Деревня была всегда источникомъ, изъ котораго города черпали свѣжія силы. И такой постоянный отливъ лицъ, принадлежащихъ къ сельскому населенію, въ мѣста, въ которыхъ расположились обрабатывающая промышленность и торговля, является въ каждой вполнѣ заселенной странѣ хозяйственной необходимостью, такъ какъ сельское хозяйство, какъ привязанное къ вполнѣ опредѣленной (ограниченной) площади земли, никогда не будетъ способно развить производительную дѣятельность въ такой

же мѣрѣ, въ какой это способна сдѣлать индустрія. Но переселеніе народовъ (Völkerwanderung), подобное тому, какое въ настоящее время охватило весь востокъ Германіи, идетъ значительно дальше этой естественной мѣры. Оно даетъ основаніе заключить, что цѣлые классы народа находятся въ затруднительномъ положеніи; оно указываетъ, что общественный организмъ боленъ. Въ округахъ Гумбиненѣ, Кеслинѣ и Штральзундѣ, равно какъ и въ Мекленбургъ-Штрелицѣ населеніе уменьшилось; небольшое увеличеніе населенія другихъ болѣе или менѣе значительныхъ округовъ на востокѣ Германіи приходится почти исключительно на тамошніе города. Во всѣхъ городскихъ округахъ Пруссіи восточнѣе Эльбы за исключеніемъ трехъ (Познани, Франкфурта на Одерѣ, Штральзунда) народонаселеніе увеличилось значительнѣе, чѣмъ это объясняется естественнымъ ростомъ населенія, въ то время какъ населеніе сельскихъ округовъ (съ населеніемъ меньше 2.000 человѣкъ) вообще и населеніе 105 изъ 220 деревень шести восточныхъ провинцій убавилось. Эта убыль населенія падаетъ именно на тѣ области, которыя и безъ того наименѣе густо населены по сравненію со всѣми остальными мѣстностями Германіи».

Такая убыль населенія сельскихъ округовъ и имѣла своимъ слѣдствіемъ «недостатокъ» рабочихъ рукъ.

«... Недостатокъ дѣльныхъ рабочихъ [1]) достигъ—говоритъ проф. *Зерингъ*—такихъ размѣровъ, что раціональное веденіе сельскаго хозяйства становится часто невозможными. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зерновое хозяйство вытѣсняется пастбищами. Это теперь уже ежегодно повторяющееся явленіе, что урожай не можетъ быть въ надлежащее время убранъ, что сѣно на лугахъ портится и картофель безъ нужды долго остается въ почвѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ чувствуется даже зимою».

. . . . . .

«Убыль населенія болѣе или менѣе значительныхъ округовъ замѣчается кромѣ восточныхъ провинцій только въ верхней и нижней Франконіи (Ober- und Unterfranken), а также въ Гоген-

---

[1]) По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ ландратовъ въ 1890 г., въ 33 округахъ провинціи Восточной Пруссіи болѣе чѣмъ 6000 рабочихъ жилищъ оставались въ сельскихъ округахъ пустыми.

поллернѣ. Въ Вюртембергѣ выселеніе было не меньше чѣмъ въ Силезіи. Такимъ образомъ, обѣ крайности распредѣленія землевладѣнія вызываютъ одинаковыя передвиженія населенія. Подобно тому какъ на югѣ перенаселеніе и пролетарское существованіе многихъ мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ на востокѣ такое соціальное положеніе, при которомъ большая масса населенія совершенно не владѣетъ землею, оказываются причиною вышеописанныхъ явленій. Вѣдь потокъ переселяющихся въ другія мѣстности Германіи—замѣчаетъ проф. *Зерингъ*—и выселяющихся изъ предѣловъ Германіи состоитъ по меньшей мѣрѣ на $^4/_5$ изъ безземельныхъ поденщиковъ[1]) (aus grundbesitzlosen Tagelöhnern)».

Приведенное описаніе указываетъ намъ, что, говоря о недостаткѣ рабочихъ рукъ, мы отнюдь не должны ограничиваться исключительно вышеописаннымъ «критическими періодами» и «критическими моментами»: нужда въ рабочей силѣ до того велика, что порою нѣтъ рукъ для производства самыхъ необходимыхъ работъ; приходится даже измѣнять систему хозяйства,—вмѣсто воздѣлыванія зерновыхъ продуктовъ устраивать пастбища, т. е. переходить къ болѣе экстенсивнымъ системамъ полеводства.

Въ чемъ же дѣло?

Припомнимъ, что рабочее населеніе передвигается съ земледѣльческихъ округовъ въ промышленные и торговые. Ясно, слѣдовательно, что въ природѣ торговопромышленной дѣятельности (по сравненію съ земледѣліемъ) лежатъ обстоятельства, привлекающія рабочихъ къ промышленности и отвлекающія ихъ отъ земледѣлія.

На самомъ дѣлѣ. Вспомнимъ, что въ обрабатывающей промышленности имѣетъ мѣсто законъ *возрастающей* доходности новыхъ затратъ капитала и труда, а въ земледѣліи господствуетъ законъ *убывающей* доходности новыхъ затратъ капитала и труда. Предположимъ же, что на рынкѣ появляется новое предложеніе труда,—напр. въ восточной Германіи (группа I) за время съ 1885—1890 г. появилось вновь 851.770 человѣкъ. Ихъ можетъ

[1]) *Sering* l. c. стр. 9.

занять крупное земледѣліе въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Но въ такомъ-же качествѣ наемныхъ рабочихъ они могутъ быть заняты и въ промышленности. Между сельскими хозяевами и промышленными предпринимателями происходитъ борьба. Но для промышленнаго предпринимателя дать занятіе новому количеству труда равносильно увеличенію размѣровъ предпріятія, а это увеличиваетъ производительность вновь прилагаемаго имъ капитала и труда: производя прибавочную затрату труда, промышленный предприниматель создаетъ новое количество благъ и при томъ *бо́льшее*, чѣмъ создавало такое-же количество труда, раньше затраченное. Ясно, что у него теперь больше средствъ для уплаты новымъ рабочимъ, чѣмъ было раньше при такой-же затратѣ труда и онъ можетъ повысить имъ заработную плату. Совсѣмъ иная картина получается при затратѣ новаго количества труда въ сельскомъ хозяйствѣ: вновь затраченная доля труда создастъ продукта *меньше*, чѣмъ такая-же затрата, ранѣе сдѣланная, и потому, очевидно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ фондъ, изъ котораго черпаетъ предприниматель средства для уплаты заработной платы, будетъ меньше, чѣмъ былъ раньше при такой-же затратѣ труда. Ясно, что сельскій хозяинъ не въ силахъ будетъ платить такую-же заработную плату, какую можетъ платить фабрикантъ и побѣда на рынкѣ труда остается за промышленностью. Отсюда непрерывный отливъ въ торгово-промышленные районы изъ районовъ сельскохозяйственныхъ. Отсюда-же ростъ городовъ[1]). «Обрабатывающая промышленность — говоритъ по этому поводу проф. *В. Ф. Левитскій*[2])—, когда она достигаетъ значительнаго развитія, отвлекаетъ отъ земледѣлія цѣлыя массы населенія и такъ какъ болѣе высокая, сравнительно съ земледѣліемъ, доходность индустріальныхъ предпріятій даетъ возможность лучше оплачивать трудъ фабричныхъ рабочихъ, то обрабатывающая промышленность къ тому же отвлекаетъ отъ земледѣлія рабочихъ лучшаго качества. Поэтому недостатокъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и пониженіе качества рабочаго персонала составляютъ въ настоящее время

---

[1]) Ср. *Косинскій* «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи» (Одесса 1904 г).

[2]) *В. Ф. Левитскій* «Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи (1862—1892). Харьковъ 1890, стр. 137.

характерныя явленія въ странахъ съ высоко развитою обрабатывающею промышленностью.

«Явленія эти рѣзко выступаютъ въ экономическомъ быту Англіи, гдѣ на нихъ обратили особенное вниманіе анкеты цѣлаго ряда парламентскихъ коммиссій, назначаемыхъ для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства. Эти же явленія въ послѣднее время весьма озабочиваютъ сельскихъ хозяевъ въ Германіи. Тоже имѣетъ мѣсто и во Франціи, гдѣ болѣе высокій уровень заработной платы въ обрабатывающей промышленности, сравнительно съ земледѣліемъ, служитъ притягательною силою, отвлекающей массы сельскаго населенія, и притомъ самые сильные и способные элементы, на фабрики и въ города».

Что заработная плата въ сельскихъ округахъ ниже, чѣмъ въ торговопромышленныхъ, это фактъ не подлежащій сомнѣнію [1]). Въ промышленныхъ предпріятіяхъ мы имѣемъ передъ собою не только случай, когда у работодателя имѣется больше средствъ для уплаты заработной платы, но также и случай, когда на лицо существуютъ болѣе благопріятныя для рабочаго класса условія поднять заработную плату: разнаго рода рабочія организаціи, болѣе совершенное проведеніе фабричнаго законадательства, болѣе высокій культурный уровень рабочаго населенія и т. д., и т. д., все это характерно для фабричныхъ районовъ, гдѣ рабочіе работаютъ и живутъ болѣе или менѣе скученно, гдѣ на лицо имѣются различныя установленія (библіотеки, музеи, публичныя чтенія—University extension и т. д.), способствующія культурному подъему рабочей массы и т. д. Положеніе рабочаго населенія деревни несравненно хуже: живетъ оно разсѣяно, мало доступно фабричному законодательству, въ деревняхъ мало учрежденій, имѣющихъ цѣлью подъемъ культурнаго уровня массы и т. д. Для нихъ борьба за высшую заработную плату несравненно труднѣе, чѣмъ для фабричныхъ рабочихъ.

Изъ сказаннаго, между прочимъ, слѣдуетъ, что ростъ капитализма въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ встрѣчаетъ препятствія въ условіяхъ труда и наоборотъ возникаютъ тенденціи,

---

[1]) См. напр. *В. Ф. Левитскій* «Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи (1862—1892), Харьковъ 1890 стр. 136 и слѣдующіе. *v. d. Goltz* «Die Landarbeiterfrage im nordöstlichen Deutschland» 1896 стр. 234 — 248 *v. d. Goltz* «Die agrarischen Aufgaben der Gegenwart» 1895 стр. 74—79.

такъ сказать, раскапитализирующія сельское хозяйство. Что это такъ, тому можно привести немало доказательствъ статистическаго характера [1]).

Приведенныя въ примѣчаніи внизу статистическія данныя указываютъ еще на одинъ путь отлива рабочей силы изъ капиталистическихъ, крупныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій: возникаютъ мелкія самостоятельныя крестьянскія предпріятія, которыя, какъ мы знаемъ, являются формою приложенія собственнаго труда предпринимателя. Это явленіе, въ сущности весьма понятное послѣ всего сказаннаго выше; мы будемъ имѣть съ нимъ дѣло нѣсколько ниже. Тутъ же мы только отмѣтимъ *фактъ*, что изъ капиталистическаго сельскохозяйствен-

[1])		Самостоятельныя предпріятія	Управляющій	Рабочіе	ВСЕГО
		Относительныя числа			
Сельское хозяйство	1895	30,98	1,16	67,86	100
	1882	27,78	0,81	71,41	100
Обрабатывающая промышленность	1895	24,90	3,18	71,92	100
	1882	34,41	1,55	64,04	100
		Абсолютныя числа			
Сельскихъ хозяйствъ	1895	2.568.725	96.173	5.627.794	
	1882	2.288.033	66.644	5.881.819	
Обрабатывающихъ промышленность	1895	2.061.764	263.745	5.955.711	
	1882	2.201.146	99.076	4.096.243	

Примѣчаніе Табличка составлена по даннымъ *Statistik d. Deutschen Reichs* Bd. 111 Berlin 1899 «*Die berufliche und sociale Gliederung des Deutschen Volkes*» стр. 61. Цифровыя данныя *ibid* стр. 95 показываютъ, что такія-же измѣненія имѣли мѣсто не только по отношенію ко всей Германіи въ цѣломъ, но и по отношенію къ каждому изъ входящихъ въ Германію государствъ.

наго предпріятія рабочія силы утекаютъ въ двухъ направленіяхъ: въ сторону обрабатывающей промышленности и въ сторону крестьянскихъ предпріятій.

Теперь ясна намъ природа недостаточности труда въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ. Теперь намъ понятно и то, почему крупныя сельскохозяйственныя предпріятія прибѣгаютъ къ машинѣ чаще чѣмъ мелкія. Понятно также и то, что въ этомъ болѣе интенсивномъ пользованіи машинами отнюдь нельзя видѣть техническаго преимущества крупнаго предпріятія передъ мелкимъ, что имѣетъ мѣсто въ обрабатывающей промышленности: это сплошь и рядомъ вынужденное примѣненіе машины для замѣны недостающихъ рабочихъ рукъ механизмами, работа которыхъ обходится подчасъ дороже, чѣмъ ручной трудъ.

Вышеизложенныя разсужденія съ полной очевидностью показали намъ, что, въ отношеніи машиннаго производства, крупныя и мелкія сельскохозяйственныя предпріятія отнюдь не стоятъ на томъ-же соціальномъ базисѣ, на какомъ стоятъ подобныя предпріятія въ обрабатывающей промышленности. Одинъ изъ наиболѣе могучихъ методовъ усовершенствованія техники — раздѣленіе труда, доводимое до такой степени, что техническія манипуляціи можно поручить механизму — почти отсутствуетъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Естественно поэтому, что тутъ должны выступить на первый планъ другія условія, опредѣляющія производительность сельскохозяйственнаго труда, т. е. его интенсивность и ловкость.

«Главное условіе ловкости труда есть *знаніе*» — говоритъ проф. *А. И. Чупровъ*[1]). Распространенность общихъ и техническихъ знаній въ населеніи имѣетъ громадное вліяніе на степень производительности труда. Это теперь уже болѣе или менѣе общеизвѣстная истина. Выше[2]) мы приводили мнѣніе *Dr. Stumpfe* по этому поводу. Онъ говоритъ тамъ слѣдующее: «*чѣмъ выше поднимается культурный уровень населенія, чѣмъ интенсивнѣе ведется сельское хозяйство, чѣмъ выше средній уровень образованія, тѣмъ производительнѣе и* — если можно такъ выразиться — *болѣе*

---

[1]) Проф. *А. И. Чупровъ* «Политическая Экономія» (М. 1892) стр. 102 и слѣд.

[2]) См. выше стр. 375. (Тамъ вкралась опечатка: вмѣсто «средній уровень» отпечатано: «степень общаго»).

способно къ конкурренціи становится крестьянское хозяйство». Проф. *Конрадъ* [1]) также свидѣтельствуетъ о томъ-же. Блестящія статьи высокоуважаемаго проф. *А. И. Чупрова* въ «*Русскихъ Вѣдомостяхъ*» [2]), а также послѣдняя статья того-же авторитетнаго изслѣдователя «*Мелкое земледѣліе и его основныя нужды*» [4]), именно въ IV главѣ [3]) излагаютъ поразительный примѣръ просто таки реформы въ мелкомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ сѣверной Италіи путемъ распространеніи знаній помощью такъ называемыхъ «*странствующихъ каѳедръ*». IV главу только что названной статьи почтенный авторъ оканчиваетъ такими словами [5]): «Странствующія каѳедры составляютъ душу реформаціоннаго движенія въ мелкомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Это основной двигатель начинающагося преобразованія. Отъ нихъ исходитъ толчекъ, имъ же принадлежитъ поддержка и приведеніе къ опредѣленнымъ результатамъ того, что у простого человѣка является лишь смутнымъ инстинктомъ и неяснымъ чаяніемъ. Въ рукахъ этихъ людей лежитъ ключъ къ богатству и благосостоянію тѣхъ районовъ, въ которыхъ они работаютъ. Недаромъ же пропагандистъ этого учрежденія въ Италіи, Поджи, въ своей статьѣ пишетъ: «Если бы правительство завело сотню странствующихъ каѳедръ съ затратой полумилліона франковъ, къ которымъ провинціи съ радостью приложили бы другіе полмилліона, то отъ этого получился бы баснословный выигрышъ въ народной экономіи»». Проф. *Д. Н. Прянишниковъ* въ рядѣ статей, озаглавленныхъ «„Земская агрономія“ въ Италіи» [6]) обстоятельно излагаетъ дѣятельность тѣхъ-же «странствующихъ каѳедръ» и результаты этой дѣятельности. Просвѣтительная дѣятельность нашихъ земствъ въ средѣ мелкаго сельскаго хозяйства у всѣхъ у насъ на глазахъ...

Мы не можемъ воздержаться, чтобы не привести здѣсь слова знаменитаго изслѣдователя вопросовъ удобренія проф. *Павла Вагнера*, произнесенныя имъ 29 сентября (н. с.) 1898 г.

---

[1]) См. выше стр. 379 и слѣд.

[2]) 1900 г. №№ 340 и 353 и 1901 г. №№ 47, 48, 72 и 75.

[3]) „*Русская Высшая Школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ*“ стран. 274—391.

[4]) Стр. 304—317.

[5]) l. c. стр. 316—317.

[6]) *Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства* 1905 г. №№ 17—22.

въ Майнцѣ, на торжественномъ собраніи *Союза гессенскихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ* [1]). Слова, которыя мы сейчасъ приведемъ, имѣютъ въ виду вел. герц. Гессенское, гдѣ въ высшей степени сильно распространено именно крестьянское хозяйство [2]).

«Услуга, которую товарищества оказываютъ сельскому хозяину, состоитъ въ томъ, что они на основѣ объединенія многихъ разрозненныхъ силъ воедино пытаются доставить мелкому сельскому хозяину тѣ выгоды, которыми пользуется крупный потребитель, крупный торговецъ, либо крупный фабрикантъ по сравненію съ мелкимъ потребителемъ, либо мелкимъ предпринимателемъ. Однако зададимся вопросомъ: если товарищества облегчатъ отдѣльному сельскому хозяину покупку средствъ произ-

[1]) « Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen im Grossherzogtum Hessen in den Jahren 1873 bis 1898» (Darmstadt 1899) стр. 16—18.

[2]) Въ вел. герц. Гессенскомъ было предпріятій (въ %%) величиною:

	До 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	100 гект. и больше
Въ 1895 году. . .	59,23	21,30	18,12	1,26	0,09
» 1882 »	57,69	22,31	18,56	1,34	0,10

Между ними распредѣлялась *земельная площадь* (%%):

Въ 1895 году. . . .	11,77	21,35	50,22	11,77	4,89
» 1882 »	11,56	21,52	49,74	12,29	4,89

(*Statistik d. Deutschen Reichs* Bd 112 Berlin 1898 стр. 431).

Населеніе, занятое въ сельскомъ хозяйствѣ въ герц. Гессенскаго, распредѣлялись такъ (%%):

	Самостоятельные предприниматели	Управляющіе	Рабочіе
Въ 1895 году	37,49	0,53	61,98
» 1882 »	36,34	0,37	63,29

(*Statistik d. Deutschen Reichs* Bd. 111 Berlin 1899 стр. 167*).

(Продолженіе выноски см. на стр. 465)

водства, продажу созданныхъ имъ продуктовъ и переработку тѣхъ предметовъ сельскохозяйственнаго производства, которые требуютъ дальнѣйшей переработки, если даже товарищества совсѣмъ возьмутъ въ свои руки эти промежуточныя между сельскимъ хозяиномъ и рынкомъ дѣйствія, то—спрашиваю я — оказана-ли этимъ сельскому хозяину помощь въ достаточной мѣрѣ, т. е. гарантируютъ ли эти дѣйствія товариществъ то, что при помощи ихъ однихъ земледѣлецъ, безо всякой дальнѣйшей помощи, достигнетъ благосостоянія и богатства? Я не думаю. Услуга, которую оказываете вы (рѣчь произносилась на съѣздѣ представителей сельскохозяйственныхъ товариществъ. В. К.), нуждается въ нѣкоторомъ дополненіи. Земледѣлецъ заинтересованъ не только въ томъ, чтобы покупать средства производства какъ можно дешевле и продавать свои продукты возможно дороже,—онъ заинтересованъ также и въ томъ, чтобы *знать* какъ *производить*

(См. начало выноски на стр. 464).

Для рельефности крестьянскаго характера сельскаго хозяйства вел. герц. Гессенскаго приведемъ также данныя для пров. Познани.

Въ пров. Познани было *число предпріятій* въ (%%) величиною:

	До 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	100 гект. и больше
Въ 1895 году	61,14	11,49	19,96	6,14	1,27
» 1882 »	56,91	12,20	22,08	7,17	1,64

Между ними распредѣлилась *земельная площадь* (%%):

Въ 1895 году	2,82	3,67	20,83	20,49	52,19
» 1882 » . . .	2,37	3,29	19,09	19,88	55,37

Населеніе, занятое въ сельскомъ хозяйствѣ въ пров. Познани, распредѣлилось такъ (%%):

	Самостоятельные предприниматели	Управляющіе	Рабочіе
Въ 1895 году	21,45	2,33	76,22
» 1882 »	18,08	1,93	79,99

возможно больше и возможно дешевле. *Производство на полѣ*, созданіе органическаго вещества, производство матеріально существующихъ цѣнностей, — вотъ центръ тяжести всѣхъ дѣйствій и помышленій въ области сельскаго хозяйства, *такъ какъ именно это производство является основаніемъ и условіемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ мѣропріятій въ означенной области.* Дешевая фосфорная кислота не принесетъ никакой пользы хозяину и товарищеская организація продажи зерна не прибавитъ въ карманъ земледѣльца ни копѣйки, если поле ничего не уродитъ. И, господа, для иллюстраціи того положенія, что умѣніе вести интенсивное хозяйство и раціонально удобрять отнюдь не менѣе важно, чѣмъ покупка удобренія по возможно дешевой цѣнѣ, позвольте мнѣ привести только одинъ небольшой и простой цифровой примѣръ.

«Удобреніе приблизительно 8 центн. на гектаръ стоитъ въ настоящее время около 25 марокъ. Если положить 8 центн. суперфосфата въ почву настолько *богатую* фосфорной кислотой, что внесенный суперфосфатъ не окажетъ никакого вліянія на урожай, то такое удобреніе будетъ совершенно безполезно и будетъ означать только убытокъ въ 25 марокъ на гектаръ. Но если это удобреніе вложить въ почву *бѣдную* фосфорною кислотою и при томъ при условіяхъ, при которыхъ она проявляетъ свое дѣйствіе *вполнѣ*, то получится прибавокъ чистаго дохода, равный 70—100 маркамъ на гектаръ.

«Итакъ, господа, съ одной стороны полная безполезность фосфорнокислаго удобренія и потому потеря 25 марокъ на гектаръ, съ другой стороны — полное дѣйствіе этого удобренія и, какъ слѣдствіе,— увеличеніе дохода на 70—100 марокъ съ гектара. Таковы широкіе предѣлы, заключающіе убыточность и доходность указаннаго удобренія, въ то время какъ удешевленіе суперфосфата даже на 5 пфенниговъ за кило фосфорной кислоты дастъ плюсъ либо минусъ въ 4 марки на гектаръ.

«Изъ всего этого я дѣлаю то заключеніе, что сельскій хозяинъ не долженъ изъ-за того вниманія, которое онъ даритъ колебаніямъ цѣнъ на рынкѣ удобрительныхъ веществъ, упускать изъ виду того значенія, какое имѣетъ умѣлое употребленіе этихъ веществъ. Нельзя считать не заслуживающими никакого вниманія названныя колебанія цѣнъ, наоборотъ надо считать такое вниманіе прямо необходимымъ для дѣла; но нельзя забы-

вать *большой убытокъ и высокій доходъ*, которые приноситъ неправильное и потому безполезное употребленіе — съ одной стороны и правильное и потому успѣшное примѣненіе этихъ веществъ — съ другой стороны».

. . . . . .

«Господа — продолжаетъ ораторъ — возвольте мнѣ остановиться на одномъ изъ многихъ вопросовъ, которые я могъ бы вамъ задать.

«Вотъ, напримѣръ, въ 1897 году центральный Союзъ закупочныхъ товариществъ вел. герц. Гессенскаго пріобрѣлъ, говоря въ круглыхъ цифрахъ, 60.000 центнеровъ суперфосфата и Томасова шлака, и одновременно съ этимъ 9.000 центнеровъ чилійской селитры. Теперь я спрошу васъ: было ли правильно покупать на 60.000 центнеровъ фосфата только 9.000 центн. чилійской селитры, т. е. на 6 — 7 центнеровъ фосфата только 1 центнеръ чилійской селитры? Очень возможно, что закупочныя товарищества во многихъ случаяхъ при удобреніи клали больше фосфорной кислоты чѣмъ было необходимо, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что во многихъ случаяхъ можно было бы отъ фосфорной кислоты добиться болѣе сильнаго дѣйствія и получить значительно большій чистый доходъ, если бы къ наличному количеству фосфорной кислоты прибавлять больше азота. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что было бы въ высшей степени выгодной задачей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тщательно разобраться въ наличныхъ условіяхъ. Съ какою жестокостью у насъ въ Гессенѣ заставляютъ голодать растенія, и именно по отношенію къ азоту, это въ достаточной мѣрѣ показываютъ результаты, которые дали намъ наши опыты на поляхъ. Недавно въ небольшой брошюрѣ я описалъ тѣ опыты, которые были произведены нами въ различныхъ сельскихъ округахъ провинціи Штаркенбургъ, всего на 29 участкахъ. Эти опыты показали, что интенсивное удобреніе, произведенное согласно потребностямъ даннаго участка, дало въ среднемъ изъ соотвѣтствующихъ опытовъ нижеслѣдующіе результаты:

Для ячменя въ среднемъ для 5 опытныхъ полей получился добавочный доходъ, по сравненію съ доходомъ, получавшимся безъ удобренія, равный 19 центн. зерна на гектаръ, что даетъ увеличеніе чистаго дохода на сумму около 90 марокъ съ гектара.

Для *овса* среднее изъ 7 опытовъ дало прибавокъ 27 центнеровъ зерна на гектаръ, что̀ даетъ чистаго дохода 157 марокъ.

Для *кормовой свеклы* среднее изъ 14 опытовъ дало, по сравненію съ участками не получившими удобренія, прибавочный доходъ на гектаръ, равный 400 центнерамъ свеклы, что равно чистому доходу въ 160 марокъ на гектаръ.

Эти цифры говорятъ достаточно ясно. Если, конечно, и не вездѣ существуютъ такія бѣдныя почвы, какъ въ провинціи Штаркенбургѣ, если несомнѣнно также, что не вездѣ можетъ быть полученъ столь высокій чистый доходъ при посредствѣ болѣе раціональнаго и болѣе интенсивнаго удобренія, то все-же думается мнѣ, что крайне необходимо серьезно приступить къ разрѣшенію вопроса о раціональномъ удобреніи. Время пришло, когда это можетъ быть сдѣлано съ наилучшимъ успѣхомъ. Вопросы удобренія настолько разъяснены, и средства для опредѣленія нужды даннаго поля въ удобреніи, настолько разработаны, что теперь своевременно дѣятельность нашей опытной станціи (въ Дармштатѣ) значительно расширить въ указанномъ направленіи.

«Что для достиженія отмѣченной цѣли окажется еще нужнымъ сдѣлать, то можетъ быть легко создано. Лекцій и брошюръ недостаточно. Сельское населеніе слушаетъ и читаетъ неохотно. Но, если что-либо показано на опытѣ, то вниманіе все тутъ. Это прямо нѣчто необычайное какой интересъ возбуждали наши опыты вездѣ, гдѣ только они бывали устраиваемы. И я думаю, что не представило бы особенныхъ трудностей найти нѣсколькихъ сельскихъ хозяевъ, либо учителей сельскаго хозяйства, которые практически усвоили бы себѣ уже вполнѣ разработанную методу и помогли бы намъ расширить сѣть опытныхъ полей на всю Гессенскую землю; они помогли бы намъ установить болѣе или менѣе непосредственную связь между опытною станціею и сельско-хозяйственною практикою, во всѣхъ отмѣченныхъ направленіяхъ».

Далѣе знаменитый изслѣдователь въ вопросахъ удобренія выражаетъ самые оптимистическіе взгляды на благотворность такой связи между опытною станціей и сельскими хозяевами вел. герц. Гессенскаго. Припомнимъ, что эти хозяева, по преимуществу, крестьяне. Будущее дармштатской опытной станціи рисуется ему въ видѣ самой разнообразной и широкой просвѣтительной дѣятельности во всѣхъ направленіяхъ указанныхъ выше. Нарисовавши яркую (на стр. 17—18) картину самой разносторонней дѣятель-

ности опытной станціи, проф. *Paul Wagner* восклицаетъ: «И кто знаетъ, не выльется-ли къ тому времени наша опытная станція въ институтъ, который не только будетъ служить цѣлямъ опытнаго установленія нужды почвы въ удобреніи и способовъ удобренія, но и откроетъ цѣлый рядъ курсовъ съ демонстраціями и опытами; и на этихъ курсахъ будутъ пополнять свое образованіе не только лица, занимающіяся агрономическую химіею, но и учителя сельскаго хозяйства, и молодые сельскіе хозяева. Такого учрежденія еще нѣтъ нигдѣ на всемъ земномъ шарѣ, но оно возникнетъ въ будущемъ и въ настоящее время предносится мнѣ уже въ теченіе долгаго времени въ видѣ такого идеала: Учрежденіе это должно дополнять собою союзъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ вел. герц. Гессенскаго и поощрять дѣятельность этого союза; оно должно представлять собою большое практически-научное центральное учрежденіе мѣстнаго сельскаго хозяйства, которое объединитъ въ себѣ надлежащія силы по всѣмъ спеціальнымъ областямъ сельскохозяйственнаго промысла; и изъ этого учрежденія потекутъ рѣки воды живой по всѣмъ областямъ земли Гессенской, превращая нашу родину въ цвѣтущій садъ, который въ изобиліи принесетъ намъ овощи, вино и зерновые продукты, чтобы насытить всѣхъ живущихъ въ нашей странѣ».

Такъ говоритъ знаменитый спеціалистъ по вопросамъ удобренія и говоритъ—повторяю это еще разъ—по отношенію къ вел. герц. Гессенскому, гдѣ подавляюще преобладаетъ крестьянское хозяйство. Проф. *P. Wagner* вынесъ—какъ извѣстно—свои опыты изъ лабораторіи на поле и тутъ произвелъ массу наблюденій. Изъ одного мѣста цитируемой рѣчи[1]) видно, что въ теченіе послѣдняго времени *ежегодно* въ Гессенѣ опыты производились въ разныхъ мѣстахъ страны на 1.500 участкахъ[2]). У него было достаточно данныхъ — теоретическихъ и практическихъ — для

[1]) l. c. стр. 16.

[2]) Всего сельскохозяйственныхъ предпріятій въ 1895 году насчитано въ Гессенѣ 133.840. Площадь обрабатываемой земли всего равнялась 434.730 гект.; изъ нихъ подъ садами и огородами было 4.455 гект., подъ виноградниками 13.108 гект., подъ земледѣльческою культурою 417.167 гект. Изъ этой послѣдней площади 362.308 гект. занимали предпріятія величиною не больше 20 гектаровъ.

сужденія о томъ насколько прививается земледѣліе съ интенсивнымъ удобреніемъ къ крестьянскому хозяйству. Читатель видитъ, что свидѣтельства *P. Wagner'a* безусловно благопріятны этому послѣднему.

Мы считаемъ необходимымъ только разъяснить одно обстоятельство Проф. *П. Вагнерз* нѣсколько уменьшаетъ значеніе кооперативныхъ товариществъ. Не въ томъ только дѣло, чтобы путемъ кооперативной организаціи удешевить на 5 пфениговъ кило фосфорной кислоты, а въ томъ, прежде всего, чтобы доставить этимъ путемъ необходимыя для сельскаго хозяйства средства вообще. Можно великолѣпно знать -- и теоретически, и практически—технику удобренія, но безъ содѣйствія учрежденія для мелкаго кредита нельзя будетъ шагу ступить въ дѣлѣ практическаго примѣненія этихъ знаній. Мы уже говорили выше, что признаемъ за учрежденіями для мелкаго кредита наибольшее значеніе въ средѣ кооперативныхъ учрежденій вообще, и вполнѣ раздѣляемъ точку зрѣнія проф. *А. И. Чупрова* [1]), что «безъ устройства доступнаго народу кредита нечего и думать объ успѣшности осуществленія крупныхъ перемѣнъ въ земледѣліи. Въ послѣдней четверти XIX-го вѣка кооперація совершила истинныя чудеса и по этой части» [2]).

Отмѣчая здѣсь такое большое значеніе кооперації (въ особенности кредитной), мы тѣмъ не менѣе не находимъ достаточно сильныхъ словъ для выраженія того, какое колоссальное значеніе имѣетъ подъемъ культурнаго уровня населенія для улучшенія сельско-хозяйственной промышленности. Мы позволимъ себѣ привести еще одно мѣсто изъ уже неоднократно цитированной статьи проф. *А. И. Чупрова* [3]), ярко изображающее это значеніе. «Блестящее развитіе сельско-хозяйственныхъ ассоціацій въ Германіи, — блестящее какъ по ихъ количеству и многочисленности членовъ, такъ и по образцовой ихъ координаціи, — представляетъ собою не менѣе важную причину успѣховъ мелкаго хозяйства, нежели агрономическія открытія, о которыхъ

---

[1]) Проф. *А. И. Чупровъ* «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды» (Спб. 1905). (Отдѣльный оттискъ) стр. 58.

[2]) Въ главѣ V цитируемаго сочиненія проф. *А. И. Чупрова* читатель найдетъ много подтвержденій этого положенія.

[3]) «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды» (Отд. отт. Спб. 1905) стр. 78.

шла рѣчь выше. Если бы нѣмецкое крестьянство оставалось такимъ-же разрозненнымъ, какимъ оно было въ первое время послѣ паденія стараго сословнаго строя, то понадобилось бы очень много десятилѣтій для того, чтобы благотворныя улучшенія, предлагаемыя наукой, сдѣлались общимъ достояніемъ. Но, къ счастью для нѣмецкаго крестьянства, оно скоро, по иниціативѣ нѣсколькихъ выдающихся личностей и подъ мощной эгидой гарантированной закономъ свободы собраній и союзовъ, было охвачено объединительнымъ движеніемъ, которое, начавшись съ мелкихъ и незамѣтныхъ попытокъ, постепенно, все болѣе широкими волнами разлилось по всей странѣ. Когда громадное большинство земледѣльцевъ участвуетъ въ мѣстныхъ обществахъ, связанныхъ чрезъ посредство окружныхъ союзовъ съ центральными органами, каждая новость науки немедленно разносится повсюду. Популярные журналы общества, вслѣдствіе ихъ дешевизны попадающіе въ руки даже бѣднѣйшихъ земледѣльцевъ, чутко слѣдятъ за всякой интересной новинкой и передаютъ вѣсти о ней въ самые глухіе углы. Если новость того заслуживаетъ, она становится предметомъ лекцій и докладовъ и подвергается живому обсужденію въ засѣданіяхъ общества. Немедленно выискиваются бойкіе хозяева, готовые испробовать новые пріемы, или же налаживаются за общій счетъ мѣстные опыты и, если улучшеніе выдержитъ пробу, его быстро перенимаютъ всѣ. Такимъ образомъ, организація сельско-хозяйственныхъ обществъ осуществляетъ то взаимодѣйствіе между научнымъ изслѣдованіемъ и практическою жизнью, безъ котораго въ наши дни невозможно движеніе впередъ».

Все изложенное вполнѣ доказываетъ правильность вышеприведенныхъ словъ проф. *А. И. Чупрова*, что «главное условіе ловкости труда есть *знаніе*», разумѣя подъ ловкостью «умѣнье производить желаемыя преобразованія предметовъ внѣшней природы съ наименьшею затратою мускульной и нервной энергіи» [1]). Но того мало: тѣ же данныя съ несомнѣнностью указываютъ, что популяризація агрономическихъ знаній возможна въ средѣ крестьянства и приноситъ громадные результаты [2]).

Что касается второй характерной черты труда — интенсив-

[1]) Проф. *А. И. Чупровъ*. «Политическая экономія» (М. 1892), стр. 101.

[2]) См. также вышеприведенныя (стр. 374—379) слова *Stumpfe*.

ности—то та энергія, съ которою трудится самъ предприниматель работникъ, общеизвѣстна. Высокія достоинства крестьянскаго труда не подлежатъ никакому сомнѣнію.

Прежде всего должно отмѣтить высокую интенсивность и, такъ сказать, специфическую внимательность работы крестьянина. У *Д. С. Милля* [1]) читатель найдетъ почти поэтическія описанія этихъ качествъ труда мелкаго некапиталистическаго предпринимателя. Названный авторъ приводитъ тамъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ различныхъ писателей-очевидцевъ, — свидѣтельствъ относящихся къ разнымъ странамъ. Наиболѣе полнымъ и сжатымъ выраженіемъ этихъ мыслей является, на нашъ взглядъ, свидѣтельство проф. *Rau* и потому мы процитируемъ это свидѣтельство въ изложеніи *Д. С. Милля*. «Авторъ, самъ житель Пфальца, свидѣтельствуетъ не только о трудолюбіи, но также объ искусствѣ и сообразительности пфальцскихъ поселянъ; онъ говоритъ, что они хорошо знаютъ качества разныхъ удобреній, что сѣвообороты у нихъ превосходные, что въ теченіе многихъ поколѣній ихъ земледѣліе постепенно совершенствовалось и стремленіе къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ остается сильно въ нихъ. «Пфальцскихъ поселянъ видишь за работою цѣлый день, цѣлый годъ; у нихъ нѣтъ праздного времени, потому что они хорошо распредѣляютъ свои работы по временамъ года, находя для каждаго времени соотвѣтствующее занятіе. Неутомимость ихъ извѣстна, извѣстно и усердіе, съ которымъ они пользуются каждымъ обстоятельствомъ, принимаютъ каждое полезное нововведеніе, даже сами ищутъ новыхъ, выгоднѣйшихъ методовъ. Видно, что здѣшній поселянинъ много размышлялъ о своей работѣ, — онъ можетъ отдать отчетъ, почему онъ такъ дѣлаетъ, и если его дѣйствія не всегда правильны, все-же онъ всегда сможетъ указать вамъ основанія почему онъ такъ поступаетъ. Онъ наблюдаетъ техническія пропорціи со всею точностью, съ какою можно соблюдать ихъ на память, безъ помощи цифръ, и наблюдаетъ примѣты, предсказывающіе, по его мнѣнію, дурную или хорошую погоду» [2]).

[1]) *Д. С. Милль* «Основаніе Политической Экономіи» Т. I (Спб. 1874), стр. 306—272 и 185—195.

[2]) Karl Heinrich *Rau* «Ueber die Landwirthschaft der Rheinpfalz...» (Heidelberg, 1830). стр. 15—16. Цитировано по *J. S. Mill'ю* «Principles of Political Economy».

Изъ этого же описанія, между прочимъ, слѣдуетъ, что крестьянское хозяйство отнюдь не можетъ считаться косным, неподвижнымъ,—наоборотъ: крестьяне—по выраженію *Д. С. Милля* [1]) — стремятся «къ улучшенію своего маленькаго владѣнія всѣми способами, какіе только они знаютъ или могутъ придумать». Разъ культурно-правовыя условія таковы, что благопріятствуютъ развитію знаній и общему умственному развитію населенія, то прогрессъ крестьянскаго хозяйства становится внѣ всякаго сомнѣнія.

Мы уже видѣли выше, что по отношенію къ Германіи все сказанное вполнѣ оправдывается: свидѣтельства *Штумпфе*, *Гольца*, *Заррацина*, проф. *П. Вагнера*, проф. *А. И. Чупрова*, *Auhagen* и др. вполнѣ подтверждаютъ это [2]).

Очевидно, что при такомъ высокомъ качествѣ труда крестьянскаго предпринимателя не можетъ быть никакихъ техническихъ причинъ, препятствующихъ введенію того, либо другого удобренія, воздѣлыванію того, либо другого растенія,—словомъ нѣтъ никакихъ техническихъ препонъ для введенія самаго интенсивнаго хозяйства. Того мало: нѣкоторыя отрасли сельскохозяйственной дѣятельности только и доступны труду крестьянина. Такъ, напр., выращиваніе скота, требующее какъ извѣстно, особо тщательнаго ухода, при сколько-нибудь развитомъ сельскомъ хозяйствѣ сосредоточивается въ крестьянскихъ предпріятіяхъ [3]). Препятствія къ водворенію интенсивнаго хозяйства въ крестьянскихъ предпріятіяхъ могутъ встрѣтиться 1) въ отсутствіи необходимыхъ знаній и 2) въ нѣкоторыхъ обще-экономическихъ и правовыхъ условіяхъ существованія, препятствующихъ возникновенію учрежденій общекультурнаго и чисто хозяйственнаго характера (кредитныя, сырьевыя, складочныя товарищества, сельско-хозяйственныя общества, и т. д.) и парализующихъ самодѣятельность общества.

На первомъ пунктѣ мы уже достаточно останавливались и вполнѣ убѣдились въ возможности проведенія въ крестьянскую

---

[1]) Ibid., стр. 324.

[2]) См. также *David*. «Socialismus und Landwirthschaft». *Hertz* «Die Argrafragen». *Auhagen*. Ueber Gross- und Kleinbetrieb in der Landwirtschaft» въ Thiel's Landwirtschaftliche Jahrbücher. Bd. XXV (Berlin 1896).

[3]) См. *Auhagen* l. c., проф. *А. И. Чупровъ*, *Stumpfe*, *David* и др.

среду нужныхъ свѣдѣній, дѣлающихъ доступными крестьянскому хозяйству пріемы интенсивнаго земледѣлія и скотоводства.

Что касается общихъ экономическихъ условій, то тутъ крупнѣйшую роль играютъ въ дѣлѣ развитія крестьянскаго хозяйства различныя кооперативныя организаціи. Впослѣдствіи мы постараемся обстоятельнымъ образомъ разсмотрѣть исторію кооперативнаго движенія въ Германіи и другихъ странахъ и выяснить природу кооперативныхъ организацій. Тутъ же скажемъ только, что наиболѣе существеннымъ изъ нихъ должно считать учрежденія для мелкаго кредита. Природу этихъ учрежденій мы постарались выяснить въ другой нашей работѣ [1]). Кредитныя учрежденія существенны потому, что они доставляютъ матеріальныя средства для хозяйственной дѣятельности всѣхъ другихъ видовъ кооперативныхъ организацій; они являются какъ бы остовомъ, на которомъ держатся другіе виды кооперативныхъ учрежденій. Но для того, чтобы могли развиваться кооперативныя учрежденія вообще и кредитныя—въ частности, для этого необходима свобода вступать въ союзы Сколько препятствій для развитія этихъ учрежденій создаетъ отсутствіе такой свободы, это ясно изъ исторіи Германіи, гдѣ эти союзы возникли въ концѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда свободы союзовъ еще не было [2]). Пресловутыя неразрѣшенія устройства кооперативнаго учрежденія «за отсутствіемъ потребности въ нихъ»,—запрещеніе, исходившее изъ далекаго центра, не знакомаго съ мѣстными нуждами и постоянно руководившагося совершенно иными соображеніями, ярко характеризуетъ правовыя положенія такихъ учрежденій. Въ указанной выше нашей работѣ мы старались выяснить гибельное вліяніе этихъ стѣсненій на кооперативное движеніе. Громадное значеніе для развитія товариществъ имѣетъ также и культурный уровень массы населенія. Тутъ съ наглядной очевидностью можно констатировать прямо таки колоссальное значеніе общаго образованія для хозяйственной жизни страны Необходимо извѣстное

---

[1]) *В. А. Косинскій «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Ихъ исторіи въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны»*. Т. I (М. 1901).

[2]) См. *В. А. Косинскій* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» Т. I (М. 1901) стр. 215—227.

умственное развитіе для того, чтобы съумѣть усвоить себѣ значеніе и пріемы дѣятельности кооперативныхъ учрежденій. Въ литературѣ по кооперативному движенію приходится постоянно встрѣчаться съ указаніями на то, что нѣкоторая культурная отсталость *крестьянства* сильно тормазитъ кооперативное движеніе въ сельскихъ округахъ, особенно при началѣ этого движенія въ данной мѣстности.

Что культурно-правовой укладъ жизни можетъ сказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ на судьбахъ кооперативныхъ учрежденій видно также и изъ сказаннаго выше по поводу нашихъ ссудосберегательныхъ товариществъ, гибнувшихся у насъ вслѣдствіе подавленія самодѣятельности всего русскаго общества и вслѣдствіе путъ невѣжества, связывающихъ наше сельское населеніе по рукамъ и ногамъ [1]).

Изъ всего сказаннаго ясно, что если только существуютъ на лицо благопріятныя культурно-правовыя условія, то ни техническихъ, ни экономическихъ причинъ, препятствующихъ росту интенсивности крестьянскаго хозяйства, нѣтъ. Интенсивность крестьянскаго хозяйства должна расти и при томъ даже до высшаго предѣла, чѣмъ тотъ, который доступенъ капиталистическому хозяйству.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на указаніяхъ дѣйствительнаго роста интенсивности крестьянскаго хозяйства при наличности названныхъ благопріятныхъ условій. Трудно сказать намъ здѣсь что либо новое послѣ появленія работы проф. *А. И. Чупрова* [2]): «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды». Поэтому мы охотно отсылаемъ читателя къ только что названному сочиненію. Тамъ читатель найдетъ съ неоспоримою убѣдительностью изложенное описаніе того, что даетъ техникѣ крестьянскаго хозяйства культура и кооперація при условіи благопріятной правовой обстановкѣ. Высокоуважаемый авторъ много разъ называвшагося нами сочиненія съ увлеченіемъ доказываетъ необходимость и возможность поднятія техники въ крестьянскомъ хозяйствѣ. И это ему блестяще удалось.

---

[1]) См. выше стр. 345—347.

[2]) Статья въ книгѣ «Русская Высшая Школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ» (Лекціи профессоровъ Р. В. Ш. о. н. въ Парижѣ). Спб. 1905, стр. 274—391.

Здѣсь мы позволимъ себѣ только въ видѣ иллюстраціи привести нѣсколько цифровыхъ данныхъ, касающихся Германіи и указывающихъ на то, что крестьянское хозяйство, дѣйствительно, не уступаетъ крупному въ количествѣ продуктовъ земледѣлія и скотоводства, производимаго на извѣстной площади.

Въ литературѣ уже неоднократно высказывались утвержденія, что мелкій сельскій хозяинъ производитъ валовыхъ продуктовъ на единицу площади больше, чѣмъ крупный. Но это положеніе неоднократно-же и оспаривалось. Намъ думается, что данныя, которыя обработаны *Stumpfe* [1]), даютъ намъ новое подтвержденіе положенія, что мелкій предприниматель получаетъ больше валоваго дохода, чѣмъ крупный сельскій хозяинъ.

При сопоставленіяхъ статистическихъ данныхъ въ этой области надо принимать цѣлый рядъ мѣръ предосторожностей. Дѣло въ томъ, что для полученіи отвѣта на вопросы какъ сказывается то обстоятельство, что одно предпріятіе мелкое, а другое—крупное,—для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо, чтобы сравниваемыя предпріятія были одно мелкое, а другое—крупное; во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ (почвенныхъ, общеэкономическихъ и т. д.) эти предпріятія должны быть поставлены въ совершенно одинаковыя условія. При собираніи того матеріала, которымъ пользовался *Штумпфе*, были приняты во вниманіе эти требованія и потому довольно обильныя данныя позволяютъ сдѣлать болѣе или менѣе точное заключеніе въ этомъ смыслѣ [2]). Оказалось 7 серій наблюденій, охватывающихъ собою (каждая) крупныя, среднія и мелкія предпріятія, допускающія такое сравненіе. Въ таблицахъ XIII b и XIII c на стр. 285—286 приведены разсчеты по отношенію къ каждому изъ 21 хозяйствъ, входящихъ въ названныя 7 серій наблюденій. На страницѣ-же 218 приведены среднія ариѳметическія изъ валовыхъ доходностей предпріятій каждаго размѣра. Оказалось, что среднія ариѳметическія валовыхъ доходовъ для большихъ, среднихъ и мелкихъ предпріятій, считая доходы отъ

[1]) *Stumpfe.* «Der landwirtschaftliche Gross-, Mittel- und Kleinbetrieb» (Berlin, 1902). См. также *Auhagen* «Ueber Gross- und Kleinbetrieb in d. Landwirtschaft».

[2]) См. таблицы у *Штумпфе* l. c., стр. 284 — 286, а также текстъ стр. 216—232.

земледѣлія и скотоводства, на каждые 10 моргеновъ выражались въ маркахъ 337; 374; 453. Т. е. при переходѣ отъ крупныхъ предпріятій къ мелкимъ доходности (валовыя) относились какъ 337: 374: 453 = 100: 112: 134,5. Изъ тѣхъ-же данныхъ видно, что скотоводство играетъ въ мелкихъ предпріятіяхъ большее значеніе чѣмъ въ крупныхъ. Это видно изъ слѣдующихъ разсчетовъ. Всѣ категоріи предпріятій — и крупное, и среднее, и мелкое—отчуждаютъ на сторону часть производимыхъ ими продуктовъ. Но эти отчуждаемые продукты различно распредѣляются между земледѣліемъ и скотоводствомъ. А именно: земледѣльческіе продукты въ крупныхъ предпріятіяхъ составляютъ 53% отчуждаемой цѣнности, а продукты скотоводственные — 47%; для средняго предпріятія — земледѣльческіе продукты составляютъ уже только 27% отчуждаемой на рынкѣ цѣнности, а продукты скотоводства уже цѣлыхъ 73%; для мелкихъ предпріятій эти проценты будутъ: 22% и 78%.

Итакъ, все изложенное выше даетъ намъ полное основаніе утверждать, что ни въ отношеніи машинной техники, ни въ отношеніи техники удобренія, а при развитіи кооперативныхъ учрежденій, и ни въ отношеніи капитала[1])—крестьянское предпріятіе не стоитъ безусловно ниже крупнаго, капиталистическаго. Даже наоборотъ. Разница между крупными и крестьянскими хозяйствами можетъ быть формулирована словами Аугагена такъ: «На мѣсто 20 самостоятельныхъ производительныхъ рабочихъ наилучшаго качества (какъ это имѣетъ мѣсто въ крестьянскихъ предпріятіяхъ В. К.) въ крупномъ хозяйствѣ являются 19 производительныхъ рабочихъ худшаго качества и одинъ не производительный надсмотрщикъ. Возна-

---

[1]) Кооперативныя организаціи дѣлаютъ доступными мелкому сельскому хозяйству и крупныя предпріятія для переработки прдуктовъ земледѣлія и скотоводства. Молочные заводы, заводы для переработки капусты, мельницы, виноградныя товарищества, даже сахарные и винокуренные заводы,—все это становится доступнымъ крестьянскому хозяйству и дѣлаетъ возможнымъ для него воспользоваться выгодами промышленной системы хозяйства, которая до развитія кооперацій была почти исключительно достояніемъ крупнаго хозяйства

гражденіе послѣдняго прибавляется къ общему расходу на трудъ и приводитъ къ тому, что крупное хозяйство, имѣя въ своемъ распоряженіи худшую рабочую силу, оплачиваетъ ее дороже, нежели мелкое».

Крупное хозяйство въ технико-экономическомъ отношеніи отнюдь не выше крестьянскаго...

ГЛАВА XI—

Заключительная.

Въ настоящемъ выпускѣ мы хотѣли разсмотрѣть нѣкоторыя стороны экономической природы крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства съ тѣмъ, чтобы въ ближайшемъ выпускѣ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ проявленій современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса, — главнымъ образомъ къ разсмотрѣнію явленій ипотечной задолженности и мобилизаціи земельной собственности. Мѣрамъ борьбы съ кризисомъ долженъ быть посвященъ третій выпускъ. Но уже сказанное до сихъ поръ даетъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы и для цѣльности изложенія мы позволимъ себѣ эти выводы привести здѣсь. При чемъ, поскольку это окажется возможнымъ, мы вскользь коснемся и вопросовъ, подлежащихъ подробному разсмотрѣнію въ слѣдующемъ выпускѣ.

Выводъ, который можетъ быть сдѣланъ на основаніи всего изложеннаго выше, можетъ быть только тотъ, что крестьянское хозяйство представляетъ собою вполнѣ жизнеспособную, сильную и способную къ развитію форму предпріятія, могущую выдержать разныя невзгоды хозяйственной жизни несравненно лучше, чѣмъ крупное капиталистическое сельско-хозяйственное предпріятіе.

Но не стоитъ ли все это въ противорѣчіи съ нашей, русской, дѣйствительностью? Упадокъ нашего крестьянскаго хозяйства не подлежитъ никакому сомнѣнію. Онъ констатированъ много разъ и при томъ съ самой компетентной стороны.

Какъ отнестись намъ къ этому факту?

Въ текстѣ нашей книги мы уже неоднократно касались русскаго крестьянскаго хозяйства и въ настоящей — заключительной — главѣ намъ будетъ достаточно только сопоставить сказанное раньше съ основными фактами русской дѣйствительности.

Остановимся съ этою цѣлью здѣсь на общей характеристикѣ нашего крестьянскаго хозяйства, какая дается ему въ работахъ такъ называемой Коммиссіи о центрѣ [1]). Въ этихъ работахъ, какъ извѣстно, принимали участіе и земскіе дѣятели, т. е. лица, близко и непосредственно знающія истинное положеніе дѣлъ нашей деревни.

Прежде всего должно констатировать тотъ фактъ, что отношеніе между приписнымъ и наличнымъ населеніемъ въ различныхъ мѣстахъ различно. «На сѣверѣ, западѣ, кромѣ Прибалтійскаго края, и въ Новороссіи количество наличнаго населенія выше приписного, а въ центральныхъ раіонахъ, въ Малороссіи, на сѣверо-востокѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ, наоборотъ, замѣчается отливъ приписного населенія изъ постояннаго мѣста жительства въ города и другія мѣстности Имперіи. Наконецъ, на востокѣ и юго-востокѣ размѣры приписного и наличнаго населенія почти совпадаютъ. Причины вышеуказаннаго явленія — говоритъ нашъ источникъ [2]) — различны. Такъ, на западѣ замѣтное преобладаніе приписного населенія объясняется, по крайней мѣрѣ отчасти, наличностью въ селеніяхъ евреевъ, приписанныхъ къ городамъ. Превышеніе наличнаго населенія надъ приписнымъ на сѣверѣ и въ Новороссіи зависитъ отъ большаго, сравнительно съ другими мѣстностями, прилива рабочихъ рукъ къ сильно развивающейся здѣсь добывающей промышленности. Отливъ деревенскаго населенія промышленныхъ губерній объясняется сосредоточеніемъ большей части промышленныхъ заведеній въ городахъ и сильнымъ развитіемъ отхожихъ промы-

---

[1]) «*Матеріалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Коммиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія средиземледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи*». III часть. Разработана Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ. Спб. 1903.

[2]) Стр 266.

словъ. Что-же касается до перевѣса приписного надъ наличнымъ населеніемъ въ мѣстностяхъ по преимуществу земледѣльческихъ, то ему трудно дать какое либо иное объясненіе, кромѣ того, что оно происходитъ отъ недостаточной обезпеченности крестьянъ доходами съ земли и связанными съ ней заработками. Правильность этого заключенія подтверждается, между прочимъ, сопоставленіемъ данныхъ о приписномъ и наличномъ населеніи со свѣдѣніями о выбираемыхъ крестьянами паспортахъ: оно показываетъ, что въ теченіе послѣдняго 40 лѣтія число крестьянъ, уходящихъ на сторону, возросло значительнѣе въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, чѣмъ въ промышленныхъ раіонахъ».

Въ приведенныхъ мѣстахъ цитируемаго источника, очевидно, рѣчь идетъ объ отливѣ населенія изъ однихъ мѣстностей и о приливѣ его къ другимъ. Но, очевидно также, что отмѣченное передвиженіе населенія отнюдь не тожественно съ тѣми приливами и отливами, какіе мы видѣли выше въ Германіи. Цитируемый нами источникъ прямо говоритъ, что оно «происходитъ отъ недостаточной обезпеченности *крестьянъ* [1]) доходами съ земли и связанными съ ней заработками». Тутъ причина лежитъ не въ различіи свойствъ капиталистическаго хозяйства въ области земледѣлія и промышленности, а въ явленіяхъ, имѣющихъ мѣсто въ средѣ *крестьянскаго*, т. е. некапиталистическаго хозяйства.

На самомъ дѣлѣ. «Отливъ населенія — читаемъ мы въ цитируемомъ сочиненіи далѣе [2]) — изъ земледѣльческихъ мѣстностей на окраины и въ городъ нельзя не поставить въ связь съ данными о распредѣленіи надѣльной земли въ начальный и конечный моменты изслѣдуемаго 40-лѣтняго періода. Хотя количество надѣльной земли, по даннымъ соотвѣтствующихъ таблицъ, въ теченіе послѣдняго 40-лѣтія увеличилось въ общемъ на 10%, но слѣдуетъ полагать, что въ дѣйствительности площадь эта едва-ли подверглась сколько-нибудь значительному измѣненію, такъ какъ за это время крестьянамъ было отведено только небольшое количество новыхъ земель; за крестьянами были лишь съ теченіемъ времени закрѣпляемы тѣ земли, которыми они фактически пользовались ранѣе. Вслѣдствіе сего пред-

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) Стр. 266.

ставлялось-бы правильнымъ принять для 1860 года площадь крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія въ томъ размѣрѣ, который находится въ настоящее время въ распоряженіи крестьянъ. Если при этомъ и будетъ допущена нѣкоторая неточность, то самая незначительная».

Если принять все это во вниманіе, то окажется, что сравнительно съ численностью населенія площадь надѣльной земли значительно уменьшилась. Насколько велико это уменьшеніе видно изъ прилагаемой здѣсь (стр. 482) таблицы [1]).

Такимъ образомъ, не только количество десятинъ надѣльной земли сравнительно съ численностью населенія уменьшилось, сократилась и посѣвная площадь по отношенію къ крестьянскому населенію, несмотря на общеизвѣстный фактъ увеличенія запашки.

«Во всѣхъ земледѣльческихъ раіонахъ, — читаемъ мы въ томъ-же источникѣ въ поясненіе къ вышеприведеннымъ табличнымъ даннымъ [2]),— за исключеніемъ Юго-Западнаго края и южныхъ степныхъ губерній, убыль посѣвной площади на 1000 душъ крестьянскаго населенія выразилась гораздо сильнѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ неземледѣльческихъ, причемъ въ Малороссіи и въ средне-земледѣльческомъ раіонѣ убыль эта опредѣляется весьма внушительными размѣрами, достигающими почти половины душевого посѣва».

Но не только количество надѣльной земли и посѣвной площади уменьшилось по отношенію къ численности населенія; та-же тенденція замѣчается и въ количествѣ собираемаго хлѣба по отношенію къ населенію. Это ясно видно изъ прилагаемой (стр. 484) здѣсь таблицы.

Столбцы 2—4 прилагаемой таблицы указываютъ на то, что сборъ съ надѣльныхъ земель на 1000 душъ съ теченіемъ времени падаетъ. Столбцы 5—7 говорятъ, что это паденіе достигаетъ такихъ размѣровъ, что сборъ съ надѣльныхъ земель недостаточенъ даже для прокормленія населенія. Столбцы 8—10 указываютъ на то, что овса также собирается весьма мало и

[1]) Таблица составлена на основаніи данныхъ «Матеріаловъ и т. д.» Коммиссіи о центрѣ т. III, стр. 267.

[2]) Стр. 268.

РАІОНЫ	Количество надѣльной земли на 1000 душъ обоего пола.		Уменьшеніе размѣра надѣла на 1000 душъ об. п. въ 1900 году, сравнительно съ 1860 г. въ ‰.	Сокращеніе площади посѣва на 1000 душъ об. п. съ 1861—1870 по 1891—1900 г.г. въ ‰.	Мѣста, занимаемыя раіонами по количеству десятинъ посѣва на 1000 душъ обоего пола.	
	Въ 1860 г.	Въ 1900 г.			Въ 1861—1870 г.г.	Въ 1891—1900 г.г.
Сѣверный	3.671	2.309	37,1	29,5	12	10
Сѣверо-Восточный . . .	3.701	2.280	38,4	19,8	5	4
Восточный	4.567	2.367	48,2	40,8	3	3
Юго-Восточный	4.320	1.767	59,1	21,0	1	1
Средне-Приволжскій. . .	1.904	1.176	38,2	34,9	6	5
Средне-Земледѣльческій:						
а) Юго-Восточ. группа	1.964	1.125	42,7	46,4	4	6
б) Сѣверо-Запад. группа	1.480	881	40,5	43,7	7	8
Средне-Промышленный. .	1.898	1.257	33,8	34,9	11	9
Прибалтійскій.	1.718	1.156	32,7	*)	*)	*)
Сѣверо-Западный. . . .	2.351	1.099	53,3	29,1	10	7
Юго-Западный	1.404	695	50,5	29,9	9	12
Малороссійскій	1.562	898	42,5	42,3	8	11
Новороссійскій	3.017	1.243	58,8	26,7	2	2
Въ среднемъ по 50 губерніямъ.	2.308	1.298	43,7	33,7	—	—

Примѣчаніе. Прибалтійскій раіонъ не помѣщенъ въ таблицѣ, такъ какъ въ немъ сокращеніе посѣвной площади въ отношеніи къ населенію не замѣчается.

чувствуется большой недостатокъ въ овсѣ для прокормленія лошадей, этого важнаго фактора сельско-хозяйственнаго производства.

Что же значитъ только-что отмѣченная убыль сбора хлѣбовъ на душу населенія? — Значитъ-ли это, что урожайность земли настолько упала, что нельзя прокормиться? Нашъ источникъ говоритъ[1]), что «въ матеріалахъ отмѣчается фактъ увеличенія сбора зерна съ одной десятины крестьянской надѣльной земли въ теченіе послѣдняго десятилѣтія (1891—1900 гг. В. К.) по сравненію съ первыми (1861—1870 гг. В. К.

Если-бы это было дѣйствительно такъ, то можно-бы сказать, что сравнительное уменьшеніе посѣвовъ отчасти возмѣщается повышеніемъ урожайности. Однако, если даже принять на вѣру отмѣченное статистикою повышеніе урожаевъ, то и въ этомъ случаѣ оказывается, что оно шло гораздо медленнѣе, чѣмъ увеличивалось населеніе и сокращалась душевая пропорція посѣва». Населеніе, стремится улучшить сельско-хозяйственную технику, но, подавленное гнетомъ невѣжества и безправія, не въ силахъ сдѣлать этого въ надлежащую мѣру: ростъ количества создаваемыхъ продуктовъ отстаетъ отъ роста населенія...

Уменьшеніе сбора на душу населенія у насъ, гдѣ промышленность и торговля очень слабо развиты, и гдѣ поэтому земледѣліе является самымъ главнымъ источникомъ дохода, — это уменьшеніе сбора, очевидно, должно выразиться дефицитомъ крестьянскихъ бюджетовъ. «Въ трудахъ комитетовъ—говоритъ *А. В. Пѣшехоновъ*[2])—мы находимъ цѣлый рядъ обстоятельныхъ и цѣнныхъ работъ, произведенныхъ въ цѣляхъ выясненія экономическаго положенія крестьянъ и состоянія ихъ хозяйства. Въ своей статьѣ я упомяну лишь о главномъ и самомъ несомнѣнномъ выводѣ, къ которому должны были придти изслѣдователи, и который находится въ полномъ соотвѣтствіи со всѣми матеріалами, цифрами и соображеніями, какіе имъ удалось сгруппировать въ своихъ работахъ.

«Наиболѣе опредѣленное выраженіе этотъ выводъ получилъ

---

[1]) Коммиссія о центрѣ, стр. 268.

[2]) «Земельныя нужды деревни и основныя задачи аграрной реформы» (Спб. 1906), стр. 17—18. Статья *А. В. Пѣшехонова* помѣщена и въ «Нуждахъ деревни», Т. II, стр. 1—115.

РАЙОНЫ	Сборъ съ надѣльныхъ земель (на 1000 душъ обоего пола) въ 1891—1900 гг. болѣе (+) или менѣе (—), чѣмъ въ 1861—1870 гг. (въ %%)			При средн. урожаѣ приходится на одну душу обоего пола продовольств. продуктовъ въ пудахъ	Менѣе (—), болѣе (+) нормы въ 20 пудовъ		При средн. урожаѣ приходится на одну лошадь овса въ пудахъ	Менѣе (—), болѣе (+) нормы въ 40 пудовъ	
	Всѣхъ хлѣбовъ	Картофеля	Всѣхъ хлѣбовъ и картофеля[1])		Въ пудахъ	Въ %%		Въ пудахъ	Въ %%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сѣверный	— 6,9	+160,3	+ 0,9	9,7	—10,3	—51,5	27,5	—12,5	—31
Сѣверо-Восточный	+23,4	+132,9	+25,2	15,9	— 4,1	—20,5	46	+ 6	+15
Восточный	—28,2	+ 94,1	—26,7	25,3	+ 5,3	+26,5	20,1	—19,9	—50
Юго-Восточный	+ 8,2	+977,0	+12,2	24,5	+ 4,5	+22,5	11,4	—28,6	—72
Средне-Приволжскій . . .	—22,8	+149,8	—19,6	15,8	— 4,1	—21,0	33,6	— 6,4	—16
Средне-Земледѣльческій:									
а) Юго-Восточная группа .	—31,0	+118,2	—26,4	17,7	— 2,3	—11,5	21,3	—18,7	—47
б) Сѣверо-Западная группа	—37,7	+127,1	—28,3	12,0	— 8,0	—40,0	28,5	—11,5	—29
Средне-Промышлен. раіонъ .	—16,4	+197,5	— 5,2	10,8	— 9,2	—46,0	25,4	—14,6	—37
Прибалтійскій	+ 4,6	+146,6	+20,7	15,5	— 4,5	—22,5	34,2	— 5,8	—15
Сѣверо-Западный	— 2,8	+122,0	+13,2	12,4	— 7,6	—38,0	17,6	—22,4	—56
Юго-Западный	+ 5,1	+ 95,8	+11,3	13,7	— 6,3	—31,5	22,3	—17,7	—44
Малороссійскій	— 9,8	+ 97,0	— 1,7	13,5	— 6,5	—32,5	12,1	—27,9	—70
Новороссійскій	+37,0	+132,2	+39,6	37,8	+17,8	+89,0	5,8	—34,2	—86
Въ среднемъ по 50 губ. .	—12,1	+133,9	— 5,6						

[1]) По переводѣ 3 п. за 1 п.

Примѣчаніе. Столбцы 2—4 взяты изъ «Матеріаловъ...» и т. д. Коммиссіи о Центрѣ. Т. III, стр. 268. Столбцы 2—7 ibid. стр. 164, а столбцы 8—10 — ibid. стр. 165.

въ итогахъ тѣхъ довольно многочисленныхъ крестьянскихъ бюджетовъ, какіе мы находимъ въ комитетскихъ докладахъ, запискахъ и журналахъ. Въ бюджетахъ разной конструкціи — и въ тѣхъ, которые были построены путемъ примѣрныхъ разсчетовъ на основаніи среднихъ величинъ, и въ тѣхъ, которые были извлечены изъ приходо-расходныхъ книжекъ, какія оказалось возможнымъ отыскать у крестьянъ,— въ бюджетахъ, составленныхъ для цѣлыхъ волостей и уѣздовъ, равно какъ въ бюджетахъ для отдѣльныхъ семей, наконецъ, въ бюджетахъ разныхъ мѣстностей, — общій результатъ получился одинъ и тотъ же: балансъ не сходится, крестьянскій расходъ оказывается больше прихода.

«„Сколько денегъ не хватитъ — долги“ приписано рукою крестьянина въ той приходо-расходной книжкѣ, которую имѣла въ своемъ распоряженіи московская губернская земская управа. «Крестьяне живутъ въ долгъ», говоритъ по тому-же поводу другой крестьянинъ — авторъ записки, внесенной въ опочецкій комитетъ. И дѣйствительно, знакомясь съ матеріалами, которые собраны комитетами, мы видимъ, что накопленіе долговъ и недоимокъ является для крестьянъ однимъ изъ средствъ, чтобы сбалансировать бюджетъ. Недоимочность населенія по прямымъ налогамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ за послѣдніе годы наростала съ поражающею быстротою и достигла громадныхъ размѣровъ. Въ Нижегородской, напримѣръ, губерніи недоимка по выкупнымъ платежамъ къ концу 1892 г., т. е. послѣ уже голодныхъ лѣтъ, равнялась 5.361.329 руб., а къ концу 1900 г.— 9.125.589 руб., а вмѣстѣ съ недоимками по другимъ платежамъ 15.508.107 руб. Въ Тамбовской губерніи недоимки по отношенію къ окладу составляли:

въ	1871—75	г.г.	3%
»	1876—80	»	5 »
»	1881—85	»	16 »
»	1886—90	»	35 »
»	1891—95	»	124 »
»	1896	»	151 »
»	1897	»	205 »
»	1898	»	244 »

Въ южныхъ уѣздахъ Вятской губерніи недоимка наростала

еще быстрѣе. Такъ, по казеннымъ только платежамъ она составляла въ рубляхъ:

	Къ 1889 г.	Къ 1894 г.	Къ 1899 г.
Въ Уржумскомъ уѣздѣ .	67.109	167.478	294.071
» Малмытскомъ » .	227.992	452.836	610.220
» Сарапульскомъ » .	2.004	120.064	307.541
» Елабужскомъ » .	17.633	254.510	550.465».

Тутъ интересно было-бы остановиться на выясненіи характера только что отмѣченной дефицитности крестьянскаго бюджета. — Оказывается, что однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ, если даже не самымъ тяжелымъ платежомъ, лежащимъ на крестьянскомъ хозяйствѣ, является крестьянская арендная плата. «По вычисленіямъ Карышева, въ тѣхъ 76 уѣздахъ, относительно которыхъ имѣются достаточныя свѣдѣнія, на арендующій дворъ приходится 25 р. арендной платы, между тѣмъ какъ годовой оброкъ временно-обязанныхъ составлялъ на дворъ 16 р. 37 к., выкупной платежъ до пониженія (1885 г.) — 15 р. 31 к., послѣ пониженія — 11 р. 22 к., мѣстные расходы составляли на дворъ 3 р. 39 к. Такимъ образомъ эти расходы играютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ меньшую роль, нежели арендные платежи. Далѣе въ 126 уѣздахъ сумма арендныхъ платежей простирается ежегодно до 45 мил. руб., при чемъ и эта цифра значительно ниже дѣйствительной, такъ какъ при натуральной формѣ платежа стоимость ихъ значительно возрастаетъ»[1]). Какъ мы уже отмѣтили выше[2]), каждый 2-й—3-й крестьянскій дворъ прибѣгаетъ къ арендѣ и этимъ путемъ крестьянами снимается 50—60% удобной, непосредственно служащей для сельско-хозяйственнаго пользованія, частновладѣльческой земли; снимается крестьянами по 50 губерніямъ Европейской Россіи всего 40—50 мил. десятинъ. Выше мы достаточно подробно выяснили природу крестьянской аренды и ея тѣсную связь съ малоземельемъ. Коммиссія о центрѣ[3]) такъ говоритъ о крестьянскихъ арен-

[1]) «*Нужды деревни*». Т. II (Спб. 1904), стр. 233—234 (статья г. *Каминки*).

[2]) Стр. 297—298.

[3]) Матеріалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Коммиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи» (Спб. 1903), III часть, стр. 272.

дахъ: «По приблизительному... подсчету сбора хлѣбовъ съ земель всѣхъ этихъ трехъ категорій (т. е. съ земель арендныхъ и собственныхъ крестьянскихъ, а также съ надѣльныхъ В. К.), поскольку это достижимо при наличности имѣющихся данныхъ, можно принять, что валовой сборъ хлѣбовъ за покрытіемъ сѣменныхъ, продовольственныхъ и кормовыхъ потребностей, погашаетъ плату за арендуемыя земли, но не даетъ сколько-нибудь замѣтнаго избытка При томъ избытокъ этотъ оказывается только въ Новороссіи, на востокѣ и юго-востокѣ, небольшое превышеніе отмѣчается также въ Юго-Восточной группѣ Средне-Земледѣльческаго раіона и совершенно ничтожное — въ Прибалтійскомъ краѣ. Во всѣхъ-же остальныхъ мѣстностяхъ обнаруживается болѣе или менѣе значительный недостатокъ хлѣба. Къ числу раіоновъ, наиболѣе нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ, относятся: Сѣверо-Западная группа Средне-Земледѣльческаго раіона, Сѣверо-Западный, Юго-Западный, Средне-Промышленный и Сѣверный раіоны. Слабѣе, чѣмъ въ перечисленныхъ мѣстностяхъ, этотъ недостатокъ ощущается на сѣверо-востокѣ, въ Средне-Приволжскомъ и Малороссійскомъ раіонахъ.

«Такимъ образомъ, въ большинствѣ мѣстностей Европейской Россіи, въ томъ числѣ и въ нѣкоторыхъ по преимуществу земледѣльческихъ раіонахъ, количество собираемыхъ крестьянами продовольственныхъ хлѣбовъ, какъ съ надѣльныхъ и собственныхъ, такъ и съ арендованныхъ земель, повидимому, недостаточно даже для собственнаго продовольствія крестьянъ».

Такимъ образомъ и «Коммиссія о центрѣ» свидѣтельствуетъ ясно и опредѣленно, что «количество собираемыхъ *крестьянами* (въ свою пользу В. К.) продовольственныхъ хлѣбовъ, какъ съ надѣльныхъ и собственныхъ, такъ и съ арендованныхъ, недостаточно для собственнаго продовольствія крестьянъ» и это наблюдается «въ большинствѣ мѣстностей Европейской Россіи, въ томъ числѣ и въ нѣкоторыхъ по преимуществу земледѣльческихъ раіонахъ».

Крестьянскія аренды въ большинствѣ мѣстностей Европейской Россіи не являются источникомъ, способнымъ и удовлетворить даже продовольственныя нужды крестьянъ, не говоря уже о другихъ нуждахъ сельскаго населенія. Даже наоборотъ: какъ мы знаемъ, крестьянскія аренды на почвѣ ма-

лоземелья (а только что было указано, что надѣльныя земли не даютъ даже Existenzminimum'а) создаютъ такія отношенія между землевладѣльцами-арендодателями и крестьянскими арендаторами, которыя обременяютъ пассивъ крестьянскаго бюджета непосильными платежами и которымъ крестьянскій бюджетъ и обязанъ главнымъ образомъ своимъ дефицитомъ.

«Съемщиковъ на чистыя деньги бываетъ немного — читаемъ мы у *П. Маслова*[1]) — и не только потому, что крестьянъ, располагающихъ денежными средствами, вообще мало, но и потому, что землевладѣльцы обезпечиваютъ себѣ обыкновенно необходимый контингентъ рабочихъ путемъ раздачи имъ земли въ наемъ. Естественнымъ послѣдствіемъ низкихъ оцѣнокъ работы, при высокой съемочной цѣнѣ, является невозможность для съемщиковъ-рабочихъ вполнѣ отработать свои обязательства по найму земли передъ владѣльцемъ ко времени уборки урожая. Между тѣмъ ликвидировать обязательства необходимо, ибо иначе, по условію, урожай увезти съ поля не позволятъ. Въ концѣ концовъ съемщикамъ предстоитъ одно изъ двухъ: или продать за безцѣнокъ урожай на арендныхъ десятинахъ, или же просить владѣльца перенесть незаконченный расчетъ долгомъ на слѣдующій годъ. Такимъ образомъ, благодаря отработочной арендѣ съемные работники *«никогда не выходятъ изъ долговъ мѣстному землевладѣльцу и, находясь постоянно въ такой отъ него зависимости, вынуждены соглашаться на всякія работы»*[2]).

«Такимъ образомъ, — заключаетъ г. *Липскій*, — не подлежитъ сомнѣнію, что подесятинная аренда, въ денежной формѣ, является въ рукахъ владѣльцевъ орудіемъ пониженія заработной платы, притомъ болѣе могучимъ, чѣмъ заблаговременный наемъ съ выдачей задатковъ... Врядъ-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что подесятинная съемка въ Тамбовской губерніи давно уже потеряла характеръ аренды и нынѣ должна быть преимущественно разсматриваема какъ одинъ изъ наиболѣе

---

[1]) *Петръ Масловъ* «Аграрный вопросъ въ Россіи». Изд. II, дополненное (Спб. 1905), стр. 259.

[2]) *Липскій.* «Цѣны на рабочія руки при заблаговременномъ наймѣ на сельскохозяйственныя работы». 1902, стр. 107—109. Цитировано по *Маслову* «Аграрный вопросъ...», стр. 259.

тяжелыхъ видовъ заблаговременнаго обезпеченія имѣній дешевыми рабочими. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно обрисовывается та роль, какую играетъ земля, предназначаемая къ подесятинной сдачѣ. Она является орудіемъ, съ помощью котораго свободный земледѣлецъ превращается въ барщиннаго рабочаго, отдающаго свой трудъ по цѣнамъ, регулируемымъ нуждою»[1]). «Преимущества» такого рода найма для землевладѣльца заключаются еще и въ томъ, что обезпечивается не только наемъ за безцѣнокъ рабочихъ рукъ, но и крестьянскаго инвентаря. Расходы крупной экономіи на содержаніе и покупку живого и мертваго инвентаря дѣлаются излишними и крестьяне со своимъ инвентаремъ дѣлаются какъ-бы частью владѣльческой экономіи. Неудивительно, что «изъ общаго числа изслѣдованныхъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90 хъ годовъ статистическимъ отдѣленіемъ имѣній свыше 50 дес.» оказалось «безъ всякаго живого инвентаря» въ Тамбовскомъ уѣздѣ 26%, въ Лебедянскомъ 33%, въ Кирсановскомъ 30% и въ Липецкомъ уѣздѣ около 40%»[2]).

Тутъ имѣетъ мѣсто совершенно то-же, что мы говорили раньше по поводу крестьянскихъ арендъ. Тамъ изъ дохода на арендованной и крестьянской землѣ арендатору оставался только Existenzminimum, — минимумъ, необходимый для существованія; все-же остальное поступало въ распоряженіе землевладѣльца. Выходило такъ, будто вся земля — и крестьянская, и арендованная — принадлежала землевладѣльцу-арендодателю, а крестьянинъ-арендаторъ получалъ дешевую заработную плату — минимумъ, необходимый для существованія. Въ только-же что разсмотрѣнномъ нами случаѣ дѣло обстоитъ, такъ сказать, значительно проще. Крестьянинъ на своей и арендованной землѣ добывалъ себѣ необходимыя средства къ жизни, но за то всю свою рабочую силу, остающуюся за вычетомъ того количества труда, которое было необходимо для обработки своей и арендованной земли, онъ посвящалъ обработкѣ (своимъ инвентаремъ) помѣщичьей земли, которая даже не переходитъ въ завѣдываніе крестьянина-арендатора. Недобрыя старыя времена барщин-

[1]) *Липскій* l. c. стр. 112—115.

[2]) То-же наблюдается и въ другихъ мѣстахъ. См. сборникъ «*Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русск. народн. хозяйства*» подъ ред. проф. *А. И. Чупрова* и *А. С. Посникова*, т. I (Спб. 1897), стр. 129—139, статья проф. *Н. А. Каблукова*.

ныхъ отношеній встаютъ передъ нами во всей своей прежней чистотѣ. При чемъ, благодаря тому обстоятельству, что теперь эти отношенія покоятся на «свободныхъ» экономическихъ основаніяхъ, а не на крѣпостномъ правѣ, только что названныя барщинныя отношенія пріобрѣтаютъ еще болѣе суровый характеръ: теперь помѣщикъ совсѣмъ не заинтересованъ въ благосостояніи «свободныхъ» крестьянъ; раньше было иначе: вѣдь это были *«его собственные»* крестьяне. Закабаленіе малоземельнаго крестьянскаго населенія, живущаго по сосѣдству съ крупнымъ имѣніемъ, достигаетъ высокой степени и принимаетъ суровыя формы.

Нечего много объяснять, что арендодатель-помѣщикъ имѣетъ очень и очень много способовъ обезпечить себѣ уплату арендной суммы: пока арендная плата не внесена, арендаторъ не имѣетъ права увозить урожай съ поля. Посему тяжесть арендныхъ отношеній (т. е. малоземелья) сказывается преимущественно не въ формѣ арендныхъ недоимокъ, а въ формѣ недоимокъ по другимъ платежамъ крестьянскаго бюджета и прежде всего по платежамъ разныхъ налоговъ. Какъ ни старательна наша администрація при взысканіи налоговъ и выкупныхъ платежей съ сельскаго населенія, все-же она не въ силахъ взыскать налоги и выкупные платежи съ такою полнотою и такимъ совершенствомъ, какъ это дѣлаетъ землевладѣлецъ-арендодатель.... Отсюда становится яснымъ, почему недоимочность направляется въ сторону платежей земскихъ, государственныхъ и выкупныхъ и при томъ оказывается наибольшей въ мѣстностяхъ съ исключительно сельскохозяйственной промышленностью, гдѣ арендныя отношенія наиболѣе распространены.

Матеріалы «Коммиссіи о Центрѣ»[1]), останавливаясь на исторіи податного дѣла за послѣднія 30 лѣтъ, говорятъ слѣдующее:

«Среди вопросовъ, касающихся обложенія, особенную роль играетъ податная задолженность. При разсмотрѣніи данныхъ о ходѣ и ростѣ ея, нельзя не обратить вниманія какъ на топографическое распредѣленіе недоимокъ, такъ и на время образованія ихъ.

---

[1]) Т. III, стр. 274—277.

	Сумма (въ коп.) казенной недоимки на десятинѣ надѣльной земли и мѣсто, занимаемое раіономъ по высотѣ подесятинной недоимки		
	1871—1880	1881—1890	1891—1900
Малороссійскій (крестьяне) .	92— 1	2—13	2—13
Юго-Восточный	74— 2	19— 8	4—12
Восточный (крестьяне) . .	72— 3	158— 2	194— 3
Ср.-Промышленный . . .	50— 4	38— 4	46— 5
Сѣверный	45— 5	13— 9	17— 9
Ср.-Земледѣльческій:			
Сѣверо-Западная группа . .	42— 6	33— 5	296— 2
Юго-Восточная группа . .	41— 7	67— 3	191— 4
Ср.-Приволжскій.	26— 8	171— 1	437— 1
Новороссійскій	20— 9	25— 7	33— 8
Сѣверо-Восточный	17—10	13— 9	41— 7
Сѣверо-Западный	17—10	4—11	7—11
Юго-Западный	14—12	4—11	8—10
Прибалтійскій	8—13	31— 6	42— 6
Въ среднемъ по 50 губ. .	37	48	107

«Въ теченіе 30 лѣтъ въ распредѣленіи недоимки по отдѣльнымъ мѣстностямъ и въ высотѣ ея произошло значительное измѣненіе: подесятинная недоимка понизилась въ 6-ти раіонахъ — на югѣ, кромѣ Новороссіи, на западѣ, за исключеніемъ Прибалтійскаго края, на сѣверѣ и въ Средне-Промышленномъ раіонѣ; повысилась-же во всѣхъ остальныхъ. Такимъ образомъ, возрастаніе недоимки произошло почти исключительно въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, причемъ въ средне приволжскихъ, восточныхъ и средне-земледѣльческихъ губерніяхъ сильнѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ; уменьшеніе же подесятинной задолженности наблюдается главнымъ образомъ въ неземледѣльческихъ раіонахъ; а изъ земледѣльческихъ — только въ Малороссіи, на юго-востокѣ и юго-западѣ.

«Подесятинная недоимка рѣзко возрасла въ средне-приволжскихъ и средне-земледѣльческихъ губерніяхъ лишь въ послѣднее десятилѣтіе.

«Въ зависимости отъ этихъ измѣненій, пораіонное распредѣленіе недоимокъ рѣзко измѣнилось: въ семидесятыхъ годахъ

наиболѣе недоимочными являлись — Малороссія, востокъ и промышленныя губерніи. Нынѣ Малороссійскій и Юго-Восточный раіоны оказываются почти безнедоимочными, но въ Средне-Земледѣльческомъ, Восточномъ и Средне-Приволжскомъ раіонахъ недоимки крайне возрасли, особенно въ послѣднемъ.

«Если обратиться — продолжаетъ нашъ источникъ — къ выясненію отношенія между податнымъ обложеніемъ и платежною силою крестьянъ, то нельзя не замѣтить, что, въ сущности говоря, общая сумма всѣхъ сборовъ, лежащихъ на надѣльныхъ земляхъ, на первый взглядъ не представляется слишкомъ значительною: она колеблется по раіонамъ отъ 68 коп. до 2 руб. 66 коп. на десятину. Согласно послѣднимъ земскимъ изслѣдованіямъ о крестьянскомъ бюджетѣ, такое обложеніе составляетъ не свыше 5 — 6,1% всей совокупности расходнаго бюджета крестьянскаго двора и не болѣе 11% денежной его части. Къ тому-же выводу приводитъ и сопоставленіе платежей съ арендными цѣнами на землю. Лишь въ 2 губерніяхъ, въ Уфимской и Оренбургской, окладные платежи превышаютъ подесятинную арендную плату, крайне здѣсь низкую, вслѣдствіе сдачи за безцѣнокъ въ аренду башкирскихъ земель. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ платежи значительно ниже арендной платы, при чемъ по отдѣльнымъ раіонамъ окладные сборы составляютъ $^1/_5$—$^2/_5$ арендной платы, въ томъ числѣ въ центральныхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ окладные сборы достигаютъ не болѣе $^1/_3$—$^2/_5$ ея».

Послѣднія данныя, указывающія на соотношеніе между арендною платою и суммою податного обложенія, еще разъ говорятъ намъ, что арендная плата обременяетъ крестьянскій бюджетъ несравненно тяжелѣе, чѣмъ налоги.

Коммиссія о центрѣ такъ описываетъ положеніе вещей, сложившееся въ раіонахъ съ преобладающимъ развитіемъ земледѣлія, кромѣ юга и запада. Этимъ положеніемъ вещей и объясняется по мнѣнію «Коммиссіи» — и, на нашъ взглядъ, совершенно правильно — возникновеніе недоимокъ.

«Надѣлъ измельчалъ — утверждаетъ Коммиссія о центрѣ[1]) — и не только не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ крестьянина, но при низкомъ уровнѣ земледѣлія часто не обезпечиваетъ

[1]) Т. III, стр. 277.

даже одного продовольствія Въ зависимости отъ этого, какъ-бы ни было низко обложеніе земли, сборы доходомъ отъ земли не покрываются: доходы цѣликомъ уходятъ на удовлетвореніе другихъ потребностей первой необходимости Для уплаты сборовъ остается лишь другой источникъ — заработокъ. Но этотъ источникъ, хотя и возрастаетъ, но видимо не наравнѣ съ ростомъ потребностей и увеличеніемъ нужды въ деньгахъ. Отсюда — слабая платежная способность и слабое поступленіе сборовъ». И, какъ мы знаемъ, главнымъ платежомъ, обременяющимъ собою бюджетъ малоземельнаго крестьянина, является арендная плата. Именно въ условіяхъ, при которыхъ собственной земли не хватаетъ даже для того, чтобы получить Existenzminimum (что имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ), положеніе арендатора-крестьянина наиболѣе тяжело.

Въ доказательство того-же вліянія малоземелья на недоимочность нашъ источникъ приводитъ еще одно въ высшей степени интересное сопоставленіе. Изъ этого сопоставленія, между прочимъ, видно, что расширеніе землепользованія путемъ арендованія земли кореннымъ образомъ отличается отъ расширенія землепользованія путемъ пріобрѣтенія земли въ собственность.

«Зависимость поступленія сборовъ — читаемъ мы на стр. 277 — отъ измельчанія надѣловъ и сокращенія сбора хлѣба явствуетъ также изъ сопоставленія результатовъ поступленія окладныхъ сборовъ и платежей въ пользу Крестьянскаго Банка. Послѣдніе значительно выше казенныхъ сборовъ. Такъ, напримѣръ, въ средне-земледѣльческихъ губерніяхъ средній окладъ казенныхъ сборовъ достигалъ за послѣднее пятилѣтіе лишь 1 р. 30 к. на десятину въ Юго-Восточной группѣ и 1 р. 67 к. въ Сѣверо-Западной группѣ, а средній подесятинный окладъ платежей по ссудамъ Крестьянскому Банку равнялся 1 р. 54 к. и 2 р. 21 к. Тѣмъ не менѣе послѣдніе поступали несравненно успѣшнѣе первыхъ. Хотя въ первое время дѣятельности Банка за клiентами его и накопились значительныя недоимки по ссудамъ, но впослѣдствіи недоимки эти не росли, а сокращались, при чемъ и въ среднихъ земледѣльческихъ губерніяхъ, въ видѣ общаго правила, окладъ поступалъ полностью. Причина такого несоотвѣтствія въ поступленіи сборовъ и срочныхъ платежей Банку, казалось-бы, ясна: при посредствѣ Банка крестьянское

землевладѣніе увеличивается и получаетъ возможность само себя оплачивать. Если участокъ въ 5 десятинъ даетъ столько, сколько нужно для покрытія необходимыхъ потребностей крестьянской семьи, то для уплаты сборовъ не остается ничего и необходимо прибѣгать къ постороннимъ заработкамъ. Но увеличеніе того-же участка хотя-бы на 2—3 десятины даетъ уже нѣкоторый избытокъ дохода сравнительно съ потребностями а слѣдовательно и возможность уплаты сборовъ или платежей Банку изъ земельнаго дохода». Мы знаемъ, что арендная плата не оставляетъ крестьянину-арендатору такихъ излишковъ....

Итакъ, связь дефицита въ крестьянскомъ хозяйствѣ съ малоземельемъ и связанными съ нимъ арендными отношеніями не подлежитъ никакому сомнѣнію. *Малоземелье* является главнѣйшей причиной вышеотмѣченнаго обстоятельства, что въ мѣстностяхъ по преимуществу земледѣльческихъ приписное населеніе оказывается больше наличнаго. «Что... касается до перевѣса приписнаго надъ наличнымъ населеніемъ въ мѣстностяхъ по преимуществу земледѣльческихъ, то ему трудно дать какое-либо иное объясненіе—говоритъ Коммиссія о центрѣ [1])—кромѣ того, что оно происходитъ отъ недостаточной обезпеченности крестьянъ доходами съ земли и связанными съ ней заработками» [2]).

Но разъ крестьянскій бюджетъ—дефицитенъ, то естественно, что не можетъ быть и рѣчи объ улучшеніяхъ въ техникѣ крестьянскаго производства. Вѣдь для этого необходимы сбереженія,—а сберегать нельзя, когда не хватаетъ даже для прокормленія самаго хозяина... Ни затраты на живой и мертвый инвентарь, ни затраты на искусственное удобреніе и т. д. не-

---

[1]) «Коммиссія о центрѣ», т. III, стр. 266. Мѣсто это уже однажды было цитировано нами выше.

[2]) О дефицитности крестьянскаго бюджета говоритъ и *Ѳ. А. Щербина* въ своихъ «*Крестьянскихъ Бюджетахъ*» (Воронежъ 1900), стр. 195 и слѣд. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности воспользоваться этими указаніями здѣсь, такъ какъ въ книгѣ *Ѳ. А. Щербины* расходы на предпріятія и расходы домохозяйственные такъ слиты, что для статистической иллюстраціи нашего положенія пришлось бы произвести здѣсь большія вычисленія, что завлекло бы насъ далеко. Несомнѣнно, однако, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ до 15 дес. преобладаютъ дефицитные бюджеты, много дефицитныхъ бюджетовъ отмѣчено и въ средѣ хозяйствъ съ 15—25 дес.

мыслимы. Хозяйство должно падать и то «оскудѣніе», о которомъ говорятъ и сельскохозяйственные комитеты и Коммиссія о центрѣ, и различныя работы, основанныя на только что названныхъ данныхъ,—это оскудѣніе является вполнѣ понятнымъ ..

Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ признаковъ такого «оскудѣнія» является убыль количества скота по отношенію къ числу населенія и къ количеству пашни. Тутъ исчезаетъ самый капиталъ и хозяйство подрывается въ самый корень.

«Правда,—замѣчаетъ по этому поводу Коммиссія о центрѣ [1])—свѣдѣнія о количествѣ головъ скота страдаютъ значительными недостатками, при наличности которыхъ не представляется возможности придти къ какимъ-либо опредѣленнымъ выводамъ. Тѣмъ не менѣе данныя цифрового матеріала убѣждаютъ, повидимому, въ фактѣ уменьшенія количества скота по отношенію къ числу населенія и къ количеству пашни. Можно, далѣе, заключить объ ослабленіи обезпеченности крестьянскихъ дворовъ конной рабочей силой, за счетъ которой увеличилось, но не пропорціонально росту населенія, количество крупнаго рогатаго скота. Что касается мелкаго скота, то есть основаніе признать значительную убыль его въ степныхъ губерніяхъ, что стоитъ, очевидно, въ связи съ фактомъ увеличенія запашки полей за счетъ эксплоатаціи ихъ подъ выпасъ овецъ.

«Вполнѣ достовѣрными являются данныя военно-конскихъ переписей, періодически повторяющихся съ 1882 года. На основаніи этихъ свѣдѣній отмѣчается неуклонное, хотя и медленное увеличеніе числа безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ и уменьшеніе количества дворовъ, располагающихъ 2, 3 и болѣе лошадьми.

«Этотъ двухсторонній процессъ, сводящійся въ результатѣ къ ослабленію хозяйственной силы крестьянъ, сильнѣе отразился въ центральныхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, на западѣ и востокѣ, чѣмъ на сѣверѣ и въ промышленныхъ губерніяхъ. Относительно юга нельзя сдѣлать такихъ же обобщеній, такъ какъ тамъ, наравнѣ съ лошадьми, рабочей силой служатъ волы, относительно степени обезпеченности коими крестьянскихъ дворовъ свѣдѣній не имѣется. Поднявшись на значительную высоту

[1]) Т. III, стр. 274. Цифровыя данныя, которыми пользовалась Коммиссія о центрѣ, помѣщены въ т. I (Спб. 1903), стр. 202—214.

въ началѣ 90-хъ годовъ, когда были два неурожайныхъ года, количество безлошадныхъ хозяйствъ въ послѣднее время нѣсколько понизилось въ земледѣльческихъ раіонахъ, хотя и не во всѣхъ. Такъ, въ Средне-Приволжскомъ раіонѣ, въ Юго-Восточной группѣ Средне-Земледѣльческаго, въ Восточномъ, Сѣверо-Восточномъ, Юго-Западномъ и Малороссійскомъ раіонахъ % безлошадныхъ дворовъ понизился на 2—6%. Въ Сѣверо-Западномъ-же, Сѣверномъ, Средне-Промышленномъ, Прибалтійскомъ и въ Сѣверо-Западной группѣ Средне-Земледѣльческаго раіона отмѣчается непрерывное увеличеніе такихъ дворовъ. Одновременно съ этимъ, по даннымъ послѣдней переписи, повышается число многолошадныхъ и понижается количество однолошадныхъ дворовъ во всѣхъ поименованныхъ мѣстностяхъ, кромѣ запада, сѣвера и средне-промышленныхъ губерній, гдѣ наблюдается неуклонное уменьшеніе числа дворовъ съ 2 и 3 лошадьми и увеличеніе числа безлошадныхъ дворовъ. Такимъ образомъ, не смотря на нѣкоторыя частныя измѣненія къ лучшему за самое послѣднее время, въ общемъ, за послѣднія 20 лѣтъ степень обезпеченности крестьянскихъ хозяйствъ конной рабочей силой уменьшилась. Увеличилось число безлошадныхъ и однолошадныхъ дворовъ и уменьшилось число дворовъ съ 2, 3 и болѣе лошадьми. Такое положеніе вещей наблюдается всюду, кромѣ юга, но само собою разумѣется, что въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ процессъ этотъ быстрѣе, уменьшеніе числа лошадей является вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе важнымъ экономическимъ явленіемъ, чѣмъ въ промышленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ многіе крестьяне, занимающіеся всецѣло промыслами, иногда не имѣютъ даже нужды въ лошадяхъ».

Уже изъ сказаннаго вполнѣ ясно, что *малоземелье* ставитъ крестьянское хозяйство въ безысходное положеніе. Оно подрываетъ благосостояніе крестьянства въ самый корень, такъ какъ ставитъ трудъ,—этотъ единственный источникъ всякаго богатства,—въ условія, при которыхъ нельзя говорить о сколько-нибудь производительной работѣ. Безъ увеличенія площади крестьянскаго землепользованія не можетъ быть и рѣчи о подъемѣ техники сельскаго хозяйства. И это увеличеніе необходимо осуществить раньше всякихъ другихъ мѣръ, — безъ увеличенія площади крестьянскаго землепользованія крестьянство не будетъ

въ силахъ произвести даже самомалѣйшія затраты для подъема интенсивности хозяйства.

На малоземелье, какъ на главную причину упадка крестьянскаго хозяйства указываютъ почти всѣ свидѣтельства, касающіяся этого предмета[1]). Обыкновенно указываютъ еще на малоземелье, какъ на условіе, не дающее возможности правильно распредѣлить землю на угодья, въ достаточной мѣрѣ использовать инвентарь и т. д. Вполнѣ признавая всѣ эти неудобства техническаго характера, мы, однако, придаемъ наибольшее значеніе экономическимъ условіямъ, въ какія малоземелье ставитъ *трудъ* крестьянина при арендныхъ отношеніяхъ, при наймѣ на работы у сосѣдняго помѣщика. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ закабаленіемъ, горшимъ чѣмъ крѣпостное право.

Въ полномъ согласіи съ другими и Коммиссія о центрѣ указываетъ на малоземелье какъ на главнѣйшую причину крестьянскихъ бѣдствій.

«Какъ изложено выше, — читаемъ мы тамъ[2]) — основнымъ фактомъ, отъ котораго зависятъ многія неблагопріятныя явленія экономической жизни населенія нѣкоторыхъ мѣстностей Европейской Россіи, является сокращеніе душевого размѣра надѣла, иначе говоря — малоземелье.

«Но малоземелье это заключается не столько въ дѣйствительно малыхъ размѣрахъ надѣльныхъ земель, сколько въ пріемахъ извлеченія изъ нихъ дохода: параллельно съ процессомъ относительнаго уменьшенія надѣловъ, не замѣчается, за рѣд-

[1]) На это указываютъ уѣздные и губернскіе сельско-хозяйственные комитеты. См. также 1) *Нужды деревни* т. II (1904 Спб.) статья *А. В. Пѣшехонова* «Земельныя нужды деревни», стр. 19 и слѣдующія. (Эта статья А. В. Пѣшехонова издана отдѣльно и выше мы цитировали ее по брошюрѣ). 2) *С. Н. Прокоповичъ.* «Мѣстные люди о нуждахъ Россіи» (Спб. 1904), стр. 176 и слѣд. (вообще вся VI глава). 3) Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ — «Землевладѣленіе» составлено *И. В. Сосновскимъ*, Спб. 1904, стр. 5 и слѣд. Работа г. Сосновскаго не совсѣмъ точно передаетъ настроеніе комитетовъ и видимо стремится умалить то значеніе, которое придавали комитеты малоземелью. На это же значеніе малоземелья указываютъ проф. *А. А. Мануиловъ* «Аграрный вопросъ» (изд. кн. *П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича.* М 1905), стр. 11—32. *А. А. Кауфманъ* «Переселеніе и колонизація» (Спб. 1905) стр. 161—193. *П. Масловъ* «Аграрный вопросъ въ Россіи» изд. II (Спб. 1905), стр. 200 и слѣд. И др.

[2]) Т. III, стр. 278.

кими исключеніями, ни улучшенія способовъ обработки земли, ни болѣе интенсивныхъ пріемовъ въ сельско-хозяйственной культурѣ.

«Малоземелье и отсутствіе улучшенныхъ пріемовъ эксплоатаціи надѣльныхъ земель влечетъ за собою излишекъ рабочихъ рукъ, не находящихъ работы дома. Существующіе въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ заработки, помимо того, что оплачиваются весьма низко, не могутъ занять всѣ свободныя рабочія руки. Въ результатѣ всего этого приливъ денегъ въ земледѣльческія мѣстности отъ разнаго рода промысловъ незначителенъ [1])

«Безъ сомнѣнія, сокращеніе земельнаго надѣла, по раз-

---

[1]) По исчисленіямъ *Коммиссіи о центрѣ* (l. c. т. I, стр. 82—85, т. III, стр. 66—71, 161—164) незанятыми на надѣльной землѣ оказываются цѣлыхъ 79,3% труда, которымъ располагаетъ крестьянское населеніе. Доля рабочей силы, незанятой въ производствѣ на надѣльной землѣ, какъ видно, колоссально велика. По всей вѣроятности, ее надо значительно уменьшить, что признаетъ и сама Коммиссія о центрѣ (т. III, стр 163 — 164). Тѣмъ не менѣе, какъ справедливо замѣчаетъ *Коммиссія о центрѣ*, «Какія... поправки не вводить въ вышеприведенные разсчеты, нельзя, казалось бы, не придти къ заключенію, что въ большинствѣ чисто земледѣльческихъ мѣстностей, въ особенности же въ центральныхъ земледѣльческихъ (81,3%—85,5% по исчисленію, т. I, стр. 85), малороссійскихъ (84,5% ibid) и юго-западныхъ (89,1% ibid) губерніяхъ, рабочая сила крестьянскаго населенія далеко не можетъ быть использована на обработкѣ надѣльныхъ земель» (т. III, стр. 164).

Въ виду невозможности вполнѣ точно учесть долю незанятаго на надѣльныхъ земляхъ труда, будетъ полезно, и въ качествѣ контрольныхъ данныхъ, привести слѣдующія указанія *Р. Э. Л.* (проф. *Р Э. Ленца*) [«*Результаты сельскаго хозяйства въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе истекшаго вѣка.* Юрьевъ, 1902, стр. 4—5], которыя даютъ намъ основаніе утверждать, что крестьянская рабочая сила не находитъ себѣ достаточныхъ занятій не только у себя дома, но и вообще все земледѣліе Россіи (включая и капиталистическое) не занимаетъ всей рабочей силы крестьянства.

«Въ 1887 году — говоритъ проф. *Ленцъ* — на 1000 десятинъ посѣвной площади приходилось 1121 человѣкъ, въ 1899-мъ же 1297 — на 176 душъ больше. Эти 1121 человѣкъ 1887 года успѣвали справляться со своими 1000 десятинами, ихъ обрабатывать, убирать съ нихъ урожаи, молотить хлѣбъ и т. д. Въ 1899 году на ту же самую работу имѣлось 176 душъ больше, чѣмъ въ 1887 г. На что же пошелъ трудъ этихъ лишнихъ 176 душъ? Вопросъ этотъ представляетъ большой интересъ, такъ какъ окажется, что при пере-

счету на душу, явленіе вполнѣ естественное и само по себѣ не можетъ почитаться признакомъ экономическаго оскудѣнія: недостатокъ надѣла могъ-бы быть восполненъ покупкою и арендою земли и извлеченіемъ изъ нея большаго дохода», а также (прибавимъ отъ себя) развитіемъ промышленности (мелкой и крупной), которая могла бы занять свободный трудъ и принести извѣстный доходъ.

«Но дѣло именно въ томъ и заключается, что въ жизни крестьянскаго населенія значительной части земледѣльческой полосы Европейской Россіи не произошло такихъ перемѣнъ, которыя могли бы парализовать неблагопріятныя послѣдствія сокращенія надѣла.

ходѣ на посѣвную площадь всей Россіи, отъ 1000 десятинъ, по которымъ сдѣланъ разсчетъ, въ 1899 г. имѣлось около 12 милліоновъ лишнихъ людей, приходящихся на обработку полей, но для обратки ненужныхъ. На что же пошелъ трудъ этихъ 12 милліоновъ? Не промышленность ихъ отвлекла отъ полевыхъ работъ, потому что фабрики и заводы сгруппированы преимущественно въ городахъ, а народонаселеніе показано внѣгородское; не переселеніе крестьянъ на дальній востокъ изъ разсматриваемыхъ 60-ти губерній отвлекло эти силы, потому что переселенцы не взошли въ перепись 60-ти губерній; наконецъ не развилась же кустарная промышленность въ такой мѣрѣ, чтобы поглотить работу 12 милліоновъ! Не подлежитъ сомнѣнію, что быстро развивающаяся промышленность родила много заводовъ, лежащихъ внѣ городовъ, рабочіе которыхъ причислены къ внѣгородскому народонаселенію. Сюда относятся рабочіе по добыванію каменнаго угля, желѣза, чугуна, а также рабочіе на винокуренныхъ заводахъ. Но, не смотря на быстроту развитія многихъ отраслей промышленности за послѣднее десятилѣтіе, число рабочихъ на такихъ заводахъ увеличилось на одну, много на двѣ сотни тысячей. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ «сводѣ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Россіи за 1897 г.», изданномъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ, число рабочихъ по добыванію каменнаго угля, желѣза, чугуна, стали и нефти съ 1887 по 97 годъ, увеличилось всего на 120.000 душъ, а на винокуренныхъ заводахъ совсѣмъ не увеличилось. Если допустить, что 200—300 тысячъ душъ крестьянскаго населенія нашли заработокъ на фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ и т. п., то для остальной массы превышающей 11 милліоновъ, не могу усмотрѣть никакого заработка, исключая полевыхъ работъ; но въ такомъ случаѣ уменьшилась работа каждаго крестьянина.

«Въ теченіе 13-ти лѣтъ крестьянское населеніе обѣднѣло заработками, такъ какъ обѣднѣло размѣромъ посѣвной площади, приходящейся на долю каждой души населенія».

Мы видѣли выше (стр. 462—478), какое громадное вліяніе имѣетъ культурно-правовая обстановка на развитіе сельскохозяйственной промышленности. Мѣры, принятыя въ этомъ направленіи, способны вызвать прямо таки реформу сельскохозяйственнаго промысла. Культурно-правовыя-же условія нашей жизни именно таковы, чтобы въ корень затормазить всякое развитіе производительныхъ силъ общества. Эти условія, очевидно, и имѣетъ въ виду цитирусмое мѣсто. Ясно, что безъ рѣшительной политической реформы, обезпечивающей самодѣятельность общества, не можетъ быть сколько-нибудь значительнаго подъема сельскохозяйственной промышленности. Но—скажемъ это еще разъ,—безъ предварительнаго увеличенія площади крестьянскаго землепользованія не можетъ быть рѣчи о какихъ-либо техническихъ усовершенствованіяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ даже и при проведеніи коренной политической реформы, обезпечивающей свободу народу.

«Хотя въ послѣднее время и замѣчается усиленное стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земель, хотя дѣятельность Крестьянскаго Банка, направленная къ облегченію покупки земли крестьянами, и получила быстрое развитіе, тѣмъ не менѣе количество внѣнадѣльной земли и нынѣ является незначительнымъ сравнительно съ надѣльною площадью. Такъ, въ 1900 г крестьянамъ принадлежало только 18.894.000 десятинъ внѣнадѣльной земли, тогда какъ надѣльныхъ земель въ то-же время числилось 112.056.000 десятинъ и, слѣдовательно, внѣнадѣльная земля составляла всего 17,8% всей надѣльной, въ томъ числѣ, при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка пріобрѣтено 4.399.500 дес., или 3,9% той-же надѣльной земли; въ отношеніи-же ко всей площади крестьянскаго землевладѣнія (надѣльной и частной собственности), земли, купленныя при помощи Крестьянскаго Банка, составляютъ всего лишь 3,3%.

«Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что горячее стремленіе крестьянъ земледѣльческихъ раіоновъ къ пріобрѣтенію новой земельной собственности встрѣчаетъ существенное препятствіе въ ростѣ продажныхъ цѣнъ на землю. Такъ, если даже основываться исключительно на данныхъ, извлеченныхъ изъ крѣпостныхъ актовъ, то нельзя не отмѣтить значительнаго возрастанія цѣнъ на землю въ періодъ съ 1863—1897 г.г.: на сѣверѣ и въ Средне-Промышленномъ раіонѣ цѣны возрасли вдвое, въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ въ 2—4½ раза, а въ Новороссіи даже въ 6 разъ».

Выше стр. 321—332 мы уже выяснили причины, вызывающія чрезмѣрную оцѣнку,—эти причины лежатъ въ малоземельи и въ развившихся на почвѣ малоземелья крестьянскихъ арендахъ.

Интересное явленіе наблюдается въ мѣстностяхъ съ болѣе или менѣе развитыми промыслами. «Въ виду вообще большого прилива денежныхъ средствъ въ тѣ именно мѣстности, гдѣ помимо земледѣлія развита промышленная дѣятельность, приростъ внѣнадѣльнаго крестьянскаго землевладѣнія оказывается сильнѣе въ раіонахъ Сѣверномъ, Средне-Промышленномъ и Новороссійскомъ, чѣмъ въ средней земледѣльческой полосѣ; на 1000 душъ обоего пола въ первыхъ мѣстностяхъ частной крестьянской земельной собственности приходится 398—704 дес., а во вторыхъ лишь 73—304 дес.».

Отсюда можно было-бы заключить, что развитіе промысловъ было-бы полезно и для уменьшенія остроты малоземелья. Но все-же очевидно, что для серьезнаго улучшенія сельскохозяйственной промышленности необходима энергичная мобилизація земли въ сторону крестьянства, чтобы прежде всего ликвидировать существующія арендныя отношенія.

Само собою разумѣется, что желательно не только ликвидировать арендное отношеніе, передвинувъ земли, находящіяся въ настоящее время въ арендномъ держаніи у крестьянъ, въ руки этихъ послѣднихъ. Желательно увеличеніе крестьянскаго землепользованія и за предѣлы той площади, которая составится въ суммѣ изъ собственной крестьянской земли и арендованной. Дѣло въ томъ, что эта площадь, очевидно, не достигаетъ даже Nahrungsfläche [1]), между тѣмъ мы знаемъ, что наиболѣе выгоднымъ размѣромъ крестьянскаго предпріятія является *рабочій участокъ* (Arbeitsfläche). Но само собою ясно, что для того, чтобы занять въ сельскомъ хозяйствѣ *всѣ* силы крестьянства путемъ доведенія площади ихъ землепользованія до Arbeitsfläche,—для этого не хватило бы всей имѣющейся въ Россіи площади удобной земли. Да и стремиться къ тому, чтобы занять все населеніе Россіи исключительно въ сельскомъ хозяйствѣ, невозможно. Необходимо также развитіе обрабатывающей промышленности А для этого опять-таки прежде всего необходимо принятіе мѣръ,

[1]) Коммиссія о центрѣ см. цитированное выше мѣсто на стр. 487.

которыя самымъ рѣшительнымъ образомъ измѣнили бы культурно-правовую обстановку, въ которой находится все русское общество. Мы знаемъ, что въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ крупная индустрія является слѣдствіемъ развитія производительныхъ силъ населенія страны, крупная промышленность вырастаетъ изъ мелкой [1]). Посему на мелкія формы предпріятій обрабатывающей промышленности мы должны смотрѣть какъ на зачатки индустріи и необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы производительныя силы, организованныя въ такія формы производства, имѣли возможность развиваться и даже дорастать до размѣровъ крупныхъ предпріятій. Для этого необходимы свободный укладъ жизни, заботы о подъемѣ культурнаго уровня населенія и т. д. Передвиженіе земли въ сторону крестьянства, поднявши благосостояніе сельскаго населенія, увеличило-бы также и спросъ на издѣлія обрабатывающей промышленности. Этимъ путемъ создались-бы условія, благопріятныя для развитія послѣдней.

Но когда заходитъ рѣчь о передвиженіи земли изъ рукъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ руки крестьянъ, то обыкновенно начинаютъ раздаваться возраженія въ томъ смыслѣ, что это передвиженіе будетъ равносильно уменьшенію доходности сельскохозяйственнаго промысла. Мы уже достаточно говорили въ предыдущихъ главахъ о неправедливости такого взгляда. Но все-же намъ необходимо остановиться нѣсколько на томъ несомнѣнномъ фактѣ, что если сравнивать между собою по даннымъ статистики урожаевъ средній сборъ хлѣба съ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, то обнаружится перевѣсъ въ пользу помѣщичьихъ земель на 15—20%.

Проф. *А. И. Чупровъ* въ статьѣ написанной имъ для аграрной коммиссіи партіи Народной Свободы [2]) останавливается на этомъ вопросѣ и съ несомнѣнностью доказываетъ всю несостоятельность опасеній связываемыхъ съ этимъ фактомъ.

---

[1]) См. *В. А. Косинскій* «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи».

[1]) Проф. *А. И. Чупровъ* «Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство». Русск. Вѣд. 1906 г. №№ 73—75.

«Когда заходитъ рѣчь — говоритъ проф. *А. И. Чупровъ*[1]) — о переходѣ помѣщичьихъ земель къ крестьянамъ, воображенію обыкновенно рисуются съ одной стороны образцовыя имѣнія, въ родѣ шатиловскаго или стебутовскаго, или же экономіи съ свекло сахарными и винокуренными, маслодѣльными и сыроваренными заводами, гдѣ поля покрыты мощными хлѣбами или корнеплодами, гдѣ по тучнымъ пажитямъ пасется величавый скотъ, а съ другой стороны припоминаются убогіе крестьянскіе дворы съ жалкими нивами плохой ржи и овса, съ лошаденками, еле передвигающими ноги, и съ коровами извѣстной «тасканской» породы. Сравнивая между собою эти два типа хозяйства, читатель легко приходитъ къ выводу, что передача образцовыхъ имѣній мужикамъ явилась-бы не только регрессомъ, но прямымъ вандализмомъ Крестьянинъ въ качествѣ простого рабочаго можетъ получить въ подобныхъ высоко культурныхъ экономіяхъ по разсчету на десятину вдвое, а пожалуй и втрое больше, чѣмъ способенъ былъ-бы добыть послѣ перехода этихъ земель въ его владѣніе: считаютъ-же въ Юго-западномъ краѣ, что свекловичныя плантаціи приносятъ окрестному населенію заработокъ до ста рублей съ десятины. Дѣйствительно, разница выручки въ томъ и другомъ случаѣ настолько очевидна и велика, что ни одной изъ нашихъ политическихъ партій, не исключая даже партіи такъ называемыхъ «молодыхъ народниковъ», не приходитъ въ голову равнять подобныя имѣнія съ остальными. Мы, съ своей стороны, считаемъ водвореніе на мѣстѣ подобныхъ имѣній заурядной мужицкой культуры прямой потерей какъ съ спеціально крестьянской, такъ и съ общенародной точки зрѣнія. Все это такъ — замѣчаетъ нашъ авторъ —; но вотъ въ чемъ вопросъ: много-ли такихъ имѣній? Относительно свекловичныхъ плантацій, которыя обыкновенно приводятся у насъ въ примѣръ благотворнаго вліянія владѣльческихъ хозяйствъ на процвѣтаніе мужика, въ точности извѣстно, что площадь, занимаемая ими, составляетъ 550.000 десятинъ, т. е всего полъ-процента частновладѣльческихъ земель, да и то бо́льше половины ихъ (350.000 десятинъ) приходится на Юго западный край. Какое-же отношеніе имѣютъ баснословные заработки счастливыхъ сосѣдей свекло сахарныхъ заводовъ къ мужикамъ, разбросаннымъ на всемъ

[1]) l. c. № 73.

пространствѣ остальной Россіи? Кромѣ свекловичныхъ имѣются въ Россіи и другія высококультурныя хозяйства; но сколько ихъ? Если подъ такими хозяйствами занято, скажемъ 2, 3, 5, даже 10 процентовъ площади частнаго владѣнія, то распространять выводы, сдѣланные на основаніи ихъ опыта, на всю сумму имѣній и во имя этого опыта протестовать противъ всякой попытки увеличить надѣлы малоземельныхъ крестьянъ за счетъ частновладѣльческихъ земель было-бы непростительнымъ заблужденіемъ и даже, скажемъ не обинуясь, явной передержкой. Прямыхъ и точныхъ данныхъ для цѣлой страны по этому вопросу не имѣется, но есть возможность подойти къ отвѣту на него на основаніи частныхъ и мѣстныхъ обслѣдованій.

«По особымъ условіямъ русскаго хозяйства культурной площадью служитъ у насъ почти исключительно пашня; къ ней всегда прилагается въ большей или меньшей степени трудъ и капиталъ, съ нея-же обыкновенно добывается и наибольшій подесятинный доходъ. Прочія угодья, за исключеніемъ немногочисленныхъ заливныхъ луговъ и хорошо устроенныхъ лѣсовъ, даже выручку приносятъ незначительную, а затратъ труда и капитала не вызываютъ почти никакихъ, кромѣ какъ на охраненіе и сбора ихъ продуктовъ. Конечно, кое гдѣ улучшаются разными меліораціями луга, примѣняется искусственное лѣсоразведеніе и т. п.; но подобныя начинанія представляютъ собою настолько рѣдкіе случаи, что ихъ можно перечесть по пальцамъ. Поэтому степень культурнаго употребленія земель,— можно сказать это безъ большаго преувеличенія,— является у насъ пропорціональною проценту пахатныхъ угодій въ составѣ владѣній. Каковъ-же этотъ процентъ на обширныхъ площадяхъ частновладѣльческихъ земель по сравненію съ крестьянскимъ надѣльнымъ землевладѣніемъ?

«По даннымъ оффиціальной статистики конца 70-хъ годовъ въ цѣлой Европейской Россіи у частныхъ владѣльцевъ находилось тогда подъ пашней ровно четверть ихъ земли, между тѣмъ какъ у крестьянъ было распахано гораздо больше половины надѣльной площади. Но это — лишь среднія цифры. Въ черноземныхъ губерніяхъ процентъ пашни на владѣльческихъ земляхъ поднимается до 41%, въ нечерноземныхъ-же спускается до 10%. Если мы возьмемъ крупныя имѣнія, свыше 1000 десятинъ, къ которымъ въ годъ изслѣдованія принадлежало въ нечерноземной

полосѣ почти три четверти (72%) частновладѣльческой земли, доля пашни понижается даже до 7%[1]). Однако и изъ этого сравнительно ограниченнаго пространства пашни крупная доля не эксплоатируется самими владѣльцами, а сдается въ аренду тѣмъ-же крестьянамъ. По свѣдѣніямъ земско статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ преимущественно въ десятилѣтіе между 1880 и 1890 годами, въ нечерноземной полосѣ сдавалось въ аренду около 30%, а въ черноземной — около 50% частновладѣльческой пашни[2]). Больше точекъ опоры для рѣшенія занимающаго насъ вопроса представляютъ матеріалы спеціальныхъ и нормальныхъ оцѣнокъ государственнаго Дворянскаго банка, опубликованные за періодъ 1886—1893 года[3]). Эти матеріалы относятся почти къ 12.000 имѣній, изъ которыхъ 9.446 расположены въ черноземной, а 2.531 въ нечерноземной полосѣ. Свѣдѣнія банка касаются преимущественно крупныхъ имѣній, размѣромъ больше 500 десятинъ, и по самымъ условіямъ ихъ полученія не могутъ не быть признаны достаточно достовѣрными. Что-же мы узнаемъ изъ этого источника? Оказывается, что хозяйство ведется за счетъ владѣльца лишь въ 39% оцѣненныхъ имѣній, 30% имѣній эксплуатируются «изъ доли и смѣшанно», а 28% находятся въ арендѣ и въ погодной сдачѣ. Но и въ имѣніяхъ, гдѣ ведется хозяйство за счетъ владѣльца, оно распространяется отнюдь не на всю площадь. Въ собственной экономической запашкѣ находится меньше половины (47%) всей принадлежащей такимъ имѣніямъ пахатной земли. Какъ много въ числѣ владѣній такихъ, въ которыхъ никакого собственнаго хозяйства не устроено, видно изъ того, что почти въ половинѣ помѣстій черноземной полосы не держится ни скота, ни собственнаго инвентаря, въ трети—не примѣняется удобренія и больше чѣмъ въ трети—нѣтъ даже никакихъ построекъ.

«Очень характерныя, но нѣсколько суммарныя данныя Дворянскаго банка подтверждаются нѣкоторыми подробными новѣй-

---

[1]) Приводимыя сопоставленія сдѣланы по даннымъ статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи, резюмированныхъ въ статьѣ *Н. А. Каблукова* въ сборникѣ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д.». Гл. I, стр. 110.

[2]) См. проф. *Н. А. Каблуковъ* l. c. T. I, стр. 130—135.

[3]) Ibid. стр. 137—139 и таблицы стр. 152—156.

шими изслѣдованіями. Возьмемъ для примѣра Московскую губернію, по которой недавно опубликованы результаты превосходной мѣстной переписи, выполненной земствомъ въ 1898—1900 гг. Этотъ современный намъ документъ показываетъ, что среди крестьянскихъ надѣльныхъ земель пашня занимаетъ въ среднемъ по губерніи 46%, колеблясь по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 26% до 61%. Что же касается частновладѣльческой земли, то прежде всего въ половинѣ всѣхъ имѣній (46%) пашня совершенно отсутствуетъ; въ тѣхъ-же имѣніяхъ, гдѣ ведется запашка, она занимаетъ лишь 11,7% всей площади. Но и на этомъ ничтожномъ пространствѣ пашни лишь половина землевладѣній ведетъ собственное хозяйство, прочія-же или запустили свою пашню, или сдаютъ ее въ аренду крестьянамъ. Остальное, кромѣ пашни, пространство частновладѣльческихъ имѣній находится главнѣйшимъ образомъ подъ лѣсомъ (72,6%), а въ меньшей долѣ подъ сѣнокосомъ и пастбищами, изъ которыхъ $^4/_5$ сдаются также крестьянамъ. То же, что о Московской, приходится сказать о Владимірской губерніи. Недавно опубликованы тамъ новыя земскія изслѣдованія по нѣсколькимъ уѣздамъ. Просматривая ихъ, мы видимъ, что, напримѣръ, въ Владимірскомъ уѣздѣ изъ всей пахатной площади 86% находится въ надѣлахъ крестьянъ, 5% — въ купчихъ крестьянскихъ земляхъ и только 9%—въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ, но и изъ этихъ 9-ти процентовъ большая часть сдается крестьянамъ. Если мы вникнемъ въ приведенныя отношенія, то невольно придемъ къ выводу, что въ нечерноземной полосѣ частновладѣльческіе посѣвы должны совершенно исчезать въ массѣ крестьянскихъ. И дѣйствительно, статистика урожаевъ, публикуемая центральнымъ статистическимъ комитетомъ, каждый годъ иллюстрируетъ это положеніе. Такъ, по свѣдѣніямъ за 1905 годъ, площадь владѣльческихъ ржанныхъ посѣвовъ получается по Московской губерніи лишь въ цифрѣ 4,7%, по Тверской — 8,4%, а по пяти подмосковнымъ нечерноземнымъ губерніямъ — 13,5% всего пространства такихъ посѣвовъ [1])

«Картина частновладѣльческаго хозяйства — продолжаетъ

---

[1]) Проф. *А. Ф. Фортунатовъ* «Различіе и измѣненіе крестьянскихъ и владѣльческихъ урожаевъ въ подмосковныхъ губерніяхъ». Русск. Вѣдом. 1906 г., № 47.

нашъ авторъ —, набросанная нами на основаніи разнаго рода статистическихъ источниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые порядочно устарѣли, повторяется почти съ тѣми же очертаніями въ отзывахъ лишь недавно закончившихъ свою работу мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Сразу бросается въ глаза, что производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ сосредоточено теперь главнымъ образомъ въ рукахъ крестьянъ; частновладѣльческія хозяйства, не сдающія земли въ аренду, составляютъ рѣдкія исключенія». Хотя размѣры крупнаго частнаго землевладѣнія у насъ очень значительны, размѣры самостоятельнаго частновладѣльческаго *хозяйства* ничтожны.

Тутъ проф. *А. И. Чупровъ* останавливается на свидѣтельствахъ цѣлаго ряда губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ и изъ разсмотрѣній этихъ свидѣтельствъ дѣлаетъ такое заключеніе: «Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ очень многихъ губерніяхъ Россіи собственныя хозяйства помѣщиковъ занимаютъ въ настоящее время лишь небольшую, а иногда даже совсѣмъ незначительную долю въ общемъ пространствѣ частновладѣльческихъ земель. Если-бы даже всѣ частныя хозяйства Московской, Нижегородской, Смоленской, Ярославской, Владимірской и другихъ поименованныхъ губерній и уѣздовъ уподоблялись шатиловскому и стебутовскому, то и въ такомъ случаѣ доставляемые ими высокіе заработки не играли бы никакой роли въ общемъ доходномъ бюджетѣ населенія этихъ мѣстностей, не играли-бы потому, что число такихъ хозяйствъ слишкомъ ничтожно. Но вопросъ въ томъ, похожи-ли сколько нибудь эти немногочисленныя частновладѣльческія хозяйства на тѣ высоко-культурныя имѣнія, которыя всякій разъ выдвигаются на сцену, когда заходитъ рѣчь объ аграрной реформѣ. Послушаемъ, что говорятъ по этому поводу лица, по большей части изъ самихъ же землевладѣльцевъ, засѣдавшія въ мѣстныхъ комитетахъ».

Здѣсь проф. *А. И. Чупровъ* опять приводитъ свидѣтельства ряда комитетовъ, характеризующихъ степень интенсивности частновладѣльческаго хозяйства. Приведу для иллюстраціи отзывъ Черниговскаго губернскаго комитета:

«Въ Черниговской губерніи — читаемъ мы тамъ — широко распространенная испольная система фактически привела къ тому, что землевладѣльцы въ наибольшей своей части не рас-

полагаютъ болѣе ни живымъ, ни мертвымъ инвентаремъ, необходимымъ для сельскаго хозяйства, такъ какъ спольщикъ, снимая землю, обрабатываетъ ее своимъ собственнымъ инвентаремъ и засѣваетъ своими сѣменами, все-же отношеніе землевладѣльцевъ къ сельскому хозяйству исчерпывается полученіемъ договоренной доли урожая». «Не занимаясь сами хозяйствомъ и не имѣя притомъ необходимости содержать рабочій скотъ, помѣщики не располагали и средствами для удобренія пашни, которая, истощаясь поэтому все болѣе, не могла уже давать прежнихъ урожаевъ». «Свои потери на доходности имѣній владѣльцы стремились пополнить не улучшеніемъ ея качества, а совершенно инымъ путемъ, именно — уменьшеніемъ доли спольщика» (Черниг. 59, 60)». — Свидѣтельства другихъ комитетовъ также указываютъ на то, что въ крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ у насъ нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ капиталовъ. Замѣчается устойчивая тенденціи среди крупныхъ владѣльцевъ обрабатывать принадлежащія имъ большія площади, помощью отдачи крестьянамъ въ наемъ цѣликомъ либо частью, въ этомъ послѣднемъ случаѣ часть земли, остающаяся въ рукахъ владѣльца, обрабатывается въ значительной долѣ помощью различнаго рода «отработковъ», «отбутковъ», «бассаринъ» и т. п. обязательствъ, возлагаемыхъ на спольщиковъ; обработка производится преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ. Имѣнія, ведущія свои хозяйства съ собственнымъ значительнымъ капиталомъ, безъ содѣйствія крестьянской аренды, составляютъ рѣдкость. И нашъ авторъ съ полнымъ правомъ дѣлаетъ такой выводъ:

«Изъ приведенныхъ разнообразныхъ данныхъ мы видимъ, что культурныя помѣщичьи хозяйства, богатыя капиталами и знаніями, составляютъ у насъ рѣдкіе оазисы, исчезающіе въ массѣ заурядныхъ и безпризорныхъ имѣній, основанныхъ лишь на сдачѣ земель крестьянамъ и выколачиваніи арендной платы. Въ крупной части владѣній не ведется никакого собственнаго хозяйства. Даже тамъ, гдѣ хозяйство имѣется, оно въ большинствѣ случаевъ мало чѣмъ отличается отъ крестьянскаго, такъ какъ примѣняетъ къ дѣлу крестьянскій трудъ и инвентарь и ту-же технику, какой придерживается мужикъ на своихъ поляхъ».

Такова у насъ техника помѣщичьяго хозяйства...

Выше мы довольно подробно останавливались на природѣ

крестьянской аренды и теперь можемъ сказать, что, для полноты картины русской хозяйственной жизни, этимъ, такъ сказать, безхозяйнымъ хозяйствамъ частныхъ лицъ, ведущимся главнымъ образомъ на основѣ крестьянскихъ арендъ, должно противопоставить хозяйство сосѣднихъ крестьянскихъ массъ. Эти массы малоземельны и закабалены крупному землевладѣнію. Эта кабала мѣшаетъ крестьянскому хозяйству стать сколько-нибудь прочно на ноги. Не ведя сами не только образцоваго либо интенсивнаго хозяйства, а даже нерѣдко вовсе не ведя никакого хозяйства, крупные землевладѣльцы основываютъ свои хозяйственныя дѣйствія «лишь на сдачѣ земель крестьянамъ и выколачиваніи арендныхъ платъ», какъ выражается проф. *А. И. Чупровъ* въ только что цитированномъ мѣстѣ. Этимъ путемъ крупные землевладѣльцы получаютъ довольно значительный доходъ[1]) и, естественно, не имѣютъ никакого интереса мѣнять свою «систему хозяйства». Но эта «система» задерживаетъ ростъ, низко пригибаетъ къ землѣ способное къ росту, жизнеспособное крестьянское хозяйство . .

Мы принципіально и рѣшительно высказываемся за то, чтобы устройство этого малоземельнаго и безземельнаго крестьянства было произведено безъ обширныхъ «переселенческихъ операцій» и это прежде всего потому, что всякому, сколько-нибудь знакомому съ мартирологомъ нашего переселенческаго движенія, ясно, что этотъ способъ «разрѣшенія» земельнаго вопроса является въ высшей степени расточительнымъ, какъ въ смыслѣ потеръ человѣческихъ жизней и здоровья, такъ и въ смыслѣ хозяйственномъ: какая масса могилъ отмѣчаетъ собою путь переселенцевъ въ Сибирь, какая масса матеріальныхъ жертвъ несется населеніемъ и все это для сохраненія только что описанныхъ «интенсивныхъ» частновладѣльческихъ хозяйствъ!...

Но кромѣ только что изложеннаго существуютъ еще другіе аргументы въ пользу того положенія, что къ переселенію нужно прибѣгать только въ качествѣ крайней мѣры, послѣ того когда уже испробованы всѣ средства для устройства малоземельныхъ и безземельныхъ на мѣстахъ. Дѣло въ томъ, что передвигая землю изъ рукъ частныхъ землевладѣльцевъ въ руки

[1]) Ср., напр., сказанное выше на стр. 296.

крестьянъ (т. е. устраивая ихъ на мѣстахъ, безъ переселеній) и этимъ путемъ ликвидируя арендныя отношенія, мы тѣмъ самымъ реагируемъ противъ *причинъ*, влекущихъ за собою такое бѣдственное положеніе крестьянства, освобождаемъ трудъ крестьянина-арендатора и даемъ возможность развиваться и расти жизнеспособнымъ крестьянскимъ предпріятіямъ. Правда, сколько-нибудь значительные земельные комплексы исчезнутъ. Но не будемъ же закрывать глаза на то, что это въ большинствѣ случаевъ *паразитарная* форма хозяйства, исчезновеніе которой только освободитъ народнохозяйственный организмъ и избавитъ его отъ безполезной потери силъ...

Этимъ замѣчаніемъ мы переходимъ еще къ одному пункту, говорящему также въ пользу перевода у насъ земель изъ рукъ крупныхъ частныхъ землевладѣльцевъ въ руки крестьянства, т. е. опять-таки къ тому, чтобы устроить ихъ на мѣстахъ, безъ переселеній.—А именно: зададимся вопросомъ, который ставитъ и проф. *А. И. Чупровъ* [1]) въ цитированной статьѣ: «Какая-же судьба можетъ постигнуть подобныя земли, если имъ суждено перейти въ руки крестьянъ?»

«Начнемъ – отвѣчаетъ проф. *А. И. Чупровъ* — съ земель, отдаваемыхъ въ аренду. Всѣмъ и каждому извѣстно, что у насъ имѣютъ огромное преобладаніе краткосрочныя и въ частности погодныя аренды. При полномъ отсутствіи въ нашей странѣ законовъ или обычаевъ, обезпечивающихъ за арендаторомъ плоды его труда и затратъ, у съемщика земли на короткій срокъ нѣтъ никакого интереса улучшать ее и, напротивъ, есть прямой разсчетъ извлекать изъ земли все, что возможно, безъ всякой заботы о будущемъ. Профессоръ А. А. Мануиловъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи объ арендахъ приводитъ, по матеріаламъ земскихъ статистическихъ сборниковъ, цѣлый рядъ фактовъ изъ разныхъ губерній, показывающихъ, что крестьяне или вовсе не удобряютъ арендованной земли, или же вывозятъ на нее во много разъ (въ три, въ четыре, въ шесть разъ) меньше удобренія, нежели на собственную надѣльную землю. Естественно, поэтому, что снимаемыя земли годъ отъ году истощаются и даютъ все меньше и меньше сборовъ. Какъ ни плохо

[1]) «Русс. Вѣдом.» 1906 г. № 73.

ведется собственное хозяйство крестьянъ, но оно все таки несравненно выше нежели на аредныхъ участахъ. Если земли, нынѣ находящіяся у крестьянъ въ арендномъ пользованіи, перейдутъ къ нимъ на правѣ собственности, или же будутъ закрѣплены за ними долгосрочной арендой отъ государства, то такая перемѣна сама по себѣ, безъ всякихъ измѣненій въ способахъ хозяйствованія, безъ малѣйшихъ улучшеній привычной крестьянской земледѣльческой техники, повлечетъ за собой крупный подъемъ сборовъ и доходовъ, повлечетъ потому, что крестьянинъ будетъ относиться къ этой землѣ не какъ къ чужой, а какъ къ своей собственной, обрабатывая и удобряя ее одинаково съ надѣльною площадью. Такъ какъ крестьянами снимается не одинъ десятокъ милліоновъ десятинъ частновладѣльческой земли, то уже по этой одной причинѣ предполагаемая аграрная реформа повлечетъ за собою крупное приращеніе народнаго дохода. Новыя сотни милліоновъ пудовъ хлѣбовъ и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ появятся въ Россіи единственно потому, что нынѣшнее хищническое хозяйствованіе на арендованныхъ земляхъ замѣнится болѣе бережнымъ и упорядоченнымъ отношеніемъ къ нимъ.

«Но дѣло не ограничится одною этой выгодою. Мы видѣли выше, что въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ нечерноземной полосы огромныя площади заняты лѣсами, выгонами и покосами. Что это за угодья, показываетъ намъ между прочимъ упомянутое выше изслѣдованіе Московской губерніи. Мы узнаемъ изъ него, «что хозяйство въ частновладѣльческихъ лѣсахъ въ рѣдкихъ случаяхъ ведется по устроенному плану; въ огромномъ большинствѣ владѣній рубка лѣсовъ происходитъ безъ всякой системы и часто опустошительно» [1]); что обычные суходольные сѣнокосы въ большинствѣ уѣздовъ даютъ такіе-же ничтожные укосы въ 50—60 пудовъ съ десятины, какъ и крестьянскіе; что съ лѣсныхъ покосовъ, собирается въ среднемъ 32 пуда сѣна,—даже нѣсколько меньше, нежели на такихъ же надѣльныхъ покосахъ [2]). Несомнѣнно, что подобныя угодья, если они перейдутъ къ крестьянамъ, будутъ въ значительной долѣ распаханы и въ

---

[1]) Московская губернія помѣстному обслѣдованію 1898—1900 гг. Т. II, вып. 11-й, стр. 10.

[2]) То-же. Т. II, вып. 1-й, стр. 138, 140.

этомъ видѣ начнутъ приносить гораздо большую выручку. Это измѣненіе угодій (конечно кромѣ лѣсовъ В. К) опять, безъ всякой перемѣны въ обычной техникѣ, составитъ немаловажный приростъ въ народномъ доходѣ». При этомъ надо еще имѣть въ виду, что крестьянское хозяйство отнюдь не обречено на неподвижность и не осуждено на вѣки-вѣковъ оставаться при современномъ низкомъ уровнѣ техники.

«За вычетомъ впустѣ лежащихъ и снимаемыхъ крестьянами земель, у частныхъ владѣльцевъ останется нѣкоторая, въ черноземной полосѣ довольно значительная доля пашни, обрабатываемой за ихъ собственный счетъ. У насъ принято считать, что эта частовладѣльческая пашня приноситъ гораздо большіе сборы, нежели крестьянская (на $^1/_7 — ^1/_4$). Но не говоря уже о спорности статистическихъ пріемовъ, устанавливающихъ эту разницу, является еще большимъ вопросомъ—зависитъ ли она отъ качества земли или отъ свойства ведущагося хозяйства. Не нужно забывать, что крестьяне, при обычномъ у нихъ малоземельѣ, вынуждены обращать подъ пашню почти всю надѣльную площадь безъ разбора, тогда какъ частный владѣлецъ, у котораго идетъ подъ распашку лишь двадцатая или десятая доля принадлежащей ему земли, сможетъ выбирать для этого только самые благопріятные участки [1]). Если мы исключимъ изъ счета это важное обстоятельство, то будемъ имѣть основанія говорить скорѣе о слабыхъ сторонахъ, чѣмъ о преимуществахъ

---

[1]) Говоря выше (стр. 97—104 и 161—166) о предѣлахъ капиталистическаго и крестьянскаго хозяйствъ, мы отмѣтили уже тотъ фактъ, что крестьяне, смотрящіе на свое предпріятіе, какъ на форму приложенія собственнаго труда, находятъ возможнымъ обрабатывать и такіе участки, которые по своимъ природнымъ качествамъ стоятъ значительно ниже обычныхъ въ данной мѣстности и потому приносятъ столь незначительный доходъ, что капиталистическій предприниматель будетъ считать невыгоднымъ обрабатывать ихъ. Уже по одному этому земли, обрабатываемыя крестьянами, въ общемъ нѣсколько ниже земель, обрабатываемыхъ помѣщиками. Это положеніе имѣетъ силу и для Германіи, въ областяхъ, гдѣ распространено крупное землевладѣніе — на востокъ отъ Эльбы. Надо учесть также и тотъ несомнѣнный фактъ, что крестьяне, при надѣленіи землей по реформѣ 19 февраля 1861 г., получили вообще земли худшаго качества.

зауряднаго частновладѣльческаго хозяйничанья по сравненію съ крестьянскимъ. Какъ мы видѣли изъ «Трудовъ» мѣстныхъ комитетовъ, во многихъ губерніяхъ главная доля помѣщичьихъ хозяйствъ пользуется трудомъ и инвентаремъ тѣхъ-же крестьянъ. Владѣльцы или обезпечиваютъ себя отработками за сдаваемую землю, или же нанимаютъ крестьянъ за деньги, за опредѣленную плату. Едвали можно сомнѣваться, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ владѣльцамъ приходится довольствоваться менѣе успѣшной работой, нежели та, какую мужикъ прилагаетъ къ собственной землѣ. У насъ издавна отовсюду несутся жалобы на крайне плохое качество крестьянскаго труда на владѣльческихъ земляхъ. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ у крестьянина нѣтъ ни малѣйшаго интереса заботиться о тщательномъ выполненіи земледѣльческихъ операцій, а иногда, при чрезвычайной спѣшности работъ, забираемыхъ въ чрезмѣрномъ количествѣ, и нѣтъ къ тому никакой возможности. Поэтому можно думать, что переходъ земель, обрабатываемыхъ по обычной крестьянской техникѣ, мужицкимъ трудомъ и инвентаремъ, въ рукахъ крестьянъ сопровождался бы извѣстнымъ подъемомъ производительности уже по той причинѣ, что прилагаемый къ землѣ трудъ былъ бы нѣсколько тщательнѣе».

Таковъ отвѣтъ, который подсказываютъ намъ *факты* на опасенія по поводу перехода земли изъ рукъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ руки крестьянъ. Читатель видитъ, что этотъ отвѣтъ не даетъ намъ основаній относиться пессимистически къ такому переходу.

Но—скажутъ намъ—все-же тѣ крупныя предпріятія, которыя ведутъ сколько нибудь интенсивное хозяйство, — если вы переведете ихъ землю въ руки мелкихъ предпринимателей, все же это составитъ потерю въ культурно экономическомъ отношеніи... Однако и здѣсь, какъ мы увидимъ во второмъ выпускѣ настоящаго тома, дѣло обстоитъ вовсе не такъ печально. Оказывается, что законъ развитія въ области сельскаго хозяйства иной, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности: въ сельскомъ хозяйствѣ замѣчается раскапиталпзированіе производства, совершенно обратно тому, что имѣетъ мѣсто въ обрабатывающей промышленности. Переходъ земли изъ рукъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ руки мелкихъ, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ самъ владѣлецъ предпріятія является вмѣстѣ съ тѣмъ и представите-

лемъ труда, — т. е. переходъ отъ капиталистическихъ формъ сельс. хозяйства къ некапиталистическимъ частнохозяйственнымъ формамъ,— этотъ переходъ можно считать явленіемъ міровымъ, онъ наблюдается всюду. При чемъ области съ наиболѣе интенсивнымъ хозяйствомъ являются областями съ преобладающимъ крестьянскимъ хозяйствомъ: съ ростомъ интенсивности хозяйства землевладѣніе мельчаетъ и отмѣченное явленіе раскапитализированія становится тѣмъ рѣшительнѣе. Такимъ образомъ, переводя землю въ руки крестьянства и стремясь создать такую культурно-правовую обстановку, въ которой крестьянское хозяйство будетъ расти и процвѣтать, мы тѣмъ самымъ отнюдь не создаемъ какихъ либо искусственныхъ тормазовъ для развитія сельскохозяйственнаго производства,—мы отнюдь не насилуемъ законовъ развитія въ этой области и предлагаемымъ передвиженіемъ отнюдь не вносимъ минуса въ хозяйственную жизнь страны. Вопроса о существованіи такого развитія въ области сельскаго хозяйства мы уже однажды касались раньше[1]). Наиболѣе яркимъ проявленіемъ этой эволюціи (раскапитализированія сельскаго хозяйства) служатъ ипотечная задолженность и мобилизація земельной собственности. Подробно объ этомъ мы будемъ говорить впослѣдствіи.

Но — какъ мы уже замѣчали раньше — само собою разумѣется, что нельзя стремиться все населеніе великой страны занять исключительно въ сельскомъ хозяйствѣ. Если-бы мы задались цѣлью надѣлить все сельское населеніе Россіи такимъ количествомъ земли, при которомъ оно было-бы вполнѣ обезпечено и могло-бы удовлетворить всѣ свои потребности доходами отъ земледѣлія, то мы не нашли-бы въ Россіи достаточнаго количества удобныхъ земель[2]). Необходимо озаботиться созданіемъ условій, при которыхъ у насъ могла-бы вырасти сильная обра-

---

[1]) *В. А. Косинскій.* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». Т. I (М. 1901), стр. CCXXXVIII и слѣд.

[2]) *А. А. Кауфманъ.* «Переселеніе и колонизація». Спб. 1905, стр. 161; *его же* статья «Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи» въ «*Правѣ*» № 1, 1906 г. Ср. статью *А. А. Чупрова* въ сборникѣ «Аграрный вопросъ» (Москва 1905), стр. 225 — 247, *его-же* статья въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1906 г. № 63, *А. А. Кауфмана*, *тамъ-же* 1906 г. № 80 и брошюру проф. *В. Э. Дена* «Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи». Спб. 1906.

батывающая промышленность. Главнымъ тормазомъ къ развитію обрабатывающей промышленности являются тѣ-же ужасающая некультурность массы населенія и полное безправіе общества, не могущаго поэтому въ достаточной мѣрѣ проявить свою самодѣятельность. Политическая реформа, проникающая до самыхъ глубокихъ слоевъ населенія Россіи, дающая всему населенію возможность развить свою самодѣятельность во всю мощь и ширь, повлечетъ за собою развитіе культурныхъ и производительныхъ силъ населенія и на этой почвѣ изъ тѣхъ мелкихъ предпріятій, въ которыхъ воплощена въ настоящее время обрабатывающая промышленность многихъ (большинства) мѣстъ Россіи, вырастетъ крѣпкая и сильная индустрія. *Крупная промышленность, возникшая въ предѣлахъ страны и являющаяся дѣйствительно результатомъ развитія производительныхъ силъ населенія вырастаетъ изъ мелкой* [1]). Нужно только предоставить *свободу развиваться.*

Развитіе промышленности способствуетъ поднятію интенсивности сельскаго хозяйства, увеличиваетъ урожайность, гарантируетъ большую устойчивость урожаевъ и т. д.[2]). Развитіе промышленности совпадаетъ съ интересами сельскаго хозяйства.

Мы только что еще разъ отмѣтили роль культурно-правовой обстановки въ дѣлѣ развитія сельскохозяйственной промышленности. Мы пришли къ тому несомнѣнному заключенію, что при существующихъ политическихъ и культурныхъ условіяхъ радикальнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса быть не можетъ. Здѣсь намъ хотѣлось бы остановиться въ нѣсколькихъ словахъ на одномъ вопросѣ, относительно котораго у насъ имѣется довольно обильная литература, и который также связанъ съ культурно-правовымъ укладомъ нашей жизни. Я разумѣю общину.

Много писалось и за, и противъ общинныхъ порядковъ. Я не буду касаться этихъ порядковъ по существу. Скажу только, что въ спорѣ по поводу общины вкралось немало недоразумѣній и неясностей. Необходимо имѣть въ виду, что об-

---

[1]) На этомъ вопросѣ мы уже останавливались *въ нашей* брошюрѣ «*О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи*».

[2]) Коммиссія о центрѣ. Т. III, стр. 271—272.

щины, какъ сельскохозяйственной организаціи, въ чистомъ видѣ мы не имѣемъ и все то, что говорилось и говорится по поводу общины, сплошь и рядомъ направлялось не по надлежащему адресу. Припомнимъ, что въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія различали поземельную общину и сельское общество. Поземельная община — это чисто хозяйственная организація; сельское общество — организація чисто административная, которая должна была выполнять рядъ административно-финансовыхъ функцій. Но составъ лицъ, входившихъ въ эти обѣ организаціи былъ одинъ и тотъ-же. Отсюда и эти организаціи слились вплотную, до неузнаваемости. Теперешнее значеніе слова «міръ» охватываетъ собою оба эти понятія. Нерѣдко приходилось слышать, напр., что круговая порука органически присуща общинѣ, между тѣмъ какъ очевидно, что круговая порука имѣла въ виду только извѣстныя фискальныя цѣли; мы знаемъ, что въ Европейской Россіи все время существовали общины, не имѣвшія круговой поруки, что въ Сибири круговая порука нерѣдко была пріурочена не къ сельскому обществу, а къ волости, къ сложнымъ общинамъ и т. д. Паспортная система, весь сословный и правовой укладъ крестьянства, все это какъ-то сливалось съ представленіемъ объ общинѣ. Все это несомнѣнно тормазило развитіе сельскаго хозяйства крестьянъ, но все это должно быть въ значительной части отнесено на долю тѣхъ административныхъ наростаній, которыя возникли послѣ реформы 1861 года. Очень многія изъ разсужденій по поводу общины относятся именно къ сельскому обществу, къ фискально-полицейской организаціи и не имѣетъ прямого отношенія къ крестьянской общинѣ, какъ организаціи хозяйственной. Поэтому многія указанія на вредныя вліянія современнаго «міра» должны быть также квалифицированы нами, какъ слѣдствіе культурно-правовой обстановки, въ которой живетъ наше сельское населеніе. Стоило бы, напримѣръ, создать всесословную волость и пріурочить къ ней фискально-полицейскія функціи, присущія теперь сельскому обществу, и хозяйственный характеръ крестьянскаго общества явился бы предъ нами въ болѣе чистомъ видѣ. Тутъ составъ лицъ фискально-полицейской организаціи и чисто хозяйственной былъ бы различенъ.

Переходя к ъ хозяйственной сторонѣ общиннаго землевладѣнія, я не стану отстаивать абсолютнаго преимущества общины

или мелкой частной собственности; все зависитъ отъ условій мѣста и времени. Уже по одному этому я не могу высказаться категорически за или противъ уничтоженія или сохраненія общины путемъ изданія единообразнаго законодательства, имѣющаго силу и значеніе для всѣхъ мѣстъ нашего отечества. Уходящій бюрократическій режимъ даетъ намъ много примѣровъ того, къ чему приводятъ однообразныя, изъ центра исходящія распоряженія и предписанія. Тутъ слишкомъ много соблазна къ тому, чтобы пытаться направлять общественную жизнь по своему усмотрѣнію, даже по своему произволу, не считаясь съ запросами и велѣніями жизни. Необходимо предоставить самимъ заинтересованнымъ лицамъ рѣшить общинный вопросъ. Эти лица лучше далеко стоящихъ центральныхъ органовъ знаютъ свои нужды и средства для ихъ удовлетворенія. А съ поднятіемъ культурнаго уровня сельскаго населенія этому послѣднему станутъ вполнѣ доступными и самыя сложныя задачи. Вопросъ будетъ, по всей вѣроятности, рѣшенъ въ разныхъ мѣстахъ различнымъ способомъ.

За предоставленіе разрѣшенія этого вопроса мѣстнымъ организаціямъ, и прежде всего самымъ общинамъ, говоритъ и то, что та колоссальная работа, которую пришлось бы совершить при приведеніи въ жизнь мѣръ, скажемъ, ликвидирующихъ общинныя отношенія, прямо таки не подъ силу центральному органу. Вѣдь пришлось бы размежевать сотни милліоновъ мелкихъ участковъ. Сколько для этого понадобилось бы времени (многіе десятки лѣтъ) и денегъ!!... Дѣло облегчается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что если бы упраздненіе общинныхъ порядковъ произошло такимъ образомъ, что тѣ участки земли, которые находятся въ настоящее время въ распоряженіи и обладаніи общинниковъ, впредь стали бы принадлежать владѣющимъ ими теперь лицамъ на правѣ собственности,—то такая реформа оставила бы нетронутыми всѣ недочеты теперешняго распредѣленія земли. Какъ мы знаемъ, принудительный сѣвооборотъ, препятствующій введенію болѣе интенсивныхъ системъ хозяйства, является результатомъ особаго рода черезполосности, а также такого положенія дѣлъ, при которомъ для пастбы скота приходится пользоваться паромъ и жнивьемъ. Всѣ эти условія, вліяющія такъ неблагопріятно на крестьянское сельское хозяйство теперь, остались бы безъ измѣненія и впредь, если бы право собственности на

тѣ участки, которые имѣются въ обладаніи у общинниковъ въ настоящее время были переданы имъ безъ округленія. Примирить противоположные интересы, возникающіе при размежеваніи и округленіи въ силахъ только мѣстныя организаціи. Да и само округленіе имѣетъ смыслъ и значеніе только при условіи, чтобы этимъ путемъ была образована такая земельная площадь, на которой крестьянская семья могла бы въ достаточной мѣрѣ занять свой трудъ. При существующемъ малоземельѣ простая передача надѣльныхъ участковъ въ собственность не способна улучшить положенія. Необходимо расширить площадь землепользованія, приходящуюся на душу сельскаго населенія. А это можно сдѣлать частью помощью увеличенія площади крестьянскаго землепользованія вообще, частью же путемъ отвлеченія доли населенія, занятаго въ настоящее время сельскимъ хозяйствомъ, къ промышленности и торговлѣ. Этотъ послѣдній путь предполагаетъ 1) мѣры къ развитію обрабатывающей промышленности (мелкой и крупной) и 2) такой способъ ухода изъ общины, при которомъ уходящій не долженъ былъ бы оставлять свои права общинѣ безвозмездно. Необходимость при выходѣ изъ общины оставлять безвозмездно свой надѣлъ удерживаетъ многихъ въ сельскохозяйственномъ промыслѣ, искусственно поддерживая перенаселеніе.

Но для всего этого необходимо снять путы съ «міра», наложенныя на него въ фискально-полицейскихъ цѣляхъ. Необходимо создать условія, при которыхъ самодѣятельность и самостоятельность общины достигла бы полной мѣры Необходимо реформировать земство также въ смыслѣ расширенія его самостоятельности и самодѣятельности, равно какъ въ смыслѣ приближенія его къ массѣ населенія: необходимо реформировать его на началахъ полнаго демократизма, необходимо создать всесословную или вѣрнѣе безсословную волость, какъ организацію, приближающую органы самоуправленія къ деревнѣ. Необходима — словомъ—крупная политическая реформа, которая перенесла бы въ руки самаго населенія устройство общественной жизни и избавила бы его отъ пагубной опеки «чиновника».

Создавши всѣ эти условія, вопросъ о томъ: «быть или не быть» общинѣ надо предоставить усмотрѣнію заинтересованныхъ въ томъ лицъ. Вѣдь тутъ идетъ рѣчь о хозяйственномъ устройствѣ, при которомъ придется принимать во вниманіе такія слож-

ныя и запутанныя, подчасъ кажущіяся даже мелкими, но въ сущности весьма важныя обстоятельства, которыя учесть и оцѣнить могутъ только люди лично участвующіе и заинтересованные въ дѣлѣ и потому близко знакомые съ дѣломъ и съ окружающими условіями.

Всѣхъ путей и возможностей предусмотрѣть никакъ нельзя при проведеніи реформы изъ центра,—необходимо предоставить разрѣшеніе вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстнымъ заинтересованнымъ лицамъ. Въ иныхъ случаяхъ община окажется вполнѣ подходящей организаціей, въ другихъ окажется желательнымъ перейти къ подворному владѣнію: все это должны опредѣлить условія мѣста и времени Въ этомъ отношеніи мы всецѣло присоединяемся къ замѣчанію *А. А. Чупрова*, высказанному имъ въ его статьѣ «*Общинное землевладѣніе*» [1]), что черезъ всѣ работы сельскохозяйственныхъ комитетовъ проходитъ красной нитью правильное «убѣжденіе въ томъ, что не въ законодательной регламентаціи деталей хозяйственной жизни спасеніе Россіи. Поменьше бюрократическаго схематизма, поменьше административной опеки, больше личной свободы, больше общественной самодѣятельности, больше просвѣщенія—и русское сельское хозяйство, и съ общиной и безъ нея, съумѣетъ подняться, съумѣетъ выйти изъ того застоя, въ которомъ прозябаетъ нынѣ». Мнѣ хотѣлось бы только замѣнить здѣсь слова: «поменьше», «побольше» болѣе категорическими требованіями неотложной реформы.

Итакъ, политическая реформа, которая проникла-бы во всю толщу населенія Россіи, привела бы въ движеніе всѣ слои русскаго общества и дала-бы возможность развить производительныя и культурныя силы населенія, первое и необходимое условіе, безъ выполненія котораго невозможно разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Но — повторимъ это еще разъ — на ряду съ этой реформой необходимымъ условіемъ процвѣтанія сельскаго хозяйства является увеличеніе крестьянскаго землепользованія: при современномъ малоземельи, какъ мы то достаточно выяснили выше, немыслимо какое-либо улучшеніе техники сельскохозяйственнаго производства.

---

[1]) «*Нужды деревни*». Т. II (Спб. 1904), стр. 232.

Малоземелье и культурно-правовое убожество всего населенія Россіи — вотъ причина упадка крестьянскаго хозяйства. Политическая реформа и энергичная мобилизація земли въ сторону крестьянства — земля и воля, — вотъ пути разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Читатель видитъ, что причины, вызвавшія аграрный кризисъ въ средѣ крестьянскаго хозяйства, не связаны органически съ природою крестьянскаго предпріятія: и малоземелье и низкій культурно-правовой уровень не присущи неразрывно крестьянскому хозяйству. Онѣ пришли извнѣ и отнюдь не являются необходимыми спутниками крестьянскаго хозяйства.

Малоземелье мы унаслѣдовали отъ реформы 1861 года. Малоземелье поддерживалось переселенческою политикою, политикою Крестьянскаго банка, политикою насажденія крупной промышленности и т. д. Все боялись, что крупное землевладѣніе и крупная промышленность останутся безъ достаточнаго количества рабочихъ рукъ и потому заботились, чтобы на мѣстахъ трудъ крестьянскаго населенія не былъ вполнѣ занятъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ, а для этого было необходимо, чтобы у крестьянскаго населенія было столько земли, чтобы оно не могло ни занять въ сколько-нибудь значительной степени свой трудъ у себя дома, ни даже добыть отъ своей земли столько продуктовъ, сколько необходимо для поддержанія существованія семьи.

Что культурно-правовая обстановка, въ которой живетъ населеніе Россіи, не есть нѣчто органически связанное съ крестьянскимъ хозяйствомъ, ясно само собою.

Причины, которыя вызываютъ аграрный кризисъ, лежатъ, такимъ образомъ, внѣ природы крестьянскаго хозяйства: онѣ не связаны органически съ крестьянскимъ хозяйствомъ. И это обстоятельство въ высокой степени утѣшительное: оно указываетъ на излѣчимость болѣзни. Мобилизація земельной собственности — реально осуществимая мѣра, измѣненіе культурно-правового уклада жизни уже теперь осуществляется народными избранниками въ Государственной Думѣ. Современный сельскохозяйственный кризисъ не есть признакъ органическаго разстройства хозяйственной жизни Россіи. Какъ увидимъ ниже, онъ состоитъ изъ двухъ частей явленій: большую и главную долю составляютъ явленія развитія и наблюдаются во всемъ мірѣ; и эти явленія отнюдь не могутъ квалифицироваться какъ признаки упадка

въ народнохозяйственномъ смыслѣ. Другая же—меньшая—доля порождается историческими условіями спеціально нашей родинѣ свойственными и эти условія, какъ мы уже отмѣтили раньше, 1) унаслѣдованное отъ реформы 1861 г. малоземелье, поддерживавшееся финансово-полицейской политикой нашей бюрократіи и въ послѣдующее время, и 2) наше культурно правовое положеніе, стоящее далеко позади культурныхъ странъ, — тяжелое наслѣдіе отходящаго въ прошлое режима.

Аграрный вопросъ - разрѣшимъ. Это убѣжденіе воодушевляетъ насъ свѣтлою надеждою, но вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на всѣхъ насъ обязанность принять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы это разрѣшеніе было, дѣйствительно, произведено и чтобы намѣченныя мѣры были полностью осуществлены на дѣлѣ. Иначе намъ грозятъ неисчисленныя бѣдствія...

Такимъ образомъ, энергичную мобилизацію земли по направленію къ крестьянству можно считать условіемъ, необходимымъ для разрѣшенія аграрнаго вопроса.—Но въ какой формѣ можно осуществить эту мобилизацію?

Предлагается два способа разрѣшенія этого вопроса. Во первыхъ, образовать изъ земель казенныхъ, уѣзныхъ, кабинетскихъ и церковныхъ, а также изъ отчужденныхъ (путемъ принудительнаго выкупа) частно-владѣльческихъ земель особый *государственный* земельный фондъ. Земли изъ этого фонда отдавать въ долгосрочное *пользованіе* (не въ собственность!) предпринимателямъ, обрабатывающимъ эту землю своимъ собственнымъ трудомъ и трудомъ своей семьи. Улучшенія, произведенныя такимъ пользователемъ—арендаторомъ—, въ случаѣ, если произведенныя на нихъ затраты не будетъ возвращены арендаторомъ, должны быть возмѣщены государствомъ при обратномъ пріемѣ земли отъ арендатора. Второй способъ мобилизировать землю — передать только что названныя земли во владѣніе крестьянамъ, принимая во вниманіе сложившіяся мѣстныя условія землепользованія—въ частную-ли собственность, въ общинное-ли владѣніе и т. д.

Что касается перваго способа мобилизаціи земли въ сторону трудящихся массъ, то при экстенсивномъ хозяйствѣ не можетъ возникнуть особыхъ осложненій. Но дѣло въ томъ, что поднятіе техническаго уровня сельскохозяйственнаго производства является безусловно необходимымъ и тогда вопросъ о возмѣщеніи арендатору произведенныхъ имъ и невозстановлен-

ныхъ въ періодъ пользованія затратъ, возникнетъ съ необходимостью, а это, какъ сейчасъ увидимъ, существеннымъ образомъ измѣняетъ положенія дѣла.

Когда возникаетъ вопросъ о возмѣщеніи арендатору произведенныхъ затратъ, которыя не были возвращены имъ въ періодъ его хозяйничанья, то тутъ высказываются два принципіальныхъ положенія, которыя съ виду тожественны, но приближайшемъ разсмотрѣніи оказываются весьма различными.

Первый принципъ формулируется такъ: право на всѣ улучшенія, произведенныя арендаторомъ и на всѣ увеличенія доходовъ, являющіяся въ результатѣ означенныхъ улучшеній, принадлежитъ арендатору. Пусть, напр., арендаторъ взялъ въ аренду землю, которая при капиталистическомъ хозяйствѣ приноситъ чистаго дохода съ десятины 10 р., изъ коихъ 5 р. поступаютъ (въ качествѣ земельной ренты) землевладѣльцу, а 5 р.—въ качествѣ прибыли на капиталъ—арендатору. Пусть, далѣе, онъ произведетъ рядъ мѣръ къ поднятію интенсивности хозяйства—удобреніе, меліоративныя работы и т. д.—и тѣмъ увеличитъ доходъ съ десятины до 40 руб. По принципу, упомянутому выше, все увеличеніе дохода въ 30 руб. и всѣ сооруженія (дренажъ, обводнительныя сооруженія и т. д.) принадлежатъ арендатору, т. е. онъ платитъ землевладѣльцу по прежнему только 5 руб., а въ свою пользу удерживаетъ цѣлыхъ 35 руб. Когда оканчивается срокъ аренды, то право на увеличеніе дохода въ 30 руб. съ десятины по прежнему остается за арендаторомъ и, согласно Ирландскому фермерскому праву, признающему вышеприведенный принципъ, арендаторъ можетъ продать свое право на доходъ въ 30 руб.; преимущественное право покупки принадлежитъ землевладѣльцу, который, однако, обязанъ уплатить фермеру ту цѣну, которую ему предлагаютъ на рынкѣ.

При такой системѣ отношеній между землевладѣльцемъ и арендаторомъ какъ мы уже объ этомъ говорили отчасти раньше [1]), получается разщепленіе права собственности на землю между землевладѣльцемъ и арендаторомъ. Дѣло въ томъ, что, какъ мы знаемъ, различныя меліоративныя, удобрительныя и т. д. работы даютъ доходъ, въ которомъ включена не только прибыль

[1]) См. выше стр. 146—147.

на капиталъ, но и *земельная рента*. Такимъ образомъ, въ тѣхъ 30 рублихъ, на которые доходъ увеличился вслѣдствіе произведенныхъ усовершенствованій, содержится также и земельная рента, положимъ 15 руб. Право на эту часть земельной ренты принадлежитъ, согласно вышесказанному, арендатору. Но право собственности на земельную ренту есть право собственности на землю. Мы видимъ, такимъ образомъ, что если принять систему регулированія арендныхъ отношеній на основѣ Ирландскаго фермерскаго права, то въ результатѣ увеличенія интенсивности сельскаго хозяйства, какъ слѣдствіе нѣкоторой особенности круговращенія сельскохозяйственнаго капитала, у арендатора выростаетъ право собственности на землю. Въ приведенномъ примѣрѣ изъ 20 руб. *земельной ренты* 5 руб. поступало землевладѣльцу, а 15—арендатору. Собственность на землю распалась между владѣльцемъ и арендаторомъ въ пропорціи 5:15. Очевидно также, что доля арендатора увеличивается при увеличеніи интенсивности хозяйства и отсюда становится понятнымъ стремленіе арендатора съ ростомъ интенсивности хозяйства ликвидировать арендныя отношенія, которыя всегда нѣсколько стѣсняютъ его свободу дѣйствій, и перейти къ частной собственности.

Справедливость только что сказаннаго съ особенною ясностью видна тогда, когда фермеръ, пріобрѣвшій путемъ введенія различныхъ усовершенствованій указанное право на улучшеніе и на увеличеніе доходности, продаетъ свое право другому фермеру. Купившій это право уплачиваетъ за него сумму, равную стоимости капитала, *плюсъ* капитализированную изъ обычнаго ссуднаго процента земельную ренту, принадлежащую арендатору, да кромѣ того обязывается платить землевладѣльцу условленную плату по 5 руб. съ десятины. Стоитъ только нѣсколько вдуматься въ только что сказанное, чтобы стало ясно, что новый фермеръ купилъ ту долю *земли*, на которую имѣетъ право фермеръ, произведшій улучшенія и теперь продавшій свое право. Цѣна фермерскаго права, какъ свидѣтельствуетъ проф. *А. А. Мануиловъ*[1]) достигаетъ въ Ирландіи иногда сорокакратной суммы, которую фермеръ платитъ землевладѣльцу. Новый фер-

[1]) Проф. *А. А. Мануиловъ*. «Аренда земли въ Ирландіи».

меръ становится теперь въ положеніе мелкаго *собственника*, купившаго землю и заплатившаго за нее опредѣленную цѣну.

На почвѣ арендныхъ отношеній выростаетъ у фермера право собственности на землю. Какъ извѣстно, позднѣйшая реформа въ Ирландіи и направлена къ тому, чтобы избавить фермера отъ нѣсколько стѣснительныхъ отношеній къ землевладѣльцу и превратить его въ мелкаго собственника.

Для простоты разсужденія мы взяли нашъ примѣръ въ предположеніи капиталистической аренды. Но читатель видитъ, что сдѣланный выводъ имѣетъ силу и значеніе также и для некапиталистической, крестьянской аренды.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать только одинъ выводъ: въ самой природѣ круговращенія сельскохозяйственнаго капитала лежитъ свойство, при увеличеніи интенсивности хозяйства создавать для арендатора право частной собственности, если въ основу регулированія арендныхъ отношеній положенъ принципъ Ирландскаго фермерскаго права, гласящій, что право *на улучшенія и на доходы отъ улучшеній* принадлежитъ произведшему ихъ фермеру.

Но вознагражденіе фермера за неиспользованныя улучшенія могло-бы совершаться еще и на другомъ основаніи. За фермеромъ признается право на улучшенія и невозвращенная доля расходовъ на улучшенія подлежитъ при окончаніи аренды возмѣщенію. Но право на приращеніе доходовъ вслѣдствіе произведенныхъ улучшеній принадлежитъ арендатору только въ теченіе срока аренды. По истеченіи этого срока право на доходы цѣликомъ принадлежитъ землевладѣльцу. Если, напр., крестьянинъ-арендаторъ путемъ увеличенія интенсивности хозяйства поднялъ, сравнительно съ прежнимъ, доходность десятины на 20 руб., то при окончаніи аренды онъ имѣетъ право получить только возмѣщеніе невозвращенныхъ издержекъ, увеличеніемъ же доходности отъ этихъ улучшеній воспользуется землевладѣлецъ-арендодатель.

Если арендныя отношенія регулируются на принципѣ Ирландскаго фермерскаго права, то право на доходъ въ 20 руб., явившійся въ результатѣ дѣятельности арендатора, принадлежитъ арендатору и онъ можетъ продать его на сторону, если же землевладѣлецъ захочетъ воспользоваться своимъ правомъ преимущественной покупки, то долженъ будетъ уплатить рыночную

стоимость этого права, въ которой отражается и вліяніе размѣра увеличенія доходности, явившейся въ результатѣ усовершенствованій хозяйства на арендованной землѣ. При возмѣщеніи однихъ невозвращенныхъ расходовъ возможность такого отчужденія на сторону сама собою отпадаетъ и землевладѣлецъ при полученіи изъ аренднаго держанія земли платитъ не рыночную стоимость фермерскаго права, въ которой—какъ мы сказали—отражается и степень доходности произведенныхъ улучшеній, а только невозвращенныя еще арендаторомъ издержки на улучшеніе.

Мы не будемъ уже останавливаться на томъ вполнѣ очевидномъ обстоятельствѣ, что при описанныхъ условіяхъ у арендатора къ концу аренды будетъ большой соблазнъ къ истощенію хозяйства. Предъ нами встаютъ тутъ два другихъ, на нашъ взглядъ, болѣе существенныхъ момента, заставляющіе насъ усомниться въ раціональности такой системы регулированія крестьянскихъ арендныхъ отношеній.

Прежде всего, по отношенію къ крестьянской арендѣ, надо имѣть въ виду природу крестьянскаго хозяйства. Крестьянинъ—самостоятельный предприниматель, прилагающій свой трудъ и трудъ своей семьи въ своемъ собственномъ предпріятіи. Доходъ его не распадается на заработную плату, прибыль на капиталъ и земельную ренту,—это доходъ sui generis. Крестьянинъ не рабочій, онъ предприниматель, и потому о заработной платѣ не можетъ быть и рѣчи; но онъ предприниматель некапиталистическій и потому не получающій прибавочной стоимости, т. е. ни прибыли на капиталъ, ни земельной ренты. Доходъ его измѣряется разностью между цѣнностью произведеннаго продукта и издержками на *постоянный* капиталъ, т. е. издержками на матеріальныя средства производства: сѣмена, орудія, удобреніе и т. д.; *перемѣннаго* капитала, т. е. издержекъ на заработную плату, у него нѣтъ. Весь доходъ является результатомъ приложенія его собственнаго труда въ собственномъ предпріятіи.

Представимъ себѣ теперь, что крестьянская семья, обрабатывая арендованную землю своимъ собственнымъ трудомъ, осушила ее, опять-таки помощью собственнаго труда (прорытіе канавъ и т. д.), и тѣмъ подняла доходность на 20 руб. съ десятины. Аренда оканчивается. Возникаетъ вопросъ о томъ—возвратилъ-ли свои издержки нашъ арендаторъ или нѣтъ? Крестьянинъ затратилъ свой трудъ—считать-ли его въ составѣ «издер-

жекъ»? Если да, то какъ оцѣнивать этотъ трудъ — по обычной заработной платѣ? Но крестьянинъ не наемный работникъ и потому такая оцѣнка будетъ, въ сущности, противна природѣ крестьянскаго хозяйства. Этотъ моментъ очень существенъ; онъ отнюдь не формальнаго характера. Припомнимъ-же, что крестьянинъ прилагаетъ свой трудъ у себя дома и весь доходъ квалифицируетъ какъ результатъ приложенія его собственнаго труда. Все, что создано въ крестьянскомъ хозяйствѣ, создано трудомъ семьи, считается продуктомъ труда семьи и, какъ таковой, должно принадлежать семьѣ. То обстоятельство, что крестьянская семья путемъ приложенія собственнаго труда увеличила доходность десятины на 20 руб., есть также продуктъ труда семьи арендатора, есть результатъ его усилій, его предусмотрительности. Если земля, т. е. силы природы, въ представленіи крестьянства «божія», то все, что создано на этой землѣ трудомъ крестьянина, должно принадлежать, какъ созданіе его рукъ, ему. Желая закрѣпить за собою плоды своихъ рукъ, крестьянинъ попытается облечь свое отношеніе къ произведеннымъ имъ улучшеніямъ самымъ прочнымъ образомъ, — постарается закрѣпить ихъ за собою навсегда, пріобрѣсти въ собственность. Если вы предложите ему взамѣнъ улучшеній и увеличившагося дохода только возмѣщеніе произведенныхъ издержекъ, вы затронете его насущнѣйшіе интересы: вы хотите эти интересы мѣрить какъ-бы капиталистическимъ способомъ, который никоимъ образомъ не примѣнимъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Для него предпріятіе есть форма приложенія собственнаго труда и возвратомъ затратъ, плюсъ вознагражденіе за трудъ по таксѣ заработной платы отнюдь не можетъ быть безъ ущерба для крестьянина ликвидировано его дѣло.

Но предположимъ даже, что всѣ эти трудности преодолѣны. Тогда дѣло представится намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Весь государственный земельный фондъ, раздѣленный на небольшіе участки, находится въ завѣдываніи мелкихъ предпринимателей-арендаторовъ. Интенсивность хозяйства увеличивается. Съ теченіемъ времени будутъ встрѣчаться участки, которые перемѣнили своихъ арендаторовъ. Такіе участки обязательно должны быть, такъ какъ все-же извѣстную подвижность участковъ необходимо будетъ допустить. Съ перемѣной арендатора весь капиталъ — удобреніе, постройки, дренажъ и т. п.—

переходитъ за вознагражденіе въ собственность государства. Государство явится, такимъ образомъ, обладателемъ не только земли, но и цѣлаго ряда капиталовъ. Оно должно будетъ заботиться о цѣлости и сохранности этихъ капиталовъ; слѣдить за тѣмъ, чтобы они раціонально примѣнялись и т. д. При этомъ надо имѣть въ виду, что всѣ капиталы будутъ разсѣяны по мелкимъ предпріятіямъ. Но мы знаемъ, что государство — плохой сельскій хозяинъ, плохой промышленникъ. Частныя предпріятія ведутся несравненно успѣшнѣе и государство сравнительно удовлетворительно хозяйничаетъ только въ такихъ отрасляхъ, гдѣ дѣло ведется обыкновенно въ акціонерной формѣ, когда и частное предпріятіе ведется черезъ правленіе, т. е. не непосредственно заинтересованными въ дѣлѣ лицами. Но сельское хозяйство это именно та область, гдѣ акціонерныя предпріятія весьма мало примѣнимы, гдѣ именно мелкая форма предпріятія, находящагося въ завѣдываніи частнаго лица, имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ крупными предпріятіями, управляемыми лицомъ наемнымъ, либо учрежденіемъ. Мнѣ думается, что государство едва-ли справится сколько-нибудь удовлетворительно съ такой сложной хозяйственной задачей. Опытъ странъ, ушедшихъ впередъ насъ въ культурномъ и государственномъ отношеніяхъ, подтверждаетъ это. Надо также принять во вниманіе, что частновладѣльческія имѣнія, которыя войдутъ въ государственный земельный фондъ, будутъ очень разбросаны, что, очевидно, усложнитъ завѣдываніе ими.

Мнѣ думается, что сказаннаго вполнѣ достаточно для заключенія, что если отчужденіе частновладѣльческихъ, государственныхъ, удѣльныхъ и т. д. земель будетъ произведено въ государственный фондъ, съ цѣлью передачи этихъ земель во временное пользованіе трудящемуся населенію, то въ этой мѣрѣ намъ прійдется видѣть только переходную стадію ко второму изъ указанныхъ на стр. 521 способу мобилизаціи земли: рано или поздно, съ ростомъ интенсивности сельскаго хозяйства, этотъ фондъ перейдетъ либо въ собственность мелкихъ сельскихъ хозяевъ, либо въ собственность общинъ, гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе, — словомъ приметъ формы *землевладѣнія* (а не *землепользованія*), какія въ данное время являются обычными въ той, либо другой мѣстности.

Не входя въ подробности, мы позволимъ себѣ здѣсь отмѣ-

тить то общераспространенное явленіе, что, какъ показываетъ опытъ, арендныя отношенія (въ особенности сколько-нибудь продолжительныя), гдѣ арендаторами являются некапиталистическіе мелкіе предприниматели, обыкновенно переходятъ въ частную собственность. Опытъ Германіи, опытъ Ирландіи, нашъ личный опытъ (чиншевики, арендаторы-крестьяне въ Прибалтійскихъ губерніяхъ) вполнѣ подтверждаютъ это[1]).

Практическое осуществленіе предоставленія во *временное* пользованіе несомнѣнно также встрѣтитъ немало затрудненій. Крестьянство въ настоящее время страстно рвется къ землѣ и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, оно не помирится на арендованіи земли, а будетъ настаивать на болѣе прочномъ закрѣпленіи за нимъ земли на правѣ собственности. Эти стремленія могутъ создать не мало затрудненій.

Какъ-же мы должны отнестись къ тому положенію, что рано или поздно съ увеличеніемъ интенсивности хозяйства земельный фондъ долженъ перейти не только въ пользованіе, но и во владѣніе крестьянъ, сообразно установившемуся въ данной мѣстности обыкновенію? Должны ли мы съ безнадежностью глядѣть на нашу реформу: передвиженіе земли въ руки трудящейся массы?

Отнюдь нѣтъ.

Главная цѣль, которая преслѣдуется при созданіи государственнаго земельнаго фонда, является обезпеченіе трудящейся массы землею и созданіе такихъ условій, при которыхъ была-бы исключена возможность вопіющей эксплоатаціи трудящагося населенія, какая имѣетъ мѣсто теперь. При образованіи мелкой частной собственности—такъ думаютъ многіе—не исключается возможность образованія болѣе или менѣе значительныхъ комплексовъ земли, которые опять создадутъ тѣ-же условія эксплоатаціи трудящагося населенія, что и теперь существуютъ.—Мнѣ думается, что подобнаго рода опасенія несправедливы. Дѣло въ томъ, что крупные комплексы земельныхъ владѣній отнюдь не являются результа-

---

[1]) Отмѣченная здѣсь роль аренды и разсмотрѣніе фактическаго матеріала будетъ занимать насъ во второмъ выпускѣ при изученіи мобилизаціи земли.

томъ поглощенія мелкой земельной собственности. Обыкновенно всѣ громадныя имѣнія у насъ и за границей (я оставляю Америку пока въ сторонѣ) образовались въ періодъ крѣпостныхъ отношеній. Съ упраздненіемъ несвободнаго труда замѣчается тенденція раздробленія этихъ крупныхъ имѣній и переходъ земли въ руки мелкихъ некапиталистическихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, эволюція въ области сельскаго хозяйства, сама природа сельскохозяйственнаго производства такова, что гарантируетъ цѣлость мелкихъ, некапиталистическихъ сельскихъ хозяйствъ. Это обстоятельство не даетъ намъ основанія опасаться за судьбу мелкихъ предпріятій, во владѣніе которыхъ рано или поздно перейдетъ земельный фондъ.

Тутъ мнѣ могутъ указать на факты образованія крупныхъ имѣній въ позднѣйшее время. Такъ напр. латифундіи Н. А. Терещенко совсѣмъ недавняго происхожденія. Однако надо имѣть въ виду, что земельныя владѣнія, подобныя Н. А. Терещенко, образовались отнюдь не путемъ скупки крестьянскихъ мелкихъ участковъ, а путемъ скупки крупныхъ-же имѣній, владѣльцы которыхъ не умѣли справиться съ хозяйствомъ послѣ уничтоженія крѣпостнаго права и разорялись. Имѣнія эти скупались по очень дешевой цѣнѣ. Нерѣдко продажа лѣса въ купленныхъ имѣніяхъ возвращала уплоченную за имѣніе цѣну, а земля доставалась, такъ сказать, даромъ.

Крупныя имѣнія запада С. Америки, очевидно, также не являются продуктомъ концентраціи земельныхъ владѣній. Тутъ предприниматель-капиталистъ захватываетъ большую площадь дѣвственной почвы и обрабатываетъ ее самымъ экстенсивнымъ способомъ.

Однако должно замѣтить, что и латифундіи новѣйшаго происхожденія обнаруживаютъ тенденцію къ передвиженію въ сторону крестьянства. Что-же касается Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, то и здѣсь при переходѣ къ областямъ съ болѣе интенсивнымъ хозяйствомъ—по мѣрѣ движенія съ Запада на Востокъ, въ Штаты съ болѣе старою культурою—мы наблюдаемъ непрерывное и устойчивое уменьшеніе размѣровъ хозяйствъ и развитіе крестьянскихъ предпріятій [1].

[1]) См., напр., *Hertz*. «Die Agrarischen Fragen (Wien 1899), стр. 32. *David*. «Socialismus und Landwirtschaft».

Обращаясь къ началу настоящей главы, гдѣ мы задали себѣ вопросъ: не является ли наша дѣйствительность отрицаніемъ всего сказаннаго въ первыхъ десяти главахъ относительно крестьянскаго хозяйства, мы можемъ сказать теперь въ заключеніе, что упадокъ крестьянскаго хозяйства у насъ отнюдь не противорѣчитъ утвержденію, что крестьянскія предпріятія представляютъ собою сильную, вполнѣ жизнеспособную форму предпріятія, даже болѣе жизнеспособную, чѣмъ капиталистическія. Мы можемъ даже сказать, что наша дѣйствительность изслѣдованіемъ крестьянскаго хозяйства, поставленнымъ на болѣе или менѣе широкій базисъ не однихъ только русскихъ данныхъ, лишь освѣщается надлежащимъ образомъ.

Теперь—какъ мы видѣли—мы можемъ сказать, что причинами упадка нашего крестьянства являются: культурно-правовая обстановка, въ которой живетъ *все* населеніе Россіи, и крестьянское малоземелье. Но наше малоземелье, которое мы унаслѣдовали отъ 1861 года, которое искусственно и съ вполнѣ опредѣленной цѣлью было тогда создано и которое, наконецъ, искусственно-же и съ тою-же вполнѣ опредѣленной цѣлью поддерживалось послѣдующей политикой, очевидно, не можетъ считаться чѣмъ-либо органически связаннымъ съ природою крестьянскаго хозяйства—это причина, пришедшая извнѣ. Культурно-правовой укладъ нашей жизни мы получаемъ какъ тяжелое наслѣдство отходящаго въ прошлое политическаго режима, лишавшаго общество самостоятельности, державшаго массы въ невѣжествѣ... Отсутствіе земли у крестьянства и воли у всего 150-милліоннаго населенія Россіи—вотъ причины, вызвавшія современный сельскохозяйственный кризисъ. «Земля и воля!»—вотъ что должно быть лозунгомъ всякой политической партіи, стремящейся къ разрѣшенію аграрнаго вопроса!...

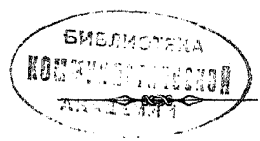
Въ экономической природѣ крестьянскаго хозяйства нѣтъ силъ, которыя влекли-бы его къ разоренію. Разрушающіе крестьянское благосостояніе факторы принесены извнѣ. Устраненіемъ этихъ факторовъ мы создадимъ условія, при которыхъ крестьянское хозяйство можетъ и потому будетъ расти и развиваться.

Но что особенно важно для жизненности предлагаемой реформы—энергичной мобилизаціи земли по направленію къ трудящимся массамъ,—такъ это то, что эволюція въ области сельскаго

хозяйства сама идетъ въ этомъ направленіи. Никто изъ серьезныхъ сторонниковъ той либо другой реформы не поставитъ себѣ безумной цѣли насиловать явленіе общественной жизни, стараться направить его развитіе въ сторону противную его естеству. Такія мѣропріятія потокомъ жизненныхъ явленій будутъ смыты безъ слѣда. Та реформа, которая предлагается здѣсь, вполнѣ совпадаетъ съ развитіемъ въ области сельскохозяйственной жизни. Передвиженіе земли изъ рукъ крупныхъ владѣльцевъ въ руки мелкихъ, при чемъ эти послѣдніе владѣльцы организуютъ на пріобрѣтенныхъ участкахъ некапиталистическія предпріятія,— это явленіе замѣчается всюду, гдѣ только существуетъ сколько-нибудь интенсивная сельскохозяйственная культура и земля имѣетъ нѣкоторую цѣнность. Хотя фактическій матеріалъ будетъ подробно разсмотрѣнъ нами во второмъ выпускѣ, тѣмъ не менѣе читатель въ сказаномъ относительно технико-экономическихъ особенностей крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства найдетъ достаточно основаній для заключенія, что такое передвиженіе земли отнюдь не случайность, что оно органически связано съ природою той и другой формы предпріятія и носитъ несомнѣнно прогрессивный характеръ. Раскапитализированіе сельскаго хозяйства вотъ та всеобщая тенденція развитія, которая повсюду царитъ въ области сельскаго хозяйства. Громадныя имѣнія, которыя существуютъ у насъ теперь, возникли главнымъ образомъ въ эпоху крѣпостнаго права. Для владѣльцевъ этихъ имѣній земля была только средствомъ использовать ихъ право на несвободный трудъ, который прилагался ими къ землѣ. Сами имѣнія цѣнились не по размѣрамъ земельной площади, а по числу крѣпостныхъ душъ, къ нимъ приписанныхъ. Послѣ 19 февраля 1861 года эти крѣпостническія хозяйства волею исторіи превратились въ капиталистическія предпріятія. Вчерашній рабовладѣлецъ имѣлъ сегодня передъ собою свободнаго рабочаго, котораго онъ могъ привлечь къ работѣ на своемъ полѣ только путемъ найма. Теперь матеріальныя средства производства (земля и капиталъ) принадлежали одному лицу, а трудъ — другому; вчера-же трудъ также *принадлежалъ* владѣльцу матеріальныхъ средствъ производства. Сельское хозяйство, попавши въ новыя условія, кореннымъ образомъ измѣнившія природу сельскохозяйственныхъ предпріятій, превратившія ихъ изъ *рабовладѣльческихъ* предпрі-

ятій въ *капиталистическія*, должно было приспособляться къ своимъ новымъ судьбамъ. И это приспособленіе все яснѣе и яснѣе принимаетъ очертанія перехода сельскохозяйственнаго производства въ руки крестьянства, въ руки трудящихся массъ Тутъ какъ бы происходитъ ликвидація наслѣдія крѣпостнаго права.

Объ этомъ развитіи мы будемъ подробно говорить во второмъ выпускѣ настоящаго тома. Ипотечная задолженность и мобилизація земельной собственности оказываются наиболѣе яркими и характерными проявленіями этой эволюціи. Въ общихъ основныхъ чертахъ мы уже касались названнаго развитія въ одной изъ нашихъ работъ [1]), куда и отсылаемъ желающихъ ознакомиться какъ съ самимъ существомъ этой эволюціи, такъ и съ нѣкоторыми фактами изъ нашей, русской, дѣйствительности. Здѣсь-же мы хотимъ только отмѣтить существованіе этой эволюціи, указать на ея всеобщность и высказать положеніе, что энергичная мобилизація земли въ сторону трудящихся массъ вполнѣ согласна съ природой развитія сельскаго хозяйства и, проводя ее, мы не вступаемъ въ коллизію съ законами развитія жизни, а поступаемъ въ полномъ согласіи съ ними, дѣйствуемъ въ интересахъ всего народнаго хозяйства Россіи, всего населенія нашей родины. Это наилучшій залогъ плодотворности и успѣха реформы.



[1]) *В. А. Косинскій.* «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи». Т. I (М. 1901), стр. CCXXXVIII—CCLXXVI.

Приложеніе № 1.

Внесено въ сосудъ азота въ граммахъ	0		0,028		0,056		%	0,112		%	0,168		%	0,280		%	0,224		%	0,336		%	0,420		%	0,448		%	0,560		%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
Снято урожая въ граммахъ	Съмена	Вся надземная часть	Съмена	Вся надземная часть	Съмена	Вся надземная часть		Съмена	Вся надземная часть		Съмена	Вся надземная часть		Съмена	Вся надземная часть		Съмена	Вся надземная часть		Съмена	Вся надземная часть		Съмена	Вся надземная часть		Съмена	Вся надземная часть		Съмена	Вся надземная часть	
1883 г.	0,0809	0,461	1,0418 0,9609	2,995 2,534	2,0134 1,9325	5,540 5,079	100 : 200 100 : 201 100 : 198	4,1097 4,0288	10,803 10,342	100 : 200 100 : 208 100 : 204	6,1686 6,0877	16,388 15,927	100 : 150 100 : 151 100 : 154	8,1091 8,0282	21,087 20,626	100 : 133,3 100 : 132 100 : 129,4				10,3866 10,3057	29,343 28.882	100 : 150 100 : 128,4 100 : 140									
1884 г.					1,790	5.154		3,617 1,827	10,151 4,997					6,906 5,115	19,426 14,271	100 : 300 100 : 280 100 : 285				9,756 7,966	26.694 21,540	100 : 166,6 100 : 155 100 : 151				8,187 6,396	27.564 22,409	100 : 140 100 : 80,4 100 : 104			
1885 г.	0,053	0,597						3.648 3,595	11,078 10,481					9,349 9,296	22,972 22,375	100 : 200 100 : 259 100 : 213															
1886 г.	0,016	0,522						4,556 4.540	12,332 11,810					8,269 8,253	21,375 20,853	100 : 200 100 : 181,6 100 : 176,6															
1889 г.	0,077	0.655						3.908 3,831	10,754 10,099																						
1891 г.																	11,684	27,472					15,445 3,761	35,666 8,193					18,077 6,393	40,610 13,137	100 : 200 100 : 170 100 : 160,5
1892 г	0,090	0,732			1,829 1,739	5,162 4,430					7,154 7,064	16,8525 16,1205	100 : 300 100 : 406 100 : 364				8.787 8,697	22,573 21,841	100 : 166,6 100 : 123,0 100 : 135				12.545 12,455	28.727 27,995	100 : 150 100 : 143,25 100 : 128,4				13,485 13,395	29,539 28,807	100 : 133,3 100 : 107,5 100 : 103
Концентрація удобренія въ ‰ I(*)			0,006.		0,012.			0,024.			0,037.			0,0487.			0,061			0.073.			0,091.			0,095.			0,1217.		
Концентрація удобренія въ ‰ II(*)			0,007.		0,014.			0,028.			0,042.			0,056.			0.07.			0,084.			0,105.			0,112.			0,14.		

*) *Примѣчаніе.* Такъ какъ *Hellriegel* производилъ свои опыты въ 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. въ сосудахъ, содержащихъ 4600 граммовъ песку, а въ 1889, 1891 и 1892 гг.—въ сосудахъ, содержащихъ лишь 4000 граммовъ, то очевидно, что концентрація азотистаго удобренія въ этихъ двухъ серіяхъ опытовъ при внесеніи одинаковыхъ количествъ азота будетъ различна. Данныя въ горизонтальныхъ строкахъ I и II указываютъ на концентрацію азотистаго удобренія pro mille при названныхъ двухъ серіяхъ опытовъ; при чемъ въ строкѣ I приведена концентрація удобренія въ гг.: 1883, 1884, 1885 и 1886, а въ строкѣ II—для годовъ: 1889, 1891 и 1892.

Приложеніе № 2.

I. Средняя цѣна (въ маркахъ) гектора земли въ провинціи Познани (во всѣхъ округахъ вообще) при переходѣ участковъ величиною (въ гекторахъ):

	0—30	30—50	50—100	100 - 200	200—300	300—500	500—1000	1000 и больше	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300 500	500—1000	1000 и болѣе	0 30	30—50	50—100	100—200	200 - 300	300—500	500 - 1000	1000 и болѣе

2. Средняя цѣна (въ маркахъ) гектора земли въ провинціи Познани въ округахъ, гдѣ преобладаютъ легкія почвы, при переходѣ участковъ величиною (въ гекторахъ):

	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и больше	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и больше	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и больше

Приложеніе № 4.

III. Средняя цѣна (въ маркахъ) гектара земли въ провинціи Познани въ округахъ, гдѣ преобладаютъ среднія почвы, при переходѣ участковъ величиною (въ гектарахъ):

	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и больше	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и болѣе	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и болѣе
												А. По сдѣлкамъ купли-продажи.												
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV
годы:																								
до 1800	—	—	—	102,47	—	185,43	115,21	96,39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	35	25	24
1801—10	—	—	—	—	—	—	244,28	224,26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	55
1811—20	—	—	—	—	—	199,56	157,44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	34	—
1821—30	—	24,63	—	—	79,36	—	140,74	143,27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	16	—	30	35
1831—40	—	—	90,71	241,34	123,81	154,97	163,63	141,47	—	—	100,0	267,5	137,5	172,0	181,6	157,0	—	—	24	41	25	29	35	35
1841—50	145,99	77,27	179,30	247,74	245,77	258,34	209,11	241,75	100	53,0	123,0	169,5	168,5	177,0	143,0	165,0	36	20	48	42	49	48	45	59
1851—60	254,51	330,82	276,66	298,15	482,90	312,28	322,57	278,47	100	129,5	108,5	117,0	189,8	122,6	126,5	109,0	64	87	73	51	96	58	69	68
1861—70	396,72	376,91	376,67	588,06	501,36	535,38	467,50	407,33	100	95,0	95,0	148,5	126,5	135,0	118,0	102,8	100	100	100	100	100	100	100	100
1871—75	495,50	459,55	597,34	696,14	675,11	579,54	616,47	608,61	100	92,8	120,5	140,5	136,3	117,0	124,5	122,7	125	122	105	117	135	108	132	149
1876—80	555,72	558,15	589,85	661,32	636,34	595,88	602,37	429,62	100	100,5	106,0	119,0	114,5	107,0	108,5	77,3	140	148	156	112	127	111	129	105
1881—85	610,27	578,77	642,53	758,47	718,65	618,09	618,95	700,64	100	94,4	105,0	123,7	117,0	101,0	101,0	114,2	153	153	171	129	143	115	132	172
1886—90	653,98	683,29	649,52	606,55	608,90	603,35	564,69	538,90	100	104,6	99,2	92,7	93,1	92,2	86,2	82,4	164	181	172	103	121	113	116,5	143
1891—94	755,88	706,49	635,79	659,24	590,93	611,52	592,79	457,92	100	93,6	84,1	87,2	78,2	80,9	78,4	60,6	190	187	169	112	118	114	127	112
												Б. При раздѣлѣ наслѣдства.												
до 1800	—	—	—	—	—	—	—	64,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21,5
1801—10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1811—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1821—30	—	—	—	—	—	192,86	—	121,74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	—	41
1831—40	123,26	123,66	143,37	134,50	205,45	—	178,27	163,02	100	100,5	116,4	109,0	166,75	—	144,7	132,4	40	42	41	36	48	—	38	55
1841—50	128,09	64 49	217,64	184,27	163,06	225,10	228,04	—	100	50,1	170,0	143,0	127,5	176,0	178,0	—	41	22	62	50	38	43	49	—
1851—60	199,85	238,23	177,66	281,45	—	347,13	321,56	207,86	100	119,3	89,0	140,6	—	174,0	160,7	103,5	65	82	51	76	—	66	68,5	70
1861—70	306,74	289,98	351,01	369,99	423,94	522,43	468,76	298,00	100	94,5	114,5	120,6	138,4	170,5	158,0	97,2	100	100	100	100	100	100	100	100
1871—75	356,41	347,12	482,34	647,04	533,09	456,51	485,99	391,37	100	94,6	135,4	181,7	149,6	128,0	136,5	109,9	116	119	137	175	126	87	104	131
1876—80	431,74	471,37	583,81	546,82	432,05	661,65	468,10	467,37	100	109,2	135,0	126,5	100,0	153,2	108,5	108,5	140	162	166	148	102	127	100	157
1881—85	512,47	562,85	538 21	790,07	748,73	663,66	490,99	637,62	100	109,8	105,0	154,0	146,0	129,4	95,8	124,3	167	194	153	214	177,5	127	105	214
1886—90	600,46	538,01	528,05	479,56	735,28	561,50	548,92	—	100	89,8	88,0	79,9	122,5	93,6	91,6	—	195	196	150	130	173	107	117	—
1891—94	718,54	605,66	482,82	616,03	824,40	658,85	489,53	375,65	100	84,2	67,0	85,0	114,7	91,6	68,1	52,2	234	208	137,5	164	194	126	104	126

IV. Средняя цѣна (въ маркахъ) гектара земли въ провинціи Познани въ округахъ, гдѣ преобладаютъ тяжелыя почвы, при переходѣ участковъ величиною (въ гектарахъ):

	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и больше	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и больше	0—30	30—50	50—100	100—200	200—300	300—500	500—1000	1000 и больше
								А. По сдѣлкамъ купли-продажи.																
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV
годы:																								
до 1800	—	—	—	—	313,52	266,24	—	176,82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59	45	—	37
1801—10	—	—	—	—	—	—	—	299,82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63
1811—20	—	—	—	—	314,71	385.79	295,59	178,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59	65,5	60	38
1821—30	113,14	—	—	—	289,26	232,16	176,77	178,90	100	—	—	—	256,0	205,0	156,5	157,5	25	—	—	—	54,5	39	36	38
1831—40	—	115,92	118,08	—	162,32	238,75	149,74	174,52	—	100	101,8	—	139,8	206,0	129,1	150,0	—	27	24	—	30,5	40,5	30,5	37
1841—50	177,97	313,26	224,52	289,99	357,42	394,98	291,89	312,43	100	176,0	126,1	163,0	200,1	222,0	163,5	175,4	40	74	45	55	67	67	59	66
1851—60	297,24	349,32	232,20	360,70	437,51	431,67	433,87	390,38	100	117,4	78,2	121,3	147,0	145,0	145,5	131,2	67	83	47	68	82	73	88	83
1861—70	444,10	421,71	493,53	527,63	530,68	588,34	490,93	472,43	100	94,8	111,0	118,7	119,5	132,5	110,5	106,4	100	100	100	100	100	100	100	100
1871—75	540,70	478,18	639,20	860,34	716,88	708,68	672,58	583,49	100	88,4	116,3	159,0	132,4	131,0	124,3	107.8	121	113	129,5	163	125	120	137	123,5
1876—80	716 67	494,17	660,15	740,02	743,99	641,66	622,82	732,04	100	69,0	92,1	103,2	103,6	89,5	86,8	102,0	161	117	134	140	140	109	134	155
1881—85	629,55	578,84	778,14	745,76	795,63	787,25	784,28	591,56	100	91,9	123,6	118,5	126,5	125,0	124,6	94,0	141	137	158	141	150	134	168	125
1886—90	688,91	726,53	713,18	680,82	752,22	766,53	628,20	754,23	100	105,6	103,7	98,9	109,4	111,5	91,3	109,6	155	172	144	129	142	130	134	160
1891—94	812,10	712,91	695,18	792,03	786,93	684,92	695,33	463,90	100	87,7	85,6	97,6	96,8	84,2	85,6	57,0	182	169	141	150	148	116	142	98
								В. При раздѣлѣ наслѣдства.																
до 1800	—	—	—	—	—	—	—	127,53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34
1801—10	—	—	—	—	—	—	—	174,58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46
1811—20	—	—	—	—	204,06	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—
1821—30	—	—	—	—	123,96	358,65	227,56	94,94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	64	45	52
1831—40	(68,73)	61,65	—	—	179,52	445,51	445,42	205,63	(100)	89,8	—	—	261,3	648,0	648,0	298,5	(19)	20	—	—	35	78	87	54,5
1841—50	392,63	152,13	173,66	230,20	—	343,24	332,16	220,72	100	38,7	44,25	58,6	—	87,4	84,6	56,0	110	50	56	48	—	61	65	58,5
1851—60	248,94	276,62	280,440	261,46	330,28	333,96	359,93	276,15	100	111,1	112,5	105,0	132,6	134,1	144,5	111,0	70	89	90	55	64	60	71	73
1861—70	355.48	310,87	312,30	476,94	513,17	559,55	509,31	377,08	100	87,4	87,8	134,1	144,5	157,5	143,3	106.0	100	100	100	100	100	100	100	100
1871—75	450,16	458,66	403,55	703,13	496,38	716,31	516,92	400,66	100	101,7	89,6	156,2	110,1	159,0	114,5	88,9	126	147	129	147	97	128	101	106
1876—80	500,28	491,49	564,68	848,91	681,18	696,55	539,34	511,28	100	98,2	113,0	169,5	136,3	139,2	107,8	102,2	140	158	181	178	133	124	106	135,5
1881—85	508,03	462,84	669,28	572 98	883,42	621,88	575,79	459,43	100	91,0	131,6	112,5	174,0	122,2	113,0	90,4	142	148	214	120	172	111	113	122
1886—90	730,50	531,65	504,42	539,74	764,63	535.18	670,55	343,46	100	72,6	69,0	74,8	104,5	73,2	91,7	47,0	205	171	161,5	113	149	96	132	91
1891—94	723,73	531,58	728,03	397,27	684,48	732,18	701,01	461,85	100	73,4	100,6	54,9	94,6	101,0	98,0	63,8	203	170	233	83	133	131	138	122

Нѣжинъ (Черниговской губ.).

Мѣсяцы	1896 годъ			1897 годъ			1898 годъ			1899 годъ			1900 годъ			1901 годъ			1902 годъ		
	Средн. мѣсячн. температура	Сумма осадковъ	Число дней съ осадками	Средн. мѣсячн. температура	Сумма осадковъ	Число дней съ осадками	Средн. мѣсячн. температура	Сумма осадковъ	Число дней съ осадками	Средн. мѣсячн. температура	Сумма осадковъ	Число дней съ осадками	Средн. мѣсячн. температура	Сумма осадковъ	Число дней съ осадками	Средн. мѣсячн. температура	Сумма осадковъ	Число дней съ осадками	Средн. мѣсячн. температура	Сумма осадковъ	Число дней съ осадками
Январь.	—12.7	16.3	10	—7.5	43.4	11	—4.0	26.4	15	—0.8	16.8	9	—6.2	63.1	20	—6.6	20.5	13	—1.0	15.1	14
Февраль	— 5.7	45.4	17	—4.9	26.4	10	—5.7	30.8	12	—4.4	39.4	13	—4.8	43.0	13	—7.6	70.4	13	—4.2	19.5	5
Мартъ.	— 1.9	69.3	11	0.2	48.3	16	—5.3	29.2	9	—1.4	53.1	12	—3.2	50.5	16	—0.5	23.2	10	0.2	17.0	12
Апрѣль	3.8	39.7	13	9.3	26.5	6	4.8	7.3	8	8.1	8.4	3	5.3	39.7	8	7.2	37.5	12	5.2	28.5	11
Май .	14.0	44.3	14	17.9	61.7	14	16.7	19.2	7	14.3	18.5	8	14.1	15.7	6	14.8	30.6	9	12.9	49.6	18
Іюнь .	19.7	79.6	8	19.5	62.7	8	17.0	90.1	16	15.4	94.9	17	16.5	101.9	19	22.5	21.7	3	18.3	71.3	15
Іюль .	20.0	69.9	12	22.4	61.4	7	19.5	133.1	16	19.4	67.4	12	20.1	157.0	13	20.3	33.5	9	17.4	93.1	17
Августъ	19.9	28.3	8	20.0	33.9	7	19.3	8.2	4	15.6	36.3	15	20.0	7.0	7	20.3	17.8	5	16.7	92.5	13
Сентябрь	14.8	29.3	7	14.1	15.3	5	11.0	40.4	13	14.1	76.3	14	11.9	18.5	9	12.3	58.0	8	11.6	39.7	8
Октябрь	11.5	3.6	4	6.8	30.2	8	4.1	49.0	12	7.0	45.2	14	8.5	74.0	16	7.0	28.9	7	4.8	39.5	12
Ноябрь.	— 1.8	13.8	12	—1.7	8.8	12	2.9	2.8	5	2.8	8.2	11	—0.7	5.2	6	—0.1	17.3	10	—3.5	6.9	8
Декабрь	— 4.0	71.3	18	—6.4	10.9	11	0.1	32.5	15	—8.5	24.8	14	—1.1	33.7	15	—0.7	40.6	12	—8.0	29.2	15
Годъ .	6.5	510.8	134	7.5	429.5	118	6.8	469.0	132	6.8	489.3	142	6.7	614.3	148	7.4	401.0	118	5.8	504.9	148

Харьковъ (Университетъ).

Январь .	—14.0	16.8	16	—9.0	12.5	13	—6.1	18.6	10	—1.2	28.1	17	—8.0	46.5	19	—7.5	27.5	18	—1.7	30.1	17
Февраль	— 7.8	32.6	19	—5.8	18.3	14	—5.6	42.6	13	—6.1	38.7	19	—6.5	10.4	8	—4.2	25.7	12	—3.8	37.8	9
Мартъ .	— 3.6	16.0	14	—0.6	38.9	14	—7.1	11.3	8	—1.3	44.6	16	—2.4	23.1	12	1.6	29.9	14	—0.1	13.6	12
Апрѣль	2.3	71.3	13	9.7	21.5	8	4.7	17.8	11	9.3	34.3	10	5.9	25.4	12	9.4	50.3	14	5.0	59.5	10
Май .	14.2	35.3	13	18.2	65.9	15	17.1	43.8	12	15.2	22.8	9	15.0	16.5	5	14.8	64.9	11	14.3	101.1	16
Іюнь .	19.6	81.6	8	20.0	19.8	4	17.4	70.9	11	17.5	89.3	13	17.1	76.2	12	24.0	4.3	3	19.1	105.3	11
Іюль .	19.8	85.1	15	23.4	59.6	6	21.0	61.7	13	20.7	51.5	12	21.2	45.2	12	21.8	22.7	10	18.6	81.4	16
Августъ	21.1	45.7	8	21.3	29.1	6	19.9	41.2	8	17.3	69.0	12	21.7	11.1	7	22.3	37.5	10	18.5	23.3	7
Сентябрь	14.8	32.3	8	15.2	24.5	5	12.3	37.5	16	15.3	63.2	8	12.3	18.5	10	12.1	33.2	8	12.3	27.9	8
Октябрь	10.9	9.0	6	7.3	40.1	10	5.3	37.2	12	7.1	49.7	12	9.9	94.9	18	6.6	70.0	6	4.5	61.1	13
Ноябрь.	— 1.8	20.1	11	—1.9	10.5	12	2.8	9.6	10	2.4	32.6	14	—1.5	14.2	8	0.1	28.9	14	—4.2	6.6	10
Декабрь	— 4.1	75.5	21	—8.4	13.8	13	—0.7	28.3	17	—9.1	12.8	18	—2.6	42.5	16	—0.6	55.5	22	—9.1	24.9	18
Годъ .	6.0	521.3	146	7.5	355.1	120	6.6	400.5	149	7.3	513.7	161	6.9	422.5	139	8.4	470.4	144	6.2	592.6	147

Умань (Кіевской губерніи).

Январь .	—11.3	16.2	12	—6.7	31.5	15	—3.5	25.3	17	0.2	10.9	12	—4.4	49.1	18	—6.4	39.2	11	—0.3	8.6	9
Февраль	— 5.3	24.2	17	—3.8	25.9	16	—4.8	32.2	15	—2.6	33.9	19	—2.1	49.2	14	—6.2	67.7	15	—2.3	20.5	9
Мартъ .	— 0.3	34.9	12	2.1	23.1	14	—3.7	24.9	9	—0.3	48.6	12	—2.8	78.4	18	1.3	20.4	11	0.2	35.6	15
Апрѣль	4.3	27.1	10	9.9	29.5	11	5.9	24.7	12	8.9	12.3	2	6.7	18.9	7	7.5	29.2	13	5.7	29.9	12
Май .	13.4	72.1	15	16.6	185.5	18	15.9	56.2	20	15.0	29.3	9	15.4	4.5	2	14.9	28.9	11	12.5	93.7	15
Іюнь .	18.7	48.2	10	18.6	88.9	14	16.4	67.1	12	15.7	88.6	13	17.2	85.6	18	21.3	75.5	10	18.5	46.6	10
Іюль .	20.3	42.7	11	21.9	85.1	12	19.1	108.9	13	19.5	55.0	14	21.1	71.5	9	20.6	98.0	12	17.9	81.7	16
Августъ	20.1	61.4	10	20.4	41.4	9	19.5	12.2	5	17.0	40.2	8	21.3	9.4	7	19.7	60.8	12	18.4	53.0	10
Сентябрь	15.7	7.1	8	15.4	14.8	6	12.9	42.8	14	14.7	126.7	12	13.1	25.1	7	12.8	57.9	10	12.5	31.3	6
Октябрь	12.6	2.7	2	7.0	76.7	8	6.0	39.2	10	7.4	9.0	6	9.1	76.0	14	7.7	18.9	5	5.7	95.4	13
Ноябрь.	— 1.1	18.7	14	—2.1	5.8	8	3.4	6.1	3	2.7	6.3	5	—0.1	10.3	9	0.6	11.7	8	—3.8	2.6	3
Декабрь	— 2.6	28.1	13	—5.4	24.2	17	0.8	39.9	18	—8.2	15.8	13	0.3	15.0	12	1.0	33.0	13	—8.2	40.0	17
Годъ .	7.0	381.4	120	7.8	632.4	148	7.3	449.5	140	7.5	478.6	125	7.9	500.2	135	7.9	541.2	123	6.4	538.9	137

Лубны (Полтавской губерніи).

Январь.	—12.5	42.8	15	—7.6	33.6	21	—4.9	24.7	21	—0.4	18.9	14	—6.0	63.2	21	—6.7	29.2	19	—1.4	26.6	22
Февраль	— 6.2	50.4	25	—4.6	40.0	18	—5.3	49.4	17	—4.6	46.9	22	—4.4	25.5	15	—5.9	81.8	14	—2.8	43.3	8
Мартъ .	— 2.5	79.3	25	0.3	52.9	18	—3.2	38.8	18	—0.5	57.1	19	—2.4	78.7	13	0.8	63.4	18	0.2	59.2	13
Апрѣль	3.4	36.7	12	10.0	14.2	8	5.3	10.8	9	9.3	11.2	6	5.8	25.6	9	7.9	81.5	14	5.3	35.6	15
Май .	13.8	35.9	16	17.8	63.9	13	17.2	27.0	12	15.2	8.8	5	15.3	19.3	8	15.3	24.1	8	13.3	90.4	19
Іюнь .	19.1	62.1	13	19.6	51.1	10	17.2	53.4	15	16.3	77.2	14	16.6	138.6	21	23.3	38.0	7	18.7	47.0	14
Іюль .	20.0	46.7	17	22.5	69.1	9	19.6	108.0	13	20.2	31.4	16	20.7	27.2	11	21.2	33.4	10	18.0	94.7	17
Августъ	20.0	93.5	11	21.3	32.3	5	20.0	18.8	5	16.5	96.6	13	21.5	23.5	4	21.2	76.6	9	17.8	101.3	14
Сентябрь	14.9	42.2	10	15.2	30.9	11	12.3	42.0	14	14.7	128.3	17	12.9	22.4	8	12.4	47.8	13	12.2	23.4	8
Октябрь	12.1	3.0	6	7.6	56.1	19	4.3	54.9	15	7.4	53.7	15	9.1	82.8	17	7.4	25.6	8	4.7	48.7	13
Ноябрь.	— 1.4	17.3	14	—1.7	9.6	14	3.2	6.0	8	2.4	25.2	18	—0.9	14.5	12	0.2	20.5	16	—4.0	9.2	10
Декабрь	— 3.1	72.1	25	—7.3	15.5	19	—0.1	39.4	16	—8.4	21.3	15	—1.5	60.8	18	—0.1	49.3	25	—8.8	37.1	20
Годъ .	6.5	581.0	189	7.8	470.1	163	7.0	484.7	163	7.3	571.4	174	7.2	880.1	160	8.1	569.2	161	6.1	586.5	175

Примѣчаніе. Наблюденія производились: 1) въ *Нѣжинѣ* въ 1896—1898 гг. на высотѣ 121,1 т. надъ уровнемъ моря, а въ 1899—1902 гг.—на высотѣ 127,0 т.; 2) въ *Харьковѣ* (университетъ)—въ 1896 г. на высотѣ 142 т.? въ 1897—1901 гг.—на высотѣ 139,8 т., а съ 1902 г. 140,4 т.; 3) въ *Умани* на высотѣ 216,3 т. и 4) въ *Лубнахъ*—на высотѣ 105 т.

Данныя эти сообщены намъ глубокоуважаемымъ проф. *А. В. Классовскимъ*, за что приносимъ ему нашу искреннѣйшую благодарность.

Лейпцигъ.

ГОДЫ	1896			1897			1898			1899			1900			1901			1902			1903		
МѢСЯЦЫ	Средняя температура по Цельсію	Осадки въ среднемъ за день въ м. м.	Сумма осадковъ въ м. м.	Средняя температура по Цельсію	Осадки въ среднемъ за день въ м. м.	Сумма осадковъ въ м. м.	Средняя температура по Цельсію	Осадки въ среднемъ за день въ м. м.	Сумма осадковъ въ м. м.	Средняя температура по Цельсію	Осадки въ среднемъ за день въ м. м.	Сумма осадковъ въ м. м.	Средняя температура по Цельсію	Осадки въ среднемъ за день въ м. м.	Сумма осадковъ въ м. м.	Средняя температура по Цельсію	Осадки въ среднемъ за день въ м. м.	Сумма осадковъ въ м. м.	Средняя температура по Цельсію	Осадки въ среднемъ за день въ м. м.	Сумма осадковъ въ м. м.	Средняя температура по Цельсію	Осадки въ среднемъ за день въ м. м.	Сумма осадковъ въ м. м.
Январь	−0,2	36,0	17	−2,4	27,6	15	2,5	45,2	13	2,7	34,3	13	1,4	66,1	21	−4,0	23,4	9	4,3	35,4	26	0,9	27,0	12
Февраль	0,3	10,5	8	1,3	57,0	14	2,3	53,3	21	2,5	13,6	11	1,4	55,3	13	3,3	28,9	13	−0,6	25,0	9	4,7	24,2	12
Мартъ	6,0	58,3	17	6,1	58,9	20	4,3	82,4	17	3,3	22,8	11	1,5	30,6	15	2,6	61,0	16	4,3	51,1	18	6,7	28,3	5
Апрѣль	7,0	70,6	21	8,4	20,3	12	8,0	69,3	18	8,6	50,0	19	7,8	30,6	11	9,2	37,8	15	8,2	22,6	12	8,2	46,8	21
Май	11,5	40,5	10	11,9	72,6	22	13,4	39,8	15	12,4	159,8	20	12,2	77,2	15	14,1	20,0	8	10,2	45,8	19	14,0	104,7	16
Іюнь	18,1	84,4	12	18,5	17,9	8	16,7	63,0	13	15,7	67,4	11	17,9	119,7	16	17,7	32,1	10	17,2	102,5	14	16,8	7,7	3
Іюль	18,2	107,9	13	17,3	98,1	20	15,5	87,0	15	18,4	96,7	19	19,7	89,0	14	20,1	49,9	7	17,0	105,3	20	18,0	97,1	12
Августъ	15,8	80,9	19	18,6	59,2	14	19,5	51,6	8	17,6	16,8	7	17,9	79,0	13	18,1	26,4	10	15,7	69,1	17	17,3	68,1	17
Сентябрь. . . .	13,8	34,0	10	13,4	109,9	19	14,3	37,1	8	13,5	83,5	23	14,3	26,3	11	14,0	57,9	9	12,7	37,3	10	14,5	40,4	11
Октябрь. . . .	10,0	42,8	11	7,5	28,0	14	8,9	59,6	12	8,4	14,5	7	9,5	56,6	18	9,9	82,2	10	7,1	49,7	14	10,5	34,7	16
Ноябрь.	1,4	14,3	9	3,0	38,5	7	5,0	13,2	6	7,4	21,0	12	4,9	49,1	11	3,6	68,3	16	1,7	4,1	3	5,6	63,0	21
Декабрь	−0,4	30,1	13	2,1	19,4	12	4,2	35,9	16	−2,8	32,9	15	3,1	46,8	15	1,3	30,6	16	−2,4	40,5	19	−0,5	10,3	6
Годъ	8,48	611,3	168	8,88	616,6	177	9,54	637,4	162	9,00	623,3	170	9,33	720,3	171	8,6	528,1	139	8,1	568,4	178	8,6	552,3	152

Дрезденъ

Январь. . . .	−0,5	42,9	15	−0,7	27,1	16	2,6	56,0	13	3,4	32,5	16	1,7	74,8	20	−3,5	32,5	7	4,6	58,8	22	1,3	10,5	8
Февраль	1,0	21,0	6	2,2	49,9	15	3,0	40,2	20	3,3	13,7	11	2,2	78,6	16	2,9	50,6	16	0,6	13,6	6	5,4	47,0	13
Мартъ	6,7	57,6	14	6,8	44,9	21	5,5	57,2	14	5,8	16,2	11	1,8	42,1	19	3,3	81,7	15	4,7	54,5	18	7,2	14,8	9
Апрѣль	7,5	62,1	22	8,9	27,2	16	9,0	77,8	16	9,1	60,2	17	8,2	35,1	13	9,7	35,4	13	8,4	35,8	10	6,7	69,4	18
Май	12,2	61,7	17	12,0	95,1	19	13,8	122,4	22	12,7	177,7	22	12,6	91,8	17	14,3	55,9	11	10,3	42,0	13	14,0	85,1	12
Іюнь	18,1	100,5	15	18,3	19,6	7	16,8	62,4	14	15,9	93,9	12	17,8	123,3	16	17,5	67,0	10	16,8	71,2	12	16,5	11,0	8
Іюль	18,2	121,4	15	17,7	187,6	20	15,8	59,6	16	18,4	99,5	17	19,6	125,8	12	20,0	76,5	12	17,0	92,7	18	18,3	52,9	15
Августъ	16,0	98,2	20	18,9	55,7	14	19,2	59,3	7	17,2	41,0	13	18,2	32,2	9	18,0	69,7	13	15,8	65,0	16	17,8	79,3	15
Сентябрь. . . .	14,2	47,9	14	14,0	42,8	20	14,4	41,7	13	14,2	126,3	24	14,6	40,2	11	14,2	45,6	7	13,1	91,8	9	14,4	84,6	11
Октябрь	10,7	68,0	9	8,1	26,4	14	9,8	75,8	13	8,5	14,2	8	9,9	45,8	13	10,8	41,9	10	7,9	24,3	10	11,2	77,2	17
Ноябрь.	2,5	17,9	10	3,0	18,9	8	6,4	38,4	8	7,7	23,9	14	6,3	42,0	13	3,9	58,3	14	1,9	3,8	3	6,3	81,5	26
Декабрь	0,3	32,2	14	1,9	23,4	12	4,3	43,5	15	−2,0	29,3	12	3,3	71,7	17	2,1	65,6	18	−2,1	74,5	11	1,3	9,1	4
Годъ	8,92	781,4	171	9,27	618,6	182	10,09	726,3	171	8,34	728,4	177	9,74	811,3	176	9,0	680,3	146	8,3	629,0	156	10,0	617,0	156

Примѣчаніе. Наблюденія надъ *температурою* произведены въ *Лейпцигѣ* на высотѣ 120 м. надъ уровнемъ моря, а въ *Дрезденѣ* на высотѣ 119 м. Наблюденія же надъ *осадками* производились въ *Лейпцигѣ* на высотѣ 117 м. надъ уровнемъ моря, а въ *Дрезденѣ* на высотѣ 115 м.

Таблица эта составлена нами: 1) для годовъ 1896—1899 по матеріаламъ, помѣщеннымъ въ «Bericht über die Thätigkeit in Königl. Sächs. meteor. Institut» Jahrgänge XIV—XVII. (Chemnitz. 1898—1902); 2) для 1900 г.—по матеріаламъ «Jahrbuch d. Königl. Sächs. meteor. Institutes für d. Jahr. 1900 (Chemnitz, 1904) и 3) для 1901—1904—по матеріаламъ «Decaden-Monatsberichten (Vorläufige Mittheilungen) d. Königl. Sächs. meteorol. Institutes» (Chemnitz. 1902—1904). Всѣ эти матеріалы изданы директоромъ института prof. Dr. *Schneider'ом.*

Мы имѣли возможность воспользоваться означенными матеріалами благодаря любезности проф. *А. В. Клоссовскаго*, за что приносимъ ему нашу искреннѣйшую признательность. Въ особенности благодарны мы проф. *А. В. Клоссовскому* за тѣ разъясненія, которыя онъ съ такою предупредительностью сдѣлалъ намъ при пользованіи нами вышеупомянутыми матеріалами.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ